

Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»

ЧЕН ЭНЬФУ

**МИРОВАЯ ОБСТАНОВКА
И КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В НОВУЮ ЭПОХУ**

Монография

Перевод с китайского языка

Научный редактор

С.Д. Бодрунов

Москва

2023

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
Ч43

Чен Эньфу

Ч43 Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: Монография / Чен Эньфу; науч. ред. издания на русском языке С.Д. Бодрунов. — М. : ИНИР им. С.Ю. Витте : Центркаталог, 2023. — 464 с. — (серия «Современная экономическая мысль»).

В книге представлена обновленная и соответствующая реалиям текущего дня формулировка феномена «экономический кризис». Автор на основе анализа особенностей и характерных черт развития мировой экономической системы ведет поиск путей недопущения в будущем любых форм проявления кризисов (экономических, политических, социальных, культурных, экологических и пр.).

На основе весьма непростого пути развития международной классовой борьбы в нынешних условиях делается вывод о том, что у XXI в. имеются все шансы стать переломным рубежом для свершения великих социально-экономических и технологических трансформаций и борьбы за мир во всем мире широких слоев населения. Это будет новая эпоха великого строительства и стремительного общественного прогресса, новая эра реализации «сообщества с единой судьбой человечества» путем совместных усилий цивилизованных государств, великая эпоха постепенного перехода от нового империализма и глобального капитализма к глобальному социально справедливому обществу, преодолевшему присутствие капиталистической рыночной экономике противоречия.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-00020-111-4 (ИНИР им. С.Ю.Витте)
ISBN 978-5-903268-91-7 (Центркаталог)

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023:
перевод, верстка, дизайн
обложки

Содержание

Предисловие научного редактора к изданию на русском языке 5

Новая архитектура развития мировой экономики «Спад на Западе, подъем на Востоке» и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией (предисловие к изданию книги на русском языке) 9

Глава 1

Современный мир: теория современного империализма 24

Характеристики и признаки современного империализма 24

Становление и развитие марксистской теории
экономического кризиса 58

Анализ финансовых и экономических кризисов в странах Запада 83

Признание изменений и сущности системы социального
обеспечения на Западе с точки зрения политической экономии. 94

Демократия в американском стиле наносит ущерб мировой
экономике и жизненному уровню людей 135

Пандемия коронавируса усугубила социальное
неравенство в США 150

Глава 2

**Право собственности: теория совместного
развития субъектов общественной собственности 166**

Новый обзор основной экономической системы социализма 166

Развитие экономики с различными видами форм собственности с государственным капиталом в качестве основы	179
Теоретический анализ и принципы реализации совместного пользования предприятиями	195
Право собственности — форма собственности и управление платформенной экономикой	214
Развитие социалистического сельского хозяйства в новую эпоху	233
Глава 3	
Регулирование: теория двойного регулирования рынка и государства.	252
Совершенная система двойного регулирования рынка и правительства	252
Соотношение между законом пропорциональности, законом рыночного регулирования и законом государственного регулирования	270
Теория взаимной однонаправленности справедливости и эффективности.	287
Предпосылки и четырехмерная логика достижения всеобщего процветания в новую эпоху.	298
Несколько политических идей для содействия всеобщему процветанию всех слоев общества.	329
Социализм может использовать рыночную экономику лучше, чем капитализм	342
Глава 4	
Открытость: теория лидерства с опорой на собственные силы	361
Теории относительного преимущества, конкурентного преимущества и преимущества интеллектуальной собственности	361
Опора на внутреннюю экономическую циркуляцию и формирование новой модели развития с «двойной циркуляцией».	374
Чтобы обеспечить всестороннее развитие и полную безопасность страны, необходимо усилить контроль над крупнейшими интернет-компаниями	400
Анализ морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с точки зрения международной политической экономии	417
«Квазицентральное» положение Китая в мировой экономической системе.	440

Предисловие научного редактора к изданию на русском языке

Предлагаем вниманию читателей новую книгу Чен Эньфу — академика Китайской академии общественных наук, директора Исследовательского центра социально-экономического развития Китайской академии общественных наук, председателя Всемирной ассоциации политической экономики, члена Международного комитета Вольного экономического общества России.

Нас связывает с академиком Чен Эньфу длительное научное сотрудничество, выражающееся не только в участии в различных научных форумах и публикациях, организуемых Вольным экономическим обществом, Московским академическим экономическим форумом, ИНИР имени С.Ю. Витте, но и в разработке общей научной проблематики.

Книга «Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху», выходящая в переводе на русский язык, знакомит читателя с результатами исследования актуальных проблем развития китайской и мировой экономики с позиций китаизированного марксизма, ярким представителем которого является Чен Эньфу.

Читатели, имеющие опыт восприятия официальной линии советского марксизма, во многом ориентированного на догматическое воспроизведение и комментирование официальных партийных установок, облакаемых в научную марксистскую терминологию, иногда переносят свои прежние впечатления и на китайский марксизм. Между тем такие представления весьма далеки от истины (в том числе отчасти и по отношению к советскому марксизму). Разумеется, Чен Эньфу выступает как сторонник линии руководства Коммунистической партии Китая, но он отнюдь не ограничивается ссылками на официальные партийные решения, а ведет научный поиск решения тех непростых проблем, с которыми сталкивает-

ся экономика КНР и внутри страны, и на международной арене, не скрывая их остроту, стремясь выработать собственные рекомендации по их решению.

Для книги Чен Эньфу характерен критический взгляд на современную капиталистическую экономику. Это не просто указания на противоречия капитализма с марксистских позиций. В книге мы видим тщательный анализ исторического развертывания этих противоречий и понимание их специфики в современную эпоху под влиянием новейших экономических и технологических тенденций. Особое внимание Чен Эньфу уделяет методам монополистического контроля США в мировой экономике через борьбу за удержание монополии доллара США в мировой финансовой системе и за удержание монополии на интеллектуальную собственность, охватывающую существенную часть новейших технологических разработок. Поэтому актуальнейшей задачей является сотрудничество стран, желающих избавиться от гегемонии США, в деле прорыва фронта этого монополистического диктата.

Крайне интересен взгляд Чен Эньфу на такую тенденцию, свойственную странам Запада, как формирование надзорного капитализма (или капитализма слежки). Сформировавшиеся на Западе мощные цифровые платформы, занимающие монопольное положение, используют его для сбора и присвоения персональных данных пользователей, используя эту информацию (через системы обработки больших данных) для манипулирования их потребительским поведением, а фактически — для манипулирования всеми аспектами их поведения и контроля над частной жизнью. На этой основе усугубляется эрозия демократии в западных странах, что сопровождается ростом социального неравенства в процессе отхода от прежней политики социального реформизма.

Наибольший интерес для российского читателя, по моему мнению, представляет исследование в книге природы социализма с китайской спецификой. Чен Эньфу делает акцент на том, что экономические отношения в системе китайского социализма приведены в соответствие с достигнутым уровнем производительных сил, потому основным экономическим регулятором распределения ресурсов выступает рынок. Однако социализм не был бы социализмом, если бы он сводился только к рынку. Автору чуждо суеверное поклонение перед рынком — он показывает те противоречия, проблемы и ограничения, которые свойственны системе рыночного саморегулирования, особенно в современную эпоху. Поэтому современный рыночный механизм не в состоянии эффективно функционировать без государственного регулирования. Впрочем, государственное регулирование тоже не обожествляется — ему тоже свойственны ограничения и противоречия. Поэтому только органическое сочетание этих двух регуляторов способно сформировать действительно эффективную экономическую систему.

Здесь можно было бы возразить, что и при капитализме широко используется государственное регулирование — и чем же тогда китайский социализм отличается от капитализма? Чен Эньфу указывает на два принципиальных отличия. Во-первых, при капитализме господствует собственность частных капиталистических монополий, а при социализме — общественная собствен-

ность. Во-вторых, на основе общественной собственности иначе, чем при капитализме, решается вопрос о том, кто и в чьих интересах осуществляет государственное регулирование рынка. Именно поэтому, по мнению Чен Эньфу, при социализме рыночная система может функционировать значительно эффективнее, чем при капитализме.

Самое главное, на что бы я посоветовал обратить внимание в книге, так это на то, как Чен Эньфу смотрит на проблему достижения в КНР целей социалистического развития. И слово «развитие» здесь главное. Чен Эньфу не относится к социалистической системе Китая как к чему-то застывшему, канонизированному, раз и навсегда данному. Для него важно видеть перспективу движения китайского социализма вперед, к новым рубежам, перспективу решения тех проблем, с которыми сталкивается китайское общество сегодня. В чем же он видит эти новые рубежи?

Это углубление общественного характера собственности, что формулируется в решения Коммунистической партии Китая следующим образом; «опираться на народ в развитии и делить плоды развития с народом, а также создавать более эффективные институциональные механизмы, чтобы все население страны могло ощущать достижения в совместном участии в деятельности предприятия и совместном развитии». Одним из путей решения этой задачи Чен Эньфу видит реализацию своего предложения распределять часть дивидендов от государственных активов среди всего населения через индивидуальную карту социального страхования. Другой путь — развитие механизмов совместного использования и владения предприятиями. Еще одна мера, которая должна сгладить наметившийся рост социального расслоения в Китае в связи с использованием рыночных и капиталистических методов развития, — применение прогрессивного налогообложения доходов, при том что ставки налогов на трудовые доходы должны быть ограничены. В конечном итоге все это должно вести к реализации принципа совместно процветания всего китайского народа.

Еще один аспект укрепления общенародного характера собственности — преодоление такого явления, как монополизм китайских интернет-компаний. Эту проблему предлагается решать через различные формы совместного доступа к тем благам, которые предоставляют цифровые платформы. Развитие форм коллективного производства и коллективного владения предлагается также и как путь прогрессивного развития аграрного сектора. Здесь Чен Эньфу последовательно придерживается принципа формирования кооперации крестьянских хозяйств на основе их экономической заинтересованности в совместной деятельности, при полной добровольности таких объединений.

Чен Эньфу выступает за изменение баланса между внешним и внутренним оборотом ресурсов в пользу постепенного смещения акцентов в пользу ориентации на внутренний рынок. Это должно стимулировать более полное удовлетворение потребностей китайского населения, развитие собственных исследований и разработок, преодоление сохраняющейся еще технологической зависимости от стран Запада.

В области международных экономических отношений весьма интересны теоретические разработки Чен Эньфу, критически анализирующего подходы школы мир-системного анализа, делящего мировую хозяйственную систему на центр и периферию, с прослойкой полупериферийных государств. Чен Эньфу полагает, что такое деление было справедливо для определенного исторического периода, но в настоящее время невозможно подвести КНР ни под одну из этих трех категорий. Автор определяет положение Китая в системе мирового хозяйства как «квазицентральное». Почему?

Китай давно уже перестал быть периферией мирового хозяйства, находящейся в зависимости от стран центра. Но он не перешел и в центр мирового капиталистического хозяйства, поскольку не занял положение гегемонистской державы, использующей свое доминирование для эксплуатации стран периферии. Китай предлагает всем странам систему отношений равноправного сотрудничества, основанную на концепции движения к формированию сообщества единой судьбы человечества.

В заключение хочу обратить внимание читателей на возможные трудности с восприятием текста книги Чен Эньфу. На первый взгляд может показаться, что книга полна повторений, когда с незначительными вариациями неоднократно повторяются одни и те же идеи. Однако здесь следует принимать во внимание традиционный китайский способ изложения мыслей, когда от небольших нюансов в построении фраз и от того контекста, в который они помещаются, излагаемая идея начинает играть новыми красками и смыслами. В какой-то мере это вызвано влиянием китайской иероглифической системы письма, когда значение тех или иных иероглифов может меняться в зависимости от того, в окружении каких других иероглифов они находятся. Русский перевод, основанный на иной системе письменности, не в состоянии в полной мере учесть эти особенности. Но все же внимательное чтение дает возможность уловить многое из этих нюансов.

Выражаю надежду, что наши читатели найдут для себя в книге Чен Эньфу много нового, интересного и полезного, а сам автор вскоре порадует нас своими свежими исследованиями.

С.Д. Бодрунов,

*доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
директор Института нового
индустриального развития им. С.Ю. Витте,
президент Вольного экономического
общества России,
президент Международного союза
экономистов*

**Новая архитектура развития мировой экономики
«Спад на Западе, подъем на Востоке» и перспективы
сотрудничества между Китаем и Россией
(предисловие к изданию книги на русском языке)**

**Проблемы и новая архитектура развития
современной мировой экономики**

В настоящее время новый виток научно-технической революции и промышленной трансформации развивается вглубь, кардинально корректируется баланс сил в международных отношениях, в результате чего глобальные перемены и преобразования обретают новые характеристики и тенденции. Особенно с 2020 г. под влиянием пандемии коронавируса около 90% стран в мире столкнулись со снижением экономической активности, что превысило число стран, столкнувшихся с экономическим спадом во время двух мировых войн, Великой депрессии 1930-х гг., долгового кризиса в странах с развивающейся экономикой 1980-х гг. и международного финансового кризиса 2008 г., и стало редким случаем за последнее столетие, когда произошло значительное сокращение глобального производства (рис. 1). После наступления такого нового периода развития мира, который характеризуется крупными турбулентностью, великими переменами и большим развитием, на тенденцию мирового развития влияют не только последствия чрезвычайных глобальных событий в области общественного здравоохранения, но и целый ряд факторов, включая международную экономическую, политическую и социальную обстановку, поэтому трудностей и проблем становится все больше, это проявляется главным образом в следующих аспектах.

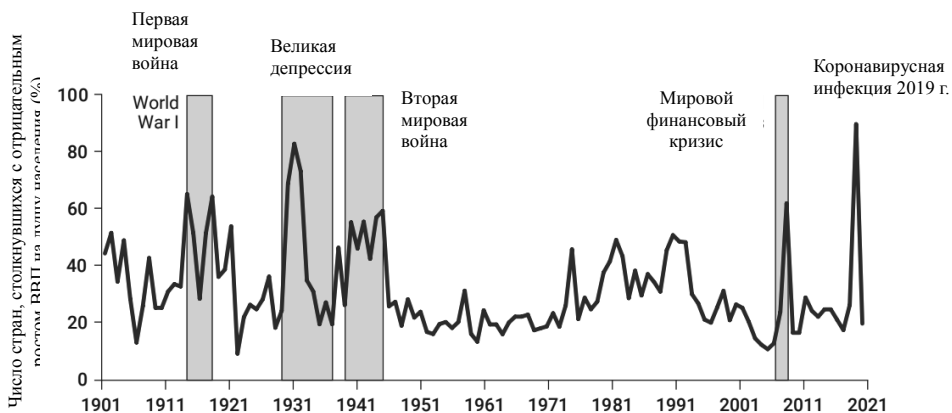

Рис. 1. Экономические последствия пандемии коронавируса с исторической точки зрения

Источник данных: World Bank, World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery, 2022.

Во-первых, темпы роста мировой экономики снижаются. До вспышки пандемии коронавируса мировая экономика уже находилась в состоянии рецессии, после пандемии восстанавливается слабо в целом, малые темпы роста и низкий уровень процентной ставки стали популярным явлением. В последние годы под влиянием неожиданных факторов, таких как повторяющаяся эпидемическая ситуация и эскалация геополитических конфликтов, непрерывно усиливается негативное воздействие на мировую экономику. Международные институты придерживаются консервативного взгляда на глобальную экономическую ситуацию и периодически снижают свои ожидания роста. Согласно прогнозу, опубликованному Международным валютным фондом (ИМФ) в октябре 2022 г., рост мировой экономики в 2022 г. составит 3,2%, что на 2,8% ниже, чем в 2021 г.¹ Темпы экономического роста развитых стран в 2022 г. составили 2,4%, что на 2,8% меньше, чем в 2021 г., среди них темпы экономического роста США, Евросоюза и Великобритании составили 1,6%, 3,1 и 3,6% соответственно, что на 4,1%, 2,1 и 3,8% соответственно меньше, чем в 2021 г.; темпы экономического роста развивающихся стран и стран с формирующимся рынком в 2022 г. составили 3,7%, что на 2,9% меньше, чем в 2021 г., в том числе темпы экономического роста Китая, Индии, Бразилии, России и Южной Африки составили 3,2, 6,8, 2,8, 3,4 и 2,1%, что на 4,9, 1,9, 1,8, 8,1 и 2,8% соответственно меньше, чем в 2021 г. Всемирный банк (WB), Организация эко-

¹ IMF, «World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis». <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

номического сотрудничества и развития (ОЕСД) и другие международные институты также неоднократно понижали свои прогнозы роста мировой экономики в 2022 г. В средне- и долгосрочной перспективе наблюдается очевидная тенденция замедления роста численности трудоспособного населения в мире. Влияние неэкономических факторов, включая эпидемическую ситуацию, на образование и накопление человеческого капитала также будет постепенно становиться очевидным, в связи с этим потенциальный импульс глобального экономического роста будет трудно нарастить. Согласно опубликованному ООН полугодовому докладу «Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год», в 2023 г. ожидается рост мировой экономики на 2,3%, и практически предрешен тот факт, что темпы глобального экономического роста снизятся и перейдут на траекторию низкоскоростного роста.

Во-вторых, международная торговля растет медленными темпами. Под влиянием торговых трений между Китаем и США и торговых конфликтов между США и другими странами мира объем международной торговли сократился в 2019 г., и еще больше — в 2020 г. из-за удара пандемии коронавируса. Согласно данным «Статистического обзора мировой торговли» Всемирной торговой организации (WTO), объем мировой торговли товарами в 2020 г. составил 15,58 трлн долл., снизившись на 8,0%, или на 5,3% с учетом изменений цен и валютных курсов по сравнению с предыдущим годом. Объем мировой торговли услугами составил 4,91 трлн долл., снизившись на 20% по сравнению с предыдущим годом. Ожидалось, что объем мировой торговли товарами вырастет на 8,0% в 2021 г. Однако после восстановления, произошедшего в 2021 г., темпы роста международной торговли резко замедлись в 2022 г. в связи с более значительным снижением фактического мирового потребления. В октябре 2022 г. WTO ожидала, что объем международной торговли товарами в 2022 г. вырастет на 3,5%, что на 6,2% меньше, чем в 2021 г.¹ Кильский торговый индикатор (Kiel Trade Indicator), опубликованный Кильским институтом Германии, показывает, что в октябре 2022 г. объем международной торговли вырос на 0,3% с учетом цен и сезонных колебаний, при этом рост экспорта составил 1,0–0,3%, 2,4 и 0,3% в США, Евросоюзе, Китае и России соответственно². В секторе прямых иностранных инвестиций (FDI) в 2022 г. в связи со снижением у инвесторов активности к новым инвестициям и интереса к вложению средств приток FDI сократился в основные страны-получатели, особенно в Китай и США, причем, по данным ОЭСР (OECD), сократился и в страны ОЭСР на 26%, а в страны G20, не входящие в ОЭСР, — на 38%³.

¹ WTO, «Trade Growth to Slow Sharply in 2023 as Global Economy Faces Strong Headwinds». https://www.wto.org/english/news_e/pres22_e/pr909_e.htm.

² IFW, «Kiel Trade Indicator». <https://www.ifw-kiel.de/topics/international-trade/kiel-trade-indicator/>.

³ OECD, «Foreign Direct Investment Statistics: Data, Analysis and Forecasts». <https://www.oecd.org/investment/statistics.htm>.

Как видно, темпы роста международной торговли все еще остаются недостаточными и сталкиваются с огромным понижающим давлением. В то же время способность развитых и развивающихся стран привлекать FDI в разной степени разделяется, что еще больше усугубит дисбаланс и недостаточность темпов развития международной торговли.

В-третьих, уровень мирового долга поднимается. Стремительное расширение объема глобального долга таит в себе опасность для долгосрочного развития мировой экономики. По оценкам Международного института финансов (ИИФ), в 2022 г. бюджетный дефицит развитых стран снизился до 3,6% ВВП, а стран с формирующимся рынком вырос до 6,1% ВВП. Рассмотрим сектор государственного долга. В 2022 г. общий государственный долг развитых стран составил 112,4% ВВП, что на 5,5% меньше, чем в предыдущем году, среди них у США и Еврозоны — 122,1% и 93,0% ВВП соответственно, что на 6,0% и 2,3% меньше, чем в предыдущем году; за тот же период общий государственный долг стран с формирующимся рынком составил 64,5% ВВП, что на 0,8% больше, чем в предыдущем году, среди них у Китая, Бразилии и Индии — 76,9%, 88,2 и 83,4% ВВП соответственно, причем у Китая он вырос на 5,4%, а у Бразилии и Индии снизился на 4,8% и 0,8% соответственно¹. В последнем ежеквартальном отчете Международной финансовой ассоциации «Мониторинг глобального долга» показано, что за первые три месяца 2023 г. глобальный долг увеличился на 8,3 трлн долл. США по сравнению с концом 2022 г., достигнув 304,9 трлн долл. США, что является самым высоким показателем с I квартала прошлого года и вторым по величине квартальным объемом за всю историю. В настоящее время глобальный долг на 45 трлн долл. превышает уровень до пандемии, и ожидается, что он продолжит быстро расти. Среди стран с формирующимся рынком, охватываемых Институтом международных финансов (ИИФ), в 75% стран поднялся уровень долга в долларовом выражении в I квартале 2023 г., а общий объем долга впервые превысил 100 трлн долл. США, что эквивалентно 250% их ВВП и на 34% больше, чем в 2019 г., когда они составили 75 трлн долл.² Среди стран с формирующимся рынком — Мексики, Бразилии, Индии и Турции — наблюдался наибольший рост долга. Однако под воздействием Японии, США, Франции и Великобритании прирост долга у развитых стран был более заметным, чем у стран с формирующимся рынком, с некоторой степенью отличия.

В-четвертых, нестабильность на финансовых рынках усиливается. С 2023 г. закрытие ряда банков в США и вынужденное поглощение Swiss Credit Bank компанией UBS Group AG вызвали глобальные опасения банковского кризиса, повергнув мировые рынки в смятение. Такого рода критические обстановки увеличивают риск спада мировой экономики и значительно усиливают неопределенность будущего. Под влиянием пандемии коронавируса, кризиса

¹ IMF, «World Economic Outlook Database». <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>.

² ИИФ, «Global Debt Monitor». <https://www.iif.com/Key-Topics/Debt>.

на Украине и других факторов уровень глобальной инфляции продолжает подниматься, поэтому правительствам всех стран приходится проводить денежно-кредитную политику, направленную на сохранение финансовой стабильности и сдерживание инфляции. По оценкам Международного валютного фонда (IMF), в 2022 г. среднегодовой уровень инфляции в мире составил 8,8%, что на 4,0% выше, чем в 2021 г.¹ Данные Бюро статистики труда США (Bureau of Labor Statistics) показали, что индекс потребительских цен (CPI) в США в сентябре 2022 г. вырос на 8,2% по сравнению с прошлым месяцем, что на 0,4% выше, чем годом ранее; без учета цен на продукты питания и энергоносители базовый CPI вырос на 6,6% по сравнению с предыдущим месяцем, что является самым высоким показателем с августа 1982 г.² Очевидно, устойчивость инфляция намного превзошла ожидания Международного валютного фонда (IMF). Высокая инфляция заставляет центральные банки развитых стран ускорить процесс повышения процентных ставок, спреда стран с формирующимся рынком и США сократились, провоцируя ускоренное возвращение доллара в США. Страны с формирующимся рынком могут столкнуться с курсовыми кризисами и даже полномасштабным экономическим кризисом. Более того, усиление **нестабильности** на финансовых рынках может переплетаться и взаимоусиливаться с глобальной экономической рецессией и обострением геополитических конфликтов. В конечном счете ухудшение ситуации в реальном секторе экономики, в свою очередь, подрывает доверие к финансовому рынку.

В-пятых, в условиях деглобализации ведется негативное взаимодействие. К концу 2020 г. индекс участия в глобальных цепочках стоимости составил 44,4%, что ниже среднего уровня последнего десятилетия³. Причиной антиглобалистской тенденции, вызванной замедлением процесса глобализации, в сущности, служат последствия авторитарного унилатерализма, узкого протекционизма, гегемонии, наглости и травли США. Игра с нулевой суммой между крупными странами постепенно превратилась в «игру с отрицательной суммой», в которой страны ослабляют конкурентоспособность противников за счет нанесения ущерба собственным интересам⁴. В процессе этой «игры с отрицательной суммой» «деглобализация», как негативное взаимодействие, стала основной особенностью экономического взаимодействия между крупными странами. С одной стороны, западные **гегемонистские страны** во главе с США регулярно превращают вопросы международной торговли в геополитические конфликты и идеологическую конфронтацию, причем способствуют политизации между-

¹ IMF, «World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis». <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

² BLS. <http://www.bls.gov/bls/infhome.htm>.

³ ABD. «Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production», December 2, 2021. <https://www.adb.org/news/events/global-value-chain-development-report-2021-beyond-production>.

⁴ См.: Гегемония, наглость и травля США и их вредность. Информационный клиент Новостей CCTV 20 февраля 2023 г.

народных экономических, научно-технических и гуманитарных отношений, препятствуют участию в глобальных цепочках стоимости стран с **формирующимся рынком и развивающихся стран**, активно отказавшись от модели развития «совместных консультаций, совместного строительства и взаимовыгодного сотрудничества». С другой стороны, США все чаще применяют меры ограничения свободы торговли и финансовой санкции. Согласно базе данных Глобального торгового оповещения (Global Trade Alert Database), в 2021 г. в мире было введено 3281 мера по ограничению свободной торговли¹, что выше среднего уровня до пандемии коронавируса. США применяют односторонние санкции и осуществляют «юрисдикцию с длинными руками» против стран с формирующимся рынком, особенно Китая, чтобы усилить сдерживание Китая в научно-технической сфере, способствуя «декитаизации» цепочек высокотехнологичных производств и цепочек стоимости. Такой подход США повышает риск экономического «разрыва» между Китаем и США и оказывает серьезное влияние на модернизацию промышленных цепочек стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, ухудшая глобальную экономическую ситуацию за краткий период. Эти негативные «деглобализационные» взаимодействия усиливают тенденцию антиглобализации, усугубляют кризис либерального международного порядка и заставляют глобальные цепочки стоимости столкнуться с риском фрагментации и избыточности.

Помимо вышеперечисленных проблем и трудностей в развитии мировой экономики, мы должны иметь глубокое понимание новой архитектуры мирового экономического развития и перемен в системе глобального экономического управления. После финансово-экономического кризиса, разразившегося в Соединенных Штатах и на Западе в 2008 г., и начала российско-украинского конфликта, спровоцированного Соединенными Штатами и Западом в 2022 г., новая международная экономическая архитектура имеет тенденцию к «упадку на Западе и подъему на Востоке» (сосуществует с архитектурой «слабость на Западе и мощь на Востоке» и «слабый побеждает сильного»)², т. е. экономическое значение США и Запады, представляемых Большой семеркой, и их доля в мировом ВВП уменьшаются, в то время как экономическое значение восточных и южных стран, представляемых странами БРИКС, такими как Китай и Россия, и их доля в мировом ВВП увеличивается. Согласно данным британской компании Acom Macro Consulting, занимающейся макроэкономическими исследованиями, по состоянию на 9 апреля 2023 г. группа БРИКС, состоящая из пяти крупнейших развивающихся стран, по доле в мировом ВВП, рассчитанном по паритету покупательной способности, обогнала Большую семерку. В частности, на долю Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, входящих в группу БРИКС, приходилось 31,5% мирового ВВП. В то же время как на долю Большой семер-

¹ GTA, «Total Number of Implemented Interventions since November 2008». https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_1027/flow_all.

² Ма Тао. Изменяемое и неизменяемое в международной обстановке в условиях российско-украинского конфликта // Газета «Гунмин». 2 июля 2022 г. С. 8.

ки, в которую входят США, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония и Великобритания, приходилось 30,7% мирового ВВП. Иными словами, в мировом ВВП общая доля пяти стран БРИКС превысила общую долю Большой семерки. В частности, Китай отличился: по данным Международного валютного фонда (ИМФ) и другим материалам, только с учетом обменного курса, без учета паритета покупательной способности юаня, ВВП Китая в 1978 г. составил 1,8% мирового, в 1990 г. на Китай приходилась наименьшая в истории доля мирового ВВП — 1,76%, опустившись на дно и начав подниматься. В 2022 г. ВВП материкового Китая составил 71,1% ВВП США, что немного меньше, чем в предыдущем году (75,9%), это произошло из-за изменения обменного курса. Если суммировать ВВП четырех регионов по обе стороны Тайваньского пролива (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань), то общий ВВП составил 19,2 трлн долл. США, или 75,6% ВВП США. ВВП материкового Китая в 4,3 раза превысил ВВП Японии, занявшей третье место в мире, и превысил ВВП Японии, Германии, Индии, Великобритании и Франции вместе взятых. В 2022 г. общий ВВП 27 стран ЕС составил 16,6 трлн долл. США, что меньше, чем у Китая. В 2022 г. ВВП Китая в реальном выражении вырос на 3,0% и достиг 121 трлн юаней (18 трлн долл.), что составил 71% ВВП США, или около 18% мирового ВВП, прочно заняв второе место в мире. ВВП США в 2022 г. вырос на 2,1 в реальном выражении, составив 25,47 трлн долл. Разрыв между объемами ВВП Китая и США быстро сокращается. ВВП Китая составляет 70% ВВП американского, ожидается, что в 2030 г. Китай догонит США по ВВП.

Новая международная экономическая архитектура «Спад на Западе, подъем на Востоке» обуславливается многочисленными противоречиями внутри США и за их рубежом, механизмом и закономерностью упадка гегемонии, результатами усилий развивающихся стран, которые, исходя из собственных реалий, активно участвуют в глобальном экономическом сотрудничестве, стремятся к расширению пути развития, делая опору на собственные силы и придерживаясь независимости. Китай как крупная развивающаяся страна придает большое значение вопросам развития. Коммунистическая партия Китая рассматривает развитие как первоочередную задачу для управления государством и подъема страны, успешно продвигает и расширяет модернизацию с китайской спецификой, добивается успехов в развитии, привлекающих внимание всего мира. Сокращение разрыва между Китаем и США является результатом модернизации по китайскому образцу в Китае и по американскому образцу в США, а не результатом того, что экономическое развитие Китая оказывает негативное влияние на экономику США, как раз, наоборот, экономическое развитие Китая постоянно подвергается со стороны США санкциям и подавлению, нарушающим международное право.

В настоящее время злоумышленное использование международных многосторонних механизмов правительством США подрывает авторитет и достоверность международной системы. Часто наблюдаются проблемы с недостаточностью инклюзивности и справедливости в традиционной системе глобально-

го экономического управления, в силу чего не предоставляется возможности достичь решения проблемы дисбаланса в функционировании глобальной экономической системы, что приводит глобальную систему экономического управления к незаметной трансформации. Из-за экономического подъема стран с формирующимся рынком и развивающихся стран абсолютное доминирование стран-гегемонов в системе глобального экономического управления объективно ослабевает, и глобальное экономическое господство переходит к многополярному порядку. Для защиты своих собственных интересов страны-гегемоны вводят торговый протекционизм, одновременно снизив свой энтузиазм в поставках глобальных общественных благ, гегемония крупных держав сменяется многосубъектным сотрудничеством и совместным управлением. Однако администрация Байдена стремится сохранить самопровозглашенный статус глобального «лидерства» за США и продолжает укреплять трансатлантический альянс и транстихоокеанский альянс с целью формирования общей торговой, финансовой и научно-технической политики против так называемых «нерыночных экономик», а также наращивает усилия, направленные на то, чтобы заставить развивающиеся страны сделать выбор и таким образом остановить тенденцию многополярного развития в мире. Однако появление новых форматов региональных организаций экономического управления, таких как Группа двадцати (G20), способствует постепенному привлечению развивающихся экономик в систему глобального управления, региональному сотрудничеству и диалогу на высоком уровне. Такие организации становятся важными платформами для многостороннего сотрудничества на более высоком уровне. Стоит отметить, что инициатива «строительства человеческого сообщества с единой судьбой», выдвинутая Китаем, обогащает новыми идеями глобальное экономическое управление.

10 ноября 2022 г. на 21-м заседании ООН представитель Пакистана от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу 77 стран, внес проект резолюции «На пути к новому международному экономическому порядку», затем 21 ноября 2022 г. на 22-м заседании ООН была принята данная резолюция. За эту резолюцию проголосовали 124 страны, среди них Китай и Россия, против — 50 стран, включая США, Украину, Великобританию, Японию и Южную Корею, 2 страны воздержались. Это в полной мере отражало как попытки США и других неоимпериалистов и их союзников сохранить иррациональный международный экономический порядок, так и добрые намерения огромного числа развивающихся стран, в том числе Китая и России, которые активно призывают к реформированию несправедливого старого международного экономического порядка и усилению международного экономического управления. Из этого видно, как прогрессивные и дружественные страны мира противостоят экономическому, политическому и военному гегемонизму «американского образца», принимая контрмеры и объединяясь для построения сообщества с едиными интересами, ответственностью и судьбой. Это необходимо не только для защиты реальных интересов всех

стран и продвижения их к общему процветанию, но и для создания системы глобального управления, обеспечивающей мир и развитие во всем мире.

Основа сотрудничества Китая и России

Отношения между крупными державами влияют на глобальную стратегическую стабильность, а глобальное развитие может быть достигнуто только на основе сотрудничества между крупными державами. Координация и сотрудничество между крупными державами, создание стабильных и сбалансированных отношений между крупными державами является важной частью дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху Китая, как крупной державы. Рассматривая текущую тенденцию развития отношений между крупными державами мира, можно сказать, что китайско-российские отношения являются одними из важных двусторонних отношений в мире, обладающими сильным внутренним импульсом развития и важным мировым значением. В июле 2017 г. главы государств двух стран достигли консенсуса по «твердой поддержке друг друга в четырех вопросах», что обогатило китайско-российскую общую дипломатическую концепцию и вывело партнерские отношения между двумя странами на качественно новый уровень.

1. «Взаимное политическое доверие»: двустороннее сотрудничество Китая и России становится все более стабильным

Китайско-российские отношения играют жизненно важную роль не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире, и являются важным примером нового типа отношений между крупными странами. Евразийский регион является «общим соседством» для Китая и России, а также периметральным барьером национальной безопасности двух стран. Китай и Россия несут особую миссию по поддержанию мира, стабильности и процветания в Евразийском регионе. Китай и Россия неоднократно подписывали и выпускали совместные заявления по текущей ситуации в мире и основным международным проблемам, рассматривая в качестве лейтмотива современной эпохи мир и развитие, выступая за многополярность мира и демократизацию международных отношений, поддерживая взаимовыгодный подход к решению глобальных проблем. В Совместном заявлении России и Китая об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном в марте 2023 г., указано, что «отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран». В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. Россия ясно дала понять,

что она будет и далее укреплять всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем, развивать взаимовыгодное сотрудничество между двумя сторонами в различных областях, а также поддерживать и укреплять координацию с Китаем на международной арене для обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития Евразии и других регионов мира. По замыслу глав государств и под их стратегическим руководством Китай и Россия создали механизм многоуровневого и всестороннего сотрудничества. В дополнение к механизму встреч глав государств были созданы два региональных механизма сотрудничества — «Янцзы — Волга» и «Северо-Восток — Дальний Восток», что способствовало дальнейшему углублению сотрудничества между Китаем и Россией в соседних и несоседних регионах, а проведение китайско-российских торговых выставок и Китайско-Евразийских выставок является важной платформой для укрепления обменов и сотрудничества между предприятиями из регионов двух стран. Следует построить с помощью китайской инициативы «Один пояс — один путь» крепкие отношения между крупными державами в Евразии, центром которых станут китайско-российские отношения, что будет способствовать скачкообразному развитию Евразии.

2. «Экономическая взаимодополняемость»: торговые отношения между Китаем и Россией становятся все более тесными

Китай и Россия обладают большой экономической взаимодополняемостью. Китай имеет крупнейший в мире рынок, лидирующие отрасли промышленности и инвестиционный потенциал, а Россия — богатые природные ресурсы и развитую научно-техническую базу, поэтому Китай и Россия имеют большой потенциал для торгового сотрудничества с многообещающими перспективами. После выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» взаимная торговля Китая и России начала быстро развиваться. В 2013 г. объем китайско-российской торговли составил лишь 89,26 млрд долл., а в 2019 г., по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, объем двусторонней торговли превысил отметку в 100 млрд долл., достигнув 110,94 млрд долл. В целях дальнейшего превращения политического взаимодоверия высокого уровня в результаты прагматического сотрудничества и укрепления материальной основы всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами в новую эпоху, в июне 2019 г. Китай и Россия официально объявили увеличить объем двусторонней торговли до 200 млрд долл. США. В 2022 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг рекордных 190,271 млрд долл. США, увеличившись на 29,3% по сравнению с прошлым годом, в том числе, объем импорта в Китай из России составил 114,149 млрд долл. США, что на 43,4% больше, чем в 2021 г. Китай является крупнейшим торговым партнером России уже 13 лет подряд (рис. 2). Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество неуклонно развивается, достигнув новых успехов в областях энергетики, инфраструктуры, науки

и техники, авиации и космонавтики, цифровой экономики, сельского хозяйства, туризма и т.д. Стоит отметить, что энергетические стратегии Китая и России в значительной степени совпадают друг с другом, обе страны имеют ряд общих и долгосрочных интересов. Китайско-российское энергетическое сотрудничество прошло путь от торговли нефтью и газом до разведки, разработки и строительства нефте- и газопроводов, а затем до всестороннего сотрудничества, включая переработку нефте- и газопродуктов, что отражает весь процесс модернизации и углубления китайско-российских партнерских отношений — от партнерства по стратегическому сотрудничеству до всеобъемлющего партнерства по стратегическому сотрудничеству. Значительно увеличился масштаб торговли Китая с Россией в области промышленных роботов, оборудования, генераторов и в других технических направлениях.

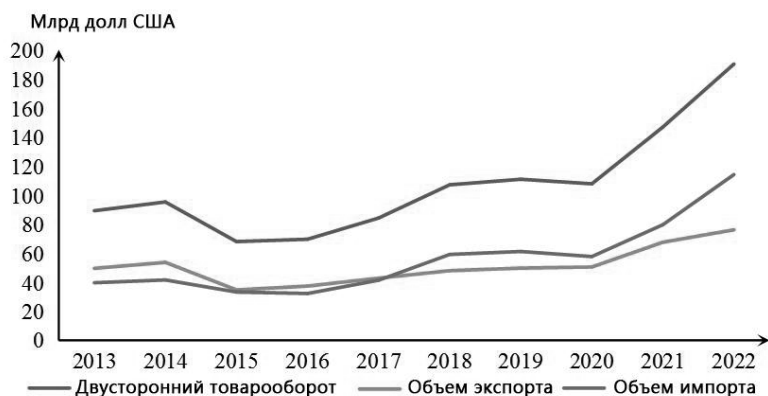

Рис. 2. Тенденции развития двусторонней торговли между Китаем и Россией (2013–2022 гг.)

3. «Совместные консультации и совместное управление»: Китай и Россия придают новый импульс многосторонности

Во второй половине дня 21 марта 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с президентом РФ Владимиром Путиным в Кремле в Москве, в ходе которых генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «в настоящее время ускоряются вековые изменения, происходит большое изменение международного баланса сил. Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН и крупными мировыми державами, Китай и Россия обязаны совместно приложить усилия, чтобы вывести глобальное управление в русло, отвечающее ожиданиям международного сообщества, и способствовать построению человеческого сообщества с единой судьбой. Сторонам следует поддерживать друг друга в вопросах, касающихся их основных интересов, и со-

вместно противостоять вмешательству внешних сил в их внутренние дела, улучшить связь и координацию в международных делах, особенно в рамках таких многосторонних платформ, как ООН, ШОС и БРИКС, и практиковать подлинную многосторонность». Благодаря усилиям Китая и России, под их совместным руководством были созданы такие механизмы, как ШОС, БРИКС, Китай — Россия — Индия, Китай — Россия — Монголия. Обе страны проводят эффективную координацию своих действий в рамках многосторонних организаций, странами-членами которых они являются, таких как ООН, Группа двадцати, ШОС, БРИКС, СВМДА. На примере сотрудничества между странами — членами БРИКС можно сказать, что Китай и Россия, являясь учредителями и основными членами БРИКС, совместно содействуют институционализации, систематизации и конкретизации деятельности БРИКС, а также формированию глобальных партнерских отношений для решения вопросов развития на платформе «БРИКС+», общий экономический объем пяти стран БРИКС в 2021 г. составил около 25,24% мирового, а общий объем торговли составил 17,9% мирового. Одним из показательных достижений БРИКС стало создание Нового банка развития (New Development Bank), который существует уже более семи лет, одобрил 99 кредитных проектов на общую сумму более 34 млрд долл. США, став важной гарантией устойчивого развития стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также образцом для международных многосторонних открытых институтов. Мощная движущая сила «китайско-российского лидерства» способствует углублению стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, образуя позитивную форму двустороннего — многостороннего взаимодействия, что содействует восстановлению мировой экономики после пандемии, формированию многополярного миропорядка, изменению и совершенствованию системы глобального управления, а также обогащает новой парадигмой концепцию о новых типах отношений между крупными державами.

Перспективы китайско-российского сотрудничества

Экономические санкции против России со стороны США и Европы, вызванные украинским кризисом, и частые торговые трения между Китаем и США стали важным поворотным моментом в торгово-экономических отношениях Китая и России и усилили намерения Китая и России сотрудничать друг с другом. В настоящее время российская экономика демонстрирует высокие темпы развития. В 2022 г. объем производства товаров и услуг достиг 2,3 трлн долл. США, что сделало ее восьмой по величине экономикой в мире, обогнав Канаду, Италию и Южную Корею. В то же время Россия делает стратегический акцент на Востоке, укрепляет стратегическое сотрудничество с Азией, особенно с Китаем. Китай также рассматривает Россию как важного экономического и торгового партнера. Согласно

результатам Опроса общественного мнения Китая о взгляде на международную безопасность 2023 г., проведенного Центром исследований стратегий и безопасности (CISS) при Университете Цинхуа, 58,4% респондентов имеет благоприятное мнение о России, т.е. Россия больше всех пользуется симпатией респондентов. Китайская общественность надеется, что Китай займет более активную и целеустремленную дипломатическую позицию. Под общим внешним давлением Китай и Россия укрепляют свое взаимодействие, чтобы заложить прочную основу для двустороннего торгово-экономического сотрудничества и создания блестящего будущего для экономики обеих стран.

С одной стороны, ожидается дальнейшее развитие китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Во-первых, развитие торгового сотрудничества. Так, следует расширять и углублять торговое сотрудничество: наращивание масштабов сотрудничества в энергетическом секторе, увеличение ассортимента и объемов сельскохозяйственной и побочной продукции, углубление сотрудничества в сфере услуг, включая транспорт, туризм и послепродажное обслуживание. Согласно последним статистическим данным, с января по апрель 2023 г. объем торговли между Китаем и Россией составил 73,148 млрд долл. США, увеличившись на 41,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том числе объем экспорта из Китая в Россию составил 33,686 млрд долларов США, увеличившись на 67,2%; объем импорта в Китай из России — 39,462 млрд долл. США, увеличившись на 24,8%.

Во-вторых, развитие научно-технического сотрудничества. В рамках совместной реализации инициативы «Один пояс — один путь» в Евразийском регионе, помимо энергетического сотрудничества, совместного строительства транспортной инфраструктуры и других традиционных сфер сотрудничества, высокие технологии, цифровая экономика и другие области постепенно становятся новыми сферами сотрудничества Китая и России. Во время визита президента РФ Владимира Путина в Китай по случаю зимних Олимпийских игр в Пекине Китай и Россия заключили 15 соглашений о техническом сотрудничестве в аэрокосмической, нефтегазовой, информационной, цифровой и многих других областях, активно продвигали техническое сотрудничество в ряде аэрокосмических проектов и проектов спутниковой навигации, запланировали совместно создать международную научно-исследовательскую станцию на Луне в 2035 г. Кроме того, в области цифровой экономики, опираясь на инициативу «Один пояс — один путь», Китай и Россия совместно содействуют строительству интернет-инфраструктуры в евразийском регионе и координации политики, связанной с цифровой экономикой, разделению плодов совместного развития.

В-третьих, развитие финансового сотрудничества. Доля китайского юаня в расчетах по двусторонней торговле между Китаем и Россией увеличилась с 3,1% в 2014 г. до 17,9% в 2021 г., постепенно повышается роль национальной валюты как средства платежа, что позволяет эффективно снизить курсовой риск предприятий и сократить курсовые издержки. Преимущества расчетов

в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией становятся все более значительными, спрос на расчеты в национальной валюте со стороны предприятий двух стран постоянно растет. Китайский сайт BWC долгое время следит за процессом дедолларизации в мире. Согласно его статистике, по состоянию на 19 мая по меньшей мере 112 стран приступили к дедолларизации различными способами. Как сообщило информационное агентство ТАСС, премьер-министр России Михаил Мишустин заявил 24 мая, что 70% трансграничных расчетов между Россией и Китаем уже осуществляется в рублях и юанях. Китай и Россия будут углублять сотрудничество в направлении дальнейшей дедолларизации, продвигая расчеты в национальной валюте и в других международных валютах, которые могут заменить доллар США. Китай и Россия будут постепенно избавляться от международной платежной системы, контролируемой Западом, и снизят риски, связанные с санкциями США.

С другой стороны, на пути китайско-российского торгово-экономического сотрудничества будут возникать препятствия. Во-первых, до пандемии коронавируса глобальная цепочка стоимости демонстрировала тенденцию к перестройке, а пандемия коронавируса ускорила изменение глобальной промышленной цепочки поставок. В обстановке с тенденцией антиглобализации Соединенные Штаты посредством политики возвращения производства в свою страну намерены переформировать глобальную конкурентоспособность своей обрабатывающей промышленности, регулярно создавать технические барьеры для развития высокотехнологичных отраслей, устроить споры, связанные с правами интеллектуальной собственности для экспортных товаров, чтобы прочно занять верхнюю часть цепочки стоимости. К тому же США вместе с союзниками усиливают сдерживание Китая и России и стремятся ускорить разрыв производственной цепочки, что оказывает немалое давление на перестройку глобальной цепочки стоимости и на российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество.

Во-вторых, украинский кризис изменил геополитический расклад в Европе. Экономическая и торговая деятельность между Китаем и Россией может подвергаться негативному воздействию международных политических факторов, что может составить трудности для сотрудничества обеих сторон в некоторых аспектах.

Однако *возможности и проблемы сосуществуют*. В настоящее время страны всего мира глубоко интегрированы в глобальные цепочки стоимости и сильно зависят от них. В связи с этим, когда бы и какие бы изменения в международной ситуации ни происходили, дверь Китая к открытости внешнему миру не будет закрыта, а решимость Китая повысить уровень открытости и поддержать тотальную безопасность государства не будет изменена. Сотрудничая с Россией, Китай будет неизменно придерживаться основных концепций: «стремление к единению при сохранении различий; совместные консультации, совместное строительство», высоко держать знамя «духа Шелкового пути» — мира и сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного обучения и взаимного

заимствования, взаимной выгоды и взаимного выигрыша; объединять все дружественные и праведные силы в мире; совместно противостоять во всех частях света расширению и вызовам гегемонистских альянсов; совместно строить общество с едиными интересами, судьбой и ответственностью на основе политического взаимного доверия, экономической интеграции, культурного инклюзивного взаимодействия и военного сотрудничества. В настоящее время Китай и Россия поддерживают дружественное сотрудничество, обе стороны подписали ряд всеобъемлющих соглашений о стратегическом сотрудничестве, в частности в четырех областях: энергетике, сельском хозяйстве, торговле и инфраструктуре, где сотрудничество между двумя странами носит всесторонний и достаточно глубокий характер. Сотрудничество сильного Китая и сильной России является лучшим выбором для противодействия гегемонии США, причем в настоящее время только Китай и Россия являются главной силой против гегемонии, и новый мировой порядок, в центре которого будут Китай и Россия, формируется.

Чен Эньфу,

*академик Китайской академии общественных наук,
председатель Всемирной политэкономической
ассоциации (WAPE)*

Сун Сяньпин,

*профессор Института гуманитарных и социальных
наук Пекинского технологического института*

Ли Чжожу,

*докторант социологического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия*

Глава 1

Современный мир: теория современного империализма

Характеристики и признаки современного империализма

Историческая эволюция капитализма прошла ряд различных этапов. В начале XX в. капитализм перешел от стадии свободной конкуренции к стадии частной монополии, которую Ленин назвал этапом империализма. В эпоху империализма действовал закон неравномерности экономического и политического развития: преследуя цели передела мировых территорий и международной экспансии, великие державы вступали в различные союзы и развязывали ожесточенную борьбу, породившую две мировые войны. В первой половине XX в. на Евразийском континенте непрерывно шли войны, одна за другой происходили национально-демократические революции и возникали коммунистические движения. После Второй мировой войны некоторые экономически неразвитые страны последовательно встали на путь социализма, формируя противостояние двух противоборствующих лагерей. Хотя Маркс и Энгельс декларировали в Манифесте коммунистической партии о переходе от капитализма к социализму, это по факту произошло только в очень ограниченном числе стран; глобальная система капитализма и империализма не исчезла. В период с 1990-х до начала 2000-х гг. она перешла в новую стадию возрождения неолиберализма и империализма, а после холодной войны — стадию неоимпериализма.

В статье «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленин дал определение и выявил следующие признаки империализма: «Если бы необхо-

димо было дать как можно более короткое определение империализма, — писал Ленин, — то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма... в которой можно выделить пять основных признаков: 1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) Слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала» финансовой олигархии; 3) Более важное значение вывоза капитала по сравнению с вывозом товаров; 4) Образование международных монополистических союзов капиталистов, осуществляющих передел мира; 5) Конец территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹. В статье, опубликованной в том же году, Ленин указывал на три особенности империализма: «Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Эти особенности характеризуются тремя аспектами: 1) Империализм есть монополистический капитализм; 2) Империализм есть паразитический или гнивающий капитализм; 3) Империализм есть умирающий капитализм»². Взяв за теоретическую основу известный труд Ленина в сочетании с новыми изменениями современного капитализма, мы можем сделать следующий вывод: новый империализм — это особый исторический этап развития монополистического капитализма в условиях современной экономической глобализации и усиления роли финансового сектора, отличительные признаки которого сводятся к пяти аспектам.

1 Новые производственные и торговые монополии

Ленин указывал, что самой глубокой экономической основой империализма является монополия. Это суждение основывается на основном законе эволюции капиталистической конкуренции: конкуренция ведет к концентрации производства и капитала, а концентрация производства и капитала в известной мере неизбежно ведет к монополии. В начале XX в. капиталистический мир пережил две огромные волны корпоративных слияний. Концентрация производства и капитала способствовали взаимному росту, при этом производственная деятельность все больше концентрировалась в руках небольшого числа крупных предприятий, образуя межотраслевые трансграничные промышленно-монопольные организации; место здоровой конкуренции заняли монопольные союзы. Когда колесо истории капитализма докатилось до 1970-х гг., мир стол-

¹ Ленин. Собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 2. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 1995. С. 650–651.

² Там же. С. 704.

кнулся с почти десятилетним кризисом «стагфляции». Экономический спад и давление конкуренции на внутреннем рынке подтолкнули монополистический капитал к поиску новых возможностей роста за рубежом. При поддержке информационных и коммуникационных технологий нового поколения прямые международные инвестиции и перенос промышленного производства за рубеж вступили в фазу бурного роста, при этом уровень интернационализации производства и торговли намного превысил прежние показатели. Глобальное перераспределение монополистического капитала из производства в сферу обращения, децентрализация и интернационализация производственных процессов породили новую глобальную систему разделения труда на основе цепочек создания стоимости и операционную сеть, организованную и управляемую многонациональными компаниями. Транснациональные компании координируют глобальные цепочки создания стоимости с помощью сложных сетевых взаимоотношений с поставщиками и различных моделей управления. В соответствии с этой системой разделения труда по цепочкам производство и сделки с промежуточными продуктами и услугами рассредоточены по всему миру. Инвестиции и сделки осуществляются в сетях глобального производства и сервиса дочерних компаний, контрактных партнеров и поставщиков транснациональных компаний. По статистике, около 60% мировой торговли приходится на торговлю промежуточными продуктами и услугами, а 80% мировой торговли осуществляется через транснациональные компании¹.

Первый характерный признак неоимпериализма, определяемый новыми монополиями производства и торговли, это: интернационализация производства и обращения, усиление концентрации капитала, образование гигантских монопольных многонациональных компаний, обладающих несметными богатствами. Типичными представителями современных международных монопольных организаций являются транснациональные корпорации. Гигантские монопольные транснациональные корпорации периода неоимпериализма обладают следующими характеристиками:

- 1) ***Резкое увеличение количества транснациональных корпораций, усиление степени обобществления и интернационализации производства и товарооборота***

С 1980-х гг. транснациональные корпорации, являющиеся основными прямыми инвесторами в зарубежные проекты, постепенно становятся главной движущей силой международного экономического взаимодействия. В 1980-е гг. мировые инвестиционные потоки росли беспрецедентными темпами, гораздо быстрее, чем основные экономические переменные, такие как, например, ми-

¹ Конференция ООН по торговле и развитию. Организация Объединенных Наций по торговле и развитию. Доклад о мировых инвестициях, 2013 г. // Глобальные цепочки создания ценности: инвестиции и торговля в целях стимулирования роста. Пекин: Издательство экономической литературы, 2013. С. 139.

ровая торговля и объем производства. К 1990-м гг. масштабы международных потоков прямых инвестиций достигли беспрецедентного уровня¹. Благодаря прямым иностранным инвестициям транснациональные корпорации создали филиалы и дочерние организации по всему миру, и их масштабы и количество росли очень быстрыми темпами. С 1980 по 2008 г. количество глобальных транснациональных корпораций увеличилось с 15 тыс. до 82 тыс., количество зарубежных дочерних компаний росло еще более быстрыми темпами — с 35 тыс. в 1980 г. до 810 тыс. в 2008 г. В 2017 г. более 60% активов и торговых оборотов 100 крупнейших нефинансовых транснациональных корпораций мира находились за границей, при этом почти 60% их сотрудников были иностранными гражданами². С момента зарождения капиталистического способа производства концентрация и кооперация производственной деятельности, а также эволюция социального разделения труда поступательно вели к более высокой степени обобществления производства и объединению обособленных трудовых процессов. Существуют фактические доказательства того, что непрерывный рост прямых иностранных инвестиций способствовал углублению экономических связей между странами и значительному повышению степени обобществления и интернационализации систем производства и товарооборота, при этом транснациональные корпорации, как ведущая сила на уровне микроэкономики, сыграли ключевую роль в этом процессе. Интернационализация производства и глобализация торговли практически изменили способ участия стран в международном разделении труда, а способ участия в международном разделении труда, в свою очередь, изменил способы производства и модели получения прибыли в отдельно взятых странах. Подавляющее большинство стран и регионов мира были интегрированы в «паутину» международной системы производства и торговли, сплетенную транснациональными корпорациями, при этом тысячи компаний, разбросанных по всему миру, стали образовывать цепочки создания ценности в системе глобальных производственных цепочек. С точки зрения значимости транснациональных корпораций в мировой экономике следует отметить, что они отвечают за международные инвестиции и развитие производства и являются основным организатором международной экономической деятельности и двигателем глобального экономического роста. Стремительное развитие транснациональных корпораций показывает, что на этапе глобализации капиталов в эпоху неоимпериализма степень концентрации производства и капитала становится все выше, а десятки тысяч транснациональных корпораций при этом как бы «владеют миром».

¹ Центр по транснациональным корпорациям Организации Объединенных Наций. Доклад о мировых инвестициях, 1992 г. Транснациональные корпорации: двигатель экономического роста; пер. Сюй Чуаньгуна и др. Пекин: Издательство образовательной литературы и книг по международной торговле, 1993. С. 9–11, 247.

² World investment report 2018 — investment and new industrial policies. https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx.

2) *Масштабы накопления транснационального монополистического капитала стремительно растут, образуя империю транснациональных корпораций*

Хотя на современном этапе развития капитализма транснациональных корпораций не так много, они представляют собой очень могущественную силу. Поскольку транснациональные корпорации являются главной движущей силой разработок и внедрения новых технологий, так как они контролируют сбытовые сети и все большие объемы природных и финансовых ресурсов, они монополизируют право на получение доходов от производства и товарооборота и обладают беспрецедентными конкурентными преимуществами. В период с 1980 по 2013 г. благодаря расширению рынков сбыта и снижению затрат на производство прибыль 28 тыс. крупнейших компаний мира увеличилась с 2 трлн юаней до 7,2 трлн юаней, при этом их доля в мировом ВВП также увеличилась с 7,6% до почти 10%¹. Транснациональные корпорации не только формируют союзы с государственной властью, но и развиваются в тандеме с мировой финансовой системой, образуя финансовые монопольные организации, поддерживаемые государством. Только с точки зрения показателей товарооборота экономический масштаб некоторых транснациональных корпораций превышает размеры экономики некоторых развитых стран. Например, в 2009 г. годовой объем продаж корпорации «Тойота» превысил ВВП Израиля. В 2017 г. совокупный доход корпорации Walmart, занимающей первое место в перечне 500 крупнейших компаний мира, превысил 500 млрд долл. США,, что превышает ВВП Бельгии. В самом деле, если современные транснациональные корпорации объединить с почти 200 странами и регионами и ранжировать по объему выпускаемой продукции, то среди 100 крупнейших «хозяйственных субъектов» мира на долю стран приходится менее 30%, остальную часть занимают транснациональные корпорации. Если эта тенденция сохранится, в мире будет все больше транснациональных корпораций. Хотя промышленная глобализация привела к относительно рассредоточенной экономической деятельности, инвестиции, торговля, экспорт и передача технологий по-прежнему в основном осуществляются через гигантские транснациональные компании и их зарубежные филиалы, при этом штаб-квартиры этих транснациональных компаний-монополистов сосредоточены в нескольких развитых странах мира. В 2017 г. доля компаний из США, Японии, Германии, Франции и Великобритании, вошедших в список компаний Fortune Global 500, составила около половины 500 крупнейших компаний мира. Более двух третей 100 крупнейших транснациональных компаний находятся в этих странах. Поскольку материнские компании подавляющего большинства транснациональ-

¹ Manyika J. Playing to win: the new global competition for corporate profits. <https://www.mckinsey.com/business.functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-new-global-com-petition-for-corporate-profits>.

ных корпораций расположены в странах с развитым капитализмом, эти страны получают соответствующую долю прибыли.

3) *Транснациональные корпорации занимают монопольное положение в своих отраслях, они также контролируют и управляют международными производственными сетями*

Транснациональные корпорации-гиганты обладают богатым капиталом и сильнейшим научно-техническим потенциалом, они занимают доминирующее положение в области глобального производства, торговли, инвестиций, финансов и объектов интеллектуальной собственности. Эффект масштаба производства, созданный монополиями, расширяет конкурентные преимущества транснациональных корпораций, поскольку, «чем больше армия рабочих, участвующих во внутреннем разделении труда и чем больше масштаб применения технических средств производства, тем быстрее сокращаются издержки производства и тем более эффективным становится труд»¹. Монополистическое господствующее положение транснациональных корпораций способствует взаимодействию концентрации производства и рыночных отношений и ускорению накопления капитала, а конкуренция и кредитная политика в качестве двух мощных рычагов концентрации капитала, еще больше усиливают эту тенденцию. За последние 30 лет в разных странах началось продвижение проектов по стимулированию и упрощению привлечения иностранного капитала с одновременным ослаблением многих ограничений на прямые иностранные инвестиции. Хотя рост прямых иностранных инвестиций в различной степени способствовал накоплению капитала и росту кадровых ресурсов в относительно неразвитых странах и повышению конкурентоспособности этих стран в отношении экспорта, он также стимулировал широкомасштабную приватизацию и трансграничные слияния и поглощения компаний, а также ускорил процесс банкротства малого и среднего бизнеса или его поглощение транснациональными корпорациями. Даже ряду крупных компаний не удалось избежать этой печальной участи. В настоящее время во многих отраслях в мире сформировалась монопольно-олигархическая структура рынка. Например, мировой рынок процессоров практически полностью монополизирован компанией Intel. До 2015 г. рынок семян и средств защиты растений был монополизирован компанией Archer Daniels Midland (ADM), в настоящее время рынок семян и средств защиты растений контролируется шестью транснациональными корпорациями: BASF, Bayer, Dow, DuPont, Monsanto и «Сингента». Указанные компании контролируют 75% производства средств защиты растений, 63% рынка семян и 75% рынка семян с/х культур для частных агрохозяйств и рынка исследований СЗР — только на компании «Сингента»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 736.

BASF и Bayer приходится 50% доли рынка СЗР, в то время как корпорации DuPont, Monsanto и «Сингента» занимают 55% рынка семян с/х культур¹. Согласно статистике Европейской ассоциации производителей медицинского оборудования, в 2010 г. доля продаж 25 производителей составляла более 60% общего объема продаж мирового рынка медицинского оборудования, при этом на десять крупнейших транснациональных компаний приходилось 4% рынка фармацевтической и медицинской продукции; производство и продажи соевых бобов, одной из важнейших с/х культур в Китае, контролируется пятью транснациональными корпорациями: Monsanto, Archer Daniels Midland, Bunge, Cargill и LDC. Monsanto является лидером по поставкам элитных семян и других сырьевых материалов, необходимых для их производства, а четыре другие компании, Archer Daniels Midland, Bunge, Cargill и LDC, занимают лидирующие позиции в областях выращивания, продажи и обработки соевых бобов. Эти транснациональные корпорации вступают в различные альянсы путем создания совместных предприятий, партнерских проектов и долгосрочных договорных отношений². В период неоимпериализма, основу которого составляет бизнес транснациональных корпораций, в силу того, что все большее богатство общества узурпируется все меньшим числом гигантов частного капитала, происходит усиление эксплуатации труда монополистическим капиталом, формируется накопление капитала в мировом масштабе, усугубление мирового перепроизводства и поляризация богатых и бедных классов населения.

На этапе неоимпериализма быстрое развитие коммуникационных технологий, появление Интернета значительно сократили время и пространство общественного производства и обращения, при этом мир заполнили трансграничные слияния, инвестиции и торговые отношения. Таким образом, процесс накопления, при котором монополистический капитал занял главенствующие позиции в некапиталистических странах и регионах, значительно укрепил и расширил мировую капиталистическую систему. Можно сказать, что в эпоху экономической глобализации и капитализма в XXI в. произошел фундаментальный скачок в обобществлении и интернационализации производства и обращения, что значительно усилило тенденцию, описанную в Манифесте коммунистической партии: производство и потребление всех стран стало глобальным³. Глобализация монополистического капитала требует согласованности действий мировой экономической и политической систем и устранения институциональных барьеров между ними. Однако после отказа от своих первоначальных политических и экономических систем и перехода к капитали-

¹ ETC Group. Breaking bad: big ag mega-mergers in Play-Dow+ DuPont in the Pocket? Next: Demonsanto? http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_breakbad_23dec15.pdf.

² Ван Шаогуан, Ван Хунчуань, Вэй Син. История соевых бобов: как капитал угрожает безопасности человека // Эпоха открытости. 2013. № 3.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 2. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 35.

стической рыночной экономической системе некоторые страны не обрели достатка и стабильности, за которые ратовали неолиберальные экономисты. Наоборот, на сцене неоимпериализма можно наблюдать настоящий шабаш великодержавности и монополистического капитала.

2 Новые монополии финансового капитала

Ленин писал: «Концентрация производства, монополия, вырастающая из концентрации производства, возрастающая интеграция или длительное взаимодействие банковского дела и промышленности — такова история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»¹. Финансовый капитал — это новый тип капитала, образующийся в результате слияния или сращивания банковского монополистического капитала и промышленно-монополистического капитала. Начало XX в. стало моментом перехода от господства обычного капитала к господству финансового капитала. В крупнейших империалистических странах банки из обычных посреднических предприятий превратились в могущественные монополии. Однако из-за непрекращающихся войн, высокой стоимости передачи информации и технических и институциональных препятствий, таких как, например, торговый протекционизм, глобальные инвестиции, торговля, финансы и рыночные отношения до Второй мировой войны находились на достаточно низком уровне, что препятствовало расширению влияния монополистического капитала. После Второй мировой войны глобализация экономики значительно ускорилась с помощью новых технологических революций. В начале 1970-х гг. рост цен на нефть спровоцировал мировой экономический кризис, в тот момент одновременно сосуществовали инфляция и экономический застой — гротескное явление, которое кейнсианская экономика не могла объяснить. В поиске новых инвестиционных возможностей монополистический капитал, попавший в трясину «стагфляции», с одной стороны, расширил и перенес традиционное производство за границу, продолжая сохранять свои первоначальные конкурентные преимущества, с другой стороны, ускорил свое отделение от традиционного производства и предпринял попытку реализации в финансовой сфере. Глобализация капитализма и его переход в финансовую сферу стимулируют и поддерживают друг друга, ускоряя процесс «перехода» монополистического капитала из реального в виртуальное состояние и процесс выхолащивания реальной экономики. Поэтому Великая рецессия западной экономики в 1970-х гг. стала не только катализатором интернационализации монополистического капитала, но и отправной точкой для финансовой трансформации промышленного капитала. С тех пор монополистический капитал ускорил «переход» от национальных монополий к транснациональным монополиям и от реальных промышленных монополий к финансовым монополиям.

¹ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 136.

С позиции новых монополий финансового капитала вторым признаком неоимпериализма является то, что финансово-монополистический капитал играет решающую роль в мировой экономической жизни, что приводит к неоправданному росту финансового сектора экономики.

- 1 *Природа империализма состоит в том, что несколько транснациональных банков и других финансовых учреждений контролируют глобальные экономические артерии и стремятся к монопольной власти*

«Крупные предприятия, особенно крупные банки, не только контролируют малые предприятия, но также "объединяют"¹, завоевывают, поглощают и присоединяют их к "собственным" группам путем "участия" в процентах их капитала, покупки или обмена акций, или через системы долговых отношений, "как быстро расширилась густая сеть банковских каналов... превращая тысячи разрозненных экономик в единую национальную капиталистическую экономику и в конечном счете в мировую капиталистическую экономику"»². На этапе неоимпериализма небольшая группа транснациональных корпораций, подавляющее большинство которых составляли банки, создала во всем мире очень обширную «паутину» хозяйственных операций посредством слияний, участия и холдингов, контролируя не только бесчисленное количество малых и средних предприятий, но и крепко держась за артерии мировой экономики. Исследование трех швейцарских ученых, Стефании Витали, Джеймса Б. Глатфельдера и Стефана Баттистона, подтвердило, что небольшое количество транснациональных банков практически доминирует в мировой экономике. По результатам анализа 43 060 транснациональных корпораций по всему миру и их взаимосвязанных отношений владения акциями, они обнаружили, что 737 ведущих транснациональных корпораций контролируют 80% мирового производства. Когда эта сложная паутина взаимоотношений была разобрана, они сделали еще одно поразительное открытие: основные 147 многонациональных компаний контролируют 40% стоимости экономики, а 3/4 из этих 147 компаний являются финансовыми посредниками³.

- 2 *Финансовый монополистический капитал бесчинствует на мировых финансовых рынках*

Когда империализм дошел до стадии развития, которую называют неоимпериализмом, финансовые олигархи и их агенты стали игнорировать правила игры в сфере торговли и инвестиций и развязывать валютные, торговые войны, войны за ресурсы, информационные войны и т.д., чтобы любыми средствами заполучить мировые ресурсы и богатства. Неолиберальные экономи-

¹ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 122.

² Там же. С. 123–124.

³ Vitali S., Glattfelder J.B., et al. The network of global corporate control. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0025995>.

сты, которые играют роль выразителей интересов финансовых олигархов, повсеместно выступают за финансовую либерализацию и финансовую глобализацию, которые диктуются олигархами-монополистами и склоняют развивающиеся страны к либерализации ограничений по движению капитала. Сложности финансового контроля и скрытые опасности финансовых систем стран и регионов, действующих согласно этим принципам, резко возрастают, это дает финансовому монополистическому капиталу хорошие шансы для разграбления богатств таких стран. На рынке капитала международные финансовые инвестиционные гиганты часто могут атаковать хрупкие финансовые брендауэры развивающихся стран и воспользоваться возможностью, чтобы разграбить их активы, накопленные за десятилетия. Таким образом, хотя глобализация и либерализация финансов создали единую и открытую глобальную финансовую систему, они также проложили «зеленый коридор» для «центральных» регионов, чтобы извлекать ресурсы и прибавочную стоимость из отсталых «периферийных» регионов. Финансовый капитал, сосредоточенный в руках небольшого числа международных финансовых олигархов и обладающий фактической монопольной властью, получает все более высокие монопольные прибыли за счет иностранных инвестиций, создания предприятий, трансграничных слияний и поглощений и непрерывного сбора дани со всего мира, консолидируя и укрепляя господство финансовых олигархов.

3 Логика производства уступила место логике спекулятивных отношений, чрезмерное превалирование финансового сектора в экономике

Финансово-монополистический капитал отличается высокой гибкостью и спекулятивностью, так как свободен от оков материальных форм и является высшей и наиболее абстрактной формой капитала, вне рамок жесткого регулирования его использование идет вразрез с задачами развития промышленности в отдельных странах. После Второй мировой войны коммерческие и инвестиционные банки, руководимые концепцией государственного интервенционизма, действовали обособленно, рынок ценных бумаг был строго регламентирован, при этом экспансия финансового капитала и объемы спекулятивных сделок были в значительной степени ограничены. В 1970-х гг., с упадком кейнсианства и появлением неолиберализма, в финансовой индустрии начался процесс дерегулирования, основной контроль по регулированию финансового рынка перешел от правительственных структур к рыночным. В США администрация Рейгана в 1980 г. обнародовала Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежно-кредитном контроле, отменяющий контроль над процентными ставками по депозитам и ссудам и вводящий полную либерализацию процентных ставок к 1986 г. В 1994 г. был принят Закон об эффективности межбанковских операций и открытии банковских филиалов в различных штатах, полностью снявший ограничения на географический охват банковских операций и позволивший банкам вести бизнес на территории от-

дельных штатов, что значительно расширило конкурентные возможности финансовых институтов. В 1996 г. был обнародован Закон о развитии национального рынка ценных бумаг, который в значительной степени ослабил надзор за бизнесом ценных бумаг. В 1999 г. был обнародован Закон о модернизации финансовых услуг, полностью отменивший систему отдельных банковских операций, которая применялась почти 70 лет. Сторонники финансовой либерализации изначально утверждали, что, если правительство дерегулирует финансовые учреждения и финансовые рынки, то оно может повысить эффективность распределения финансовых ресурсов и лучше использовать роль финансов в стимулировании экономического роста. Однако, как только ящик Пандоры финансовой либерализации будет открыт, финансовый капитал будет подобен дикой лошади, которая вышла из-под контроля и стала неуправляемой. Чрезмерное господство финансового сектора неизбежно приведет к виртуализации экономической деятельности и появлению экономических пузырей. В последние 30 лет рост финансового капитала сопровождался непрерывным процессом «деиндустриализации». Из-за отсутствия продуктивных инвестиционных возможностей финансовые ресурсы постепенно уходят из реальной экономики, в результате чего избыточный капитал становится самоциркулирующим, чрезмерно раздутым и деформированным. Во-первых, денежные потоки крупных корпораций сместились от инвестиций в основной капитал к финансовым вложениям, при этом стало появляться все больше каналов извлечения прибыли из финансовой деятельности. С 1982 по 1990 г. почти четверть капиталовложений в промышленные предприятия и оборудование в частном реальном секторе экономики приходилось на секторы финансов, страхования и недвижимости¹. Например, Walmart, крупнейший в мире розничный продавец продуктов питания, открыл фонд прямых инвестиций в размере 25 млн долл. После финансового дерегулирования в 1980-х и 1990-х гг. некоторые супермаркеты стали предлагать населению все более широкий спектр финансовых продуктов, в том числе оформление кредитных и дебетовых карт, открытие сберегательных и текущих счетов, оформление договоров страхования и даже ипотечных кредитов². «Принцип «максимизации биржевой стоимости акций», ставший популярным после 1980-х гг., привел к тому, что руководители компаний стали в первую очередь реализовывать краткосрочные цели. Некоторые руководители использовали прибыль для выкупа акций компании, чтобы поднять их цену и, таким образом, увеличить размер своего вознаграждения вместо того, чтобы использовать прибыль для погашения долговой нагрузки или улучшения финансового состояния компании. Согласно статистике, 449 компаний, включенных в индекс S&P 500, с 2003 по 2012 г. потратили

¹ Бреннер. Экономика глобальных потрясений; пер. Чжэн Цзивэй. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2012. С. 218.

² Isakson S.R. Food and finance: the financial transformation of Agro-food supply chains // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 5. P. 749–775.

в общей сложности 2,4 трлн долл. США на приобретение собственных акций, что составляет 54% совокупного дохода, при этом 37% дохода было поглощено дивидендами¹. В 2006 г. объем затрат на обратный выкуп акций нефинансовыми корпорациями США превысил затраты на инвестиции в нежилой фонд на 43,9%². Во-вторых, финансовый сектор доминировал в распределении прибавочной стоимости в нефинансовом секторе. Все большая доля прибыли нефинансового сектора шла на выплату дивидендов и бонусов. С 1960-х по 1990-е гг. коэффициент выплаты дивидендов (отношения дивидендов к скорректированной прибыли после налогообложения) в корпоративном секторе США резко вырос, составив в среднем 42,4% в 1960-х и 42,3% в 1970-х, в 1980–1989 гг. коэффициент выплаты дивидендов никогда не опускался ниже 44%. В 1989 г., несмотря на то, что общая прибыль корпораций упала на 17%, совокупный размер дивидендов вырос на 13%, а коэффициент выплат по ним достиг 57%³. Накануне финансового кризиса 2008 г. чистые выплаты дивидендов составляли около 80% окончательного распределения капитала компании в пропорции к чистой прибыли после налогообложения⁴. В-третьих, на фоне чрезмерного бума виртуальной экономики реальная экономика лишилась необходимой поддержки. Стагнация и сокращение реальной экономики, а также чрезмерное развитие виртуальной экономики шли рука об руку, в определенной степени они даже демонстрировали порочную тенденцию содействовать друг другу. С одной стороны, реальная экономика для реализации своей стоимости полагалась на ложную покупательную способность, созданную надутыми пузырями активов и ростом цен на активы. По мере того, как разрыв между богатыми и бедными продолжал увеличиваться, а неравенство усугубляться, финансовые учреждения при поддержке правительства стали вынуждены полагаться на различные финансовые инновации, чтобы поддерживать кредитование населения и диверсифицировать финансовые риски. С другой стороны, огромные прибыли и богатства, порожденные инновациями производных финансовых продуктов и раздуванием пузырей активов, привлекли еще больше инвесторов в виртуальную экономику. В погоне за монопольной прибылью были созданы различные производные финансовые продукты. Инновационные финансовые продукты также могут удлинять долговые цепочки и передавать финансовые риски. Например, так обстоит дело с секьюритизацией субстандартных жилищных ипотечных кредитов, которые упаковываются слоями якобы для повышения кредитного рейтинга, но на самом деле перекладывают высокие риски на других. Сделки с финансовыми продуктами

¹ Лазоник У. Прибыль без процветания. <http://www.hbrchina.org/2014-09-11/2354.html>.

² Пари Т. Господство финансового сектора: причины и последствия; пер. Фан Гуаншунь, Чэ Яньцю, Сюй Миньюй // Зарубежные теоретические тенденции. 2010. № 8.

³ Хуан Ии. Происхождение и развитие максимизации биржевой стоимости акций // Новые финансы и экономика. 2004. № 7.

⁴ Бакир, Кэмпбелл. Неолиберализм, норма прибыли и норма накопления; пер. Чэнь Жэньцзян, Сюй Цзянькан // Зарубежные теоретические тенденции. 2011. № 2.

все больше отдаляются от реального производства или вовсе не имеют отношения к производственной деятельности, такие сделки все больше напоминают азартные игры.

3 Монополия доллара США и прав на интеллектуальную собственность

Ленин писал: «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз капитала»¹. После Второй мировой войны в результате углубления и диверсификации международного разделения труда в глобальную экономическую сеть были вовлечены различные слаборазвитые страны и регионы. На первый взгляд, в структуре глобальной производственной сети каждая страна и каждое предприятие могут в полной мере использовать свои сравнительные преимущества. Даже развивающиеся страны могут использовать преимущества дешевой рабочей силы и материальных ресурсов для участия в международном разделении труда и сотрудничестве с целью получения максимальной выгоды. Однако реальная мотивация монопольного капитала состоит в том, чтобы участвовать в конкурентной борьбе за высокоприбыльные торговые платформы и получать высокие монопольные прибыли. Международный товарообмен из-за гегемонии доллара и монополии на права интеллектуальной собственности в крайней степени неравноценен. Абсолютно очевидно, что предшествующий период империализма характеризовался вывозом общего капитала с одновременным вывозом товаров, в отличие от него период нового империализма характеризовался вывозом долларов США и прав интеллектуальной собственности наряду с вывозом товаров и капитала. Третья характеристика нового империализма проявляется в гегемонии доллара и монополии на права интеллектуальной собственности, создавая неравное международное разделение труда и поляризованную глобальную экономику и распределение богатства. Эта характеристика определяется во взаимоотношениях: «Капитал — труд», «Капитал — капитал», «Государство — капитал» и «Государство — государство». Доминирующая власть монополистического капитала еще больше укрепилась за счет экономической глобализации и финансовой либерализации.

1. В отношениях «Капитал — труд» пространственная экспансия монополистического капитала позволила ему выстроить свои производственные цепочки в глобальном масштабе и осуществить «глобальные операции по покупке и продаже труда и рабочей силы».

Транснациональные корпорации интегрируют больше стран и предприятий в свои глобальные производственные сети посредством аутсорсинга, соз-

¹ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 150.

дания дочерних компаний и стратегических альянсов. Глобальное накопление капитала стало возможным благодаря наличию масштабных дешевых трудовых ресурсов во всем мире. По данным Всемирной организации труда, с 1980 по 2007 г. численность рабочей силы в мире увеличилась с 1,9 млрд до 3,1 млрд человек, из которых 73% приходилось на развивающиеся страны, в том числе 40% — только на Китай и Индию¹. Транснациональные корпорации являются организованными структурами, а трудящиеся разных стран не могут эффективно объединяться и защищать свои права, более того, благодаря существованию глобальной трудовой резервной армии для обеспечения тотального контроля над наемными работниками, капитал может использовать принцип «разделяй и властвуй». На протяжении десятилетий монополистический капитал занимался перемещением производства на юг, что в результате привело к «резкому снижению конкуренции» мировой рабочей силы и извлечению огромной империалистической ренты транснациональными корпорациями. Кроме того, транснациональные корпорации обладают сильными лоббистскими возможностями и могут лоббировать в правительстве разработку политики, способствующей движению капитала и инвестиций. Более того, в обмен на рост ВВП многие развивающиеся страны не только игнорируют защиту социального обеспечения и трудовых прав своих граждан, но и обещают предоставление различных льгот в виде снижения и освобождения от уплаты налогов на инвестиции и доходы монопольного бизнеса, кредитную поддержку для привлечения международных капиталовложений и создания промышленных предприятий. Поэтому глобализация производства позволяет развитым капиталистическим странам более «цивилизованно» эксплуатировать слаборазвитые страны, прикрываясь лозунгами о справедливой торговле, развивающиеся страны, в свою очередь, чтобы начать модернизацию, должны согласиться с вывозом капитала и определенными неравноправными условиями сотрудничества.

2. В отношениях «капитал-капитал» транснациональный монополистический капитал доминирует над глобальными партнерами, при этом финансовый монополистический капитал намного превосходит промышленный капитал.

Новое международное разделение труда по-прежнему закрепляет старую систему неуравновешенных и неравноправных структур. Хотя производство и маркетинг децентрализованы, центром управления исследованиями и разработками, финансами и прибылью остаются транснациональные корпорации. Транснациональные компании, как правило, находятся в самой верхней части вертикальной цепочки специализированного разделения труда, они владеют правами интеллектуальной собственности на основные компоненты, несут ответственность за разработку технологий и стандартов на продукцию, а так-

¹ Фостер Д., Макчесни Р., Джонна Р. Глобальная резервная армия труда и неоимпериализм; пер. Чжан Хуэйпэн // Зарубежные теоретические тенденции. 2012. № 6.

же контролируют аспекты НИОКР и дизайна продукции, в то время как партнеры часто зависят от транснациональных корпораций, являются получателями продуктовых стандартов и цен, более вовлечены в трудоемкие процессы производства и сборки продукции и отвечают за массовое производство расходных деталей и компонентов. Являясь OEM-производителями транснациональных корпораций, эти предприятия могут получать только мизерную прибыль от переработки продукции; рабочие на этих предприятиях, как правило, получают относительно низкую зарплату, они заняты трудоемкими работами и работают подолгу в тяжелых производственных условиях. Хотя стоимость продукта в основном создается работниками OEM-производств, транснациональные корпорации используют преимущества неравноправных производственных сетей для захвата большей части добавленной стоимости. Согласно статистике, доля зарубежных прибылей американских компаний увеличилась с 5% в 1950 г. до 35% в 2008 г., а доля нераспределенной зарубежной прибыли выросла с 2% в 1950 г. до 113% в 2000 г. Доля зарубежной прибыли японских компаний выросла с 23,4% в 1997 г. до 52,5% в 2008 г.¹ Для получения огромных прибылей транснациональные корпорации также часто используют свою монополию на права интеллектуальной собственности. К объектам интеллектуальной собственности относится дизайн продуктов, торговые марки, логотипы и изображения, используемые в маркетинговых целях, которые защищены правилами и законами о патентах, авторских правах и товарных знаках. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, суммы за уплату транснациональными корпорациями роялти и лицензионных сборов выросли с 31 млрд долл. в 1990 г. до 333 млрд долл. в 2017 г.²

В ходе стремительного развития финансовой либерализации финансовый капитал превратился из средства обслуживания промышленного капитала в основной вид капитала, обеспечив доминирующее положение финансовых олигархов и рантье. За короткий 20-летний период с 1987 г. уровень долговой нагрузки на международном кредитном рынке вырос почти с 11 млрд долл. США до 48 млрд долл. США, при этом темпы роста долговой нагрузки намного превысили темпы экономического роста. В 2007 г. глобальная рыночная стоимость производных финансовых продуктов (деривативов) достигла 681 трлн долл. США, что в 13 раз превышает мировой ВВП и более чем в 60 раз превышает стоимость мировой реальной экономики³.

¹ Цуй Сюэдун. Кризис современного капитализма — это кризис с точки зрения Хаймана Мински или с марксистских позиций? // Исследования марксизма. 2018.

² World Investment Report 2018 — Investment and New Industrial Policies. https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx.

³ Чен Эньфу, Хоу Вэйминь. Основной причиной западного финансового кризиса является обострение основных противоречий капитализма // Красное знамя. 2018. № 7.

3. В отношении взаимодействия «Государство — капитал» неоимпериалистические страны проводят неолиберальную политику и всеми силами стараются защитить интересы монополистического капитала.

С середины 1970-х госструктуры отошли от теорий Кейнса или стали их использовать в меньшей степени из-за явления «стагфляции» — государственные ведомства обратились к теориям современного монетаризма, научной школы рациональных ожиданий, научной школы стимулирования производства и других неолиберальных экономических школ, потому что они адаптированы к глобализации монополистического капитала и господствующему положению финансового сектора; указанные выше концепции стали фаворитами экономической теории и политики неоимпериалистических стран. Неолиберализм — это надстройка, созданная на базе финансово-монополистического капитала, по сути — это политика и идеология, нацеленная на сохранение господства неоимпериализма. В 1980-е гг. президент США Рейган и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер были знаменосцами неолиберализма во всем мире, они отстаивали идеи современного монетаризма, прав частной собственности и стимулирования производства, осуществляли приватизацию и рыночные реформы, ослабляя государственное регулирование, власть профсоюзов и защиту прав рабочего класса. Сразу после того, как Рональд Рейган вступил в должность президента США, он одобрил создание специальной президентской группы во главе с вице-президентом Бушем для отмены и смягчения государственного регулирования. Эта специальная группа курировала вопросы промышленной безопасности, охраны труда и защиты интересов и прав потребителей. Администрация Рейгана также объединилась с крупными олигархами, чтобы расправиться с профсоюзами в государственном и частном секторах и уволить профсоюзных лидеров и организаторов профсоюзного движения, чтобы и без того уязвимый рабочий класс стал еще более пассивным. Так называемое Объединение Вашингтон/Уолл-стрит (Washington-Wall Street Complex) демонстрирует, что интересы Уолл-стрит — это интересы США, и то, что хорошо для Уолл-стрит, хорошо для США¹. Поэтому не голоса избирателей и не демократическая система «разделения на три ветви власти», а финансовые олигархи и их военно-промышленные группы на Уолл-стрит в состоянии «запереть государственную власть в клетку». Консорциумы Уолл-стрит, обладающие значительными финансовыми ресурсами, влияют на политические процессы и темы дискуссий в Соединенных Штатах, предоставляя спонсорские средства на избирательные кампании и манипулируя средствами массовой информации. Из-за «тисков», в которые правительство США зажато группами монополистов, оно практически не может принимать решения, нацеленные на продвижение устойчивого экономического и социального разви-

¹ Лу Баолин. Критика и размышления об основных концепциях «реформ Рейгана» и «Нового курса Тэтчер»: на основе перспективы марксистской экономики и трудовых отношений // Современные экономические исследования. 2016. № 6.

тия и повышение уровня жизни людей. Руководителей Уолл-стрит с годовым доходом в десятки миллионов долларов и высокопоставленных чиновников правительства США вполне можно поменять местами. Например, Роберт Эдвард Рубин, 70-й министр финансов США, проработал в банке Goldman Sachs 26 лет, а Генри Полсон, 74-й министр финансов, был председателем и генеральным директором Goldman Sachs Group — многие высокопоставленные чиновники в администрации Трампа раньше были руководителями компаний-монополистов. Даже если правительство введет соответствующую политику финансового регулирования, то из-за существования так называемого механизма «вращающихся дверей» фундаментально поколебать интересы финансовых воротил Уолл-стрит будет очень нелегко. Более того, всякий раз, когда возникает финансовый кризис, правительство также оказывает экстренную помощь олигархам-монополистам с Уолл-стрит. Некоторые американские ученые в ходе расследования обнаружили, что Федеральная резервная система использовала секретные срочные кредиты для удовлетворения потребностей крупных олигархов с Уолл-стрит, в том числе энергично поддерживала банкиров, которые входят в советы региональных Федеральных резервных банков. В 2007 г., когда в США разразился кризис субстандартного ипотечного кредитования, банк Bear Stearns, один из пяти крупнейших инвестиционных банков на Уолл-стрит, был приобретен структурой JPMorgan Chase, банк Lehman Brothers объявил о своем банкротстве, банк Merrill Lynch был приобретен Bank of America, а банк Goldman Sachs сумел удержаться на плаву. Основными причинами выживания этого банка явилось то, что: во-первых, правительство в срочном порядке предоставило банку Goldman Sachs статус холдинговой компании коммерческого банка, что позволило Goldman Sachs получить крупную сумму средств от Федеральной резервной системы; во-вторых, Комиссия по ценным бумагам и биржам США запретила проведение «коротких» продаж акций финансовых компаний¹.

4. Что касается отношений «Государство — государство», то здесь следует отметить, что новый империалистический гегемон, Соединенные Штаты Америки, опирается на долларовую гегемонию и права интеллектуальной собственности для захвата мирового богатства

В июле 1944 г. на конференции, созванной по инициативе правительств США и Великобритании в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гэмпшир, США, представители 44 стран обсудили послевоенный мировой порядок. Документы, подписанные на этой конференции: «Заключительный протокол по денежно-кредитной политике стран-союзников», «Решение о создании Международного валютного фонда» и «Решение о создании Международного банка реконструкции и развития», совместно именуется как Бреттон-Вудское соглашение. Одним из основных компонентов Бреттон-Вудской системы является

¹ Лян Янь, Тан Юй, Ли Мэн и др. Насколько силен «Банк Goldman Sachs» на политической арене США? // Глобал Таймс (кит.: Хуанью Шибao). 18.01.2017.

создание международной денежной системы, основанной на долларе США¹. Доллар привязан к золоту, другие валюты привязаны к доллару. Доллар США заменил британский фунт стерлингов и стал играть роль мировой валюты. Особые преимущества доллара США перед другими валютами определили привилегированное положение США по отношению к другим странам. Согласно статистике, на доллар США приходится 70% мировых валютных резервов, 68% международных торговых расчетов, 80% валютных операций и 90% международных банковских операций². Доллар является национальной валютой США. Поскольку доллары также служат международно признанной резервной валютой и валютой торговых расчетов, США фактически владеют ими почти по нулевой стоимости (по стоимости их печати). Доллары можно не только обменивать на реальные товары, ресурсы и услуги в других странах, с их помощью также можно поддерживать пассивный торговый баланс и финансовый дефицит, а также осуществлять трансграничные инвестиции, слияния и поглощения компаний в других странах. Захватнический характер неоимпериализма в полной мере отражается в гегемонии доллара. Соединенные Штаты также могут получать международные налоговые льготы за счет экспорта выпущенных долларов США и могут использовать обесценивание долларов США и активов в долларах США для сокращения внешнего долга. По словам Вади Халаби, члена Экономического комитета Коммунистической партии США, в платежном балансе США чистая прибыль из-за рубежа составила 658,3 млрд долл. США в 2001 г. и 842,6 млрд долл. США в 2003 г.³ Гегемония доллара США также стимулировала перемещение богатств и ценностей от стран-кредиторов к странам-должникам, в результате чего восторжествовала вопиющая несправедливость: бедные страны стали субсидировать богатые.

С середины 1990-х гг. международные монополии стали контролировать более 80% мировых патентов и технологий, а также большинство известных международных товарных знаков, в связи с этим они получили множество преимуществ. Согласно Научно-технологическим показателям за 2018 г., опубликованным Национальным советом по науке США в январе 2018 г., в 2016 г. общий доход от международного лицензирования прав на объекты интеллектуальной собственности в мире достиг 272 млрд долл. США, при этом Соединенные Штаты являлись крупнейшим экспортером этого продукта. Объ-

¹ Чэнь Цзяньци. Современные антиглобалистские проблемы и решения // Форум науки о лидерстве. 2017. № 10; Хэ Бинмэн, Лю Жунцан, Лю Шучэн. Азиатский финансовый кризис: анализ и меры противодействия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007. С. 66.

² Ван Цзяфэй. Стремление к долларовой гегемонии, ее внедрение и последствия // Красное знамя. 2011. № 6.

³ Ю Бин. Выдача долговых расписок в эпоху неоимпериализма // Чен Энфу. Исследования по марксистской экономике. Т. 4. 2014. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам КНР, 2015. С. 378.

ем экспорта прав на объекты интеллектуальной собственности, пришедшийся на долю США, составил 45% общемирового объема, тогда как доля стран ЕС составила 24%, Японии — 14%, а КНР — менее пяти тысячных процента. В отличие от этого, платежи КНР за использование прав интеллектуальной собственности выросли с 1,9 млрд долл. США в 2001 г. до 28,6 млрд долл. США в 2017 г., при этом отрицательное сальдо по международным сделкам в области прав на объекты интеллектуальной собственности превысило 20 млрд долл. США. В это же время доходы США от предоставления международных лицензий на права интеллектуальной собственности приблизились к цифре в 80 млрд долл. или, возможно, даже превысили ее¹.

4 Новые монополии международной олигархии и ее союзников

Ленин указывал, что «Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическим союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, "борьбы за хозяйственную территорию"»². «Финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»³. В современном мире новые империалисты сформировали новые виды союзов и гегемонистских отношений в экономической, политической, культурной и военной областях.

Четвертая характеристика нового империализма, определяемая в терминах новой монопольной международной олигархии, состоит в том, что международный монополистический капиталистический союз «одного гегемона и нескольких держав» формирует экономическую основу для монополистической эксплуатации и угнетения как внутри страны, так и за ее пределами с точки зрения денежной политики, массовой культуры и военных угроз.

¹ Ян Юнься. Новые проявления и сущность капиталистической монополии на права интеллектуальной собственности // Марксистские исследования. 2019. № 3.

² Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 163.

³ Там же. С. 172.

1 *Международный монополистический капиталистический экономический и политический альянс с «Большой семеркой» в качестве основного органа*

В сегодняшнем новом империалистическом международном монополистическом экономическом союзе и структуре глобального экономического управления доминируют Соединенные Штаты Америки. В качестве координирующей платформы выступают страны «Большой семерки» (G7) (в 1975 г. шесть крупнейших промышленно развитых стран — США, Великобритания, Германия, Франция, Япония и Италия — создали Группу шести. В следующем году Канада присоединилась к саммиту «Большой семерки») и их монополистические организации, а в качестве дополнительных институтов — Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация, находящиеся под их контролем. Система глобального экономического управления в рамках Бреттон-Вудской системы, по сути, является более развитым капиталистическим международным монополистическим союзом, контролируемым Соединенными Штатами для обслуживания своих глобальных экономических и политических стратегических интересов. В начале 1970-х гг., когда доллар США был отвязан от золота и рухнула Бреттон-Вудская валютная система, родился саммит G7, взявший на себя роль укрепления западного консенсуса, противодействия социалистическим странам Востока и противостояния призывам менее развитых стран Юга к реформированию международного экономического и политического порядка¹. По мере того как неолиберализм стал доминирующей концепцией глобального экономического управления, эти многосторонние институты и платформы стали движущей силой распространения и расширения неолиберализма по всему миру. В соответствии с интересами международной финансовой монополистической олигархии и ее союзников, они всеми силами «кнутом и пряником» заставляли развивающиеся страны осуществить финансовую либерализацию, приватизацию производственных факторов, бесконтрольную коммерциализацию и свободное движение капитала для упрощения совершения международных сделок — они делали это путем создания экономических пузырей и осуществления финансовых спекуляций, они выжидали удобные случаи, чтобы грабить и контролировать экономику других стран, и получать за счет этого огромные прибыли. Бжезинский в монографии «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» указывал: «Можно сказать, что Международный валютный фонд и Всемирный банк представляют глобальные интересы, и их клиентами можно назвать весь мир. В действительности в них доминируют американцы»². С 1980-х гг. Международный валютный фонд и Всемирный банк заманивали

¹ Люй Юйчжи, Чжа Цзюньхун. Эволюция и влияние Большой семерки после окончания холодной войны // Европа. 2002. № 6.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007. С. 24.

развивающиеся страны для проведения неолиберальных реформ, а когда эти страны попадали в бедственное положение в результате приватизации или либерализации финансовой системы, такие учреждения как МВФ угрожали отказом в предоставлении кредитной помощи и выдвигали различные неправомерные условия, чтобы заставить эти страны принять концепцию «Вашингтонского консенсуса» и еще больше усилить интенсивность неолиберальных реформ. С 1978 по 1992 г. более 70 развивающихся и социалистических стран осуществили 566 программ структурной перестройки, навязанных Международным валютным фондом и Всемирным банком¹. Например, в начале 1980-х гг. Международный валютный фонд использовал долговой кризис в Латинской Америке, чтобы заставить латиноамериканские страны принять неолиберальные реформы. В 1979 г. в целях борьбы с инфляцией Федеральная резервная система США повысила краткосрочные процентные ставки с 10 до 15, затем до более чем 20 пунктов. Поскольку существующие долги развивающихся стран привязаны к процентной ставке США, то при повышении процентной ставки США на один процентный пункт, страны-должники третьего мира должны дополнительно выплачивать 4–5 млрд долл. США в виде годовых процентов. Во второй половине 1981 г. страны Латинской Америки были вынуждены еженедельно брать в долг 1 млрд долл., большая часть которых использовалась для выплаты процентов по долгу. В 1983 г. страны Латинской Америки использовали почти половину своей экспортной выручки для выплаты процентов по долгам². Под давлением необходимости выплаты кредитов страны Латинской Америки были вынуждены принять концепцию неолиберальной реформы, предписанную Международным валютным фондом. Основное содержание этой реформы состоит в содействии приватизации государственных предприятий и либерализации торговли и финансов, проведении политики жесткой экономии, которая сокращает доходы населения, а также в уменьшении налогооблагаемой базы предприятий-монополистов и сокращении государственных расходов и инвестиций в социальную инфраструктуру. Во время азиатского финансового кризиса 1997 г. Международный валютный фонд выдвинул множество условий для оказания помощи Южной Корее, в том числе повысил лимит участия иностранного капитала в корейских компаниях с 23 до 50%, в декабре 1998 г. цифра возросла до 55%, а также разрешил иностранным банкам бесплатно открывать филиалы и обособленные подразделения в этой стране³.

¹ Ли Цицин. Неолиберализм на фоне глобализации // Марксизм и реальность. 2003. № 5.

² Фриден Д. Взлет и падение глобального капитализма в 20-м веке; пер. Ян Юйгуан. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2017. С. 343–346.

³ Хэ Бинмэн, Лю Жунцан, Лю Шучэн. Азиатский финансовый кризис: анализ и меры противодействия. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007. С. 84–91.

2 *Международный монополистический капиталистический военно-политический союз, основу которого составляют страны НАТО*

Альянс стран НАТО представляет собой международный капиталистический монополистический военный союз, созданный в начале холодной войны под руководством США с участием других империалистических стран. Во время холодной войны альянс НАТО был основным инструментом, используемым Соединенными Штатами для активного сдерживания Советского Союза и стран Восточной Европы, а также для влияния и контроля над странами Западной Европы. После окончания холодной войны Варшавский договор был распущен, НАТО стало военной организацией США для достижения своих глобальных стратегических целей, при этом сформировался монополистический союз капиталистов-олигархов, который можно охарактеризовать выражением: «одна гегемония — нескольких держав». Бывший госсекретарь США Кристофер сказал: «Только Соединенные Штаты могут играть роль лидера. Роль лидера требует, чтобы у США была реальная угроза применения силы для подкрепления нашей дипломатии»¹. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия, принятая в декабре 1998 г., безоговорочно утверждает, что цель США состоит в том, чтобы «вести за собой весь мир», и что ни одна страна или группа стран не сможет бросить вызов их «лидерству»². 4 декабря 2018 г. госсекретарь США Помпео заявил в своем выступлении в Фонде Маршалла в Брюсселе, что «Соединенные Штаты не отказались от своего глобального лидерства и перестраивают послевоенный мировой порядок в целях подтверждения своего суверенитета, а не на многосторонней основе... При президенте Трампе мы не отказываемся от международного лидерства и от наших союзников в международной системе... Президент Трамп возвращает США традиционную роль центрального мирового лидера... Америка хочет вести за собой мир сегодня и всегда»³.

Чтобы доминировать и вести за собой весь мир, Соединенные Штаты активно продвигают расширение НАТО на восток и расширяют сферу своего влияния, чтобы контролировать страны Центральной и Восточной Европы и уменьшать стратегическое пространство России. В результате манипуляций США НАТО стало идеальным военным инструментом для американских глобальных интересов. В марте 1999 г. многонациональные силы НАТО во главе с США нанесли крупномасштабный воздушный удар по Югославии, что стало первым военным нападением на суверенную страну с момента создания НАТО 50 лет

¹ Лю Чжэнься. Новая стратегия НАТО является воплощением гегемонии США // Вестник публикаций по общественным наукам вузов провинции Шаньси. 1999. № 3.

² Там же.

³ Помпео пригрозил, что США выстраивают новый мировой порядок для противостояния Китаю, России и Ирану. https://www.guancha.cn/intemation/2018_12_05_482182_s.shtml.

тому назад. В апреле 1999 г. альянс НАТО провел встречу на высшем уровне в Вашингтоне, на которой была официально принята «новая стратегическая доктрина» НАТО. Ее основное содержание: во-первых, разрешить блоку НАТО осуществлять коллективное военное вмешательство в «кризисы и конфликты, затрагивающие общие интересы» за пределами зоны обороны. Это фактически превращает НАТО из военной организации «коллективной обороны» в наступательную военно-политическую организацию, «защищающую общие интересы и общие ценности». Во-вторых, военные операции НАТО не требуют санкции Совета Безопасности ООН¹.

Помимо НАТО, к военным союзникам США также относятся Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины и другие страны, в которых размещены военные базы США, эти военные базы стали важной составной частью неоимпериалистического военного союза. Формирование военных угроз и провокаций в различных регионах по всему миру привело ко многим «горячим войнам», «теплым войнам», «холодным войнам» и «новым холодным войнам», а также активизации новой гонки вооружений. «Государственный терроризм» неоимпериализма и антитеррористические двойные стандарты привели к появлению других форм терроризма.

3 *Культурная гегемония, в которой доминируют западные общечеловеческие ценности*

В дополнение к экономическому альянсу, военному союзу и их гегемонии новый империализм во многом проявляется как культурная гегемония, в которой доминируют западные общечеловеческие ценности. Джозеф Най подчеркивал, что «мягкая сила» — это способность достигать желаемого путем привлечения, а не принуждения или подкупа. «Мягкая сила» страны зиждется на трех ресурсах: культуре (ее аспектах, которые могут привлечь другие страны), политических ценностях (когда эта сила действительно соответствует этим ценностям в своей стране и за рубежом) и внешней политике (когда политика считается легитимной и авторитетной)². Западные развитые страны, и в особенности США, обладающие мощными культурными традициями, используют свой капитал, технологии и рыночные преимущества для проникновения в культуры развивающихся стран, выдвигают ряд культурологических теорий «нового интервенционизма», система ценностей которых «основана на американских ценностях», насаждают американские ценности и образ жизни в развивающихся странах, занимают в них рынок культурных продуктов и инфор-

¹ Лю Чжэнься. Новая стратегия НАТО является воплощением гегемонии США // Вестник публикаций по общественным наукам вузов провинции Шаньси. 1999. № 3.

² Ван Янь. Обзор системы критериев применения «мягкой силы» в области культуры и образования // Марксистские культурологические исследования. 2019. № 1.

мационное пространство и делают американскую культуру «массовой культурой» мира¹.

Гегемония в области культуры или культурный империализм контролирует международное общественное мнение, экспортирует общечеловеческие ценности Запада и осуществляет «мирные» и «цветные революции» для достижения стратегической цели «победы без борьбы», как говорил бывший президент Никсон. Эволюция Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы — типичные тому примеры. Общеизвестно, что проникновение чуждых общечеловеческих ценностей обычно происходит медленно, долго и незаметно, при этом каналы их передачи тщательно замаскированы в научном общении, литературных произведениях, фильмах и телевизионных передачах. Например, Голливуд является «рупором гегемонистской политики США», «голливудские фильмы демонстрируют преимущества США перед остальным миром, американцы пытаются достичь цели завоевания культурных пространств других стран с помощью этого канала». Алан Фостер Даллес, бывший высокопоставленный офицер ЦРУ, говорил: «Если мы научим молодых людей Советского Союза петь и танцевать под нашу музыку, рано или поздно мы научим их думать и действовать так, как мы хотим»². Фонды и аналитические центры также являются важной движущей силой распространения неолиберализма. Фонд Форда, Фонд Рокфеллера, Общество «Мон Пелерин» и Центр международного частного предпринимательства в Соединенных Штатах активно участвуют в продвижении неолиберализма, финансируя проведение научной деятельности и семинаров.

Ленин когда-то говорил о том, что характерной чертой всего начала XX в. была уже не британская монополия, а борьба за долю в монополии небольшого числа империалистических держав³. После окончания холодной войны особенностью мирового капитализма стала «единоличная монополярная власть» Соединенных Штатов, при этом другие могущественные страны не имеют ни желаний, ни возможностей полноценно конкурировать с США. Некоторые страны, например Япония, пытались бросить вызов «монополярной власти» США в экономическом и технологическом плане, но в итоге потерпели неудачу. Появление евро в последующие годы также не смогло поколебать гегемонию США. На военном фронте войны в Персидском заливе, Косово, Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии еще больше усилили политику односторонних

¹ Хао Шуцуй. Пусть социалистическая культура с китайской спецификой расцветает в культурном саду «ста цветов» современного мира. Интервью с Ван Вэйгуаном, членом Постоянного комитета Народного политического консультативного совета КНР и руководителем комитета по делам религий и национальностей // Марксистская культурология. 2018. № 1.

² Сяо Ли. Актуальные дискуссии американских политиков и стратегов об экспорте идеологии и ценностей // Исследования мирового социализма. 2016. № 2.

³ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 194.

действий и гегемонию Соединенных Штатов. С помощью экономических, военных, политических союзов монополистов-олигархов и применения мягкой силы в области культуры и образования Соединенные Штаты продвигают свои моральные ценности по всему миру и подстрекают другие страны к участию в «уличной политике» и «цветных революциях». Провоцирование долговых и финансовых кризисов в развивающихся странах широко открывает двери для финансового процветания других стран. Когда система управления миром, в которой доминируют США, сталкивается с серьезными вызовами, они развязывают торговые, технологические и финансовые войны, налагают экономические санкции, угрожают или фактически наносят военные удары. При этом доллар, вооруженные силы и культурная политика США являются тремя столпами империализма США и формируют «жесткую силу», «мягкую силу», «мощную силу» (экономические санкции) и «умную силу», которые используются в сочетании друг с другом¹.

Другими словами, международный монополистический капиталистический альянс, образованный «одной гегемонией и несколькими державами», стал экономической основой внедрения денежно-кредитной политики, массовой культуры и военных угроз, направленных на внутреннюю и внешнюю монополистическую эксплуатацию и угнетение, а также значительно укрепил статус США в качестве нового империалистического гегемона.

5 Характерные черты экономики и основные тенденции ее развития

Ленин указывал, что империализм есть монополистический и грабительский, паразитический и загнивающий, переходный и умирающий капитализм. На неоимпериалистическом этапе экономической глобализации основные противоречия современной капиталистической экономики проявляются в непрерывном обобществлении и глобализации экономики, в противоречии между частной, коллективной и государственной собственностью на средства производства, а также в противоречии, вызванном отсутствием законодательной базы, регулирующей взаимодействие национальных экономик отдельных стран с мировой экономикой². Неоимпериализм отвергает необходимое регулирование со стороны государства и международного сообщества, выступает за саморегулирование частно-монополистического капитала и защиту его интересов, что нередко ведет к обострению различных противоречий в отдельных странах и в мире в целом. Экономические, банковские, финансовые и со-

¹ Чен Эньфу, Ли Линань. Марксизм и его доктрина китаизации являются душой и сердцем «мягкой силы» // Марксистские культурологические исследования. 2019. № 1.

² Чен Эньфу. Новая эпоха стимулирует процессы повышения благосостояния народа и укрепления могущества государства // Журнал Института социализма ЦК КПК. 2018. № 1.

циальные кризисы, а также экологические катастрофы стали настоящей «эпидемией», переплетения социальных противоречий с различными кризисами и неотделимое от этих кризисов накопление капитала, формирует новое состояние современного капитализма, характерными чертами которого являются власть монополий, захватническая политика, загнивание, паразитизм, переходный характер и умирание.

Три основные характеристики неоимпериализма, определяемые экономической природой и общими тенденциями развития экономики, — это периодическое обострение противоречий и различных кризисов мирового капитализма и формирование монополистического и хищнического характера современного капитализма с проявлениями признаков загнивания, паразитизма, переходности и умирания.

1 *Неоимпериализм — это новый тип монополистического и захватнического капитализма*

По своей экономической сущности неоимпериализм есть финансово-монополистический капитализм, основанный на гигантских транснациональных корпорациях. Промышленная и финансовая монополии транснациональных корпораций возникают на основе концентрации производства и капитала на более высокой ступени развития, при этом уровень монополизации становится все глубже и шире, поэтому «контроль практически над всеми предприятиями сосредоточен в руках все меньшего числа людей»¹. Если взять в качестве примера автомобильную промышленность, то на долю пяти ведущих транснациональных корпораций приходится почти половина мирового производства автомобилей, при этом на десять крупнейших предприятий приходится 70% мирового производства автомобилей². Международный финансовый монополистический капитал не только контролирует основные отрасли промышленности во всем мире, но и монополизует почти все источники сырья, научно-технических кадров и квалифицированного ручного труда, захватывает и присваивает значимые транспортные узлы и различные орудия производства, а также посредством банковских операций, различных производных финансовых инструментов и способов участия в акционерном капитале распоряжается и осуществляет контроль над все большими объемами капитала и различными системами устройства мира³. С точки зрения оценки общей рыночной капитализации, доходов и активов компаний следует отметить, что наблюдается значительный рост экономической концентрации во всем мире, в особен-

¹ Фостер Дж., Макчесни Р., Йоннер Дж. Монополии и конкуренция в капитализме 21 века, ч. 1; пер. Цзинь Цзянь // Теоретические разработки за рубежом. 2011. № 9.

² Там же.

³ Ли Шэньмин. Финансы, технологии, культура и военная гегемония — новые характеристики современной империи капитала // Красное знамя. 2012. № 20.

ности это касается 100 крупнейших компаний. В 2015 г. рыночная капитализация 100 ведущих компаний мира более чем в 7 тыс. раз превышала рыночную капитализацию 2 тыс. компаний, стоящих ниже в рейтинге, в 1995 г. рыночная капитализация лидеров рейтинга превышала рыночную стоимость менее крупных компаний всего в 31 раз¹. Согласно данным рейтинга Fortune Global 500, опубликованном журналом Fortune 19 июля 2018 г., в 2017 г. выручка 380 компаний из перечня Fortune 500 (исключая китайские компании) достигла 22,83 трлн долл. США, что эквивалентно 29,3% мирового ВВП, общая прибыль достигла рекордные 1,51 трлн долл. США, а рентабельность увеличилась на 18,85%. Рост двух показателей — доли прибыли и нормы рентабельности — олицетворяет захватнический характер неоимпериализма. Стремительный рост прибыльности по отношению к заработной плате обусловлен тем, что экономическая глобализация, господствующее положение финансового сектора и неолиберальная политика создают тройное давление на трудящихся². С 1982 по 2006 г. темпы роста фактической заработной платы работников в нефинансовом корпоративном секторе США составили всего 1,1%, что не только значительно ниже показателя в 2,43%, отмеченного в 1958–1966 гг., но и ниже показателя 1,68% в период экономического спада с 1966 по 1982 г. Трансформация сокращения заработной платы в корпоративную прибыль привела к увеличению доли прибыли на 4,6 процентных пункта за указанный период и способствовала повторному повышению нормы рентабельности на целых 82%. Можно с уверенностью сказать, что «финансовое давление на трудящихся» сыграло ключевую роль в восстановлении нормы рентабельности³. Более того, поскольку экономика начала восстанавливаться в 2009 г., средняя норма прибыли экономики США, хотя и ниже пикового значения, достигнутого в 1997 г., но при этом все же значительно выше уровня конца 1970-х — начала 1980-х гг., когда она находилась «на дне»⁴. Сущность неоимпериализма — тотальный контроль и захватнические действия, его характерный признак «грабительского накопления» выражается не только в эксплуатации труда в своих

¹ Доклад о торговле и развитии за 2017 год. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_ch.pdf.

² Исследования Ли Но также подтвердили рост норм прибавочной меновой стоимости. По его расчетам, с 1982 по 2006 г. переменный капитал американских предприятий увеличился с 1 505,616 млрд долл. США до 6 047,461 млрд долл. США, т.е. на 301,66%. Его прибавочная стоимость увеличилась с 674,706 млрд долл. до 36 152,62 млрд долл. США, с приростом в 435,83%. См.: Ли Но. Закон Маркса о снижении нормы прибыли: детальный анализ и доказательства // Современные экономические исследования. 2018. № 8.

³ Лу Баолин. Давление на рабочий класс и восстановление нормы прибыли: о неолиберальной системе накопления в эпоху глобального господства финансового сектора // Педагогика и научные исследования. 2018. № 2.

⁴ Карчеди Г., Робертс М. Глубинные причины современного кризиса: толкования с позиции кейнсианства, режима «жесткой экономии» и марксизма; пер. Чжан Цзянган // Современные экономические исследования. 2015. № 4.

странах, но и в безумном разграблении других государств и территорий. Формы и методы действия неоимпериализма:

1. Захват финансов. «Контролировать цены на международные товары массового спроса посредством господства финансового сектора, чтобы оказывать давление на производителей и импортеров сырья и получать огромные прибыли — или создавать финансовые пузыри и кризисы посредством крупномасштабных притоков и оттоков капитала, влияющих на экономическую и политическую стабильность других стран — или добиваться своих целей бескровным методом — с помощью финансовых санкций»¹. Финансовые инновации привели к распространению производных финансовых инструментов, при этом недостаточное регулирование со стороны государственных органов стимулировало рост спекулятивных сделок в непроизводственном секторе. Небольшая группа финансовых олигархов и транснациональных корпораций, находящихся на вершине пирамиды, увеличили доходность финансовых активов на фоне инфляции и присвоили себе несоразмерные богатства общества.

2. Приватизация государственных ресурсов и государственных активов. С тех пор как «Доктрина Тэтчер-Рейгана» стала господствующей концепцией для формулирования экономической политики, в последние 40 лет мир охватило широкомасштабное движение к приватизации. Государственные активы многих менее развитых стран были переданы частным монополиям и транснациональным корпорациям, что привело к резкому росту глобального имущественного неравенства. Данные, приведенные в Докладе о неравенстве в мире, опубликованном в 2018 г., свидетельствуют о росте частного капитала в разных странах, прирост частного капитала в сравнении с национальным доходом составил 200~350%, в последние годы этот показатель вырос до 400~700%, при этом благосостояние общества имеет тенденцию к снижению. Общественное благосостояние США и Великобритании в последние годы выражается в отрицательных значениях, общественное благосостояние Японии, Германии и Франции лишь немногим выше нуля. Ограниченное общественное благосостояние сужает возможности правительства регулировать неравенство доходов.

3. Усиление структуры мировой экономики «Центр — периферия». Неоимпериалистические страны используют свое превосходство в торговле, денежных средствах, финансах, военной мощи и присутствии в международных организациях для укрепления структуры мировой экономики «Центр — периферия» и используют ее для постоянного присвоения ресурсов и богатств периферийных стран и регионов, тем самым укрепляя свой монопольный статус, обеспечивающий их развитие и процветание. Интенсивность переноса глобальной прибавочной стоимости оказывает положительное влияние на общую

¹ Се Чанъан. Исследование эволюции моделей международной конкуренции в эпоху финансового капитала // Мировые социалистические исследования. 2019. № 1.

норму прибыли¹. Во всем мире только страны-гегемоны могут использовать свою экономическую, политическую и военную мощь для превращения части прибавочной стоимости, созданной слаборазвитыми странами, в собственное национальное богатство. Поэтому результатом неоимпериалистического монополистического накопления капитала является не только поляризация богатых и бедных слоев населения и ухудшение благосостояния людей в США, Франции и других странах (массовое протестное движение «Захвати Уолл-стрит», охватившее 80 стран, протестное движение «99% бедных против 1% богатых», «движение желтых жилетов», распространившееся на многие страны — все это проявления этого результата), но и создание двух мировых полюсов — полюса накопления богатств и чистых активов (в том числе экологических активов) в странах «центра» и полюса накопления относительной бедности, загрязнения и т.д. во многих периферийных странах. В 2017 г. ВВП стран G7 в качестве стран «центра» составил 36,73 трлн юаней, что составляет 45,5% мирового ВВП². Согласно данным Отчета о глобальном богатстве (Global Wealth Report 2013), опубликованном банком Credit Suisse, богатство, которым владеют 85 самых богатых людей в мире, эквивалентно сумме активов беднейших 3,5 млрд людей в мире, т.е. сумме активов половины человечества.

2 *Неоимпериализм есть паразитический и загнивающий новый капитализм*

Ленин указывал: «Империализм есть концентрация большого количества денежного капитала в нескольких странах... Возможность стричь купоны образует огромный класс рантье, профессией которых является праздность. Один из важнейших экономических устоев империализма — вывоз капитала — налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией народов других стран и колоний»³. На этапе нового империализма резко увеличилось количество рантье, сформировались государства-ростовщики, еще больше углубились паразитизм и загнивание очень небольшого числа капиталистических стран. Вышеуказанные явления проявляются в следующих аспектах.

Во-первых, Соединенные Штаты, которые опираются на доллар США, военно-промышленный комплекс, права на объекты интеллектуальной собственности, политическую и культурную гегемонию для разграбления мировых богатств, в том числе богатств развивающихся стран, являются крупнейшим паразитическим и загнивающим государством. Возьмем в качестве примера торговые отношения между Китаем и Соединенными Штатами. Китай продает в Соединенные Штаты товары, произведенные с использованием дешевых

¹ Ван Чжицян. Глобальная трансформация прибавочной стоимости и изменения общей нормы прибыли на основании данных 41 страны // Мировая экономика. 2018. № 11.

² The World Bank: GDP ranking // <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/gdp-ranking>.

³ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 186.

трудовых, земельных и экологических ресурсов. Соединенным Штатам не нужно производить эти продукты, им нужно только печатать деньги. Затем Китай вкладывает заработанные доллары в покупку казначейских облигаций США для финансирования чрезмерного потребления и обслуживания кредитов США. Экспорт США в Китай — это облигации, стоимость которых не гарантирована от инфляции, в то время как экспорт Китая в США — это в основном физические товары и услуги. В Докладе о национальном здравоохранении, опубликованном Национальной исследовательской группой в области здравоохранения Китайской академии наук, говорится о том, что Соединенные Штаты являются страной, получившей наибольшее количество дивидендов от гегемонии в мире, а Китай потерял наибольшее количество дивидендов именно из-за этой гегемонии. В 2011 г. общая сумма дивидендов, обусловленных гегемонией США, составила 7396,09 млрд долл. США, что составляет 52,38% ВВП страны, при этом сумма средневзвешенных дивидендов составила 20,263 млрд долл. США. А Китай потерял в общей сложности 3663,4 млрд долл. Если считать по затратам рабочего времени, то можно констатировать факт, что китайские рабочие тратят около 60% рабочего времени на безвозмездное обслуживание международного монополистического капитала¹.

Во-вторых, рост военных расходов увеличивает нагрузку на население. Мировой порядок, в котором господствует новый империализм, стимулировал развитие технологических исследований и разработок новых видов вооружений и непрерывное широкомасштабное расширение военной промышленности, поэтому «военно-промышленный комплекс, поддерживаемый монополистическим капиталом, и культурная экспансия, базирующаяся на колониализме, подтолкнули страны Запада к сознательному вмешательству в дела других стран»², в результате чего новый империализм стал инициатором региональных беспорядков, нестабильности и движущей силой военных конфликтов. За последние 30 лет Соединенные Штаты потратили 14,2 трлн долл. США на участие в 13 военных конфликтах, при этом в стране не хватало ресурсов для улучшения условий жизни людей, например медицинского обеспечения. Значительные военные расходы стали тяжелым бременем для страны и ее населения, при этом предприятия-монополисты, паразитирующие на военной промышленности, обогатились за счет участия в военных конфликтах. Согласно статистике Британского международного института стратегических исследований, военные расходы США в 2018 г. составили 643 млрд долл. США, а в 2019 г. достигли 750 млрд долл. США, превывсив общие военные расходы последующих восьми стран в рейтинге. После холодной войны Соединенные Штаты выступили инициатором или приняли участие в шести военных конфликтах: в войне в Персидском заливе (1991 г.), войне в Косово (1999 г.), войне в Афганистане (2001 г.), войне в Ираке

¹ Ян Догуй, Чжоу Чжитянь. Доклад о национальном здравоохранении. № 1. Пекин: Научное издательство, 2013. С. 217.

² Хань Чжэнь. Институциональные причины западного социального хаоса // Жэньминь жибао. 23.10.2016.

(2003 г.), войне в Ливии (2011 г.), войне в Сирии (2011 г.)¹. Такое проявление паразитизма и загнивания в экономической и политической областях, вызванное монополизацией, показывает, что новый империализм является одной из основных причин частых войн и настоящим актом варварства против цивилизации, гуманизма и Сообщества единой судьбы человечества.

В-третьих, богатства и доходы в большей степени сконцентрированы среди меньшинства, владеющего финансовыми активами, создавая противостояние между 1% богатых и 99% бедных людей. Этап нового империализма характеризуется значительным ростом степени обобществления, информатизации и интернационализации производства и способностью людей создавать гораздо большие богатства, нежели чем на прежнем этапе развития империализма. Однако производственно-технический прогресс, призванный создавать общее благополучие человечества, в основном служит интересам финансовых олигархов: «Большая часть прибыли достается "незначительному проценту гениев", которые проворачивают финансовые махинации»². Например, в 2001 г. наиболее богатый 1% населения США обладал в 4 раза большим финансовым состоянием (исключая долю в недвижимости), чем самые бедные 80% населения. Самый богатый 1% населения США владеет акциями на сумму 1,9 трлн долл., что примерно равно стоимости акций, владельцами которых являются остальные 99% населения³.

В-четвертых, монополии препятствуют технологическим инновациям и их быстрому внедрению. Алчность и паразитизм определяют двоякое отношение финансово-монополистического капитала к технологическим инновациям: с одной стороны, монополистический капитал нуждается в технологических инновациях и полагается на них для сохранения своего монопольного положения; с другой стороны, высокие прибыли, приносимые монополиями, определяют определенную инертность в темпах внедрения инноваций. Например, стоимость исследований и разработок средств защиты растений за период с 1995 по 2005 г. увеличилась на 118%, при этом основная часть расходов ушла на поддержание продаж уже используемых химических продуктов, срок действия патентов на которые подходил к концу. Развитие агрохимии во всем мире замедляется из-за сокращения количества компаний, занимающихся исследованиями и разработками⁴. Приведем другой пример: новые расширенные функции

¹ Чжу Тунгэн. Анализ легитимности крупных войн, развязанных Соединенными Штатами после холодной войны: на примере войны в Персидском заливе, войны в Афганистане и войны в Ираке // Международное обозрение. 30.09.2018.

² Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 117.

³ Фостер Дж. Финансиализация капитализма; пер. Ван Няньюн, Чэнь Цзяли // Зарубежные теоретические тенденции. 2007.

⁴ ETC Group. Breaking bad: big ag mega-mergers in Play-Dow+ DuPont in the Pocket? Next: Demonsanto? http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_breakbad_23dec15.pdf.

мобильных телефонов, успешно разработанные в каком-либо году, внедряются предприятиями-монополистами, производящими мобильные телефоны, не сразу, а только через несколько лет; делается это для того, чтобы потребители могли постоянно покупать мобильные телефоны с новыми функциями, а монополисты-изготовители могли извлекать сверхприбыли.

В-пятых, деморализация народных движений усугубляется монополистами и их агентами. Ленин давно писал о том, что: «В Англии тенденция империализма раскалывать рабочих и усиливать оппортунизм среди них, порождать временное загнивание рабочего движения, сказалась гораздо раньше, чем конец 19 и начало 20 века»¹. Новый империализм воспользовался резкими изменениями в Восточной Европе и распадом Советского Союза, чтобы расколоть ряды рабочего класса, атаковать и ослабить влияние профсоюзов в разных странах, использовать монопольные прибыли для покупки человеческих душ, культивировать оппортунизм и неолиберализм в рабочих и массовых движениях с целями загнивания и упадка мировых социалистических сил, формирования преклонения перед новым империализмом и страха перед ним.

3 *Новый империализм — это переходный или умирающий капитализм*

В монографии Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» говорится о том, что монополистический капитализм есть переходный или, вернее, умирающий капитализм, эта стадия капитализма уже продолжается более 100 лет. Однако многих смущает то, что до сих пор, за исключением очень небольшого числа стран социалистического лагеря, громадное большинство капиталистических стран не то что не погибло, а, наоборот, достигло той или иной степени развития и будет продолжать развиваться в будущем. Отсюда возникает очень важный вопрос: каким образом можно судить о переходном или умирающем характере развития современного капитализма? Следуя методу анализа исторического материализма, переходный характер нового империализма означает: во-первых, новый империалистический строй, как и все в этом мире, подвержен изменениям. Империализм — это временное, а не вечное явление в истории человечества. Во-вторых, изменения и развитие нового империализма также идут по восходящей, и в итоге он трансформируется в социализм путем революций в различных формах.

Развитый капитализм претерпел множество важных технологических и институциональных изменений на этапе неоимпериализма. Эти изменения в известной степени создали основу для дальнейшего развития капитализма и отсрочили его гибель. В некоторых документах указывается, что средние темпы промышленного роста капиталистических стран на стадии свободной конкуренции составляют всего лишь около 2%, а на стадии монополистического капитализма достигают около 3%. Эти темпы то замедляются, то ускоряются, по-

¹ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 192.

этому период загнивания капитализма, как говорил Ленин, сильно затягивается. Это связано с тем, что капиталистические страны внесли множество изменений в производственные отношения и надстройку, в первую очередь это касается степени макроэкономического регулирования, улучшения системы распределения и социального обеспечения, тех или иных корректировок денежно-кредитной и семейной политики. Преимущества экономической глобализации, особенно для развитых капиталистических стран, несомненно, перевешивают недостатки. Это связано с тем, что в процессе экономической глобализации могущественные развитые капиталистические страны занимают абсолютно господствующее положение. В силу этого господствующего положения передовые капиталистические страны получают значительное количество выгод. Частный монополистический капитал осуществляет «капитальный ремонт системы» и продлевает свой жизненный цикл за счет экономической глобализации, например за счет расширения мирового рынка. «В последние два года в связи с углублением внутреннего кризиса администрация Трампа выступила против исторической тенденции глобализации, она стала придерживаться политики под лозунгом "Америка прежде всего", провоцировать международные экономические и торговые конфликты и пытаться избавиться от внутреннего кризиса путем его распространения в других странах»¹. Цель принятия Соединенными Штатами определенных протекционистских мер против глобализации состоит в том, чтобы попытаться смягчить внутренние трудности в рамках экономической глобализации и удовлетворить свои гегемонистские амбиции.

Однако между развитием нового империализма и капитализма в определенный период времени и его конечной неизбежной гибелью нет никакого противоречия. Когда Ленин говорил об империализме, как об умирающем капитализме, он имел в виду неизбежность гибели капитализма и замену его социализмом, в настоящее время мы просто не можем осознать того, что новый империализм или все капиталистические страны исчезнут в одно мгновение. Ни один из классических идеологов марксизма не давал конкретных сроков гибели капитализма и империализма. Ленин высказывал такое научное суждение: «Империализм есть отживающий, но еще не отживший капитализм, умирающий, но еще не умерший»². Ленин четко предвидел, что этот отживающий капитализм, вероятно, будет «умирать» довольно долго, и даже не исключал, что на этом этапе отмирания возможно определенное развитие капитализма. Например, говоря о загнивающей природе империализма, Ленин упоминал о том, что: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция загнивания и гибели империализма исключает его быстрое развитие. Напротив, в эпоху империализма

¹ Лю Минго, Ян Цзюньцзюнь. Опасайтесь нового витка более серьезного финансового кризиса: анализ экономической ситуации США в посткризисную эпоху // Шанхайская экономика. 2019. № 1.

² Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 284.

лизма некоторые отрасли промышленности, некоторые слои буржуазии, некоторые страны проявляли то и дело эту склонность в той или иной степени. В целом же капитализм развивается гораздо быстрее, чем прежде»¹, «он может дольше оставаться в стадии загнивания (в худшем случае в виде незаживающих язв оппортунизма), но, в конце концов, неизбежно будет стерт с лица земли»².

Тогда почему новые изменения неоимпериализма и современного капитализма не меняют историческую тенденцию развития их неизбежной гибели? Это происходит потому, что основные противоречия капитализма, система капиталистического накопления и капиталистические экономические кризисы по-прежнему существуют и продолжают развиваться. Поэтому при формировании основных признаков монополистического капитализма в конце XIX — начале XX в., Ленин вскрыл его сущность и провозгласил, что империализм как монополистический капитализм является паразитическим или загнивающим, переходным или умирающим капитализмом. Мир находится в эпохе империализма и пролетарской революции, и закон неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма делает революцию возможной в одной или нескольких странах. Спустя десятилетия после того, как в Манифесте коммунистической партии было заявлено о неизбежной гибели капитализма, а в «Капитале» было сказано о том, что по капиталистической частной собственности скоро прозвонит погребальный колокол, пролетарская партия во главе с Лениным реализовала правильную стратегию, в результате чего Октябрьская революция 1917 г. моментально уничтожила царскую Россию как военно-феодалное империалистическое государство. Спустя более 30 лет после этих событий пролетарская партия во главе с Мао Цзэдуном также реализовала правильную стратегию и уничтожила полукOLONиальное и полуфеодалное общество, руководимое Гоминьданом (Мао Цзэдун указывал, что после Второй мировой войны Китай представлял собой феодально-компрадорское государственно-монополистическое капиталистическое государство). История существования более десятка социалистических стран, руководимых Коммунистическими партиями, в XX в. полностью подтвердила вышеизложенную теорию, в то время как Коммунистическая партия Советского Союза во главе с Горбачевым и Ельциным предала идеи марксизма-ленинизма, в результате чего Советский Союз и ряд восточноевропейских социалистических стран откатились назад к капитализму (за исключением Беларуси), этот факт наглядно демонстрирует перипетии и трудности в развитии социализма и его экономического строя, но не может изменить характер и общие тенденции великой эпохи.

В октябре 1984 г. Дэн Сяопин говорил: «На международной арене существуют две громадные проблемы: одна проблема мира, другая проблема Севера — Юга. Также существует много других проблем, но ни одна из них не является

¹ Ленин. Собрание сочинений: О капитализме. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 210.

² Там же. С. 212.

столь глобальной и стратегической, как эти две проблемы»¹. В марте 1990 г. Дэн Сяопин сказал: «Мир и развитие — это две глобальные проблемы, проблема мира до сих пор не решена, а проблема развития стоит еще более серьезно»². Совершенно очевидно, что акцент Дэн Сяопина на «мире и развитии» как двух главных проблемах или темах, которые предстоит решить в нынешнюю эпоху, и два главных вопроса «войны и революции», упомянутые Лениным³, переплетаются друг с другом и формируют диалектическое единство, которое не отрицает того, что капитализм и неоимпериализм по своей природе стремятся к великой эпохе социализма.

Поэтому, исходя из приведенного выше анализа особенностей и характерных черт неоимпериализма, мы полагаем, что неоимпериализм представляет собой не только новый переходный этап в развитии капитализма от свободной конкуренции, частной и государственной монополии к международной монополии, но также новый тип экспансии международной монополистической буржуазии. Новая система, при которой очень небольшое число развитых стран имеет мировое господство, реализует политику экономической, политической, культурной и военной гегемонии. Исходя из очень непростого пути развития международных справедливых сил и международной классовой борьбы на текущем этапе, можно сделать вывод о том, что XXI в. — это новая эпоха великих революций и борьбы за мир во всем мире мирового рабочего класса и широких масс простых людей. Это новая эпоха великого строительства и стремительного развития стран социалистического лагеря, новая эра создания Сообщества с единой судьбой человечества путем совместных усилий цивилизованных государств и великая эпоха постепенного перехода от нового империализма и глобального капитализма к глобальному социализму.

Становление и развитие марксистской теории экономического кризиса

1 Вводная часть: в основу этого раздела положено скептическое отношение к теориям экономического кризиса, поддерживаемым западной экономической наукой

Хотя термин «экономический кризис» в настоящее время хорошо известен, представители господствующей западной экономической теории

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 96.

² Там же. С. 353.

³ Ли Шэньмин. Подробный сравнительный анализ основных проблем современности // Красное знамя. 2015. № 22.

по-прежнему твердо убеждены в том, что капитализм — это оптимальная социальная система, основанная на человеческом эгоизме, частной собственности и рыночной конкуренции, а также в том, что функционирование капиталистической экономики всегда будет сбалансированным и оптимальным, поэтому возникновение экономических кризисов всегда является реальностью, с которой западная экономическая теория совершенно не хочет сталкиваться. Даже при наступлении экономического кризиса, некоторые западные экономисты продолжают задаваться вопросом: «Существуют ли экономические кризисы при капитализме?» Когда им приходится сталкиваться с этим вопросом и отвечать на него, некоторые западные специалисты признают, что при капитализме существуют экономические кризисы, но они объясняют причину их появления весьма своеобразно: капиталистическая экономическая деятельность сама по себе не вызывает кризисов, их возникновение можно объяснить факторами, отличными от капиталистического перепроизводства, такими как, например, стихийные бедствия, войны или политические просчеты. Более того, господствующая на западе экономическая наука выдвигает концепцию деловых циклов (экономических циклов) (деловой цикл также переводится как экономический цикл) и рассуждает о феномене экономических кризисов в их рамках. Классические теории циклов господствующих западных экономических учений, такие как, например, теория солнечных пятен Девонса¹, теория климатических циклов Генри Милля², психологическая теория цикла Пигу³ и т.д., используют единый цикл периодических стихийных бедствий, психологических изменений, политических колебаний и т.д., т.е. объясняют цикличность экономики и возникновение кризисной фазы экономического цикла различными внешними факторами⁴. На самом деле, эти классические теории циклов плохо объясняют периодичность экономических кризисов, в особенности возникновение экономических кризисов через примерно одинаковые промежутки времени⁵. Затем появились теории, пытающиеся объяснить причины появления экономических кризисов с точки зрения внутренних факторов капиталистической экономики, к таким учениям можно отнести теории экономических циклов, основанные на рациональных ожиданиях, несовершенной информации и равновесии рынков. К теориям циклов, основанных на сглаживании ко-

¹ JEVONS W.S. The periodicity of commercial crises, and its physical explanation [EB/OL] [2017–12–15]. http://www.tara.tcd.ie/bitstream/handle/2262/8261/jssisiVolVIIPartLIV_334342.pdf;jsessionid=8F25DEE26B1C1438D96597EC8E02F2EB?sequence=1. Уильям Стэнли Девонс и другие считают, что перемещения солнечных пятен влияют на климатические изменения и урожайность сельскохозяйственных культур, эти ученые также связывают экономические циклы с перемещением солнечных пятен.

² Moore H.L. Economic cycles: their law and cause. New York: Macmillan, 1914.

³ Pigou A.C. Industrial fluctuation. London: Macmillan, 1927.

⁴ У Ифэн. Сравнительное исследование марксистской и западной экономики. Т. 3. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2009. С. 1601.

⁵ Шейх А. Введение в историю теории кризиса. Ч. 1 // Преподавание и исследования. 2013. № 10. С. 45–56.

лебаний совокупного спроса, можно отнести кейнсианскую теорию экономических циклов и некейнсианскую теорию цикла. Сторонники этих теорий полагают, что из-за существования превентивных психологических ожиданий, негибкой ценовой политики, неполноты информации и других причин рынок часто будет находиться в состоянии дисбаланса между спросом и предложением, что в краткосрочной перспективе может привести к значительным экономическим колебаниям и даже кризисам. К теориям так называемого сбалансированного цикла относятся монетаристская модель цикла, теория цикла рационального ожидания, теория фактического цикла и т.д. Приверженцы этих теорий считают, что соотношение между рыночными ценами и заработной платой обладает определенной гибкостью, а рынок может самостоятельно уравновешивать возникающие противоречия, в то время как экономические колебания или даже кризисы являются результатом государственного вмешательства¹. При этом некоторые западные экономисты считают, что экономического кризиса при капитализме вообще не существует. Они полагают, что так называемый экономический кризис — это не «кризис», а экономические колебания (колебания экономической конъюнктуры), и считают такие колебания абсолютно нормальным явлением, а циклические кризисы определяют как циклические экономические колебания. По их мнению, капитализм состоит из экономических колебаний и экономических циклов, а экономический кризис есть нормальное экономическое явление, которое проявляется в форме экономических колебаний. Поэтому они утверждают, что «Теорию кризисов можно более точно определить как теорию циклических колебаний деловой активности»². Согласно этой логике, экономический кризис, выраженный в форме экономических колебаний, рассматривается как нормальное состояние хозяйственной деятельности, которое становится неизбежным и неотвратимым явлением. «Экономическую волатильность можно скорректировать, но полностью избежать ее невозможно. Ситуация значительно усугубляется, если вы пытаетесь ее избежать»³. Поэтому как в теориях, признающих существование кризиса, которые приписывают его возникновение внешним или внутренним факторам, так и в теориях, отрицающих существование кризиса, представители господствующих западных экономических учений основываются на предпосылке неизменности существующей частной собственности на капиталистические средства производства в рыночной экономической системе. Они подробно изучают экономические кризисы и циклы и выдвигают политические предложения по управлению ими. Однако представители марк-

¹ У Ифэн. Сравнительное исследование марксистской и западной экономики. Т. 3. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2009. С. 1631.

² Шумпетер Й. Теория экономического цикла: исследование прибыли, капитала, кредитов, процентов и экономического цикла. Пекин: Чанъань, 2009. С. 3.

³ Тведе Л. Неизбежность экономических циклов. Пекин: Издательство СИПИС (Китайской международной трастовой и инвестиционной корпорации), 2008. С. 292.

систской экономической теории считают, что, поскольку источником кризисов остается капиталистическая рыночная экономическая система, то периодические экономические кризисы неизбежно будут возникать в силу внутренних факторов и становиться обычным явлением. Помимо этого, глобальные причины экономических кризисов всегда были одной из центральных тем дискуссий между представителями западной и марксистской экономических теорий. Ряд ученых сделал вывод о том, что «уже более ста лет теория кризисов и циклов была предметом принципиальных дискуссий между представителями марксистских и буржуазных теорий. Буржуазные идеологи всегда пытались ретушировать противоречия капиталистического общества, однако регулярные экономические кризисы перепроизводства являются самым ярким доказательством внутренних пороков этой экономической системы»¹. Теоретическая система экономических кризисов марксистской теории полностью сформировалась на фоне непрерывного развития теоретических исследований. При этом теория происхождения экономического кризиса в частной собственности на капиталистические средства производства является центральной концепцией марксистской теории экономического кризиса, которая подробно обсуждалась в классической марксистской экономической литературе. Поэтому в этой монографии дается более точное определение экономического кризиса, выполняется системный анализ основных периферийных теорий марксистской теоретической системы экономического кризиса и предлагается полная структура марксистской теоретической системы экономического кризиса, включая ее отдельные ответвления или узловые точки, с целью обновления и развития марксистской теоретической системы экономического кризиса.

2 Экономические колебания и деловые циклы: что такое экономический кризис

Ряд господствующих экономических теорий на западе — это теории деловых циклов (синоним «теории экономических циклов»), в которых термин «экономические колебания» используется для маскировки «экономических кризисов». Определение термина «деловой цикл», наиболее часто используемого в западной экономической литературе дается в труде «Измерение делового цикла», написанном Артуром Ф. Бернсом и Уэсли К. Митчеллом в 1946 г. Согласно их позиции, «цикл» включает четыре этапа: подъем, спад, сокращение производства и подъем следующего цикла². В определение «делового цикла», данное Бернсом и Митчеллом, не входит слово «кризис». Как указывал Вальтер Вайнмахер, «когда речь шла о кризисном периоде 1929–1933 гг., даже в его второй год люди продолжали отказываться от употребления слова "кри-

¹ Бельчук А. Экономический кризис современного капитализма. Пекин: Восток, 1987. С. 1.

² Burns A.F., Mitchell W.C. Measuring business cycles. New York: NBER, 1946. P. 3.

зис". Люди максимально тянут время, чтобы избежать колющей глаза правды»¹. В экономическом словаре New Palgrave термин «экономический кризис» отсутствует. Так все-таки, что же такое «экономический кризис»? Согласно определению, данному в Словаре политической экономии КНР, экономический кризис — это «явление относительного перепроизводства, которое периодически возникает в процессе капиталистического воспроизводства» и «уникальный экономический феномен капиталистического способа производства, основанного на крупной машиностроительной промышленности — решающая стадия в цикле капиталистического воспроизводства, знаменующая собой конец предыдущего и начало следующего цикла»². Аналогичное определение дается и в Словаре рыночной экономики: «Экономический кризис — это стадия делового цикла. Эта стадия проявляется в невозможности реализации большого количества товаров, в резком сокращении производства, закрытии большого числа предприятий, массовом увольнении рабочих, разрушении кредитных отношений, банкротств банков и финансовых учреждений, и создании хаоса в социальной и экономической жизни»³. Все эти определения описывают экономический кризис как стадию экономического цикла и используют для его описания феномен перепроизводства. Ленин также писал: «Что такое кризис? Это перепроизводство, означающее, что произведенный товар не может быть реализован, и на него не может быть найден спрос»⁴. Китайские ученые, как правило, полагают, что «экономический кризис есть кризис относительного перепроизводства»⁵, «экономический кризис есть своеобразное экономическое явление в капиталистическом обществе»⁶. Зарубежные экономисты левого крыла чаще всего дают определение экономического кризиса как ненормального состояния экономики и производства. Например, Лео Панич и Сэм Гиндин считают, что экономический кризис относится к прерыванию процесса накопления капитала и экономического роста⁷; Анвар Шейх полагает, что экономический кризис есть «состояние общего хаоса в отношениях между эконо-

¹ Вайнмахер В. Второй мировой экономический кризис. Гуанчжоу: Гуандунское народное издательство, 1986. С. 1.

² Чжан Чжоюань. Словарь политической экономии. Пекин: Издательство литературы по экономическим наукам, 1998. С. 114.

³ Чжао Линьжу. Энциклопедия рыночной экономики. Пекин: Издательство литературы по экономическим наукам, 1999. С. 22.

⁴ Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 2. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1984. С. 139.

⁵ У Ифэн. Сравнительное исследование марксистской и западной экономики. Т. 3. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2009. С. 1588.

⁶ Яо Янган. Неизлечимая болезнь капитализма: экономический кризис. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1960. С. 3.

⁷ Panitch L., Gindin S. Capitalist crises and the crisis this time. In Socialist Register 2011: the crisis this time. Edited by Leo Panitch and Sam Gindin, 1–20, Pontypool. Wales: Merlin, 2010. P. 4.

микой и политикой в процессе капиталистического воспроизводства»¹. Вышеупомянутые определения «экономического кризиса» китайскими и зарубежными учеными носят описательный или качественный характер и не дают количественных определений этого явления. Но являются ли перепроизводство или дисфункции производства экономическим кризисом? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Экономический кризис проявляется как перепроизводство, но перепроизводство не обязательно приводит к экономическому кризису или проявляется в его виде. Перепроизводство отдельных предприятий или отраслей, или степень перепроизводства в обществе в целом очень незначительны, такие явления не могут привести к экономическому кризису или проявляться как такой кризис. Согласно определению, обычно используемому в Китае, экономический кризис — это кризис относительного перепроизводства². Это определение на самом деле не совсем точное, потому что непонятно, какая степень перепроизводства в сочетании с «платежеспособным спросом», «спросом при определенном уровне цен», «определенными масштабами рынка», «сохранением и повышением стоимости капитала» или «извлечением определенной прибыли» считается экономическим кризисом³. Следовательно, экономический кризис должен быть состоянием экономической деятельности, при котором возникает или повсеместно распространяется значительное общественное перепроизводство, или состоянием экономической деятельности, при котором экономика демонстрирует постоянный отрицательный рост.

Однако понятие экономического кризиса без количественного определения легко подменить понятием «сокращения» экономических циклов и экономических колебаний, а сам кризис представить как обычное явление, которое выходит за рамки капиталистической экономической системы. Например, некоторые ученые полагают, что «деловой цикл относится к циклическим колебаниям расширения и сокращения экономической деятельности, что является экономическим явлением, которое выходит за рамки экономических систем и этапов экономического развития и существует во всем мире»⁴. Безусловно, китайские экономисты марксистского направления также рассматривают экономический кризис как стадию экономического цикла, т.е. как циклический процесс «подъема, упадка, зстоя и восстановления» в капиталистической экономической деятельности⁵. На самом деле, цикл экономических колебаний (цикл

¹ Шейх А. Введение в историю теории кризиса. Ч. 1 // Преподавание и исследования. 2013(0). С. 45–56.

² У Ифэн. Сравнительное исследование марксистской и западной экономики. Т. 3. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2009. С. 1588.

³ Хун Юаньпэн. Сравнительное исследование экономической теории. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002. С. 424.

⁴ Чжан Хайянь, Дун Сяоган. Динамическая модель и метод эконометрического анализа колебаний экономического цикла. Пекин: Издательство научной литературы, 2011. С. 1.

⁵ Хун Юаньпэн. Сравнительное исследование экономической теории. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002. С. 424.

деловой активности) и цикл экономических кризисов — это два разных понятия. Экономические колебания — это очень широкое понятие. Они могут означать быстрый или медленный рост макроэкономики или положительные и отрицательные колебания экономического роста. Однако между этими двумя типами колебаний существуют значительные различия. Судя по форме кривой экономических колебаний, впадина в цикле является стадией сокращения макроэкономики. Если на стадии сокращения производства возникает значительное или умеренное относительное перепроизводство, или отмечается постоянный отрицательный рост экономики, то фактически происходит экономический кризис. Эта стадия также является кризисной стадией капиталистического «экономического цикла», определенного в трудах по марксистской политической экономии.

Если экономика находится в состоянии устойчивого развития, то добавленная стоимость, создаваемая всеми видами экономической деятельности, должна продолжать увеличиваться в течение определенного периода времени наряду с ростом ВВП, т.е. ВВП тоже должен постепенно увеличиваться в течение определенного периода времени (например, одного года). Если добавленная стоимость, создаваемая экономической деятельностью в течение года, в какие-то годы увеличивается больше, а в какие-то меньше, то такое явление можно рассматривать как колебания экономической деятельности (или экономического развития, экономического роста). Однако, если совокупная добавленная стоимость, созданная экономической деятельностью, внезапно падает, или если воспроизводство экономической деятельности прекращается в крупных масштабах, то можно говорить о том, что наступил экономический кризис, который отражается в отрицательном росте ВВП. Из этого следует, что если в макроэкономике наблюдаются резкие экономические колебания, т.е. если экономическая активность падает ниже исходного уровня, то такое явление можно рассматривать как экономический кризис. Следовательно, в количественном выражении, экономический кризис — это отрицательный рост макроэкономики или отрицательный рост ВВП за определенный период времени. Если рассматривать количество экономических кризисов в США на основе критерия падения годовой экономической активности ниже исходного уровня, т.е. отрицательного темпа роста ВВП, то с 1930 по 2009 г. страна пережила 11 экономических кризисов (последовательных снижений экономической активности в 2 раза). А именно: первый кризис случился в 1930–1933 гг., второй — в 1938 г., третий — в 1945–1947 гг., четвертый — в 1949 г., пятый — в 1954 г., шестой — в 1958 г., седьмой — в 1974–1975 гг., восьмой — в 1980 г., девятый — в 1982 г., десятый — в 1991 г. и одиннадцатый — в 2008–2009 гг.¹

¹ Согласно данным о ВВП Бюро экономического анализа США. <http://www.bea.gov/national/Index.htm>.

3 Шесть основных периферических теорий марксистской теоретической системы экономических кризисов

Всякий раз, когда экономика находится на подъеме, представители господствующих течений западной экономической науки говорят о том, что экономический кризис, который появился с зарождением капитализма, преодолен. А когда экономический кризис наступает, они приводят различные специфические доводы для его объяснения. По словам Дж. Кларка, «само собой разумеется, что буржуазные экономисты отрицают, что кризисы присущи общественной форме капиталистического производства, поскольку все их экономические теории основаны на том, что капиталистическая система является саморегулирующейся». Явление экономических кризисов они объясняют как «результат непреднамеренных отклонений от нормы» в развитии экономической деятельности¹. В противоположность этому все экономисты марксистской школы подчеркивают, что экономический кризис является неотъемлемой и неизбежной чертой капиталистической системы прав частной собственности и способа производства. В отношении теории экономического кризиса Маркса Дж. Кларк писал, что: «Принято считать, что Маркс никогда не выдвигал системную теорию кризисов, что позволило его преемникам интерпретировать разрозненные и непоследовательные фрагменты его произведений и давать произвольные толкования теории кризисов Маркса»². П. Суизи также считает, что Маркс не создавал системную теорию кризиса: «В тексте трех томов "Капитала" и трех томов "Истории теории прибавочной стоимости" постоянно упоминались проблемы кризисов. Однако в трудах Маркса нет полного или системного освещения этой проблемы»³. Хотя Маркс не рассматривал экономический кризис в отдельных статьях и главах своих трудов, он провел тщательный анализ экономического кризиса в «Капитале» и других работах и создал свою собственную теорию экономического кризиса, признанную экономистами-марксистами. По словам советского экономиста Л. Мендельсона, «Маркс не только создал строгую и полную теорию кризиса, выдержавшую проверку историей, но и подверг всесторонней критике буржуазные теории кризиса своих предшественников и современников»⁴. На самом деле, история развития капитализма есть история капиталистических экономических кризисов, поэтому «теория кризисов проходит красной нитью через всю теоретическую систему, выстроенную Марксом в его трудах по экономике, и все учения Маркса

¹ Кларк Дж. Теория экономического кризиса: точка зрения Маркса. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. С. 1.

² Там же. С. 10.

³ Суизи П. О развитии капитализма. Пекин: Коммерческое издательство, 1997. С. 151.

⁴ Мендельсон Л. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1. Ч. 1. Пекин: Жизнь. Чтение. Новые знания, 1975. С. 5.

об устройстве капиталистического хозяйства также являются теорией кризиса»¹. Однако экономисты марксистской школы до сих пор не пришли к единому мнению о конкретных объяснениях причин возникновения периодических экономических кризисов, в разные периоды в качестве объяснения этого явления преобладали различные теории, например, теория отсутствия планового общественного производства, теория нарушенных пропорций, теория недопотребления, теория падающей нормы прибыли и теория чрезмерного накопления. В действительности теория происхождения экономического кризиса от частной собственности на капиталистические средства производства является основополагающим тезисом марксистской системы теорий экономического кризиса, этот тезис лег в основу многочисленных толкований природы экономических кризисов: теории отсутствия планового общественного производства, теории дисбаланса общественного воспроизводства, теории недостаточного потребления при наличии платежеспособности, теории резкого снижения нормы прибыли, теории обновления основного капитала и теории чрезмерного накопления капитала. Вышеперечисленные концепции являются периферийными теориями, которые выстроены вокруг ядра марксистской теоретической системы экономических кризисов.

1) *Теория отсутствия планового общественного производства*

Поскольку экономический кризис зачастую рассматривался как кризис перепроизводства, то основным объяснением экономического кризиса стали отсутствие планового хозяйства и безрассудная политика капиталистического общественного производства. Энгельс писал о том, что: «Экономические кризисы будут существовать, пока вы продолжаете осуществлять производство неосознанно и бездумно и полностью полагаетесь на волю случая»². Энгельс рассматривает отсутствие производственного планирования как закон капиталистического производства: «До сих пор все общественное производство регулируется не совместно выработанными планами, а анархичными законами, и эти законы, несущие стихийную силу анархии, наглядно продемонстрировали всю роль в буре периодических экономических кризисов»³. Ленин, излагая свою позицию в отношении промышленного и торгового кризиса 1901 г., также заявлял, что анархия общественного производства в конечном итоге приводит к экономическому кризису: «Капиталистическое производство есть производство товаров на продажу, а также производство товаров для рынка. Од-

¹ Лю Минъюань. Становление и развитие марксистской теории экономического кризиса // Политическое экономическое обозрение. 2005. № 1. С. 64–87.

² Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 3. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 2002. С. 461.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 195.

нако производством управляют малочисленные капиталисты, которые работают каждый сам по себе, поэтому никто не может знать, сколько продуктов требуется рынку и какие продукты нужны. Они производят товары вслепую, заботясь только о том, чтобы превзойти своих конкурентов. В результате абсолютно естественно, что количество продукции может не соответствовать потребностям рынка. Такие несовпадения могут случаться гораздо чаще, когда глобальный рынок начинает спонтанно расширяться на новые, неизведанные, обширные территории¹. Каутский также указывал на то, что «великий кризис нового времени, сотрясающий мировой рынок, есть результат перепроизводства, которое, в свою очередь, есть результат отсутствия планирования и связей товарного производства». С расширением капиталистического производства и рыночных масштабов отсутствие планирования и анархия общественного производства становятся все более заметными. «На начальном этапе товарного производства масштабы рынка невелики, и наблюдать за рынком достаточно несложно». Однако с расширением размеров рынка, увеличением числа производственных предприятий и налаживанием транспортных связей «становилось все труднее и труднее определять спрос и количество товаров на складах»².

2) Теория дисбаланса общественного воспроизводства

Теория дисбаланса общественного воспроизводства — это теория, на основе которой марксисты формулировали самые первые объяснения причин экономических кризисов. Изначально М. Туган-Барановский для иллюстрации взаимосвязи между соотношениями средств производства и средств потребления использовал марксистскую схему воспроизводства. Он считал, что до тех пор, пока эти соотношения находятся в состоянии определенного баланса, спрос и предложение будут оставаться в равновесии: «Для того, чтобы спрос на товар был равен предложению, требуется поддержание пропорционального распределения производства»³. Сокращение потребительского спроса может быть компенсировано увеличением инвестиций, а увеличение инвестиций, в свою очередь, может привести к увеличению спроса на производственные материалы и рабочую силу, тем самым стимулируя увеличение спроса на средства существования. Из вышеизложенного следует, что Туган-Барановский отрицает факт того, что причиной кризиса является недостаточное потребление, но при этом он подчеркивает, что нарушение пропорционального распределения ведет к капиталистическому экономическому кризису. Продолжателем теории дисбаланса был Р. Гильфердинг, который не соглашался с тем,

¹ Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 5. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1986. С. 73.

² Каутский К. Комментарии к Эрфуртской программе. Пекин: Саньянь, 1963. С. 69–72.

³ Туган-Барановский М. Периодический промышленный кризис. Пекин: Коммерческое издательство, 1982. С. 220.

что причинами экономического кризиса являются недопотребление и перепроизводство, и считал, что «аргумент о "перепроизводстве товаров" так же, как и аргумент о "недопотреблении", не выдерживают никакой критики. Строго говоря, люди могут говорить о недопотреблении только в физиологическом смысле. Но этот аргумент не имеет смысла в экономической науке, мы можем лишь констатировать, что общество потребляет меньше, чем производит. Мы представить себе не можем, как могло бы произойти недопотребление в условиях пропорционального распределения производства»¹. Однако Р. Гильфердинг, как и М. Туган-Барановский, полностью не исключал влияния потребления на кризис, он признавал, что «узкая потребительская база есть лишь общее условие кризиса», и в то же время считал, что «появление кризиса нельзя объяснить недопотреблением». В частности, этим нельзя объяснить цикличность кризисов, ибо ее вообще нельзя объяснить с помощью каких-либо постоянных явлений². Р. Гильфердинг подчеркивал, что, поскольку циклические кризисы свойственны капитализму, их можно объяснить только исходя из «характерных особенностей капитализма». Хотя кризис и выступает в качестве препятствия в процессе товарного обращения, но причину его надо искать в особом капиталистическом характере товарного обращения, т.е. товары нужно производить и реализовывать как товарный капитал³. Поэтому Р. Гильфердинг, анализируя причины появления кризиса, вслед за М. Туган-Барановским полагает, что в процессе воспроизводства, внедряемом в капиталистическую систему, разрушение пропорциональных отношений между различными отраслями и внутри них может привести к кризисам. Анализ в соответствии с теорией дисбаланса выполняется на основе изменений в технологической структуре, денежно-кредитных отношениях, ценовых факторах, норме прибыли и монополий⁴. В теории диспропорций Каутского содержится переход от критических суждений к определенным компромиссам. В брошюре «Империализм», вышедшей в сентябре 1914 г., он подчеркивал необходимость сохранения соответствующего соотношения двух категорий общественного производства и разделил капиталистическую систему производства на две категории: промышленное и сельскохозяйственное производство. Промышленный сектор, ориентированный в капиталистическую эпоху на извлечение прибыли, быстро расширялся, развитие сельского хозяйства при этом постоянно отставало. Таким образом, кризис проявился при одновременном возникновении перепроизводства в промышленности и недостаточного производства сельскохозяйственных продуктов. Он использовал этот аргумент для объяснения неизбежности появления империализма, указывая на то, что иностранная экс-

¹ Гильфердинг Р. Финансовый Капитал. Пекин: Коммерческое издательство, 1997. С. 270.

² Там же. С. 271.

³ Там же. С. 272.

⁴ Там же. С. 290–341.

пансия предназначена не только для увеличения поставок сырьевых материалов, но и для экспорта продукции из капиталистических держав. Эта концепция аналогична рассуждениям Р. Люксембург и О. Бауэра о том, что развитие капитализма нуждается в поддержке внешнего некапиталистического мира¹. Безусловно, существуют и другие точки зрения, согласно которым теория непропорционального общественного воспроизводства не исключает теории недопотребления, так как само недопотребление представляет собой нарушение пропорции производства и потребления. Например, Энгельс писал о том, что: «Периодические кризисы возникают потому, что при современном уровне развития промышленности рост производительности происходит гораздо быстрее, чем расширение рынка — во время кризиса, из-за избытка средств производства и продуктов, торговый оборот в стране внезапно останавливается — стагнация промышленности и торговли продолжается до тех пор, пока избыточный продукт не находит новых путей сбыта»². Что касается дисбаланса между перепроизводством и недопотреблением, то Энгельс полагал, что причина его в том, что «производительность растет в геометрической прогрессии, тогда как рынок расширяется в лучшем случае только в арифметической прогрессии»³. Р. Люксембург и Н. Бухарин также указывали на то, что «несбалансированность производства во всем обществе включает не только дисбаланс между производственными отраслями, но и дисбаланс между производством и индивидуальным потреблением»⁴. На самом деле, в условиях капиталистической частнособственнической рыночной экономики координация между производственными отраслями всегда находится в динамике и нарушение пропорций является ее нормальным состоянием⁵.

3) *Теория недопотребления при наличии платежеспособности*

Теория недопотребления является одной из основных теорий, используемых учеными-марксистами для объяснения экономического кризиса⁶. Каут-

¹ Ян Цзяньшэн. Эволюция теории экономического кризиса. Пекин: Китайское экономическое издательство, 2008. С. 106.

² Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 10. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1998. С. 304.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения Маркса и Энгельса. Т. 5. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 34.

⁴ Люксембург Р., Бухарин Н. Империализм и накопление капитала. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1982. С. 241.

⁵ Тао Вэйцзюнь. Максимальная норма прибыли от совокупного капитала в общественном воспроизводстве и пути ее получения: анализ, основанный на марксистской формуле общественного воспроизводства // Менеджмент. 2016. № 4. С. 1–7.

⁶ Вне всякого сомнения, мелкобуржуазные экономисты Сисмонди, Мальтус и Гобсон тоже видели проблему недопотребления в экономическом кризисе. См.: Сун Чэнсянь. Критика буржуазной теории экономического кризиса. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1962. С. 56.

ский полагал, что, поскольку капиталистическое «производство существует и будет существовать для его потребления людьми», «кризис наступает именно потому, что отправная точка рассуждений капиталиста постоянно противоречит основным законам общества»¹. Роза Люксембург также использовала схему воспроизводства Маркса для анализа процесса воспроизводства капитализма, но ее точка зрения отличалась от мнения Туган-Барановского, согласно которому капитализм может плавно расширять воспроизводство путем координации пропорциональных отношений. Роза Люксембург полагала, что «для обеспечения увеличения фактического накопления и расширения производства требуются дополнительные условия роста платежеспособного спроса на товары»². В последующие годы, теория экономического кризиса на основе недопотребления, которая стала основным объяснением причин экономического кризиса после Второй мировой войны, была развита в монографии «Развитие капитализма», опубликованной Суизи в 1942 г., книге «Снижение нормы прибыли», опубликованной Гилманом в 1957 г., исследованиях «Монополистический капитал», опубликованных Бараном и Суизи в 1966 г., и в исследовании «Нестабильная экономика», опубликованном Перлоу в 1973 г. Этвелл обобщил исследования тех лет: «Эти ученые не были ни соратниками, ни представителями какой-либо научной школы — они даже не упоминали друг друга в своих трудах, и их политические позиции были очень разными. В обобщенном виде в их трудах продемонстрировано практически непоколебимое господствующее положение теории недопотребления среди американских исследователей причин появления кризисов в период с 1940-х до начала 1970-х годов»³. Суизи полагал, что даже если отношение темпов роста выпуска потребительских товаров к темпам роста средств производства остается неизменным, то все равно капиталисты, стремящиеся к увеличению прибавочной стоимости, всегда извлекают максимум прибыли для накопления как постоянного, так и переменного капитала, что приводит к увеличению доли накопления в прибавочной стоимости. В то же время технический прогресс ведет к увеличению переменного капитала, движимого постоянным капиталом, в результате этого доля постоянного капитала в накоплении также постоянно увеличивается. Хотя общая сумма потребления капиталистов и рабочих увеличивается, доля потребления в прибавочной стоимости при этом уменьшается. Таким образом, рост потребления всегда будет отставать от роста производства предметов потребления, что неизбежно приведет к стагнации капиталистического воспроизводства. Теория недопотребления Суизи не вышла за рамки теорий его предшественников, но ему удалось создать другую парадигму обсуждения проблем

¹ Каутский К. Теория кризиса // Чжао Хун. Исследование «Капитала». Далянь: Северо-восточный университет экономики и финансов, 1987. С. 23.

² Люксембург Р. О накоплении капитала. Пекин: Сяньлянь, 1959. С. 87.

³ Attewell P. Radical political economy since the sixties: a sociology of knowledge analysis. New Jersey: Rutgers University Press, 1984. P. 180.

кризиса, т.е. от обсуждения краха капитализма перейти к дискуссии о долговременной депрессии капитализма¹. Потому что перепроизводство выражается в двух формах: в случае, когда производственные мощности полностью используются, в экономике возникают такие явления, как фактическое перепроизводство продукции, падение цен и экономический кризис — когда производственные мощности в течение длительного времени используются не полностью, в экономике возникает длительная стагнация. Позже Баран и Суизи для объяснения причин стагнации в экономике в труде «Монополистический капитал» выдвинули концепцию экономического излишка. По причине того, что фактический и потенциальный экономический излишки постоянно увеличиваются, а монополистический капитализм не может обеспечить механизма для его поглощения, «поскольку монополистический капитализм не хочет производить излишек, который не может быть поглощен, нормальное состояние монополистического капиталистического хозяйства есть стагнация»². Недопотребление — неизбежный результат неуравновешенной системы распределения, определяемой собственностью на средства производства. В условиях капиталистической частной собственности доля трудового дохода по отношению к доходу капитала неизбежно будет иметь тенденцию к снижению, поэтому недопотребление также является нормальным явлением в экономике³. Безусловно, и Маркс, и Энгельс говорили о том, что теории недопотребления для полного объяснения причин экономического кризиса недостаточно. Маркс подчеркивал: «Было бы чистой тавтологией считать, что кризис вызван недостатком платежеспособного потребления или нехваткой платежеспособных потребителей. ... капиталистическая система знает только потребление, которое производит платежи. Причина, по которой товары не могут быть проданы, заключается в том, что невозможно найти платежеспособных покупателей, то есть невозможно найти потребителей (поскольку покупка товаров в конечном счете предназначена для производственного или личного потребления)»⁴. По словам Энгельса, «недопотребление масс является необходимым условием всех форм общества, основанных на эксплуатации, соответственно, оно является необходимым условием капиталистической формы общества, — но только капиталистическая форма производства может породить кризис. Поэтому массовое недопотребление также является предпосылкой кризисов и играет в их возникновении давно признанную роль, но массовое недопотребление не объясняет нам, почему кризисов

¹ Ян Цзяньшэн. Эволюция теории экономического кризиса. Пекин: Китайское экономическое издательство, 2008. С. 130.

² Баран П., Суизи П. Монополистический капитал. Пекин: Коммерческое издательство, 1977. С. 105–106.

³ Чжан Цзичао. Политико-экономический анализ влияния доли трудовых доходов на совокупный спрос // Шанхайская экономика. 2017. № 1. С. 145–155.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения Маркса и Энгельса. Т. 6. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 456–457.

не было в прошлом, и не демонстрирует нам причин нынешнего кризиса»¹. Хотя Суизи считается одним из основоположников теории недопотребления, сам он считает, что «не следует противопоставлять объяснения причин возникновения кризисов на основе "непропорционального распределения" и "недопотребления"», «сейчас очевидно, что недопотребление есть частный случай дисбаланса — непропорционального увеличения спроса на потребительские товары по сравнению с увеличением мощностей по их производству»².

4) *Тенденция нормы прибыли к понижению*

Несмотря на то, что теория недопотребления стала основным аргументом теории экономического кризиса после Второй мировой войны и с ее помощью было дано обоснование стагнации капиталистического развития, на основе этой теории невозможно объяснить, почему во время экономических кризисов после 1970-х гг. цены не падали, а, наоборот, росли. Потому, что, согласно теории недопотребления, перепроизводство приводит к невозможности реализации товаров и возникновению кризиса, а резкое падение цен является одной из характерных черт кризиса. Поэтому ни теория недопотребления, ни кейнсианская теория не могут объяснить проблему стагфляции. В результате теория о тенденции нормы прибыли к понижению стала насущной темой в марксистских теоретических дискуссиях о возникновении кризисов. Следует отметить, что тенденция нормы прибыли к понижению обсуждалась в работах Туган-Барановского, Гильфердинга, Розы Люксембург и других, но никто из них не использовал ее для объяснения причин возникновения экономического кризиса. Еще в 1910 г. русский математик Г. Харазов утверждал, что падение нормы прибыли является мощнейшим ограничительным фактором накопления капитала, но не соглашался с тем, что рост органического строения капитала предполагает уменьшение нормы прибыли, и полагал, что рабочий класс посредством классовой борьбы увеличивает заработную плату, тем самым искусственно занижая норму прибыли и провоцируя возникновение всеобщего кризиса³. Однако идея теории снижения нормы прибыли, впервые предложенная Харазовым, не нашла широкого отклика⁴. Тенденция нормы прибыли к снижению ведет к кризису, но причина снижения нормы прибыли в основном объясняется двумя факторами: увеличением органического строения капитала и расходом на выплату заработной платы. Монография «Закон накопления и крах капиталистической системы», опубликованная Гроссманом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения Маркса и Энгельса. Т. 9. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 302.

² Суизи П. О развитии капитализма. Пекин: Коммерческое издательство, 1997.

³ Grossmann H. The law of accumulation and breakdown of the capitalist system: being also a theory of crises. London: Pluto Press, 1992.

⁴ Говард М.Ч. История марксистской экономики: 1929—1990. Пекин: Центральное издательство переводной литературы, 2002. С. 132.

в 1929 г., представляет собой фундаментальный труд о снижении нормы прибыли в результате увеличения органического строения капитала. Гроссман использовал схему воспроизводства, взятую из книги «Накопление капитала» Пауэлла, чтобы доказать, что если переменный капитал и количество рабочих одновременно растут со скоростью 5%, то норма прибавочной стоимости остается неизменной на уровне 100%, а общая сумма прибавочной стоимости также ежегодно увеличивается на 5%. Если предположить, что постоянный капитал растет со скоростью 10% в год и воспроизводство из года в год постоянно остается на этом уровне, то прибавочная стоимость, которая остается для капиталиста, на 21-й год такой хозяйственной деятельности начинает уменьшаться, а на 35-м году этой деятельности прибавочная стоимость, которая остается для капиталиста, практически исчезает. После этого момента объемов имеющейся прибавочной стоимости уже недостаточно для обеспечения увеличения капитала, поэтому капиталистическое воспроизводство рушится и наступает кризис¹. Хотя теория капиталистического краха Гроссмана считается «теорией механического краха», она обеспечивает важную теоретическую перспективу для объяснения экономических кризисов через снижение нормы прибыли благодаря пропагандистским выступлениям Пола Медика и наследию Дэвида Яффе и Марио Когау. Как говорил Анвар Шейх, Гроссман был первым крупным марксистом, отказавшимся от теории недопотребления и непропорционального распределения при дискуссии о кризисах, подчеркнув в теории кризиса центральное место закона падения нормы прибыли².

Однако Суизи критиковал теорию снижения нормы прибыли на основе роста органического строения капитала: «Нельзя даже и предположить, что изменение органического строения капитала больше, чем изменение нормы прибавочной стоимости, и в силу этого оно будет оказывать определяющее влияние на тенденции изменения нормы прибыли. Мы, наоборот, должны относиться к этим двум переменным примерно как к одинаково важным вещам. По этой причине формулировка Марксом закона тенденции нормы прибыли к понижению не очень убедительна. В то же время следует отметить, что гипотеза о том, что рост органического строения капитала обязательно сопровождается увеличением нормы прибыли, столь же неправдоподобна»³.

Образцом теории ограничения нормы прибыли является исследование «Британский капитализм, рабочий класс и сокращение прибыли», которое было написано авторами Грином и Сатклиффом и одновременно опубликовано в 1972 г. в Лондоне и Нью-Йорке под названием «Капитализм в кризисе»⁴. Авторы ис-

¹ Grossmann H. The law of accumulation and breakdown of the capitalist system: being also a theory of crises. London: Pluto Press, 1992.

² Чэнь Шусян. О законе снижения общей нормы прибыли. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995. С. 203.

³ Суизи П. О развитии капитализма. Пекин: Коммерческое издательство, 1997. С. 122.

⁴ Glyn A., Sutcliffe B. Capitalism in crisis. New York: Pantheon Books, 1972.

следования полагали, что экономический кризис возникает от недостатка инвестиций и прекращения товарооборота, причиной которых является недостаточная прибыльность, а колебания нормы прибыли и заработной платы находятся в обратной зависимости. Организованные профсоюзы в Великобритании усилили позиции рабочего класса на переговорах по вопросам условий труда, это привело к большему увеличению заработной платы в сравнении с производительностью. Однако из-за международной конкуренции капиталисты не смогли компенсировать возросшие расходы на заработную плату за счет повышения цен на продукцию, что привело к «сокращению» прибыли компаний. Падение нормы прибыли ведет к падению инвестиций, что, в свою очередь, ведет к замедлению роста производительности и в конечном итоге приводит к экономическому кризису. Относительно этой гипотезы Яффе считает, что по мере увеличения производительности труда стоимость, содержащаяся в том же количестве продуктов, уменьшается, или, другими словами, для производства того же количества стоимости необходимо производить большее количество товаров, следовательно, капиталист должен постоянно увеличивать инвестиции постоянного капитала — увеличение постоянных капиталовложений означает повышение производительности труда и относительное сокращение числа наемных работников — поскольку трудовые ресурсы являются единственным источником прибыли, увеличение постоянных капиталовложений неизбежно приводит к снижению нормы прибыли¹. Э. Лейбовиц также считается сторонником теории тенденции нормы прибыли к понижению, ход его теоретических рассуждений таков: «Если предположить, что капитал имеет способность к самостоятельному приумножению, то кризис проявляется как внутреннее торможение, препятствующее приумножению капитала». «Ограничения капитала, независимо от их характера, обязательно проявляются в уменьшении темпа приумножения капитала, т.е. в снижении нормы прибыли»². По поводу тенденции к изменению нормы прибыли Эрнест Мандель, представитель многофакторной теории, считает, что «фактически всякое допущение одного фактора как общей суммы движущих сил противоречит концепции капиталистического способа производства», «все основные переменные этого способа производства могут в той или иной мере частично и периодически функционировать как независимые переменные». Э. Мандель выделил шесть таких переменных: общий органический состав капитала, распределение постоянного капитала между основным и оборотным капиталом, измене-

¹ Yaffe D. The crisis of profitability: a critique of the Glyn-Sutcliffe thesis // *New left review*. 1973. № 1/80. P. 45–62; Yaffe D. The state and the capitalist crisis [2017–12–15]. <http://www.marxists.org/subject/economy/authors/yaffed/1976/stateandcapitalistcrisis.htm>.

² Лейбовиц. Общее и частное в теории кризиса Маркса // *Современные зарубежные марксистские исследования: Сборник переводов, посвященных столетию со дня смерти Маркса*. Пекин: Информационное Бюро Китайской академии общественных наук, 1983. С. 104.

ние нормы прибавочной стоимости, изменение нормы накопления, изменение скорости оборота капитала и меновые отношения¹.

5) *Теория обновления основного капитала*

Отсутствие планирования и непропорциональное распределение в общественном производстве, недопотребление при наличии платежеспособности, снижение нормы прибыли капиталистического воспроизводства — все эти аргументы объясняют возникновение экономических кризисов с разных сторон, но на вопрос о том, почему экономические кризисы возникают практически через равные промежутки времени, наиболее обоснованный ответ дает теория обновления основного капитала. Принято считать, что вложения в основной капитал в виде машин и оборудования являются материальными элементами и условиями капиталистического воспроизводства. Однако инвестиции в основной капитал являются единовременным действием, тогда как возврат или возмещение стоимости производится многократно, т.е. стоимость капитала постепенно потребляется и переносится на новые продукты через непрерывные циклы воспроизводства, а возврат и возмещение стоимости реализуются за счет реализации продукции. Если принять кризис за отправную точку, то для скорейшего его преодоления и получения большей прибыли капиталисты, помимо усиления эксплуатации рабочих, должны также использовать передовые технические средства для повышения производительности труда и снижения издержек. Инвестиции в основной капитал способствуют развитию производственного сектора средств производства, что, в свою очередь, влияет на расширение рынка средств потребления и стимулирует развитие производственного сектора средств потребления. Таким образом, капиталистическая экономика переходит от депрессии к восстановлению и подъему. Когда экономика входит в стадию подъема, «с одной стороны, устойчивый рост материальных факторов основного капитала и незначительное обновление основного капитала, которое носит спорадический характер, приводят к противоречию между производством и спросом, с другой стороны, быстрое расширение общественного производства снова превышает платежеспособный спрос, что приводит к серьезному разрыву между производством и потреблением и дисбалансу пропорций общественного воспроизводства»², что в итоге приводит к очередному кризису. Следовательно, «время воспроизводства основного капитала становится единицей измерения экономического цикла»³. Некоторые ученые считают, что из-за непостоянства сроков обновления основного капи-

¹ Мандель Э. Поздний капитализм. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1983. С. 31.

² Вэй Сюнь. Политическая экономия (капитализм). Сиань: Народное издательство провинции Шэньси, 2005. С. 277.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 31. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1998. С. 591.

тала этот фактор не может стать материальной основой периодического возникновения экономических кризисов. Маркс опроверг эту гипотезу: «Хотя периоды капиталовложений очень различны и непоследовательны, кризисы всегда являются исходным пунктом новых крупных капиталовложений. Следовательно, применительно ко всему обществу кризис является новой материальной базой для следующего оборотного цикла»¹. Несомненно, из этого также можно заключить, что Маркс считал обновление основного капитала только одним из факторов, объясняющих периодичность экономических кризисов. Согласно Кларку, фундаментальная проблема при объяснении периодичности кризисов циклом обновления основного капитала состоит в том, что сам цикл обновления основного капитала зависит от периодичности кризисов².

б) Теория чрезмерного накопления капитала

Одним из направлений исследования конкретных причин появления экономического кризиса является теория комплексных причин, в которую также включается теория чрезмерного накопления капитала³. Чтобы получить больше прибыли и прибавочной стоимости, капиталистам необходимо постоянно накапливать капитал и инвестировать его, улучшать технологии производства и повышать производительность труда для производства большего количества продуктов, что приводит к избыточному накоплению капитала и избыточному производству продуктов. «Перепроизводство капитала — это не перепроизводство отдельных товаров, хотя оно и включается в это понятие, — это избыточное накопление капитала»⁴. В то же время повышение производительности ведет к постоянному росту органического строения капитала, а непрерывное замещение труда капиталом ведет к относительному сокращению использования труда, что, в свою очередь, снижает доходы и покупательскую способность населения и приводит к недостаточному потреблению в силу отсутствия платежеспособного спроса. Таким образом, противоречие между увеличением производственных мощностей, вызванным увеличением масштабов накопления капитала, и относительным сокращением доли доходов населения и его покупательской способности, вызванным накоплением капитала, неизбежно приводит к экономическому кризису. Как говорил Маркс, «необычайный прирост производительных сил при капиталистическом способе производства по сравнению с приростом населения и прирост стоимости капитала (не только его

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 24. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 207.

² Кларк Дж. Теория экономического кризиса: точка зрения Маркса. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. С. 284.

³ Ян Цзяньшэн. Эволюция теории экономического кризиса. Пекин: Китайское экономическое издательство, 2008. С. 12.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 2004. С. 279–280.

материальной субстанции) по сравнению с ростом населения вступают в противоречие с той узкой прослойкой общества, которой служат эти огромные производительные силы, приумножая ее богатства, и в противоречие с условиями, при которых капитал непрерывно возрастает в цене. Так возникают кризисы»¹. В статье «Новый взгляд на марксистскую теорию накопления и кризиса»², опубликованной в 1999 г., Эрик Олин Райт попытался объединить различные теории кризиса, основанные на эволюции процесса накопления капитала. Э. Райт утверждает, что капиталистическое накопление есть исторический процесс: во-первых, на разных стадиях капиталистического развития накопление капитала также сталкивается с различными глобальными препятствиями в сфере распределения; во-вторых, для продолжения капиталистического производства оно должно преодолеть эти препятствия; в-третьих, преодолев эти препятствия, капитализм переходит в новую стадию, на которой создаются новые препятствия — решения, которые способствовали устранению препятствий и успешному капиталистическому накоплению на предыдущей стадии, на этой стадии уже не работают. Какими бы эффективными они ни были, такие решения сами могут превратиться в препятствия к накоплению капитала на новом этапе. Э. Райт разделил капитализм на шесть переходных стадий: переходную стадию от простого товарного воспроизводства к расширенному товарному воспроизводству (стадия раннего первоначального накопления), переходную стадию от первоначального накопления к фабричному производству, переходную стадию от фабричного производства к машинному промышленному производству, переходную стадию подъема монополистического капитала, переходную стадию развития монополистического капитала и стадию государственно-монополистического капитализма. При этом на этапе перехода от фабричного к машинному промышленному производству органическое строение капитала быстро росло, и хотя норма прибавочной стоимости имела тенденции к росту, норма прибыли все равно стремилась к снижению. Этап подъема монополистического капитала пришелся на период с конца XIX до начала XX в. Капитал имел тенденцию к все большему накоплению и концентрации, органическое строение капитала при этом стремилось к поступательному росту. В первые 25 лет XX в. органическое строение капитала демонстрировало относительную стабильность, однако неуклонный рост эксплуатации привел к возникновению проблемы реализации прибавочной стоимости и недостаточного потребления. На стадии высокого уровня развития монополистического капитала этот капитал начал процессы национализации и интернационализации, кейнсианская политика государственного вмешательства в экономику при борьбе с реализацией прибавочной стоимости и недостаточным потреблением потерпела фиаско, при этом рост расходов и издержек в не-

¹ Маркс К. Капитал. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 2004. С. 296.

² Эта статья представляет собой сокращенную версию книги Эрика Олина Райта «Классы, кризисы и государство» 1978 г. С. 113–124 (Crisis and the State. London: Verso, 1978).

производственной сфере привел к длительной стагнации, в результате отдельным странам пришлось перейти от кейнсианской доктрины к управлению производственными процессами¹. Кларк также полагал, что тенденция к возникновению кризисов в производственной форме капиталистического общества является эндогенной, и как только капитализм становится не в состоянии преодолеть препятствия на пути к накоплению капитала, тенденция к возникновению кризиса перерастает в настоящий кризис².

4 Заключение: основные, периферические теории и основные положения теоретической системы экономического кризиса

Различные теоретические суждения о конкретных причинах возникновения экономического кризиса отражают споры о том, была ли у Маркса полная теория экономического кризиса или у него было несколько различных теорий, объясняющих причины его возникновения. Согласно Кларку, разъяснение теории возникновения экономического кризиса, по Марксу, сопряжено с тремя трудностями: во-первых, Маркс не дал нам целостную теорию кризиса; во-вторых, как определить критерии важности различных компонентов в теории Маркса; в-третьих, рассуждения Маркса о природе кризиса тесно переплетены с его критикой политической экономии³. В ходе исследования истории развития марксистской теории экономического кризиса Ян Цзяньшэн выдвинул предположение о том, что «целостное изложение теории экономического кризиса самим Марксом никогда не делалось — высказывания Маркса по вопросам теории экономического кризиса в его трудах можно толковать по-разному, существующие толкования высказываний Маркса о теории экономического кризиса противоречивы. Найти наиболее достоверную формулировку теории экономических кризисов Маркса — непростая задача»⁴. Однако следует отметить, что различные теоретические интерпретации конкретных причин экономического кризиса учеными-марксистами углубили понимание природы капиталистического экономического кризиса. Хотя «в изречениях Маркса об экономическом кризисе прослеживаются многообразные тенденции и в марксистских теориях экономического кризиса, выдвинутых различными течениями, также отмечается дальнейшее развитие, расширение и даже

¹ WRIGHT E.O. Alternative perspectives in Marxist Theory of accumulation and crisis // Critical sociology. 1979. № 2/3. P. 115–142.

² Clarke S. The Marxist Theory of overaccumulation and crisis // Science & Society. 1990–1991. № 4. P. 442–467.

³ Кларк Дж. Теория экономического кризиса: точка зрения Маркса. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. С. 11–12.

⁴ Ян Цзяньшэн. Эволюция теории экономического кризиса. Пекин: Китайское экономическое издательство, 2008. С. 12.

гиперболизация каких-либо аспектов этого многообразия»¹, в различных теоретических обоснованиях с различных сторон вскрываются внутренние противоречия развития капитализма, которые являются проявлением основного противоречия между эндогенной для самого капитализма частной собственностью на средства производства и обобществленным массовым производством. Как говорил Туган-Барановский: «Долгое время экономисты не могли решить проблему кризиса потому, что они искали его причины только в определенной области социальной экономики — производстве, обмене или распределении. В действительности кризис рождается на основе всех социально-экономических явлений в целом, поэтому его причины невозможно ограничивать какой-либо конкретной областью общественного хозяйства»². Из общих тенденций изучения теории кризиса также можно сделать вывод о том, что различные проблемы в капиталистической экономике представляют собой не отношения выбора «или-или», а симбиотические отношения, однако в определенный исторический период развития капитализма некоторые противоречия и проблемы начинают проявляться сильнее. Поэтому марксистская теория экономического кризиса представляет собой теоретическую систему анализа капиталистического экономического кризиса.

С точки зрения теоретической системы эндогенная частная собственность на общественные средства производства при капитализме или система прав частной собственности в экономике является глубочайшей и наиболее существенной первопричиной экономических кризисов (включая финансовые кризисы), поэтому теория происхождения капиталистической частной собственности на средства производства в условиях экономического кризиса лежит в основе системы марксистской теории экономического кризиса. В силу доминирования частной собственности на средства производства, хотя отдельные предприятия и ведут плановое хозяйство, с точки зрения совокупного общественного производства или рынка различные производственные отрасли и предприятия существуют разобщенно и осуществляют хозяйственную деятельность анархическими методами, при этом несбалансированность производственных и ведомственных структур, а также структур спроса и предложения и структур виртуальной и реальной экономики становится нормой. Если такой дисбаланс превышает определенный предел, возникает повсеместное перепроизводство, которое, в свою очередь, ведет к массовой стагнации и возникновению экономического кризиса. Это неизбежная логика теории отсутствия планирования в общественном производстве и теории дисбаланса общественного воспроизводства. Дисбаланс между спросом и предложением, причиной которого является частная собственность на средства производства,

¹ Кларк Дж. Теория экономического кризиса: точка зрения Маркса. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. С. 12.

² Туган-Барановский М. Основы политической экономии. Т. 2. Пекин: Коммерческое издательство, 1989. С. 682.

заключается не в том, что спрос превышает предложение, поскольку социальная экспансия воспроизводства может решить проблему превышения спроса над предложением и тем самым способствовать здоровому развитию макроэкономики. Проблема заключается в другом аспекте дисбаланса между спросом и предложением, т.е. в том, что предложение превышает спрос сверх определенного предела. Со стороны предложения реализация воспроизводства общественного капитала ограничена спросом, поэтому она не может осуществляться — со стороны спроса обычно дело не в том, что разумный фактический спрос рядовых граждан меньше предложения, а в том, что платежеспособный спрос граждан значительно меньше предложения, что приводит к общей стагнации, прерыванию общественного производственно-потребительского цикла и вызывает возникновение экономического кризиса. Это логика рассуждений теории недостаточного спроса при наличии платежеспособности покупателей. Наблюдение за кризисом невыплат по ипотечным кредитам с высоким уровнем риска в США, который произошел около 2008 г., показывает, что кризис возник не потому, что жителям США на самом деле не нужно так много домов или квартир, а потому, что объем жилой застройки, предоставленный американскими застройщиками, значительно превысил платежеспособный спрос. Несмотря на то, что противоречие между спросом и предложением жилья было первоначально решено путем предоставления ипотечных кредитов с высоким уровнем риска, но впоследствии из-за того, что эти заемщики не смогли их погасить, в Соединенных Штатах разразился финансовый кризис невыплат по ипотечным кредитам с высоким уровнем риска, который в свою очередь спровоцировал международный финансово-экономический кризис. Точно так же конечной целью производства общественного капитала, основанного на частной собственности на капиталистические средства производства, является не удовлетворение спроса, а максимальное приумножение капитала. Однако рост капитала всегда ограничивается конкуренцией на рынке, отсутствием координации между производственными и сбытовыми структурами, утверждением минимальных зарплат рабочих, платежеспособным спросом рабочего класса и т.д., поэтому капиталисты всегда находят способы снизить цены на продукцию напрямую или путем внедрения новых технологий осуществляют инвестиции в основные средства, увеличивают органическую структуру капитала для снижения цен на единицу продукции, расширяют размеры рынка или уменьшают трудовые доходы за счет производства абсолютной или относительной стоимости и т.д. в целях получения конкурентных преимуществ. В результате, с одной стороны, это проявляется в тенденции к снижению нормы прибыли и чрезмерном накоплении капитала, с другой стороны, расширенное воспроизводство общественного капитала в конечном счете ограничено платежеспособным спросом и собственной неустойчивостью. Когда накопление противоречий между производством и реализацией общественного капитала превышает определенный предел, общественный капитал прекращает инвестирование средств и производство. Тог-

да наступает экономический кризис. Это теоретическая логика закона о тенденции нормы прибыли к понижению и теории чрезмерного накопления капитала. Всякий раз, когда наступает экономический кризис, различные противоречия, вызванные частной собственностью на капиталистические средства производства, разрешаются принудительным способом, происходит восстановление баланса экономической структуры, спроса и предложения, начинается виток экономического развития, этап восстановления экономики и накопление капиталистических противоречий до начала очередного экономического кризиса. Перечисленные признаки составляют теоретическую основу логики обновления основного капитала.

Совершенно очевидно, что разразившийся в 2008 г. финансовый кризис, начиная с 1980 г. является вполне закономерным результатом глобального распространения неолиберализма. По сравнению с эпохой Маркса и Ленина основными противоречиями капиталистической экономики в современном мире являются непрерывное обобществление и глобализация экономики, противоречия, связанные с частной, коллективной и государственной собственностью на средства производства, отсутствием государственного регулирования или анархий в управлении национальной экономикой/народным хозяйством. Эти масштабные глобальные экономические противоречия ведут к кризису неплатежей по ипотечному кредитованию, финансовому кризису и экономическому кризису, проявляясь в четырех конкретных аспектах. Во-первых, с позиции микроэкономики частная собственность и ее модель корпоративного управления приводят к тому, что руководители коммерческих структур стремятся к максимизации прибыли в погоне за приумножением личного дохода, а также к все более широкому использованию более рискованных финансовых инструментов и ипотечного кредитования с высокой степенью риска. Такие действия способствуют нареванию кризиса. Во-вторых, с позиции анализа экономической структуры сочетание частной собственности и рыночной экономики имеет тенденцию к созданию относительного перепроизводства и неуравновешенного соотношения между реальной и виртуальной экономикой, что приводит к различным кризисам. В-третьих, с позиции анализа экономического регулирования частные монополистические группы и финансовая олигархия, как правило, противостоят государственному надзору и регулированию, при этом буржуазное государство служит фундаментом частной экономики: его политика ведет к провалам как рыночного, так и государственного регулирования и приводит к различным кризисам. В-четвертых, с позиции анализа распределения и потребления тандем частной собственности и рыночной экономики с легкостью формирует общественное богатство и распределение доходов, разделяя людей на классы богатых и бедных, это приводит к противоречию между неограниченным расширением производства и относительно небольшим платежеспособным спросом, в результате люди вынуждены брать ипотечные кредиты, по которым они не в состоянии расплатиться. Последующие массовые неплатежи по ипотеке также приводят к кризису.

Очевидно, что концепция происхождения экономического кризиса от частной собственности на капиталистические средства производства является основным постулатом марксистской системы теории экономического кризиса. Теория отсутствия планирования общественного производства, теория непропорционального общественного воспроизводства, теория недопотребления при наличии платежеспособности, теория снижения нормы прибыли, теория обновления основного капитала и теория чрезмерного накопления капитала являются периферийными концепциями, разработанными в системе основной марксистской теории экономического кризиса, эти периферийные концепции не только тесно связаны с основной марксистской теорией, их основные доводы также базируются на основах главной теории. Переплетение, взаимосвязь и координированная интерпретация периферийных теорий вместе с основной теорией составляют базовый каркас структуры марксистской теоретической системы экономического кризиса. Что касается жадности капиталистов, слабого государственного контроля, чрезмерного развития виртуальных денег и кредитования, недооценки экономических и финансовых рисков, асимметрии рыночной информации и других причин экономического кризиса¹, то такие ответвления или узловые точки экономического кризиса в марксистской теории, которые тесно связаны с основными и периферийными теориями, составляют основу марксистской теоретической системы экономического кризиса.

¹ В телекоммуникационной сети узел (англ. node, лат. nodus) — это место соединения, которое представляет собой точку перераспределения (distribution point) или конечную точку связи (некоторое оконечное оборудование). В системе марксистской теории экономического кризиса узел представляет собой точку пересечения различных теорий кризиса и точку соединения между периферийными и основными теориями кризиса. Из этой точки пересечения могут развиваться другие периферийные или внешние теории экономического кризиса. Например, с позиции марксистской системы теории экономического кризиса чрезмерное развитие кредитного потребления обусловлено недопотреблением при наличии платежеспособности, которое капитализм использует для разрешения противоречия между производством и потреблением, тогда как чрезмерное развитие потребительского кредитования — это перерасход будущих доходов для удовлетворения сегодняшнего потребления. Хотя это временно разрешает или смягчает противоречие между производством и потреблением, в конечном счете проблема недопотребления при наличии платежеспособности принципиально не решается, напротив, противоречие между производством и потреблением усугубляется из-за чрезмерного развития потребительского кредитования, в силу того, что оно распространяется на финансовый сектор и концентрируется в еще большем масштабе. Финансовый кризис, который, в свою очередь, вызывает возникновение экономического кризиса, наступает тогда, когда противоречия накапливаются до определенного уровня. Это утверждение лежит в основе марксистской теории о чрезмерной выдаче потребительских кредитов во время экономических кризисов.

Анализ финансовых и экономических кризисов в странах Запада

Маркс считал, что экономический кризис капитализма является результатом развития его основных противоречий и проявлением их масштабного развертывания, реального синтеза и вынужденного уравнивания. Поэтому для анализа возникновения и развития финансовых и экономических кризисов в странах Запада мы должны взять на вооружение метод анализа противоречий, выполнить глубокий анализ основных противоречий капитализма и их современного развития и проанализировать конкретные проявления различных противоречий капитализма.

1 Присущая товарам двойственность подразумевает возможность кризисов

Товары являются самыми основными ячейками и сущностью рыночной экономики. Присущие товарам и товарному обмену противоречия воплощают и содержат в себе основные противоречия рыночной экономики и той общественной формы, в которой господствует рыночная экономика¹. Поэтому в результате анализа внутренних противоречий и существенных отношений товаров и товарного обмена мы можем обнаружить общие элементы и абстрактные формы финансового и экономического кризиса в странах Запада.

По Марксу, товар есть противоречивое единство потребительной и меновой стоимости, при этом потребительная и меновая стоимость характеризуются взаимозависимостью, взаимоисключением и отклонениями друг от друга. Развитие противоречия между потребительской и меновой стоимостью и определяющей это противоречие двойственностью труда, производящего товары, т.е. противоречия между трудом конкретным и трудом абстрактным, приводит к возникновению денег. Потребительная стоимость и стоимость товаров все больше расходятся, а товары и деньги все больше противопоставляются друг другу.

Появление денег заставляет товарный обмен перейти от прямого бартера к обмену посредством денег, который разделяет процесс обмена товара на куплю и продажу во времени и пространстве, что приводит к возможности появления первой формы кризиса. То есть «если деньги выполняют функцию средства обращения, то возможность кризиса содержится в разделении процесса товарообмена на куплю и продажу»². С развитием товарного хозяйства деньги служат не только средством обращения, но и функционируют как средство пла-

¹ Ван Вэйгуан. Научное понимание природы и причин финансового кризиса в США, с точки зрения марксизма // Исследования марксизма. 2009.

² Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 26. Пекин: Народное издательство, 1973. С. 587.

тежа. Функция денег как средств платежа приводит к тому, что участники товарообмена превращаются в кредиторов и должников, образуя сложные платежные и долговые цепи между товаропроизводителями. Если один из должников в этой цепочке не выполняет вовремя свои платежные обязательства, то ряд других должников также не может оплатить свои долги, что формирует возможность второй формы кризиса. Другими словами, «если деньги выполняют функцию средства платежа, то они выступают как мера стоимости и как реализация стоимости в два различных момента времени — возможность возникновения кризиса содержится в разделении этих двух моментов»¹.

Возможность возникновения двух форм кризиса, развившегося из внутренних противоречий товаров и товарного обмена, есть лишь «самое общее проявление» экономического кризиса, абстрактная форма реального кризиса, скрытая во всяком товарном производстве. Когда товарное производство становится капиталистическим, общие риски наступления экономического кризиса возрастают и превращаются в возможность формирования капиталистического экономического кризиса. Капиталистическое товарное производство с самого начала есть развитое товарное производство, стимулирующее развитие различных форм противоречий, присущих товарам. В условиях капиталистического товарного производства промышленный капитал делится в определенном соотношении на части. Он одновременно представлен в трех функциональных формах: денежный капитал, производственный капитал и товарный капитал. В противном случае процессы производства и обращения капитала должны были бы попеременно прерываться. В то же время с развитием денежно-кредитной системы и финансового рынка денежный капитал постепенно развивается самостоятельно, образуя ссудный капитал, банковский капитал и виртуальный капитал, который не только увеличивает связи и уровни движения капитала, но и все больше отклоняется от промышленного капитала, при этом присущая товарам двойственность перерастает в противоборство промышленного капитала и финансового капитала, реальной экономики и виртуальной экономики. В частности, с формированием капиталистической мировой рыночной системы разделение купли-продажи и производства и обращения становятся все более заметными, при этом общественный капитал на стадии товарного капитала и в период обращения начинает увеличиваться в абсолютном или относительном отношении. В результате это приводит к росту инфляции в денежно-кредитном секторе и увеличению срока кредитования. Поэтому капиталистическое товарное производство, как процесс обращения или воспроизводства капитала, имеет постоянную возможность дальнейшего развития кризиса, в том числе в его абстрактных формах.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 26. Пекин: Народное издательство, 1973.

2 Основное противоречие капитализма определяет неизбежность кризиса

Превращение возможности возникновения кризиса в его неизбежную реальность требует целого ряда взаимосвязанных факторов. К этим факторам относятся капиталистический способ производства и его основные противоречия. Поэтому на основании анализа основных противоречий капитализма и его современного развития мы можем выявить фактические составляющие и проявления финансового и экономического кризиса в странах Запада.

По Марксу, основным противоречием капиталистического способа производства является противоречие между обобществлением производства и капиталистической частной собственностью на средства производства, проявляющееся в противоречии между организацией индивидуального предпринимательства и общей анархией общественного производства, а также противоречие между тенденцией к неограниченному расширению производства и относительным сокращением покупательной способности трудящихся. Существование и накопление основных противоречий капитализма неизбежно формируют непримиримый антагонизм, выраженный в разделении и противопоставлении меновой и потребительной стоимости, конкретного и абстрактного труда, товара и денег, что затрудняет осуществление непрерывности, сосуществования и равновесия, необходимых для нормального функционирования капиталистического товарного производства, и часто разрушает различные пропорциональные отношения, необходимые для воспроизводства общественного капитала, тем самым изменяя возможность возникновения капиталистического экономического кризиса на его неизбежную реальность. Другими словами, экономический кризис капитализма есть неизбежный результат периодического обострения основных противоречий капитализма.

Нет никаких сомнений в том, что анализ Маркса по-прежнему верен. Периодические экономические кризисы неизбежны, пока существует капиталистическая система. Современные финансовые и экономические кризисы в западных странах по-прежнему являются неизбежным следствием постоянного углубления основных противоречий капитализма и неизбежным проявлением основных противоречий капитализма в современном развитии. Начиная с 1980-х гг., основные противоречия капитализма продолжали расширяться и усиливаться в глобальном масштабе одновременно с непрерывным развитием и распространением экономической глобализации. С одной стороны, вслед за изобретением и широким применением информационных и сетевых технологий всевозможные корпорации и капиталы продолжают прорываться за границы отраслей и географических территорий, они расширяются и сотрудничают друг с другом в различных отраслях по всему миру, при этом основные компоненты производства распространяются по миру в невероятных масштабах и с беспрецедентной скоростью в целях поиска наиболее выгодного размещения ресурсов, степень обобществления и глобализации производства и экономики

продолжает возрастать. С другой стороны, капитал движется к дальнейшему накоплению и концентрации, капиталы разных стран и отраслей переплетаются и сливаются друг с другом, образуя глобальную олигополию, т.е. огромную транснациональную корпорацию, продукция которой превышает ВВП обычной среднестатистической страны, в результате этого огромные финансовые богатства оказываются в руках небольшого числа людей и нескольких стран. Таким образом, основное противоречие современного мирового капитализма постепенно перерастает в противоречие между экономическим обобществлением и глобализацией и частной собственностью на средства производства и производственные факторы¹. Можно констатировать, что современные финансовые и экономические кризисы в западных странах являются неизбежным следствием этого все более острого противоречия.

Еще более важно то, что видным аспектом постоянного расширения основных противоречий современного мирового капитализма является глобальная экспансия финансового монополистического капитала и глобальный захват капитала. Начиная с 1980-х гг. изобретение и широкое применение информационных технологий и сетевых технологий обеспечили эффективную техническую поддержку глобальной экспансии и патологического разбухания финансового капитала. Международная финансовая и денежно-кредитная системы обеспечили важную основу для глобальной экспансии финансового монополистического капитала и разграбления капиталов менее развитых стран. Неoliberalизм стал теоретической основой для глобальной экспансии финансового монополистического капитала и его институциональных механизмов. Благодаря этой «тройке» глобальный финансовый капитал быстро вырос и стал хозяином не только экономических, но и политических решений². По статистике Международного валютного фонда, стоимость мировых финансовых активов в 1980 г. составляла всего 12 трлн долл. США, что эквивалентно масштабу мирового ВВП того года, а в 1993 г. она достигла 53 трлн долл. США, что вдвое больше мирового ВВП того года. В 2003 г. он увеличился до 124 трлн долл. США, что более чем в три раза превышает мировой ВВП того же года, в 2007 г. совокупный баланс активов коммерческих банков, непогашенные остатки по облигациям и стоимость акций в мировой финансовой системе достигли 230 трлн долл. США, что в 4,21 раза превышало мировой ВВП в том же году³. Современный финансовый капитал стремится к погоне за прибылью, это легко приводит к анархическому расширению производства и экономики в капиталистических странах. Современный финансовый капитал отличается вы-

¹ Чен Энфу. Современные западные финансовые и экономические кризисы и глобальная политика // Менеджмент. 2009.

² Хэ Бинмэн. Американский финансовый кризис и международный финансовый монополистический капитализм // Мировые социалистические исследования. 2009. № 2.

³ Чжу Минь и др. Финансовые кризисы, которые меняют будущее. Пекин: Финансовое издательство КНР, 2009. С. 189.

сокой степенью изменчивости, это провоцирует производственную и экономическую нестабильность в капиталистических странах; современный финансовый капитал отличается виртуальностью, это приводит к расширению производства и появлению экономических пузырей в капиталистических странах. Поэтому переход финансового капитала от обслуживания промышленного капитала к доминированию над ним неизбежно приведет к резкому обострению основных противоречий капитализма в современном мире, усугубит развал капиталистической рыночной системы и приведет к возникновению циклических экономических кризисов, которые будут все чаще носить финансовый характер.

3 Различные противоречия современного капитализма способствуют проявлению кризисов в реальности

В истории еще никогда не было двух абсолютно одинаковых экономических кризисов. Каждый капиталистический экономический кризис есть неизбежный результат развития основных противоречий капитализма, а также комплексное отражение различных специфических противоречий и специфических проблем эпохи капитализма. Финансовые и экономические кризисы в современных западных странах являются результатом специфических противоречий и проблем в микроэкономике, экономической структуре, распределении и потреблении, а также в регулировании экономики, при этом основные противоречия современного капитализма имеют тенденцию к обострению.

По результатам анализа микроэкономики, эти кризисы являются конкретным отражением недостатков американской модели корпоративного управления. Во-первых, сильно рассредоточенная структура акционерного капитала приводит к краткосрочному характеру операций, выполняемых хозяйствующими субъектами. Важной особенностью модели корпоративного управления американского типа является низкая концентрация акционерного капитала компании, его рассредоточенная структура и относительно высокая ликвидность акций. Статистика показывает, что средняя концентрация акционерного капитала пяти крупнейших инвестиционных банков США, в том числе Goldman Sachs, Morgan Stanley, Merrill Lynch, Lehman и Bear Stearns, составляет всего 15,6%, при этом крупнейший акционер банка Morgan Stanley владеет более 5% акций, а крупнейший акционер банка Sachs Group владеет всего 1,74% акций. При чрезмерно рассредоточенной структуре акционерного капитала результатом «безучастности» акционеров и их стремления «плыть по течению» является то, что никто не хочет осуществлять контроль над хозяйственной деятельностью, что приводит к модели «инсайдерского контроля» при децентрализованном владении акционерным капиталом. В то же время, поскольку основными критериями, по которым акционеры оценивают операционную эффективность листинговых компаний, являются прибыльность и цены на акции, и поскольку акционеры стремятся максимально увеличить

доходность краткосрочных инвестиций, бизнес компаний оказывается под огромным давлением акционеров, движимых достижением краткосрочных целей, выраженных в форме краткосрочной окупаемости вложений и высокой доходности, и сосредоточивается на извлечении текущей или краткосрочной прибыли. В частности, значительно рассредоточенная структура акционерного капитала может привести к тому, что листинговые компании будут подвержены влиянию и контролю со стороны чрезвычайно нестабильных так называемых институциональных инвесторов, а именно: пенсионных фондов, страховых компаний, хедж-фондов и т.д., и будут следовать логике краткосрочной максимизации цен на акции. Во-вторых, несоответствующая система вознаграждения «стимулирует» совершение руководителями предприятий рискованных поступков. С повсеместным внедрением опционных программ на акции с 1980-х гг. доход от опционов на акции постепенно стал основным источником вознаграждения руководителей американских компаний и привел к поразительно высокому уровню доходов. Неправильные стимулы к получению вознаграждения заставляют руководителей американских компаний не заниматься долгосрочным развитием компании, а гнаться за краткосрочными выгодами, уделять слишком много внимания курсу акций компании и даже нарушать моральные принципы, чтобы участвовать в различных арбитражных операциях с целью увеличения доходности. Эмпирические исследования показали, что в то время, как многие компании в Соединенных Штатах внедряют планы/программы опционов на акции, налицо очевидные манипуляции рынком. Планы опционов на акции создают для корпоративных руководителей новые риски морального характера. Под воздействием этих новых моральных рисков гигантские империи мгновенно рушатся

С точки зрения экономической структуры этот кризис является прямым результатом роста виртуальной экономики и ее нарастающего противостояния с реальной экономикой. С 1980-х гг., вслед за началом глобальной экспансии финансового капитала, финансовый капитал перестал обслуживать промышленный капитал и стал доминировать над ним, при этом виртуальная и реальная экономики становились все дальше друг от друга. В 2007 г. общий объем мировой реальной экономики в денежном выражении составлял более 10 трлн долл. США, ВВП — почти 54 трлн долл. США, рыночная стоимость мировых производных финансовых продуктов — 681 трлн долл. США в соотношении к мировому ВВП — 13:1. Рыночная стоимость производных финансовых инструментов в Соединенных Штатах составила около 3,4 млн млрд долл. США, ВВП почти 14 трлн долл. США, соотношение этих показателей достигает 25:1¹. В то время как патологическое развитие виртуальной экономики удовлетворя-

¹ Ли Шэньмин. Причины, перспективы и меры противодействия современным капиталистическим экономическим кризисам // Ли Шэньмин. Долларовая гегемония и экономический кризис: анализ современного экономического кризиса. Ч. 1. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2009. С. 37.

ет корыстную природу финансового капитала, возникающий в результате огромный виртуальный спрос также вызывает беспорядочное расширение реальной экономики, способствует расширению экспорта и импорта и перепроизводству во всех странах. Как только пузырь виртуальной экономики лопнет, это неизбежно приведет сначала к финансовому или кредитному кризису, а затем к всеобъемлющему экономическому кризису. Подобно японскому экономическому кризису 1991 г. и азиатскому финансовому кризису 1997 г., финансовый и экономический кризисы в западных странах напрямую вызваны лопнувшим пузырем виртуальной экономики на фоне чрезмерной инфляции в сфере недвижимости и связанных с ней финансовых отраслях.

С точки зрения распределения и потребления глобальная экспансия финансового монополистического капитала также привела к поляризации распределения доходов и увеличению разрыва между богатыми и бедными. За 30 лет с 1970-х гг. доходы простых граждан в США существенно не увеличились, в то время как доходы самых богатых домохозяйств, составляющих 0,1% населения, увеличились в 4 раза, а богатство самых богатых людей, составляющих 0,01% населения, увеличилось в 7 раз — с 2000 по 2006 г. годовой доход 15 тыс. богатых домохозяйств в США увеличился с 15 млн долл. до 30 млн долл., в то время как годовой доход домохозяйств простых граждан, на долю которых приходилось 70% рабочей силы США, увеличился всего лишь с 25 800 долл. до 26 350 долл. Для того чтобы смягчить противоречие между неограниченным расширением производства и относительно сокращающимся спросом огромного числа платежеспособного населения, а также удовлетворить корыстные стремления финансового монополистического капитала, Соединенные Штаты постепенно сформировали «модель долговой экономики», в соответствии с которой обычные люди используют кредиты для поддержания нормального потребления и поддержки накопления капитала и экономического роста. Однако форсированный экономический рост за счет долговой нагрузки не может быть устойчивым, поэтому глубинные структурные противоречия капитализма, прикрываемые заимствованием и потреблением, неизбежно перерастают в кризисные явления.

С точки зрения экономического регулирования кризис является неизбежным результатом слабого государственного контроля и одновременного провала рыночного и государственного регулирования. Чтобы удовлетворить потребности в свободном движении финансового капитала и погоне за прибылью, США в 1980 г. приняли Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежно-кредитном контроле, затем были приняты следующие законы: Закон Гарна Сен-Жермена о депозитных учреждениях 1982 г., Закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг 1995 г., Закон о модернизации финансовых услуг 1999 г. и Закон о дерегулировании финансовых услуг 2002 г. Принятие этих законов постепенно ослабило контроль и регулирование финансовой системы и финансового рынка. Таким образом, одновременно с ростом предложения так называемых финансовых инновационных продуктов,

к числу которых можно отнести, например, выдачу ипотечных кредитов с высокой степенью риска и выпуск ипотечных ценных бумаг, финансовый капитал и финансовые учреждения все больше вливаются в спекулятивные сферы бизнеса, при этом риски экономической деятельности продолжают расти, это неизбежно приводит к отсутствию нормального рыночного регулирования. В частности, огромные масштабы финансовых деривативов и методы внебиржевых сделок привели к стремительному переводу рисков стратегически важных продуктов с минимальным гарантийным обеспечением на всех участниках мирового финансового рынка, при этом глобальные системные финансовые риски продолжали увеличиваться и усложняться, в то время как отраслевое регулирование, основанное на рабочих функциях, и дифференцированное регулирование, основанное на суверенитете, уже не могли справиться с глобальными рыночными сбоями и системными рисками. Поэтому провал как рыночного, так и государственного регулирования неизбежно привел к возникновению кризиса ипотечного кредитования в США и перерос во всемирный финансово-экономический кризис.

4 Дополнительная информация: возможность возникновения и способы предотвращения кризиса в социалистической рыночной экономике

Научный анализ внутренних противоречий товаров и товарного обмена, внутренних противоречий рыночной экономики и общей возможности экономического кризиса, выполненный Марксом, применим к любой форме рыночной экономики. Будь то капиталистическая рыночная экономика или социалистическая рыночная экономика, здесь нет исключений. Однако одна и та же рыночная экономика будет иметь разные фундаментальные свойства и функциональные характеристики в зависимости от формы собственности на средства производства. Природа частной собственности в капиталистической рыночной экономике определяет неизбежность и периодичность экономических кризисов, а природа общественной собственности и эффективного государственного регулирования в социалистической рыночной экономике — возможность предотвращения экономических кризисов¹. Социалистическая рыночная экономика КНР — это рыночная экономика, основанная на общественной собственности на средства производства, она может преодолеть присущие капиталистической рыночной экономике противоречия, приводящие к неизменному характеру экономических кризисов, но не может изменить общую возможность возникновения финансово-экономических кризисов, вызванных внутренними противоречиями экономики глобального рынка. Если

¹ Ван Вэйгуан. Научное понимание природы и причин финансового кризиса в США с точки зрения марксизма // Исследования марксизма. 2009. № 2.

нам не удастся создать относительно совершенную социалистическую рыночную экономическую систему и укрепить ее устойчивость к воздействию рисков, то абстрактная форма экономического кризиса превратится в реальную возможность.

Социалистическая рыночная экономика — это экономика, основой которой является общественная собственность, которая развивается одновременно с другими формами собственности. Если экономика, базирующаяся на общественной собственности, не будет непрерывно консолидироваться, развиваться и укрепляться, а основы и доминирующее положение такой экономики не удастся сохранить, то КНР тоже ждут серьезные финансовые и экономические кризисы. Природа частного капитала — погоня за прибылью и неумеренная алчность. «Как только появляется значительная прибыль, капитал начинает расти. При 10% прибыли капитал будет гарантированно использоваться, при 20% прибыли он будет активно вкладываться, при 50% прибыли с капиталом будут осуществлять рискованные сделки, при 100% прибыли капиталисты осмелятся попирать все человеческие законы, при 300% прибыли капиталисты пойдут на любое преступление, даже рискуя быть подвергнутыми казнью через повешение»¹. Поэтому экспансия частного капитала и развитие частнособственнической экономики могут легко привести к поляризации распределения социальных доходов и отсутствию платежеспособного спроса населения, увеличивая негативные последствия «провала рынка», которые приводят к нарушениям государственного регулирования и опасным играм с капиталом. Эти нарушения вместе с ухудшением состояния экологии приводят к развитию экономики по типу «парадокса Лодердейла», что приводит к анархии производства и дисбалансу экономического и социального развития, а также к серьезным финансово-экономическим кризисам. Начиная с 1990-х гг. под влиянием неолиберальных приватизационных тенденций, Советский Союз и Восточная Европа пережили регрессивное десятилетие частых кризисов и потрясений, страны Латинской Америки в те годы также пережили потерянное десятилетие — 49 развивающихся стран, признанных ООН, не стали богатыми и сильными благодаря приватизации и другим неолиберальным подходам, вместо этого некоторые из них стали беднее. В социалистическом рыночном хозяйстве КНР действуют как общественное хозяйство и определяемые им социалистические экономические законы, так и частнособственническое хозяйство и определяемые им капиталистические экономические законы. В теории и на практике доказано, что, если экономика, базирующаяся на общественном производстве и определяемых ею законах социалистического хозяйства не сможет занять доминирующее положение, и при этом мы будем смотреть сквозь пальцы на то, как это доминирующее положение занимает экономика, основанная на частной собственности и определяемых ею законах капиталистиче-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 23. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 829.

ского хозяйства, социалистическая рыночная экономика КНР «потеряет иммунитет» и не сможет избежать возникновения финансового и экономического кризиса.

Социалистическая рыночная экономика — это рыночная экономика, в которой рынок играет фундаментальную роль в распределении ресурсов под контролем государства на уровне макроэкономики. Если контроль на уровне макроэкономики в стране не будет постоянно усиливаться и совершенствоваться, а рыночный механизм будет функционировать стихийно, то в КНР также могут произойти серьезные финансово-экономические кризисы. Рыночные фундаменталисты считают, что рыночный механизм может автоматически обеспечить спонтанную реализацию гармоничного экономического роста и социальной справедливости, что правительство должно максимально дистанцироваться от экономической жизни, а для всех экономических проблем следует искать рыночные решения, основанные на правах частной собственности. Однако рынка совершенной конкуренции не существует. Настоящий рынок — это не вакуумный механизм, а настоящий ринг для силовых единоборств. Без научного и эффективного контроля макроэкономики со стороны государства стихийная роль рыночного механизма способствует активизации различных положительных аспектов и более эффективной реализации рационального распределения ресурсов, но в то же время ведет к неизбежному неравенству в распределении доходов. В результате этого различные пропорциональные отношения общественного производства зачастую выходят из равновесия, вызывая различные потенциальные кризисы. В частности, западные развитые страны опираются на свою идеологию либерализма и индивидуализма для постепенного сокращения государственного регулирования в развивающихся странах и сведения к минимуму организаторских функций государственных органов этих стран. Такая политика требует от нас научного изучения и рационального позиционирования роли государственных органов. Из-за неправильного позиционирования роли государственных органов многие развивающиеся страны пережили серьезные кризисы управления и даже подверглись серьезным социальным потрясениям. Развитие различных стран мира показывает, что при постоянном совершенствовании обобществления и глобализации производства степень и масштабы государственного влияния на различные области экономики и даже частную жизнь людей неизбежно будут возрастать и расширяться, контроль макроэкономики со стороны государственных органов становится в современной рыночной экономике незаменимым компонентом. Социалистическая рыночная экономика в КНР — это рыночная экономика, в которой рынок играет фундаментальную роль в распределении ресурсов под контролем государства на уровне макроэкономики. Девиз «Пусть рынок работает» является основным мотивом реформы рыночной экономики социалистической системы в КНР, однако это не предполагает отрицания роли государства в рыночной экономике и отмены функции макроконтроля со стороны государства. Без надлежащей и эффективной роли государства нельзя го-

ворить об основной роли рынка. Только при постоянном совершенствовании и усилении управления макроэкономикой со стороны государства, при всеобъемлющем и эффективном развитии руководящей роли государственных органов можно избежать возможности финансово-экономических кризисов, вызванных внутренними противоречиями рыночной экономики.

Социалистическая рыночная экономика — это рыночная экономика, органически сочетающая независимое развитие с открытостью. Если мы не будем постоянно придерживаться научно обоснованного пути развития и не глядя станем интегрироваться в международный экономический цикл, в котором доминирует западный монополистический капитал, то мы попадем в сильную внешнеэкономическую зависимость и станем подвержены финансово-экономическим кризисам. Открытость развития — необходимое требование научного социализма. В современную эпоху глобализации развитие, ориентированное на связи с внешним миром, но базирующееся на автономных принципах, также является необходимым требованием для социалистических стран, которые стремятся в полной мере использовать капиталистические факторы для развития социализма. Однако если мы просто примем «международные правила игры» и «международную практику», в которых доминируют западные развитые страны, и без оглядки интегрируемся в международный экономический цикл, в котором доминирует западный монополистический капитал, мы не только не сможем воспользоваться капиталистическими факторами, наоборот, будем использованы капитализмом так, что не сможем получить выгоды от участия в экономической глобализации и эффективно бороться с несостоятельностью капитализма на глобальном рынке. Если степень открытости в отношении внешнего мира слишком высока и процессы взаимодействия происходят слишком быстро, то процессы экономической открытости трудно регулировать и невозможно выработать эффективные государственные меры для улучшения способности китайских отраслей производства адаптироваться к внешним потрясениям. При таком положении вещей мы можем стать экономическим вассалом западных капиталистических стран и нам станет крайне трудно эффективно обеспечить экономическую безопасность страны и ее социальную стабильность. Если мы не сможем рационально использовать международные и внутренние ресурсы, а также рынки и технологии и попадем в высокую степень внешнеэкономической зависимости, то мы получим «резонансный отклик» различных кризисов в развитых странах запада и не сможем противостоять наступлению финансовых и экономических кризисов. КНР — большая развивающаяся социалистическая страна с огромным населением, социалистическая рыночная экономика КНР — это рыночная экономика, органически сочетающая независимое развитие с открытостью. Мы сможем обеспечить развитие здоровой социалистической рыночной экономики с китайской спецификой и эффективное предотвращение различного рода финансово-экономических кризисов только при условии бережного и непрерывного сохранения права китайского народа на самостоятельное развитие, которые были приобретены в многолетней борь-

бе, с одновременным осуществлением политики научной и рациональной открытости и реализации органического сочетания независимого и открытого путей развития.

Признание изменений и сущности системы социального обеспечения на Западе с точки зрения политической экономии

1 Вводная часть

В начале XX в. крупные капиталистические государства столкнулись со все более обостряющимися экономическими и социальными противоречиями, а также с классовыми противоречиями, которые, даже после мировой войны, не смогли коренным образом разрешиться. Некоторые буржуазные экономисты пытаются найти пути улучшения внутренних экономических и социальных условий капиталистических стран и смягчения внутренних классовых противоречий путем изучения социального и экономического благосостояния. Демократические социалисты проповедуют реформистские пути улучшения трудовых отношений. Только после экономического кризиса 1930-х гг. правительства крупных капиталистических стран, таких как, например, США и Великобритания, начали применять на практике экономические положения кейнсианства, силы государственного вмешательства беспрецедентно проникли в сферу, изначально принадлежавшую рынку, при этом политика социального обеспечения, проводимая правительственными органами, официально стала превращаться в важный рычаг гармоничного развития капиталистической экономики. После 1950-х гг. крупнейшие западные капиталистические страны последовательно стали заявлять о создании «государств всеобщего благосостояния». После этого момента капиталистическая экономика пережила период так называемого золотого века, который длился около 20 лет. В этот период система государства всеобщего благосостояния, действительно, в определенной степени способствовала улучшению жизни наемных рабочих в западных странах. Однако в середине 1970-х «золотой век» капиталистического развития закончился, капиталистическая экономика продемонстрировала черты стагфляции, а система государства всеобщего благосостояния превратилась в мишень правых сил западных стран. Особенно в начале XXI в., под влиянием неолиберализма и присущих капитализму противоречий, во многих европейских странах с высоким уровнем благосостояния один за другим стали вспыхивать кризисы, связанные с государственным долгом, при этом система социального обеспечения стала объектом критики правоцентристских сил.

В результате страны Запада были вынуждены начать сокращение социальных пособий и внесение резких коррективов в политику социального обеспечения.

Во время финансового кризиса в США в период с 2007 по 2009 г. в ряде штатов резко сократили расходы на медицинское обслуживание и выдачу субсидий на образование. В 2009 г. прожиточный минимум во всех штатах США был снижен до стандарта в 222 долл. США на человека¹. В мае 2017 г. в докладе о планировании бюджета на 2018 г., представленном Белым домом Конгрессу, предлагалось, чтобы правительство США существенно увеличило военные расходы до 639 млрд долл. США и размер социальных пособий для ветеранов при сокращении выплат на медицинское обслуживание, питание для малоимущих и выдачу ссуд на обучение на 945 млрд долл.² В мае 2017 г. Британская консервативная партия в своем предвыборном манифесте выступила за то, чтобы пенсионеры самостоятельно оплачивали услуги социальных работников, а совокупный лимит компенсации за услуги по уходу за пожилыми людьми не превышал 100 тыс. фунтов стерлингов. Это предложение вызвало волну протестов, в результате чего уровень поддержки Консервативной партии резко упал. Согласно данным опроса исследовательского агентства YouGov, уровень поддержки правящей Консервативной партии тогда упал до 44%, а уровень поддержки оппозиционной Лейбористской партии вырос до 35%³. В июле 2017 г. Федеральный парламент Австралии представил законопроект о реформе австралийской системы социального обеспечения, представленный министром Федерального департамента социальных служб, который включал наркологическое освидетельствование лиц, обращающихся за пособием, чтобы убедиться, что расходы на социальное обеспечение не идут на безработных, злоупотребляющих наркотическими веществами, а используются для помощи тем безработным, которые, предположительно, будут трудоустроены и впоследствии станут фактическими работниками. В январе 2018 г. Коалиционная партия Германии пошла на серьезный компромисс в отношении политики социального обеспечения: совместно с Социал-демократической партией она предложила новому правительству Германии увеличить инвестиции в семью, образование, медицинское обслуживание, жилье, пенсионное обеспечение, строительство инфраструктурных объектов и развитие цифровизации.

Приведенные выше примеры показывают, что отношения между западной системой благосостояния и капиталистической производственной системой

¹ Сокращение расходов в штатах США ухудшает социальное обеспечение детей // Портал общественных наук КНР. 07.07.2017.

² Увеличение военных расходов и сокращение социального обеспечения. Перспективы отчета о бюджете США на новый финансовый год неясны // Портал агентства «Синьхуа». 25.05.2017.

³ Британская консервативная партия выступила за сокращение социальных пособий для пожилых людей, в результате уровень поддержки партии резко снизился // Китайский новостной портал. 22.05.2017.

все еще находятся в состоянии противоречия и неопределенности. Европейские и американские ученые провели много исследований по вопросам государства всеобщего благосостояния, сосредоточив внимание в основном на следующих вопросах: во-первых, в отношении выбора ценностной или идеологической основы системы государства всеобщего благосостояния. В 1950-х и 1960-х гг. демократические социалисты рассматривали политику социального обеспечения как важный способ достижения социалистических целей и осуществления гражданских прав. В своей книге «Будущее социализма» теоретик Британской лейбористской партии К. Кроссленд указывал, что правительство использует финансовую политику для перераспределения доходов и достижения полной занятости населения, что изменило характер английского общества. С кризисом государства всеобщего благосостояния базовые ценности «социализма» в политике социального обеспечения стали постепенно меняться. В 1990-х гг. А. Гидденс, еще один теоретик Британской лейбористской партии, в своей книге «Третий путь: возрождение социал-демократии» утверждал, что баланс между правами и обязанностями должен стать идеологической основой реформирования политики государства всеобщего благосостояния, при проведении этих реформ следует избегать идеологического ярлыка под названием «социализм». Во-вторых, о роли государственных и правительственных органов. Реализация системы государства всеобщего благосостояния показывает, что вмешательство государства сыграло значительную роль в обеспечении общественного благосостояния, поэтому многие ученые подчеркивали авторитет государственного вмешательства в процесс реализации социального равенства и справедливости. В своей книге «Общественная жизнь и поздний капитализм», вышедшей в 1984 г., британский ученый Дж. Кин также подчеркивал, что правительство может регулировать рынок так, чтобы он мог приносить больше экономических выгод, а также может использовать финансовые средства и доходы от налогообложения для их перераспределения с целями обеспечения социального равенства. Система государства всеобщего благосостояния, по его словам, представляет собой действующий механизм социального обеспечения, который находится между обществом и государственными структурами. Однако из-за все более углубляющегося кризиса государств всеобщего благосостояния европейское и американское общества изменили свое отношение к роли правительства в системе государства всеобщего благосостояния. Когда А. Гидденс излагал свою концепцию «третьего пути», он выступал за реформирование системы государства всеобщего благосостояния, порождающей «зависимость» людей от правительства. Основной задачей он считал принципы регулирования и принятие организационных мер, к которым он относит трансформацию «негативного благосостояния» в «позитивное благосостояние». В-третьих, о результатах внедрения системы государств всеобщего благосостояния. Исходя из разных интересов, европейские и американские ученые по-разному оценивают результаты внедрения системы государства всеобщего благосостояния. Например, американский ученый А. Лаффер считает,

что высокая ставка налога на доходы физических лиц и налога на прибыль в США не только снижает доходы предприятий и физических лиц, но и снижает налоговые поступления государства, поэтому он выступает за соответствующее снижение налоговых ставок. Это обеспечивает теоретическое обоснование для демонстрации сокращения государственных расходов на социальное обеспечение с целью увеличения норм инвестирования. Американский ученый Дж. Гилдер в книге «Богатство и бедность» писал о том, что система государства всеобщего благосостояния США делает слишком много заявлений о справедливости, высоком благосостоянии и высоких налогах, в результате чего люди перестают рассчитывать на собственные силы, правительство США взяло на себя слишком много обязательств, рост общественного богатства постоянно сдерживается. Немецкий ученый К. Офе отстаивал интересы трудовых слоев населения, в книге «Противоречия государства всеобщего благосостояния» он выдвинул свою точку зрения, утверждая, что система государства всеобщего благосостояния не сыграла существенной роли в изменении неравенства между трудом и капиталом, а обеспечила лишь эффект перераспределения внутри рабочего класса — основной причиной снижения уровня капиталовложений являются внутренние тенденции функционирования капиталистической экономики, а не система государства всеобщего благосостояния.

Когда китайские ученые-марксисты утверждают, что западная система государства всеобщего благосостояния улучшает условия жизни рабочего класса, они, наряду с этим, предполагают, что западная система государства всеобщего благосостояния имеет жесткую систему ограничений. К исследованиям такого рода относятся следующие концепции: демократический социализм не касается капиталистической частной собственности на средства производства, при господстве которой невозможно добиться действительно справедливого распределения. Например, Пэн Синьань в своей статье «Комментарии к теории благосостояния демократического социализма» утверждал, что «социалистические действия» Социал-демократической партии за последние полвека не изменили экономической основы шведской капиталистической частной собственности и что наибольшие выгоды от теории благосостояния получают не рабочие, а капиталисты. Буржуазия просто создала благоприятную социальную среду для приумножения капитала в сфере социального обеспечения. Во-вторых, реальная цель прогрессивного налогообложения доходов в западных странах состоит не в том, чтобы передать доход от богатых к бедным. Например, Сюй Чунвэнь в книге «Комментарии к демократическому социализму» полагал, что, хотя прогрессивная система подоходного налога в капиталистических странах может в определенной степени сократить разрыв в доходах при условии строгого соблюдения ее требований, она более удобна для высокодоходных слоев населения, которые уклоняются от уплаты налогов и перекадывают это бремя на рабочий класс. В-третьих, система государства всеобщего благосостояния не является проявлением «социалистических прав человека», декларируемых демократическими социалистами. Сюй Чунвэнь

считает, что социальный доход рабочих в западных странах является лишь формой преобразования стоимости товаров наемного труда или новой формой выражения капиталистической заработной платы, поэтому он не имеет ничего общего с социалистическими правами человека. В-четвертых, политика социального обеспечения не устраняет эксплуатацию и бедность и не приводит к классовой ассимиляции. Например, Чжан Жуньсэнь в своей статье «Теория благосостояния в странах Западной Европы в послевоенный период» утверждал, что политика социального обеспечения только прикрывает эксплуатацию с помощью хитроумных методов. Критические исследования китайских ученых-марксистов обычно сосредоточиваются на классовой гармонизации системы государства всеобщего благосостояния в области управления производством и распределения доходов, затем исследователи выявляют ее классовые ограничения.

В этой литературе делается попытка вставить исследование системы государства всеобщего благосостояния в контекст общественно-социальных течений в США и Европе, общих финансовых доходов и расходов буржуазного правительства и его партийной политики, а также объективно оценить и проанализировать основные изменения и фактическое состояние теории и политики капиталистической системы «государства всеобщего благосостояния» за прошедшие сто лет, а также тяжелое положение нынешних капиталистических стран при преодолении бюджетного дефицита за счет сокращения социального обеспечения.

2 Теоретические и политические изменения и современное состояние западных систем государства благосостояния

Еще полтора века тому назад Энгельс комментировал так называемую благотворительность капитализма в Положении рабочего класса в Англии, он писал: «Да, это настоящие благотворительные организации! Вы высасываете последнюю каплю крови из пролетариев, а затем оказываете им лицемерные мелкие услуги, чтобы потешить свое самолюбие и изображать из себя перед миром великих благодетелей человечества, только вы отдаете эксплуатируемым одну сотую от того, что они должны получить — можно подумать, что пролетарии от этого станут богаче!»¹. Когда Ленин критиковал социалистов в некоторых европейских странах в начале XX в., он писал о том, что «причина, по которой социалисты теоретически близоруки, захвачены буржуазными предрассудками и политически предают пролетариат, главным образом состоит в том, что они не понимают, что в капиталистическом обществе в период обострения классовой борьбы, лежащей в его основе, не может быть никакого компромиссного пути, за исключением диктатуры буржуазии или диктатуры про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 478.

летариата. Фантазии о третьем пути развития есть не что иное, как выражение обид мелкой буржуазии»¹. Концепции, изложенные в этой классической марксистской литературе, служат важной методологической основой для научных исследований по вышеупомянутым вопросам, т.е. для того, чтобы сопоставить процесс формирования и развития системы всеобщего благосостояния с историческими истоками политики, экономики, идеологии и культуры западных стран, а также исследовать развитие их идеологии и политики, анализируя связи с классовыми условиями и всей капиталистической системой, на основании чего мы можем понять основные положения западной теории государства благосостояния и суть изменений, произошедших в политике за последнее столетие.

1) *Изменения в западной системе государства благосостояния являются результатом взлета и падения западного буржуазного реформизма*

Идеологическое развитие западной системы благосостояния можно проследить от эпохи европейского течения буржуазного реформизма. В 1840-х гг. представители Новой исторической школы в Германии клеймили на университетских форумах социализм, они отстаивали буржуазную реформистскую социальную и экономическую политику и выступали за то, чтобы государство управляло коммунальными предприятиями, например железными дорогами, принимало социально значимые законы и использовало финансовое и налоговое регулирование для смягчения напряженных отношений между трудом и капиталом. В 1880-х гг. фабианский социализм в Великобритании начал выступать за проведение поступательных правовых реформ. Теоретик этого течения С. Вебер предлагал внедрить полную занятость, демократический контроль за промышленным производством, субсидирование социальных услуг за счет налогов, расширение национального образования, культуры и благосостояния. После 1940-х гг. Социал-демократическая партия и Лейбористская партия, которые выступали за демократический социализм в Европе, стали проводить реформистскую политику всеобщего благосостояния, напоминая политику профсоюзов, направленную на ограничение погони капитала за прибылью и сокращение разрыва между богатыми и бедными.

Превращение реформизма из идеологического течения в систему осуществляется с помощью буржуазной партийной политики. После начала экономического кризиса 1930-х гг. среди господствующих идей правящих партий западных стран следует отметить кейнсианство с тенденцией к повышению благосостояния, неолиберализм с тенденцией к сокращению социальных благ, а также теорию так называемого третьего пути, которая занимает промежуточ-

¹ Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 35. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 2017. С. 491.

ное положение между двумя указанными доктринами. В сущности, господствующая философская концепция отражает понимание правящей партией основных ценностных ориентиров, основных целей и основных направлений политики правящей партии. Сохранившийся в господствующей философской концепции западных стран реформизм являлся основой политической философии формирования и выживания системы всеобщего благосостояния, в то время его поддерживало и укрепляло кейнсианство, ставшее популярным после Великой депрессии. В 1936 г. была опубликована книга Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», в которой он с макроэкономической точки зрения изучал общие принципы баланса национальной экономики и сделал вывод о том, что во избежание безработицы и кризисов правительство должно вмешиваться в экономику и распределение, а также уравнивать совокупное предложение с совокупным спросом. Концепции кейнсианства были приняты администрацией Рузвельта в США и правительством Лейбористской партии в Великобритании, они стали руководящими принципами для формулирования экономической политики во многих странах, например в США и Великобритании, и обеспечили теоретическую основу для создания системы всеобщего благосостояния после Второй мировой войны. После Второй мировой войны перед крупными странами Запада встали задачи послевоенного восстановления. Буржуазные правительства не только участвовали в разработке систем и правил, необходимых для функционирования рыночной экономики, но и непосредственно обеспечивали предоставление различных социальных услуг и льгот, которые постепенно превратились в основной стратегический инструмент для решения социальных противоречий. Западные страны заявили, что построили «государства всеобщего благосостояния». В этот период историческая роль теории и политики благосостояния в поддержании капиталистической системы была наиболее очевидной. С середины 1970-х гг. в результате беспомощности концепций кейнсианства перед лицом капиталистической экономической стагнации модель государства всеобщего благосостояния получила изрядную долю критики. Вслед за реформами, проведенными администрацией Тэтчер в Великобритании и администрацией Рейгана в США, западные страны начали отказываться от кейнсианства и урезать социальную политику, их господствующей философской концепцией стал неolibерализм. В 1990-е гг., на фоне окончания холодной войны и значительных изменений в дифференциации и составе западных социальных классов, в европейских странах и Америке стали бурно развиваться концепции «третьего пути» и «промежуточного пути», отстаиваемые британским правительством Блэра, немецким правительством Шредера и правительством Клинтона в США. Эта господствующая концепция выступает за преодоление разделения между левыми и правыми силами в традиционном политическом мышлении. Ее сторонники не только признают критику модели государства всеобщего благосостояния, т.е. необходимость реформирования традиционной системы социального обе-

спечения, но также считают, что, несмотря на то, что система государства всеобщего благосостояния стала огромным бременем для капиталистической производственной системы, после ее упразднения капиталистическая производственная система не сможет функционировать. Они выступают за перенос функций системы социального обеспечения на местные органы власти, частные и общественные организации и делают акцент на независимом осознании индивидуальной ответственности. Однако с уходом в отставку лидеров, выступавших за концепцию развития по «третьему пути», нелиберальные правители продолжили проводить политику жесткой бюджетной экономии. Так происходит и сегодня, эта политика привела к широкомасштабным протестам и забастовкам, таким как международное движение «Захвати Уолл-стрит», «Всеобщая забастовка» в Соединенных Штатах, движение «Стоять в ночи» во Франции, «Движение желтых жилетов» и «Забастовка 100000 человек». Следует признать, что от реформизма и его политики благосостояния полностью еще не отказались.

Почему реформизм и теория всеобщего благосостояния могут быть признаны и в той или иной степени приняты в правящих партиях западных стран? Основная причина этого заключается во взаимной борьбе капиталистических и социалистических факторов. С момента возникновения утопического социализма старый феодальный правящий класс и зарождающаяся буржуазия в странах Европы постоянно подавляли или использовали различные прогрессивные течения, отражавшие интересы средних и низших слоев общества. После создания научного социализма и победы Октябрьской революции такого рода борьба широко развернулась в различных областях: политике, экономике, идеологии. На Втором конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в июле — августе 1920 г., Ленин выступил с Докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. Согласно этому докладу Дж. Кейнс участвовал в Версальских мирных переговорах как представитель английского правительства. В ходе мирных переговоров Дж. Кейнс выступал за то, чтобы союзники проявили к Германии снисхождение по таким вопросам, как, например, военные репарации, а в своей следующей книге «Экономические последствия мирного договора» он написал, что настоящим врагом союзников является большевизм в России, а не фашистская Германия. В докладе Ленин показал истинное лицо так называемых пацифистов в лице Дж. Кейнса, опасавшихся и выступавших против нового социализма в России и защищавших капитализм. После Второй мировой войны Дж. Кейнс участвовал в Бреттон-Вудской конференции, его идеи оказали глубокое влияние на формирование послевоенного международного экономического и политического уклада. Сотрудничество правительств США и Европы, представленное «планом Маршалла», воплотило в себе предложение международной буржуазии объединиться и вместе бороться против социализма. Однако при этом исторические достижения советского социалистического строительства были представлены запад-

ноевропейскому обществу. С. Вебер, британский теоретик фабианского социализма, известный как основоположник политики «государства всеобщего благосостояния», в 1930-х и 1940-х гг. после посещения Советского Союза написал две книги: «Советский коммунизм: новая цивилизация» и «Правда о Советском Союзе», в которых он подробно знакомил читателей с историческими достижениями советского социалистического строительства. Сюй Цзюэцзай, китайский ученый, который комментировал трансформации концепции С. Вебера в более поздний период его творчества, отмечал, что они отразили его «противоречивую ментальность, полную сомнений и разочарований, и твердую приверженность практически обанкротившемуся реформизму»¹. Однако в программных документах Социалистического Интернационала, выросшего из ревизионизма Второго Интернационала, и социал-демократических партий европейских стран 1950-х гг. социализм постепенно терял свои позиции. В 1970-х и 1980-х гг. западноевропейские коммунистические партии, в том числе Коммунистическая партия Италии, Коммунистическая партия Франции и Коммунистическая партия Испании, выдвинули идею «еврокоммунизма» в попытке найти независимый путь к социализму в развитых капиталистических странах. Однако после начала 80-х гг. XX в. процент голосов, полученных коммунистическими партиями на президентских и парламентских выборах в странах Западной Европы, стал резко падать, влияние партийных организаций во многих странах значительно ослабло. Резкие перемены в Советском Союзе и в странах Восточной Европы еще больше подтолкнули многих членов коммунистической партии в Западной Европе к обращению к демократическому социализму. В то же время, что касается буржуазных правительств крупнейших капиталистических стран Америки и Европы, несмотря на то, что резкие перемены в СССР и странах Восточной Европы ослабили позиции социалистического лагеря, современные неолибералы, оказавшись перед лицом многочисленных противоречий и серьезных кризисов, проводят политику сокращения социальных пособий, которая стала обычной практикой для правительств стран Америки и Европы для выхода из финансовых кризисов. Демонстрации, забастовки и другие акции сопротивления рабочего класса и трудящихся вынуждают правящий класс сохранить большинство программ социального обеспечения.

Совершенно очевидно, что, начиная с XX в., основные западные капиталистические страны, сталкиваясь с внутренним и внешним давлением во многих областях, например в политике и экономике, усиливали или ослабляли свою внутреннюю политику социального обеспечения в соответствии с увеличением или уменьшением такого давления. Западная буржуазия и ее политические партии, с одной стороны, всячески очерняют и сопротивляются развитию социалистических идей, с другой стороны, они вынуждены в определенной степени подражать социалистической системе социального

¹ Сюй Цзюэцзай. История школы социализма. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007. С. 194.

обеспечения, что находит отражение в преобладании реформистских идей и политики, направленной на поддержку государств всеобщего благосостояния. Даже при неолиберальных режимах от политики государства всеобщего благосостояния невозможно полностью отказаться. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что борьба между капиталистическими и социалистическими факторами влияния, между буржуазией и рабочим классом является основной причиной усиления и ослабления политики государства всеобщего благосостояния.

2) *Западные системы социального обеспечения не разрушают структуру капиталистической частной собственности и наемного труда*

Западные страны часто называют западный капитализм так называемой экономической демократией и правами человека на том основании, что их рабочие получают социальное обеспечение на достаточно высоком уровне. Однако фактически за этими лозунгами кроется капиталистическая частная собственность и система наемного труда. Шведская социал-демократическая рабочая партия, основная движущая сила в построении шведской системы государства всеобщего благосостояния, имеет свою собственную позицию по вопросам собственности. Они не соглашались с концепцией обобществления средств производства классической марксистской теории, но, основываясь на теории и опыте «континентальной» (романо-германской) гражданско-правовой системы, рассматривают собственность на средства производства как совокупность нескольких функций и утверждают, что шведский путь к «социализму» базируется не на обобществлении собственности на средства производства, а на обобществлении его отдельных функций. Шведская программа «инвестиционных фондов трудящихся» в 1970-х гг. стала попыткой переместить капиталистические социальные реформы из сферы распределения в сферу производства и затронуть при этом вопросы собственности. Реализация этого проекта в определенной степени улучшила благосостояние трудящихся и повысила их статус в управлении предприятием. Однако, когда в 1970-х гг. Швецию затронул международный экономический кризис, капиталисты по-прежнему «игнорировали требования законодательства, проводили масштабные сокращения сотрудников, снижали заработную плату и пытались внести поправки в законы, чтобы ослабить влияние профсоюзов»¹. Хотя «инвестиционные фонды трудящихся» в 1987 г. приобрели акции сотен крупных компаний Швеции, общее количество этих акций составило лишь от 1 до 2% общей стоимости акций на фондовом рынке². Это доказывает, что капиталистическая

¹ Сюй Цзюэцзай. История школы социализма. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007. С. 394.

² Там же. С. 403.

частная собственность по-прежнему занимает господствующее и главенствующее положение в шведском обществе, а «инвестиционные фонды трудящихся», представляющие коллективную собственность работников, не в состоянии пошатнуть господство капиталистической частной собственности, состоящей из мелкого частного капитала, частного монополистического капитала и государственного капитала буржуазии. С марксистской точки зрения собственность определяет отношения распределения. Распределение означает распределение средств производства, за которым следует распределение средств потребления. Способ распределения средств потребления и результаты такого распределения определяются интересами собственников средств производства. Демократия и права человека являются социальными и историческими понятиями, абстрактной демократии и абстрактных прав человека не существует. Только с ликвидацией частной собственности рабочий класс сможет перестать быть классом трудящихся, наемный труд которых эксплуатируется частными лицами. Как бы ни менялась политика социального обеспечения, проводимая в жизнь в западных странах, у трудящихся есть только право решать, какому частному предприятию продать свой труд, т.е. право решать, какой частный капиталист наймет их на работу. Социалистический Интернационал и его участники (партии) подчеркивают, что люди должны пользоваться основными экономическими, политическими и социальными правами с точки зрения демократии и прав человека, и выступают за то, чтобы рабочие участвовали в управлении предприятиями и пользовались определенными социальными благами, предоставляемыми государством, однако это по-прежнему является предоставлением неких экономических прав и проявлением экономического демократизма в рамках системы эксплуатации человека капиталом.

В целях дальнейшего исследования давайте определим, как следует понимать более высокий уровень социального обеспечения, которым пользуются трудящиеся? Маркс писал в «Капитале» о том, что «капитал возникает лишь тогда, когда владельцы средств производства и средств существования находят на рынке свободных работников, продающих свою рабочую силу, — эта историческая предпосылка представляет собой часть мировой истории»¹. Рабочая сила как товар, очевидно, является важным элементом этой «мировой истории», именно труд становится товаром, создающим капитал. Открытый Марксом закон капиталистического рыночного хозяйства играет свою роль и в настоящее время, что не противоречит некоторым изменениям в способе получения товарной стоимости рабочей силы. В эпоху Маркса трудящиеся получали часть необходимой оплаты труда, эквивалентную товарной стоимости рабочей силы, непосредственно получая заработную плату от работодателей. В отличие от эпохи, в которой жил Маркс, в современных капиталисти-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 5. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 198.

ческих странах у трудящихся есть в основном два способа получения товарной стоимости за свой труд: первый способ — доход от заработной платы, распределяемый предприятием, второй — доход от социальных пособий, распределяемый государством. Маркс в первом томе «Капитала» четко указывал на то, что стоимость труда как товара, как и стоимость других товаров, определяется общественно необходимым рабочим временем для их производства и воспроизводства, и определение стоимости труда как товара должно включать исторические и моральные ценности, а также факторы, которые в наше время должны включать обеспечение определенных страховых гарантий и другие факторы благосостояния в более широком понимании. Если взять в качестве примера США, то расходы на социальное и медицинское страхование в этой стране составляют подавляющую часть расходов бюджета федерального правительства на социальное обеспечение за эти годы, при этом увеличение расходов бюджета федерального правительства на социальное обеспечение в последние годы в основном связано с увеличением двух вышеуказанных видов затрат. Социальное страхование включает пенсионное страхование, страхование в связи с потерей кормильца и страхование по инвалидности, пенсионное страхование наемных работников федерального правительства и местных органов власти, пенсионное страхование ветеранов, пособия при повторном трудоустройстве для пенсионеров, страхование по безработице и страхование от несчастных случаев на производстве¹. Выплаты пенсий, пособий по безработице, компенсаций за производственные травмы, больничных и другие пособия, связанных с различными программами социального и медицинского страхования, очевидно, являются основным содержанием воспроизводства рабочей силы, а соответствующие расходы на социальное обеспечение являются, по существу, частью оплаты стоимости труда. Поэтому товарная стоимость труда рабочих в современных капиталистических странах должна включать доходы от заработной платы и доходы от социального обеспечения, при этом доходы от программ социального обеспечения — это лишь часть стоимости рабочей силы, которую буржуазия, эксплуатирующая рабочих, возвращает им в форме социального обеспечения. Фактическое положение дел в странах, активно внедряющих программы социального обеспечения, показывает, что социальная стабильность, экономическое функционирование и повышение производительности труда в современных развитых капиталистических странах не могут быть отделены от политики социального обеспечения. Это происходит потому, что капитал может нормально функционировать только тогда, когда совокупный доход рабочих может поддерживать воспроизводство труда как товара.

В соответствии с марксистской трудовой теорией стоимости часть товарной стоимости рабочей силы превращается в страховые взносы, уплачиваемые за-

¹ Чжао Лижэнь, Ли Цзиньюй. Системы экономического благосостояния в различных странах. Чэнду: Сычуаньское народное издательство, 1986. С. 116–137.

страхованными работниками, страховые взносы, уплачиваемые работодателями, и средства, выделяемые из государственных бюджетов за счет уплаты налогов, сборов, перечисления налогов и т.д., т.е. в три основных источника финансирования социальной защиты в западных странах. Социальный доход, получаемый рабочими, создается их живым трудом и перераспределяется за счет уплаты налогов предприятий, уплаты индивидуальных налогов и выплат в национальный бюджет, а не за счет свободного присвоения прибыли буржуазией. Далее, коренная причина снижения нормы капиталовложений и нормы прибыли лежит в основном противоречии капитализма, т.е. в противоречии между обобществлением производства и капиталистической частной собственностью на средства производства. Это противоречие приводит к недостатку инвестиций и занятости за счет отсутствия инвестиций и недостаточного развития производства в силу отсутствия ожидаемой прибыли от вложенного частного капитала, что, в свою очередь, приводит к замедлению экономического роста, экономическим кризисам или экономической стагнации циклического или регулярного характера. Хуан Шудун, бывший вице-президент банка JPMorgan Chase Bank в Соединенных Штатах Америки, дал анализ этому явлению: «Когда подавляющее большинство населения составляют массы трудящихся с достаточно низкими доходами, неизбежно возникает дефицит общественного спроса, что приводит к двукратному избытку производства и инвестиций, к низким тенденциям роста и давлению на экономику»¹.

Главные сторонники системы социального обеспечения капиталистических государств — демократические социалисты продемонстрировали поступательный переход к взглядам «правых» сил. Социал-демократические, Социалистические и Лейбористские партии в различных европейских странах зародились в поздний период активности центристов ревизионистского толка и правых радикалов. Они вычеркнули из своей программы идею о социалистическом обобществлении средств производства и заменили ее гибридной экономикой с преобладанием частной собственности, выступая только за весьма ограниченную экономическую демократию и справедливое распределение. Очевидно, что политика благосостояния — это именно та мера, которую демократические социалисты долгое время отстаивали и продвигали в целях достижения классового примирения, подчеркивая при этом, что они не бросают вызов капиталистическим формам частной собственности из базовой экономической системы. Изменения отношения буржуазии и ее политических партий к политике благосостояния, как правило, являются балансом между увеличением или уменьшением влияния политики благосостояния на систему производства частной прибыли и примирение классовых отношений, эти изменения сдерживаются эффективностью борьбы рабочего класса.

¹ Хуан Шудун. Почему свободной рыночной экономике суждено стать экономической системой с низкими темпами роста? // Шанхайская экономика. 2019. № 4.

3) *Поддержку экономической теории благосостояния в западном мире довольно трудно оправдать*

Однако эта теория является теоретической основой и значительной поддержкой системы благосостояния на Западе. Экономическая теория благосостояния, предложенная Пигу в 1920-х гг., называется классической экономической теорией благосостояния. Она основана на законе убывающей предельной полезности и выступает за передачу части дохода лиц с высоким доходом лицам с низким доходом с целью уравнивания доходов разных людей; эта теория направлена на повышение эффективности труда работников и обеспечение получения максимальной прибыли капиталистами, однако эта теория также содержит некоторые положения, направленные против передачи части доходов бедным слоям населения. Концепция «Идеального государства Парето», предложенная Парето в конце XIX в., воспринимается западными экономическими кругами как идеальное государство, в котором может быть получен максимальный уровень социального обеспечения, и по факту признается начальным этапом развития новой экономики общественного благосостояния. Начиная с 1930-х гг. ученые-экономисты, например Хикс, начали обсуждать условия создания этого «идеального государства», т.е. того, как повысить благосостояние одних людей, не снижая благосостояния других. Для того чтобы понять особенности формирования экономического поведения отдельных людей, различных групп населения и государственных структур, ученые пытались использовать различные критерии контроля благосостояния. Эти исследования стали важным ориентиром для разработки политики социального обеспечения в западных странах.

Однако теоретические проблемы, которые экономика благосостояния не может разрешить, ставят под сомнение не только ее постулаты, но и основные принципы западного экономического учения. Среди этих проблем есть два типичных теоретических вопроса: первый вопрос — должна ли экономика благосостояния опираться на «оценочные суждения»? Ответ представителей экономической теории, господствующей в западном буржуазном обществе, на этот вопрос будет отрицательным: они считают, что экономическая наука может проводить только эмпирические исследования, а исследования, содержащие «оценочные суждения», ненаучны. Однако этот вопрос до сих пор остается очень спорным. Многие авторы по экономике благосостояния полагают, что при изучении вопросов благосостояния трудно полностью отказаться от «оценочных суждений», и даже стандарт критериев социального благосостояния, признанный представителями господствующей западной экономической теории, т.е. стандарт «Идеального государства Парето», сам по себе является своего рода «оценочным суждением». На самом деле, господствующая западная экономическая теория отрицает так называемые оценочные суждения, чтобы избежать вопроса о первоначальном распределении ресурсов и по умолчанию согласиться с вечной предпосылкой капиталистической системы распределения. Второй вопрос: допустимы ли межличностные сравнения полезности? Приверженцы теории ординалистской

полезности изобрели кривую безразличия, используя «зону замещения одного блага другим», с помощью этой кривой можно избежать прямого измерения полезности, но невозможно полностью игнорировать факт того, что полезность товаров необходимо сначала сравнивать, а затем сортировать. С точки зрения марксизма «полезность» есть субъективное ощущение психологии индивида, будь то «закон убывающей предельной полезности» или «закон предельной нормы замещения товара», все они познаются на основе «априорных законов»¹, базирующихся на жизненном опыте и самоанализе, пока к этим «априорным законам» относятся как к отдельной науке, вопрос о том, «допустимо ли сравнение межличностной полезности», не будет иметь научного ответа. Фундаментальная причина вышеупомянутых проблем заключается в том, что философская основа экономики благосостояния — утилитаризм Бентама, и ее экономическая теоретическая база — теория человеческого эгоизма и теория полезной ценности — ненаучны. Хотя экономика благосостояния обладает определенной рациональностью и имеет ряд прогрессивных идей, она все же не может принципиально решить проблемы своей логической противоречивости и классово ограниченной.

3 Сокращение социального обеспечения не должно быть для нынешних западных стран решением для выхода из ситуации с бюджетным дефицитом

Во время холодной войны система государства всеобщего благосостояния использовалась ведущими западными СМИ и всеми слоями общества, чтобы доказать, что «демократический социализм» является настоящим социализмом, и атаковать социалистические страны с относительно слабо развитой экономикой. Однако с окончанием холодной войны мировое влияние социалистических стран значительно ослабло, социалистическая система сразу же стала мишенью всех политических кругов на Западе, желающих максимально сократить ее присутствие. Но даже сегодня, после окончания холодной войны, эта система по-прежнему сохраняет институциональную стабильность и экономическое функционирование в эпоху нынешнего монополистического капитализма. Это проявляется как минимум в двух основных аспектах: с одной стороны, бюджетные расходы на благосостояние среднего и низшего классов почти полностью формируют потребительский спрос, что в определенной мере повышает качество воспроизводства труда, поддерживает предложение факторов производства труда и обеспечивает круговорот производственных цепочек капиталистического общества. При этом эта часть потребительского спроса трансформируется в движущую силу внутреннего экономического роста. Эта движущая сила когда-то поддерживала так называемый золотой век развития капитализма после Второй мировой войны. Ныне этот потребительский спрос является движущей силой восстановления экономики в условиях финансовых кризисов XXI в. и резкого падения про-

¹ Гао Хунъе. Западная политическая экономия (Микроэкономика). Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2016. С. 94.

изводства, он способен стимулировать восстановление экономики в гораздо большей степени, чем огромные фонды спасения, создаваемые в поддержку «Финансового игорного дома». Таким образом, можно сделать вывод о том, что расходы на социальное обеспечение, на самом деле, играют объективную роль в поддержании функционирования капиталистической экономики и ее определенного уровня развития. С другой стороны, в отличие от денежно-кредитной политики, когда фискальная и налоговая политика используются как средство государственного вмешательства в капиталистическую рыночную экономику, она может более четко выражать предварительное распределение экономических благ между различными социальными классами. Иными словами, фискальная и налоговая политика могут не только влиять на функционирование экономики на агрегированном уровне, но и четко отражать намерения лиц, определяющих политику, с точки зрения политических деталей. Очевидно, что налогово-бюджетная политика, которая формирует различные расходы на социальное обеспечение, в силу своей специфики с большей вероятностью будет выражать политические требования нынешнего правительства, направленные на обеспечение справедливости, корректировку распределения доходов и сокращение разрыва между богатыми и бедными. Это в определенной степени нивелирует степень неудовлетворенности нынешней капиталистической системой со стороны среднего и бедного классов населения и способствует уменьшению классовых трений и конфронтации.

1) *Предыдущие налоговые реформы увеличили доходы богатых и привели к финансовым трудностям*

С 1980-х гг. на фоне того, что неолиберализм заменил кейнсианство в качестве господствующей идеологии в США и Европе, результатом нескольких проектов налоговой реформы правительства США явилось снижение налогов для богатых людей и крупных компаний, что привело к сокращению дефицита бюджета за счет увеличения налоговой нагрузки на другие социальные классы и сокращения расходов на социальное обеспечение. Например, администрация Буша снизила налоги на дивиденды «до 15 процентов, что составило менее половины налоговой ставки, уплачиваемой налогоплательщиками, которые получали сопоставимый доход в виде заработной платы»¹. Однако, несмотря на то, что низкая налоговая ставка на дивиденды должна была стимулировать компании к их выплате, у компаний не было достаточных резервов для инвестирования, поэтому проект снижения налогов для стимулирования инвестиционной деятельности вовсе не дал желаемого эффекта, а лишь сократил поступления в бюджет и увеличил доходы богатых граждан. Законопроект о налоговой реформе, принятый администрацией Трампа в 2017 г., повысил необлагаемый минимум доходов граждан до 12 тыс. долл. В том числе ставка федерального подоходного налога была снижена с 7 налогового класса до

¹ Стиглиц. Цена неравенства; пер. Чжан Цзыюаня. Пекин: Издательство машиностроительной промышленности, 2017. С. 192.

4 класса, что ослабило действие прогрессивной ставки НДФЛ и привело к ослаблению функции НДФЛ в регулировании распределения доходов среднего и низшего класса, другими словами, основным источником поступлений в бюджет от НДФЛ стали налоги, уплаченные средним классом и бедными слоями населения. Этот законопроект снизил корпоративный подоходный налог с 35 до 20%, в результате чего 30 самых прибыльных компаний в США в 2018 г., в том числе Amazon, Delta Air Lines, Chevron и General Motors, не выплачивали федеральные налоги и получили дополнительные преференции по снижению налоговых ставок в последующие годы¹. По прогнозу Объединенного комитета по налогообложению Палаты представителей и Сената Конгресса США, законопроект о налоговой реформе увеличит дефицит федерального бюджета США на 1,46 трлн долл. США на ближайшие 10 лет, при этом среднегодовой прирост экономического роста составит менее 0,08 процентных пункта². Согласно отчету Wall Street Journal, эта налоговая реформа заставит более половины американских налогоплательщиков почувствовать значительное давление примерно к 2025 г.³ В табл. 1.1 показано, что начиная с 2007 г. подоходные налоги предприятий, а также налоги за получение наследства и дарение, уплачиваемые богатыми гражданами, значительно снизились, в то время как суммы подоходного налога с физических лиц, уплачиваемого трудящимися, значительно увеличились. Эти факты показывают, что повышение налогов для богатых граждан и крупных корпораций является лишь маркетинговым ходом президента, чтобы обмануть избирателей среднего и низшего классов во время своих предвыборных речей, повышение налогов для богатых слоев населения по факту не будет реализовано. Налоговая система США обеспечивает преференциальный режим для групп монополистического капитала и оставляет лазейки для уклонения от уплаты налогов, поэтому основным носителем налогового бремени фактически являются многочисленные представители рабочего класса.

2) *Огромные ассигнования на военные нужды приводят к финансовым трудностям*

Большинство членов Конгресса США, правительственных чиновников и представителей ведущих СМИ закрывают глаза на огромные военные расходы в нынешних условиях бюджетного дефицита и не выдвигают никаких возражений по этому поводу. Рост военных расходов направленный на сохранение глобальной гегемонии США привлек внимание всего мира, даже профес-

¹ И Хань. После налоговой реформы Трампа количество макропредприятий, освобожденных от налогообложения, удвоилось, а Демократическая партия все еще не может разыграть карту «начала волнений бедных слоев населения» // Observer.com. 30.04.2019.

² Трамп подписал законопроект о крупнейшем снижении налогов за 30 лет // Синьхуа. 23.12.2017.

Таблица 1.1

Доля доходов бюджета федерального правительства США с 2007 по 2018 г.
(млрд долл.)

Год	НДФЛ	Подходный налог с предприятий	Налоги и взносы на социальное обеспечение	Налог с продаж	Налоги на наследство и дарение
2007	1 163,5	370,2	869,6	65,1	26,0
2008	1 145,7	304,3	900,2	67,3	28,8
2009	953,0	146,8	899,2	66,3	26,3
2010	1 051,4	178,9	940,4	74,7	19,8
2011	1 091,5	181,1	818,8	72,4	7,4
2012	1 132,2	242,3	845,3	79,1	14,0
2013	1 234,0	287,7	951,1	85,3	12,9
2014	1 383,2	332,8	1 030,7	104,9	13,0
2015	1 540,8	343,8	1 065,3	98,3	19,2
2016	1 546,1	299,6	1 115,1	95,0	21,4
2017	1 659,9	323,6	1 174,7	87,0	23,1
2018	1 836,1	354,9	1 224,3	106,2	24,3

Источник: Бюро экономического анализа, Министерство торговли США. Финансовый бюджет в рамках счетов национального дохода и национального продукта (НИРА), 2009–2019 гг. Данные получены с веб-сайта Бюро экономического анализа, Министерство торговли США (<https://www.bea.gov/>), NIPA Translation of the Fiscal Year 2010 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2014 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2018 Federal Budget. Согласно пояснению к приведенным выше документам, НИРА — это сокращенное название счетов национального дохода и продукта (National Income and Product Accounts), Бюро экономического анализа обрабатывает данные федерального бюджета в рамках НИРА, что облегчает выполнение макроэкономического анализа влияния деятельности федерального правительства на экономику.

сор Стиглиц, бывший председатель Совета экономических консультантов правительства США, выступил с открытой критикой такой политики. В 2012 г. он подсчитал, что затраты на военные действия США в Ираке и Афганистане составили от 2 трлн до 3 трлн долл. Он полагал, что в результате того, что США развязали войны за границей и закупили массу оружия для «борьбы с несуществующими врагами», у правительства США возникли глобальные проблемы в финансовой политике. Из табл. 1.2 видно, что с 2008 г. военные расходы США

Таблица 1.2

**Некоторые финансовые расходы федерального правительства США
с 2008 по 2018 г. (млрд долл.)**

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы на оборону	639,7	666,6	698,3	717,2	703,6	612,0	618,8	595,9	585,4	588,7	622,8
Расходы, не связанные с ОПК	292,2	319,7	345,2	355,4	356,1	359,0	346,3	364,7	374,7	389,1	409,2

Источник: Бюро экономического анализа, Министерство торговли США. Бюджет на основе NIPA, 2009–2019 гг. Данные получены с веб-сайта Бюро экономического анализа, Министерство торговли США (<https://www.bea.gov/>), NIPA Translation of the Fiscal Year Federal Budget (2010–2020). Все данные, за исключением оценочных данных за 2016 г., являются официально опубликованными. Текущие бюджетные расходы федерального правительства включают расходы на потребление, текущие передаточные платежи, федеральные процентные платежи и различные субсидии. Расходы на потребление включают расходы на национальную оборону и расходы, не связанные с оборонно-промышленным комплексом. К ним относятся затраты на выплату заработной платы и другие статьи затрат, хотя статья «Прочие расходы» не имеет конкретного описания или указания целевого назначения, но сумма этой статьи составляет более 90% расходов, не связанных оборонно-промышленным комплексом. В вышеупомянутых документах, опубликованных Бюро экономического анализа Министерства торговли США, в статистических данных о бюджетных расходах нет отдельно выделенной статьи административно-управленческих расходов, а есть статья расходов, не связанных с оборонно-промышленным комплексом», затраты по которой сопоставимы с ежегодными расходами на национальную оборону. Стоит задуматься о том, следует ли сократить такие расходы, — текущие передаточные платежи включают государственные расходы на социальное обеспечение, субсидии администрациям отдельных штатов и местным органам власти, а также текущие международные передаточные платежи (государственные расходы на социальное обеспечение включают несколько статей, например расходы на социальное и медицинское страхование).

поддерживались на очень высоком уровне и составляли 600 млрд долл. США в год, а в 2011 и 2012 г. они превысили 700 млрд долл. США в год. Как писал Стиглиц в монографии «Цена неравенства»: «Когда вы увидите на расходы Министерства обороны и ЦРУ, задайте себе вопрос: "Разве холодная война закончилась?" То, как США тратят свои деньги, показывает, что холодная война все еще продолжается: американцы тратят на вооруженные силы столько же, сколько весь остальной мир»¹.

¹ Стиглиц. Цена неравенства; пер. Чжан Цзыюаня. Пекин: Издательство машиностроительной промышленности, 2017. С. 192.

3) Низкая эффективность правительственных мер, чрезмерные издержки на содержание административного аппарата и их расточительное расходование приводят к финансовым трудностям

В январе 2015 г. в отчете, опубликованном Государственным советом по вопросам обороны США и консалтинговой фирмой McKinsey, было показано, что расходы Министерства обороны США только на кадровые ресурсы, материально-техническое обеспечение и управление МТБ составляют 1/3 бюджета в размере 580 млрд долл. При этом количество служащих ОПК, к числу которых относятся 448 тыс. штатских служащих, 268 тыс. подрядчиков и 298 тыс. военнослужащих, составляет более 1 млн человек, в то время как численность военнослужащих срочной службы составляет всего 1,3 млн человек. Поэтому в отчете рекомендуется, чтобы министерство обороны сократило расходы в 125 млрд долл. США в течение пяти лет за счет оптимизации использования персонала и сокращения подрядных проектов. Однако высокопоставленные чиновники Министерства обороны не приняли этот отчет, поскольку боялись того, что предложение по сокращению кадровых ресурсов даст Конгрессу или Белому дому предлог для продолжения сокращения расходов на оборону, и присвоили отчету категорию секретности¹.

Хотя в документах, опубликованных Бюро экономического анализа Министерства торговли США по финансовым доходам и расходам федерального правительства за годы, нет четко определенных статей государственных административных/управленческих расходов, однако из приведенного выше отчета можно сделать вывод о том, что административные расходы и необоснованные траты правительственных ведомств США, включая взятки, полученные в результате «лоббирования» интересов различных групп, составляют немалые суммы. Проблемы низкой эффективности государственного управления и высоких экономических издержек, как правило, отражаются в процессе реформирования системы медицинского страхования США. Как видно из табл. 1.3, расходы на медицинское страхование федерального правительства США демонстрируют тенденцию к увеличению из года в год (расходы на медицинское страхование занимают второе место после расходов на социальное страхование во всех расходах на социальное обеспечение федерального правительства США). Однако в результате этого богатые граждане по-прежнему пользуются наилучшими условиями медицинского страхования, средний класс получает эти услуги на более низком уровне. А бедные слои населения очень недовольны системой медицинского страхования, некоторые из них до сих пор не могут пользоваться медицинским страхованием. Поэтому само по себе сокращение государственных расходов на медицину не решит кардинально проблемы

¹ Пентагон обвинили в отклонении предложения об экономии в размере 100 млрд долл. (Центральное телевидение КНР. 07.12.2016).

роста медицинских расходов и несправедливого распределения пособий по медицинскому страхованию. Для решения этой проблемы необходимо разрешить глубинные противоречия в американском обществе, в первую очередь проблему низкой эффективности работы правительства. Например, Американская медицинская ассоциация, являющаяся типичной организацией, лоббирующей свои интересы, вмешивается в ход государственной медицинской реформы и препятствует ее внедрению, при этом Демократическая и Республиканская партии уже давно решают между собой такие глобальные вопросы, как, «кто является основным поставщиком медицинского страхования на рынке», и как согласовывать интересы различных социальных групп населения. Эти действия приводят к эскалации конфликта в системе социальных ценностей¹. Совокупный эффект вышеперечисленных проблем чрезвычайно затрудняет принятие правительством США решений по реформе здравоохранения, эти трудности связаны с низкой административной эффективностью и высокими экономическими затратами². Очевидно, что в последние годы обе ведущие политические партии США сосредоточились только на поддержании интересов конкретных групп капитала. «Разделение трех ветвей власти» привело к падению эффективности работы государственных ведомств³, эта низкая эффективность

¹ Гао Фанъин. Реформа американской системы здравоохранения // Всемирная история. 2014. № 4.

² «В недавнем исследовании, опубликованном в медицинском журнале "Журнал Американской медицинской ассоциации" (ЖАМА) говорится о том, что с 2014 г. предполагаемая продолжительность жизни американцев имеет тенденцию к снижению...» The New York Times опубликовала обзорную статью «Американская система здравоохранения убивает людей», посвященную фундаментальным проблемам здравоохранения в стране. ...Согласно данным за 1999 г., в то время косвенные расходы каждого американца на медицинское обслуживание составляли около 1059 долл. в год, в Канаде подобные расходы составляли за тот же период всего 307 долл. Авторы статьи считают, что в 2019 г. разница между двумя странами может стать намного больше. В статье делается вывод о том, что все избыточные расходы создают множество рабочих мест, а переход к более эффективной и справедливой системе здравоохранения неизбежно означает сокращение многих административных должностей. Согласно исследованию, если США примут государственную систему финансирования здравоохранения, то около 1,8 млн рабочих мест станут ненужными. Однако с помощью таких мер можно уничтожить бюрократию в системе здравоохранения и сократить накладные расходы. См.: Ци Цянь. «Американская система здравоохранения убивает людей». СМИ США призывают к медицинской реформе // Observer.com. 07.12.2019.

³ Известный политолог Фрэнсис Фукуяма использовал новый метод для сравнения эффективности государственных служащих в Китае и США в 2017 г. (некоторые общественные деятели в КНР считают, что эффективность работы правительств США и Европы намного выше, чем в Китае). Он считает, что такие государственные учреждения, как, например, Всемирный банк, не выполняют оценку эффективности государственных организаций в полном объеме и не могут определить показатели, отражающие фактические результаты управленческой деятельности, что приводит к ошибочному выводу о том, что эффективность работы правительства США намного выше, чем в Китае, и занимает одно из первых мест в мире. При сравнении трех признаков бюрократического аппарата — привилегированности, оторванности от большинства слоев населения и отстаивания исключительно своих интересов, Фукуяма обнаружил, что

уже стала неоспоримым фактом и даже привела к приостановкам работы правительства. Даже Фукуяма, выступавший за «конец истории» социализма, «на основе системного анализа инертности и негибкости американского правительства, утраты силы публичного дискурса, узурпации государственной власти судами и Конгрессом, отрицания неэффективной работы государственных ведомств и откровенной путаницы прав и обязанностей в президентской системе США сделал вывод о том, что причиной американского политического упадка является слабая, неэффективная работа правительства»¹.

Таблица 1.3

Расходы федерального правительства США на социальное обеспечение и расходы на медицинское страхование с 2008 по 2018 г. (в млрд долл. США)

Год	2008	2009	2010	2011	2012
Бюджетные расходы на социальное обеспечение	1 382,3	1 615,9	1 740,4	1 755,6	1 792,8
Медицинское страхование	452,7	491,9	523,8	553,7	562
Год	2013	2014	2015	2016	2017
Бюджетные расходы на социальное обеспечение	1 856,7	1 882,6	1 979,9	2 064,4	2 096,6
Медицинское страхование	592,3	587,8	619,8	681,3	674,3

Источник: Бюро экономического анализа, Министерство торговли США. Финансовый бюджет в рамках счетов национального дохода и национального продукта (NIPA), 2009–2019 гг. Данные взяты из публикаций Бюро экономического анализа, Министерство торговли США (<https://www.bea.gov/>), NIPA Translation of the Fiscal Year 2010 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2011 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2012 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2013 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2014 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2015 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2016 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2017 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2018 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2019 Federal Budget; NIPA Translation of the Fiscal Year 2020 Federal Budget. В том числе все данные, за исключением показателей за 2016 г., которые являются оценочными, официально опубликованы. Медицинское страхование является подстатьей государственных расходов на социальное обеспечение.

уровень привилегированности бюрократической элиты Китая намного выше, чем в Соединенных Штатах, разрыв в баллах по оценочной шкале между этими странами составляет почти 0,7, при этом отличия по показателям оторванности от большинства слоев населения и отстаивания исключительно своих интересов находятся всего в пределах 0,1 балла.

¹ Сунь Ювэй. О сути теории Фукуямы относительно упадка американской политической системы // Современный мир и социализм. 2018. № 1.

Одним из современных факторов, влияющих на финансовые трудности Запада, является то, что монополистические капиталистические правительства поддерживают или увеличивают огромные военные и административные расходы, а также снижают налогообложение богатых слоев населения и предоставляемые им социальные льготы (которые в основном получают бедные слои населения). Финансовая политика так называемой жесткой экономии, очевидно, является идеей развития, ориентированной на «монополистическую олигархию», а не идеей развития, ориентированной на людей, она неизбежно столкнется с сопротивлением со стороны рабочего класса и трудящихся.

Технический прорыв с точки зрения капитализма слежки

«Во времена экономического кризиса капитализм имеет тенденцию к реструктуризации»¹. После финансового кризиса 2008 г. цифровые технологии, искусственный интеллект и сетевые технологии привели к ряду новых изменений в форме американского капиталистического общества. В ответ на вышеуказанные изменения профессор Ш. Зубофф выдвинула концепцию «надзорного капитализма»², которая отличается от теорий «креативного капитализма»³ и «взаимовыгодного капитализма»⁴, в которых экономическая

¹ Срничек. Капитализм платформ; пер. Чэн Шуйин. Гуанчжоу: Гуандунское народное издательство, 2018. С. 40.

² Предложенный Биллом Гейтсом на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) в 2008 г. капитализм слежки относится к изменению ценностей «единолично-го присвоения» и стремления к прибыли в капиталистической системе посредством технологических прорывов, чтобы каждый мог извлечь из этого пользу. См.: Кингсли М. Креативный капитализм разрешает парадокс рыночной экономики; пер. Мэн Фанлин. Пекин: Издательство СИТЭС (Китайской международной трастовой и инвестиционной корпорации), 2010. С. 3.

³ Роуч Дж. Взаимовыгодный капитализм: от исцеления бизнеса к исцелению мира. Дуаньму Цзяюнь, перевод. Пекин: Издательская группа СИТЭС, 2018. С. 14.

⁴ В китайских СМИ еще не унифицирован перевод понятия «капитализм слежки». Дословный перевод этого понятия «надзорный капитализм», в нем подчеркивается, что «повсеместная слежка является основной задачей крупных компаний». См.: Моско В. История развития интернета в условиях надзорного капитализма // Передовые рубежи зарубежных социальных наук. 2019. № 10. «Надзорный капитализм» подчеркивает капиталистический способ производства, «характеризующийся использованием больших данных» для достижения огромных прибылей капитала. См.: Большие данные и надзорный капитализм // Эпоха открытости. 2020. № 1. Эта монография основана на теории Шушаны Зубофф «Эпоха слежки за капитализмом: борьба за будущее человечества на рубеже новой власти», в ней подчеркивается, что современный капитализм основан на цифровых монополистических технологиях. Смысл новой формы капиталистического общества заключается в умножении капитала и создании значительного неравенства полномочий и власти в экономической, политической и культурной областях на основе

модель цифровых технологий рассматривается с позитивной точки зрения. В 2019 г. она опубликовала книгу «Эпоха слежки за капитализмом: борьба за будущее человечества на рубеже новой власти», в которой еще раз подчеркнула эту точку зрения. Она пишет о том, что после 2008 г. США с помощью организации цифровых платформ, таких как Google, Facebook, Microsoft, Apple и Amazon, технологии цифрового интеллекта стали использоваться для производства капитала путем присвоения «цифровых следов» пользователей. Такие технологии превратились в форму невероятного прессинга. Такого рода власть, с одной стороны, дисциплинирует людей через отслеживание их действий и анализ их поведенческих рефлексов, а с другой стороны она заставляет их при этом служить приумножению капитала, соответствовать неравным социально-экономическим нормам, политическим решениям и идеологиям и становиться «большими роботами»¹ (The Big Other).

1 Создание технологических мощностей: капиталистическая интеллектуальная система присвоения поведенческого профицита данных (излишков данных)

В монографии Ш. Зубофф «Эпоха слежки за капитализмом: борьба за будущее человечества на рубеже новой власти» под технологиями понимаются большие данные, облачные вычисления, интернет вещей, машинное обучение и т.д., разработанные интернет-компаниями и используемые в интеллектуальных системах, анализирующих экономическое поведение людей. Экономической базой этой системы являются взгляды Хайека на расширенный порядок и ограниченную рациональность либеральной экономики, а социологической основой — взгляды Кевина Келли на эволюцию жизненной логики. Ш. Зубофф полагает, что традиционное индустриальное общество основано на механической логике — общество слежки основано на автоматизации данных, что означает, что все операции выполняются с помощью двоичного кодирования, а сеть данных формируется путем установления связей с распространяемыми и хранимыми компьютерными данными. Это превращает сеть передачи данных в интеллектуальную систему с организационной структурой и обменом данных между хранилищами данных и платформами. Эта интеллектуальная система была создана с декларированием человеческой свободы и свободомыслия, но «многое в истории, что, казалось, содержало возможность свободы, оказалось возвращением к господствующей практике капиталистиче-

использования личных данных. Переводится этот термин как «надзорный капитализм». См.: Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 497.

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 56.

ской эксплуатации»¹. Ограниченная глобальным противоречием между обобществлением капиталистического производства и частным присвоением средств производства, система остается орудием накопления капитала. Даже в процессе приумножения капитала интеллектуальная система непрерывно учится рекурсии, извлекая поведенческий профицит данных, и развивает способность заставлять людей действовать в соответствии с ее собственными целями, т.е. этот профицит данных используется для создания предиктивных моделей для технических мощностей. Эта сила возникает в результате деятельности цифровых платформ по организации присвоения поведенческого профицита, расширяется за счет динамической несовершенной конкуренции и, наконец, вторгается в реальную жизнь людей.

1) *Технический прогресс возникает на основе присвоения поведенческого профицита*

Товарное производство, использующее поведенческий профицит в качестве объекта труда, характерно для эпохи надзорного капитализма. Поведенческий профицит — это данные, созданные в результате деятельности человека². Они были созданы в эпоху интернета в конце XX в. Это материализация данных о деятельности человека в сети, например количество кликов и поисковых запросов. Эти данные изначально собираются на веб-сайте для улучшения продуктов или услуг и не имеют прямой экономической ценности. Однако с развитием интеллектуальных технологий интеллектуальная система не только эффективно улавливает характеристики человеческого поведения посредством моделирования с помощью мощных алгоритмических функций, но также реализует точное и эффективное прогнозирование человеческого поведения посредством рекурсивного обучения.

«Продажа этих данных посредством точного распространения рекламы по конкурентным ценам»³ является присвоением поведенческого профицита. Такое присвоение осуществляется в два этапа: на первом этапе интеллектуальная система сохраняет данные обо всех покупках пользователя в сети, добывает информацию о цифровых данных пользователя (например, о местоположении, указанном смартфоном, и т.д.), вторгается в базы данных государственных органов и предприятий (банковский, медицинский, кредитный контент) и собирает данные о «ежедневных транзакциях» пользователей, оставленных

¹ Харви Д. Прочитайте Второй том «Капитала» с Дэвидом Харви; пер. Се Фушэн, Ли Ляньбо и др. Шанхай: Шанхайское издательство переводной литературы, 2016. С. 249.

² Данные — это «информация, выраженная в двоичном кодировании 0 и/или 1» и «ретранслируемая информация в форме, подходящей для передачи, интерпретации или обработки». См.: Хериан Р. Критика блокчейна; пер. Ван Яньчуань, Го Минлун. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2019. С. 9.

³ Чэнь Бэньхао. Большие данные и надзорный капитализм // Эпоха открытости. 2020. № 1.

ими в интернете (например, поиск Google, электронные письма, текстовые материалы, музыка, фотографии и даже каждый клик и слово, напечатанное с ошибкой), а также использует облачные вычисления, чтобы преобразовать поведенческий профицит в цифру для его последующей монетизации. Второй этап: поскольку алгоритмические продукты могут точно определить целевую аудиторию потребления и эффективно влиять на потребительское поведение пользователей, организации цифровых платформ продают алгоритмические продукты компаниям, занимающимся размещением конкурентной рекламы. Алгоритмические продукты стали не только товаром, за покупку которого конкурируют крупные компании, но и новым средством получения прибыли для Google, Microsoft, Facebook и Apple.

На самом деле, в эпоху надзорного капитализма данные — это богатство, и владельцы цифровых платформ вкладывают деньги и совершенствуют технологии, чтобы получить как можно больше данных. В то же время совершенствование технологий еще больше расширило масштабы цифровых платформ, присваивающих поведенческий профицит. Этот процесс делает «увеличение машинного интеллекта и увеличение поведенческого профицита основой беспрецедентной логики накопления»¹.

2) *Динамическая конкуренция между владельцами цифровых платформ приводит к появлению монопольных интеллектуальных систем*

Владельцы цифровых платформ являются движущей силой распространения технического прогресса из интернета в общество. Организации — владельцы цифровых платформ, относятся к «тем новым типам бизнес-организаций, которые эксплуатируют и поддерживают цифровые платформы и участвуют в социальных и экономических операциях на основе цифровых платформ»². В сентябре 2019 г. в Докладе о цифровой экономике за 2019 год, опубликованном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, указывалось, что пять из семи компаний, владеющих крупнейшими цифровыми платформами, на которые приходится две трети общей рыночной капитализации, находятся в США, это: Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook. Из-за динамической несовершенной конкуренции владельцы цифровых платформ изменили форму организации производства, в которой интеллектуальные системы присваивают поведенческий профицит. Изменение организационно-правовой формы производства еще больше расширило глубину и масштаб деятельности крупных цифровых платформ по присвоению поведенческого

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 72.

² Се Фушэн, У Юэ, Ван Шэншэн. Анализ глобализации платформенной экономики с позиций политической экономики // Общественные науки Китая. 2019. № 12.

профицита, что привело к тому, что «интеграция новых средств цифровой трансформации и новых экономических целей породила новую технологию, которая создает и монополизует эти новые формы поведенческого дефицита»¹, т.е. монопольную интеллектуальную систему с мегаинтеграционными возможностями.

Роль цифровых платформ в продвижении интеллектуальных систем в первую очередь связана с доминированием на рынке нецифровых платформ. Посредством такого доминирования крупные цифровые платформы интегрируют первоначальную организацию отраслевой производственной деятельности в операционную логику для присвоения поведенческого профицита. Первоначально цифровые платформы не принимали непосредственного участия в процессе производства материальных ресурсов, но, поскольку они контролируют более точную «предиктивную модель данных», необходимую для материального производства и обмена (например, цифровизации упомянутого выше поведенческого профицита), компаниям, не использующим цифровые платформы и осуществляющим конкретную производственную деятельность, приходится полагаться на данные цифровых платформ для выполнения своих производственных задач. Например, платформа Amazon в США позволяет продавцам со всего мира продавать товары на веб-сайте, а покупатели со всего мира также могут осуществлять поиск товаров на этой платформе в интернете. В этой деятельности интеллектуальные системы, созданные цифровыми платформами, выходят за рамки деятельности платформы. Например, платформа Amazon использует ряд инструментов оперативного анализа для анализа крупномасштабных реальных оценок пользователей, извлечения основных потребностей пользователей и осуществляет «разработку и анализ конкретных продуктов»². Это позволяет цифровым платформам доминировать в процессах производства, распределения, обмена и потребления над компаниями, не использующими цифровые платформы, и расширяет возможности присвоения поведенческого профицита.

Дальнейший анализ показывает, что глобальные цифровые платформы контролируют локальные цифровые платформы за счет технологических преимуществ, в результате чего технология интеллектуальной системы постоянно обновляется. Глобальные цифровые платформы — это платформы, которые обеспечивают основные вычислительные мощности и функции хранения данных. Обычно они предоставляют основные коды данных и огромное пространство для хранения данных, например операционная система Apple iOS. Локальные цифровые платформы — это платформы, которые предоставляют различные типы инструментов разработки и практического прикладного программного обеспечения. Обычно они находятся на верхнем и среднем уровнях иерархии

¹ Се Фушэн, У Юэ, Ван Шэншэн. Анализ глобализации платформенной экономики с позиций политической экономики // *Общественные науки Китая*. 2019. № 12.

² Там же.

и непосредственно отвечают точечным потребностям пользователей. Например, Apple Store (iTunes) предоставляет загруженное программное обеспечение (локальная платформа). Глобальные цифровые платформы имеют встроенные иерархические отношения с локальными платформами. С одной стороны, глобальные цифровые платформы обеспечивают техническую поддержку и среду данных для локальных цифровых платформ, в то время как локальные цифровые платформы предоставляют глобальным платформам новые технологии и классифицированные данные, которые отвечают точечным потребностям пользователей. С другой стороны, глобальным цифровым платформам из-за значительного объема данных «часто трудно быстро развиваться и реагировать на новые социальные потребности, а также внедрять инновационные технологии и решения»¹, это как раз под силу локальным цифровым платформам, которые напрямую работают с пользователями, поэтому глобальные цифровые платформы довольно часто вкладывают средства и покупают локальные платформы для удовлетворения социальных потребностей и создания инновационных технологий.

В заключение следует отметить, что глобальные цифровые платформы посредством монополистической конкуренции разрабатывают монопольные интеллектуальные системы с возможностями мегаинтеграции. В капиталистической рыночной экономике конкуренция является движущей силой развития предприятий. Даже если глобальная цифровая платформа является пионером развития технологий и занимает доминирующее положение в монополистической конкуренции, для поддержания конкурентоспособности она должна продолжать развивать способность присвоения поведенческого профицита. Как отметили Эрик Шмидт и Джаред Коэн (2014) в монографии «Новая цифровая эра», «за исключением биологических вирусов, практически ничто не может масштабироваться так же быстро, эффективно и агрессивно, как эти технологические платформы»². Под влиянием монопольной конкуренции, организованной глобальными цифровыми платформами, возникла монопольная интеллектуальная система, которая интегрирует сферы материального и нематериального производства, отвечает точечным потребностям пользователей и постоянно обновляется.

3) *Монопольные интеллектуальные системы вторгаются в реальную жизнь людей*

«Вторжение означает присвоение поведенческого профицита из нерыночного пространства повседневной жизни путем его экспроприации, осуществ-

¹ Се Фушэн, У Юэ, Ван Шэншэн. Анализ глобализации платформенной экономики с позиций политической экономии // *Общественные науки Китая*. 2019. № 12.

² Schmitde E., Cohen J. *The new digital age: transforming nations, businesses, and our lives*. New York: Vintage, 2014. P. 9–10.

вление которой зависит от ее (монопольной интеллектуальной системы) виртуальных возможностей»¹. В процессе развития монопольной интеллектуальной системы посредством интеллектуальных цифровых объектов, которые взаимодействуют друг с другом, с одной стороны, создается маршрут вторжения в «сетевой мир/физический мир/индивидуальную социальную повседневную жизнь/ физический и духовный мир личности»², с другой стороны, происходит трансформация отношения к людям, превращающая их в контролируемые «вещи» в сети передачи данных.

По сравнению с интеллектуальной системой, которая изначально присваивает поведенческий профицит, интеллектуальная система-монополия использует большие данные, облачные вычисления, итеративное обучение и все больше объемы интеллектуальных цифровых объектов и интеллектуального программного обеспечения³ с точечной классификацией, чтобы присвоить жизнь людей. В то же время эти цифровые объекты также вторгаются в реальную жизнь людей, их поведенческие привычки и даже в биометрическую информацию о пользователе, охватывая весь внутренний мир людей в цифровом виде. В этом процессе интеллектуальная монопольная система «уже не отделена от социально-экономической системы, а имеет возможность собирать и синтезировать все присущие ей функции»⁴. С одной стороны, она связывает онлайн-мир индивида, физический мир, повседневную жизнь, физиологические и психологические факторы, а с другой стороны, она техническими способами вынуждает людей изменять способ, которым они организуют и поддерживают (или изменяют) социальные отношения в форме, становясь образом жизни, который нельзя выбрать и которого нельзя избежать.

Еще более важно то, что в этом процессе монопольная интеллектуальная система восстанавливает и согласовывает отношения с другими объектами, системами и пользователями в ассоциированной среде в соответствии со своей собственной алгоритмической логикой. Монопольная интеллектуальная система регистрирует «всех участников развитого капиталистического общества во многих перекрывающихся технологических сетях, каждая из которых организована иерархическими институтами управления, имитирующими модели

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 139.

² Там же. P. 136.

³ Цифровой объект — это объект, оснащенный цифровым чипом, «для его обнаружения в цифровой среде». «Цифровые объекты состоят из данных, метаданных, "онтологий" и других форм грамматикализации, благодаря чему они переплетаются с другими объектами в цифровой среде» и «включают в нее пользователей-людей». См.: Сюй Юй. О существовании цифровых объектов; пер. Ли Ваннаня. Шанхай; Шанхайское народное издательство, 2018. С. 75—95.

⁴ Сюй Юй. О существовании цифровых объектов; пер. Ли Ваннань. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2018. С. 24.

капиталистического управления»¹. В этой сети индивидуумы «могут только присоединиться к этой сети, приспособливаться к ней и быть ее участниками — сеть доминирует над такими индивидуумами и ограничивает их действия, при этом она господствует над всеми техническими соединениями»². Другими словами, в интеллектуальной сети существуют только те группы людей и такие социальные отношения, которые могут быть интегрированы с помощью алгоритмов, другие варианты присутствия в сети невозможны. Это означает, что алгоритмы, разработанные экспертами и элитным сообществом, неизвестны обычным людям, такие алгоритмы создаются с помощью односторонней, неравноправной «технологии сверхконтроля (так называемого алгоритмического управления), заменяющей социальные системы»³. Исходя из этого, Ш. Зубофф указывает на то, что США сегодня находятся «под контролем беспрецедентной асимметрии сил»⁴ и общество находится под угрозой.

2 Уникальное применение технологического прогресса: политика контроля частной жизни

Под термином «биополитика» изначально понимались технологии власти, «выраженные в анатомии/политике тела и применяемые в первую очередь к индивидуумам»⁵. В эпоху надзорного капитализма биополитика относится к процессу, «основанному на алгоритмическом управлении, сборе данных и интеллектуальном анализе, при помощи которого можно точно управлять многими людьми»⁶. В этом процессе монополярная интеллектуальная система контролирует информационный контент индивидуума: с одной стороны, этот процесс выстраивает когнитивность, поведение и эмоции индивида в соответствии с логикой приумножения капитала, а с другой стороны, он трансформирует свободу индивидуума в необходимость инструментализма.

¹ Jin D.Y., Feenberg A. Commodity and community in social networking: Marx and the monetization of user-generated content // *Information Society*. 2015. № 31(1).

² Сюй Юй. О существовании цифровых объектов; пер. Ли Ваннань. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2018. С. 24.

³ Стиглер. Курс лекций в Нанкине: Прочтение трудов Маркса, Энгельса в антропогенный период; пер. Чжан Фугун. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2019. С. 16.

⁴ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 180.

⁵ Ревель Д. Мыслительный словарь Фуко; пер. Пань Пэйцин. Чунцин: Издательство города Чунцин, 2015. С. 23.

⁶ Лань Цзян. Цифровые технологии в эпоху интеллекта: биополитика // *Академический журнал Цзянхай*. 2020. № 1.

1) *Управление информационным контентом индивидуумов*

Контроль и формирование сознания индивидуумов — вот цель, которую преследует технический прогресс надзорного капитализма. Первым шагом в достижении этой цели является контроль информационного контента¹ людей. С точки зрения программирования информационный контент — это некий базовый набор данных, который может указывать на личность человека. Существуют две формы этого набора данных: общедоступная и скрытая (Ghost). К публичному контенту относятся общедоступные тексты, размещенные на цифровых платформах. Этот контент представлен на цифровой платформе в анонимном виде, он подается как некая общественная сила, которая повышает социальное благосостояние, способствует эффективному экономическому развитию и росту социальной демократии. Но в реальной жизни невозможно стать общественной силой, которая увеличивает общественное благосостояние, способствует эффективному экономическому развитию и росту социал-демократии, потому что это принципиально противоречит логике приумножения капитала в эпоху надзорного капитализма. В эпоху больших данных и облачных вычислений достоверность, полнота и количественная оценка данных являются наиболее востребованными характеристиками, на них основывается оценка и доверие людей к коммерческой ценности данных. Это приводит к тому, что даже в случае, когда цифровая платформа получает согласие человека перед сбором и обработкой обезличенных персональных данных, с увеличением количества и типов данных, хранящихся на цифровой платформе, при проведении перекрестной проверки содержания данных и постоянном увеличении вычислительных мощностей, персонализация и точное копирование персональных данных при их повторном использовании также неизбежны². Можно констатировать, что реальные и полные наборы персональных данных являются основой быстрого роста капитала в эпоху надзорного капитализма³. Только строгое соблюдение принципа анонимности может расшатать основы этой растущей базы сбора персональных данных и остановить ее приумножение. Поэтому будет появляться скрытый контент, соответствующий логике приумножения капитала в эпоху надзорного капитализма.

Скрытый контент — это наборы данных, которые находятся в частной собственности капиталистов, осуществляющих слежку за аудиторией, и используются для достижения целей приумножения их капитала. Капиталисты, осу-

¹ Согласно определению Международной организации по стандартизации (ИСО), информация — это «знание о конкретном объекте (таком как факт, событие, вещь, процесс или идея, включая понятия), имеющее определенное значение». См. Хериан Р. Критика блокчейна; пер. Ван Яньчуань, Го Минлун. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2019. С. 9.

² См.: Шенбергер, Кукьер. Эра больших данных; пер. Шэн Яньян, Чжоу Тао. Ханчжоу: Народное издательство провинции Чжэцзян, 2013. С. 196.

³ Хериан Р. Критика блокчейна; пер. Ван Яньчуань, Го Минлун. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2019. С. 10.

шествляющие слежку за людьми, используют монопольную интеллектуальную систему для создания моделей персональных данных путем их повторного извлечения на основе скрытого контента и «микротаргетинга». В то же время капиталисты эпохи надзорного капитала используют механизмы вознаграждения или наказания монопольной системы слежки, например: предоставление скидок, наложение штрафов и сбой системы, для проверки эффективности этой модели и достижения целей «индивидуального маркетинга». Этот процесс «моделирования-тестирования-модификации» не только помогает монопольной интеллектуальной системе контролировать поведение индивидуумов, но также позволяет «все больше задействовать персональные данные для обеспечения соблюдения поведенческих стандартов. Обработка данных развивается как неотъемлемая часть долгосрочных манипуляционных стратегий, направленных на формирование и корректировку индивидуального поведения»¹.

2) *Надзор за личностью в соответствии с логикой приумножения капитала*

Второй шаг к «биополитическому производству жизни» монопольной интеллектуальной системой — это систематизация когнитивности, поведения и эмоций отдельных людей в соответствии с логикой приумножения капитала. Когнитивность, поведение и эмоции людей считаются основными категориями, определяющими личность, но эти категории индивидуально переформируются техническими средствами, которые монополизировали интеллектуальные системы в эпоху надзорного капитализма.

Что касается когнитивных навыков, то монопольная интеллектуальная система использует большие данные и информационные технологии для реконструкции перцептивных и интеллектуальных способностей, формирующих когнитивность. Кант писал о том, что человеческое познание состоит из двух сторон: чувственности и понимания. При этом чувственность соответствует анализу, имеющему дело с многообразными явлениями, тогда как интеллект соответствует синтезу, имеющему дело с категориями и логикой. Однако, с одной стороны, монопольные интеллектуальные системы превосходят ограниченный перцептивный анализ людей посредством анализа больших данных и развивают систему анализа, основанную на информации, содержащейся в таких данных. Эта модель не только создает рамочную структуру для сбора данных из всей выборки, но и в определенной степени разрушает концепцию идолов «рода» и «пещеры», которые долгое время волновали умы людей. С другой стороны, она объединяет категорию познания людей с информационными технологиями. Хотя американский философ Джерри Фодор утверждал, что нейронные сети искусственного интеллекта еще не способны полностью поддер-

¹ Simitis S. Reviewing privacy in an information society // University of Pennsylvania Law Review. 1987. № 3. P. 710.

живать когнитивную структуру личности¹, интеллектуальная монополярная система использует информационные технологии для программирования человеческого опыта и знаний, «процесс программирования — это экстернализация и процесс искусственного воспроизводства человеческого интеллектуального опыта»², он не только «конструирует знание, основанное на мнемотехниках и так называемой третьей памяти, но и делает человеческое познание "неизбежно подчиненным техническому носителю связи, что приводит к сильной экстерниоризации знания относительно "знающего"»³, на какой бы ступени познания он ни находился. Это означает, что во взаимодействии между всеобъемлющей способностью человека к познанию и информационной системой «познание Канта было автоматизировано в аналитическую силу, опирающуюся на алгоритмы»⁴. Даже при отсутствии общего искусственного интеллекта (AGI), способного автономно заниматься созидательным трудом, всесторонние способности человека к познанию в определенной степени интегрируются монополярной интеллектуальной системой, результатом такой интеграции является то, что индивид теряет необходимые условия и среду для самостоятельного познания и в дальнейшем теряет способность к нему.

Для отслеживания поведения людей монополярная интеллектуальная система использует датчики интернета вещей (в смартфонах, оснащенных интеллектуальными чипами и системами, часах, очках, автомобилях, предметах домашнего обихода и т.д.); эта система направляет индивидуальное потребление посредством корректировки поведения пользователей и выработки у них условных рефлексов. Согласно теории бихевиоризма, «поведение человека зависит от окружения и подкрепления условных рефлексов, поэтому мы можем полностью изменить и контролировать поведение человека, меняя окружение и используя различные методы подкрепления этих рефлексов»⁵. Монополярная интеллектуальная система, основанная на вышеупомянутых идеях, использует интеллектуальные датчики для стимулирования потребления путем изменения среды данных отдельных лиц. Первым этапом такого стимулирования является корректировка поведения пользователя. Корректировка означает, что монополярная интеллектуальная система манипулирует подсознанием людей посредством подсказок и напоминаний. Например, переход на неизвестные страницы, всплывающие на смартфонах и смарт-часах и требующие клика

¹ Fodor J. The mind doesn't work that way: the scope and limits of computational psychology. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

² Стиглер. Курс лекций в Нанкине: Прочтение трудов Маркса, Энгельса в антропогенный период; пер. Чжан Фугун. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2019. С. 94.

³ Там же. С. 124.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Скиннер Б. По ту сторону свободы и достоинства; пер. Чэнь Вейган, Ван Инцяо, Ли Айпин. Гуйян: Народное издательство Гуйчжоу, 2006. С. 5.

пользователя, неизбежные операции обновления и т.д., все это может отвлечь внимание человека и привлечь его к определенному контенту. Второй этап — это направление действий пользователя. Направление действий пользователя — это «акт удаленной координации действий человека, направления его по практически детерминированному пути»¹. Как упоминалось ранее, монополия интеллектуальная система, владеющая всем информационным контентом человека, может моделировать и прогнозировать информацию вокруг конкретной цели и в то же время использовать интеллектуальные исполнительные механизмы для «тестирования/модификации» вышеуказанной модели. Например, push-уведомления и напоминания, постоянно появляющиеся в мобильном приложении пользователя, указывают на конкретные действия по потреблению по точно разработанным маршрутам. Третий этап заключается в закреплении этой потребительской деятельности посредством «условных рефлексов». Монополия интеллектуальная система использует взаимосвязанные цифровые объекты, чтобы мотивировать пользователей на выполнение определенных действий путем их вознаграждения, выдачи им каких-либо разрешений или премирования (положительное подкрепление условных рефлексов); система напоминает пользователям о необходимости снижения определенной активности для устранения каких-либо рисков, заставляет пользователя уменьшить или даже отказаться от определенных действий (отрицательное подкрепление условных рефлексов), контролируя при этом поведение пользователя, например: если приложение не обновить, то им нельзя пользоваться, если пользователь пытается воспользоваться им в обход каких-либо правил, он не может войти в интерфейс либо система принудительно прекращает какие-либо действия пользователя (штрафные санкции). В итоге интеллектуальная система-монополия использует описанные выше действия для управления потребительским поведением пользователя. При этом, как утверждает Зубофф, «невозможно представить капитализм слежки без сочетания модификации поведения и автоматизированного применения технологических средств»².

С точки зрения эмоций монополия интеллектуальные системы достигают своих экономических целей, контролируя эмпатию людей. Эмпатия (сопереживание) — это способность людей видеть и чувствовать эмоции окружающих, она облегчает людям переживание счастья и боли и является ключом к поддержанию социальных отношений и эмоциональных привязанностей. Однако монополия интеллектуальные системы надзорного капитализма используют эмпатию пользователя и его восприимчивость к социальному влиянию, создают стимулирующие условия для воздействия на отдельных лиц с целью потребления, отслеживают действия пользователей для точного продвиже-

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 251.

² Там же. P. 279.

ния рекламы, создают стимулы для руководства пользователями и используют их эмоции для создания четко классифицированных эмоциональных сообществ, укрепления индивидуальной идентичности и управления потреблением. Исследования подтверждают, что «даже незначительные воздействия на них (пользователей) имеют измеримые последствия»¹, и эти эффекты используются капиталистами эпохи надзорного капитализма в качестве новых инструментов для получения прибыли.

3) *Превращение индивидуальной свободы в необходимость инструментализма*

Наиболее глубокое влияние технической мощи монопольных интеллектуальных систем на индивидуумов заключается в необходимости потенциального превращения индивидуальной свободы в инструментализм. Свобода является самой заветной ценностью американцев, она проявляется как «способность субъекта выбирать свои собственные цели и поведение среди различных альтернатив»². В этом смысле свобода подчеркивает возможность автономных действий. Инструментализм монопольной интеллектуальной системы должен подчеркивать достаточную и эффективную связь между используемыми средствами и поставленными целями. В эпоху надзорного капитализма кажется, что люди обладают автономией, но на самом деле ими манипулирует монопольная интеллектуальная система. Это связано с тем, что автономия когнитивных функций человека потенциально преобразуется в «цифровое всезнание» на основе алгоритмов монопольных интеллектуальных систем, поведенческая автономия потенциально преобразуется в бихевиористские правила потребления, а эмоциональная автономия потенциально превращается в потребительскую эмоциональную зависимость. Это означает, что индивид переходит от автономии к гетерономии, становясь личностью, в которой доминирует техническая логика. Герберт Маркузе однажды использовал понятие «одномерного человека», чтобы объяснить отрицание современной индустриальной системой ценности реальной индивидуальной свободы, и это отрицание было интернализировано как новая инструментальная ценность монопольных интеллектуальных систем в эпоху надзорного капитализма. Эта интернализация чудовишна, потому что «технологическая машина информации и коммуникации действует в центре человеческой субъективности, не только в глубинах человеческой памяти, интеллекта, но также и в глубинах человеческой чувствительности, чувств и бес-

¹ Kraimer A.D.I., Guillory J.E., Hancock J.T. Experimental evidence of massive scale emotional contagion through social networks // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111(24).

² Бунин, Ю Цзиюань. Англо-китайский словарь западной философии; пер. Ван Кэпина и др. Пекин: Народное издательство, 2001. С. 375.

сознательных фантазий»¹. Она «делает рынок единственным стандартным источником экстернализации, то есть эволюции»².

3 Социальное влияние технологического прогресса: появление «Больших Других»

Технологические ресурсы монопольных интеллектуальных систем, подпитываемые приумножением капитала, реструктурируют экономические, политические и культурные аспекты общества. Зубофф называет эти технологические ресурсы реструктуризации общества «Большими Другими». «Большие Другие» — это крайняя сила социального управления, действия которой характеризуются периодами экспроприации, политического давления и «пастырских» наставлений в области культуры и образования.

1) *Цикл экспроприации углубляет трансформацию технического прогресса в сфере производства*

По сравнению с традиционным техническим прогрессом цикл экспроприации представляет собой новый отличительный признак монопольной интеллектуальной системы. Цикл экспроприации — это производственный процесс непрерывного присвоения и получения данных. С одной стороны, он обеспечивает сквозную связь между начальной точкой производства данных и конечной точкой потребления, с другой стороны, он обеспечивает непрерывную эксплуатацию капитала данных.

С точки зрения производства капитала данных вторжение людей в эту область является отправной точкой цикла экспроприации. Монопольная интеллектуальная система присвоила информацию об опыте людей, выраженную мыслями, речью и физическими действиями посредством вмешательства в повседневную жизнь людей. В то время как эта эмпирическая информация становится средством производства данных, мысли, речь и физические действия людей становятся бессознательными инструментами капиталистического производства. Взяв в качестве примера Facebook, Кристиан Фукс предположил, что нематериальный и неоплачиваемый в цифровой экономике труд, такой как, например, деятельность мозга, деятельность людей, связанная с получением опыта, и социальная деятельность, в которой цифровые технологии используются в качестве средства преобразования и передачи пользовательской информации, создают новую потребительскую стоимость³. Это означает, что

¹ Гваттари Ф. Взаимопроникновение хаоса; пер. Дун Шубао. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2020. С. 4.

² Стиглер. Курс лекций в Нанкине: Прочтение трудов Маркса, Энгельса в антропогенный период; пер. Чжан Фугун. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2019. С. 17.

³ Fuchsc Ch. Digital labour and Karl Marx. Routledge, 2013. P. 249.

даже если людей не нанимают на работу бесплатно (например, во время работы с умными приложениями, при прослушивании музыки и чтении художественной литературы в интернете), «их все равно угнетают и эксплуатируют капиталисты»¹. В эпоху надзорного капитализма трансформация технологического прогресса продолжает углубляться в область нематериального производства. Однако для продолжения эксплуатации капитала данных монополия интеллектуальная система использует имиджевые приемы демонстрации прогресса и обнадеживающую риторику, чтобы при помощи двусмысленности и неопределенности текущей политики культивировать привычки жизненного поведения людей, чтобы они адаптировались к новой системе. При отсутствии четкого авторитарного управления в этом процессе, с одной стороны, люди будут относиться к вторжению в их жизнь с определенной долей согласия и повиновения, с другой стороны, люди будут также полагаться на удобство использования монополия интеллектуальной системы. Это приведет к тому, что люди не смогут отказаться от ее использования, даже в случае появления негативной информации о монополия интеллектуальной системе и в случае, если люди станут испытывать к ней отвращение. В настоящее время, пока капиталисты эры надзорного капитализма используют отзывы пользователей в интернете, разрабатывают новую риторику и методы воздействия, перенаправляют развитие бизнеса, к которому у людей имеются претензии, и последовательно повышают уровень технического прогресса. Созданные новые продукты будут продолжать расширять возможности присвоения поведенческого профицита, продвигать развитие цифровой экономики и реализовывать цикл экспроприации. Как утверждает Зубофф, цикл экспроприации является отличительным признаком бизнеса в эпоху надзорного капитализма. Он использует монополия интеллектуальную систему, чтобы периодически ограничивать время и пространство для свободного развития людей, и заставляет людей участвовать в производственном цикле, в котором все цифровые данные являются капиталом.

2) *Политическое давление контролирует политическую жизнь общества*

Сочетание экономических интересов с политическими — неотъемлемая черта капиталистического общества. В эпоху надзорного капитализма техническое могущество монополия интеллектуальных систем оказывает точечное влияние на общество, создавая иллюзию независимого мышления и информационный вакуум в политической сфере.

¹ Ян Ляньфу, Се Фанфан. Анализ концепции цифрового труда Кристиана Фукса // Марксизм и реальность. 2017. № 2.

Независимость мышления является основным принципом политической деятельности американского общества. Американская общественность считает, что «если сознание индивидуумов независимо и не подлежит манипулированию, то ключевые институты общества (президент, Конгресс, судебная власть и др.) никогда не осмелятся или не смогут обмануть свой народ»¹. На самом деле, такого в Соединенных Штатах никогда не было, существование сегодняшнего технологического контроля, осуществляемого монопольными интеллектуальными системами в сочетании с политическим давлением доказывает, что эта гипотеза не что иное, как утопия. Политики объединяются с капиталистами, осуществляющими слежку за жизнью общества: с одной стороны, это объединение реализуется посредством строгого контроля и фильтрации информационных материалов, которые выносятся на суд общественности монопольными интеллектуальными системами, так, например, было во время «скандала с государственной программой электронной разведки США PRISM 2013 году»; с другой стороны, оно реализуется через гибкие системы управления обществом; например, подобное происходит при организации политических пиар-кампаний на основе больших данных: «Если эта пиар-кампания успешна, то люди никогда не поймут, что ими просто манипулировали. Люди всегда склонны верить, что интернет — это некая добрая и весьма доброжелательная сила»². В этом смысле в политической области надзорного капитализма в умах людей доминируют монопольные интеллектуальные системы.

Целью контроля над общественным мнением является политическое манипулирование. Создание монопольной интеллектуальной системой различных ограничений при подаче информации обществу заставляет людей пассивно воспринимать подаваемую им точку зрения, не осмысливая ее. Увеличение числа новых СМИ в интернете, действительно, принесло обществу иллюзию существования различных политических взглядов и конкурирующих точек зрения. На самом деле, это всего лишь новый метод мониторинга, разработанный в политической сфере монопольной интеллектуальной системой, обслуживающей капитал. С одной стороны, новая медиаинформация, отфильтрованная монополистической интеллектуальной системой, характеризуется разнообразием и детализацией. Эта разрозненная информация наводняет умы людей и фрагментирует их мышление. С другой стороны, передача информации в реальном времени и ее быстрый поток не дают людям время на размышления, все настолько заняты получением информации и погоней за ней, что не могут остановиться и осмыслить ее. В результате то, что кажется множественностью, нейтральностью и конфронтацией политических взглядов, на деле превращается в сред-

¹ Максвелл Р. Критический манифест в эпоху информационного капитализма; пер. Чжан Чжихуа. Шанхай: Издательство Центрального китайского педагогического университета, 2015. С. 75.

² Шиллер Д. Подъем и расширение информационного капитализма; пер. Чжай Сюйфэн. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2018. С. 246.

ство отвлечения внимания людей и «представляет собой форму выражения технологии, созданной для обеспечения политической пассивности ее реципиентов»¹.

В конечном итоге общество, утратившее самостоятельность мышления и оказавшееся в ловушке информационного вакуума, становится объектом целенаправленного влияния политических сил. Точечное влияние — это деятельность политической элиты или государственных ведомств по стимулированию людей на совершение тех или иных поступков путем манипулирования связями с общественностью и рекламными технологиями, которое осуществляют монопольные интеллектуальные системы. Яркими примерами этого являются президентские выборы в США 2008, 2012 и 2016 г. В исследовании Даниэля Крейсса и Филипа Ховарда отмечается, что предвыборный штаб Барака Обамы в ходе президентской кампании 2008 г. «собрал обширные данные о поведении людей и их отношениях в интернете с использованием Facebook и других социальных сетей»², которые использовались для моделирования, тестирования и прогнозирования, чтобы «мы заранее знали... за кого люди будут голосовать, прежде чем они примут решение»³. Во время предвыборной кампании 2012 г. предвыборный штаб Барака Обамы использовал данные, полученные из социальной сети Facebook для их анализа и моделирования, и осуществил точечные действия на основе «оценки убеждения», рассчитанной интеллектуальной системой⁴. Скандал с компанией Cambridge Analytica показал, что предвыборный штаб Дональда Трампа в 2016 г. без разрешения собрал данные 50 млн пользователей Facebook и использовал их в политической рекламе, тем самым оказав влияние на результаты выборов.

На самом деле, чрезвычайная технологическая мощь монопольных интеллектуальных систем в политической сфере показывает природу технологических манипуляций, лежащих в основе современной американской либеральной демократии. Но из-за научной природы манипулирования технологическими мощностями эта сила стала более скрытой и незаметной.

3) «Пастырские» наставления в области культуры и образования делает концептуальный менеджмент реальностью

Техническое господство монопольных интеллектуальных систем реализуется в области культуры и образования как так называемая пастырская власть.

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for human future at new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. P. 138.

² Kreiss D., Howard P.N. New challenges to political privacy: lessons from the first U.S. presidential race in the Web 2.0 Era // International Journal of Communication. 2010. № 4(5).

³ Issenberg S. The victory lab: the secret science of winning campaigns. New York: Crown, 2012. P. 271.

⁴ Rutenberg J. Data you can believe in: the Obama campaign's digital masterminds cash in // New York Times. 20.06.2013.

Термин «пастырская власть» означает, что «Бог ведет людей, как пастырь ведет свое стадо, и влияние, которое Бог оказывает на людей, играет такую же роль, как влияние пастыря на его стадо»¹. В эпоху надзорного капитализма эта сила представляет собой новую цифровую технологию управления культурой и образованием, т.е. капиталисты и их агенты из всех слоев общества используют монопольные разведывательные системы и символическую логику технологий для контроля над идеологией общества как с объективных, так и с субъективных позиций.

Объективное воздействие состоит в том, что монопольная интеллектуальная система проникает в различные цифровые продукты, создаваемые в области культуры и образования, с позиции инструментализма. Эти продукты, создаваемые в области культуры и образования, являются не только частью капиталистического «культурного производства», они становятся носителем идей и концепций в эпоху надзорного капитализма. Они «производят и передают смысл и заложенные в них идеи с помощью технологически утвержденных цифровых символов и ускользают от уникальной аксиоматической системы лингвистики»². Эти цифровые символы определяют мышление людей в социальной сфере.

Субъективное воздействие состоит в том, что субъект не только рассказывает о себе посредством технически признанных цифровых символов, но и общается с другими субъектами подобным образом. В этом процессе самовыражение и коммуникативные практики субъекта также являются техническим процессом, признанным и утвержденным монопольной интеллектуальной системой. С точки зрения концептуального управления монополистическая интеллектуальная система, как создатель определенных правил, не только заставляет людей посредством методов нормативно-правового регулирования поверить в то, что выбор, который они делают с помощью интеллектуальной системы, является независимым, но также заставляет людей стать субъектами концептуального управления. В результате область человеческого мышления превращается в технократическую колонию, а «технологические реформы заставляют нас двигаться в сторону универсализации и усреднения субъективности»³.

Воздействие технических мощностей вышеупомянутой интеллектуальной монополистической системы на экономическую, политическую и культурную составляющие заставляет Шушану Зубофф сделать вывод о том, что интеллектуальная монопольная система в США разработала исключительные возможности для всестороннего управления людьми и обществом, т.е. превратилась

¹ Фуко М. Безопасность, территория и население 1977–1978; пер. Цянь Хань и др. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2010.

² Гваттари Ф. Взаимопроникновение хаоса; пер. Дун Шубао. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2020. С. 5.

³ Там же.

в «Больших Других». Такая власть не только свела на нет мечту о свободе и демократии в Соединенных Штатах, но и поглотила все общество в хаотичной погоне капитала за прибылью и политическим превосходством.

Заключение

Революция цифровых технологий способствовала развитию американской экономики, но основные противоречия, стоящие за этим развитием в современном американском обществе, не изменились, и характер власти цифровых технологий, обслуживающей частный капитал, также не претерпел изменений. Социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху. Научно-технические инновации являются основной движущей силой качественного развития, а социалистический строй — его основной гарантией. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Мы должны оценивать ситуацию, принимать научно обоснованные решения и осуществлять новую технологическую революцию и промышленную трансформацию в правильном направлении»¹. Это значит, что мы должны «активно отказаться» от трансформированной технологической мощи капитализма. 9 апреля 2020 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали «Мнение о построении более совершенной системы и механизма распределения рыночной экономики», подчеркнув «необходимость усовершенствования классификации и системы защиты безопасности окружения больших данных, усиление защиты государственных цифровых данных, коммерческой тайны организаций и персональных данных». В том же году Министерство промышленности и информационных технологий опубликовало Руководящее мнение Министерства промышленности и информационных технологий по развитию промышленных больших данных (письмо Министерства промышленности и информационных технологий [2020] № 67), с предложением «способствовать агрегации и обмену промышленными данными в соответствии с требованиями высококачественных разработок, углублять интеграцию данных и инновации, улучшать возможности управления данными, укреплять управление безопасностью данных и стремиться к созданию промышленной экосистемы больших данных с богатыми ресурсами, качественными приложениями, передовыми промышленными технологиями и упорядоченной системой управления». За этой серией документов стоит ориентированная на человека концепция научно-технического развития КНР. Только с опорой на природу социалистического государства и общественную собственность, а также путем осуществ-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 2020. С. 458.

вления «проектирование высшего уровня» для технологических инноваций, их практического применения на национальном уровне, координации и планирования различных информационных ресурсов, защиты индивидуальных прав и интересов мы можем вырваться из ловушки частного капитала, который гонится за выгодой, и по-настоящему способствовать социальному развитию, безопасности и прогрессу.

Демократия в американском стиле наносит ущерб мировой экономике и жизненному уровню людей

Соединенные Штаты долгое время претендовали на роль эталона демократии в мире, они повсюду продвигали демократию по-американски как «всеобщую ценность» и пытались ее насаждать в других странах. Под влиянием этой гегемонистской дискурсивной силы некоторые представители китайского и зарубежного общественного мнения раздувают и продвигают эту так называемую всеобщую ценность, восхваляют американскую демократию как модель «всеобщей ценности» и обвиняют существующий режим и систему государственного устройства Китая в создании проблем и препятствий для развития КНР, они поддерживают тезис о том, что решить проблемы Китая может только принятие западных «универсальных ценностей». Эта идеология сильно воздействует на умы людей, которые не знают правды. Они призваны отрицать социалистическую демократическую систему и правящую основу Коммунистической партии Китая. Итак, что же на самом деле представляет собой демократия в американском стиле? Какое влияние это оказывает на мировую экономику и жизнь людей?

1 Суть демократии по-американски — это «денежная демократия», «семейная демократия», «олигархическая демократия» и «диктатура»

Лицемерие демократии в американском стиле в первую очередь проявляется в ряде красивых и обманчивых ярлыков, таких как «свобода, демократия, равенство, братство и права человека». Во-вторых, оно проявляется в так называемом демократическом политическом строе, характеризующемся всеобщим избирательным правом, парламентаризмом и двухпартийной системой, которые представители буржуазного класса упаковывают в очень красивую обертку, лицемерие американской демократии также проявляется в избирательной системе, характеризующейся избирательной и процедурной демократией, технические приемы которой разработаны разнообразными хи-

троумными способами. Приподняв завесу американской демократической системы, мы обнаруживаем, что так называемые свобода, демократия и права человека есть не что иное, как свобода, демократия и права человека буржуазии, например: Конгресс США, участники которого избираются за деньги, представляет собой просто «клуб богачей»; так называемая двухпартийная система — это просто игра, в которую играют различные группы буржуазии, чтобы помешать правительству лоббировать интересы какой-либо определенной группы монополистического капитала. Так называемое разделение трех ветвей власти есть не что иное, как разделение труда при монополии буржуазии, орудие регулирования внутренних отношений буржуазии, укрепления диктатуры буржуазии, приукрашивания капиталистической демократии и обмана трудящихся масс. Хотя западная демократия, в том числе и американская демократия, внесла большой вклад в процесс борьбы с феодальным самодержавием и привилегиями, после того, как буржуазия монополизировала господствующую власть, она стала все больше трансформировать ее в буржуазные привилегии и демократию. Но по факту — это «демократия денег», «семейная демократия» и «олигархическая демократия».

Президентские выборы в США можно охарактеризовать как «модель» американской демократии в сознании определенных групп людей. Президент Соединенных Штатов не избирается всеобщим голосованием, в соответствии с принципом «один человек — один голос», как везде рекламируется, он опосредованно избирается так называемыми выборщиками. Каждые четыре года могущественные кандидаты в президенты лоббируют избирательную кампанию и выступают с предвыборными речами, чтобы получить голоса избирателей. С внешней стороны это кажется проявлением демократии, но на самом деле это соревнование по «сжиганию денег»: человек, у которого нет денег или человек, который не может собрать необходимые средства на избирательную кампанию, никогда не будет избран. Расходы на президентские выборы в США в 1980 г. составили 162 млн долл., 1988 г. — 324 млн долл., в 2000 г. — 529 млн долл., в 2004 г. — 881 млн долл., а в 2008 г. — ошеломляющие 5 млрд долл.¹

Общие расходы на президентские выборы в США в 2012 г. составили примерно 6 млрд долл. США². По оценкам, при проведении президентских выборов в США в 2016 г. общие расходы превысили 10 млрд долл. США³. Усиливающаяся с каждым днем тенденция проводить «выборы за деньги» в полной мере обнажила лицемерную природу демократии по-американски, эта «денежная политика» и «денежная демократия» фактически охраняются американскими законами. Еще в 1846 г. Энгельс очень точно охарактеризовал буржуаз-

¹ Чжу Цзидун. Деньги, выборы, демократия по-американски — не эталон для подражания для всего мира // Партийное строительство. 2012. № 1.

² Самые дорогие выборы в США обошлись в 6 млрд долл. // Агентство Синьхуа. 07.11.2012.

³ Выборы в США в 2016 году обойдутся в 10 млрд долл. США // Changjiang Business Daily. 01.05.2015.

ную демократии в своем «Третьем письме в редакцию журнала "Северная звезда"»: «Власть буржуазии всецело зависит от денег, поэтому при ее приходе к власти деньги становятся единственным критерием легитимности. Они непременно должны объединить все феодальные привилегии и политическую монополию прежних эпох в одну большую привилегию и денежную монополию»¹. Бывший сенатор США Марк Ханна, как «человек из определенных кругов», охарактеризовал американскую демократию одной емкой фразой: «Для американской политики важны две вещи: первое — это деньги, второе — это опять-таки деньги»².

Семейственность президентской власти в США — это уродство, порожденное «денежной демократией». В Соединенных Штатах количество денег определяет объем «демократической» власти людей. Хотя для президентской кампании можно привлечь спонсорские средства, обязательным условием для получения таких средств является наличие денег у кандидата. Поэтому нетрудно понять, почему в американской истории появились такие политические гиганты, как семья Адамс, семья Рузвельт, семья Кеннеди, семья Буш. Избрание Дональда Трампа на пост президента США удивило многих людей. На самом деле, если углубиться в историю его семьи, то можно обнаружить, что дед Трампа заложил основу семейной империи недвижимости. Отец Трампа, Фред Трамп, был магнатом в сфере недвижимости в Нью-Йорке, сам Дональд Трамп является бизнес-олигархом, политиком, телеведущим и писателем, его состояние составляет десятки миллиардов долларов. Избрание Трампа является продуктом американской семейной демократии.

«Денежная политика» создала политических гигантов, если эти политические гиганты хотят стать политическими лидерами, им нужна поддержка крупных финансовых групп, чтобы победить своих противников. Так, «денежная демократия» превратилась в «олигархическую демократию». 15 апреля 2016 г. газета «Вашингтон пост» опубликовала отчет, в котором говорится о том, что к концу февраля 2016 г. крупные американские компании и олигархи пожертвовали Комитету политических действий 600 млн долл. на президентскую предвыборную кампанию, 41% этой суммы заплатили 50 самых богатых семейных кланов Америки³. Другими словами, хозяевами обеих партий в Соединенных Штатах являются крупные консорциумы или группы монополистического капитала. Олигархи с большими деньгами контролируют не только национальную экономику, но и политику посредством дотаций в предвыборные кампании. Олигархи с большими деньгами влияют на выбор избирателей, контролируя СМИ и национальную систему образования. После выборов неизбежно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 2. Пекин: Народное издательство, 1957. С. 647.

² Саагон. Раковая опухоль демократии в Америке // El Mundo. 16.08.2000.

³ «Странный» статус-кво всеобщих выборов в США: «Плутократия под прикрытием демократии» // Центральное телевидение КНР. 11.10.2016.

наступает необходимость «ответить любезностью на любезность». Когда президент назначает членов своего кабинета, эти олигархи могут успешно занимать важные посты в правительстве. Таким образом, американская политика была захвачена определенными кругами лиц с общими интересами. Кабинет, назначенный Трампом, состоял непосредственно из одних монополистов-капиталистов, что лишний раз подтверждает этот тезис. Капитализация выборов привела к лидерству и доминированию олигархов как в политической, так и в экономической сферах. Мощная «олигархическая элита» (экономические, политические, медийные олигархи и т.д.) все больше контролирует демократию, при этом рядовые избиратели исключены из процессов принятия решений и участия в демократической политике, разрыв между богатыми и бедными, трудящимися и власть имущими растет все больше. Демократия стала игрой денег и власти, а простые люди стали зрителями этой игры. Как давно указывал Ленин, «буржуазная демократия есть большой исторический прогресс по сравнению со средневековым строем, но она всегда была и не может не быть узкой, неполной, лицемерной и лживой при капиталистическом строе. Она — рай для богатых, и ловушка и обман для эксплуатируемых ими бедных»¹.

Прошло более века, и форма американской демократической политики немного изменилась: афроамериканцы теперь могут выходить на американскую политическую арену, в соответствии с законодательством американские индейцы и другие меньшинства также могут иметь право голосовать и быть избранными. Однако коренные интересы американских групп монополистического капитала, которые представляют политики обеих партий, не изменились, суть отстаиваемой ими капиталистической системы американского типа остается неизменной.

Демократическая политика США — это не только инструмент для обмана своих граждан, но и инструмент всего Запада во главе с США для проведения гегемонистской внешней политики на международном уровне. В соответствии с потребностями внешней политики они превращаются в высших судей «морально-нравственного суда» и декларируют международные «моральные» ценности, объявляя те или иные страны «диктаторскими режимами» или «несостоявшимися государствами», самовольно вмешиваются во внутренние дела других стран, нагло обвиняя их в отсутствии «демократии» и нарушении «прав человека», вплоть до «объявления» их «странами-изгоями», и даже налагая санкции на так называемых изгоев различными неправомерными средствами. С одной стороны, США достигают цели контроля над слабыми и малыми странами, насаждая в них американскую демократию. Например, Филиппины были фактически вассалом США, а Южная Корея — самым верным союзником США в Азии. Развертывание системы противоракетной обороны ТНААД в Южной

¹ Ленин. Собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 601.

Корею — результат американской демократии и военной агрессии. С другой стороны, Соединенные Штаты ведут войны и создают международную напряженность во имя «защиты мирных жителей» и «противостояния диктаторским режимам», но при этом под прикрытием этих лозунгов служат интересам монополистических групп, к которым относятся доллары, нефть и боеприпасы. Война в Косово в 1990-х гг. и войны в Афганистане, Ираке и Ливии в XX в. связаны с гегемонистскими интересами обладателей нефтедолларов. Ряд внешнеполитических мер, предложенных президентом США Трампом, таких как, например, выход из Соглашения по проектам азиатского и тихоокеанского регионов, пересмотр Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), наложение санкций на страны, которые не соблюдают правила торговли, стремление к справедливому соглашению о свободной торговле для США и торговая протекционистская политика вызвали протесты миллионов людей в крупных городах Соединенных Штатов и более чем в 20 городах по всему миру, включая Лондон, Сидней и Токио. Это в полной мере показывает, что демократия по-американски представляет собой трансформированную демократическую политику, основанную на частно-монополистических интересах. Она, по существу, аналогична германской, итальянской и японской фашистским политическим системам, характеризующимся стремлением к гегемонии. Это «новый тип диктатуры».

Демократическая политическая система американского типа и ее насаждение в других странах неизбежно наносит большой ущерб мировому материальному производству, экономическому развитию и улучшению жизни людей.

2 Демократия в американском стиле наносит ущерб мировой экономике

1 Наносит ущерб материальному производству и обмену товарами, периодически создает экономические кризисы

Основное противоречие капитализма состоит в противостоянии между обобществлением производства и капиталистическим частным присвоением средств производства. На фоне экономической глобализации, развитие которой продвигают капиталистические страны, основные противоречия капитализма выходят за национальные границы и развиваются вглубь, трансформируясь в противоречие между продолжающимся обобществлением и глобализацией экономики и капиталистической частной собственностью на факторы производства и анархией или беспорядком национальной и мировой экономики. Это основное глобальное экономическое противоречие ведет к экономическим кризисам через различные локальные противоречия и промежуточные этапы.

Рассуждая с точки зрения перспектив микроэкономики, частная собственность и ее корпоративные модели управления с легкостью формируют стремление правящих классов к получению сверхдоходов и сверхприбыли. Плани-

руемая цель корпоративной производственно-управленческой деятельности — подавить конкурентов и максимально занять долю рынка. Противоречие между этим микроэкономическим производственно-управленческим планированием и анархическим состоянием производства и управления в обществе стало причиной № 1 относительного перепроизводства.

С точки зрения системы регулирования существует противоречие между мощным рыночным регулированием и объективно необходимым сильным государственным регулированием, это противоречие является второй основной причиной относительного перепроизводства. Монополистическая буржуазия, ее политические агенты и спикеры из всех сил стараются продвигать роль рынка в распределении ресурсов, отвергая определяющую роль государственных структур в области ресурсов, образования, здравоохранения, культуры и средств к существованию людей. Это приводит к «неравноправному распределению приватизированных земель», «трем дисфункциям» системы регулирования — дисфункции рынка, государственного регулирования и морально-этических норм и периодическому возникновению производственных кризисов.

С точки зрения экономической структуры сочетание частной собственности и рыночной экономики ведет к относительному перепроизводству. В мировой финансовой системе, основанной на гегемонии доллара США, создание валюты не связано с товарным производством, виртуальная экономика серьезно оторвана от реальной жизни. Серьезный дисбаланс международной торговли и глобальных потоков капитала приводит к частому возникновению глобальных экономических кризисов. При увеличении глобализации товаров и капитала, глобальный поток рабочей силы строго регулируется, значительная сегментированность рынка труда приводит к постоянному увеличению разрыва в доходах между различными странами. Транснациональные корпорации, представляющие интересы монополистов-капиталистов, используют высокие технологии и современный менеджмент для того, чтобы за счет монопольных международных рынков, высоких технологий и прав на их интеллектуальную собственность, а также контроля над глобальными международными экономическими организациями реализовать принципы неравноправной торговли, повысить закупочные цены на продукты новых технологий, значительно снизить цены на производственное сырье, не продавать новейшие технологии в развивающиеся страны, ограничиваясь поставками технологий предыдущих поколений, чтобы предотвратить распространение высоких технологий и постоянно отбирать у развивающихся стран прибавочную стоимость, формируя таким образом деформированное международное разделение труда, при котором несколько западных развитых стран производят и экспортируют высокотехнологичную продукцию по монопольным ценам, а развивающиеся страны производят и экспортируют низкотехнологичные товары и производственное сырье, в результате чего развивающиеся страны находятся в сильной экономической зависимости от развитых стран Запада во главе с США.

С точки зрения распределения и потребления экономическая система частной собственности в сочетании с рыночной экономикой неизбежно приводит к общественному богатству и распределению доходов. В результате разрыв между доходами владельцев и заработком работников увеличивается. Однако «политика, ориентированная на поддержку плутократии» в США привела к тому, что представители богатой верхушки общества использовали преимущества своего капитала, чтобы захватить власть и получить выгоду для своего класса, при этом разрыв между прибылью, получаемой монополистическим капиталом, и доходами рабочих становился все больше. После 1970-х гг. реформы администрации Картера по «дерегулированию» позволили предприятиям пользоваться полной свободой в отношении найма, увольнения и сокращения работников, что вызвало цепную реакцию в виде значительного ослабления профсоюзного движения и значительно ослабило позиции работников на переговорах по увеличению заработной платы. Рост реальной заработной платы в США значительно отставал от роста производительности, иногда, когда заработная плата оставалась на прежнем уровне или даже понижалась, годовой доход руководителей резко возрастал. Средний годовой доход 100 самых высокооплачиваемых директоров из списка Forbes примерно в 40 раз превышал среднюю годовую заработную плату рядовых рабочих в 1970 г., в 221 раз в 1987 г. и в 1077 раз в 1999 г. В последующие годы этот разрыв немного сократился, но все равно в 2005 г. доход руководителей превышал доход работников в 793 раза¹. Разрыв между богатыми и бедными привел к противоречию между бесконечным расширением производства и относительным сокращением платежеспособности населения. Люди были вынуждены брать дополнительные потребительские кредиты, в том числе субординированные кредиты, чтобы сводить концы с концами. Класс американских финансистов, представленный Уолл-стрит, неоднократно лоббировал свои собственные интересы при ослаблении государственного контроля над финансовым сектором. После начала кризиса субстандартного ипотечного кредитования в 2007 г. активы групп людей с низкими доходами резко сократились из-за падения цен на жилье. Большинство состоятельных граждан воспользовались планом государственной помощи и продолжили пользоваться доходами от финансовых активов.

Западные ученые считают, что последовательный отрицательный рост экономики в течение двух кварталов рассматривается как экономический спад или кризис. Поэтому с 20-х гг. XIX в. многие капиталистические страны пережили экономические кризисы, вызванные перепроизводством раз в несколько лет или через десять лет. С точки зрения тесного взаимодействия между экономикой и политикой частные монополии и их олигархи выступают против государственного надзора и регулирования, в то время как буржуазное госу-

¹ Хе Фань. Институциональные корни увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными в США // Жэньминь жибао. 15.01.2017.

дарство и политическая система служат основам экономики, построенной на частной собственности, что приводит к тому, что рыночное и государственное регулирование перестают действовать в результате периодических кризисов материального производства и обмена товаров. С одной стороны, такого рода кризисы распространяются на другие страны мира через экономические связи в процессе глобализации, а с другой стороны, кризисы передаются другим странам через господство демократии и военной мощи США. Хорошим примером является финансовый кризис, вызванный кризисом субстандартного ипотечного кредитования в США в 2007 г., который затем перерос в европейский долговой кризис и глобальный экономический кризис. Чтобы миновать кризис, Хиллари Клинтон, занимавшая тогда пост госсекретаря США, посетила Китай и попросила «объединить усилия» для преодоления последствий финансового кризиса. Столкнувшись с тяжелейшим состоянием экономики США, президент Трамп предпринял попытки смягчить тяжелое экономическое положение США и ситуацию с безработицей с помощью торговой войны, однако он не смог решить основную причину экономического кризиса, которая кроется в природе частной собственности.

2 Нарушение финансового порядка провоцирует возникновение финансовых кризисов

Растущая роль финансового сектора в экономике является характерной чертой современной монополистической капиталистической экономики. Финансовый сектор стал ядром регулирования и контроля над рыночной экономикой. Небольшое количество финансовых олигархов и финансовых кланов контролируют основные экономические нужды страны и в какой-то степени нужды всей мировой экономики. Финансовый капитал может использовать высокотехнологичные средства для развязывания захватнических финансовых войн, превращая финансовые кризисы в основную форму капиталистических кризисов.

Источником американской «денежной демократии» является Федеральная резервная система. Федеральная резервная система, имеющая статус центрального банка, — это не государственная, а частная отраслевая ассоциация финансовых олигархов, частная компания-монополист. Хотя Совет управляющих ФРС, основной институт Федеральной резервной системы, назначается правительством и утверждается Конгрессом США, все семь человек, которые входят в его состав, являются капиталистами-монополистами и финансовыми олигархами в банковских и финансовых кругах, это люди, которые используют деньги для покупки голосов, чтобы контролировать законодательные инициативы внутри страны. Федеральная резервная система отвечает за выпуск валюты США и национальную денежно-кредитную политику, а также является организационной формой и механизмом, с помощью которого банкиры делят права на выпуск валюты США. Исходя из этого, не правительство США контролирует Федеральную резервную систему, а Федеральная резервная си-

стема контролирует правительство США. Факт того, что финансовым олигархам позволено контролировать Федеральную резервную систему, является источником всех бед американской политической системы. Два президента США пытались национализировать Федеральную резервную систему, но оба они были застрелены «психически неуравновешенными людьми». Финансовые олигархи с Уолл-стрит в лице Федеральной резервной системы в погоне за высокими частными монопольными прибылями часто вынуждают конгресс и правительство проводить неолиберальную финансовую политику внутри страны и за рубежом, что приводит к финансовым беспорядкам и кризисам.

Гегемония доллара США и финансовая гегемония, поддерживаемая американской политикой, экономикой и вооруженными силами, заставила мировых финансовых олигархов использовать Федеральную резервную систему в качестве мощного инструмента для получения прибыли, влияния и доминирования на мировых финансовых рынках. Федеральная резервная система проводит сделки с золотом, нефтяными ресурсами и валютой через Стабилизационный фонд транзакций США ESF и его банки-агенты с целью интервенции на международный финансовый рынок и регулирования эмиссии долларов США, она разбавляет активы других стран и частных лиц долларами США и грабит богатства других стран, в том числе богатства, созданные американским народом, манипулируя международными финансовыми организациями для формулирования и осуществления необоснованной финансовой политики, в результате чего виртуальная экономика мира и многих стран становится оторванной от реальной экономики. Создание неолиберальной программы «Вашингтонский консенсус» было инициировано подконтрольным Вашингтону Международным валютным фондом, ее основным содержанием является финансовая либерализация. Все страны, в которых применялась политика «Вашингтонского консенсуса», следовали западной модели реформирования финансовых секторов: с одной стороны, это выразилось в приватизации государственных банков; а с другой стороны, в создании большого количества мелких финансовых структур с высокой долговой нагрузкой и отсутствием опыта преодоления кризисов. В то же время Соединенные Штаты и другие развитые страны Запада через Федеральную резервную систему, представленную группой олигархов, требуют от развивающихся стран либерализации процентных ставок и обменных курсов валют, открытия Западу своих финансовых систем и счетов движения капитала и отмены правительственных ограничений на потоки иностранного капитала, чтобы иностранный капитал мог агрессивно выходить на рынки ценных бумаг и недвижимости развивающихся стран, создавая пузыри на рынке недвижимости и ценных бумаг для достижения целей контроля над развивающимися странами. Финансовый кризис в Мексике в 1995 г., финансовый кризис в Азии, вызванный обесценением тайского бата в 1997 г., финансовый кризис в Бразилии в 1998 г. и экономический кризис в Аргентине в 2002 г. были результатом неолиберальных манипуляций с политикой финансовой ли-

берализации. Приход Трампа к власти не изменил природу финансового империализма. Он использовал манипуляции с обменными курсами других стран как предлог для начала валютной войны, чтобы сохранить сильные позиции доллара США и облегчить финансовые трудности страны. Такая политика, направленная на причинение вреда другим и на благо себе, может в конечном итоге только навредить обеим сторонам и поставить под угрозу весь мировой финансовый порядок.

3 *Финансовые пирамиды провоцируют возникновение долговых кризисов*

Финансовые проблемы — это не только экономические, но и политические вопросы. Система политических партий в США является основной причиной долгового кризиса. В силу того что каждая из двух партий имеет свой электорат, Демократическая партия всегда была склонна к увеличению налогов, расширению бюджета и увеличению расходов на социальное обеспечение, в то время как Республиканская партия всегда выступала за снижение налогов, строгое исполнение бюджета и сокращение расходов на социальное обеспечение. Так называемая демократическая система, при которой Республиканская партия и Демократическая партия поочередно приходят к власти, и «разделение трех ветвей власти» затрудняют принятие правительством решений по бюджетным вопросам. Президенты беспокоятся о том, изберут ли их сейчас или на следующий срок, а конгрессмены думают о том, как завоевать расположение избирателей, а не о балансе доходов и затрат правительства. В результате обе партии часто ссорятся из-за финансовых вопросов, им всегда трудно прийти к соглашению, однако, как правило, в итоге они достигают компромисса. Конгресс установил потолок госдолга страны, чтобы избежать проблем с оформлением и утверждением очередных государственных займов. Потолок госдолга США неуклонно растет, если так пойдет и дальше, то расходы неминуемо превысят доходы. С момента создания США до 1980 г. размер государственного долга Соединенных Штатов составлял всего около 1 трлн долл. США, в 1995 г. он достиг 5 трлн долл. США, в 2008 г. — 10 трлн долл. США и в 2016 г. превысил 20 трлн долл. США, тогда США стали крупнейшей в мире страной-должником¹.

Перекалывание тягот финансового кризиса на дефицит государственного бюджета и государственный долг является характеристикой западной экономической и политической системы, а также еще одной важной причиной обострения долгового кризиса. Из-за частых экономических кризисов правительство часто использует финансовый дефицит для стимулирования экономического роста и решает проблемы кризисов путем наращивания долгов. В соответствии с приведенными выше данными долг США удвоился за 13 лет,

¹ Что несет миру высокий долг правительства США // Жэньминь жибао. 11.12.2016.

с 1995 по 2008 г., для следующего удвоения долга понадобилось всего 8 лет, с 2008 по 2016 г. Этих цифр достаточно, чтобы показать, что наращивание государственного долга является основным средством выхода из кризиса. В настоящее время соотношение федерального долга США к ВВП составляет не ниже 106%, что намного превышает международную безопасную норму, равную 60%, такое соотношение может легко привести к долговому кризису. После финансового кризиса в США в 2008 г. были последовательно спровоцированы долговые кризисы в Исландии, Греции, Португалии, Ирландии, Испании, Италии и других странах. С одной стороны, это связано с политикой больших затрат на социальное обеспечение в западных странах, а с другой стороны, это также является отголоском финансового кризиса в США.

Кризис, связанный с повышением потолка госдолга США, затронул не только экономику США, но и оказал значительное негативное воздействие на мировую экономику. Во-первых, риск долга США может легко привести к появлению протекционизма в мировой торговле и повлиять на экспорт и экономическое развитие развивающихся стран. Торговый протекционизм Трампа является отражением долговых рисков США. Во-вторых, механизм принятия решений «демократическим государством», представляющим интересы монополистического капитала, определяет методы преодоления долгового кризиса в западных странах: вместо повышения налогов на частный бизнес и сокращения военных расходов они урезают социальное обеспечение и государственную поддержку инвестиций в образовательные проекты и общественное благоустройство, в результате это приводит к снижению роли социальной защиты для поддержки благополучия людей. Европейский долговой кризис, разразившийся после финансового кризиса 2008 г., спровоцировал выход людей на улицы в знак протеста против политических решений «демократических государств», противоречащих общественному мнению. Президент Трамп не только заявлял об увеличении инвестиций в общественное благоустройство США, но также говорил об увеличении налогообложения оборонного сектора и снижении корпоративного налогообложения, что в итоге только усугубило долговые риски США. В-третьих, в США для снижения долговой нагрузки всегда использовали метод эмиссии большего количества денежных средств и стимулирования инфляции, что приводило к обесцениванию доллара. Обесценивание доллара США не только вызывает рост долларовых цен на основные товары на международном уровне, который приводит к глобальной инфляции, но также заставляет страны, держащие казначейские облигации США, распродавать их на международном финансовом рынке, провоцируя кризис доллара, за которым следуют глобальный финансовый кризис и непредсказуемая волатильность фондового рынка. В настоящее время огромный риск накопления госдолга США вызвал высокую настороженность в разных странах, поэтому госдолг США продается центральными банками различных стран с рекордной скоростью. Согласно статистике Министерства финансов США, с января по сентябрь 2016 г. центральные банки различных стран продали казначейских облигаций

США на общую сумму 393,1 млрд долл. США, что является самым высоким рекордом с 1978 г. как по скорости, так и по масштабу продаж¹. В-четвертых, чтобы справиться с кризисом доллара, который может быть вызван долговыми рисками, Федеральная резервная система часто повышает процентную ставку доллара, чтобы повысить стоимость доллара и оживить экономику. Однако повышение процентных ставок в США влияет на стабильность международного финансового рынка и повышает процентные ставки по долгу США, которые должны платить развивающиеся страны, что провоцирует долговые кризисы в развивающихся странах. 1980-е гг. — хороший тому пример. Когда Трамп стал президентом, 16 марта он впервые объявил о повышении процентной ставки на 25 базисных пунктов, что означало, что администрации Трампа придется выплатить дополнительные 50 млрд долл. США в виде процентов по внешнему долгу в размере 20 трлн долл. США. Это решение только усугубило трудности финансовой системы страны, обремененной долгами.

3 Демократия по-американски разрушает демократические устои

1 *Разграбление природных ресурсов, разрушение экологии, ведущее к глобальному экологическому кризису*

Земля — это дом человека, а природная среда — это пространство, где люди живут вместе, а также важный источник материального обеспечения и основа для выживания и продолжения жизни людей. Однако хозяйственная деятельность людей может также оказывать неблагоприятное воздействие на природные ресурсы и окружающую среду. Сегодняшние серьезные глобальные экологические проблемы вызваны ограничениями технологического развития и быстрым ростом населения, которые привели к тому, что экономическое развитие разрушает природу. Однако в основном это результат долгосрочного воздействия западных политических и экономических систем, т.е. основной причиной экологических проблем является логика частного капитала и его политика.

Экологический кризис капитализма, по существу, обусловлен алчностью капитала и его стремлением к получению прибавочной стоимости, которые ведут к ухудшению отношений между капиталом и природой, вызванному безумным обладанием и расхищением природы капиталом. На уровне микроэкономики капиталистическая экономическая деятельность, характеризующаяся преследованием частных интересов, часто приводит к негативным внешним эффектам экономики, заставляя частные интересы или выгоды на уровне микроэкономики преобладать над общественными интересами или выгодами макроэкономики, эта тенденция проявляется в каждом звене общественного воспро-

¹ Что несет миру высокий долг правительства США // Жэньминь жибао. 11.12.2016.

изводства: в производстве, обмене, распределении и потреблении. С точки зрения макроэкономики капиталистическое производство привело к значительной поляризации между богатыми и бедными. Чтобы ослабить социальные конфликты и сохранить политическое господство, капитализм должен максимально увеличить производство и стимулировать потребительский спрос. А безграничное расширение производства сопровождается хищнической эксплуатацией ресурсов и загрязнением окружающей среды. Поэтому необузданное преследование материальных интересов капиталистическим производством связывает людей всего общества воедино, заставляя их безрассудно пользоваться природой. Характер неограниченного расширения капиталистического производства со временем превращает научно-технические достижения и производственные мощности в негативную силу, разрушающую экологическую среду.

Когда в развитых капиталистических странах возникает экологический кризис, они в первую очередь защищают экологическую среду в своей стране и перекладывают проблемы кризиса на другие страны. Они создают заводы и фабрики за счет прямых инвестиций за рубежом, переносят большие объемы производства в другие страны, где эти предприятия наносят ущерб природе и загрязняют окружающую среду, грабят ресурсы развивающихся стран и распространяют капиталистическое хищение ресурсов и загрязнение окружающей среды в глобальных масштабах, в результате чего экологический кризис распространяется по всему миру. Во-вторых, после того как экологический кризис распространился на весь мир, США ставят права человека американцев выше прав человека китайцев, индийцев и жителей других развивающихся стран. В тот момент, когда углеродные выбросы на душу населения в Соединенных Штатах значительно превышают объемы выбросов углерода на душу населения в Китае и Индии, правительство США не стыдится этого и не испытывает чувства ответственности. Оно не только не выполняет долгосрочное обязательство о ежегодном выделении 100 млрд долл. США в фонд климатической безопасности, взятое им на себя на Копенгагенской конференции по климату в 2009 г. Вместо этого, оно обвиняет в проблемах Китай и другие развивающиеся страны. Более того, президент Трамп объявил о своем выходе из Парижского соглашения об изменении климата и подписал исполнительные указы против снижения использования угля для производства электроэнергии. Экологические проблемы для развитых стран Запада во главе с США стали новым экономическим и политическим средством сдерживания экономического развития развивающихся стран. Так называемые углеродные квоты, углеродное финансирование и нетарифные барьеры в международной торговле — не что иное, как новое «проклятие», наложенное империалистической политикой силы на население развивающихся стран. Это — новая угроза развивающимся странам, направленная на разграбление развивающихся стран и достижения интересов развитых стран, нацеленных на то, чтобы экологические проблемы «мира как единого сообщества» не получили принципиальных решений.

2 *Нанесение ущерба материальной жизни и благосостоянию, укрепление серьезного противостояния между богатыми и бедными*

С позиции, принятой в КНР, американская демократия — это демократия буржуазии и богатых, а не демократия рабочего класса и бедных. Один из лозунгов движения «Захвати Уолл-стрит», длившегося более двух лет и охватившего почти сотню стран, — это «99% : 1%», т.е. противостояние 99% народных масс и 1% богатых. Некоторые экономисты кейнсианского толка даже описывают антагонизм между классами в США в пропорции «99,9% : 0,1%». В исследовании «Капитал в 21 веке», написанном французским экономистом профессором Пикетти и ставшим популярным на Западе в последние годы, используются многолетние данные из многих крупных стран, чтобы доказать значительную несправедливость в распределении богатства и доходов в США и других западных странах. Такая система частных монополий и производные от нее богатства и доходы, антагонизм между богатыми и бедными и частые непримиримые конфликты в трудовых отношениях на западе принадлежат экономической системе и состоянию экономики, которые хочет сохранить капиталистическая политическая система. Эта экономическая система не может поддерживаться без политического и сильного (насильственного) правления «денежной демократии» и «олигархической демократии». Конгресс США не смог принять закон о контроле над оружием и закон о здравоохранении, которые могли бы принести пользу людям, это пагубные результаты такого рода политики. Усилия администрации Трампа по противодействию законопроекту о медицинском страховании нанесли серьезный ущерб правам и интересам простых людей, поэтому такая администрация вовсе не «представляет интересы простых людей (народа)».

С международной точки зрения низкосортная демократия в Соединенных Штатах — это только демократия Соединенных Штатов, а не модель демократии в других странах. США экспортируют «демократию», но не средства к существованию людей. При условии, что интересы Соединенных Штатов будут гарантированы, Соединенные Штаты откладывают экспорт «демократии» в долгий ящик. Когда интересам Соединенных Штатов наносят ущерб, Соединенные Штаты берутся за большую дубину «демократии», чтобы повсеместно сохранить свои интересы. В частности, после окончания холодной войны Соединенные Штаты были единственным государством, беспринципно продвигавшим собственную «демократию»: в политике, экономике, дипломатии и военных делах. При продвижении этой «демократии» США не гнушались никакими средствами. «Большая дубина» тоталитарной политики и демократии в Соединенных Штатах нацелена на страны, богатые ресурсами, такие как Ирак и Ливия; а также на страны, которые не подчиняются и якобы несут угрозу интересам Соединенных Штатов, например: Китай, Россия, Северная Корея, Афганистан и другие. В странах и регионах, в которые была экс-

портирована «демократия», люди либо борются за выживание, либо там без конца происходят террористические акты, либо серьезно разрушена экономическая система. Возьмем в качестве примера экспорт «демократии» в Ирак: с начала войны в Персидском заливе в 1991 г. и до вывода американских войск из Ирака в 2011 г. в условиях войны и экономической блокады, продолжавшихся 20 лет, иракскому народу не хватало медицинской помощи и лекарств, значительно увеличилась детская смертность, замедлился прирост населения, произошло разрушение экономики, в стране стали часто происходить террористические акты. В 1990 г. перед началом войны в Персидском заливе ВВП Ирака на душу населения составлял 10 216 долл. США, сейчас он составляет всего 4943,76 долл. США, что означает, что уровень ВВП даже не восстановился до значений более чем 20-летней давности¹. Сегодня иракский народ имеет право «демократически» избрать президента, но он потерял право на жизнь. Однако то, что Соединенные Штаты экспортировали в Ирак, называлось «демократией», а то, что они получили взамен, — это бочки с нефтью. Очевидно, что США, как самая развитая страна мира, не взяли на себя ответственность «великой державы». США экспортировали «демократию», а не богатство или передовые технологии. Экспорт «демократии» — это всего лишь средство, используемое Соединенными Штатами для экспансии за рубеж, которая ведет к монополии на мировом рынке, формированию современного международного разделения труда по принципу пирамиды и модели разделения общества на богатых и бедных, гарантирующей США место на вершине пирамиды. Вслед за протестным движением «Захвати Уолл-стрит» 31 марта 2016 г. французские прогрессивные деятели и организации на площади Республики в Париже организовали акцию «Ночное стояние», направленную против неолиберальной реформы трудового законодательства. Протестные манифестации прошли во многих городах Франции и Бельгии. Кроме того, в последние годы основная проблема наплыва беженцев в страны Западной Европы и неготовность этих стран к их приему и распределению была вызвана недопустимыми политическими и военными действиями и незаконным вмешательством в дела третьих стран «по американскому образцу».

В условиях экономической глобализации, в которой доминирует монополистический капитализм США, накал глобальной классовой борьбы не ослабевает. Ленин предупреждал нас о том, что: «Пока существуют разные классы, мы не можем говорить о "чистой демократии", мы можем говорить только о классовой демократии»². «Чистая демократия» — это ложь, используемая либералами для одурачивания рабочих»³. Западная демократия — это демокра-

¹ Метод расчета — метод Атласа (текущий ВВП в долларах США). Источник данных: данные, опубликованные Всемирным банком. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=IQ>.

² Ленин. Собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 600.

³ Там же. С. 601.

тия буржуазного класса, поэтому ее так называемые общечеловеческие ценности — это не общечеловеческие, а буржуазные ценности. «Табель успеваемости» экономики и жизненного уровня людей, продвигаемый политической системой США и конституционной концепцией внутри страны и за рубежом, подвергался резкой критике не только со стороны марксистов и левых сил во всем мире, включая США, но и со стороны Стиглица, Кругмана, Сороса, Фукуямы и других известных американских ученых и экспертов, которые не являются представителями левых сил. Даже Сандерс и Трамп, баллотировавшиеся в кандидаты в президенты США, были вынуждены жестко критиковать серьезные недостатки политической и экономической системы США. Однако команда администрации Трампа усугубила хронические проблемы экономической и политической системы и политики США в других аспектах. Абсолютно очевидно, что демократические системы западного толка, такие как Соединенные Штаты, срочно нуждаются в фундаментальных реформах, чтобы соответствовать общей тенденции мировой политической демократии и основным требованиям миролюбиво настроенных людей, которые требуют мира, устойчивого развития и благополучия; только когда народы всех стран поймут истинные ценности западной демократии и объединятся против гегемонии, они смогут установить новый международный политический и экономический порядок и построить сообщество с общим будущим для человечества. Китай будет и впредь активно вести международное сообщество к совместному установлению более справедливого и разумного нового международного порядка, направлять международное сообщество на совместное поддержание международной безопасности, содействовать справедливой экономической глобализации и свободной торговле, содействовать построению сообщества с общим будущим и интересами для всех людей в целях непрерывной демократизации международных отношений и максимального роста благообстояния мирового сообщества.

Пандемия коронавируса усугубила социальное неравенство в США

С 2020 г. по всему миру распространилась новая эпидемия коронавирусной инфекции. Как держава номер один в мире, Соединенные Штаты обладают самой мощной экономической и технологической мощью в мире и самыми богатыми медицинскими ресурсами, но в процессе борьбы с эпидемией в стране возник полный хаос. Совокупное число подтвержденных случаев заболеваемости и общая смертность от коронавирусной инфекции в Соединенных Штатах заняли первое место в мире. Эпидемия коронавиру-

са стала «Ватерлоо Соединенных Штатов»¹. Непрерывное распространение эпидемии привело к ухудшению экономической ситуации в США, которое выразилось в социальных противоречиях и конфликтах, дальнейшем усугублении различных социальных неравенств, таких как, например, разрыв в доходах между богатыми и бедными.

1 Пандемия коронавируса обнажила социальные и экономические проблемы Соединенных Штатов

Пандемия COVID-19 серьезно нарушила социальную и экономическую деятельность, высветила различные экономические и социальные проблемы, которые уже существовали в Соединенных Штатах, и усугубила статус-кво социального неравенства. В частности, это отразилось в следующих аспектах:

1) Пандемия коронавируса усугубила поляризацию богатых и бедных и укрепление социального классового неравенства

С одной стороны, во время пандемии COVID-19 сильно пострадали такие отрасли, как общественное питание, развлечения, розничная торговля, транспорт и туризм. Многие компании в США массово уволили сотрудников, обанкротились или закрылись, в результате чего страна получила рекордное количество безработных. Согласно статистике, только в 2020 г. более 500 крупных предприятий США объявили о банкротстве, количество банкротств крупных компаний в стране достигло 10-летнего максимума, в то же время больше малых и средних предприятий также решили закрыться². За этим последовал всплеск безработицы в Соединенных Штатах, число людей, обращающихся за пособием по безработице, росло беспрецедентными темпами. По данным Министерства труда США, в апреле 2020 г. уровень безработицы в США достигал 14,7%, он более чем утроился с 4,4% в марте и стал самым высоким показателем со времен Великой депрессии 1929 г. Несмотря на снижение уровня безработицы в США с 13,3% до 6,9% в период с мая по октябрь, этот показатель по-прежнему оставался на исторически высоком уровне. За одну неделю, начиная с 7 ноября 2020 г., количество людей, впервые обратившихся за пособием по безработице в Соединенных Штатах, составило 709 тыс. человек. Хотя этот показатель несколько снизился по сравнению с предыдущим пиковым периодом, но по сравнению с периодом до пандемии он по-прежнему превышал число еженедельных обращений за пособиями в 30 раз (до пандемии за посо-

¹ Friedman T. China got better, we got sicker, thanks, Trump (13.10.2020) [22.10.2020]. <https://www.nytimes.com/2020/10/13/opinion/trump-china-coronavirns.html>.

² В этом году в США объявили о банкротстве более 500 крупных компаний // Жэньминь Жибао. 12.10.2020.

биями еженедельно обращались около 20 тыс. человек)¹. Ряд данных наглядно демонстрирует, что текущий рынок труда в США все еще находится в бедственном положении.

С другой стороны, общественное богатство все больше концентрируется в руках небольшого числа людей, и разрыв в уровне благосостояния между верхними и нижними слоями населения резко увеличивается. Согласно данным, опубликованным Министерством торговли США, ВВП США сократился на 3,5% в 2020 г., что стало первым отрицательным значением со времен Великой депрессии 1929 г. (когда он сократился на 2,5% за весь год) и рекордным показателем с момента окончания Второй мировой войны (в 1946 г.). Несмотря на это, благосостояние богатых американцев резко возросло, в то время как бедные слои населения не переставали испытывать экономические трудности. Согласно отчету, опубликованному Американским институтом политики и Американской ассоциацией справедливого налогообложения в январе месяце, с 18 марта 2020 г. по 18 января 2021 г. состояние американских миллиардеров увеличилось в общей сложности на 1,138 трлн долл. США, в течение того же периода 46 человек пополнили ряды американских миллиардеров. 660 американских миллиардеров в совокупности владеют состоянием в размере 4,1 трлн долл., что на две трети больше, чем у беднейших 50% американцев — пятерка самых богатых олигархов (Джефф Безос, Билл Гейтс, Марк Цукерберг, Уоррен Баффет, Илон Маск) за этот период увеличили свое совокупное состояние с 358 млрд до 661 млрд долл., совокупный прирост составил 85%². В отличие от положения олигархов сфера услуг, включая общественное питание, туризм и авиацию, под воздействием эпидемии сильно пострадала, многие компании оказались на грани банкротства. По состоянию на середину декабря 2020 г. в США уже обанкротились 610 компаний, что является самым высоким показателем с 2012 г. Перед лицом тяжелой экономической ситуации миллионы американцев остались без работы и потеряли основной доход, это привело к резкому увеличению уровня бедности в Соединенных Штатах. В первые месяцы вспышки заболеваемости федеральное правительство ввело ряд мер стимулирования, нацеленных на снижение уровня бедности в Соединенных Штатах. Однако после этого ситуация резко ухудшилась. В результате того, что ситуация с распространением пандемии полностью вышла из-под контроля, во второй половине 2020 г. более 8 млн человек оказались за чертой бедности. Уровень бедности вырос до 11,7% в ноябре, увеличившись на 2,4 процентных пункта по сравнению с июнем, что составило почти 100% самого высокого го-

¹ 709 тыс. — количество американцев, впервые обращающихся за пособием по безработице, остается высоким // Портал Центральной радиовещательной станции КНР. 13.11.2020.

² CNN. America's billionaires have grown \$ 1.1 trillion richer during the pandemic (26.01.2021) [16.03.2021]. <https://edition.cnn.com/2021/01/26/business/billionaire-wealth-ine-quality-poverty/index.html>.

дового прироста уровня бедности в США начиная с 1960-х гг.¹ Под воздействием пандемии коронавируса бедные слои населения в Соединенных Штатах стали еще беднее, а богатые — еще богаче, а общественное богатство при этом продолжало концентрироваться в руках нескольких монополистов-олигархов. Растущая пропасть между богатыми и бедными привела к тому, что разделение людей в США на классы значительно укрепилось, а перспектива нивелирования разницы между богатыми и бедными стала все более туманной. Преимущества экономического роста в основном достались буржуазии (в основном финансовым буржуазным кругам) — проблема бедности, стоящая перед пролетариатом, не только не разрешилась, но, наоборот, усугубилась тенденцией к передаче бедности из поколения в поколение.

2) Пандемия COVID-19 усугубила расовое неравенство

В американском обществе преобладают люди белой расы. Этнические меньшинства, например латиноамериканцы и афроамериканцы, имеют низкий социально-экономический статус, среди них отмечается большое количество малоимущих, они длительное время страдают от систематической расовой дискриминации. В отчете Совета по правам человека Организации Объединенных Наций говорится о том, что афроамериканцы в Соединенных Штатах в 2,5 раза чаще, чем белые, попадают в ловушку бедности и нищеты, младенческая смертность у афроамериканцев в 2,3 раза выше, чем у белых, их уровень безработицы вдвое выше, чем у белых, их семейный доход на 2/3 ниже, чем у белых, а вероятность попасть в тюрьму более чем в 6 раз выше, чем у белых². За последние 40 лет уровень безработицы среди афроамериканцев был в два раза выше, чем среди белых, при этом средний уровень благосостояния белых домохозяйств был почти в 10 раз выше, чем у афроамериканских домохозяйств³.

После вспышки пандемии коронавируса расовое неравенство еще больше обострилось. Согласно данным, опубликованным Центром по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) 9 июня 2021 г., на афроамериканцев, которые составляли 12,54% общей численности населения, пришлось 12,2% всех случаев заболеваемости и 14,6% смертности. На долю американцев латиноамериканского происхождения, составляющих 18,45% общей численности населе-

¹ FOX 13. Coronavirus: US poverty increase sets record in 2020 amid COVID — 19 disruptions (29.12.2020) [16.03.2021]. <https://www.fox13memphis.com/news/trending/coronavirus-poverty-increase-sets-record-2020-amid-covid-19-disruptions/ACGGKFACXVBYBD-WIBXECCNYJDE/>.

² Доклад Организации Объединенных Наций. Проблемы бедности и неравенства в Соединенных Штатах более серьезны, чем предполагалось // Портал агентства «Синьхуа». 05.06.2018.

³ Доклад о нарушениях прав человека в США в 2019 г. // Портал агентства «Синьхуа». 13.03.2020.

ния, пришлось 20,8% всех случаев заболеваемости и 12% смертельных случаев¹. У этого явления есть три основные причины: во-первых, из-за низкого уровня образования большинство латиноамериканцев и афроамериканцев заняты в сфере услуг, поэтому во время пандемии они не могут перейти на удаленную работу и напрямую сталкиваются с риском заражения. Во-вторых, латиноамериканцы и выходцы из стран Африки имеют низкий уровень доходов и чаще, чем белые, страдают длительными хроническими заболеваниями, такими как гипертония, болезни сердца и диабет. В-третьих, во время эпидемии многие люди потеряли работу и были лишены возможности пользоваться качественным медицинским обслуживанием². При заражении вирусом в таких условиях состояние больного может в любой момент резко ухудшиться.

Кроме того, по сравнению с белыми, этнические меньшинства находятся в невыгодном финансовом положении, они более уязвимы экономически и более восприимчивы к изменениям внешней среды. При двойном ударе эпидемии и безработицы уровень бедности афроамериканцев в январе 2021 г. стал на 5,4 процентных пункта выше, чем в июне 2020 г., другими словами, 2,4 млн человек оказались за чертой бедности — уровень бедности среди образованных людей вырос с 17% в июне 2020 г. до 22,5%. Согласно опросу, совместно проведенному Гарвардской школой общественного здравоохранения и Фондом Роберта Вуда Джонсона, среди домохозяйств с детьми, во время пандемии 86% латиноамериканцев и 66% афроамериканцев испытали серьезные финансовые проблемы, в том числе нехватку сбережений, перерасход лимитов по кредитным картам и трудности с оплатой медицинских счетов. Белые семьи, у которых есть подобные проблемы, составляют лишь 51%³. Согласно исследовательскому отчету, опубликованному Федеральным резервным банком Нью-Йорка, количество предприятий, принадлежащих белым в Соединенных Штатах, во время пандемии сократилось на 17%, в то время как количество предприятий, принадлежащих латиноамериканцам и афроамериканцам, уменьшилось соответственно на 32 и 41%. Даже с учетом реализации плана федеральной финансовой помощи предприятия нацменьшинств, которые наиболее нуждались в такой поддержке, не получили никаких преференций⁴. Пандемия коронавируса увеличила пропасть между богатыми и бедными в Соединенных Штатах и усугубила расовую поляризацию — пока экономика в стране не восстановит-

¹ CDC. Demographic trends of COVID—19 cases and deaths in the US reported to CDC (09.06.2021) [09.06.2021]. <https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#demographics>.

² Тан Хуэйюнь. Эпидемия COVID-19 бушует в США, представители этнических меньшинств проходят серьезные испытания // *Обстановка в мире*. 2020. № 10. С. 38–39.

³ Расслоение Америки: разрыв между городскими и сельскими районами и этническими группами увеличивается, образовательное неравенство провоцирует потенциальные социальные взрывы // Портал газеты «Жэньминь Жибао». 18.12.2020.

⁴ Распространение пандемии в США выдвигает на первый план проблему расового неравенства // *Жэньминь Жибао*. 31.08.2020.

ся в полном объеме, этнические меньшинства по-прежнему будут страдать от бедности.

3) *Пандемия COVID-19 усугубила неравенство в области медицинского обслуживания*

Система здравоохранения в Соединенных Штатах полностью ориентирована на рынок, все ее компоненты контролируются заинтересованными группами, например медицинскими учреждениями, фармацевтическими и страховыми компаниями. Ценовая политика системы здравоохранения в США непрозрачна, правительство не регулирует цены на медицинские услуги, в результате чего расходы на медицинское обслуживание в США практически всегда в два-три раза выше, чем в других развитых странах¹. Поэтому для американцев среднего класса наличие полиса медицинского страхования имеет очень большое значение. Американское медицинское страхование можно условно разделить на две категории: частное медицинское страхование (коммерческое медицинское страхование) и государственное медицинское страхование. Около 66,1% людей в Соединенных Штатах имеют медицинское страхование, предоставляемое их работодателями (также известное как «план медицинского страхования работодателя №...»), еще 34% населения получают полисы государственного медицинского страхования, предоставляемые государством². Обычно стоимость расширенной коммерческой медицинской страховки составляет около 20 тыс. долл. США в год, крупные компании оплачивают за сотрудников около 70% страховых взносов, работники платят около 6 тыс. долл. США, однако даже при наличии полиса страхования с расширенным набором услуг, работникам приходится оплачивать примерно 10% стоимости медицинского обслуживания самостоятельно³. При отсутствии полиса медицинского страхования, люди должны платить огромные деньги за лечение. Согласно статистике, в 2018 г. США потратили на здравоохранение 3,6 трлн долл., или 11 172 долл. на душу населения, что на 4,6% больше, чем в предыдущем году, при этом расходы на здравоохранение составили 17,7% ВВП. Согласно оценкам, расходы на здравоохранение в США будут расти в среднем на 5,4% в год с 2019 по 2028 г. и к 2028 г. достигнут 6,2 трлн долл. США⁴. Одна-

¹ Расслоение американского общества, пандемия усугубила «различия в медицинском обслуживании для богатых и бедных». Путь к всеобщему медицинскому страхованию долог и труден // Портал международных новостей. 28.10.2020.

² Лю Фэй. Влияние пандемии коронавируса на систему медицинского страхования США // Банкир. 2020. № 8. С. 75–77.

³ «Многоликость» американского общества в условиях пандемии коронавируса // Портал газеты «Reference News». 17.03.2020.

⁴ Centers for medicare&Amedicaid services. National Health Expenditure Fact Sheet CMS (17.12.2019) [20.11.2020]. <https://www.cms.gov/Research-Statistics-Data-and-Systems/Statistics-Trends-and-Reports/NationalHealthExpendData/NHE-Fact-Sheet>.

ко, согласно отчету компании CBS за 2019 г., почти 40% американцев не могут позволить себе непредвиденные расходы в размере 400 долл., а 25% американцев вынуждены отказаться от необходимого лечения, потому что они не могут позволить себе такие расходы¹. Еще до пандемии COVID-19 87 млн американцев были застрахованы на недостаточную сумму покрытия или вовсе не имели полиса медицинского страхования². Ежегодно более 500 тыс. семей объявляют себя банкротами из-за долгов, связанных с расходами на лечение.

Внезапная вспышка COVID-19 полностью изменила жизнь и судьбу многих людей. По данным газеты New York Times, люди, принадлежащие к более низким слоям населения, с большей вероятностью заразятся COVID-19 и также с большей вероятностью умрут от этой болезни. И даже если беднейшие слои населения смогут сохранить свое здоровье, они все равно с большей вероятностью пострадают от потери доходов или отсутствия предоставления медицинской помощи из-за карантина и других ограничительных мер. Такие события могут иметь широкомасштабные последствия³. Согласно исследованию, проведенному ассоциацией страховых компаний США, средняя стоимость госпитализации пациентов с коронавирусом колеблется от 30 тыс. до 60 тыс. долл. США (приблизительно от 200 тыс. до 400 тыс. юаней). Для десятков миллионов людей, лишившихся полисов медицинского страхования или имеющих полисы с недостаточным покрытием из-за воздействия эпидемии, эти цифры неподъемны. После заражения коронавирусом они неизбежно столкнутся с трудным и жестоким выбором: выбрать лечение и подготовиться к банкротству — или отказаться от лечения и смириться с судьбой.

Пандемия коронавируса обнажила разрыв между богатыми и бедными в американской системе здравоохранения, при этом основной удар пришелся на социально незащищенные группы населения: на пожилых людей, бедняков и представителей этнических меньшинств. И наоборот, олигархи, звезды спорта, актеры кино и телевидения, известные политики не только пользовались приоритетом при тестировании и лечении вируса, но и получили высококлассные медицинские услуги в частных клиниках, по-настоящему реализовав «свободу в области предоставления медицинского обслуживания». 18 марта 2020 г. президент США Трамп, выступая на пресс-конференции в Белом доме, признал, что к богатым и знаменитым иногда относятся по-особому: «Может быть, такова жизнь, но так или иначе это происходит постоянно. Я заметил, что не-

¹ Статья Китайского общества исследований в области прав человека: Пандемия COVID-19 подчеркивает кризис «прав человека в американском стиле» // Портал агентства «Синьхуа». 11.06.2020.

² U.S. News. 87M adults were uninsured or underinsured in 2018, Survey Say (07.02.2019) [20.11.2020]. <https://www.usnews.com/news/healthiest-communities/articles/2019-02-07/lack-of-health-insurancecoverg-leads-people-to-avoid-seeking-care>.

³ As coronavirus deepens inequality, inequality worsens its spread // The New York Times. 16.03.2020.

которых людей тестировали на коронавирус очень быстро»¹. Эпидемия COVID-19 в полной мере обнажила проблемы, существующие в системе здравоохранения США. Если коренным образом не изменить политику в области здравоохранения, которой управляют тесно связанные друг с другом корпорации, отстаивающие свои интересы, и не создать действительно универсальную систему медицинского страхования, то большому количеству американцев при наступлении внезапных крупных кризисов все равно придется заплатить высокую цену за оказание медицинских услуг.

4) Пандемия COVID-19 усугубила неравенство в сфере образования

Правительство США гарантирует, что каждый ребенок имеет возможность получить академическое образование. Однако в разных регионах США существуют различия в уровне образования: уровень образования в восточных и западных прибрежных штатах в целом выше, чем в центральной части США. В то же время из-за неравенства в доходах растет разрыв в образовании между бедными и богатыми американскими семьями. Финансирование начальных и средних школ в Соединенных Штатах осуществляется из бюджета местных налогов на недвижимость, качество преподавания тесно связано с качеством уровня жизни социума. Чем выше цены на жилье, тем выше качество школ. Помимо муниципальных школ, расположенных по месту жительства, богатые семьи также могут отправлять своих детей учиться в частные элитные средние и начальные школы, просить влиятельных людей о предоставлении рекомендательных писем и организовывать своим детям подготовку, отвечающую требованиям для поступления в американские университеты, например, нанимать репетиторов, оплачивать спортивные тренировки в «элитных» видах спорта, организовывать зарубежные стажировки и т.д. В рамках этой системы дети богатых семей, которые в принципе не нуждаются в наличии образовательных учреждений в пригородах, часто могут получить лучшее школьное образование, чем дети из нуждающихся семей, живущих в центре города, которые могут получить образование только в школах весьма посредственного уровня². При такой политике дети из богатых семей, очевидно, будут иметь больше возможностей для получения высшего образования, чем дети из бедных семей.

На этапе высшего образования образовательное неравенство, вызванное разрывом в доходах и богатстве, еще более очевидно. Колледжи и университеты США внедряют систему подачи заявок, которая отдает приоритет детям выпускников и крупных спонсоров — в то же время возможность поступления богатых детей «по благу» дает им дополнительное преимущество при подаче

¹ Coronavirus: Trump says it may be «the story of life» that well-connected get testing first // NBC News. 18.03.2020.

² Неравенство в высшем образовании США углубляется // Портал общественных наук КНР. 31.01.2018.

заявления в колледж или университет. В последние годы стоимость высшего образования в Соединенных Штатах продолжала расти, при этом финансирование из государственных фондов поддержки образования становилось все более скудным. Смогут ли студенты колледжа успешно получить диплом, тесно связано с их экономическим обеспечением. Согласно сообщению «Нью-Йорк Таймс», в 38 известных американских университетах количество студентов из семей, чей уровень дохода входит в топ-10, в США больше, чем количество студентов из семей, доход которых составляет менее 60% от среднего уровня¹. Американское высшее образование, которое изначально рассматривалось как важное средство обеспечения социальной справедливости и гибкой политики, на самом деле еще больше способствовало усугублению неравенства богатых и бедных и усугубило классовое расслоение.

Пандемия COVID-19 привела к серьезному кризису в сфере образования. С одной стороны, американские высшие учебные заведения сильно пострадали от пандемии, результатом ее воздействия является усиление финансового давления и увеличение дефицита финансирования. Данные опросов показывают, что, помимо того, что под влиянием пандемии государственные средства стали приоритетными для борьбы с коронавирусом, а стандартное финансирование вузов сильно сократилось, пандемия в 2020 г. также привела к сокращению количества студентов, обучающихся за рубежом, на 14,9%. Это привело к резкому падению доходов американских вузов. Тем временем колледжи и университеты потратили миллионы долларов на тестирование, выявление случаев заражения и помещение студентов на карантин. При этом переход студентов на онлайн-обучение и регулярная санитарная обработка учебных и жилых помещений также в разы увеличили расходы университетов. Пандемия COVID-19 в 2020 г. затронула более 4 тыс. высших учебных заведений в Соединенных Штатах. Многие вузы, включая Гарвардский университет, последовательно применяли такие методы, как отказ от приема на работу новых сотрудников, досрочный выход на пенсию сотрудников, сокращение заработной платы руководителей, пересмотр бюджетов и даже сокращение штата, чтобы сбалансировать бюджет. Некоторые небольшие гуманитарные колледжи обанкротились, не выдержав давления серьезного финансового кризиса. Согласно отчету Бюро статистики труда США, с момента вспышки новой эпидемии коронавируса в марте 2020 г. в университетской системе США было сокращено более 300 тыс. рабочих мест и потеряны сотни миллионов долларов. С другой стороны, многие американцы с низким и средним доходом, на которых пандемия оказала негативное влияние, не смогли продолжать учиться в колледже или вузе по финансовым причинам. Студенты из бедных семей и семей выходцев из Африки и Латинской Америки будут иметь больше долгов и более низкий процент выпускников. Среди студентов бакалавриата наибольшее сокра-

¹ Some colleges have more students from the Top 1 percent than the Bottom 60 // The New York Times. 18.01.2017.

шение количества студентов отмечалось среди коренных американцев (-9,6%), за ними следовали афроамериканцы (-7,5%), представители белой расы (-6,6%), латиноамериканцы (-5,4%) и выходцы из Азии (3,1%)¹. Национальный студенческий информационный исследовательский центр (NSCRC) сообщает, что количество новых студентов, зачисленных в 2020 г., на 13% ниже, чем годом ранее. Примерно через два месяца после начала осеннего семестра набор студентов бакалавриата снизился на 4,4% по сравнению с предыдущим годом, при этом набор в высшие учебные заведения в целом снизился на 3,3%². Перед лицом эпидемии люди обнаружили, что поступление в университет не дает очевидных конкурентных преимуществ ни в плане продвижения по социальной лестнице, ни при поиске работы. Все большее число американцев задаются вопросом, имеет ли смысл вкладывать огромные деньги в обучение. Эпидемия COVID-19 обострила различные проблемы, которые уже существовали в сфере образования в США, для изменения этой ситуации необходимо найти первопричины и внести целенаправленные коррективы.

5) Пандемия COVID-19 усугубила тяжелое положение беднейших и наиболее уязвимых групп населения в Соединенных Штатах

С одной стороны, под влиянием пандемии основные права человека, такие как право на жилище и питание, не могут быть гарантированы для низших слоев населения. Рынок недвижимости США в условиях эпидемии быстро развивался, при этом продажи домов, уже сданных в эксплуатацию, продолжали расти, предложение в некоторых регионах даже не соответствовало спросу, а цены на жилье в США выросли до рекордно высокого уровня. Из-за высоких цен на жилье более 17,39 млн из 44 млн арендаторов жилья в США не в состоянии платить арендную плату и рискуют быть выселенными арендодателем. Общая задолженность по квартплате в США превысила 21,5 млрд долл.³ В то же время из-за пандемии COVID-19, сильно ударившей по экономике США, в 2020 финансовом году 43,8 млн человек в Соединенных Штатах покупали продукты питания только на «продовольственные талоны», выданные правительством, многим людям для того, чтобы выжить, пришлось пользоваться не только «продовольственными талонами», но и услугами «пищевых банков». Во время пан-

¹ National Students Clearinghouse Research Center. Fall 2020 undergraduate enrollment down 4,4%; graduate enrollment up 2,9% [EB/OL] (12.11.2020) [21.11.2020]. <https://www.studentclearinghouse.org/blog/fall-2020-undergraduate-enrollment-down-4-4-graduate-enrollment-up-2-9/>.

² National Students Clearinghouse Research Center. COVID-19 stay informed with the latest enrollment information national student clearinghouse research centers monthly update on higher education enrollment November 12, 2020 [EB/OL] (12.11.2020) [21.11.2020]. <https://nscresearchcenter.org/stay-informed/>.

³ Более 17 млн домохозяйств в США, которые не в состоянии платить за аренду жилья, рискуют быть выселенными домовладельцами // Портал Центрального телевидения КНР. 02.08.2020.

демии количество людей, получавших «продовольственные талоны» в США, увеличилось более чем на 20%¹.

С другой стороны, пандемия усугубила проблему бедности американских детей. По статистике Фонда защиты детей, в 2018 г. в США насчитывалось 73,4 млн детей, из них дети цветных семей составляли 49,7%, 1/6 детей (более 11,9 млн) жили в бедности, почти 73% из них были детьми из семей афроамериканцев и американских индейцев, при этом каждый третий ребенок американских индейцев и каждый четвертый ребенок латиноамериканского происхождения были из бедных семей, среди белого населения только каждый одиннадцатый ребенок имеет происхождение из бедной семьи. Практически каждый шестой ребенок в возрасте до шести лет происходит из бедной семьи, почти половина таких детей живет в условиях крайней нищеты². Пандемия COVID-19 еще более усугубила детскую бедность. Выживание детей еще более усугубилось отсутствием надежной, безопасной, достаточной и питательной пищи, доступного жилья и федеральной помощи в аренде жилья для многих малообеспеченных семей, поскольку неравенство в богатстве и доходах резко увеличилось. Согласно данным крупнейшей организации по оказанию помощи голодающим в США (Feeding America), пандемия COVID-19 привела к голоду более 42 млн американцев, в том числе 13 млн детей³. Кроме того, бедные дети с большой вероятностью будут страдать от плохого физического и психического здоровья в более позднем возрасте, бросят школу, столкнутся с ограниченными возможностями трудоустройства или станут родителями-подростками. Дети стали одной из наиболее пострадавших групп населения от пандемии COVID-19.

2 Причиной неравенства в американском обществе является капиталистическая система

На протяжении долгого времени академические круги, в том числе ученые США, обсуждали причины социального неравенства и соглашались с тем, что богатство и неравенство доходов являются первопричинами социального неравенства. В настоящее время в научных кругах преобладают три точки зрения в отношении неравенства доходов: первая — это теория глобализации, согласно которой глобализация увеличила неравенство в богатстве и доходах в Соединенных Штатах. Вторая — теория технического прогресса, в которой подчеркивается, что новая технологическая революция, возникшая в 1970-е гг., изменила экономическую структуру США, что привело к увеличению разрыва в доходах между «интеллигентным рабочим классом» и другими классами

¹ Пандемия ударила по экономике США, более 43 млн человек живут на «продовольственные талоны» // Портал «Гуанмин». 07.02.2021.

² Children's Defense Fund. The state of America's children 2020. <https://www.childrensdefense.org/wp-content/uploads/2020/02/The-State-Of-Americas-Children-2020.pdf>.

³ Feeding America. Hunger in America. <https://www.feedingamerica.org/hunger-in-america>.

рабочих. Другой популярный аргумент, базирующийся на техническом прогрессе, заключается в том, что образование сыграло важную роль в развитии неравенства доходов в Соединенных Штатах. Третья теория — теория институциональной политики, согласно которой выбор политики, правила и институты оказывают прямое влияние на распределение доходов¹. Французский ученый Пикетти в книге «Капитал и идеология» писал о том, что выбор различных ценностей определяет выбор различных систем и политик. Эти теории вызвали ожесточенные споры между консерваторами и либералами в Соединенных Штатах, однако с их помощью невозможно принципиально объяснить причины социального неравенства в США. Причина этого в том, что и консерваторы, и либералы игнорировали основную причину частно-монополистической капиталистической системы.

1) *Экономическая система частно-монополистического капитализма является экономической основой социального неравенства в Соединенных Штатах*

По мнению Маркса, коренной причиной неравенства в капиталистическом обществе является свободное владение капиталистами прибавочной стоимостью рабочих при условии частной собственности на средства производства. Этот тезис раскрывает реальные причины неравенства с позиции социальной системы. С непрерывным развитием концентрации производства и капитала, капитализм из стадии свободной конкуренции вступил в стадию частной монополии, в этот период произошло образование финансово-монополистического капитала, созданного путем слияния промышленно-монополистического капитала и банковско-монополистического капитала. США являются экономической державой номер один в мире, а также страной с самым мощным финансовым капиталом. Финансовая монополистическая буржуазия, представленная Уолл-стрит, контролирует экономический базис и надстройку Соединенных Штатов, доминирует над большим количеством общественного богатства и является фактическим правителем Соединенных Штатов. Благодаря контролю над рынком, налоговому регулированию и эксплуатации рабочего класса в США и других странах мира финансово-монополистическая буржуазия в США получила высокие монопольные прибыли. Во время пандемии COVID-19 представители финансовых кругов буржуазии воспользовалась предоставленными шансами и заработали много денег — в отличие от простых американцев, которые изо всех сил пытались найти выход из тяжелой ситуации в условиях экономического спада. «На одном полюсе находится накопление богатства, а на другом полюсе, т.е. со стороны класса, производящего свой продукт в виде капитала, — накопление бедности, тяжелого труда, рабства, не-

¹ Ю Хайцин. Текущие дебаты и размышления о неравенстве в американских академических кругах // Красное знамя. 2014. № 3. С. 33–36.

образованности, жестокости и нравственной деградации»¹. Можно констатировать, что поляризация и неравенство являются «продуктами капиталистических производственных отношений, основанных на противопоставлении капитала и труда, которые являются проявлением общих законов капиталистического накопления»². Нынешний высокий уровень неравенства в основном является результатом экономической системы, принятой в США.

2) *Упадок политической системы частно-монополистического капитализма является политической причиной социального неравенства в Соединенных Штатах*

При частно-монополистической капиталистической системе эффективность национального управления и общественного управления находится на низком уровне, ненадежность этой системы полностью проявилась под воздействием пандемии COVID-19. Первый удар пандемии COVID-19 пришелся на систему здравоохранения США. После начала пандемии США быстро столкнулись с нехваткой реагентов для тестирования на коронавирусную инфекцию, нехваткой медикаментов и стремительным исчерпанием медицинских ресурсов. Система общественного здравоохранения была побеждена за короткий период времени, за которым последовал крах финансовой системы: фондовый рынок США в тот период обрушивался пять раз. Крах финансовой системы сопровождался резким ростом безработицы среди американцев и острыми социальными конфликтами. Перед лицом системных социальных проблем администрация Трампа в Соединенных Штатах вместо того, чтобы предлагать эффективные решения, изо всех сил старалась преуменьшить влияние пандемии и даже подавить авторитетное научное мнение лженаучными и иррациональными комментариями. Когда пандемия еще не находилась под централизованным и эффективным контролем, правительство США призывало отдельные штаты возобновить производственную деятельность, полностью игнорируя безопасность жизни людей. Кроме того, пандемия COVID-19 также обнажила разложение и упадок политической системы США. Перед вспышкой пандемии некоторые конгрессмены от обеих партий в США заявили общественности, что пандемию в США можно предотвратить и контролировать, но при этом продали большое количество акций. В процессе борьбы с пандемией вместо того, чтобы вместе бороться с распространением коронавирусной инфекции, федеральное правительство США и правительства штатов стали обвинять друг друга и уклоняться от ответственности, федеральное правительство даже «разграбило» запасы противоэпидемических средств в отдельных штатах. В про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 2. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 289–290.

² Чжоу Синьчэн. Исследование проблем распределения на начальном этапе социализма в КНР // Политэкономический обзор. 2013. № 3.

цессе борьбы с пандемией администрация Трампа стала принимать на работу только «своих» людей, в проекте Air Bridge, курируемом зятем президента Джаредом Кушнером, полномочия федерального правительства по оказанию экстренной помощи при стихийных бедствиях были использованы для закупки противоэпидемических средств со всего мира, которые впоследствии были проданы пяти частным компаниям. После этого различные штаты США должны были участвовать в торгах, чтобы приобрести эти товары медицинского назначения от этих пяти частных компаний. Поскольку ситуация с пандемией все еще остается тяжелой, обе политические партии, невзирая на безопасность и страдания людей, сосредоточили свою энергию на партийной борьбе и президентских выборах. Ряд явлений и событий показывает, что Соединенные Штаты продемонстрировали системную несостоятельность перед лицом пандемии COVID-19. Низкий потенциал управления страной и упадок политической системы сделали социальное неравенство хронической неизлечимой болезнью.

3) *Неолиберализм еще больше усугубил социальное неравенство в Соединенных Штатах*

Неолиберализм зародился в 1930-х гг., долгое время он оставался второстепенным философским и политическим течением. Только в конце 1960-х гг., когда основные западные капиталистические страны пережили стагфляцию, неолиберализм вошел в моду и стал постепенно распространяться по миру. На основе полностью свободного конкурентного рынка и гипотезы рационального эгоистичного экономического человека неолиберализм выступает за «коммерциализацию», «либерализацию», «приватизацию» и «персонализацию»¹. Так называемая коммерциализация относится ко всем факторам производства, продуктам и услугам, переданным рынку для регулирования, противостоящего необходимому активному регулированию со стороны государства. Так называемая либерализация означает предоставление частным транснациональным корпорациям возможности совершенно свободно монополизировать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках и противостояние необходимым национальным и международным институциональным и политическим ограничениям. Так называемая приватизация относится к осуществлению приватизации государственных предприятий и государственных услуг и противодействию государственной экономике и коллективной кооперативной экономике, необходимой для национального развития. Так называемая персонализация означает, что за благосостояние людей и безопасность их жизнедеятельности должны отвечать отдельные лица, такая «персонализация» противостоит осуществлению государством мер социального обеспечения и предоставлению им социальных

¹ Чжу Андун. Выявление сущности западного неолиберализма // Жэньминь Жибао. 11.06.2012.

гарантий. Неолиберализм — это экономическая теория и политика монополистического капиталистического класса. Ее влияние пронизывает политику, культуру, общественную жизнь и другие области и имеет много пагубных последствий для справедливого развития мировой экономики и мирового сообщества.

Неолиберализм возник на основе противоположной кейнсианству экономической политики, направленной на максимальное удовлетворение интересов финансово-монополистической буржуазии. Неолиберализм выступает за ослабление финансового надзора, открытость финансовых услуг и осуществление финансовой либерализации. Результатом этой политики является быстрое развитие финансового рынка, отделение виртуальной экономики от реальной экономики в США, быстрое расширение финансового капитала, непрерывное накопление общественного богатства и доходов финансовой буржуазии и обслуживание финансового капитала государственной властью и надстройкой общества. В реальной жизни это проявилось в том, что правительство и политические партии США долгое время находились под контролем групп различных финансовых интересов, поэтому они были не в состоянии формулировать и реализовывать политические решения, которые способствовали бы установлению социальной справедливости в таких областях, как система налогообложения, производство и социальное обеспечение. Поскольку во время вспышки пандемии коронавируса фондовый рынок США обрушивался целых пять раз, администрация Трампа была вынуждена принять широкомасштабные экстренные меры, после введения которых фондовый рынок США в течение нескольких месяцев демонстрировал бурный рост, в результате чего богатые слои населения (в особенности люди, работающие в области высоких технологий, медицины и финансов) быстро увеличили свое состояние. Напротив, в борьбе с пандемией правительство США всегда действовало медлительно и создавало всякого рода препоны, в результате чего погибли десятки тысяч человек. На основе того, что правительство США бросилось спасать рынок, а не людей, можно сделать вывод о том, что интересы финансово-монополистической буржуазии уже давно стоят выше интересов правительства и народа. В таких условиях богатство и доходы крупных капиталистов в лице финансовой буржуазии будут естественным образом возрастать, а пропасть между богатыми и бедными в американском обществе неизбежно будет увеличиваться.

В заключение следует отметить, что под влиянием системы частного монополистического капитализма и неолиберализма такие отрасли, как здравоохранение и образование, а также помощь безработным, которые связаны с национальным благосостоянием и благополучием, стали приватизированными, а общественные услуги стали продаваться как товары, за которые обычные люди должны платить очень высокую цену. Перед лицом внезапного серьезного кризиса общественного здравоохранения, такого как, например, пандемия COVID-19, американское общество по-прежнему действует в соответствии с ло-

гикой частного монополистического капитала, согласно которой все действия подчинены интересам капитала при полном игнорировании страданий и тягот простых людей. Можно предвидеть, что, пока преобладает неолиберализм, представляющий интересы крайне правых кругов монополистической буржуазии, и не устранены основные противоречия монополистического капитализма, другие проблемы социального неравенства, вызванные серьезным неравенством богатства и доходов в Соединенных Штатах Америки, не могут быть разрешены в полной мере.

Глава 2

Право собственности: теория совместного развития субъектов общественной собственности

Новый обзор основной экономической системы социализма

В Решении Центрального комитета Коммунистической партии Китая о поддержании и совершенствовании социалистической системы с китайской спецификой и содействии модернизации государственной системы управления и управленческих способностей (далее — Решение), которое было рассмотрено и принято на четвертом пленуме ЦК КПК 19-го созыва, говорится, что «Основная социалистическая экономическая система, в которой общественная собственность является основой и развиваются различные системы собственности, а распределение по труду является основой сосуществующих различных методов распределения, не только отражает превосходство социалистической системы, но и соответствует уровню развития общественных производительных сил на начальном этапе социализма в Китае, и является великим творением партии и народа». В Решении общественная собственность и совместное развитие экономики с многообразием форм собственности являются основными элементами. В соответствии с распределением рабочей силы как основного элемента сосуществуют многочисленные методы распределения, три системы социалистической рыночной экономики перечислены в качестве основной экономической системы социализма с китайской спецификой. Это новый обзор значения основной экономической системы социализма, который имеет важную те-

оретическую ценность и практическое значение для дальнейшего понимания и использования преимуществ основной экономической системы социализма и содействия модернизации системы государственного управления и ее потенциала. Поэтому социалистическая политэкономия с китайской спецификой должна сосредоточиться на изучении этой основной первичной социалистической экономической системы.

1 Марксистская политическая экономия — это экономическая дисциплина производственных отношений или экономических институтов

В Предисловии к первому тому «К критике политической экономии», говоря о «шеститомном плане», Маркс писал: «Я рассматриваю буржуазный хозяйственный строй в следующем порядке: капитал, собственность на землю, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. В рамках первых трех я рассматриваю условия экономической жизни трех основных классов, на которые делится современное буржуазное общество. Взаимосвязь трех других сразу становится очевидной»¹. Позднее в структурной системе трехтомного «Капитала» изучался непосредственный процесс производства, обращения капитала и общий процесс капиталистического производства. Фактически в нем обсуждались производственные отношения или система производства, меновые отношения или система обмена и отношения распределения или система распределения частного капитала. В знаменитой книге Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» фактически рассматриваются производственные отношения или экономическая система частно-монополистического капитализма. Конечно, существуют различные формулировки объекта изучения политической экономии классическими марксистскими писателями и учеными. Это требует научного понимания.

Во-первых, требуется понимание экономической системы и производственных отношений. В Предисловии к первому изданию первого тома «Капитала» Маркс писал: «В этой книге я намереваюсь рассмотреть капиталистический способ производства и соответствующие ему производственные и меновые отношения»². Формулировка объекта исследования в «Капитале» включает термин «производственные отношения». Маркс также широко использовал понятия производственных, меновых отношений, а также отношений распределения. Однако, судя по содержанию «Капитала», все производственные отношения отражаются через экономические системы, а последние охватывают экономические отношения, т.е. производственные отношения в широком смысле.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 2. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 1.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 5. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 8.

Поэтому объект исследования политической экономии может быть выражен как определенная общественная производственная связь (экономический потенциал и экономические взаимоотношения) или экономическая система, ее функционирование и развитие. Таким образом, можно объединить основные взгляды классических марксистских писателей и представителей политических и экономических кругов, отражая при этом предпочтения лексики, используемой как во времена Маркса, так и в настоящее время. Очевидно, что объект изучения социалистической политэкономии с китайской спецификой наиболее точно формулируется как производственные отношения или экономическая система, ее функционирование и развитие на первичном этапе становления китайского социализма.

Во-вторых, требуется понимание экономической системы и способа производства. В вышеприведенной формулировке объекта исследования в «Капитале» Маркс, действительно, активно использует термин «способ производства». Однако понятие способа производства, используемое Марксом и Энгельсом, имеет множество значений в свете конкретного содержания в таких трактатах, как «Капитал». Иногда способ производства относится к социально-экономическим моделям. Маркс говорил: «В общем, азиатский, древнегреческо-римский, феодальный и современный буржуазный способ производства можно рассматривать как несколько эпох в развитии экономических и социальных форм»¹. Иногда под способом производства понимается способ, с помощью которого гарантируются условия жизни людей. Как говорил Маркс, «с приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а с изменением своего способа производства, т.е. способа заработка, меняют и все свои общественные отношения»². Иногда под способом производства подразумевается метод производства. Как сказал Маркс, «капиталисты, которые применяют усовершенствованные методы производства, используют большую часть рабочего дня в качестве прибавочной рабочей силы, нежели остальные капиталисты в той же отрасли»³. Иногда под способом производства подразумеваются производственные отношения. Как сказал Энгельс, «Сохранение и дальнейшее развитие самих новых производительных сил возможно только при условии принятия новых способов производства, совместимых с их нынешним уровнем развития»⁴. Очевидно, в большинстве случаев способ производства, используемый Марксом и Энгельсом, даже если он относится к промежуточному понятию между производительными силами и от-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 2. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 602.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 5. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 370.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 654.

ношениями, попадает в широкие рамки, описываемые производственными отношениями, т.е. экономической системой.

В-третьих, необходимо понимание экономических систем и распределения ресурсов. Популярное заблуждение заключается в том, что современная политическая экономия — это изучение экономических институтов, а современная западная экономика — это изучение распределения ресурсов. Фактически, распределение ресурсов имеет двойной смысл. Оно включает как рыночное распределение ресурсов (т.е. распределение ресурсов участниками рынка, т.е. предприятиями), так и плановое распределение ресурсов (т.е. распределение ресурсов государством), и состоит из права частной собственности и права общественной собственности на распределение ресурсов. Изучение экономической системы в современной политической экономии заключается в изучении основных теоретических и практических вопросов о том, какая экономическая система более разумно и эффективно может распределять ресурсы. Очевидно, что объект исследования социалистической политэкономии с китайской спецификой выражается как производственные отношения или экономическая система на первичном этапе развития китайского социализма, ее функционирование и развитие, которые уже охватывают основные вопросы распределения ресурсов, имеющие двойное значение. Если говорить о современной западной экономике, ограниченной монопольным буржуазным классом и ненаучным подходом, то отсутствие исследований по некоторым фундаментальным теоретическим и практическим проблемам распределения ресурсов, тесно связанным с экономической системой, и трансграничное расширение исследований по многим проблемам прикладной экономики и эконометрики являются серьезными недостатками в развитии этой дисциплины.

2 Новый обзор основной экономической системы социализма с китайской спецификой

1 Создание новой экономической практики

Начиная с проведения политики реформ и открытости, в целях ускоренного развития производительных сил и социалистической экономики в качестве основы была принята система общественной собственности, а индивидуальное, частное хозяйство и хозяйство с иностранным капиталом — в качестве дополнения. Они способствуют развитию государственной собственности как основного элемента и общему развитию многочисленных иных экономических компонентов. Впоследствии XV Всекитайский съезд КПК впервые постановил, что государственная собственность является основным элементом, а общее развитие систем множественной собственности — основной экономической системой на начальной стадии социализма, подчеркнув, что негосударственная экономика является важной частью социалистической рыночной экономики. Непрерывная практика этой основной экономической системы не только обе-

спечивает создание, надежность и эффективное функционирование рыночной экономики, но и способствует устойчивому, быстрому и здоровому развитию всей национальной экономики. С 1979 по 2018 г. ВВП Китая вырос с 410,45 млрд юаней до 90,03 трлн юаней, а среднегодовой темп роста составил 9,4%.

В новую эпоху Китай продолжает углублять структурную реформу внутреннего предложения, продвигать экономику в направлении качественного развития, решать проблемы несбалансированного и недостаточного экономического развития, удовлетворять растущие потребности населения в лучшей жизни. Это, в свою очередь, поставило перед Китаем задачу — основная социалистическая экономическая система должна адаптироваться к значительным изменениям в экономическом развитии в новую эпоху путем постоянного совершенствования. На этапе исторического перепутья развития КНР на четвертом пленуме ЦК КПК 19-го созыва был сделан новый обзор основной социалистической экономической системы с точки зрения системы прав собственности, распределения и регулирования. Это кульминация продолжавшейся в течение 40 лет политики реформ и открытости социалистической экономики. Новая практика качественного развития национальной экономики и построения современной и мощной страны, безусловно, будет иметь благотворное влияние, еще больше демонстрируя потенциал и преимущества «конкуренции национальных систем» и мягкой силы институциональной модели.

2 Новые разработки в области теоретических исследований

После XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая Центральный комитет партии во главе с товарищем Си Цзиньпином провел углубленное исследование новых ситуаций и проблем, стоящих перед отечественной и зарубежной экономикой, подчеркивая необходимость соблюдения основных принципов социалистической политэкономии с китайской спецификой. Расширение коннотации базовой социалистической экономической системы воплощает в себе сохранение и развитие научных принципов и основных принципов марксистской политической экономии, а также является обобщением опыта и теоретическим воплощением практики социалистического экономического строительства в КНР.

Прежде всего, с точки зрения системы прав собственности противоречие между производительными силами и отношениями является основным противоречием всех обществ. Общим правилом последних является то, что производственные отношения должны быть приспособлены к развитию производительных сил. На сегодняшний день Китай находится на начальной стадии социализма, и если придерживаться основных принципов социалистической экономической системы с государственной собственностью в качестве основы, то необходимо позволить сосуществовать различным формам собственности в качестве корректировки производственных отношений в соответствии с развитием производительных сил.

С точки зрения системы распределения вопрос о том, является ли система распределения научной и передовой, зависит главным образом от того, соответствует ли она характерным национальным особенностям, эффективно ли она работает и принимает ли ее народ. После XVIII съезда КПК Си Цзиньпин также неоднократно отмечал, что достижение всеобщего процветания является важнейшим требованием социализма, что результаты реформ и развития должны все более и более справедливо приносить пользу всем людям. Система распределения, основанная на труде, создает условия на первичной стадии социализма и обеспечивает прочную институциональную гарантию для реализации целей социалистического производства, помогая постепенно перейти к общему процветанию. В результате она полностью соответствует условиям социалистической страны, может относительно справедливо и эффективно удовлетворять материальные и культурные потребности народа и всегда пользуется поддержкой широкой общественности.

Наконец, с точки зрения системы регулирования наличие более рыночной или более плановой системы не является самым существенным различием между социализмом и капитализмом. Рынок также может быть использован в социалистических целях, что обеспечивает теоретическую основу для внедрения социалистической рыночной экономики в Китае. Догматический западный взгляд на экономику и политэкономию гласит, что система рыночной экономики может сочетаться только с фундаментальной экономической системой, основанной на капиталистической частной собственности. Фактически ядром системы рыночной экономики является автономия предприятий в принятии деловых решений, а само рыночное регулирование не имеет различия между «капиталом и обществом». Конечно, любая система рыночной экономики должна сочетаться с определенной системой собственности на факторы производства, которая составляет основную массу и формирует основную экономическую систему различных обществ. Добавление термина «социалистическая» к системе рыночной экономики означает, что фундаментальная экономическая и политическая система социализма органично сочетается с системой рыночной экономики, демонстрируя тем самым принципиальное ее отличие от капиталистического типа и системы рыночной экономики. Это некое теоретическое новаторство в идеологическом раскрепощении.

3 Внутреннее единство основной экономической системы социализма с китайской спецификой

- 1 *Структура общественной собственности является основой всей экономической системы и определяет общую закономерность характера социалистической экономики*

Что касается характера собственности, то природа производственных отношений в обществе определяется характером системы собственности, господ-

ствующей в этом обществе. Поскольку Китай является социалистической страной, общественная собственность представляет собой основную экономическую систему и фундаментальный принцип социалистического общества. В начале проведения политики реформы и открытости Дэн Сяопин сформулировал основополагающие принципы социализма: как «социализм, где общественная собственность является главной опорой и где есть всеобщее процветание»¹ и неоднократно призывал партию придерживаться их. После XVIII съезда КПК Си Цзиньпин также неоднократно предупреждал, что «невозможно поколебать ни главную позицию государственной собственности, ни доминирующую роль экономики, находящейся в государственной собственности»². Это институциональная гарантия того, что люди всех этнических групп в Китае разделят плоды развития, и важная мера по укреплению правящей позиции партии и фундаментальной социалистической экономической системы.

Опираясь на экономику общественной собственности, можно органично сочетать основные черты социалистической экономики с реалистичными требованиями начального этапа, еще больше освободить и развить производительные силы, сделать социалистическое общество полностью живым и динамичным. С одной стороны, приверженность экономике государственной собственности как главной опоре и экономике государственной собственности как главному ориентиру способствует упорядоченному и здоровому развитию рыночной экономики, повышению эффективности государственного регулирования и контроля экономики, предотвращению беспорядков в рыночной экономике, повышению стабильности и эффективности экономической системы и демонстрации преимуществ социалистической рыночной экономики Китая. С другой стороны, упор на развитие многообразной негосударственной экономики способствует повышению роли многоуровневых производительных сил и человеческих ресурсов, привлечению благоприятных факторов, стимулированию занятости, инвестиций, науки и техники, роста и открытости, повышению внутренней и внешней конкурентоспособности и национальной мощи Китая. Согласно этой точке зрения структура государственной собственности определяет общий характер и фундаментальные преимущества характера социалистической экономики.

2 Структура распределения, основанная на разделении труда, является реализацией интересов структуры собственности, которая определяет общую схему совместного распределения благ

Экономические отношения состоят из производства, распределения, обмена и потребления. Они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Про-

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 111.

² Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Выдержки из выступления Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2017. С. 63.

изводство определяет распределение, а характер системы собственности определяет тип системы распределения. Структура собственности, основу которой составляет государственная собственность, определяет систему распределения, основу которой составляет распределение по труду. Государственный сектор в основном выполняет функцию распределения по труду, а негосударственный сектор — выполняет функцию распределения на основе факторов производства. Реализация взаимодополняющих функций распределения между общественной и негосударственными системами означает, что могут быть задействованы преимущества двух функций распределения. Поэтому доходы от трудовой и нетрудовой деятельности могут органично сочетаться.

Распределение по труду принимает количество труда в качестве основного критерия распределения отдельных потребительских товаров и основывается на количестве и качестве труда, предоставляемого работником. При этом за больший труд получают больше, а за меньший — меньше, что отражает справедливость распределения доходов в социалистическом обществе и дает возможность людям ощутить большую выгоду. Это способствует разделу постоянно растущих «общественных богатств», чтобы люди могли разделить плоды реформ и развития. Это помогает постепенно двигаться к всеобщему процветанию. Распределение по факторам производства означает, что общество производит оплату факторов производства, таких как капитал, земля, знания, технологии, управление и данные, в соответствии с долей их инвестиций в производственный процесс и размером их вклада. Создаются институциональные механизмы, позволяющие людям совместно пользоваться плодами бизнеса и экономического развития.

3 Система социалистической рыночной экономики является основным способом распределения экономических ресурсов в целом и определяет общую схему двойного регулирования со стороны рынка и государства

Рыночная экономика как способ распределения экономических ресурсов может сочетаться с различными системами собственности на средства производства. Вопрос о том, как реализовать органичное сочетание основной социалистической экономической системы и рыночной экономики, является одним из вопросов мирового значения, который Китай активно изучает с тех пор, как в докладе на XIV съезде КПК впервые было четко заявлено, что целью реформы экономической системы страны является создание социалистической рыночной экономики. Ключ к объединению этих двух направлений лежит в создании эффективного механизма взаимной интеграции и продвижения. При этом основной задачей является правильная организация взаимоотношений между правительством и рынком.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что в вопросе о роли рынка и правительства следует говорить о диалектике, двустороннем подходе, эффективно использовать как «видимую руку», так и «невидимую руку», стремиться

к формированию модели органического единства, взаимного дополнения, координации и продвижения роли рынка и правительства, выполнять роль как рыночного, так и государственного регулирования¹. Как показывает практика проведения политики реформ и открытости, следует позволить рынку играть решающую роль в распределении экономических ресурсов в целом, оставив те виды экономической деятельности, которые могут эффективно регулироваться рыночным механизмом, и предоставив те вещи, которые правительство не должно регулировать. Это позволит рынку в полной мере выполнять роль во всех областях, где он может оказать положительное влияние, будет способствовать распределению ресурсов с целью увеличения эффективности и оптимизации производительности, а также даст предприятиям и частным лицам больше энергии и возможностей для развития экономики и создания благ. Для правительства научное макрорегулирование, мезо- и микрорегулирование, а также эффективное государственное управление являются неотъемлемыми требованиями для реализации преимуществ социалистической системы рыночной экономики. Для того чтобы преодолеть недостатки рыночного провала и позволить рынку играть решающую роль в распределении экономических ресурсов, необходимо более эффективно использовать планирующую и регулирующую роль государства в развитии национальной экономики.

Одним словом, «основная экономическая система — это наиболее основное и существенное институциональное регулирование экономических отношений в определенном обществе, отражающее основные характеристики сложившихся социально-экономических отношений и их институтов»². Три элемента основной социалистической экономической системы, предложенные в Решении, взаимосвязаны и усиливают друг друга, образуя органическое целое. Это теоретическая и практическая инновация, означающая более зрелое построение социалистической экономической системы с китайской спецификой.

4 Придерживаться и совершенствовать основную экономическую систему социализма с китайской спецификой

В последние годы возникли разногласия по поводу основной социалистической экономической системы. Поэтому необходимо рассматривать Решение в качестве основного руководства, провести углубленные исследования, устранить первопричины и ответить на одностороннее мнение, чтобы сформировать консенсус в отношении системы, укрепить институциональное доверие и способствовать ее совершенствованию.

¹ И «невидимая рука», и «видимая рука» должны использоваться правильно // Новостная сеть «Синьхуа». 27.05.2014.

² Гу Хайлян. Политэкономический анализ основной экономической системы социализма с китайской спецификой // Исследования в области политической экономии. 2020. № 1. С. 26–38.

- 1 *Руководствуясь экономическими мыслями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи, улучшить основную социалистическую экономическую систему*

В вопросе «о том, как придерживаться» и «как совершенствовать» основную социалистическую экономическую систему, необходимо обратиться за ответом к экономической мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой.

Во-первых, необходимо сочетать централизованное и единое руководство партии экономической работой с совершенствованием основной экономической системы. Наибольшим преимуществом социалистической системы с китайской спецификой и важной особенностью поддержания и совершенствования основной социалистической экономической системы является то, что все партии придерживаются руководящей роли КПК, которая играет центральную роль в управлении ситуацией и координации всех сторон. В частности, партийное руководство государственными предприятиями должно быть сохранено, а КПК должна играть роль руководящего центра и политического ядра, обеспечивая реализацию политики и основных планов партии и государства на государственных предприятиях, а также предоставляя сильную организационную гарантию для укрепления, улучшения и расширения государственных предприятий и государственного капитала.

Во-вторых, новая концепция развития должна сочетаться с совершенствованием основной экономической системы. Она представляет собой неразрывное, взаимосвязанное, последовательное и взаимодополняющее целое. В частности, концепция инноваций требует непрерывных изменений основной экономической системы и определяемых ею других важных экономических систем, чтобы адаптироваться к развитию новой эпохи. Концепция согласованности требует рациональной корректировки основной экономической системы и определяемых ею других важных экономических систем как внутри, так и вовне. Концепция экологизации требует рационализации основной экономической системы и других важных экономических систем, определенных ею для устойчивого развития. Концепция открытости требует сравнения основной экономической системы и определяемых ею других важных экономических систем. Согласно концепции совместного использования основная экономическая система и определяемые ею другие важные экономические системы должны быть реализованы честным и справедливым образом.

В-третьих, необходимо сочетать следование «теории двух рук» с совершенствованием основной экономической системы. Экономическая реформа системы находится в центре внимания всестороннего процесса углубления реформы, основной вопрос заключается в том, чтобы разобраться с отношениями между правительством и рынком, устранить влияние западной неолиберальной «теории всевластия рынка», использовать «эффективный рынок». Также для достижения эффективного и органичного сочетания «сильного рынка» и «сильного

государства» в функции двойного регулирования национальной экономики следует использовать и «невидимую руку», и «видимую руку». Кроме того, необходимо сформировать новое мышление, чтобы полностью понять взаимоотношения между рынком и государством. Другими словами, социализм с китайской спецификой должен сочетать рыночную конкуренцию, которая в основном характеризуется устранением победителей и проигравших, с трудовой конкуренцией, которая в значительной степени выражается в том, чтобы «учиться друг у друга, догонять и помогать друг другу», и «важным способом решения проблемы недостаточной эффективности рыночной конкуренции являются трудовые соревнования и предоставление главной роли рабочим ресурсам. С этой целью следует проводить соревнования во внутреннем управлении и во внешней экономической среде предприятий с помощью различных сил правительства, рынка и предприятий, чтобы достичь гармоничного и устойчивого развития самих работников, рынка и предприятий»¹.

2 Осуществлять руководство партии в соответствии с Конституцией и совершенствовать основную социалистическую экономическую систему

Конституция Китайской Народной Республики устанавливает, что основная социалистическая экономическая система имеет высшую юридическую силу. Статья 6 гласит: «Социалистическая экономическая система Китайской Народной Республики основана на социалистической общественной собственности на средства производства, то есть общенародной и коллективной собственности трудящихся масс». В соответствии с этой статьей необходимо совершенствовать систему общественной собственности, которая является основой социалистической экономической системы, которую ни в коем случае нельзя поколебать, иначе это изменит характер социалистической экономики Китая.

Статья 7 гласит: «Государственный сектор экономики, то есть экономика социалистической собственности всего народа, является доминирующей силой в национальной экономике». В соответствии с этой статьей необходимо совершенствовать государственный сектор экономики, играющий доминирующую роль в национальной экономике, а также укреплять и развивать государственные предприятия и капитал.

Статья 11 гласит: «Государство защищает законные права и интересы негосударственного сектора экономики, включая частное хозяйство, и т.д. Государство стимулирует, поддерживает и направляет развитие негосударственного сектора экономики, контролирует и управляет им в соответствии с законом». В соответствии с этой статьей необходимо совершенствовать систему защиты

¹ Сюй Вэньбинь, Дун Цзиньмин. Капитализм, социализм и рыночная конкуренция: новый взгляд на конкуренцию социалистического труда // Шанхайская школа экономики. 2020. № 1. С. 120–129.

законных прав и интересов негосударственной экономики, эффективно стимулировать, поддерживать и направлять, а также осуществлять надзор и управление в соответствии с законом.

Статья 6 гласит: «Государство на начальной стадии социализма придерживается основной экономической системы, в которой система общественной собственности является основой, а экономика различных систем собственности развивается совместно, и придерживается системы распределения, в которой распределение по труду является основой и сосуществуют многочисленные иные способы распределения». В соответствии с этой статьей необходимо усовершенствовать подход и политику «двух непоколебимых основ», а также лучше использовать механизмы соединения и синергии различных прав собственности и систем распределения.

Статья 15 гласит: «В стране установлена социалистическая рыночная экономика. Государство укрепляет экономическое законодательство и совершенствует экономическое макрорегулирование». В соответствии с этой статьей необходимо совершенствовать двойной механизм рыночного регулирования и государственного контроля, а также эффективнее использовать функциональную и взаимодополняющую координацию между двумя видами экономического регулирования.

Одним словом, необходимо укреплять руководство партии и продолжать придерживаться и совершенствовать три основные социалистические экономические системы и их политические стратегии в строгом соответствии с положениями Конституции Китайской Народной Республики.

3 Внедрять идеологию развития, ориентированную на интересы людей, и совершенствовать основную социалистическую экономическую систему

Приверженность идеологии развития, ориентированного на человека, является фундаментальной позицией марксистской политэкономии. Она принципиально отличается по своей природе от идеи развития в капиталистических странах, где в центре внимания находится олигархия монополистического капитала. Народ является создателем истории, и поэтому необходимо настаивать на том, чтобы реализация, поддержание и развитие фундаментальных интересов широких слоев населения стали отправной и конечной точкой для продвижения реформ, чтобы плодами развития могли пользоваться все люди в еще большей и более справедливой степени. Придерживаться и укреплять основную социалистическую экономическую систему — это значит создавать институциональные механизмы для удовлетворения потребностей широких слоев населения.

Для реализации идеи развития, ориентированной на человека, и совершенствования основной социалистической экономической системы необходимо внести целенаправленные коррективы в соответствующие системы и полити-

ку, а также усовершенствовать различные механизмы первичного распределения национального дохода. Требуется реализовать политику приоритета занятости, придерживаться принципа «больше работы и больше выгод», сосредоточившись на защите доходов от труда, повышении оплаты труда работников, особенно передовых, и повышении доли оплаты труда в первоначальном распределении. Необходимыми условиями также являются: совершенствование механизма определения вознаграждения различных факторов производства в соответствии с рынком и вкладом прав собственности, улучшение распределения доходов от науки и технологий, знаний, данных и информации, улучшение механизма регулирования перераспределения и третичного распределения, усиление налогового регулирования, повышение уровня социального обеспечения населения, развитие благотворительности и других общественно полезных дел.

Одним словом, отправной и конечной точкой дальнейшего совершенствования основной социалистической экономической системы и ее политической системы является неуклонное повышение благосостояния людей, содействие их всестороннему развитию и постоянное продвижение к всеобщему процветанию.

4 Совершенствование основной социалистической экономической системы с целью модернизации системы государственного управления и управленческих способностей

Система государственного управления и управленческие способности — это центральное выражение системы страны и способности эту систему реализовать. Система государственного управления — это совокупность тесно взаимосвязанных и скоординированных национальных систем, из которых экономическая система является наиболее фундаментальным институциональным устройством. Способность государства управлять экономикой — это способность использовать национальную экономическую систему для управления хозяйственной деятельностью. Экономическая система и управление являются органичным и взаимодополняющим целым. При наличии надлежащей экономической системы можно действительно улучшить экономические управленческие способности. Только постоянно улучшая потенциал экономического управления, можно воплотить преимущества экономической системы в эффективность управления.

Для совершенствования основной социалистической экономической системы с целью модернизации национальной системы управления и ее способности управлять, необходимо придерживаться структуры собственности, в которой государственная собственность является основой, в полной мере использовать значительные преимущества систем множественной собственности Китая и укрепить экономический базис. Необходимо придерживаться системы распределения, в которой главным является распределение по труду, в полной мере использовать значительные преимущества различных методов рас-

предела, заниматься распределением благ социалистической реформы и развития и постепенно осуществлять совместное распределение. Нужно совершенствовать систему социалистической рыночной экономики, обеспечивать решающую роль рынка в распределении экономических ресурсов и повысить роль правительства, чтобы как можно скорее построить современную экономическую систему и добиться качественного развития национальной экономики, максимально удовлетворяя растущие потребности народа в лучшей жизни.

Развитие экономики с различными видами форм собственности с государственным капиталом в качестве основы

Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным вопросам всестороннего углубления реформ, принятое на третьем пленарном заседании ЦК КПК 18-го созыва, предложило «активно развивать экономику с различными видами форм собственности». Кроме того, «экономика с различными видами форм собственности, в которой государственный, коллективный и негосударственный капитал находятся в перекрестном владении и интегрированы», рассматривается как «важная форма реализации основной экономической системы». Это не первый случай, когда выражение «экономика с различными видами форм собственности» появляется в документах правительства. Еще 10 лет назад 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва принял «Решение ЦК КПК по ряду вопросов, касающихся совершенствования социалистической рыночной экономической системы», где упоминалось, что «мы должны придерживаться главной позиции системы государственной собственности и играть ведущую роль в экономике, находящейся в государственной собственности. Активно продвигать многообразные эффективные формы внедрения государственной собственности и ускорить процесс корректировки схемы и структуры экономики с участием государства. Важно приспособиться к тенденции непрерывного развития рыночной экономики, повысить жизнеспособность экономики общественной собственности, развивать экономику с различными видами форм собственности с участием государственного, коллективного и негосударственного капитала, осуществить диверсификацию субъектов инвестирования, сделать акционерную систему основной формой реализации системы общественной собственности. В докладе XVII съезда партии в 2007 г. также подчеркивалась необходимость «развития экономики с различными видами форм собственности с опорой на современную систему прав собственности». Центральное правительство в очередной раз предложило раз-

вивать «экономику смешанной формы собственности». Это имеет практическое и далеко идущее значение. К вопросу о том, следует ли активно развивать экономику с различными видами форм собственности с государственным капиталом в качестве основы, чтобы консолидировать и укрепить экономическую опору правления партии и социалистической государственной власти, или же в качестве основы необходимо активно развивать экономику с различными видами форм собственности с негосударственным капиталом, чтобы провести капиталистическую приватизацию и демутуализацию государственных предприятий. Это стало предметом пристального внимания научных кругов, партийных и государственных ведомств.

1 Интерпретация экономики с различными видами форм собственности и смешанной экономики

Когда речь идет об «экономике с различными видами форм собственности», некоторые рассматривают ее как форму экономики, уникальную для капитализма, приравнивая ее развитие к развитию капитализма. Некоторые считают, что это другое выражение владения акциями, что, по сути, одно и то же. Другие видят в ней сосуществование публичного и непубличного капитала в социальной сфере, причем эти два различных типа капитала развиваются отдельно и независимо друг от друга. Кто-то видит в ней смешение планового и рыночного, взаимодействия двух способов распределения ресурсов. Согласно Википедии, экономика с различными видами форм собственности — это экономика, в которой взаимодействуют частный сектор и государство. На рынке, помимо производителей и потребителей, участвует также государство. Оно задействовано в экономической деятельности и контроле общего объема экономики. Экономика с различными видами форм собственности имеет характеристики, общие как для рыночной экономики, так и для экономики планового типа. Кроме того, в экономике с различными видами форм собственности имеется ряд предприятий, управляемых государством, и обеспечивающих общественные блага. Существует множество различных интерпретаций того, что такое экономика с различными видами форм собственности, поэтому необходимо продолжать и дальше разрабатывать ее научное определение.

Согласно современному мнению, понятие «смешанная экономика» шире, чем «экономика с различными видами форм собственности», и включает в себя как частную, так и государственную структуры собственности, а также структуры регулирования, такие как рыночное и государственное регулирование, тесно связанные между собой.

Смешанная форма собственности — это система собственности, при которой права собственности принадлежат более чем двум разным собственникам. Экономика с различными видами форм собственности на уровне отдельных предприятий или микроуровне — это экономическая форма, в которой инвести-

ционные субъекты с различными видами форм собственности совместно финансируют создание предприятия. Таким образом, смешанной формой собственности можно считать всевозможные сочетания государственной, коллективной, кооперативной, индивидуальной, частной и иностранной собственности, а не только сочетание государственного и негосударственного капитала. Например, при сочетании государственного и коллективного, коллективного и индивидуального, государственного и частного, государственного и иностранного капитала, предприятие можно назвать предприятием со смешанной формой собственности или экономикой с различными видами форм собственности. На социальном или макроуровне экономика с различными видами форм собственности — это экономика, в которой структура собственности страны или региона включает в себя различные формы собственности и экономики, такие как государственная, коллективная, кооперативная, индивидуальная, частная и иностранная. Очевидно, что экономика с различными видами форм собственности — это экономическая форма, объединяющая различные системы собственности, единство множества компонентов и форм, важной формой реализации которого является современная акционерная экономика. Однако, как и унитарная форма собственности, она имеет свои преимущества и недостатки. Главное — использовать соответствующие преимущества различных капиталов, ресурсов, технологий, талантов и управления, проводить кооперативные соревнования и дополнять сильные стороны друг друга, чтобы лучше адаптироваться к жесткой конкуренции внутри страны и за рубежом в условиях современной рыночной экономики.

Другой слой смешанной экономики — это национальная экономика, в которой рынок и правительство вместе выполняют важную роль. Рынок как средство распределения ресурсов доказал свою эффективность при определенных обстоятельствах, но он также имеет свои недостатки. Кейнс подчеркнул в своей работе «Общая теории занятости, процента и денег», что чисто рыночная система не может создать достаточный эффективный спрос для достижения полной занятости и что недостаточный спрос является постоянной проблемой, которую рынок не может решить. Кроме того, Самуэльсон утверждает, что рынки страдают от двух существенных недостатков — несовершенной конкуренции и внешних эффектов. Ученые, например Фишер из Массачусетского технологического института, утверждают, что рынки имеют три основных недостатка — монопольная власть, внешние факторы и недостаток информации. Лидше, заместитель директора отдела денежно-кредитной политики ФРС США, и Долан, ведущий ученый, отмечают, что даже самые ярые сторонники рынка вынуждены признать, что он не всегда идеален. В работе рынка, его регулировании и устранении его недостатков требуется участие государства. Самуэльсон утверждает, что в смешанной экономике рынок и правительство могут совместно работать над распределением ресурсов, чтобы в полной мере использовать динамику рынка, преодолевая при этом его неопределенность. «У экономики с различными видами форм собственности Китая есть финансовое и монетарное оружие

и политическая решимость использовать его для устранения затяжной депрессии и галопирующей инфляции. Это избавляет от страха перепроизводства и недопотребления и исключает необходимость военного или империалистического планирования для повышения покупательной способности»¹.

На современном Западе смешанная экономика используется для того, чтобы компенсировать отсутствие рыночных инструментов государственным регулированием, а частные цели — социальными. Государственная, смешанная собственность с государственным контролем и долевым участием, с другой стороны, стала микрофондом, который должно регулировать государство. Таким образом, частная и государственная, рыночная и государственная экономики тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, являя собой смешанную экономику с «гибридными преимуществами» по сравнению с полностью приватизированной и рыночной либерально-капиталистической экономикой. Но современный неолиберализм, теоретический эквивалент того, что Маркс называл «вульгарной экономикой», выступает за большую приватизацию и маркетизацию. А новый и старый кейнсианский аналог того, что Маркс называл «классической экономикой», выступает за большую государственную собственность и вмешательство. Последнее может быть одним из теоретических источников современной марксистской экономики.

2 Модель развития западной экономики с различными видами форм собственности и ее применение

Впервые экономика с различными видами форм собственности появилась в западных обществах. Накопление и развитие капитала проходило через фазу свободной конкуренции и постепенно переходило к монополии. С углублением производства и обобществлением экономики проблема переизбытка товаров, услуг и капитала приобретала повседневный и острый характер. Общее состояние социального хаоса или анархии было неизбежно, когда каждый частный капитал стремился к увеличению прибыли. Яркими примерами этого являются многочисленные экономические и финансовые кризисы, начавшиеся после первого экономического кризиса в Великобритании в 1820-х гг. и первого крупного мирового экономического кризиса в 1850-х гг. В качестве ответной реакции капиталистическое государство постепенно стало участвовать в функционировании экономики в качестве важного экономического агента, превратившись в институт, координирующий интересы крупных монополий. Таким образом, государственное регулирование все больше становилось важным элементом рыночной экономики. Как одна из важных форм государственного регулирования, сочетание государственной и частной собственности развивалось вместе и возникла экономика смешанной собственности. Од-

¹ Самуэльсон, Нордхаус. Экономика: 16-е изд.; пер. Сяо Туо и др. Пекин: Издательство Хуася, 1999. С. 493.

нако в разных западных странах развитие экономики с различными видами форм собственности происходило по-разному.

1) Экономика с различными видами форм собственности в США. Во время Великой депрессии 1930-х гг. президент Рузвельт стал инициатором ряда мер по стимулированию экономического развития, таких как прямые инвестиции. Они положили начало широкомасштабному государственному регулированию национальной экономики и позволили США раньше выйти из кризиса. Именно благодаря вмешательству правительства США в экономику, в немалой степени кейнсианство и гегемония возобладали в последующие десятилетия и экономика США окрепла. Правительство США не занималось прямой национализацией частной промышленности, но создало благоприятные социально-экономические условия для развития частного капитала путем увеличения государственных расходов. Так, правительство инвестировало в новые отрасли промышленности, коммунальное хозяйство, инфраструктуру и другие сферы с большими инвестициями, длительным производственным циклом и низкой нормой прибыли, создав ряд государственных предприятий. Тем не менее, США, по сути, являются страной свободного рынка, и по мере того, как эти государственные предприятия, созданные правительством, достигают зрелости, правительство чаще всего передает эти предприятия, которые начинают приносить прибыль, в аренду частному монополистическому капиталу. В последние годы правительство США в очередной раз использовало налоговые поступления населения для спасения крупных монополистических капиталистов от потерь и бедственного положения с помощью государственных инвестиций, подчеркивая, что, как только бизнес станет нормальным и прибыльным, государственный капитал будет постепенно уходить, не конкурируя с монополистическими капиталистами за прибыль («не соревноваться с народом в погоне за выгодой»). Такое поэтапное развитие смешанной формы собственности показывает, что процесс формирования смешанной собственности и регулирования экономики направлен на долгосрочные и общие интересы монополистической буржуазии.

2) Экономика с различными видами форм собственности в Великобритании. Великобритания — консервативная капиталистическая страна с более значительной ролью государства, чем США, которая находится под влиянием пан-левых сил. После Второй мировой войны в британской политике попеременно правили Консервативная и Лейбористская партии, причем обе имели противоположные представления о роли правительства и государственной экономики. Находясь у власти в 1945—1951 гг., лейбористы ввели Британию в новую фазу парламентского социализма и формирования современного государства всеобщего благосостояния. Лейбористское правительство было убеждено, что основные промышленные отрасли страны не могут быть оставлены на произвол капитализма и с этой целью национализировало Банк Англии, угольные шахты, электроэнергию и газ, сталелитейный и другие секторы экономики. Поскольку 4/5 всей промышленности оставалось в частной собствен-

ности, в результате национализации сформировалась смешанная экономика. Чередование двух политических партий с различными политическими взглядами привело к тому, что смешанная форма собственности и экономика в Великобритании стремительно двигались то вверх, то вниз. При лейбористах доля государственной экономики увеличилась, а при консерваторах государственные предприятия были распроданы частному капиталу. На протяжении почти 40 лет Консервативная партия, которую представляла Маргарет Тэтчер, придерживалась политики неолиберализма, делая акцент на полной приватизации, всемогуществе рынка, полной либерализации и политике борьбы с социальным обеспечением. В результате масштабы экономики с различными видами форм собственности сильно сократились. Пока у власти находилось правое крыло промышленной Партии в лице Блэра, она не изменяла неолиберальные меры, имеющиеся с момента прихода к власти госпожи Тэтчер.

3) Экономика с различными видами форм собственности во Франции. Французская экономика традиционно имела более правительственную направленность из-за ограничений со стороны пан-левых сил. В дополнение к своей роли законодателя и макрорегулятора в процессе экономического развития, французское правительство также участвует в функционировании экономики в качестве рыночного игрока. Согласно единственному официальному реестру французских государственных предприятий, «Списку французских государственных предприятий (1993), существует 600–700 французских предприятий с долевым участием государства более 30%, а также несколько тысяч французских государственных предприятий (общий термин для французских государственных предприятий и предприятий со смешанной формой собственности). Возьмем, к примеру, Air France. Air France — типичное предприятие со смешанной формой собственности. Из 16 членов административного совета авиакомпании 10 являются представителями государства. Многие решения компании, такие как общая схема корпоративного развития, закрытие бюджета и плана, займы и кредитование, операции с недвижимостью, наем и увольнение менеджеров и т.д., как правило, утверждаются Правлением формально. Причина этого заключается в том, что Правление обычно не имеет собственного отдела бизнес-анализа и перед принятием решений ему часто требуется проведение глубоких и детальных исследований технических, экономических и юридических аспектов со стороны представителей руководства, разбирающихся в бизнесе и соответствующих отраслях. Поэтому в подавляющем большинстве случаев Правление вынуждено одобрять эти решения. В компании Air France, контрольный пакет акций которой принадлежит государству, собрание акционеров существует лишь формально, оно необходимо лишь для того, чтобы не нарушать положения об акционерных обществах. По сути, хотя Air France — компания со смешанной формой собственности, в значительной степени национализирована с точки зрения исполнительного совета директо-

ров, реальные полномочия по принятию решений находятся у фактического управляющего директора и председателя совета директоров¹.

Исходя из изучения развития экономики с различными видами форм собственности в западных странах, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, с точки зрения исторического развития экономика с различными видами форм собственности является неизбежным продуктом развития государственного монополистического капитала. После многих лет свободного развития частного капитала происходит накопление и обнажение противоречий капитала, усугубляемых появлением частного монополистического капитала. Великий кризис XX в. был, несомненно, всеобщей разрядкой его противоречий. Для того чтобы капитал продолжал выживать и процветать, необходимо внести изменения и создать новую организацию, отличную от любого частного монопольного капитала, которая примирит противоречия между частным монопольным капиталом и отменит анархию социальной экономики. Последующие две мировые войны привели к тому, что эта потребность стала еще более насущной, и это привело к появлению государственного монополистического капитала. Появление последнего привело к возникновению экономики с различными видами форм собственности, где государственный и частный капитал интегрированы на разных уровнях и с разных точек зрения. Например, когда государство вмешивается и регулирует всю социально-экономическую деятельность в целом. При этом государственный капитал и частный капитал совместно создают акционерные общества. Также государство может непосредственно контролировать и управлять капиталом от имени монополистов-капиталистов в целом, т.е. используя государственный финансовый капитал для вложения в частный капитал или путем создания полностью государственных предприятий. Из этого следует, что экономика с различными видами форм собственности, преобладающая на Западе, не является в первую очередь смешением капиталистической и социалистической собственности, а скорее, важным изменением в проявлении капиталистической структуры собственности в более широких рамках капиталистической системы. Другими словами, смешанная форма собственности, в основе которой лежит частная собственность, является выражением основной экономической системы капитализма, а частная собственность и наемный труд, составляющие основу капиталистического способа производства, принципиально не претерпевают изменений. «Смешение» частного и государственного капитала является лишь изменением «формы реализации» или «метода организации» капиталистической частной собственности и не меняет коренным образом природу основной экономической системы капитализма.

Во-вторых, через развитие экономики с различными видами форм собственности государственный капитал поступает на службу частному капиталу. Экономика со смешанной формой собственности тесно связана с государствен-

¹ Одинцова А. Управление государственными предприятиями и предприятиями со смешанной формой собственности во Франции. Экономический перевод, 1994 (6).

но-монополистическим капитализмом. Эта теория подчеркивает, что государство не должно быть конкурентом частного капитала, а должно выполнять задачу «заполнения пробелов», осуществляя то, что частное предприятие не хочет или не может сделать. «Государственная собственность» существует только для того, чтобы помочь «частной собственности» лучше развиваться и зарабатывать больше денег. Суть «смещения» заключается в том, что государственные инвестиции в инфраструктуру являются наилучшим условием для получения прибыли монополиями. Государство выделяет большие объемы бюджетных ресурсов, которые могут быть использованы монополиями для получения больших прибылей. Расходы на научные исследования позволяют монополиям использовать результаты науки и техники, не покрывая при этом свою долю расходов. Государственный порядок генерирует стабильную и высокую монопольную прибыль для частного монопольного капитала. Когда частная монополия оказывается на грани банкротства, государство выкупает ее за счет налогов населения. В таких странах, как Великобритания и Франция, национализации подверглись наиболее прибыльные отрасли (например, угольная промышленность и железнодорожный транспорт), а также отрасли, важные для буржуазии и страны в целом (например, производство электроэнергии, электростанции, газовые заводы и т.д.). Когда эти убыточные предприятия были национализированы, монополистические капиталисты получили крупные суммы денег, и именно монополистические капиталисты или представители финансовой олигархии остались во главе предприятий. Когда государственные предприятия или государственные акции требуются для более прибыльного управления частному монополистическому капиталу, первые распродаются по низким ценам или даже отдаются вторым. В международной конкуренции государство является сильной опорой частного капитала и «службой» частных предприятий. Когда буржуазные экономисты говорят о роли государства, они не противопоставляют интересы государства и частного капитала, а, наоборот, рассматривают роль первого как необходимое дополнение.

В-третьих, развитие экономики с различными видами форм собственности создаст достаточный капитальный импульс для развития частного капитала. С точки зрения деятельности микропредприятий экономика с различными видами форм собственности — это смешение различных форм капитала на микроуровне, превращение частного капитала в «социальный капитал», который собирает средства от общества по множеству каналов. «Тот вид капитала, который сам основан на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и труда, приобретает здесь непосредственно форму общественного капитала (т.е. капитала тех индивидов, которые непосредственно объединены) в противоположность частному капиталу, и его предприятия также являются общественными предприятиями в противоположность частным предприятиям. Это и есть отказ от капитала как частной собственности в рамках непосредственно капиталистического спосо-

ба производства»¹. Согласно Марксу, социальное предприятие — это частное предприятие или частное акционерное предприятие, или частное предприятие со смешанной формой собственности, которое отличается от частного предприятия при индивидуальной собственности. Однако оно представляет собой негативное отрицание отношений частной собственности капитализма и самого способа производства и принципиально отличается от позитивного отрицания кооперативной или коллективной собственности трудящихся. Причина этого заключается в том, что классическая система частной собственности в виде индивидуального владения и частного партнерства уже недостаточна для удовлетворения потребностей развития предприятий, в результате чего возник спрос на частное владение акциями и «смешение» частного капитала. Современное децентрализованное частное акционерное общество является важной формой экономики с различными видами форм собственности. В частном акционерном обществе различные формы капитала лишаются своих «качественных» атрибутов и становятся однородными, различаясь только количеством. Капитал больше не представляет экономические отношения, а представлен в виде измеримой валюты, тем самым скрывая природу частного капитала в экономике с различными видами форм собственности.

В заключение следует отметить, что при капиталистическом способе производства большинство экономик с различными видами форм собственности являются, прежде всего, формой и инструментом прав собственности в интересах умножения частного капитала. При внедрении социалистической рыночной экономики в Китае возможно использование экономик с различными видами форм собственности, но цель и форма должны быть другими.

3 Развитие экономики с различными видами форм собственности с помощью государственного капитала в качестве основы

В пояснении к решению ЦК КПК по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформы, высказанном товарищем Си Цзиньпином на третьем пленарном заседании ЦК КПК 18-го созыва, четко говорится, что «соблюдение и совершенствование основной экономической системы, в которой общественная собственность является основой, а разнообразные системы собственности развиваются вместе, являясь важной опорой в укреплении и развитии социалистической системы с китайской спецификой». Это определяет, что в экономике с различными видами форм собственности, развиваемой в Китае, должен преобладать капитал, находящийся в государственной собственности.

¹ Карл Маркс. Капитал (сокращенное издание). Пекин: Народное издательство, 2018. С. 509.

1) *Необходимость развития экономики с различными видами форм собственности с помощью государственного капитала в качестве основы*

Во-первых, экономика с различными видами форм собственности с государственным капиталом в качестве основы является гарантией социалистического характера. В марксизме считается, что система собственности на средства производства является экономической и политической основой общества и лежит в основе системы социальных институтов. Согласно Конституции Китая, «социалистическая система является основополагающей системой Китайской Народной Республики». Основой социалистической системы, способа производства является общественная собственность на средства производства. Конституция также предусматривает, что «социалистическая экономическая система Китайской Народной Республики основана на социалистической общественной собственности на средства производства, то есть системе общенародной собственности и коллективной собственности трудящихся масс» и «государство на начальной стадии социализма придерживается основной экономической системы, в которой общественная собственность является основой, а разнообразные системы собственности развиваются вместе». Государственная собственность на средства производства является основой социалистического способа производства и фундаментом социалистической системы. После проведения политики реформ и открытости структура собственности в Китае постепенно корректировалась, менялась пропорция государственного и негосударственного секторов экономики в развитии экономики и стимулировании занятости. Это повысило жизнеспособность экономического и социального развития, но в то же время породило ряд серьезных проблем, таких как расслоение на богатых и бедных и сложности с трудоустройством. В настоящее время для развития производительных сил общества на разных уровнях, помимо активного развития экономики государственного сектора, необходимо также позволить возможность существования и развития индивидуальной экономики, китайско-иностраных совместных предприятий и индивидуального предпринимательства. Необходимо, несмотря ни на что, укреплять и развивать экономику, базирующуюся на общественной собственности, сохранять ее доминирующую роль и постоянно повышать жизнеспособность, контроль, влияние и конкурентоспособность государственной экономики¹.

Во-вторых, экономика с различными видами форм собственности, базирующаяся на государственном капитале, является неизбежным требованием для совершенствования социалистической рыночной экономики. Начиная с 1992 г., когда Китай начал создавать и развивать социалистическую рыночную экономику, рыночные механизмы были внедрены во многих областях. Хотя новый

¹ У Сюань Гун. Реформа собственности должна обеспечить доминирующее положение государственной собственности // Журнал менеджмента. 2011. № 5.

рыночный механизм привнес динамику в экономическое развитие, он также стал причиной проблем. Основной проблемой стала слишком активная погоня за краткосрочной прибылью в ущерб долгосрочному и устойчивому развитию, окружающей среде и экологическому балансу. Слепота рынка привела к дублированию и нерациональному распределению ресурсов, а также поляризации общественного богатства и доходов. Эти вопросы неотделимы от рыночных механизмов. Однако проблемы могут быть в большой степени сглажены, если настаивать на развитии и росте государственного капитала как основы национальной экономики¹. Государственный капитал способен сбалансировать краткосрочные и долгосрочные интересы, преследуя цель устойчивого развития. Он имеет философию, ориентированную на человека, которая, по сути, выступает за гармонию между человеком и природой и способствует гармоничному развитию окружающей среды. Он уделяет больше внимания плановому характеру экономического развития, что может смягчить растрату ресурсов, вызванную рыночной слепотой. Он может предотвратить концентрацию важных ресурсов в руках немногих частных лиц, что позволит способствовать решению проблемы поляризации и достижению всеобщего процветания. Развитие экономики с различными видами форм собственности может быть действительно эффективным в совершенствовании социалистической рыночной экономики только в том случае, если в ней доминирует капитал, находящийся в государственной собственности, и наоборот.

В-третьих, экономика с различными видами форм собственности, базирующаяся на государственном капитале, является важной гарантией поддержания безопасности национальной экономики. В условиях современной все более глобализированной экономики Китай находится в эпицентре глобализации капитала западными транснациональными компаниями, и положение с экономической безопасностью очень серьезное. Значительная часть иностранного капитала занимает доминирующее и монопольное положение в важных промышленных районах страны. Согласно информации, прямые иностранные инвестиции установили контроль над активами в 21 из 28 основных отраслей промышленности Китая, причем практически все пять ведущих предприятий в каждой открытой отрасли контролируются иностранными инвесторами². На долю иностранных инвестиций приходится 30–40% продаж в текстильной и швейной промышленности, легкой промышленности и производстве электрооборудования, 40–50% в производстве общего оборудования (в каждом из 59 малых секторов экономики 3 ведущие компании являются иностранными совместными предприятиями). В электронике и связи, приборостроении — 70–80% общего объема. Ведущие компании в шинной (резиновой), цементной, стекольной и лифтовой промышленности находятся в иностранной

¹ Лю Гогуан. Рост государственной экономики и прекращение поляризации // Шанхайская школа экономики. 2011. № 4.

² Цзя Жэньлянь. Недостатки международной стратегии развития циркулярной экономики // Марксистские исследования. 2010. № 2.

собственности. Основные компании в производстве электрооборудования, строительной техники, промышленных котлов, промышленных турбин и низковольтных электроприборов были «поглощены» иностранными инвесторами. Типичные примеры преобладания иностранного капитала в легкой промышленности включают фармацевтику, бытовую химию, металлопродукцию общего назначения, напитки, мясные продукты, переработку зерна и масла¹. Кроме того, и гиганты информационной индустрии не являются частными китайскими компаниями. В Отчете о расследовании контроля над иностранными инвестициями в китайской сети Интернет, опубликованном Китайским исследовательским центром В2В в 2009 г., говорится, что «необходимо признать, что почти вся китайская интернет-индустрия в основном контролируется иностранным капиталом» и что «безопасное и здоровое развитие интернет-индустрии уже является важной частью национальной стратегии информатизации Китая». В Списке китайских интернет-компаний с иностранным капиталом 10 интернет-компаний в секторе автомобильных услуг контролируются иностранными венчурными инвесторами (включая такие крупные веб-сайты, как Китайская сеть автомобилей, Битавто, Автодом). В секторе медицинских услуг — 4 интернет-компании, контролируемые иностранным капиталом. Что касается сектора услуг электронной коммерции, то их число составляет 20, при этом Alibaba, Taobao, Dangdang, Excellence, JD.com и т.д. являются одними из самых важных компаний электронной коммерции в Китае. Кроме того, иностранный капитал проник в сектор услуг в сфере недвижимости, ИТ и медиауслуг, услуг по подбору персонала, туристических и гостиничных услуг, моды и информационных услуг, услуг по ведению блогов, онлайн-видеоуслуг и многие другие области². Из приведенных выше цифр легко понять, что под кажущимся благополучием китайской интернет-индустрии скрывается кризис в социальной, экономической, культурной, коммерческой и других областях. Сельскохозяйственный рынок также является стратегическим объектом для иностранного капитала под предводительством США, который напрямую захватывает долю рынка с помощью низкоценовой сельскохозяйственной продукции и разрушает местное сельское хозяйство. Объединив усилия с финансовым капиталом, они полностью проникли в сектор распределения сельскохозяйственной продукции. В качестве оружия для постепенного контроля сельскохозяйственного рынка в Китае используется генетическая модификация. В условиях такого тяжелого положения на внутреннем рынке именно крупные государственные предприятия могут сыграть по-настоящему ключевую роль в обеспечении экономической безопасности. Фактически современная рыночная экономика в развитых странах представляет собой сочетание олигополистической и монополистически конкурент-

¹ Гао Лян. Вопросы, в настоящее время стоящие перед промышленностью Китая // Марксистские исследования. 2014. № 5.

² Отчет о расследовании контроля над иностранными инвестициями в китайской сети Интернет и Список интернет-предприятий с иностранными инвестициями в Китае (издание 2009 г.). https://www.doc88.com/p_3099162996579.html.

ной моделей рынка, так что Китай — это, скорее, монополия государственных предприятий или монополия западных транснациональных корпораций. Кроме того, можно сказать, что это либо монополия государственного капитала, представляющего интересы народа, либо монополия частного капитала, как иностранного, так и китайского, представляющего частные интересы. Доминирует либо доля государственного или общественного капитала, либо доля иностранного или частного капитала. Там, где государственные предприятия ушли из прибыльных областей, их место заняли западные транснациональные корпорации, а частные предприятия получили лишь незначительную долю прибыли, в результате чего прибыль и богатство, принадлежавшие народу, в основном достались иностранцам. Следует признать, что в китайской и иностранной литературе монополия рассматривается как нейтральное понятие, относящееся к состоянию обладания капиталом и долей рынка, а не к монополистическому поведению незаконного ценового союза. Очевидно, только активно развивая систему смешанной формы собственности с преобладанием государственного капитала, можно действительно способствовать экономической стабильности, экономической безопасности и национальному благосостоянию.

2) *Усиление контроля и влияния капитала, находящегося в государственной собственности, в экономике с различными видами форм собственности*

Конечной целью развития экономики с различными видами форм собственности является более эффективное развитие общественной собственности на средства производства, социалистического способа производства и социализма. Руководствуясь этой целью, можно сохранить жизнеспособность, контроль, влияние и конкурентоспособность капитала, находящегося в общественной собственности.

Во-первых, доля государственной экономики в Китае становится меньше, чем во многих капиталистических странах, поэтому существует необходимость в продвижении экономики с различными видами форм собственности, базирующейся на государственном капитале через активное участие и удержание контрольного пакета акций в негосударственном секторе экономики. Согласно данным, опубликованным Всемирной торговой организацией в 2013 г., национализированные экономики в разной степени существуют в разных формах во всех странах мира, с четким различием между социалистическими и капиталистическими странами (табл. 2.1). Следует отметить, что в системе статистических показателей ВТО «государственные предприятия» фактически деконструируются на так называемый государственный капитал, коллективный собственный капитал и элементы капитала, контролируемые государством.

Очевидно, что преобладание государственного капитала в важных отраслях и ключевых сферах, влияющих на национальную безопасность и жизнеобеспечение национальной экономики, является нормой во всем мире. Правитель-

Таблица 2.1

Сопоставление степени национализации в международном ракурсе

Степени национализации	Национализация в разных странах
Крайняя степень национализации	Северная Корея (97%), Куба (93%)
Высокая степень национализации	Норвегия (72%), Швеция (68%), Зимбабве (66%), Оман (63%), Венесуэла (61%), Финляндия (56%), Люксембург (54%), Исландия (52%), Иран (51%)
Более высокая степень национализации	Саудовская Аравия (47%), Кувейт (47%), Катар (45%), ОАЭ (42%), Ангола (41%), Лаос (40%), Нигерия (38%), Бруней (38%), Индия (36%), Китай (33%), Россия (31%), Вьетнам (31%), Франция (31%)

Примечание: в скобках указаны значения объема производства государственных предприятий в процентах от общего объема экономики в каждой стране.

Источник информации: база данных Всемирной торговой организации.

ства во всем мире обладают сильными регулирующими полномочиями в таких специфических областях, как оборона, водоснабжение, энергетика, нефть и нефтехимия, уголь и транспорт, и Китай не является исключением. Государственный капитал должен доминировать в этих областях и иметь абсолютный контроль, чтобы гарантировать национальную безопасность и экономическую независимость. На данный момент в ряде отраслей государственный капитал утратил свое доминирующее положение, что привело к серьезным последствиям¹. Поэтому в важных конкурентных секторах развитие смешанной формы собственности должно контролироваться государственным капиталом.

Во-вторых, при условии, что государственный капитал имеет контроль над предприятиями государственной политики, можно также использовать различные подходы для привлечения негосударственного капитала с целью развития экономики с различными видами форм собственности. Например, здравоохранение и социальное пенсионное обеспечение являются весьма перспективными рынками, и вполне возможно, что правительство возьмет на себя ведущую роль в привлечении негосударственного капитала и ускорении развития через экономику с различными видами форм собственности, при ведущей роли государственного капитала.

¹ Чэн Яньцзюнь, Ван Синь. Подтекст времени в соблюдении и совершенствовании основной экономической системы «частного вспомогательного предприятия принцессы» // Журнал менеджмента. 2012. № 4.

В-третьих, в соответствии с решением ЦК Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформ, принятым на третьем пленарном заседании ЦК КПК 18-го созыва, «странам с различными видами форм собственности разрешается осуществлять приобретение акций работниками предприятий для формирования общности интересов между собственниками капитала и трудящимися». В соответствии с содержанием Решения, большее количество государственных экономик и экономик с другими формами собственности могут развиваться в экономики с различными видами форм собственности. Иными словами, развитие смешанной формы собственности означает, что различные капиталы участвуют или владеют акциями друг друга. Это касается как участия или индивидуального владения непубличным капиталом в общественном капитале, например государственном капитале, так и участия или индивидуального владения общественным капиталом, например государственным капиталом, в непубличном капитале. В настоящее время некоторые государственные ведомства и муниципалитеты делают упор на первое, отрицая второе, что в корне неверно. Многие западные страны активно выступают за владение акциями работников негосударственных предприятий и внедряют систему распределения прибыли, предусматривающую «выгоды как для труда, так и для капитала». Социализм с китайской спецификой должен более энергично проводить реформы в этом социалистическом направлении, позволяя народу участвовать в результатах реформы экономики с различными видами форм собственности.

В-четвертых, для действующих крупных государственных предприятий недостатка в капитале нет, и реформа должна в большей степени исходить из того, каким образом предприятия управляются и контролируются. Сейчас существует масса предубеждений против государственных предприятий, которые, по всей видимости, стали синонимом неэффективности. Однако дело в том, что государственные предприятия являются важнейшей формой общественной собственности и сами по себе являются воплощением требований передового производственного развития и более эффективного способа организации. Долгосрочные, целостные, комплексные и законные высокие показатели деятельности государственных предприятий обусловлены научным государственным регулированием, неэксплуататорскими отношениями собственности и чувством собственности кадров и работников. Только в условиях общественной собственности на средства производства работники могут освободиться от «отчужденного труда» и его негативных последствий, действительно иметь независимый интерес к совместному труду и сознательно сотрудничать с государством в целях регулирования и контроля. Таким образом, общественная собственность более подходит для рыночной экономики, чем частная, и при правильном подходе она может обеспечить более высокий уровень производительности и справедливости. Реформа крупных и средних государственных предприятий должна быть направлена не на превращение государственного сектора в частный и не на преобразование социалистических предприятий в ка-

питалистические или частное владение акциями, а на то, чтобы сделать их лучше, сильнее и крупнее, повысить жизнеспособность, контроль, влияние и конкурентоспособность капитала, находящегося в государственной собственности, и более эффективно служить национальной стратегия развития и планам развития экономики государства и улучшения благосостояния народа.

Возьмем в качестве примера водоснабжение Ланьчжоу. Водоснабжением в Ланьчжоу занимается компания Lanzhou Veolia Water (Group) Limited, китайско-иностранным совместное предприятие, созданное в августе 2007 г. бывшей Lanzhou Water Supply Group Limited и Veolia Water Investment France Limited. Veolia приобрела 45% акций Lanzhou Water Supply Group за 1,71 млрд юаней по результатам международного тендера. Первое, что сделала Veolia после своего назначения, это повысила цену на воду без улучшения оборудования и реконструкции сети. В результате возникли такие проблемы, как чрезмерное содержание бензола и загрязнение окружающей среды. Это сильно повлияло на производство и жизнь местных жителей¹.

Следует отметить, что нынешние партийные руководители и ученые всех уровней должны придавать большое значение и действительно воплощать в жизнь многие важные выступления генерального секретаря Си Цзиньпина о смешанной форме собственности и государственных предприятиях. 5 марта 2014 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин, участвуя в обсуждениях шанхайской делегации на Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), подчеркнул, что государственные предприятия нельзя ослаблять, их необходимо укреплять. 9 марта во время обсуждения делегации Аньхой он также отметил, что успех или неудача развития экономики с различными видами форм собственности зависит от деталей. Важно усвоить опыт и уроки прошлых реформ в области ГП и не превращать государственные активы в возможности для наживы на фоне волны реформ. 18 августа 2014 г. Си Цзиньпин, председательствуя на четвертом заседании Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ, произнес важную речь, в которой отметил: «Государственные предприятия, особенно предприятия централизованного управления, занимают доминирующее положение в основных отраслях и ключевых сферах, связанных с национальной безопасностью и жизнеобеспечением национальной экономики, являются ее опорой, а также играют важную роль в экономическом базисе правления партии и социалистической государственной структуры, которую необходимо совершенствовать.

Ответственность за миссию совершенствования государственных предприятий и роста государственной экономики несут товарищи, возглавляющие центральные предприятия. Они должны укреплять чувство ответственности, подотчетности и преданности делу, правильно относиться к этой реформе и ак-

¹ Гао Линюнь, Ю Мандан. Veolia Water — «Путь к загрязнению Ланьчжоу» // Southern Metropolis Daily. 15.04.2014.

тивно ее поддерживать»¹. Это является важным ориентиром для нынешнего развития и реформы смешанной формы собственности, позволяющим предотвратить повторение односторонности реформы предприятий и действительно углубить социалистическую реформу по всем направлениям. Очевидно, что отстаивать идею о том, чтобы китайские и иностранные частные предприятия смешанной формы собственности или частные предприятия эксплуатировали все высокодоходные отрасли и продукты, позволяя государственным предприятиям смешанной формы собственности или госпредприятиям заниматься нерентабельным или убыточным производством и эксплуатацией, собирая остатки, равносильно тому, чтобы отдать прибыль и богатство частным лицам, а убытки и проблемы оставить предприятиям национальной собственности, т.е. госпредприятиям, которые представляют широкую общественность.

Теоретический анализ и принципы реализации совместного пользования предприятиями

Ядром западной теории предприятия является «приоритет акционеров»². Владелец капитала, соответственно, является собственником и контролирует предприятие, в то время как рабочие являются всего лишь подчиненными, нанятыми предприятием. Естественно, что в плане распределения собственник капитала имеет право на получение прибавочной прибыли предприятия, а рабочие получают только заработную плату. После проведения политики реформ и открытости негосударственные предприятия Китая также стали придерживаться этой идеологии при распределении, что привело к большому разрыву между доходами владельцев капитала и работников предприятий, который стал важным фактором в общем неравенстве между богатыми и бедными. Главной причиной увеличения разрыва в национальном доходе является дисбаланс между доходами от капитала и труда при первичном распределении, когда доходы от капитала растут слишком быстро, а доходы от труда — медленно. В течение последних лет в ряде документов, изданных правительством, неоднократно подчеркивалась необходимость повышения доходов работников; например, в Постановлении ЦК КПК «О некоторых основных вопросах всестороннего углубления реформы» говорится, что необходимо «сосредоточиться на защите трудовых доходов, стремиться синхронизировать рост оплаты труда с ростом его производительности и увеличить долю оплаты труда в первоначальном распределении». В докладе XIX Всекитайско-

¹ Си Цзиньпин. Вместе думать о реформе и вместе работать над ней // Новостная сеть «Синьхуа». 18.08.2014.

² Чжан Цзяньвэй, Ли Ян. Выбор модели корпоративного управления китайскими коммерческими банками: от «преимущества акционеров» до «закредитованности» для управления миром, 2002.

го съезда КПК в очередной раз отмечалось, что «мы настаиваем на достижении параллельного роста доходов населения в тандеме с экономическим ростом и одновременного повышения оплаты труда при росте его производительности». Для повышения уровня доходов работников необходима фундаментальная реформа системы корпоративного распределения на микроуровне, чтобы работники также могли участвовать в получении прибыли компании.

Выдвинутая генеральным секретарем Си Цзиньпином идеология развития, ориентированного на интересы людей, и концепция общедоступного развития открыли работникам предприятий путь к участию в совместном пользовании. В процессе реформирования и развития китайских предприятий необходимо следовать требованиям генерального секретаря Си Цзиньпина и Центрального комитета партии, отказаться от западных теорий предприятий с научной точки зрения и внедрить концепцию общедоступного развития в практику корпоративного распределения. Основываясь на концепции общедоступного развития новой эры социалистической экономической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой, в данном документе приводится конкретный анализ субъектов, содержания, способов и процессов совместного использования предприятий, а также ряд принципов реализации, обогащающих теорию распределения марксистской политэкономии.

1 Теории о совместном пользовании предприятиями

1) *Теория о совместном пользовании предприятиями, разработанная западными учеными*

Согласно традиционной точке зрения, акционеры, как собственники физического капитала предприятия, по праву являются его владельцами. Это включает в себя доступ к прибавочному доходу, а также контроль и принятие решений по его операциям. В последние годы подобное «превосходство акционеров» все чаще оспаривается. В некоторых западных компаниях права собственников капитала разделяются между работниками или их частью посредством распределения прибыли и участия работников в акционерном капитале. Что касается теоретических исследований, некоторые западные ученые также предоставили теоретическую основу для разделения прав работников с различных точек зрения, и некоторые из наиболее влиятельных теорий включают «теорию долевой экономики», «двухфакторную экономическую теорию» и «теорию заинтересованных сторон».

«Теория долевой экономики» Вейцмана аргументирует участие работников в совместном пользовании с точки зрения макроэкономического цикла. Он разделит систему оплаты труда на «систему заработной платы», где доход работника связан с уровнем рынка или индексом стоимости жизни, а не с ситуацией в бизнесе, и «систему долевого участия», где заработная плата работника связана с некоторым индексом, который правильно отражает бизнес про-

изводителя (например, доход или прибыль производителя). В системе оплаты труда, основанной на разделении труда, стоимость рабочей силы естественным образом связана с макроэкономическими циклами. Во время рецессии, когда предприятия менее прибыльны, заработная плата работников и стоимость рабочей силы автоматически снижаются, уменьшая безработицу и неплатежеспособность предприятий, тем самым смягчая кризис рецессии. Когда экономика проходит через процесс инфляции, предприятия более прибыльны, заработная плата работников и стоимость рабочей силы автоматически растут, уменьшая занятость и тем самым сдерживая инфляцию. По мнению Вейцмана, внедрение раздельной системы оплаты труда может не только способствовать полной занятости, но и сдерживать инфляцию, а также имеет значительный эффект противодействия экономическому циклу инфляции. Конечно, Вейцман понимал, что внедрение системы раздельного вознаграждения работников силами небольшого числа компаний может иметь незначительный эффект и что только принятие этой системы всеми или значительным большинством компаний может способствовать достижению экономического равновесия.

«Двухфакторная экономическая теория» была выдвинута Луисом Келсо в 1958 г. Эта теория обеспечивает теоретическую основу для разделения труда с точки зрения сокращения разрыва между богатыми и бедными и смягчения социальных конфликтов. Согласно «двухфакторной экономической теории» блага создаются двумя основными факторами — трудом и капиталом, а совершенствование рыночной экономики и технический прогресс приводят к увеличению вклада капитала в объем производства и росту доли доходов владельцев факторов капитала. В случае, когда капитал находится в распоряжении небольшого количества людей, это может привести к увеличению разрыва между богатыми и бедными и несправедливому обществу. Таким образом, по мере индустриализации и технологического развития человеческого общества разрыв между богатыми и бедными, между владельцами капитала и труда становится все более значительным¹. Для решения этой дилеммы Келсо предложил использовать программу владения акциями работниками предприятий, в рамках которой будут приняты определенные институциональные меры, позволяющие это осуществить. Этот механизм позволяет работникам стать владельцами двух факторов — капитала и труда, получая двойную выгоду от капитала и труда посредством децентрализованного владения капиталом и собственностью без ущемления прав и интересов владельцев капитала. Основная идея «двухфакторной экономической теории» заключается в том, что если позволить работникам участвовать в акционерной собственности компании и стать «работниками капитала», то можно добиться сбалансированного распределения богатства и уменьшить конфликты между собственниками капитала и работниками.

¹ Луис Келсо, Патриция Келсо. Демократия и экономическая власть; пер. Чжао Шумин. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 1996.

«Теория заинтересованных сторон» — это новая теория предпринимательства, появившаяся в западных странах в 1980-х гг. Эта теория родилась как переосмысление и вызов традиционной теории течения «интересы акционеров превыше всего» и представлена Блэр (Blair). Она определяет заинтересованных лиц как «всех тех людей или групп людей, которые вносят целевые активы в бизнес и которые уже подвергаются риску в результате свершившегося факта»¹, например акционеров, кредиторов, менеджеров, работников, потребителей, поставщиков и т.д. «Теория заинтересованных сторон» гласит, что: (1) Развитие и создание стоимости предприятия — это совместные инвестиции и участие всех заинтересованных сторон, а не только материальных активов акционеров. (2) Вследствие децентрализации акционерного капитала современных предприятий и разделения собственности и управления менеджеры обладают реальной властью принятия решений в отношении активов предприятия, в то время как децентрализованные миноритарные акционеры фактически потеряли контроль и не являются реальными владельцами предприятия. (3) Хотя акционеры несут основной риск в деятельности предприятия, другие заинтересованные стороны, вложившие средства в выделенные активы, также подвержены некоторому риску, поэтому акционеры не являются единственными владельцами прав собственности предприятия, другие заинтересованные стороны также должны владеть правами собственности предприятия и участвовать в управлении предприятием. Согласно «теории заинтересованных сторон» работники, инвестировавшие в компанию «специализированный человеческий капитал», должны разделять остаточные права требования и контроль над компанией и заботиться о реализации своих интересов через участие в корпоративном управлении, поскольку они участвуют в создании стоимости компании и несут «прочий риск»².

2) *Теория прав собственности на труд, разработанная китайскими учеными*

Трудовая собственность — это понятие собственности, которое соответствует правам собственности на физический капитал, интеллектуальную собственность и т.д. Экономисты-классики уже давно признали существование права на труд. Адам Смит (Adam Smith) отмечал, что «право собственности на труд, которым обладает каждый человек, является главным основанием всех других прав собственности и является самым священным из всех. Все наследственное имущество бедняка — это его физическая сила и умения»³. Не-

¹ Блэр. Собственность и контроль: выработка нового подхода к корпоративному управлению в свете двадцать первого столетия; пер. Чжан Жунган. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1999.

² Сяо Бинь, Чжан Сянь. Вклад и недостатки теории заинтересованных сторон // Современные экономические исследования. 2011. № 4.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах национального богатства. Т. 1; пер. Го Дали и др. Пекин: Commercial Press, 2004. С. 115.

которые отечественные ученые-марксисты разработали теорию прав собственности на рабочую силу в условиях социалистической системы с китайской спецификой, основанную на трудовой теории стоимости Маркса.

Что касается определения права собственности на труд, то разные ученые дают разные определения, а некоторые используют понятия права собственности на труд и на человеческий капитал. Есть мнение, что права трудовой собственности относятся к владению, праву на использование, контроль и права на получение дохода от социальной собственности, где труд является шкалой ценностей и ценностным объектом. Некоторые полагают, что собственность на рабочую силу относится, прежде всего, к праву работников на остаточное право требования, основанное на их труде (т.е. человеческом капитале, вложенном в производство). Кто-то использует термин «трудовые имущественные права» и указывает, что трудовые имущественные права — это совокупность ряда прав, таких как владение, использование и выгода от труда в процессе рыночных сделок, норма, регулирующая осуществление этих прав, и отражение социально-экономических отношений между людьми на определенном общественном этапе, носящее исторический характер. Часть специалистов предложила концепцию прав собственности человека, определяя их как права владения, господства, использования и выгоды от трудовых навыков и плодов труда работников, и полагают, что права собственности человека являются более краткими и точными в выражении, более широкими по смыслу и более применимыми по сравнению с правами собственности на труд и правами на трудовые ресурсы.

По мнению ученых, права собственности на труд (или права собственности на трудовые ресурсы, права собственности на человеческий капитал) также содержат ряд прав, таких как право собственности, право пользования, право на доход и право распоряжения. Право собственности — это исключительное право владения и контроля над факторами труда, которое является основой для других прав собственности. Право пользования — это право инвестировать в использование фактора труда при определенных условиях. Право на получение дохода подразумевает получение дохода от прямого использования или сдачи в аренду факторов труда. Право распоряжения — это право передавать соответствующие права другому лицу путем аренды, передачи и т.д. Однако, по сравнению с правами собственности на материальный капитал, права собственности на труд обладают рядом особенностей: (1) Права собственности на труд интегрированы с самими работниками и не могут существовать отдельно. Следовательно, в современном обществе, где рабство исчезло, собственность на труд не может быть передана, она является только собственностью самих работников. (2) Право на использование рабочей силы может быть арендовано или передано, и владелец этого элемента может арендовать или передать право другим лицам или предприятиям в соответствии с согласованным объемом, временем, методом и т.д., но контроль и использование рабочей силы

всегда будет зависеть от владельца, поэтому право на использование, полученное получателем, является неполным. (3) В процессе использования рабочей силы будет проходить ее обучение или повышение квалификации и т.д., что приведет к увеличению стоимости, и выгоды от этого увеличения стоимости может получить только собственник, т.е. сам работник.

Теория прав собственности на рабочую силу обеспечивает основу для участия работников в распределении прибыли предприятия. Утверждается, что права собственности на труд являются основанием для участия работников в распределении прибыли. Кроме получения дохода в виде заработной платы в силу факта передачи права на использование труда, работники также должны участвовать в распределении прибыли предприятия в силу права собственности на труд. В первичном распределении цены на различные факторы производства определяются спросом и предложением на рынке факторов производства. Отмечается, что теория прав трудовой собственности выступает за то, чтобы распределение прибыли предприятия основывалось на признании прав трудовой собственности, принадлежащих работникам, дающих им право на распределение своих благ, т.е. доход работников должен включать не только заработную плату, но и часть корпоративных и даже социальных дивидендов. Существует мнение, что западное распределение прибыли основано на теории стимулирования работников, особенно менеджеров, и что теория прав собственности на рабочую силу объединяет трудовую теорию стоимости и прибавочной стоимости Маркса с традиционной теорией распределения благ, обеспечивая основу марксистской экономической теории для корпоративного распределения прибыли. Кроме того, она утверждает, что права собственности на труд являются целью или идеальным состоянием системы разделения прибыли. Отмечается, что участие в распределении прибыли является основной формой реализации прав собственности на труд: стоимость права на использование труда может быть компенсирована оплатой труда, но стоимость права собственности на труд в основном реализуется в форме остаточных требований, т.е. участия в распределении прибыли. По некоторым представлениям, права собственности человека должны не только включать право на распределение прибыли предприятия, но и право контроля и управления предприятием. Реализация этого права является гарантией осуществления прав собственности человека, а реализация права на распределение прибыли является материальной гарантией власти для осуществления права контроля и управления — сопричастность людей к динамике механизма развития предприятия. Кроме того, было предложено в условиях социалистической рыночной экономики обратить внимание на идею Маркса о повышении стоимости товаров труда до стоимости капитала труда и об использовании капитала труда в качестве посредника для разрешения противоречия между «рыночной оценкой вкладов факторов производства» и «нормальным ростом уровня заработной платы». На практике доход от труда в виде «возврата капитала» должен быть связан

с экономическим ростом и производительностью труда, а доход от труда в виде «процентов» — с ростом прибыли предприятия. Вклад факторов в конечном итоге должен оцениваться по результатам рыночной конкуренции.

Теория корпоративного разделения западных ученых обеспечивает основу для совместного использования с точки зрения решения макроэкономических проблем, смягчения социальных конфликтов и заинтересованных сторон, но ее суть по-прежнему «ориентирована на акционеров» и служит капиталистической экономике и владельцам активов, а не действительно разделяет плоды труда с работниками. Поэтому здесь есть свои ограничения. Например, «двухфакторная экономическая теория» требует, чтобы работники для получения доли внесли вклад в покупку акций компании. Теория заинтересованных сторон поддерживает участие только работников со «специальными инвестициями», а рядовые работники не имеют права на долю. Теория трудовой собственности заключается в том, чтобы поставить фактор труда, принадлежащий работнику, наравне с физическим капиталом, с тем, чтобы работники могли участвовать в прибылях предприятия. Теория опирается на концепцию собственности на физический капитал для разработки термина «трудовая собственность», однако определение и измерение ее стоимости остается спорным.

2 Концепция совместного развития и совместное развитие предприятия

1) Возникновение и значение концепции совместного развития

Концепция общедоступного развития была впервые официально предложена на пятом пленарном заседании Центрального комитета партии 18-го созыва. В Предложении Центрального комитета Коммунистической партии Китая о тринадцатом пятилетнем плане национального экономического и социального развития, принятом на пленуме, были изложены пять основных концепций развития на период 13-го пятилетнего плана. В частности, требование общедоступного развития «придерживаться курса развития общества, опираться на народ в развитии и делить плоды развития с народом, а также создавать более эффективные институциональные механизмы, чтобы все население страны могло ощущать достижения в совместном участии в деятельности предприятия и совместном развитии. Это позволит усилить импульс развития, укрепить единство народа и добиться неуклонного прогресса на пути к всеобщему процветанию». Генеральный секретарь Си Цзиньпин на семинаре для руководящих кадров провинциального и министерского уровня по изучению и реализации идей пятого пленума ЦК КПК 18-го созыва отметил, что суть концепции общедоступного развития заключается в следовании идеологии развития, ориентированного на человека, которая воплощает требование постепенного достижения всеобщего процветания. Также он описал концепцию общедоступного развития как всенародное, всеобъемлющее, совместное участие в деятельности предприятия и совместное распределение и использование благ.

В отчете XIX Всекитайского съезда КПК говорилось, что «мы будем настаивать на обеспечении и улучшении условий жизни людей в процессе развития... мы продолжим добиваться новых успехов в воспитании детей, обучении и просвещении, труде и доходах, лечении больных, поддержке пожилых людей, обеспечении жильем и поддержке слабых, а также углублении борьбы с бедностью для обеспечения того, чтобы у всех людей было максимальное осознание выгоды от совместном участии в деятельности предприятия и совместного развития, а также будем содействовать всестороннему развитию человечества и всеобщему процветанию».

В концепции общедоступного развития понятия «совместное пользование» и «развитие» не противопоставляются, а органично сочетаются. Во-первых, совместное пользование — это цель развития, оно означает разделение «общественных богатств», т.е. разумное распределение плодов развития между людьми. Специфика социализма в Китае определяет, что цель развития заключается в том, чтобы дать возможность народу делиться элементами благополучия и прийти к всеобщему процветанию, а не к созданию богатого меньшинства. Таким образом, совместное пользование является основным требованием социализма с китайской спецификой и фундаментальным отличием социализма от капитализма. Во-вторых, развитие — это основа совместного пользования. В концепции общедоступного развития «совместное пользование» — это общее пользование благами процветания и лучшей жизни, а не бедности. Для достижения этой цели необходимо сделать «общественные богатства» значительнее, продолжать содействовать развитию, повышать качество и эффективность развития, удовлетворять растущие потребности народа в экономической, политической, культурной, социальной и экологической сферах. В заключение следует отметить, что совместное пользование и развитие взаимно усиливают друг друга. Первое не только ведет к общему процветанию, но и способствует дальнейшему развитию. Движущей силой экономического и социального развития являются люди. Плоды развития также создаются людьми. Только если люди смогут делиться плодами развития, их инициатива, мотивация и творчество могут быть полностью задействованы для более эффективного развития.

2) *Общедоступное развитие предприятий является производным от концепции общедоступного развития*

1 *Концепция общедоступного развития является важным ориентиром для субъектов микробизнеса и в области первичного распределения*

В целях достижения цели всестороннего построения среднезажиточного общества и удовлетворения стремления людей к лучшей жизни, предложенной XIX Всекитайским съездом КПК, предприятия, как микросубъекты, должны создать и следовать концепции общедоступного развития, чтобы работники и собственники могли разделить плоды совместного развития. Концепция об-

щедоступного развития подразумевает, что развитие является основой для совместного пользования и что оно также должно основываться на развитии предприятия. Совместное пользование предприятиями — это не устранение неравенства в заработках работников, а предоставление работникам возможности большего заработка, досуга и других льгот. Объем совместного использования зависит от развития и создания стоимости компании. Качественного совместного использования можно добиться только тогда, когда компания развивается и создает более высокую стоимость и экономические выгоды. Предприятия должны осознавать, что «результаты развития разделяют работники». Также работники должны активно способствовать развитию предприятия, работать и созидать вместе, чтобы предприятие могло «опираться в развитии на работников» и способствовать высокому уровню развития предприятия.

2 Совместное развитие предприятия является неотъемлемой частью концепции общедоступного развития

Цель общедоступного развития заключается в том, чтобы плоды экономического и социального развития справедливо распределялись между всеми, а в конечном итоге было достигнуто всеобщее процветание. Для достижения этой задачи необходимо усовершенствовать на макроуровне государственные механизмы перераспределения социальных ресурсов, такие как налогообложение, социальное обеспечение и трансфертные платежи. Это поможет урегулировать неравенство благосостояния и доходов. Однако доля перераспределяемых ресурсов в общих ресурсах общества в конечном счете ограничена, и государство не может использовать все плоды экономического и социального развития для перераспределения. Большая часть общественного продукта по-прежнему распределяется через первичное распределение на предприятиях, поэтому опора только на государственное перераспределение не является всеобъемлющей и полной. Это затрудняет достижение совместного использования всех плодов экономического и социального развития. Только продолжая развитие совместного распределения на уровне предприятия, можно повысить степень совместного пользования.

3 Совместное развитие предприятия и концепция совместного развития имеют общий «центральный субъект»

Пока концепция общедоступного развития обсуждается на макроуровне, микропредприятия сталкиваются с вопросом, как должны распределяться плоды развития, т.е. кому должна принадлежать прибыль, оставшаяся после того, как продукция предприятия была оплачена различным факторам производства. Западная теория предприятий констатирует, что предприятия принадлежат акционерам — владельцам физического капитала, поэтому прибыль должна принадлежать им. Это теория распределения, ориентированная на акционеров. Однако Уильям Петти (William Petty) в «Трактате о налогах и сборах»

утверждает: «Мы считаем, что земля — мать богатства, а труд — отец и активный элемент его развития»¹. Это высказывание полностью раскрывает идею о различной роли труда и других средств производства, таких как капитал, в создании корпоративной прибыли. Поэтому совместное пользование предприятиями должно быть «ориентировано на работника», а не на другие субъекты. Кроме того, «ориентированность на рабочих» также является проявлением концепции «ориентированности на людей» совместного развития в рамках совместного использования предприятий. Люди — это масштабное понятие. Если говорить конкретно о предприятии, то под понятием «люди» подразумеваются работники, включая рядовых, научно-технических и работников управления, а «ориентированность на работников», по сути, является «ориентированностью на людей».

3 Четыре аспекта корпоративного разделения

Концепция совместного развития обеспечивает основу для реализации совместного пользования предприятием. В данном разделе анализируются четыре аспекта концепции общедоступного развития, предложенной генеральным секретарем Си Цзиньпином, а именно: всенародное, всеобъемлющее, совместное созидание наряду с совместным последовательным распределением; анализируются проблемы, с которыми сталкиваются предприятия при реализации процесса совместного развития с точки зрения субъектов, содержания, способов и процессов совместного пользования.

1) *Всеобщее распределение — анализ субъектов совместного пользования компаний*

Основной проблемой, с которой сталкиваются при совместном пользовании предприятиями, является определение субъекта совместного пользования, т.е. какие работники могут в нем участвовать. Было предложено, чтобы в распределении могли участвовать только ключевые работники предприятия. К таким обычно относятся работники, которые имеют надлежащий уровень образования, длительный опыт обучения и работы, обладают относительно высокими профессиональными навыками или выдающимися управленческими способностями. Эти работники обычно обладают важными навыками, выполняют основную работу или занимают высокие должности в компании. Ведущие работники накапливают определенные ресурсы (знания, навыки и т.д.), которые являются специфическими для компании. Для самих работников эти ресурсы представляют ограниченную ценность — после увольнения им сложнее найти новую работу, поэтому на них ложатся определенные риски. Для

¹ Петти У. Трактат о налогах и сборах; пер. Чэнь Дунье. Пекин: Commercial Press, 1978. С. 66.

предприятия ведущие работники являются незаменимыми или дорогостоящими в плане замены, поэтому их увольнение принесет предприятию дополнительные убытки. Поэтому ключевые работники должны участвовать в совместном пользовании. Таким образом, с одной стороны, гарантируются интересы ключевых работников и снижается риск, которому они подвергаются. С другой стороны, благодаря обмену опытом можно удержать этих работников и снизить вероятность их ухода. По мнению автора, при внедрении метода совместного пользования китайские предприятия, особенно частные, должны не только сосредоточиться на совместном пользовании ключевыми работниками, но и взять за основу концепцию совместного развития и сделать всех работников основой совместного пользования.

Во-первых, участие всех работников в совместном пользовании — это применение концепции вненародного распределения на микропредприятиях. Согласно концепции совместного развития, совместное пользование должно быть доступно для всех, а не для некоторых. Совместное использование благ требует, чтобы все могли пользоваться плодами экономического и социального развития. На макроуровне необходимо добиться отсутствия дискриминации и полного охвата, а также обеспечить относительно сбалансированное распределение благ между классами, городскими и сельскими районами, регионами и отраслями. На уровне микропредприятий также необходимо следовать принципу «совместного пользования», т.е. добиваться «распределения между всеми работниками», чтобы плодами развития предприятия могли пользоваться все, а не избранные. Совместное пользование требует достижения баланса между трудом и капиталом, руководством и работниками, ведущими и рядовыми работниками, а также предотвращения распределения плодов совместного развития в пользу владельцев капитала и ключевых работников, а также более справедливого учета интересов рядовых служащих.

Во-вторых, участие всех работников в совместном пользовании ресурсами является основой для достижения цели общенародного распределения ресурсов. Совместное пользование предполагает, что все люди могут пользоваться плодами экономического и социального развития. Кроме того, правительство должно предоставлять больше инфраструктуры и общественных услуг, таких как транспорт, связь, образование, здравоохранение, культура и социальное обеспечение. Более важной задачей является распределение доходов, т.е. сокращение разрыва между богатыми и бедными и достижение всеобщего процветания. Если все работники получают только регулируемую рынком заработную плату и не участвуют в распределении прибыли компании, то образуется большой разрыв в доходах между рядовыми работниками и работниками с другими факторами, такими как капитал. И, как показала практика проведения политики реформ и открытости в Китае, эффективно преодолеть этот разрыв, полагаясь только на государственную политику разделения и перераспределения на макроуровне, просто невозможно. Таким образом, цель всеобщего участия на национальном уровне в целом может быть достигнута только в том

случае, если все работники будут иметь долю в компании и разрыв в доходах будет сокращен.

Наконец, все работники участвуют в совместном распределении без ограничений по капиталу. На практике некоторые компании устанавливают различные ограничения для участия, например, согласно двухфакторной теории и схеме долевого участия работников, они могут участвовать, только если купят акции компании и станут ее акционерами, что ограничивает участие рядовых работников. Последние часто не имеют средств для покупки акций компании или могут купить только очень небольшое количество из-за низкого дохода. Причем эта схема является, по сути, не участием работников, а участием акционеров, т.е. размер участия работников зависит от процента их доли в акционерном капитале. В соответствии с концепцией совместного развития общее совместное пользование — это всеобщее участие. Таким же образом нельзя требовать, чтобы работники покупали акции компании.

2) *Всестороннее совместное пользование — анализ содержания совместного пользования*

В конкретных примерах совместного пользования работниками, а также в исследовательской литературе существуют различные точки зрения на то, что работники могут распределять, т.е. на объекты совместного пользования. Например: (1) Распределение остаточных требований предприятия. Так называемое остаточное требование предприятия — это право требовать остаток выручки, полученной предприятием после вычета всех фиксированных договорных платежей (например, стоимости сырья, фиксированной заработной платы, процентов и т.д.). (2) Распределение прибыли предприятия. Разделение прибыли — это распределение части прибыли компании между ее работниками в дополнение к установленной зарплате. (3) Разделение акционерного капитала предприятия. Разделение акционерного капитала предприятия в основном относится к акционерному участию работников. Однако есть компании, которые разделяют виртуальный акционерный капитал, опционы на акции и т.д. По мнению автора, одним из требований для совместного пользования на макроуровне является всестороннее распределение. Другими словами, люди делят плоды экономического, политического, культурного, социального и экологического развития. Распределение на уровне микропредприятий также должно быть всесторонним, т.е. работники должны участвовать в распределении прав во всех аспектах деятельности предприятия. Всестороннее совместное использование включает в себя следующее.

Во-первых, работники участвуют в распределении прибыли предприятия. Будь то распределение между людьми на макроуровне или между работниками на уровне микропредприятий, цель — сократить разрыв между богатыми и бедными и достичь всеобщего процветания. Распределение прибыли между работниками и акционерами при первоначальном распределении компа-

нии может увеличить доход работников и уменьшить разрыв между доходами работников и владельцев капитала. Таким образом, участие в прибылях является основополагающей гарантией достижения целей совместной деятельности работников и требований к совместному развитию. Более того, первое требование к совместному развитию — это доля в экономическом аспекте, т.е. удовлетворение материальных потребностей людей. Для рядового работника в связи с низким уровнем дохода самым главным, что он хотел бы получить от совместного пользования, является экономическая выгода. Только при определенной степени ее достижения он будет рассматривать другие аспекты совместного пользования. В этом смысле участие работников в распределении прибыли предприятия является основой для всестороннего пользования.

Во-вторых, работники принимают участие в распределении права на управление предприятием. В рамках корпоративной практики совместного использования прибыли работники некоторых отечественных компаний могут участвовать не только в распределении прибыли предприятия, но и в управлении компанией или принятии решений. Участие работников в управлении предприятием может, с одной стороны, повысить эффективность предприятия, например: активизировать инициативу и творческий потенциал работников, улучшить трудовые отношения для повышения сплоченности коллектива, улучшить передачу и поток информации на предприятии для повышения качества и своевременности принятия решений, а также эффективно контролировать деятельность руководства предприятия. С другой стороны, когда экономические потребности работников в целом удовлетворены, требования к работе выходят за рамки простого получения зарплаты или дохода и включают в себя развитие личной карьеры и осознание собственной значимости, а также уважение и духовную ценность. На этом этапе простое распределение прибыли не может удовлетворить потребности. Необходимо позволить работникам участвовать в управлении и принятии решений на предприятии, чтобы они могли стать его «частью», а не «наемным работником». Это повышает чувство благополучия и располагает работников к работе. Вовлечение работников в распределение прав управления компанией предотвращает произвольное изменение или отмену системы распределения прибыли, распределения прав управления работников и т.д., а также гарантирует, что права и интересы работников не будут ущемлены.

3) *Совместное участие в деятельности предприятия и совместное распределение — анализ способов совместного пользования предприятием*

Существуют объективные сложности при формировании процесса совместного пользования. Для достижения общей цели необходимо сначала научиться совместному участию в деятельности предприятия. «Совместное участие в деятельности предприятия — единственный путь к совместному пользова-

нию. Процесс совместного созидания — это процесс совместного пользования»¹. С одной стороны, совместное участие является основой и предпосылкой совместного пользования, а плоды последнего формируются благодаря первому. Без совместного участия не может быть распределения — без высокого уровня совместного участия не может быть качественного распределения. С другой стороны, совместное пользование — для людей, и совместное участие тоже зависит от людей. В процессе совместного участия и распределения необходимо следовать за народом как за главной фигурой, мобилизовать его энтузиазм и инициативу для участия в общем созидании, а также в полной мере использовать его изобретательность и мудрость. Для микропредприятий также важно следовать принципу совместного участия и совместного пользования, а в процессе делать упор на работников как на основную фигуру. В то же время другие владельцы факторов должны быть вовлечены в совместное создание предприятия, чтобы все владельцы факторов могли активно участвовать в этом процессе путем разумного распределения. Это позволит предприятию развиваться лучше и быстрее, и в конечном итоге позволит работникам получать больше благ. Процесс совместного участия и совместного пользования предприятием должен быть сосредоточен на следующих трех аспектах.

Во-первых, коэффициент участия работников в прибыли должен быть соразмерным. Совместное пользование работниками не может быть отделено от создания компании, на которое, в свою очередь, влияет на первое. Чтобы лучше продвигать процесс совместного участия и пользования предприятием, необходимо обратить внимание на баланс между участием работников в прибыли и ростом инвестиций. Увеличение доли, используемой для совместного пользования в общей прибыли предприятия, действительно, может позволить участникам получать больший доход, но чем больше работники участвуют, тем меньше ресурсов доступно для расширения инвестиций и воспроизводства и тем медленнее развивается предприятие. Это может даже привести к стагнации и убыткам, что выльется в ущерб доходов работников в долгосрочной перспективе. Напротив, слишком маленькая прибыль при совместном пользовании повлияет на текущий доход работников, а слишком большая прибыль, удерживаемая и реинвестируемая, может привести к снижению предельной рентабельности инвестиций. Это нанесет ущерб как предприятию, так и работникам. Важно поддерживать соответствующий коэффициент участия работников в прибыли как для защиты текущего уровня доходов работников, так и для обеспечения развития предприятия.

Во-вторых, участие работников должно быть соразмерным с участием других владельцев факторов. Помимо основной роли работников в общее развитие предприятия необходимо также вовлечь владельцев прочих факторов. Для того чтобы заинтересовать всех владельцев производственных активов в уча-

¹ Научно-исследовательский институт истории и литературы ЦК КПК. Сборник важных документов XVIII съезда. Ч. 2. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2018. С. 170.

сти в создании и развитии предприятия, необходимо учитывать концепцию «ориентированности на работника», а также учитывать интересы каждого владельца производственных активов, чтобы соотношение долей работника и других владельцев производственных активов было сбалансированным. При излишнем разделении между работниками владельцы капитала не смогут получить справедливой нормы прибыли на инвестированный капитал и их вложения в предприятие не будут оправданными. Если у предприятия нет доступа к необходимому финансированию, его развитие ограничивается. Конечно, важно, чтобы распределение среди работников не было чрезмерным, поскольку это не только не соответствует цели совместного пользования, но и влияет на мотивацию работников к совместному участию. Поэтому предприятия должны стремиться к максимизации создания рыночной стоимости, а не к удовлетворению интересов владельцев капитала, а также определять разумную долю работников и других владельцев факторов производства.

В-третьих, распределение между работниками должно быть справедливым и разумным. Совместное пользование работниками не означает, что они могут получать что-то даром, и не является распределением абсолютной равных долей. При составлении системы участия работников в совместной деятельности следует проявлять уважение к «участникам». Размер доли участников должен соответствовать их трудовому вкладу в компанию. Это будет мотивировать работников создавать дополнительную ценность для развития компании. Поэтому справедливое и разумное распределение между работниками может способствовать тому, что «совместное развитие» и «совместное участие» образуют благоприятный круговорот взаимного продвижения и стимулирования для достижения цели «высококачественного развития и совместного участия», а также высокого уровня «распределения и совместного использования» среди работников. Кроме того, справедливое и равноправное распределение между работниками должно быть направлено на поддержку лиц с низким уровнем дохода. Для тех работников, которые в силу своих ограниченных возможностей много работают, но не получают большой доли, план распределения должен быть соответствующим образом скорректирован для отображения сути «совместного развития и всеобщего процветания».

4) *Последовательное совместное пользование — анализ процесса совместного пользования ресурсами предприятия*

Ни совместное развитие, ни совместное пользование не могут быть достигнуты в одночасье. Необходимо последовательно переходить от более низких уровней к более высоким, от неравномерного развития к относительно сбалансированному. В отчете XIX Всекитайского съезда КПК отмечается, что основные условия, согласно которым Китай все еще находится на начальной стадии социализма, не изменились. Следовательно, содействие общедоступному развитию должно основываться на основных национальных условиях, учитывая

уровень экономического развития, численность населения, обеспеченность ресурсами и другие объективные условия. Необходим поэтапный и постепенный подход к удовлетворению потребности людей в совместном пользовании и постепенному достижению цели всеобщего процветания. Совместное пользование работниками предприятия также должно следовать принципу последовательности. Хотя в Китае существует множество известных компаний мирового уровня, таких как Huawei, большинство предприятий все еще остаются на низком уровне производства. С точки зрения изготовления продукции они в основном используют устаревшее оборудование и способы производства. Что касается продукции — они предоставляют продукты или услуги с низким технологическим содержанием и низкой добавленной стоимостью. В отношении конкурентоспособности основным преимуществом является дешевая рабочая сила и отсутствие основной конкуренции. Поэтому при внедрении совместного пользования предприятия должны, в соответствии со своим статусом развития и общей ситуацией экономического и социального развития Китая, активно удовлетворять разумные требования работников и постепенно повышать уровень совместного пользования по мере развития, избегая при этом чрезмерной степени совместного пользования, которое может повлиять на долгосрочное развитие предприятия.

Согласно требованиям последовательного распределения компании должны внедрять совместное пользование таким образом, чтобы это было совместимо с собственным развитием работников. Это также отражается в связанной с этим теме совместного пользования предприятием. Вышеупомянутый процесс достижения полного и всестороннего совместного пользования является целью и видением совместного пользования работниками и не обязательно подразумевает, что эти цели должны быть достигнуты сразу, независимо от условий. Например, с точки зрения субъекта совместного пользования, можно начать с части работников, а затем постепенно распространить на всех. Если говорить об объекте пользования, работники могут сначала участвовать в прибыли компании, а затем постепенно увеличивать свою долю в ее управлении. Относительно доли участия: она также может постепенно перейти от существующей неравномерности и несправедливости к идеальному балансу и совершенной справедливости. В то же время компании проходят различные стадии развития, включая стадию формирования, стадию масштабного расширения, стадию зрелости и стабильности и т.д. Необходимость и доступность совместного использования отличается на разных этапах: на этапе становления компании, как правило, существует большая неопределенность, небольшая прибыль и, возможно, даже убытки; поэтому, естественно, о распределении прибыли речи не идет. На этапе масштабного расширения предприятия ориентируются на «совместное участие». С одной стороны, быстрое развитие предприятия требует больших капиталовложений, доля распределения прибыли для совместного пользования меньше, а доля для реинвестирования относительно больше. Поэтому работники могут разделить будущие доходы пред-

приятия через распределение акций и т.д. С другой стороны, выбор органа распределения и определение доли должны играть роль в мотивации работников к большему совместному участию в развитии предприятия. На этапе зрелости и стабильности компания достигает высокого уровня развития и разделяемых благ, а также возрастают требования работников к распределению. В этом случае совместное пользование должно быть ориентировано на достижение полного, всестороннего и сбалансированного совместного пользования.

4 Принципы реализации совместного пользования

Теория совместного развития — это применение концепции совместного развития в обществе, которая определяет направление и цели внедрения совместного труда работников на предприятиях в Китае. На основе приведенного выше анализа субъектов, содержания, методов и процессов совместного пользования в данном разделе предлагаются принципы их реализации на предприятиях Китая, основанные на теории совместного развития предприятий.

1) Совместное участие в создании всеобщего блага

Основной проблемой, с которой сталкиваются компании, внедряющие совместное пользование, является определение того, какие работники вовлечены в этот процесс. Совместное использование на существующих предприятиях в основном направлено на основных работников и работников умственного труда с целью удержания этих работников и мотивации их к более усердной работе, но обычные работники редко получают долю от предприятия. В соответствии с требованиями совместного развития и распределения между всеми работниками целью является повышение доходов работников и сокращение разрыва между владельцами факторов труда и капитала, поэтому внедрение совместного пользования на предприятиях должно стремиться к достижению всеобщего участия, в особенности рядовых работников. Безусловно, на практике может оказаться невозможным достичь цели всеобщего участия работников, поэтому компании могут поставить некоторые пороговые условия, например, для временных работников, нанятых на короткий период времени, или работников с небольшим трудовым стажем. Однако такие условия должны быть установлены, чтобы большинство работников могли принять участие в совместном использовании, насколько это возможно.

2) Справедливость и эффективность одинаково важны

Прибыль распределяется таким образом, чтобы соблюдался баланс между справедливостью и эффективностью. Цель распределения — дать возможность работникам и другим владельцам факторов производства участвовать в разделении прибыли предприятия и повысить уровень доходов рядовых работников, сократив разрыв в доходах. Это требует от предприятия следовать прин-

ципу справедливости. Размер участия в прибыли для работников, занимающих одинаковые должности и приносящих одинаковый вклад, должен быть как можно более равным, а разница в участии в прибыли для работников, занимающих разные должности и приносящих разный вклад, должна быть соответствующим образом сокращена. С одной стороны, участие в развитии предприятия требуют от работников умения в полной мере проявлять инициативу в работе и сознательно ставить интересы предприятия на первое место. С другой стороны, при распределении прибыли между работниками необходимо, чтобы их доход максимально соответствовал вкладу в предприятие. Важно, чтобы распределяемая прибыль играла достаточную роль в мотивации с учетом баланса справедливости и результативности.

3) *Справедливость и открытость*

Справедливость требует общих программ с едиными стандартами, равных возможностей и стабильности. Единство стандартов означает, что программа совместного пользования применяется одинаково ко всем участвующим работникам, чтобы они могли осуществлять совместное пользование в соответствии с одним и тем же набором критериев. Равные возможности означают, что работникам предоставляются одинаковые возможности для того, чтобы участвовать в совместном пользования без каких-либо отдельных предпочтений. Стабильная программа означает, что программа совместного пользования остается относительно стабильной и не меняется с течением времени или от человека к человеку. Гласность означает, что информация о совместном пользовании должна быть своевременно и в полной мере доступна всем работникам. Во-первых, критерии совместного пользования должны быть доведены до работников, чтобы они четко понимали правила и нормы и знали, на какие результаты они могут рассчитывать в соответствии. Во-вторых, результаты совместного пользования должны быть обнародованы, чтобы их знали работники.

4) *Взаимосвязь текущего и будущего совместного распределения*

Текущее распределение относится к плану, который непосредственно распределяет текущую прибыль, дивиденды и т.д. среди работников. Будущее распределение относится к плану распределения, который позволяет работникам получать будущие выгоды через опционы на акции и отсроченное распределение. Существующие меры по распределению доходов позволяют работникам своевременно получать соответствующее распределение заработка, что вносит значительный вклад в повышение их доходов. Однако при этом трудно обеспечить их потребности в долгосрочных выплатах. Меры по распределению будущих благ могут соответствовать выгодам работников и долгосрочному развитию компании и способствовать достижению долгосроч-

ных корпоративных целей, но они не в состоянии удовлетворить насущные потребности. Поэтому при составлении планов предприятия должны уделять внимание сочетанию текущих с будущими мерами распределения, чтобы надлежащим образом удовлетворить потребности интересов работников, обеспечивая при этом безопасность долгосрочного развития предприятия и интересы работников.

5) *Распределение прибыли и убытков*

В бизнес-процессе существует неопределенность, которая может принести прибыль или убытки, поэтому при внедрении совместного пользования важно их разделять. Когда бизнес приносит прибыль, работники участвуют в распределении прибыли вместе с другими владельцами факторов. Если бизнес убыточен, работники также несут определенную ответственность. Если работники участвуют в получении только прибыли предприятия, и не несут относительных рисков, когда оно убыточно, это не только несправедливо по отношению к другим владельцам факторов, но и не дает возможности мотивировать работников действительно работать на долгосрочное развитие предприятия, не говоря уже о том, что они не могут реально переживать взлеты и падения предприятия. В то же время, в соответствии с принципом разделения прибыли и убытков, доля риска, разделяемого работниками, должна соответствовать доле их вклада, чтобы работники не несли меньшую ответственность за убытки, получая большую долю, и не несли большую ответственность за убытки, имея меньшую долю. При этом фиксированная заработная плата работника не может быть связана с риском убытков.

б) *Ориентированность на человека*

Ориентированность на человека — это важная концепция в управлении предприятием, которая заключается в том, что в управленческой деятельности персонал является основным элементом. Необходимо уделять внимание мобилизации энтузиазма и творческого потенциала персонала, чтобы повысить эффективность работы и способствовать всестороннему развитию. Существует сходство между философией управления, ориентированной на человека, и теорией совместного развития предприятий, ориентированной на работников. Согласно концепции ориентированности на человека, предприятия при внедрении совместного пользования должны ставить потребности работников на первое место, учитывать их особенности и потребности. Таким образом, при создании программы распределения необходимо разработать меры в соответствии с различными индивидуальными характеристиками работников, такими как возраст, должность, этап карьерного роста и предпочтения. Требуется создать несколько программ одновременно, чтобы работники могли выбрать наиболее подходящую.

Право собственности — форма собственности и управление платформенной экономикой

В контексте новой модели развития масштабы зарождающейся экономики цифровых платформ значительно выросли, происходит глубокое проникновение в отраслевые сектора, а также высокая концентрация онлайн и офлайн элементов. Платформенные компании обладают способностью интегрировать факторы и эффективно распределять ресурсы, которой нет у традиционных предприятий. При значительном улучшении эффективности экономических операций, социального благосостояния и развития общественной производительности, финансиализация накопления капитала в платформенной экономике, монополия новых цифровых технологий и монополия рыночных операций становятся все более заметными. Монополия является одним из ключевых факторов, вызывающих провал рынка, а явление монополии капитала платформы может привести к многочисленным потенциальным рискам, таким как де-реализация экономики, злоупотребление доминирующим положением на рынке, подавление инноваций и нанесение ущерба благосостоянию потребителей. Борьба с монополией, недобросовестной конкуренцией и предотвращение беспорядочной экспансии капитала являются неотъемлемыми требованиями для совершенствования системы социалистической рыночной экономики и содействия развитию. Как платформенной экономике стать антимонопольной? Анализ с точки зрения прав собственности показывает, что частное присвоение исходных ресурсов больших данных и частная собственность на платформенные компании являются первопричинами монополии экономики платформы. В данном разделе указывается, что направление управления монополиями в платформенной экономике заключается в отказе от неолиберальных «интервенционистских монополий» и сосредоточении на регулировании ресурсов, находящихся в национальной собственности, от которых зависят платформенные компании, и на том, имеют ли последние «смешанное управление». Это означает, что границы права на деятельность четко определены для регулирования. Антимонопольная борьба в платформенной экономике направлена на противодействие вертикальной интеграции платформенных компаний, а не горизонтальной. Ее конечной целью является реализация пути государственных платформенных компаний и разделение благ платформы на всех на основе социалистической общественной собственности.

1 Источник монополии: капиталистическая частная собственность, кругооборот и накопление капитала

Накопление капитала на капиталистические средства производства на основе частной собственности является первопричиной образования моно-

полистического капитала. Кругооборот и обращение капитала, в свою очередь, ускоряют его накопление и производство прибавочной стоимости. В основе монополии платформенной экономики лежит монополия на капитал. Как платформенные компании создают стоимость и накапливают капитал?

Капитал, как самовоспроизводящаяся стоимость, движется по кругу через процессы производства и оборота для достижения реализационной стоимости. В процессе обращения капитал последовательно проходит три стадии и принимает три различные функциональные формы. Маркс объясняет формулу циклического движения капитала на примере промышленного капитала как:

$$G - W \dots P \dots W' - G'$$

Капитал поочередно проходит три стадии. На первой стадии денежный капитал превращается в производительный, и капиталист использует деньги G для покупки средств производства Pm и рабочей силы A . Хотя на данном этапе денежный капитал также выполняет функцию денег, достигая этой функции, он подготавливает условия для капиталистической эксплуатации, т.е., «подготавливая производство прибавочной стоимости, функция денег также становится функцией капитала». На второй стадии кругооборота капитала, стадии производства, производительный капитал превращается в товарный. P в формуле представляет производительный капитал, играющий значимую роль в процессе производства; W' — товарный капитал, содержащий прибавочную стоимость, а пунктирная линия обозначает прекращение обращения. Стадия производства — это решающая стадия кругооборота капитала, на которой достигается увеличение его стоимости. На третьей стадии, стадии реализации, капиталист возвращает свои инвестиции (авансированный капитал) путем продажи товаров, содержащих прибавочную стоимость, реализуя ее ΔG и завершая превращение товарного капитала в денежный.

Экономика интернет-платформы несет в себе объем транзакций информационных товаров в качестве конечного продукта, что значительно повышает скорость обращения капитала. На уровне создания стоимости платформенная экономика участвует только в первой и третьей стадиях и не принимает непосредственного участия во второй стадии производства и прибавочной стоимости, т.е. в производственном процессе. На первом этапе платформенная компания приобретает капитал за деньги капиталистов. Оборот денежного капитала аналогичным образом делится на покупку средств производства и рабочей силы, т.е. на покупку аппаратных средств, необходимых для интернет-платформы, и рабочей силы, необходимой для поддержания бизнеса интернет-платформы. На третьем этапе платформенные компании полагаются на «капитализацию потоков», и хотя они не могут получить прибыль в долгосрочной перспективе, существование активов интернет-платформ создает общественные ожидания «пространства поиска ренты» для будущей монополии «победителя». Это привело к появлению новой модели конкуренции капитала и новой системы оценки, что повлекло за собой следующий этап роста капитала через

расширение понятий «оценка» и «рыночная стоимость», а также превращение товарного капитала в денежный.

На производственной стадии интернет-платформенной экономики $W...P...W'$ производственный капитал относится к приобретаемым аппаратным средствам и рабочей силе. Этот производительный капитал частично направляется на производство и потребление, а остаток инвестируется в производственные сферы, такие как операционные и маркетинговые расходы, т.е. «чистые издержки обращения». При непрерывном накоплении последних денежный капитал получает избыточную прибавочную стоимость, минуя производительные промежуточные звенья круговорота капитала. Поэтому все страны с капиталистическим способом производства периодически страдают от попыток заработать деньги, пропуская производственный процесс. При этом денежный капитал платформенной экономики проходит непрерывный цикл, состоящий из трех стадий. На стадии $G-W$ денежный капитал постоянно инвестируется в товарный рынок интернет-платформы. На стадии $W...P...W'$ капитал не прерывается и не застаивается, поддерживая занятость рабочей силы платформенной компании. На третьей стадии $W'-G'$ платформенные компании получают избыточную прибавочную стоимость за счет пополнения нового денежного капитала. Однако если происходит разрыв в цепочке капитала и не соблюдаются условия временной последовательности и пространственного сосуществования цикла капитала, возникает риск разрыва спроса и предложения. Одним словом, вышеупомянутые особенности обращения капитала платформенных компаний не способствуют инновационному развитию реальной экономики, повышению благосостояния потребителей, балансу спроса и предложения для общественного воспроизводства и беспрепятственной внутренней циркуляции.

С ускорением обращения капитала и усилением дисбаланса в производстве и распределении концентрация капитала, с одной стороны, и накопление капитала, приносящего проценты — с другой, привели к глубокой экономической и социальной перестройке, что привело к длительному кризису реализации прибыли, острой монополистической конкуренции и нестабильным трудовым отношениям в платформенной экономике. С другой стороны, в условиях социализированного массового производства накопление капитала ведет к растущей концентрации капитала в небольшом количестве платформенных компаний. Небольшое число монополистических платформенных компаний в течение длительного времени сохраняют свое положение «победителя всех» благодаря частной собственности на большие данные, информационные технологии и финансовый капитал в ущерб здоровой рыночной конкуренции и благосостояния потребителей. С ростом накопления капитала платформенными предприятиями противоречие между обобществлением производства и частным владением средствами производства еще более усилилось.

2 Определение прав собственности: атрибуты права собственности платформенных компаний и ресурсов больших данных

1) Структура предприятия и разделение труда — платформенные компании

Традиционная экономика предполагает, что все предприятия однородны, тогда как в действительности они имеют иерархическую структуру. Экосистема предприятия — это группа «кластеров» предприятий, состоящих из платформенных компаний и присоединенных к ним обычных предприятий. Обычные предприятия занимаются производством частных продуктов, а платформенные компании предоставляют такие услуги, как поставка элементов, информационные технологии и управленческий надзор для обычных предприятий. Эти два типа конкурируют на отдельных рынках в разных измерениях и областях. По мере увеличения размеров рынка и усиления разделения труда у предприятий возникают некоторые общие потребности в производстве и потреблении. Это приводит к эволюции нового типа организации внутри предпринимательского сообщества — к созданию платформенных компаний. Разделение труда повышает производительность труда, увеличивает общественные блага и способствует совершенствованию общества. Платформенные компании специализируются на предоставлении общественных услуг обычным предприятиям. Последние, которые изначально должны были работать с крупными активами, могут полагаться на операции с небольшими активами для повышения эффективности производства. Эти два типа компаний конкурируют в разных измерениях рынка.

Учитывая большой объем активов платформенных компаний, им необходимо поддерживать определенную масштабную экономику, чтобы разделить постоянные расходы. Согласно этому определению, правительство, по сути, является «платформенной компанией». Конкуренция между органами местного самоуправления — это формальная рыночная конкуренция, а привлечение инвестиций — это конкуренция между «платформенными компаниями». Именно на основе платформ, создаваемых местными органами власти, предприятия реализуют создание стоимости и вытекающую из этого добавленную стоимость. Местные органы власти предоставляют предприятиям услуги общественного характера за счет оплаты этими предприятиями налогов. Согласно иерархической структуре размеров предприятий платформенные и обычные компании тесно связаны и дополняют друг друга. На первый взгляд, это соревнование между обычными компаниями, но, по сути, это соревнование между «бизнес-сообществами», которые полагаются на различные платформы. Антимонопольные меры в отношении платформенных предприятий направлены не на сокращение их масштабов деятельности, не говоря уже о рыночной доле платформенных предприятий, а на четкое определение границ и сферы их деятельности, а также на ограничение их посредников (предостав-

ляющих ресурсы данных и публичные услуги) от ведения бизнеса обычных предприятий (производство продукции или маркетинг услуг), как показано в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Внешние инвестиции и приобретения крупнейших платформенных интернет-компаний в 2020 г.

Инвесторы платформенных интернет-компаний	Инвестиционные проекты (число)	Общий объем инвестиций (млрд юаней)	Основные инвестиции Предприятие
Инвестиции Tencent	43	1110,30	Huazhi Intelligence, Donghua Software, Sixents Technology, Andunip.com
Alibaba	16	619,86	Feixiang Internet, Yunda, Tmall Medicine, Keruyun
Baidu	13	423,38	Yusys Technology, Redfinger, Baixin Bank, iReader Technology
JD.com	7	167,23	Gome Retail, Mallcoo Technology, Hefei Zhihui Space Technology, Haiyi Technology
Xiaomi Group	18	142,96	Zhiyun, Xinpai Media, Deep Blue Assurance, Zimmy
Meituan	6	58,60	Yihao Foodstuff, Lehe Food, Wangjiahuan
Beijing ByteDance Technology	10	45,47	Mountain Top, Narwal, CTV Minda, Baikemy

Источник: Аналитический отчет за 2020–2021 гг. об инвестиционной структуре китайских платформенных компаний новой экономики.

Таким образом, антимонопольная политика направлена не против горизонтальной интеграции платформенных компаний, а скорее, против именно вертикальной. Национальная конкурентоспособность зависит в основном от конкурентоспособности платформ, на которых базируются обычные предприятия; эффективное регулирование «смешанного управления» платформенных компаний должно основываться на четких правах собственности и конкретной собственности на факторы производства и ресурсы.

2) *Атрибуты прав собственности элементов больших данных*

Почему платформенные компании данных имеют такую высокую оценочную стоимость? К примеру, Ant Group. Она изменила свое название с Ant Financial на Ant Technology. Ее высокая оценка объясняется не тем, что она

«финансовая», а потому, что «технологическая». Платформенные компании данных выходят на биржу, чтобы торговать не традиционными финансовыми услугами, а новыми факторами производства — большими данными. Платформенные компании данных высоко ценятся, потому что они забирают общественные ресурсы данных себе, т.е. происходит частное присвоение факторов производства. Если говорить о стоимости, то элементы «данных» часто не имеют большой ценности при самостоятельном использовании, а владельцы данных часто уступают «право собственности» на данные бесплатно в рамках сделки «с глазу на глаз», в то время как реальную ценность имеет агрегация больших объемов «данных» в «большие данные». Что касается потребительской стоимости, то данные и большие данные можно рассматривать как два совершенно разных фактора производства, и эффекты создания благ, создаваемые этими двумя платформами, существенно различаются.

Платформенные компании данных часто характеризуются низкой прибылью, дивидендами, налогообложением, но высокой оценочной стоимостью. Оборот и прибыль Tencent, например, начали снижаться после 2011 г., а ежегодный рост прибыли сократился с 60 до 13% в 2019 г. Однако коэффициент Р/Е компании Tencent вырос с 23 до примерно 47 в связи с ростом объема данных, обусловленным увеличением числа пользователей. Компании-платформы данных, такие как Google, Amazon и Twitter, имеют схожие характеристики: ценность огромных объемов данных проецируется на цены акций, которые могут приносить огромный доход на рынке. Таким образом, с точки зрения прав рыночной собственности должна быть усовершенствована соответствующая политика для защиты прав собственности Китая на большие данные.

Из приведенного выше анализа ясно, что источником ценности для компаний, работающих с платформами данных, является сегмент больших данных. Итак, кому должны принадлежать права собственности на большие данные, созданные платформенными компаниями: человеку, платформе или государству? Для того чтобы тщательно изучить вопрос о первоначальных правах собственности на сегмент больших данных, можно представить теоретическую интерпретацию этого вопроса на основе идеи Маркса о правах собственности на различные элементы. Права собственности, о которых говорил Маркс, представляют собой совокупность прав, которые являются комбинацией конечного права собственности и производных от него прав владения, пользования и дохода. Маркс полагал, что права собственности — это, прежде всего, исключительные и атрибутивные отношения или права, которыми обладают субъекты собственности на имущество, которые, по существу, воплощают экономические правоотношения между людьми. Они подвержены изменениям в процессе развития общественной производительности. Сами права собственности подвержены постоянным изменениям в различных исторических условиях. Как следствие, права собственности обычно имеют четыре основные функции: владение, пользование, управление и доход. Права собственности на данные в целом имеют характер традиционных прав собственности на факторы про-

изводства. Однако большие данные обладают особыми характеристиками, такими как неосвязаемость, нулевая предельная стоимость, «составные атрибуты» и «общее назначение», которые предполагают построение прав собственности с учетом характеристик самих больших данных.

1 *Право собственности на большие данные*

Элементарные ресурсы — это права и интересы, порожденные деятельностью человека, а большие данные — это совершенно новый факторный ресурс, созданный современной экономической деятельностью. Большие данные отличаются от исходных тем, что они становятся активами и перерабатываются из данных в информацию и знания, приобретая новую ценность. Элементы больших данных имеют общие атрибуты. Что касается конечной собственности на землю, то это право является основным в структуре права собственности на землю, указывая на уникальность и исключительность субъекта права. «Твердо придерживаться коллективной собственности на сельскую землю как основы и основного условия; уход от этого принципа неизбежно приведет к процессу приватизации земли»¹. Поэтому первоначальные права собственности на ресурсы больших данных, необходимые платформе, должны принадлежать государству в интересах всего населения, управляться и использоваться государственными платформенными компаниями в соответствии с законом, а также использоваться другими предприятиями за плату в соответствии с законом. В соответствии с этим правилом любая частная собственность на данные индивидуального монопольного характера будет сдерживать создание и работу платформ и в конечном итоге ослабит общую конкурентоспособность всей отрасли. Научное определение права собственности на большие данные уточняет общественные атрибуты элементов больших данных, защищает государственный характер платформенных компаний и всеобщее разделение выгод платформ, помогает создавать равные условия, стимулирует инновации и увеличивает социальное благосостояние, а также эффективно предотвращает частную монополию платформ и беспорядочное расширение капитала платформ.

2 *Право пользования большими данными*

Отдельные лица уступают право на использование данных платформенным компаниям, подписывая соглашения. Большие данные платформенных компаний опираются на исходные данные, что влечет за собой вопрос о том, как защищается право собственности на исходные данные. При использовании больших данных следует придерживаться принципа баланса между развитием индустрии больших данных и интересами их первоначального владельца. Владельцы больших данных должны получить разрешение первоначального вла-

¹ Хуан Юаньхуэй. Правовая защита и ограничение прав собственности на данные с позиции факторов производства // Южно-Китайский технологический университет. 2020. № 6.

дельца (регистрируемой стороны) перед сбором и использованием исходных данных, а также взять на себя обязательства по обеспечению конфиденциальности и безопасности, объему использования и применению. Это не противоречит новым правам собственности, которые возникают на основе больших данных, генерирующих новую стоимость. Владельцы больших данных могут проводить коммерческие транзакции только с большими данными с новой ценностью. Исходные данные, независимо от того, насколько официально они собраны, отсортированы, отредактированы и т.д., не допускаются к торговле до тех пор, пока не будет сгенерирована новая стоимость. Принципы защиты прав собственности на персональные данные и защиты прав на кредитную отчетность по-прежнему применяются к кредитной отчетности в рамках больших данных, и применение и анализ больших данных не могут осуществляться за счет персональных данных и прав собственности. Использование больших данных платформенными предприятиями должно обеспечить использование больших данных в соответствии с принципами справедливости, эффективности, прозрачности и компенсации в рамках четких прав собственности и эффективной защиты полномочий, а также разумного распределения ресурсов в соответствии с законом для достижения максимальной ценности данных.

3 Право управления большими данными

Элементы данных имеют специальный «составной атрибут», который имеет как личные атрибуты, так и атрибуты собственности. Помимо защиты прав собственности и использования больших данных, необходимо регулировать их использование для достижения целей справедливости и эффективности. Полномочия по управлению большими данными включают: учет (личных) законных прав и интересов платформенных компаний и потребителей, уточнение прав собственности на большие данные, регулирование области и объема их использования, поощрение инноваций, предотвращение монополистической практики платформенных компаний, содействие разумному и упорядоченному движению капитала, обслуживание реальной экономики, предотвращение отчуждения капитала и т.д. Ввиду значимости вышеупомянутых полномочий по управлению большими данными государство (правительство) и его отраслевые министерства должны быть субъектами полномочий по управлению большими данными. С одной стороны, государство обладает внешним суверенитетом данных, что позволяет улучшить систему ассоциирования рынка для иностранных платформенных компаний и защитить суверенную безопасность отечественных больших данных. С другой стороны, развитие платформенной экономики больших данных не только затрагивает множество субъектов, таких как операторы и потребители, но и предполагает объединение и взаимодействие множества элементов, таких как инновации, порядок и эффективность. Государство (правительство) и его функциональные ведомства могут внутренне регулировать и контролировать использование больших данных и личной инфор-

мации платформенными компаниями комплексным образом, эффективно уравновешивая интересы и ценности различных заинтересованных групп, координируя многочисленные интересы и создавая краеугольный камень анти-монопольной системы экономики интернет-платформ.

4 *Право на получение дохода от больших данных*

Доход, получаемый от использования больших данных платформенными компаниями, должен быть основан на концепции разделения богатства и общедоступного развития посредством проектирования системы высшего уровня. «Экстракция» от платформенных компаний возвращается обществу, реализуя право собственности на них всего народа. Государство (правительство) может ввести цифровой налог на платформенные интернет-компании (цифровое налогообложение — это, по сути, обязательное участие «государства как платформенной компании» в дивидендах «платформенной компании как зависимой компании») для предоставления услуг населению. Кроме того, платформенные компании должны выплачивать взнос при обращении в соответствующие государственные органы за правом использования данных. Этот взнос может быть использован для регулирования платформы больших данных. В дополнение к фискальной политике, такой как налогообложение, выгоды от использования больших данных платформенными компаниями могут быть «переданы народу» с помощью инструментов монетарных инвестиций, таких как акционерное инвестирование (программы частного размещения), государственные фонды и эмиссия базовой валюты центрального банка. Поэтому важно, чтобы доходы от больших данных были «получены от народа и возвращены народу».

В целом большие данные как новый фактор производства стали источником ценностей платформенных компаний для создания благ. Реализация, защита и продвижение открытости и обмена большими данными в целях полноценного использования и применения внутренней ценности данных является ценностной целью устойчивого развития экономики интернет-платформ. Однако отсутствие ясности в первоначальных правах собственности на ресурсы данных привело к новым видам монополистического поведения в области применения данных, таким как злоупотребление доминирующим положением на рынке и нарушение правил рыночной конкуренции. Поэтому определение права собственности на большие данные стало основным вопросом, который необходимо решить при защите информационных ресурсов. Необходимо уточнить атрибуты и субъекты прав собственности на большие данные на основе теории прав собственности Маркса, как показано на рис. 2.1. Теория прав собственности Маркса, по сути, воплощает отношения экономических прав между людьми. Логическая нить теории прав собственности Маркса: производство материальных благ/общественное разделение труда/форма собственности/право собственности. Форма собственности — это экономическая форма прав собственности. Она представляет собой специфическую модель распределения

благ на определенной стадии производства и при определенной структуре разделения труда, а основой и ядром собственности является владение средствами производства. Право собственности — это законная форма прав собственности, которая является отражением определенной структуры собственности в политико-правовой системе государства. Она выражает интересы и волю экономически господствующего класса. Если рассматривать взаимоотношения между этими двумя понятиями, то форма собственности определяет право собственности, а право реагирует на форму собственности. Поэтому необходимо дальнейшее сравнение показателей системы собственности на средства производства платформенной экономики на уровне институтов на основе определения атрибутов прав собственности на элементы блага платформенных компаний и уточнения субъекта прав собственности.

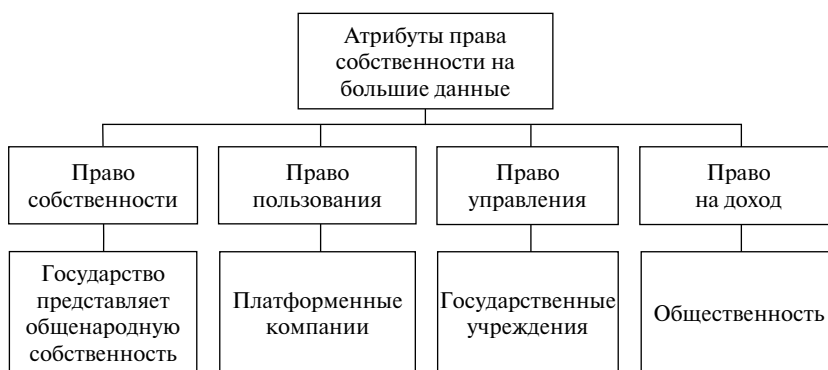

Рис. 2.1. Атрибуты прав собственности и субъекты имущественных прав на большие данные

3 Сравнение систем: частная собственность на платформенные компании и система общенародной собственности на платформенные блага

По мнению Маркса, пока сохраняется капиталистическая частная собственность, будь то в простом или расширенном воспроизводстве, труд и условия труда всегда будут разделены, таким образом закрепляя их. Это неизбежно приведет к увеличению разрыва между богатыми и бедными, с накоплением богатства одними и бедностью других. Платформенные компании имеют высокую рыночную оценку благодаря масштабу платформы, которая, по сути, возникает из больших данных, созданных потребителями (пользователями). Хотя первоначальные права собственности на элементы больших данных определены платформенными компаниями, это способствует тому, что платформенные компании могут использовать преимущества технологии и масштабной экономики и повысить конкурентоспособность рынка. Однако субъектом

права на получение выгоды от больших данных является общество, а владелец платформы не должен пользоваться всеми благами, созданными элементами больших данных, т.е. частное участие не то же самое, что частная собственность. Платформенная экономика работает на основе опоры на большое количество факторных ресурсов, принадлежащих всему социуму, его интеграции и объединению, а размер факторной премии трансформируется в избыточную прибавочную стоимость платформенных компаний. Могут ли теневые инвесторы Ant Group быть законными владельцами факторной премии? В эпоху платформенной экономики удастся ли разделить богатство платформы между всеми и достичь всеобщего процветания или интернет уравнивает монополию и поляризует богатых и бедных? Форма собственности определяет и влияет на отношения распределения производства в обществе в целом. Чтобы определить характер общества, необходимо сначала определить его форму собственности. По логике теории прав собственности Маркса, для правильного понимания этих двух вопросов, на основе четкого определения прав собственности на факторы производства, необходим фундаментальный и глубокий анализ собственности платформенной экономики, чтобы выявить социальную эффективность платформенных компаний при различных условиях собственности путем сравнения рыночной капиталистической частной собственности с рыночной социалистической общественной собственностью.

1) Система частной собственности при капитализме — частная платформенная компания

Благодаря изучению капиталистической частной собственности на средства производства, Маркс всесторонне исследовал капиталистический способ производства и показал, что частная собственность является корнем всех социальных противоречий. Маркс отмечал, что основным противоречием в процессе общественного развития неизменно является противоречие между производительными силами и отношениями. Причиной же обострения классовых противоречий при капитализме является противоречие и конфликт между обобществленным массовым производством и капиталистическим частным присвоением в капиталистическом обществе, что приводит к экономическому кризису.

Энгельс тоже анализировал неизбежность создания капиталистических монополий, утверждая, что капиталистическая форма производства была воплощена на ранних этапах и примерно во время промышленной революции индивидуальными предприятиями, управляемыми частным капиталом. Однако по мере развития капиталистического производства и усиления конкуренции предприятия, управляемые частным капиталом, постепенно уступали место общественно организованным формам, таким как биржи, акционерные общества, тресты и картели. Это связано с тем, что быстрое развитие производительных сил в капиталистическом обществе требует от владельцев капитала по-

стоянного изменения формы его организации. Под конец XIX в. капитализм, как в период промышленного бума, когда кредиты были неограниченны, так и во время кризиса, сконцентрировал большое количество средств производства в акционерных обществах, что привело к появлению «трестов». Тем не менее монополии не могут разрешить внутреннее противоречие между бесконечным расширением капиталистического производства и относительным сокращением потребления.

Основываясь на капиталистической частной собственности, как обычные, так и платформенные компании являются частными по своей природе. Платформенные интернет-компании США и ЕС, такие как Google, Amazon, Apple и Facebook, используют эффект масштаба данных и технологий для вытеснения конкурентов с помощью традиционных методов злоупотребления доминирующим положением. Например, они применяют хищническое ценообразование, пакетные продажи и ограниченные сделки. Также они используют свои алгоритмические преимущества и преимущества данных как участников платформы для предоставления преференций и подавления конкурентов. Также они осуществляют большое количество слияний и поглощений с целью устранения потенциальных конкурентов. Благодаря расширению бизнеса, инвестициям, слияниям и поглощениям компаний интернет-гиганты создали бизнес-экосистему, охватывающую множество отраслей. При высокой концентрации доли рынка у нескольких платформенных компаний, они используют силу ценообразования, право голоса и право устанавливать свои правила, пользуясь ситуацией «победитель забирает все». Во-первых, стоимость использования платформы для потребителя (пользователя) увеличивается; например, «налог Apple» составляет 30% покупок внутри приложений, однако по мере формирования пользовательской привычки, более высокие затраты на перенос данных связывают пользователя, в результате чего пользователь и поставщик услуг продукта должны разделить дополнительные затраты на использование. Во-вторых, платформенные компании, получающие монопольные дивиденды, подавляют формирование в отрасли экосистемы потенциальных конкурентов, используя существующие правила или конечные приобретения капитала для сохранения своего положения, отклоняясь от первоначальной цели самой платформы — уменьшить информационную асимметрию с помощью открытости и взаимосвязи, и вместо этого снижая уровень всеобщего благосостояния. Более того, когда платформенная компания формирует монополию, она, как правило, пытается ее сохранить. В процессе неизбежно возникают неправомерные конкурентные практики и вымогательство, например: взвинчивание цен, ценовая дискриминация, совместные бойкоты и незаконные слияния, которые подавляют инновации и конкуренцию.

Основная причина возникновения монополистического поведения платформенных компаний в капиталистических странах, упомянутых выше, кроется в частной собственности на капитал. Частное владение правами собственности на элементы больших данных. Платформенные компании являются од-

новременно владельцами и создателями, поставщиками больших данных и получателями благ платформы. Монополия платформенной экономики привела к все более концентрированному распределению общественного богатства и растущей поляризации капиталистического общества. Капиталистическое государство или местные органы власти, основанные на частной собственности, выступают в качестве платформ для регулирования и надзора за цифровой экономикой, где государственная власть сочетается с частным капиталом капиталистов, представляя их интересы и служа буржуазии. При этом существуют ограничения на роль антимонопольного регулирования экономики цифровых платформ. Одним словом, противоречие между капиталистической частной собственностью и социализированным производством и частным присвоением средств производства определяет неспособность капиталистических стран ликвидировать платформенные монополии и коренным образом обобществить платформенную экономику.

2) *Социалистическая общественная собственность — совместное владение платформенными компаниями*

Маркс много раз упоминал понятие «совместное владение». Исходя из закона, согласно которому производительные силы определяют производственные отношения, а первые влияют на последние, Маркс предположил, что производительные силы общества будут лучше освобождаться и развиваться только тогда, когда все средства производства будут принадлежать всему народу. Идея Маркса о системе общенародной собственности служит теоретической основой для поддержания и развития основной социалистической экономической системы. Система общественной собственности при доминировании структуры собственности является основой всей экономической системы и определяет общий характер природы социалистической экономики с китайской спецификой. Структура распределения, основанная на распределении труда, является реализацией преимуществ структуры собственности и определяет общий характер совместного использования благ. Система социалистической рыночной экономики является основным способом распределения экономических ресурсов и определяет общий характер двойного регулирования со стороны рынка и государства.

4 *Многочастотная система прав собственности общественного владения обеспечивает институциональную основу для общественного владения платформенной экономикой*

Хотя платформенные компании имеют первоначальные права собственности на большие данные, приобретение этих прав основано на политических дивидендах социалистической системы общественной собственности, которая при торговле «данными» создается совместно платформенными компаниями

и народом. В условиях социалистической общественной собственности процесс развития обычных предприятий в платформенные также является эволюцией природы платформенных компаний от частной к общественной собственности.

Во-первых, для корректировки и совершенствования структуры собственности необходимо построить многоуровневую систему имущественных прав публичной собственности. Платформенные компании данных создаются частными лицами на основе разнообразных режимов публичной собственности. Однако их общественный характер диктует, что в конечном итоге они станут публичными акционерными обществами. Во-вторых, необходимо придерживаться главного принципа — государственной собственности, не допускать «отступления государства от народа» или «отступления государства от частного сектора» и колебаний основ социалистической экономической системы. Нужно восстановить качественные и количественные преимущества государственной экономики, постоянно усиливать ее контроль над жизненно важными отраслями национальной экономики, постоянно повышать общее качество государственных активов. Также важно укреплять коллективную и кооперативную экономику в городских и кооперативных секторах. Требуется поощрять и стимулировать развитие негосударственной экономики, чтобы мобилизовать энтузиазм всех сторон, полностью использовать социальные ресурсы, развивать производительные силы, повышая занятость населения. База собственности компаний, занимающихся цифровыми платформами, обеспечивает различную институциональную эффективность. Если сравнивать определение прав собственности на элементы земли, то общественная собственность на землю может гарантировать общественную собственность на земельные ресурсы и коллективную собственность на сельские земли. Это способствует развитию сельской производительности и урбанизации, в то время как приватизация земли является источником монополии, разрыва между богатыми и бедными и расслоения общества. Таким образом, система различных типов прав общественной собственности обеспечивает институциональную основу для государственной собственности на платформенную экономику и помогает национализировать платформенные компании.

5 Многофакторная система распределения трудовых ресурсов и разделение благ платформы

Государственная собственность на платформенные компании показывает, что частное участие не означает частную собственность. На основе социалистической общественной собственности стоимость благ, созданных платформенными компаниями, использующими общественные ресурсы данных, может быть разделена между всеми посредством проектирования системы высшего уровня. В соответствии с социалистической системой распределения, где распределение по труду является основой и в которой сосуществуют различные способы распределения, необходимо совершенствовать институциональ-

ный механизм распределения по факторам (права собственности) и систему первоначального распределения, сочетающую распределение по труду и на основе вклада факторов, чтобы способствовать более разумному и упорядоченному распределению доходов. Структура распределения, основанная на труде, является формой реализации благ в структуре собственности. Реализация экономической системы, в которой государственная собственность является основой, а разнообразные системы собственности развиваются совместно, определяет необходимость внедрения многофакторной системы распределения труда. Эта система ориентирована на людей. Она требует, чтобы плоды развития делились, чтобы все люди могли ощущать достижения в совместном строительстве и пользовании. Особое внимание уделяется искоренению эксплуатации, устранению поляризации и постепенному достижению всеобщего процветания. Экономика цифровой платформы должна сбалансировать выгоды платформы с интересами обычных предприятий, потребителей, работников и других субъектов для достижения максимального социального благосостояния, справедливости и равенства, а также для того, чтобы плоды развития стали всеобщими.

6 Система функционального двойного регулирования «рынок — государство» способствует устойчивому развитию платформенных компаний

Производительность определяет производственные отношения, а экономический базис определяет надстройку. На определенном этапе исторического развития производственные отношения имеют реакцию на производительные силы, а надстройка — на экономический базис. Система социалистической рыночной экономики — это система, которая включает в себя рыночную систему высокого уровня, честную конкуренцию, защиту прав собственности, рыночное распределение факторов производства, защиту прав и интересов потребителей и здоровое функционирование рынка капитала. Наличие единства противоположностей между рыночным и государственным регулированием определяет комплементарность функций этих двух механизмов регулирования, т.е. микро-, макрокомплементарность в плане иерархического равновесия, краткосрочная и долгосрочная комплементарность в плане распределения ресурсов, общая комплементарность в плане согласования интересов, внутренняя и внешняя комплементарность в плане изменения эффектов, высокая и низкая комплементарность в плане распределения доходов и благ. Исходя из общественной собственности на средства производства, функциональная двойная система регулирования рыночного государства способствует инновационному развитию предприятий цифровых платформ, балансу справедливости и эффективности, защите законных прав и интересов платформенных предприятий, повышению международной конкурентоспособности платформенной экономики на основе упорядоченной конкуренции. Контроль со стороны правительства и его функциональных ведомств способствует тому, чтобы плат-

форменные компании придерживались направления социалистического развития, и содействует устойчивому развитию.

7 Путь управления: национализация платформенной экономики на основе социалистической общественной собственности

Проблема монополии платформенных интернет-компаний заключается не в самой монополии. Масштабы или доля рынка этих компаний не могут использоваться в качестве ее критериев. С точки зрения формы собственности монополия платформенной экономики коренится в частной собственности капиталистических платформенных компаний. На уровне прав собственности отсутствие ясности в правах собственности на элементы больших данных и частное владение большими данными создают условия для частных монополий в платформенной экономике. На микроуровне вовлечение платформенных компаний с публичными атрибутами в бизнес обычных компаний, т.е. модель «смешанной деятельности» с нечеткими границами права управления, является прямой причиной монополии платформенной экономики. Вопрос монополии платформы необходимо строго регулировать на уровне владения, прав собственности на элементы больших данных и работы платформенных компаний. Фундаментальный путь антимонопольной экономики платформы: государство больших данных представляет общенародную собственность и реализует национализацию платформенной экономики и обнародование благ платформы посредством системного проектирования на основе социалистической общественной собственности.

1) *Усиление регулирования интернет-финансов, уточнение прав собственности на большие данные и достижение всеобщего владения большими данными*

Для корректировки и совершенствования структуры собственности необходимо построить многоуровневую систему имущественных прав публичной собственности. Усиление регулирования интернет-финансов и постепенная реализация кредитных данных на основе четких прав собственности на большие данные, которые принадлежат государству от имени всего народа, управляются и используются государственными предприятиями в соответствии с законом, а также применяются другими предприятиями за плату в соответствии с законом. Во-первых, большие данные, принадлежащие государству от имени всего народа, могут эффективно защищать национальную безопасность данных и права рыночной собственности, оберегать экономические интересы страны и повышать международную конкурентоспособность отечественных платформенных интернет-компаний. Во-вторых, государственная собственность на большие данные от имени всего народа способствует борьбе с монополией и предотвращению бесконтрольного увеличения капитала. Кроме того, госу-

дарственная собственность на большие данные в интересах всех людей способствует защите прав и интересов потребителей, снижению стоимости транзакций, созданию равных условий и обеспечению того, чтобы блага платформы были общими для всех.

15 января 2021 г. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) и Народный банк Китая (PBOC) выпустили Уведомление о вопросах, касающихся регулирования депозитного бизнеса, осуществляемого коммерческими банками посредством сети Интернет, которое регулирует надзор и управление бизнесом по вкладам физических лиц через интернет на четырех уровнях: регулирование деловых операций, усиление управления рисками, усиление защиты потребителей и строгий надзор и управление. Это способствовало соблюдению и надежной работе коммерческих банков и имело положительное значение для устранения недостатков системы и предотвращения финансовых рисков. Начиная с частной монополии данных на интернет-платформах и заканчивая формулированием политики государственными регуляторами, это показывает необходимость и срочность защиты и уточнения прав собственности на большие данные, регулирования использования кредитных данных и постепенной реализации права собственности на кредитные данные государством в интересах всех людей.

2) *Интернет-платформы должны проводить реформы смешанной собственности и поддерживать государственный капитал, владеющий акциями*

Изучение различных форм государственной собственности, продвижение оптимизации структуры и реструктуризации государственной экономики, и развитие экономики со смешанной собственностью может повысить конкурентоспособность, инновации, контроль, влияние и устойчивость к рискам государственной экономики, а также сделать государственный капитал сильнее, качественнее и масштабнее. На уровне реформ прав и форм собственности необходимо углубить понимание и правильно трактовать диалектические отношения между двумя «нерушимыми» принципами, а также провести реформу смешанной собственности платформенных компаний, чтобы обеспечить институциональную основу для борьбы с монополией интернет-платформ и предотвратить хаотичное расширение капитала.

Существование и развитие негосударственного сектора в производственном сегменте способствует тому, что экономика, базирующаяся на общественной собственности, в полной мере использует общественное разделение труда, перенимает основные технологии и специализируется на производстве. Это благоприятствует тому, чтобы экономика, базирующаяся на общественной собственности, развивалась за счет удержания, участия и слияния с экономикой негосударственного сектора. Развитие смешанной формы собственности представляет собой взаимное участие или владение капиталами различной приро-

ды. Сюда относится как негосударственный капитал, участвующий в общественном капитале, например государственном капитале, или индивидуально владеющий им, так и общественный капитал, например государственный капитал, участвующий в негосударственном капитале или индивидуально владеющий им. Следует поощрять и поддерживать участие государственного капитала в платформенных компаниях, при необходимости иметь в них контрольный пакет акций, активно выступать за акционирование работников, внедрять механизм разделения прибыли, «выгодный для труда и капитала», и постепенно завершать национализацию в ходе участия в реформе смешанной экономики собственности. Кроме того, экономика с различными видами форм собственности с преобладанием государственного капитала является важной гарантией национальной экономической безопасности и социального благосостояния. Она может эффективно предотвратить контроль отечественных платформенных компаний иностранным капиталом и монополизацию частным капиталом, как китайским, так и иностранным.

3) *Разработка антимонопольной политики для регулирования границ между платформенным и прикладным секторами деятельности платформенных компаний данных*

Антимонопольное управление требует разграничения функций и сферы деятельности платформенных и обычных компаний, а также четкого определения границ их соответствующих операционных прав для предотвращения модели «смешанного управления». По сравнению с обычными, платформенные компании на основе системы общественной собственности социализма имеют общественные атрибуты и предоставляют производственные факторы и управленческие услуги первым с преимуществом масштабной экономики, повышая конкурентоспособность обычных цифровых предприятий в отрасли. Платформенные компании не могут быть одновременно поставщиками факторов производства и владельцами операций и выгод платформы, подобно тому, как и государство должно уйти из области негосударственных услуг. Например, разделение Taobao и Tmall, JD.com и самостоятельное предприятие JD.com позволяет обычным цифровым компаниям не полагаться на платформенные компании в инновациях и развитии и повышать свою конкурентоспособность среди аналогичных компаний или отраслей. В разделенных платформенных компаниях отражается больше общественных атрибутов и общественных интересов в сферах регулирования, эксплуатации, инвестиций и распределения, что обеспечивает публичный характер платформенных компаний. Поэтому совершенствование антимонопольной политики и уточнение операционной границы между сектором платформ и приложением способствует инновационному развитию последнего и повышению конкурентоспособности отрасли в условиях рыночной экономики. Это помогает платформенным компаниям придерживаться направления социалистического развития и подавления монополии в функционировании платформенной эко-

номики, что позволит лучше обслуживать производство обычных предприятий и повысить социальное благосостояние.

4) *Совершенствовать цифровое налогообложение, политику инвестиций и финансирования, а также использовать модели PPP для совместного использования преимуществ платформы*

Новая налоговая политика уделяет особое внимание введению прогрессивного налогообложения капитала и богатства и выступает против прогрессивного налогообложения трудовых доходов, упрощенного налогообложения доходов от капитала, налога на доходы от капитала и т.д. Экономическая деятельность платформы и распределение выгод также должны учитывать принципы эффективности и справедливости. Исходя из решающей роли рынка, распределение ресурсов также требует усиления роли государства. Для платформенных компаний, которые не могут разделить свой бизнес в соответствии с ролью рынка, правительство может обнародовать информацию о распределении, взимая цифровой налог, который затем возвращается обществу через налог на использование данных. Введение цифрового налога является распространенной практикой в Европе и США. Так, Великобритания, например, лидирует по введению цифрового налога 2% на такие компании, как Facebook, Google и Amazon, с апреля 2020 г. Суть цифрового налога заключается в том, что государство, как участник платформы, принудительно участвует в дивидендах бизнеса, а затем использует эти доходы для предоставления общественных благ или услуг. Кроме того, правительство может также использовать модель PPP для участия в инвестициях платформенных предприятий от имени общественности, инвестируя капитал в период запуска платформенных компаний или ведя переговоры и сотрудничая с государственными предприятиями, представляющими общественные интересы, когда они выходят на биржу. При этом общественность распределяет дивиденды и преимущества платформенных компаний.

5) *Опираясь на национальный кредит, необходимо внедрять инновационные инструменты денежно-кредитной политики, для обеспечения всеобщего владения благами платформы*

Платформенные компании имеют стабильный доход и характеристики денежных потоков, а часть дохода от активов может быть заложена центральному банку. Центральный банк, используя инновационные инструменты денежно-кредитной политики со стабильно доходными активами, может передать доходы от платформы населению по более низкой стоимости путем прямой эмиссии денег, необходимых для рыночного обращения, или опираясь на операции государственного кредита на открытом рынке, тем самым добиваясь всеобщего доступа к благам платформенных компаний через каналы денежно-кредитной политики.

Исходя из вышеприведенного анализа, антимонопольное управление социалистической платформенной экономикой не должно ограничивать размер и долю рынка платформенных компаний. В процессе национализации также не следует просто разделять или приобретать, а скорее, разграничивать соответствующие функции и сферы деятельности платформенных и обычных компаний. Необходимо уточнить границы их соответствующих операционных прав, уделяя внимание общенародной собственности на ресурсы, на которые опираются платформенные компании, и тому, существует ли модель «смешанного управления» для платформенных операций. В центре внимания антимонопольной политики платформенной экономики является противодействие вертикальной, а не горизонтальной интеграции платформенных компаний. На основе отчетливых имущественных прав и социалистической общественной собственности общенародные достояния платформы могут быть разделены между всеми посредством проектирования системы.

Развитие социалистического сельского хозяйства в новую эпоху

1 Введение

Си Цзиньпин подчеркнул: «Наша политика реформ и открытости имеет направление, позицию и принципы»¹. Углубление сельской реформы в новую эпоху также имеет свое направление, позицию и принципы, которые представляют собой взаимодополняющее единое целое. Общим курсом углубления реформ и развития сельских районов должен стать «второй скачок» на пути к коллективизации и интенсификации сельского хозяйства, как указывал Дэн Сяопин, а не направление реформы, основанной на частных семейных хозяйствах. Основная позиция — придерживаться «Четырех основных принципов», которые требуют постоянного обобщения и изучения на основе общего направления и основной позиции. В 2018 г. деревня Сяоган в уезде Фэнъян провинции Аньхой, первая деревня в Китае, проводившая сельскую реформу, реализовала коллективную систему обеспечения дивидендами для всех жителей деревни через реформу прав владения сельскими коллективными активами. Эта деревня прошла путь от первого внедрения «системы полной подрядной ответственности» до попытки «второго скачка». Можно сказать, что сочетание разделения и единства в новую эпоху является краеугольным камнем сельской политики Китая. Новая эпоха придала кооперативной экономике более важное переходное значение, и «второй скачок» в сельскохозяйственной и сель-

¹ Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Выдержки из выступления Си Цзиньпина о всестороннем углублении реформ. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2014. С. 14.

ской реформе не может быть достигнут без развития кооперативного сектора. Марксизм и вдохновленные им китайские теории по-прежнему имеют большое значение для управления развитием кооперативного сектора экономики в новую эпоху.

Активное развитие кооперативного сектора и рост коллективной экономики в новую эпоху соответствует требованиям Конституции Китая и документам правительства. Глава 1, статья 8 Конституции КНР 1982 г. гласит: «Сельские народные коммуны, сельскохозяйственные производственные кооперативы и другие формы кооперативной экономики в области производства, снабжения и сбыта, кредитования и потребления являются социалистической экономикой коллективной собственности трудящихся масс». Глава 1, статья 8 «поправка к Конституции КНР» 1993 г. была изменена следующим образом: «В сельской местности система ответственности, основанная на хозяйственном совместном производственном подряде и различных формах кооперативного сектора, таких как производство, снабжение и сбыт, кредит и потребление, являются социалистической коллективной собственностью трудящихся масс». Глава 1, статья 8 «поправка к Конституции КНР» 1999 г. была изменена следующим образом: «Сельские коллективные хозяйственные организации реализуют двухуровневую систему управления, основанную на подворном хозяйстве и сочетающую централизацию и децентрализацию. Различные формы кооперативного хозяйства в селе, такие как производство, снабжение и сбыт, кредитование и потребление, являются социалистической коллективной собственностью трудящихся масс». С тех пор поправки к Конституции от 2014 и 2018 г. следовали формулировкам 1999 г. В Конституцию были внесены поправки, устраняющие недостатки командной коллективной экономики, такой как сельские народные коммуны и производственные кооперативы «идеальной чистоты», позволяющие сделать кооперативный сектор экономики, где крестьяне добровольно объединяются в различные формы, важной формой коллективной экономики.

В последние годы правительство страны постепенно углубляет реформу системы прав коллективной собственности в сельской местности, развивая профессиональную кооперацию и долевое сотрудничество между фермерами и превращая кооперативный сектор экономики в важный элемент реализации реформы прав коллективной собственности. В докладе XVIII съезда КПК четко указано, что «следует укреплять коллективное хозяйство, развивать профессиональную кооперацию и долевое сотрудничество между фермерами, культивировать новые типы хозяйствующих субъектов, развивать различные формы крупномасштабных операций и строить новую систему сельскохозяйственного бизнеса, сочетающую интенсификацию, специализацию, организацию и социализацию». В 2013 г. Министерство сельского хозяйства, Министерство финансов, Министерство гражданской администрации и Контрольно-ревизионное управление совместно опубликовали Заключение о дальнейшем укреплении и стандартизации работы по управлению финансами на уровне

села (Сельское хозяйство и экономическое развитие. 2013. № 6), в котором предлагается эффективно усилить и стандартизировать финансовое управление. В результате по всей стране была проведена работа по расчистке имущества и капитальной проверке сельских коллективов. К концу 2013 г. общая количественная оценка коллективных активов на уровне деревень и групп в Китае, составила 436,22 млрд юаней, при этом было создано 42 021 тыс. индивидуальных акционеров¹. В 2015 г. в документе № 1 Центрального правительства «Точки зрения ЦК КПК и Государственного совета об интенсификации реформ и инноваций и ускорении модернизации сельского хозяйства» было предложено «продвигать реформу системы прав коллективной собственности в сельской местности», «изучать эффективные формы реализации системы коллективной собственности в сельской местности и инновации в механизме функционирования коллективной экономики в сельской местности». Кроме того, согласно документу, «в отношении операционных активов основное внимание должно быть уделено уточнению прав собственности, количественной оценке активов в долях членам коллективной экономической организации и развитию различных форм сотрудничества по долевному участию»². В докладе XIX Всекитайского съезда КПК четко говорится о необходимости «углубления реформы системы прав коллективной собственности в сельской местности, защиты имущественных доходов фермеров и роста коллективной экономики». Интерпретация этого утверждения заключается в том, что опорной точкой для углубления реформы прав коллективной собственности в сельской местности и повышения доходов фермеров от собственности должен стать рост коллективной экономики.

2 Сельскохозяйственная кооперация и коллективизация — направление развития социалистического сельского хозяйства

Энгельс придавал большое значение исторической роли крестьянства, указывая, что на протяжении всей истории в большинстве регионов мира «крестьяне являются очень важным фактором населения, производства и политической власти»³. Энгельс также прекрасно понимал, что начиная с 1840-х гг. «развитие капиталистических форм производства оборвало жизненные силы мелкого сельскохозяйственного производства, которое безвозвратно умирало и приходило в упадок»⁴. Энгельс признавал положительное значение крестьянских коммун в повышении уровня кооперативного земледелия, а также дохо-

¹ Доклад о развитии сельского хозяйства Китая за 2014 год. Пекин: Китайская сельскохозяйственная пресса, 2014. С. 114.

² Избранные важные документы после 18-го Национального конгресса. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2016. С. 285.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 509.

⁴ Там же. С. 510.

дов и уровня жизни крестьян. Он также утверждал, что, хотя мелкие фермеры во Франции были освобождены от феодальной повинности и налогов, они были лишены возможности пользоваться «марковыми землями» и защиты со стороны «марковой общины». В результате мелким фермерам становилось все труднее присваивать средства труда, и даже «современные мелкие фермеры не могли разводить сельскохозяйственных животных без покупки кормов»¹. Кооперативы не только обеспечивают мелких фермеров «определенным количеством сельскохозяйственных инструментов, урожаем, семенами, удобрениями, сельскохозяйственными животными», но и помогают им повысить продуктивность сельского хозяйства и научно-технический уровень (например, путем «создания сельскохозяйственных опытных станций»). Это также повышает профессиональные навыки работников (например, «введение бесплатного дополнительного сельскохозяйственного образования»)². Сельскохозяйственные кооперативы, за которые выступал Энгельс, — это процесс постепенного развития и совершенствования, процесс перехода от союза простых фермеров к крупному национальному производственному партнерству. Они, действительно, помогают искоренить эксплуатацию, устранить поляризацию между городом и деревней и добиться развития крупного сельского хозяйства в соответствии с крупным общественным производством.

В практике сельских социалистических кооперативов понятие «постепенного преобразования», которое Энгельс неоднократно отмечал как «постепенное преобразование фермерских кооперативов в более совершенную форму», было несколько изменено³. Ленин в своей работе «О кооперации» указывал, что для полного преобразования ограниченности мелкого крестьянина потребуется много времени, что «для вовлечения всего населения в кооперацию путем новой экономической политики потребуется целая историческая эпоха. В лучшем случае потребуется десятилетие или два, чтобы пройти через эту эпоху»⁴. Сталин в своем политическом докладе XVI съезду ВКП(б) в 1930 г. также подчеркнул, что «преобразование крестьянства в направлении коллективизации началось не сразу. И не могло начаться сразу... Для достижения этой трансформации должно быть выполнено по крайней мере еще одно условие, а именно: сами крестьяне должны быть убеждены в правильности лозунга, провозглашенного партией, и принять его как свой собственный. Поэтому переход готовился постепенно»⁵. На раннем этапе проведения политики реформ и открытости в Китае Дэн Сяопин, обсуждая вопрос о сельской политике после

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 512.

² Там же. С. 514.

³ Там же. С. 525.

⁴ Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 4. 3-е изд., испр. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 770.

⁵ Сталин. Полное собрание сочинений Сталина. Т. 12. Пекин: Народное издательство, 1955. С. 246–247.

основания Нового Китая, отметил, что: «Например, в случае с сельскохозяйственными кооперативами раз или два в год происходит кульминация, и не успевает одна форма организации укрепиться, как вскоре она снова меняется. Так было и при переходе от первичных кооперативов к универсальному развитому обществу. Если неуклонно двигаться вперед и консолидироваться в течение определенного периода времени, прежде чем развиваться, то возможно добиться большего. В 1958 г. произошел Большой скачок, кооперативы высшего типа еще не были укреплены, а народные коммуны уже создавались повсеместно, поэтому в начале 1960-х гг. случился отход к производственной бригаде как основной расчетной единице»¹.

Более того, Энгельс не только утверждал, что создание сельскохозяйственных кооперативов требует постепенного процесса преобразования, но и подчеркивал необходимость перехода социалистического сельского хозяйства к кооперированию и коллективизации. Это совпадает со «вторым скачком» Дэн Сяопина в развитии коллективной экономики после проведения политики реформ и открытости. Еще вначале, когда в сельских районах Китая полным ходом шло переключение производства на домашние хозяйства, Дэн Сяопин четко заявил: «Наше общее направление — развитие коллективной экономики... Главное — развивать производительные силы и создавать условия для дальнейшего развития коллективизации»². Согласно стратегическому мышлению Дэн Сяопина, «реформа и развитие социалистического сельского хозяйства Китая в долгосрочной перспективе требуют двух скачков. Первым скачком стало упразднение народных коммун и введение системы ответственности, основанной на совместном семейном производственном подряде. Это большой шаг вперед, и он должен поддерживаться в течение длительного времени. Второй скачок — это адаптация к потребностям научного земледелия и социализации производства, развитие умеренных масштабов производства и коллективной экономики. Это еще один большой шаг вперед, но процесс, конечно, долгий»³.

Теория «второго скачка» Дэн Сяопина является наследием и развитием «постепенной трансформации», указанной Энгельсом в «Немецкой крестьянской войне». Это большой скачок от количественных изменений, частичных качественных изменений к качественным. Это важный результат китаизации марксизма, отражающий принцип материалистического взгляда на историю, согласно которому уровень развития производительных сил определяет форму производственных отношений и что производственные отношения должны постоянно адаптироваться к уровню развития производительных сил. Важной причиной того, что основная система управления сельским хозяйством в Ки-

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 2. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1994. С. 316.

² Там же. С. 315.

³ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 355.

тае, сочетающая объединение и разделение, стала важным достижением китаизации марксизма, является то, что она придерживается материалистического взгляда на историю и идеи сельскохозяйственной кооперации, делая сельскохозяйственную кооперацию и коллективизацию основным направлением, идеей и стратегией сельскохозяйственной реформы. Ключ к теории «второго скачка», превосходящей своих предшественников, состоит в том, что она указывает четыре важных условия для осуществления перехода от количественного изменения к качественному и от «длительного процесса» к осуществлению «второго скачка», т.е. четыре конкретных методических руководства. В сочетании с методологическими требованиями Энгельса, четыре условия «второго скачка» можно понять следующим образом: более высокий уровень механизации, т.е. определенный уровень производительности труда. Более высокий уровень управления, ключевым из которых является более высокий уровень партийного руководства и управления. Развитие сельского товарного хозяйства, ведущее к образованию более специализированных кооперативов и других высших форм. Коллективистская экономика становится все более доминирующей с точки зрения ее доли в доходах. Дэн Сяопин фактически интерпретировал предложенный Энгельсом смысл «постепенного преобразования», т.е. «это преобразование идет не сверху вниз, не от административных распоряжений, а от неизбежных требований самого развития производства»¹.

В последние годы Центральная экономическая рабочая конференция установила общий тон экономического развития, которого Китай будет придерживаться в течение длительного времени, т.е. добиваться прогресса при сохранении стабильности. Высказывания Си Цзиньпина об укреплении коллективной экономики подразумевают общий тон неуклонного прогресса. В 1992 г. он отметил: «Развитие и рост коллективной экономики требует соответствующего процесса и не должно быть поспешным»². Во время Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 2018 г. он отметил, что «возрождение сельских районов — это долгосрочная задача... которую необходимо решать последовательно и в течение длительного времени, чтобы навязчивое стремление к быстрой не превратилось в новый «Большой скачок»³. Очевидно, что в новую эпоху рост коллективной экономики должен продолжать следовать методологии «постепенного преобразования» Энгельса, идеям Ленина и Мао Цзэдуна о кооперации, «второму скачку» Дэн Сяопина и обсуждению роста

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 2. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1994. С. 316.

² Си Цзиньпин. Побег от нищеты. Фуцжоу: Фуцзяньское народное издательство, 1992. С. 135.

³ Си Цзиньпин. Выступление на обсуждении делегации Шаньдуна на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва. Брифинг о первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва (дополнение). 08.03.2018.

коллективной экономики Си Цзиньпином и идти по новому пути модернизации и интенсификации сельского хозяйства с целью разделения благ и благосостояния, с кооперацией в качестве предшественника и коллективизацией в качестве направления¹.

3 Система коллективной собственности на землю как краеугольный камень социалистического развития сельского хозяйства

Энгельс утверждал, что наиважнейшим предназначением кооперативов, основанных на общинном владении средствами производства, является помощь крестьянам избежать ситуации потери земли. Энгельс указывал, что во «Введении» программы французской социалистической партии слова «ввиду текста общей программы партии производители могут быть свободны лишь тогда, когда они владеют средствами производства» расплывчаты (поскольку отдельный производитель, владеющий средствами производства, ограничен многими факторами и не вполне свободен), и подчеркивает, что основным положением «основного принципа общесоциалистической программы» должна быть «передача средств производства в общую собственность **производителей**»². Для фермеров основным средством производства, которым они владеют, является земля. Единственный путь для земледельцев достичь самоопределения и стать хозяевами земли состоит, как указывал Энгельс, в «завладении крупными имениями в форме общественной или социальной собственности» и избежании «трех нарушений прав»³; кроме того, он подчеркивал, что «задача социализма не в том, чтобы отделить собственность от труда»⁴. Это привело Энгельса к выводу, что «общественное владение средствами производства», будь то в промышленности или сельском хозяйстве, является «главной целью, к которой должны стремиться пролетариат и партия»⁵.

После основания Нового Китая, под руководством идей Мао Цзэдуна о сельскохозяйственной кооперации и всеобщем процветании, в Китае была создана система коллективной собственности на землю на базе сельских общин. Это отличный результат руководства партии сотнями миллионов крестьян в социалистическом преобразовании частной собственности на землю, закладывающий основы сельской социалистической системы, которая является основной экономической системой крестьянского социализма. В таких объективных ус-

¹ Чжан Ян, Чен Эньфу. Принципы и пути развития коллективной экономики и реализации стратегии возрождения сельских районов: от теории «второго скачка» Дэн Сяопина до мысли «объединения» Си Цзиньпина // Современная философия. 2018. № 1.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 515–517.

³ Там же. С. 515–518.

⁴ Там же. С. 517.

⁵ Там же. С. 516.

ловиях, как империалистическая блокада, ухудшение китайско-советских отношений, нашествие стихийных бедствий, быстрый рост населения и большой объем иностранной помощи, великие достижения сельскохозяйственной кооперативной мысли Мао Цзэдуна отражали важное историческое значение. Практика руководящих принципов развития сельской экономики этого периода, таких как «продовольствие как основа и комплексное развитие», также показала, что на начальном этапе социализма можно заниматься не только единой экономикой и системой общественной собственности, но и комплексным развитием многочисленных операций в области сельского, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства. Экономика, базирующаяся на общественной собственности и с учетом сосуществования многочисленных экономических компонентов, должна быть основой; такая форма экономики полностью отражает гибкость сельскохозяйственной экономической системы и совершенство экономической политики.

После проведения политики реформ и открытости фермерство в виде семейного подряда стало основной формой работы в сельском хозяйстве Китая. В Поправках к Конституции КНР 1999 г. четко сказано, что «сельские коллективные хозяйственные организации должны принять двухуровневую систему управления, основанную на управлении в виде семейного подряда и сочетании централизованного и децентрализованного управления». Значение этих поправок заключается в том, что впервые «двухуровневая система управления, сочетающая централизованное и децентрализованное управление» записана в Конституции, что полностью определяет основную систему управления сельскими районами. Основная система управления в сельских районах Китая, представляющая собой централизованное и децентрализованное управление, воплощает принцип «общинной или общественной собственности на землю» Энгельса и способствует изменению статус-кво мелких фермеров, не способных адаптироваться к потребностям современного развития сельского хозяйства, и полной гарантии того, что крестьянский коллектив является собственником земли.

Однако практика сельских реформ за последние 40 лет показала, что базовая система управления сельским хозяйством «в сочетании централизованного управления с децентрализованным» породила серьезную проблему, связанную с акцентом на «децентрализацию», а не на «централизацию». В период своей деятельности в восточной части провинции Фуцзянь в 1990 г. Си Цзиньпин, основываясь на своем десятилетнем опыте проведения сельских реформ, отметил, что нынешняя ситуация в сельской местности такова, что первоначальное «великое единство» превратилось в «разделение еды дочиста»¹. Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал: «Энтузиазм "распределения" полностью отражен, но вопрос о том, как "объединение" адаптируется к рыночной и масштабной эконо-

¹ Си Цзиньпин. Побег от нищеты. Фучжоу: Фуцзяньское народное издательство, 1992. С. 142.

мике, остается нерешенным»¹. Си Цзиньпин предложил ввести три требования для соблюдения основной системы управления сельским хозяйством, первое из которых — поддержание коллективной собственности фермеров на сельскую землю. Си Цзиньпин отметил: «Это "душа" соблюдения базовой системы управления сельским хозяйством. Сельская земля находится в коллективной собственности фермеров, которая является крупнейшей системой в сельской местности»². Наряду с индустриализацией, урбанизацией и модернизацией сельского хозяйства, проблема количества и качества сельскохозяйственных земель является одной из основных проблем, препятствующих сельскохозяйственной модернизации. Си Цзиньпин точно определил задачу, отметив, что «текущая проблема заключается в том, что индустриализация и урбанизация в некоторых местах подавили и победили модернизацию сельского хозяйства»³. Содействуя передаче прав на договорное управление землей на условиях подряда, Си Цзиньпин подчеркнул, что «в этом процессе необходимо уважать пожелания фермеров и защищать их права и интересы. Требуется предотвращать чрезмерную концентрацию земли в руках немногих и фундаментальные изменения в землепользовании, которые могут привести к большому разрыву между богатыми и бедными в сельской местности»⁴. Идея Си Цзиньпина о поощрении объединения и разделения коллективной экономики в полной мере демонстрирует, что только при условии соблюдения «объединения» и «разделения» можно активизировать экономику и улучшить функцию «разделения», укрепив статус «единой» системы собственности. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс заявили: «Только в сообществе человек получает средства для полного развития своих талантов, то есть только в сообществе возможна свобода личности»⁵. Таким образом, становится ясно, что при «разделении трех прав» на землю и передаче земли, только сделав основой права собственности на землю коллективную собственность, хозяйственной организацией сельского коллектива — сельскую общину, а права подряда и управления — средством высвобождения хозяйственных форм, можно предотвратить риск широкой приватизации после передачи земли и избежать «триединства нарушений», как отмечал Энгельс. Кроме того, на основе «разделения трех прав» развитие коллективного управления акционерной кооперативной системой также способствует «реструктуризации

¹ Стремиться к наилучшему сочетанию единства и разделения // Новостное агентство Коммунистической партии Китая. 17.03.2013.

² Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Выдержки из выступления Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2017. С. 173.

³ Там же. С. 165.

⁴ Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Выдержки из выступления Си Цзиньпина о всестороннем углублении реформ. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2014. С. 64.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 571.

структурной системы сельскохозяйственных земель. Необходимо продвигать совместную реформу «трех земель» землеотвода, сельских коллективно-эксплуатационных земель под застройку и приусадебных участков. Иными словами, требуется, сокращая масштабы и количество экспроприации земли, упорядочить рынок коллективных сельских земель для предпринимательских целей и жилых земель. Более того, реформа «трех земель» должна быть согласована с реформой «одной земли» (сельскохозяйственных земель), чтобы в корне решить пространственную схему фрагментации различных типов земель, необходимых для развития сельского хозяйства, сформировавшуюся в условиях традиционного мелкого хозяйства, и тем самым способствовать развитию крупного сельского хозяйства¹.

Коллективное управление организацией является ключом к соблюдению экономики коллективной собственности. По сравнению с семейным управлением оно имеет много преимуществ в противостоянии внешним рискам. Будучи коллективными собственниками земли, можно легко принимать совместные решения по основным вопросам развития деревни, осуществлять единое планирование по выдаче и контрактации земли, общаться и координировать свои действия с правительством, основными семейными подрядчиками и предприятиями, способствовать развитию кооперативного сектора и его связи с рыночной экономикой, крупномасштабным управлением и современным сельским хозяйством. Например, Ву Эньфу, партийный секретарь шанхайской деревни Цзюсин, создавший чудо «Деревни № 1 в Поднебесной», считает, что главная причина достижения деревней Цзюсин «силы и богатства» кроется в «четырёх требованиях». Другими словами, необходимо, чтобы деревенская коллективная экономика не распалась, чтобы коллективное использование сельской земли не колебалось, чтобы фермеры были основной частью нового сельского строительства и чтобы путь к общему процветанию не менялся. Это стало «магической формулой» для успеха «Чуда девяти звезд»².

4 Приверженность принципу добровольности и взаимной выгоды, акцент на демонстрационном эффекте — принципы социалистического развития сельского хозяйства

Энгельс во «Франко-германском крестьянском вопросе» привел научно-методическое руководство нового времени по вопросу о том, как пролетарская партия должна относиться к мелким фермерам после того, как они захватили государственную власть. Энгельс отмечал: «Наша задача для мелких фермеров состоит прежде всего в том, чтобы превратить их частное производство и частную собственность в кооперативное производство и владение не путем наси-

¹ Ли Цзе, Цзян Ю. Анализ влияния арендной платы за землю под коллективное строительство в сельской местности на сельскохозяйственные нужды // Шанхайская школа экономики. 2019. № 1.

² Китайская ассоциация исследований «красной» культуры. Надежда поля: путь к успеху образцовой деревни. Пекин: Пекин Дэйли, 2017. С. 242.

лия, а личным примером и оказанием социальной помощи. К тому времени, конечно, у нас будет достаточно средств, чтобы обещать мелким фермерам те выгоды, содержание которых им нужно разъяснять сейчас»¹. Очевидно, по мере углубления степени обобществления средств производства объединение фермеров ни в коем случае не является принудительным методом, а основным принципом активного руководства и добровольного сотрудничества. Энгельс говорил: «Мы предвидим неизбежную гибель мелкого фермера, но мы ни в коем случае не должны ускорять процесс своим вмешательством»². Из этого можно сделать вывод о двух принципах развития и роста социалистических коллективных и кооперативных секторов, а именно: настаивать на добровольности и взаимной выгоде и сосредоточиться на демонстрации результатов. Эффективное сочетание этих трех компонентов может сформировать социальную экосистему для реформирования и развития села.

Эти два принципа также являются важными критериями для определения различий между командной коллективной и новой коллективной экономикой. По мнению некоторых общественников, новая коллективная экономика приравнивается к командной коллективной экономике и неправильно понимается модель деревень для развития новой коллективной экономики в новую эпоху. В сельской практике единый аспект коллективного управления не получил того внимания, которого он заслуживает, в частности, методология кооперативного сектора экономики как важная форма реализации новой коллективной экономики. Из высказываний Си Цзиньпина о развитии коллективной экономики понятно, что развитие коллективной экономики в новую эпоху — это не путь командной коллективной экономики, а новый тип коллективного, кооперативного и интенсивного развития сельской местности. Он является более качественным, эффективным, справедливым, устойчивым и соответствующим требованиям рыночной экономики, а его цель — всеобщее процветание. Новый тип сельских коллективных и кооперативных секторов в условиях социалистической рыночной экономики характеризуется добровольным объединением, демократическим управлением, сочетанием децентрализованной и единой деятельности, распределения по труду и по факторам производства. Си Цзиньпин также указал во время Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 2018 г.: «Мы должны активно развивать фермерские кооперативные экономические организации, делая их важным мостом для предоставления сельскохозяйственных постпроизводственных услуг и направлять фермеров для выхода на рынок»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 524–525.

² Там же. С. 524.

³ Си Цзиньпин. Выступление на обсуждении делегации Шаньдуна на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва // Брифинг о пер-

Первый принцип — настаивать на добровольной взаимной выгоде. Во «Франко-германском крестьянском вопросе» Энгельс описывает путь экономического развития села как переход от экономики мелкого землевладения к кооперативному сектору. Энгельс говорил: «Если они решатся — это облегчит им процесс перехода к кооперативам. В противном случае — дайте им некоторое время, чтобы подумать, сидя на их собственном маленьком клочке земли»¹. Мнение Энгельса относительно мелких фермеров было однозначным: хотя мелким фермерам следует позволить следовать веяниям истории и перейти к кооперативному сектору экономики, их нельзя заставлять объединяться против воли. Энгельс также проанализировал двойственные атрибуты рабочих и частных собственников, которыми обладают мелкие земледельцы. Последние, как работники, не могут быть подвергнуты принудительному лишению имущества или склонены к сотрудничеству. Единственный разумный способ заставить их принять социализм в качестве частных собственников — это заставить самих мелких фермеров почувствовать превосходство социалистических кооперативов.

Это добровольное начало нуждается в том, чтобы найти единство индивидуальных и коллективных интересов, о чем говорил Ленин в своем труде «О кооперации»: «Достигнуть степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов»². Кооперативный план Ленина опирается на теоретические положения Маркса и Энгельса о значении обобществления мелкого производства при переходе от капитализма к социализму. Разработанная Лениным программа развития кооперативов — «это никем не проторенный путь к социалистическому развитию деревни, программа, включающая все формы сельскохозяйственных кооперативов, от низших форм (снабженческо-сбытовые кооперативы) до высших (производственные кооперативы — колхозы)»³. В «Крестьянском вопросе во Франции и Германии» Ленин развил теорию Энгельса об экономической интеграции государства, рабочих и крестьян. Ленин отмечал: «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину

вой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва (дополнение). 08.03.2018.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 526.

² Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 4. 3-е изд., испр. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 768.

³ Сталин. Избранные произведения Сталина. Пекин: Народное издательство, 1979.

свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»¹. Как показывает практика, в некоторых деревнях, где крестьяне не могут подобрать квалифицированные кадры, прямым следствием принудительного объединения часто становится ситуация «обезземеливания» и «кооперации и коллективизации», что, наоборот, негативно сказывается на развитии производительных сил и делает производственные отношения в деревне несовместимыми с дальнейшим развитием производительных сил и повышением уровня профессионализма управляющих кадров. Важно понимать, что в наше время стремление и способности кадров на всех уровнях управления, от подразделений микроуровня до регуляторов макроуровня, представляют собой важное промежуточное звено между пригодностью конкретных производственных отношений или содействием развитию производительных сил.

Когда Дэн Сяопин подытожил многолетний опыт социалистической практики Советского Союза, он отметил: «Возможно, Ленин мыслил лучше и создал новую экономическую политику»² (конечно, новая экономическая политика есть лишь поэтапная политика перехода от капитализма к социализму). Дэн Сяопин особо подчеркивал важность уважения производительности труда и воли крестьян, подчеркивая необходимость соединения политики партии с волей масс в вопросе изучения крестьянами различных форм реализации сельского коллективного хозяйства. В 1992 г., рассматривая проект доклада XIV съезда КПК, Дэн Сяопин отметил, что «при определенных условиях необходимо встать на путь коллективизации и интенсификации», но «без форсирования событий». Если фермеры до сих пор не подняли этот вопрос, то не стоит торопиться. Когда условия будут подходящими, они добровольно захотят принять участие»³.

Реализация стратегии возрождения сельских районов Китая и укрепление коллективного и кооперативного сектора экономики в новую эпоху никоим образом не направлены на быстрое уничтожение мелких фермеров или семейных предприятий, а скорее, призваны способствовать более эффективной и органичной интеграции семейных предприятий, кооперативных предприятий, коллективных предприятий и модернизированного крупного сельского хозяйства с учетом национальных условий Китая. В частности, необходимо интенсивно развивать экономику кооперативной собственности на основе добровольного сотрудничества, укреплять экономику коллективной собственности, стремиться к соблюдению законов функционирования национальной экономики и ее регулирования, законов функционирования рыночной экономики и ее регулирования, чтобы постепенно добиться всеобщего процветания сель-

¹ Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 4. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 81.

² Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 139.

³ Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Хроника Дэн Сяопина, 1975–1997. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 1349.

ской местности. Сельскохозяйственные кооперативы — это организационная форма, которая способствует развитию современного сельского хозяйства в новую эпоху. Она адаптируется к рыночной экономике и использует метод экономии на росте масштаба производства. В будущем следует сосредоточить усилия для решения проблемы относительно низкой эффективности в сельском хозяйстве, чтобы фермеры могли повысить уровень благосостояния, не завися от государственных субсидий. Фактически это означает, что необходимо рассматривать кооперативный сектор как важную переходную форму становления коллективного хозяйства и активно содействовать его развитию в качестве предвестника решения проблемы новой сельской кооперативной экономики. Кооперативный сектор экономики новой эпохи, основанный на добровольном и взаимовыгодном участии фермеров, имеет характеристики независимой деятельности, самостоятельной ответственности за прибыли и убытки и принятия экономических решений в соответствии с рыночной ориентацией. Также он выполняет многочисленные задачи по развитию производства, обеспечению занятости, налаживанию связей с рынками, повышению уровня доходов и достижению общего процветания. Конечно, преимущества кооперативного сектора не могут быть реализованы без поддержки и руководства правительства при помощи инструментов политики, капитала, технологий, ресурсов и управления.

В 2018 г. деревня Сяоган получила первые дивиденды от доходов коллективных активов деревни. Деревня Сяоган, которая известна тем, что, являясь пилотным проектом с 2016 г., взяла на себя ведущую роль в реализации «системы полной подрядной ответственности», положив тем самым начало реформе сельского хозяйства в Китае. Она также постепенно упорядочила коллективные активы деревни, создала платформу коллективной экономической деятельности и выстроила механизм для объединения интересов коллективной экономики и сельских жителей, исследуя путь к новой кооперативной экономике. В 2018 г. кооператив деревни Сяоган получил дивиденды в размере 1,568 млн юаней, а после отчисления части вырученных средств в резервный фонд общественного благосостояния и развития каждый житель деревни получил дивиденды в размере 350 юаней¹.

Второй принцип — сосредоточиться на демонстрационном эффекте. Энгельс утверждал, что на примере сельскохозяйственных кооперативов легче убедить фермеров в преимуществе крупномасштабной сельскохозяйственной кооперации и организованного бизнеса. Ленин также отмечал: «Надо так поставить коммуну, чтобы она стала образцовой и чтобы соседние крестьяне сами потянулись к ней; надо суметь показать им практический пример»². В целом

¹ Гао Юньцай. Динамизм рынка после реформы: хроника деревни Сяоган в уезде Фэньян провинции Аньхой, где каждый получает дивиденды // Женьминь жибао. 19.07.2018.

² Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 4. 3-е изд., испр. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 85.

оптимальным направлением реформы и развития сельского хозяйства в Китае является экономика коллективной собственности, которая приспосабливается к закону социалистической интенсификации. На втором месте стоит экономика кооперативной собственности или экономика акционерно-кооперативной собственности. Развитие кооперативной или кооперативно-долевой экономики на данном этапе является вариантом перехода к экономике коллективной собственности. В ответе Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР на рекомендацию № 1578 первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва говорится: «По состоянию на конец июня 2018 г. по всей стране насчитывалось 2,102 млн юридически зарегистрированных фермерских кооперативов, а число активных фермеров превысило 100 млн, что составляет около 48,3% общего числа фермеров по всей стране». Фермерские кооперативы стали важными новыми субъектами сельскохозяйственного бизнеса и основой современного сельскохозяйственного реформирования. Они играют все более важную роль в поощрении умеренного сельскохозяйственного производства, содействии возрождению сельских районов, реализации органической связи между мелкими фермерами и современными сельскохозяйственными предприятиями, а также в повышении доходов и благосостояния фермеров. В документе говорится, что в 2018 г. насчитывалось более 6 тыс. национальных демонстрационных фермерских кооперативов и более 180 тыс. образцовых обществ на уровне уезда и выше, при этом около 10% национальных образцовых обществ располагались в 297 бедных уездах национального уровня, в них насчитывалось 228 тыс. домохозяйств с числом участников и средним доходом на 20% выше, чем у фермеров, не являющихся таковыми. Однако в фермерских кооперативах Китая все еще существует множество проблем, таких как их малый масштаб, небольшое количество, недостаток капитала, нехватка кадров, малая прибыль, а также тот факт, что они называются кооперативами, но на самом деле являются частными предприятиями. Если не решить эти проблемы должным образом, они неизбежно повлияют на развитие и популярность образцовых кооперативов. Поэтому необходимо и далее проводить оценку и динамический мониторинг образцовых национальных объединений, а также содействовать стандартизации и эффективному развитию кооперативов.

Образцовые деревни в рамках строящейся новой кооперативной экономики служат примером того, как ее необходимо развивать. Например, шанхайская деревня Цзюсин воспользовалась возможностью быстрой урбанизации и встала на путь устойчивого развития, «процветания и укрепления связей деревни с городом и обогащения жителей» благодаря реформе акционерной кооперативной системы. Под руководством старосты деревни У Эньфу деревня Цзюсин успешно справилась с ключевыми и трудными задачами реструктуризации в соответствии с требованиями центрального правительства, такими как учет возраста фермеров и оценка коллективных активов, а затем завершила реформу акционерной кооперативной системы посредством применения процесса «двухэтап-

ной стратегии развития». «Двухэтапная стратегия развития» означает принятие метода «снятие наличных и подписка на акции» в 2005 г. для реформирования системы долевого участия в 20% коллективных операционных активов деревни, после чего в 2009 г. было завершено уточнение всех коллективных активов деревни. Коллективные активы деревни Цзюсин не все конвертированы в акции и количественно оценены. Объем количественной оценки строго ограничен операционными активами, в то время как активы общественного благосостояния, составляющие 40% коллективной экономической организации деревни, не оценены количественно и используются для обслуживания коллективной экономики и благосостояния жителей деревни. Общественно-полезные активы сельских коллективов способствуют повышению потенциала управления, координации и обслуживания сельских коллективов, а также развитию и росту кооперативного и коллективного сектора экономики. После более чем 20 лет развития коллективные активы деревни достигли более 3 млрд юаней. В 2014 г. в деревне Цзюсин было создано 28 компаний с ограниченной ответственностью на базе некогда производственных бригад. Одна такая организация создавалась на каждые 50 домохозяйств, каждый житель деревни вносил от 10 тыс. до 20 тыс. юаней, а размер вклада каждого домохозяйства не превышал 100 тыс. юаней. Реформа кооперативной системы долевого участия в деревне Цзюсин активно воплощает в себе основные характеристики кооперативной системы долевого участия. Это сочетание распределения на основе труда и на основе акций, с относительно небольшими различиями в кратности акций и распределений. В феврале 2016 г. муниципальное правительство Шанхая официально утвердило план регулятивной корректировки плана управления Цзюсин, который преобразовал и модернизировал рынок Цзюсин в высокоуровневую, интенсивную, современную, профессиональную и высококачественную комплексную торговую площадку¹.

Кроме того, в 2018 г. в округе Фэнсянь в Шанхае была проведена экспериментальная реформа кооперативной системы паевого владения сельской землей, приняты две модели кооперативной экономики для защиты прав и интересов фермеров на землю и повышения эффективности сельского хозяйства и доходов фермеров в соответствии с принципами упорядоченного, привязанного к конкретной местности, добровольного и демократического управления. Первая модель — это способ сдачи в аренду и самоуправления сельскими долями, при котором право договорного управления крестьянской землей принадлежит сельским хозяйственным кооперативам, а сельские земельные акционерные кооперативы создаются при селе как единое целое и формируется единый внешний лизинг или подряд. Доход распределяется в соответствии с долями фермеров и землевладельцев. Вторая модель заключается в том, что земельные акционерные кооперативы на уровне села конвертируют права управ-

¹ Китайская ассоциация исследований красной культуры. Надежда полей: путь к успеху образцово-показательной деревни. Пекин: Пекин Дэйли, 2017. С. 241.

ления договором на землю в акции, а затем участвуют в работе профессиональных кооперативов на уровне села и реализуют гарантированные дивиденды и вторичное распределение¹. Второй тип является более общим.

5 Руководство партии сельским трудом — ключ к социалистическому развитию сельского хозяйства

Энгельс во «Франко-германском крестьянском вопросе» указал на важность пролетарской партии в укреплении руководства сельским трудом. По мнению Энгельса, укрепление руководящей роли партии в деревне было напрямую связано с рядом крупных вопросов, как, например, сможет ли пролетарская партия захватить власть, а потом укрепить ее и осуществить переход к коммунистическому обществу. Энгельс утверждал, что в 1890-х гг., в отличие от Февральской революции 1848 г., «выросла сильная социалистическая рабочая партия» и что «предчувствия и видения пролетарской партии о захвате власти стали ясными», а ее программа может быть расширена и углублена, чтобы отвечать всем требованиям. Он резюмировал основное условие захвата власти пролетарской партией так: «она должна сначала переместиться из города в деревню и стать силой в деревне»². В ходе революции партия стремилась защитить интересы мелких фермеров, а не ускорить ликвидацию мелкого землевладения, повысить эффективность сельскохозяйственного производства и уровень жизни крестьян за счет общественного присвоения средств производства, а не позволить капиталу посягать на крестьянскую землю. Энгельс также предложил важный когнитивный подход, а именно: ключом к превосходству пролетарской партии над всеми другими партиями является способность полностью «осознать связь между экономическими причинами и политическими последствиями»³. Следовательно, диалектическое осмысление взаимодействия экономики и политики должно стать для коммунистов Китая исходным пунктом и для решения вопросов, в том числе проблем села, крестьян и сельского хозяйства.

Во время Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 2018 г. Си Цзиньпин предложил возродить сельскую местность по пяти направлениям: возрождение сельской промышленности, возрождение высококвалифицированных кадров, возрождение культуры, возрождение экологии и возрождение организаций. Возрождение организаций является ключевым элементом возрождения сельской местности, поскольку это вопрос эффективного управ-

¹ Шанхай проводит пилотную реформу кооперативной системы землевладения в сельской местности // Новостная сеть «Синьхуа». 07.10.2018.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 4. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 510.

³ Там же.

ления. В частности, в ответ на существующие проблемы в виде ослабления коллективного духа, дезорганизации сельских низовых организаций и низкого уровня организации фермеров Си Цзиньпин прямо призвал: «Мы должны усилить строительство сельских низовых организаций, создать и усовершенствовать современную систему социального управления в сельской местности под руководством партийного комитета, ответственности правительства, социальной координации, участия общественности и гарантии верховенства закона»¹. Си Цзиньпин рекламировал и продвигал опыт деревни Дай в Шаньдуне как типичный пример организационного возрождения в масштабах всей страны. В 2017 г. коллективный доход деревни Дай составил 110 млн юаней, чистый доход жителей деревни на душу населения составил 65 тыс. юаней, а коллективные активы деревни увеличились до 1,2 млрд юаней. Из бедной, неорганизованной деревни с коллективным долгом в 4 млн юаней Дай превратилась в населенный пункт с сильной коллективной экономикой и богатой сельской общиной. Это стало возможным благодаря сельскому секретарю партийной ячейки Ван Чуаньси и сильной партийной организации деревни. Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы хотим создать десятки тысяч сильных сельских низовых партийных организаций, обучить тысячи отличных секретарей сельских низовых партийных организаций и обеспечить прочные политические и организационные гарантии возрождения села»².

В книге «Надежда поля, путь к успеху образцовой знаменитой деревни», составленной Китайской ассоциацией исследований «красной» культуры, перечислены 49 образцовых деревень Китая с момента проведения политики реформ и открытости, начавшегося 40 лет назад. Хотя политика стала предвестниками «системы полной подрядной ответственности», все деревни, перечисленные в книге, придерживались пути коллективизации и кооперативного развития, отражая организационную природу и общее богатство и благосостояние сельской коллективной экономики в социалистическом Китае. Анализ этих известных деревень с коллективной экономикой выявляет удивительную общую черту, а именно: все они имеют сильную партийную организацию, которая «никогда не забывает о первоначальном замысле и помнит о своей миссии». Дух социалистического коллективизма может быть выражен только в таком сильном боевом оплоте. Новая социалистическая провинция новой эпохи нуждается в «коллективе, который близок и един, коллективе, который чист и честен, коллективе, который искренне служит массам, коллективе, который дальновиден, прагматичен и следует инновационной направленности, коллективе, который обладает сильной сплоченностью и притягательной си-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на обсуждении делегации пр. Шаньдун на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва // Брифинг о первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва (дополнение). 08.03.2018.

² Там же.

лой среди масс»¹. В таком коллективе должно быть марксистское идеологическое сознание, сильное организационное руководство и надлежащая поддержка со стороны жителей деревни. В настоящее время 49 партийных секретарей 49 образцовых деревень являются лидерами коллективной экономики. Благодаря развитию коллективизации и кооперации они в той или иной степени достигли «второго скачка» в социалистической деревне и сельском хозяйстве, о котором неоднократно говорил Дэн Сяопин; улучшилась диалектическая связь между «объединением» и «разделением» сельского хозяйства. В частности, Ло Юйинь, который возглавил деревню Цзиньшунь в Цзянси и сделал ее первой деревней в Цзянси, где была введена общинная система владения акциями, пришел к следующему выводу: «Чтобы играть ведущую роль в качестве члена партии, необходимо добиться того, чтобы член партии имел "имидж выше масс, вносил вклад больше, чем массы, делал лучше, чем массы, и обладал лучшими навыками, чем массы". Партийная ячейка — это флаг, который нужно высоко держать, но как это сделать? Чтобы его удержать, должен быть создан видимый и осязаемый механизм»². Все это наглядно демонстрирует, что управление сельским трудом со стороны партии является главным условием и ключевым фактором развития социалистического сельского хозяйства.

¹ Китайская ассоциация исследований красной культуры. Надежда поля: путь к успеху образцовой знаменитой деревни. Пекин: Beijing Daily, 2017. С. 4.

² Там же. С. 236.

Глава 3

Регулирование: теория двойного регулирования рынка и государства

Совершенная система двойного регулирования рынка и правительства

Система экономического регулирования является основным содержанием механизма функционирования экономики и играет ключевую роль в оптимизации распределения ресурсов. В своей речи на совместном заседании Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 2013 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул «два еще»: еще большее уважение к законам рынка и еще лучшая роль правительства. На третьем пленарном заседании ЦК КПК 18-го созыва он дополнительно подчеркнул необходимость того, чтобы рынок играл решающую роль в распределении ресурсов и более эффективно выполнял роль государства, и в то же время подчеркнул, что «наша страна осуществляет социалистическую рыночную экономическую систему, и мы по-прежнему должны настаивать на том, чтобы в полной мере использовать превосходство социалистического порядка нашей страны и активную роль партии и правительства. Рынок играет решающую роль в распределении ресурсов, но не полную»³. Выполнение «двух ролей» не только напрямую связано с формированием «новой экономической нормы», заключающейся в стимулировании реформ, стабилизации

³ Си Цзиньпин. Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» // Жэньминь жибао. 2013. № 11–16.

роста, изменении способа, регулировании структуры, повышении эффективности и предотвращении рисков, также напрямую связано с тем, сможет ли полностью конкурентный рыночный механизм действительно решить насущные проблемы в области материальных условий жизни народа, такие как высокие цены на недвижимость, высокие цены на лекарства, произвольное повышение в цене, низкий уровень благосостояния, разделение на богатых и бедных, трудности с трудоустройством, безопасность продуктов питания и лекарств, серьезное взяточничество и подкуп, частые трудовые конфликты, низкое качество урбанизации. Вопрос о взаимоотношениях между рынком и правительством является как одной из основных теорий политической экономии, так и ключом к углублению реформы экономической системы и здоровому и быстрому развитию национальной экономики. Поэтому очень важно тщательно изучить этот вопрос с практической точки зрения.

1 О постепенном углублении понимания роли рынка и государства

Практика — единственный стандарт для проверки истины, и марксистская научная теория постоянно развивается на практике. То же самое относится и к теории социалистической рыночной экономики, и наша страна постепенно углубляется в изучение методов экономического регулирования. Начиная с утопического социализма, товар, деньги, рынок рассматривались как источник зла. Как говорил Вайнштейн: «Когда человек начинает покупать и продавать, он теряет свою невинность и чистоту... и начинает угнетать и обманывать друг друга»¹. Основатели научного социализма считали, что в старом обществе при переходе к коммунистическому обществу могла существовать определенная степень товарно-денежных отношений, кооперативной экономики и т.д., однако с непрерывным продвижением практики развития капиталистической рыночной экономики в полной мере обнажились такие хронические проблемы, как мошенничество, разделение на богатых и бедных и периодические экономические кризисы. Так, они предположили, что после официального вступления в коммунистическое общество в будущем, «как только общество завладеет средствами производства, товарное производство будет ликвидировано, а вместе с ним и господство продукта над производителем. Анархия в общественном производстве будет заменена плановой и сознательной организацией»². После Октябрьской революции в России, столкнувшись с экономическими трудностями, вызванными «коммунистической политикой

¹ Вайнштейн Ли. Избранные произведения Вайнштейна; пер. Жэнь Годона. Пекин: Коммерческое издательство, 1965. С.100.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 815.

военного времени», Ленин сразу же поставил вопрос о «рынке и торговле» как основе общественной экономики, хотя «мы должны признать, что весь наш взгляд на социализм в корне изменился»¹. Практика ленинской «Новой экономической политики» изначально показала, что относительное отставание в производительности и сложная социально-экономическая ситуация определили, что экономическое строительство не могло пройти стадию товарного производства и товарообмена. Вскоре после смерти Ленина в Советском Союзе под руководством Сталина была создана строгая плановая экономика.

В начале основания Нового Китая наша страна извлекла уроки из опыта Советского Союза и установила плановую экономическую систему. В дальнейшем, хотя китайские коммунисты в лице товарища Мао Цзэдуна вели активные и разносторонние исследования², они все же внедряли плановую экономическую систему, как основную. Поскольку и капиталистическая рыночная экономика, и плановая экономика на начальном этапе социализма имеют непреодолимые недостатки, поэтому объективной целью реформы является сочетание основного социалистического экономического порядка с рыночной экономикой.

После политики реформ и открытости в 1978 г. Дэн Сяопин возглавил партию на смелые поиски нового и сам неоднократно рассматривал вопросы, связанные с рыночной экономикой³. В 1992 г. XIV съезд КПК, наконец, выдвинул цель реформы экономической системы нашей страны — создание социалистической рыночной экономической системы. Практика убедительно показала, что рынок — это эффективное средство распределения ресурсов и экономического регулирования, которое можно использовать как при капитализме, так и при социализме. Однако превосходство социалистической рыночной экономики заключается в том, что она может лучше играть роль правительства через базовый социалистический экономический строй с общественной собственностью в качестве основной системы и устранить такие проблемы, как разделение на богатых и бедных и периодические экономические кризисы, которые в полной мере проявились в капиталистической рыночной экономике. С 1992 г. среднегодовой темп экономического роста нашей страны превысил 9%, и она быстро превратилась в экономическую державу со значительным международным влиянием.

После более чем 40-летней практики социалистическая рыночная экономическая система в нашей стране была первоначально создана и несколько усовершенствована, но все еще существует множество недостатков, которые

¹ Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 4. 3-е изд., с изм. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 773.

² Чен Эньфу и др. Исследование социалистического экономического порядка с китайской спецификой. Пекин: Издательство экономической науки, 2013. С. 140.

³ Это прозвучало 10 раз до «Южных бесед» (исторические выступления Дэн Сяопина во время поездки по югу Китая) в 1992 г. и 2 раза после них; всего 12 раз. См.: «Хронология Дэн Сяопина».

сдерживают жизнеспособность рыночных субъектов и препятствуют полноценному функционированию рынка и закона стоимости. Основные проявления: во-первых, неправильный рыночный порядок и широкое использование неправомερных способов для получения экономической выгоды; во-вторых, отставание в развитии рынков факторов производства, наличие неиспользованных факторов, чрезмерное потребление ресурсов; существует большой объем неудовлетворенного эффективного спроса; в-третьих, несогласованные рыночные правила и наличие большого количества отраслевого и местного протекционизма; в-четвертых, недостаточная рыночная конкуренция, что затрудняет естественный отбор и структурную перестройку и т.д. В то же время отчетливо проявляются недостатки самого рыночного регулирования (спонтанность, безрассудность и медлительность), такие как незаконный коммерческий бизнес, спекулятивные сделки, экологические кризисы, разделение на богатых и бедных, региональное неравенство, высокие цены на недвижимость, высокие цены на лекарства и т.д. Это показывает, что в нашей стране существует также значительное количество случаев отсутствия, превышения и несоответствия правительственного регулирования. Как отметил генеральный секретарь Си Цзиньпин: «Если эти проблемы не будут решены, будет трудно сформировать надежную социалистическую рыночную экономическую систему, будет трудно преобразовать способ развития и отрегулировать экономическую структуру»¹. Именно на этом фоне вопрос о том, должен ли рынок играть решающую роль в распределении ресурсов и лучше ли играть роль правительства, стал особенно актуальным, и в настоящее время он стал общим центром разрешения различных противоречий в экономическом и социальном развитии.

2 О рыночном регулировании, его функциональных преимуществах и недостатках

Закон стоимости — это неотъемлемая и существенная связь между товарным производством и товарообменом. Рыночная экономика — это экономическая система и способ экономической деятельности, которые регулируются законом стоимости. Функция рыночного регулирования будет постоянно укрепляться по мере повышения степени социализации национальной экономики и степени экономики, ориентированной на внешний рынок. Объективно говоря, требуется уделять больше внимания закону стоимости и его выражению, т.е. роли рыночного регулирования, в более широком масштабе и в большей степени.

¹ Си Цзиньпин. Надлежащим образом развивать роль рынка и правительства, чтобы способствовать устойчивому и здоровому экономическому и социальному развитию // Жэньминь жибао. 28.05.2014.

Так называемое рыночное регулирование — это регулирование спроса и предложения товаров и ресурсов посредством совместного воздействия цен, конкуренции и механизмов спроса и предложения, руководство потоком экономических ресурсов во всех сферах жизни общества и соответствующее распределение экономической выгоды среди различных заинтересованных сторон, тем самым способствуя росту и здоровому развитию национальной экономики. В частности, сильные стороны или положительные эффекты функции рыночного регулирования проявляются в пяти аспектах: во-первых, функция микроэкономического равновесия, т.е. рынок направляет производственное и деловое поведение лиц, принимающих самостоятельные решения, в соответствии с меняющимся реальным спросом, так что взаимосвязь между спросом и предложением и их баланс могут быть скорректированы на микроуровне; во-вторых, функция краткосрочного распределения ресурсов, т.е. рынок может быстро направлять поток экономических ресурсов в области с высокой эффективностью в краткосрочной перспективе, напрямую влияя на краткосрочное распределение ресурсов экономических субъектов; в-третьих, функция передачи рыночных сигналов, т.е. рынок может отражать рыночный спрос и предложение, силу конкуренции и другие ситуации через ценовые сигналы, чтобы направлять субъектов производства к быстрому и независимому принятию решений; в-четвертых, функция научно-технических инноваций, т.е. рынок может направлять субъектов производства на совершенствование средств производства, уровня технологии производства и качества товаров и повышать уровень общественной производительности; в-пятых, функция, основанная на местных интересах, т.е. рынок может подтолкнуть производителей к совершенствованию управления, внутреннего и внешнего сотрудничества на основе местных интересов, тем самым способствуя экономическому развитию.

Тем не менее, рыночное регулирование также имеет свои собственные функциональные недостатки, которые трудно преодолеть. Во-первых, легко отклониться от макроэкономических целей. Из-за спонтанности, медлительности и неупорядоченности рыночного регулирования субъектам рынка трудно заботиться об общих макроэкономических целях и долгосрочных интересах всего общества исходя из своих собственных интересов. Во-вторых, область регулирования легко ограничить. Реальность такова, что не все области подходят для рыночного регулирования. В отличие от производства и обмена товарами в целом, в некоторых областях, где экономия от масштаба приводит к возникновению естественных монополий, например в таких областях инфраструктуры, как транспорт, водоснабжение и энергоснабжение, эффект от полного внедрения рыночного регулирования не является идеальным. В общественных и некоммерческих областях, таких как образование, здравоохранение, охрана окружающей среды, защита культуры, фундаментальные исследования, оборонная экономика и т.д., попытка использовать рыночное регулирование, чтобы играть ведущую роль, приведет к неблагоприятным последствиям. Опять же, это может легко привести к разделению на богатых и бедных. Если распре-

деление богатства и доходов в обществе полностью оставить на усмотрение рынка, то оно фактически перейдет в распоряжение капитала, особенно частного, что неизбежно приведет к «Эффекту Матфея». Опять же, промышленная координация вызывает трудности. Рыночное регулирование, как правило, заставляет производителей больше внимания уделять краткосрочному распределению ресурсов и краткосрочным доходам, а те базовые отрасли с длительными сроками возврата средств и долгосрочным стратегическим значением часто игнорируются и подвержены избытку производительности. И наконец, реальность такова, что операционные издержки относительно велики. Во все более обширной современной рыночной экономике спрос и предложение, договорные цены и другие факторы взаимодействуют друг с другом и часто меняются, что неизбежно приводит к тому, что у субъектов рынка много затрат на поиск, принятие решений, адаптацию и даже исправление ошибок, так что микроиндивидуумы и общество в целом получают более высокие цены.

Следует отметить, что понимание функции рыночного регулирования в области западной экономической теории также постоянно меняется. С точки зрения товарной экономики товарообмена Сэй утверждал, что «предложение может создать свой собственный спрос», и выступал за всемогущество рыночного регулирования. Столкнувшись с реальностью свободного конкурентного капитализма, Смит выступал за то, чтобы позволить рынку «невидимой рукой» распределять ресурсы. Его идеология невмешательства предполагает неотъемлемую согласованность личных интересов и интересов общества, но она ограничивается видением укрепления интересов капитала. Трудно обеспечить эффективные решения для реализации общих интересов всего общества. С учетом беспорядочного и неуправляемого состояния общественного производства, вызванного монополистическим капиталом, новое и старое кейнсианство выступает за административное вмешательство и исправление ситуации в тех областях, где рынок потерпел неудачу, признавая многочисленные недостатки функции рынка. Чтобы соответствовать потребностям расширения международного монополистического капитала в контексте экономической глобализации, неолиберализм отвергает административное вмешательство и выступает за «теорию всемогущества рынка», «рыночный фундаментализм» и «только рыночные реформы» (критические формулировки, используемые современными кейнсианскими деятелями, такими как Стиглиц и Кругман). В целом, что касается недостатков функции рыночного распределения ресурсов, западные ученые выдвинули такие точки зрения, как теория структуры рынка, теория общественного продукта, побочные или внешние эффекты, информационная асимметрия, неполнота рынков и несправедливое распределение, которые заслуживают внимания. На практике, от стадии либерального капитализма до стадии частного или государственно-монополистического капитализма и даже капиталистической системы глобализации, масштабы рыночного распределения ресурсов неодинаковы, а результаты сильно различаются. Роль рынка в распределении ресурсов не является неограниченной и не ре-

ализуется полностью спонтанно. Начиная с XIX в. многие крупные и мелкие экономические кризисы, банковские кризисы и финансовые кризисы в западной капиталистической рыночной экономике, а также борьба между богатыми и бедными подтвердили объективность вышеупомянутого теоретического анализа и доказали, что необходимо отбросить преимущества и недостатки функции рынка.

3 О правительственном регулировании и его функциональных преимуществах и недостатках

Правительственное регулирование является важной частью современной экономической деятельности. Что такое правительственное регулирование? Правительственное регулирование в широком смысле охватывает регулирование деятельности законодательных и административных органов страны, что равнозначно государственному регулированию. После Великого западного кризиса 1930-х гг. правительственное вмешательство и регулирование экономической жизни стало нормальным явлением в экономической деятельности различных стран. Так называемое правительственное регулирование означает, что правительство использует экономические, правовые, административные, убеждающие и другие средства регулирования экономического поведения различных экономических субъектов с целью достижения общих и долгосрочных целей экономического и социального развития. Правительственное регулирование не является произвольным, бессистемным и не имеет внутренних законов, которые должны соблюдаться. Оно содержит такие законы, как пропорциональное развитие и плановое развитие. Устойчивое и здоровое развитие современной экономики и общества, по существу, требует, чтобы при решающей роли рынка в распределении ресурсов общество сознательно осуществляло регулирование на макро- и мезоуровнях и микрорегулирование в соответствии с общей целью экономического развития. Существует объективная необходимость в том, чтобы правительство взяло на себя эту функцию. Тогда, каковы функциональные сильные и слабые стороны правительственного регулирования?

На макроуровне преимущество функции правительственного научного регулирования заключается в формировании и реализации общих целей экономического и социального развития. Основной целью правительственного регулирования является стабильное функционирование макроэкономики. Научный макроконтроль является неотъемлемым требованием для того, чтобы в полной мере использовать преимущества социалистической рыночной экономической системы, и именно в этом заключается функция правительства. Решение проблем в этой области не является преимуществом рынка как средства. Занятость связана с социальной стабильностью, но обычных субъектов рынка не волнует общая ситуация с занятостью; стабильность цен определяет точность рыночных ценовых сигналов, а индивидуальные хозяйствующие субъ-

екты рынка часто используют прозрачные или непрозрачные сигналы для получения прибыли; совокупный баланс спроса и предложения и платежный баланс определяются общим поведением миллионов производителей, в то время как обычный хозяйствующий субъект не в состоянии и не способен поддерживать равновесие; дисбаланс платежного баланса оказал огромное влияние на экономику некоторых стран, особенно развивающихся стран, и имел серьезные негативные последствия; негосударственная экономика ориентируется на микроэкономические выгоды, и решить проблему неравенства между богатыми и бедными внутри предприятия и всего общества за счет рыночного регулирования сложно; субъект единого рынка ориентируется на микроэкономические выгоды, и трудно представить, что это увеличит общие экономические, социальные и экологические выгоды всего общества. Некоторые ученые отмечали, что «другим уровнем правительственных функций и макроконтроля является роль всей экономики, общества, культуры, экологической цивилизации и других аспектов строительства. Этот аспект выходит далеко за рамки распределения ресурсов и не может полностью определяться рынком»¹. Практика также доказала, что при реализации целей макроэкономического и социального развития правительство может выходить за рамки экономических решений, принимаемых отдельными предприятиями в краткосрочных и местных интересах, и, следовательно, может регулировать распределение ресурсов и экономическую деятельность с глобальной и целостной точки зрения, чтобы поддерживать макроэкономическую стабильность и обеспечивать полную занятость, стабильность цен, баланс совокупного спроса и предложения, платежный баланс, общее процветание и реализацию таких целей, как устойчивое развитие населения, ресурсов и окружающей среды.

На мезоуровне преимущество функции правительственного научного регулирования заключается в том, что оно может решить проблему несбалансированного развития промышленной структуры и региональной экономики в экономическом развитии. Благодаря своей перспективной, глобальной и стратегической направленности правительство может уделять больше внимания скоординированному развитию и комплексному балансу промышленного и регионального развития. В отличие от рынка, который слишком много внимания уделяет краткосрочному распределению ресурсов, правительство фокусируется на восполнении «недостатков» экономического и социального развития путем инвестирования в долгосрочные, стратегически важные новые отрасли и базовые отрасли, которые влияют на жизнеобеспечение людей. Например, правительство может использовать налогово-бюджетную политику и другие инструменты для содействия широкомасштабному применению новых технологий, чтобы ускорить ликвидацию отсталых производственных мощ-

¹ Вэй Синхуа. Понимание теоретического руководства и стратегического плана новой волны углубления реформы экономической системы // Журнал партийных и государственных кадров. 2014. № 1.

ностей, тем самым ускоряя трансформацию и модернизацию промышленной структуры. Последовательное планирование и относительно быстрое развитие региональной экономики нашей страны, таких областей, как дельта Жемчужной реки, дельта реки Янцзы, Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, Центрально-Западный и Северо-Восточный Китай и «Экономика пояса и пути» (пояс реки Янцзы, сухопутный и морской Шелковый путь), тесно связаны с активным регулированием со стороны центрального и местных правительств.

На микроуровне преимущество функции правительственного научного регулирования заключается в эффективности необходимого регулирования или контроля. Порядок и эффективность современной рыночной экономики не могут основываться просто на самосознании и самодисциплине субъектов рынка. Правительство является справедливым и авторитетным и может лучше регулировать экономическое поведение экономических субъектов. Оно также может поддерживать нормальный порядок на рынке с помощью экономических и административных средств, таких как квазисубъект, штраф и попадание в «черный список». Среди них предварительное, фактическое и последующее регулирование в зависимости от обстоятельств и выполнение своих обязанностей незаменимо. Например, в таких областях, как порядок минимальной заработной платы, права и интересы работников, оценка состояния окружающей среды, правительство может эффективно защищать интересы работников и обеспечивать интересы общества, используя политику и нормативные акты для их регулирования, чего не может сделать рыночное регулирование.

Такие же недостатки наблюдаются и в правительственном регулировании. Слабости и недостатки функции правительственного регулирования в основном связаны с предпочтениями правительства, механизмами изменения направления регулирования, с координацией между ведомствами и регулированием мотивационных механизмов ответственных лиц. Это отражается в следующих аспектах: во-первых, предпочтение правительства, которое имеет склонность отклонять цели правительственного регулирования от требований всего общества. Во-вторых, процедуры правительственного регулирования несовершенны и, как правило, приводят к недемократическим процедурам, затягиванию принятия мер и увеличению цен, что затрудняет своевременное и гибкое реагирование на рыночные изменения. В-третьих, слабая поддержка правительственного регулирования приводит к тому, что цели регулирования легко подчиняются интересам конкретных ведомств-исполнителей и местным интересам, что приводит к внутренним политическим конфликтам. В-четвертых, отсутствие мотивации к правительственному регулированию может легко ослабить инициативу правительственного регулирования, что приведет к длительным и трудноразрешимым конфликтам и проблемам, создавая бюрократизм в правительственных учреждениях и снижая эффективность правительственного регулирования.

4 О различных ролях рыночного и правительственного регулирования

Третье пленарное заседание ЦК КПК 18-го созыва выдвинуло идею о том, что «рынок играет решающую роль в распределении ресурсов» и играет свою роль эффективней правительства, но некоторые общественные мнения понимают это односторонне и даже интерпретируют его как неолиберализм. Если есть статья, в которой утверждается, что рынок играет решающую роль, то это прорыв и маршрутная карта для реформы, на которой должно основываться реформирование базовой экономической системы, рыночной системы, государственных функций и макроконтроля; реформы, которые осуществлялись методом проб и ошибок, также имеют принципы и контрольные показатели. Поэтому необходимо точно понимать коннотацию «теории решающей роли рынка» социализма с китайской спецификой, выдвинутой Генеральным секретарем Си Цзиньпином на Третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва. В целом она подчеркивает двойное регулирование рынка и правительства, при том что роли и функции рынка и правительства различаются и между ними существует диалектическая взаимосвязь, которая дополняет друг друга. Тогда, в чем разница между регулирующей ролью рынка и правительства?

Во-первых, с точки зрения макро- и микрорегулирования «теория решающей роли рынка» социализма с китайской спецификой подчеркивает, что государственное макро- и микрорегулирование должно использоваться для совместного регулирования определенных «решающих ролей рынка». Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что в социалистической рыночной экономике нашей страны рынок играет решающую роль в распределении ресурсов, но не целиком. Необходимо «усовершенствовать систему макроэкономического контроля, руководствуясь государственными стратегиями развития и планированием, с финансовой и денежно-кредитной политикой в качестве основных инструментов»¹. Спонтанное действие закона стоимости все же может иметь негативные последствия, которые должны быть предотвращены или уменьшены с помощью государственного макро- и микрорегулирования. Для внесения различных изменений в рыночную деятельность, например в сфере инвестиций и потребления, для достижения макроэкономических целей, таких как полная занятость, стабилизация цен, рациональная структура и сбалансированность международных платежей, макроконтроль осуществляется в основном с помощью экономических методов в виде финансовых, денежно-кредитных и административных инструментов. Микрорегулирование или регулирование — это комплексное использование экономических, правовых и административных инструментов для управления микроэкономическими субъектами в целях поддержания нормального порядка рыночной конкурен-

¹ Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» // Жэньминь жибао. 16.11.2013.

ции, продвижения научно-технических инноваций, развития независимых прав интеллектуальной собственности, содействия социальной гармонии и поддержания экологического благополучия, для достижения всеобъемлющего, скоординированного и устойчивого экономического, политического, социального, культурного и экологического развития.

Во-вторых, что касается объема материальных ресурсов, в котором «рынок играет решающую роль», правильное значение — это краткосрочное распределение общих ресурсов рынка в сочетании с прямым распределением правительством специальных ресурсов, таких как минеральные ресурсы и базовые инфраструктуры, и долгосрочным распределением большинства общих ресурсов. Эффективность «решающей роли рынка» в основном отражается в краткосрочном распределении общих ресурсов по закону стоимости, обусловленном краткосрочными интересами, в то время как эффективность распределения ресурсов правительством в основном отражается в долгосрочном распределении многих общих ресурсов и регулировании распределения специальных ресурсов, таких как минеральные ресурсы, базовая инфраструктура и транспорт. Поэтому рынок играет абсолютно решающую роль в краткосрочном распределении ресурсов в целом. При долгосрочном распределении некоторых общих ресурсов правительство планирует их распределение, уравновешивая краткосрочные и долгосрочные интересы. Из-за невозобновляемости особых ресурсов, таких как минеральные ресурсы, правительство усиливает регулирование и распределение этих ресурсов, объединяя краткосрочные и долгосрочные интересы, а также местные и общие интересы. Рыночные операции конкретных производственных и хозяйственных проектов — это не то же самое, что рыночные решения, поскольку суть рыночных решений заключается в том, что микроэкономические субъекты самостоятельно принимают решения о производственных и хозяйственных проектах ресурсов, в то время как на самом деле многие важные проекты, связанные с жизнеобеспечением страны, часто сначала планируются и решаются правительством, а уже потом выполняются рыночные операции. После принятия политики реформ и открытости была реализована «решающая роль рынка» в распределении ресурсов, таких как редкоземельные элементы и уголь. В результате разрушительная и неэффективная добыча ресурсов и международные продажи ресурсов по низким ценам привели к появлению богатых «угольных боссов» и частых катастроф на шахтах. В настоящее время масштабный избыток производственных мощностей в сталелитейной, угольной и других отраслях промышленности, высокие цены на жилье и сосуществование «пузырей» в сфере недвижимости связаны с чрезмерной ролью рынка и неисполнением роли правительства своих полномочий.

Помимо этих двух пунктов, есть еще три аспекта регулирующей роли рынка и правительства, которые необходимо проанализировать.

Во-первых, это касается роли рынка и правительства в распределении ресурсов в нематериальных сферах производства, таких как образование, куль-

тура и здравоохранение. Это необходимо проанализировать с третьей точки зрения. В распределении ресурсов культуры и здравоохранения в целом решающую роль может играть рынок, но ведущая роль правительства должна сочетаться с важной ролью рынка в распределении ресурсов в нематериальных сферах производства, таких как образование, культура и здравоохранение. Образование и культура являются важными элементами экономического и социального развития. Социальные блага должны быть приоритетными в образовании и культуре и сочетаться с экономическими благами, чтобы роль рынка была относительно небольшой. Функции интеллектуальной поддержки, культурного наследия, культурной сплоченности и культурной ориентации многих проектов в области образования и культуры оказывают общее и долгосрочное влияние на экономическое и социальное развитие. Они могут функционировать только через правительство, чтобы добиться эффективного распределения нематериальных ресурсов. Генеральный секретарь Си Цзиньпин сказал, что культура по своей природе является производственной, но также имеет идеологические атрибуты; независимо от того, как проводить реформы, направление не может измениться и позиции не могут быть потеряны.

Во-вторых, это касается взаимоотношений между рынком и правительством, участвующим в распределении ресурсов. Включает ли распределение ресурсов только отношения между рынком и правительством? В целом существует два уровня распределения ресурсов: один — рыночный и правительственный, а другой — частный и общественный. Из анализа соотношения двух распределений «теория решающей роли рынка» социализма с китайской спецификой связана со смешанной экономикой с общественной собственностью в качестве основы. Преобладание общественной собственности, как в качественном, так и в количественном отношении, является неотъемлемым требованием и существенной чертой социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. В социалистической экономике роль государственной экономики заключается не в том, чтобы, как в капиталистической экономике, в первую очередь задействовать отрасли, в которых частные предприятия не желают работать, и дополнять частные предприятия и рыночные механизмы, а в обеспечении устойчивого, стабильного и скоординированного развития национальной экономики, укреплении и совершенствовании социалистического порядка. Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва также четко указал, что «необходимо неуклонно укреплять и развивать общественную экономику, придерживаться главного положения общественной собственности, играть доминирующую роль государственной экономики, постоянно повышать жизнеспособность, контроль и влияние государственной экономики». Если общественная собственность больше не занимает главного положения в социалистической экономике, эффективность государственного регулирования будет значительно ослаблена, что серьезно повлияет на реализацию стратегии экономического и социального развития страны и оставит страну без экономической основы для обеспечения фундаментальных интересов народа и всеобщего процветания. Тот путь реформ, который предусматри-

вает продажу как общественных предприятий, так и государственных школ и больниц, является типичным для неолиберальных мер.

На данном этапе основной экономической порядок нашей страны с государственной собственностью в качестве основы и общим развитием экономики с множественной собственностью больше соответствует неотъемлемым требованиям современной рыночной экономики и обладает более высокой производительностью и справедливостью, чем современный капиталистический экономический порядок с частной собственностью в качестве основы. Соответственно, следует продолжать увеличивать поддержку государственных предприятий, особенно предприятий центрального подчинения. Государственные предприятия являются жизненной силой экономики страны, и мы должны полагаться на них в критические моменты. Чего опасаются западные страны, такие как Соединенные Штаты, так это силы Коммунистической партии Китая. Одна из причин силы Коммунистической партии Китая заключается в том, что наши государственные предприятия поддерживают партию, оказывают финансовую, материальную и кадровую поддержку и контролируют экономическую жизнедеятельность страны. Неправильно думать, что государственные предприятия — это обязательно плохая система и что единственный выход — это «отказ от государственных предприятий» и «отказ от национализации». Многовековая китайская и зарубежная экономическая практика показала, что, когда общественная собственность является основой, а государственная собственность доминирует, не будет экономических и финансовых кризисов, а также поляризации богатых и бедных, как это происходит в различных капиталистических моделях. Имеет место решающее различие между первичным социализмом и капитализмом в основном экономическом порядке.

Очевидно, что нельзя говорить о развитии смешанной собственности и негосударственной экономики, не имея в виду необходимость того, чтобы государственная экономика стала лучше, сильнее и значительнее в ходе реформы — нельзя говорить о решающей роли рынка в распределении ресурсов, не имея в виду активную роль правительства. Крайне ошибочны реформистские взгляды и меры, искажающие дух третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва и выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина. С экономической точки зрения вера в социализм проявляется, прежде всего, как вера в общественную собственность и вера в обусловленное ею всеобщее процветание. Более того, экономика определяет политику, а экономическая основа определяет надстройку. Общественная собственность является социалистической экономической основой социалистической надстройки, такой как правящая коммунистическая партия, и является опорой и главным органом многочисленных экономических основ первичного социалистического общества.

В-третьих, о роли рынка и правительства в сфере распределения. В области распределения рынок и правительство играют важную регулируемую роль в многократном распределении материальных благ и доходов. Прежде всего, при первоначальном распределении рынок играет большую роль в регулиро-

вании распределения материальных благ и доходов посредством спонтанного действия закона стоимости, в то время как правительство играет аналогичную роль в регулировании распределения материальных благ и доходов посредством принятия и исполнения соответствующих законов и нормативных актов. Только таким образом можно действительно увеличить долю трудовых доходов в первоначальном распределении, эффективно защитить права и интересы работников и достичь цели «ограничить сверхвысокие доходы, повысить низкие и расширить число средних». Во-вторых, в цепочке перераспределения правительство играет большую роль в исправлении и регулировании таких проблем, как разделение на богатых и бедных, которые могут быть вызваны первоначальным распределением, а также в содействии реальному росту материального благосостояния и доходов населения. В прошлом Китай подчеркивал решающую роль рынка в обеспечении жильем городских жителей, что привело к резкому росту цен на жилье, обогащению застройщиков и возражениям со стороны простого народа. Только в последние годы правительство взяло на себя активную роль в регулировании ситуации, что привело к изменению ситуации с жильем — важным вопросом защиты народного благосостояния.

5 Об углублении реформы для улучшения рыночной системы

Роль рынка осуществляется через рыночную систему, и как углубление реформы улучшает эту систему? Генеральный секретарь Си Цзиньпин четко указал, что «построение единой, открытой, конкурентной и упорядоченной рыночной системы является основой для того, чтобы рынок играл решающую роль в распределении ресурсов. Необходимо ускорить формирование современной рыночной системы, в которой предприятия действуют независимо и честно конкурируют, потребители свободны в выборе и потреблении, товары и факторы свободно перемещаются и обмениваются на равных условиях, а также сосредоточиться на устранении рыночных барьеров и повышении эффективности и справедливости распределения ресурсов»¹. Очевидно, что хорошо выстроенная рыночная система должна быть поставлена в фундаментальную позицию. В целом для улучшения рыночной системы необходимо следующее.

Во-первых, улучшить систему рынков факторов производства. Рыночная система представляет собой объективную органическую рыночную систему, состоящую из рыночных элементов. Это органическое целое, в котором взаимосвязаны и взаимообусловлены товарные рынки, такие как рынки потребительских товаров и средств производства, рынки факторов производства, рынки капитала, труда, технологий, информации и недвижимости, а также специальные вторичные рынки, такие как рынки фьючерсов, аукционов и прав собственно-

¹ Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» // Жэньминь жибао. 16.11.2013.

сти. После политики реформ и открытости товарный рынок нашей страны получил более полное развитие, в то время как развитие системы рынков факторов производства, таких как земля, капитал и технологии, отставало, и цены на факторы не отражали степень дефицита и ситуацию спроса и предложения. Начиная с Третьего пленарного заседания ЦК КПК 18-го созыва, основное внимание уделяется трем основным направлениям: созданию единого городского и сельского рынка строительных земель, совершенствованию системы финансового рынка и созданию рыночно-ориентированного механизма научно-технических инноваций. Следует сказать, что они весьма актуальны. Земля, капитал и технологии — все это важные факторы производства. Улучшение рынка для этих элементов неизбежно окажет ряд далеко идущих последствий на трансформацию методов экономического развития, оптимизацию распределения ресурсов, поощрение честной конкуренции и построение инновационной страны.

Во-вторых, установить справедливые, открытые и прозрачные рыночные правила. Справедливые, открытые и прозрачные рыночные правила являются главной предпосылкой для честной конкуренции на рынке. Лишь сосредоточившись на устранении различных рыночных барьеров, мы сможем повысить эффективность распределения ресурсов. Это требует продолжения изучения порядка списков исключения, унификации рыночных квазисубъектов, изучения модели управления квазисубъектами для иностранных инвестиций, содействия упрощению порядка регистрации бизнеса, продвижения реформы системы внутреннего торгового обращения, реформы системы контроля рынка, улучшения механизма выхода с рынка и так далее. Это играет важную роль в противостоянии местной защите, монополистической практике и нечестной конкуренции, а также в построении честного общества.

В-третьих, усовершенствовать механизм, при котором цены в основном определяются рынком. Формирование цен через здоровую рыночную систему является основным рыночным механизмом, способствующим оптимальному распределению ресурсов. Способность цены гибко отражать изменения стоимости, нехватку ресурсов и изменения спроса и предложения является главным показателем совершенства рыночной системы. Следовательно, чтобы способствовать развитию более совершенной рыночной системы, сфера правительственного ценообразования должна быть ограничена. С одной стороны, следует приложить усилия для уточнения сферы правительственного ценообразования, ограничив его в основном важными коммунальными услугами, услугами общественного благосостояния и естественными монополиями сетевого типа, и, подчеркнув, что правительственное ценообразование должно быть более прозрачным и подлежать общественному контролю. С другой стороны, следует восстановить товарные характеристики некоторых специальных ресурсов, а также содействовать реформе цен в области водоснабжения, нефти, природного газа, электроэнергии, транспорта и телекоммуникаций, чтобы способствовать рыночному развитию и стандартизации цен. Конечно, «отсут-

ствие неоправданного вмешательства правительства» — это не то же самое, что отсутствие правительственного вмешательства. Ключевой момент заключается в том, способствует ли оно должным образом жизнеобеспечению страны, что опять же нельзя рассматривать односторонне.

6 О том, как лучше реализовать функции правительства

После третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва некоторые общественные мнения в теоретических и экономических кругах, основываясь на одностороннем понимании «рыночного решения», выдвинули мнение, что «многообещающее правительство» или роль правительства также определяется рынком, утверждая, что правительство является главным препятствием для реализации «рыночного решения» и что «основа» или «центр» углубления реформы — это только «правительственная реформа», которая сводится к «упрощению административных процедур и предоставлению полномочий нижестоящим органам власти». На 15-м коллективном учебном заседании Политбюро ЦК 18-го созыва генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «в вопросе о роли рынка и роли правительства необходимо обсудить диалектический метод и диалектический подход, а также правильно использовать как «невидимую руку», так и «видимую руку»¹, и что «ни решающая роль рынка в распределении ресурсов не должна заменять или даже отрицать роль правительства, ни лучшая роль правительства не должна заменять или даже отрицать решающую роль рынка в распределении ресурсов»². Как такие вопросы, как «лучше играть роль правительства» и поддержание основного экономического порядка, могут пониматься как «рыночное решение»? Неправильно также односторонне подчеркивать упрощение административных процедур и передачу полномочий нижестоящим органам. Это должен быть системный проект по совершенствованию системы макроконтроля, всестороннему и правильному выполнению государственных функций и улучшения организационной структуры правительства. Его суть заключается в построении демократического и эффективного правительства в условиях верховенства закона и правительства, ориентированного на оказание услуг. В частности, сейчас следует обратить внимание на следующие изменения в реформе.

Во-первых, надежная система макро- и микрорегулирования. Согласно решению Третьего пленума ЦК партии 18-го созыва, в структуре макроконтроля нашей страны произойдут три основных изменения: во-первых, в отношении экономических субъектов более пристальное внимание будет уделяться руководящей позиции стратегии и планирования национального развития. В формулировке одного из «основных инструментов» термин «денежно-кре-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин об управлении государством. Пекин: Издательство иностранных текстов, 2014. С. 117.

² Там же. С. 116.

дитная политика» заменен на «монетарную политику». Во-вторых, для решения сложных проблем местных органов власти, влияющих на эффективность макроконтроля со стороны центрального правительства, было подчеркнуто, что необходимо улучшить систему анализа и оценки, исправить перекося в установлении показателей исключительно на основе темпов экономического роста, увеличить вес таких показателей, как потребление ресурсов, ущерб окружающей среде, экологическая эффективность и избыточные мощности, а также усилить ограничения для местных органов власти. В-третьих, сосредоточить внимание на скоординированном развитии международной экономики, уделяя особое внимание формированию механизма участия в координации международной макроэкономической политики и содействию совершенствованию структуры международного экономического управления. В настоящее время необходимо выделить решение вопросов безопасности и цен на продукты питания и лекарства, а также решение жилищных и других вопросов.

Во-вторых, полноценно и правильно выполнять функции правительства. Научное и эффективное правительственное регулирование предполагает, что само правительство правильно выполняет свои функции и должно адаптироваться к новым требованиям новых изменений в системе макрорегулирования. Для того чтобы лучше раскрыть возможности рынка, ограничение некоторых полномочий правительства, действительно, является важным направлением. Все виды экономической деятельности, которые могут эффективно регулироваться рынком, должны быть упразднены, правительство не должно «выходить за рамки своих полномочий»; в то же время правительство должно усилить разработку и реализацию стратегий развития, планирования, политики и стандартов, а также регулирование рыночной деятельности и предоставление различных государственных услуг, и не должно «не выполнять свои полномочия». Все административные услуги коммерческого характера должны в принципе использовать механизм конкуренции и приобретаться у общества через контракты, поручения и другие средства, и правительство не должно «выходить за рамки своих полномочий».

И последнее, оптимизировать организационную структуру правительства. Трансформация функций и их реализация также требуют дальнейшей оптимизации организационной структуры правительства. Генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул такие идеи, как «оптимизация создания правительственных учреждений, их функций и рабочего процесса, совершенствование механизма административной деятельности, при котором принимающие, исполнительные и контрольные полномочия взаимно ограничиваются и координируются», «строгий контроль за созданием учреждений, укомплектование руководящих кадров строго в соответствии с установленным количеством должностей, сокращение количества учреждений и руководящих должностей»¹ и дру-

¹ Центральное бюро документальных исследований Коммунистической партии Китая. Избранные важные документы после 18-го Всекитайского съезда. Пекин: Центральное издательство литературы, 2014. С. 521.

гие похожие идеи. Моя страна должна как можно скорее провести серьезные системные реформы. Государственный совет должен сохранить не более 20 входящих в его состав департаментов, и некоторые из первоначальных административных департаментов, непосредственно подчинявшихся ему, также должны быть сокращены. Следуя практике некоторых стран с высокой эффективностью управления, следует сократить должности заместителей и штатное расписание правительственных ведомств на всех уровнях и, в принципе, запретить прикомандирование персонала за пределы учреждения. Должны быть сформулированы и внедрены строгие процедуры и графики, поощрения и наказания, должно быть подчеркнуто явное противодействие бюрократии и стандартизму, а также должна быть глубоко внедрена массовая просветительская деятельность правительств на всех уровнях.

Стоит также отметить мнение ряда ведущих западных экономистов. Несколько лет назад Самуэльсон предположил, что Китаю не следует чрезмерно склоняться в сторону одной стороны во взаимоотношениях между ролью рынка и правительства и следует избрать средний путь. В первой половине 2019 г. Стиглиц, выступая в Университете Цинхуа, заявил, что роль рынка в Китае слишком велика, а роль правительства слишком мала — Китай не собирает налоги с доходов частного капитала, и разрыв в распределении слишком велик.

7 О функциональной взаимодополняемости роли рынка и правительства

Роли и функции рынка и правительства противоположны друг другу? Нет. Необходимо рассматривать решающую роль рынка и ведущую роль правительства как единое целое, а не как диаметрально противоположность друг другу. Необходимо использовать надлежащие функции рыночного регулирования для исправления «провала правительственного регулирования» и использовать надлежащие функции правительственного регулирования для исправления «провала рыночного регулирования», чтобы сформировать «двойную высокую» и «двойную сильную» структуру более эффективного рынка, который представляет собой сильный рынок, и более эффективного правительства, которое представляет собой сильное правительство. Таким образом, это не только способствует благотворной регулирующей функции социалистической страны, но и позволяет избежать попадания в ловушку неолиберализма и риска столкнуться с финансовыми и экономическими кризисами на верхнем уровне проектирования. Это совсем не то, что некоторые китайские и зарубежные неолиберальные «теории принятия рыночных решений» говорят о том, что Китай все еще находится в «полуконтролируемой экономике», и это не так называемая современная рыночная экономическая система, которая продвигает конкурентный рыночный механизм, не требующий государственного регулирования, не говоря уже о рыночных фундаменталистских «только рыночных»

реформах, которые критиковали различные кейнсианцы, и которые отменяют необходимое государственное макро- и микрорегулирование.

Соотношение между законом пропорциональности, законом рыночного регулирования и законом государственного регулирования

В настоящее время, как отметил Си Цзиньпин, экономическое развитие нашей страны вошло в новые реалии. Наше понимание и практика того, например, как адаптироваться к новым реалиям и руководить ими, только начинается, и есть аспекты, которые еще не раскрыты и нуждаются в широком изучении¹. Необходимо выдвинуть и уточнить новые концепции и новые теории закона рыночного регулирования, закона государственного регулирования, пропорционального права и их взаимоотношения.

1 Закон пропорциональности есть всеобщий закон человеческого общественного производства и экономического развития

1) Общее значение закона пропорциональности

Маркс отмечал, что «для получения количества продуктов, соответствующего различным количествам потребностей, необходимо заплатить различное и определенное количество совокупного общественного труда»². Закон пропорционального распределения общественного труда (далее — закон пропорциональности) есть закон противоречия между общественным производством и общественными потребностями и согласованного развития всей национальной экономики.

Неотъемлемым требованием закона пропорциональности является то, что совокупный общественный труд, выраженный в человеческих, финансовых и материальных ресурсах, должен распределяться пропорционально потребностям общественного производства и национальной экономики. Иными словами, в противоречивом движении общественного производства и потребностей необходимо поддерживать динамическое и комплексное равновесие между производством и потребностью в структуре потребительной стоимости для достижения максимальных результатов производства при установленных ус-

¹ На практике быть в авангарде и искать новые статьи — это бесконечный процесс // Жэньминь Жибао. 28.05.2015.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 32. Пекин: Народное издательство, 1974. С. 541.

ловиях при минимальном потреблении труда — в национальной экономике в целом необходимо поддерживать структурное равновесие между различными отраслями и сферами экономики.

2) Эволюция формы, осуществляемая в соответствии с законом пропорциональности

По мере изменения общественного разделения труда и экономической системы, соответственно, меняется и форма проявления закона пропорциональности.

В естественной экономике, где основной характеристикой является существование и где нет обмена товарами, обусловленного общественным разделением труда, закон пропорциональности проявляется в основном в естественном разделении труда внутри социальных единиц, таких как семьи или кланы, основанном на чисто биологических различиях, таких как пол и возраст, а также на естественных условиях труда, которые меняются в зависимости от времени года¹. На этом этапе «общество состояло из множества экономических единиц одного вида (патриархальные крестьянские семьи, первобытные деревенские общины, феодальные вотчины)»². А «все или подавляющее большинство экономических условий по-прежнему производятся в экономической единице и непосредственно возмещаются и воспроизводятся из совокупного продукта экономической единицы»³. Эта форма экономики известна как естественная экономика. Хотя потребности на этой стадии находятся на очень низком уровне из-за низкого уровня производительности, сами потребности заставляют социальную организацию точно распределять общее рабочее время на производство различных функций.

В простой товарной экономике закон пропорциональности выражается в сочетании разделения труда внутри социальной единицы и общественного разделения труда. На этом этапе в связи с низким уровнем производительности труда естественное разделение труда в рамках социальной единицы все еще доминирует. В товарообмене и товарном производстве закон пропорциональности опирается на спонтанное действие закона рыночного регулирования (или закона стоимости). Однако в простой товарной экономике товарообмен и товарное производство еще не доминируют в системе общественного производства, поскольку меновая стоимость все еще выражается только как излишек потребительной стоимости, создаваемой производителями для собственного существования⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 23. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 95.

² Ленин. Избранные произведения Ленина. Т. 1. 3-е изд., с изм. Пекин: Народное издательство, 2012. С.164.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 25. Пекин: Народное издательство, 1974. С. 896.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 46. Пекин: Народное издательство, 1980. С. 467.

В капиталистической рыночной экономике закон пропорциональности выражается в сочетании неорганизованного общественного разделения труда в обществе в целом и организованного разделения труда в производственных единицах. На этом этапе меновая стоимость, как форма реализации пропорционального распределения труда, приобретает доминирующее значение, **«так что все прямые отношения, посредством которых производители относятся к своим продуктам как к потребительным стоимостям, исчезают; все продукты становятся товарами для торговли»**¹. В соответствии с этим, благодаря высококоразвитому разделению труда, товарообмен и товарное производство доминируют в системе общественного производства.

В плановой экономике социалистической страны закон пропорциональности выражается в основном в сочетании организованного разделения труда в обществе в целом и организованного разделения труда в производственных единицах. Закон пропорциональности реализуется сочетанием доминирующего и преобладающего закона государственного регулирования (или закона планирования) и вспомогательного закона регулирования рынка (или закона стоимости).

В социалистической рыночной экономике закон пропорциональности выражается в сочетании организованного внутреннего разделения труда внутри производственных единиц и планируемого и управляемого общественного разделения труда. Закон пропорциональности зависит от органической интеграции законов рыночного регулирования (или закона стоимости) и государственного регулирования (или закона планирования).

Из этого следует, что закон пропорциональности является универсальным законом, который проникает во все экономические системы человеческого общества. Как отмечал Маркс, «разделение труда в обществе в целом, независимо от того, осуществляется ли оно посредством товарного обмена или нет, является общим для всех социально-экономических форм»².

2 Соотношение между законом рыночного регулирования (или законом стоимости) и законом пропорциональности

1) Значение закона рыночного регулирования или закона стоимости

Закон рыночного регулирования (или закон стоимости) является основным противоречием товарной экономики, т.е. законом противоречивого движения между частным трудом или местным трудом и общественным трудом.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 46. Пекин: Народное издательство, 1980. С. 467.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 23. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 397.

Значение закона стоимости трактуется следующим образом: стоимость товара определяется общественно необходимым рабочим временем для производства товара — доля рабочего времени, затраченного на производство товара, по отношению к общему рабочему времени общества должна соответствовать общественным потребностям, т.е. той доле рабочего времени, которую общество выделяет на этот товар — товарообмен осуществляется по принципу равной стоимости. Роль спроса и предложения, конкуренции и изменения цен в распределении ресурсов основана на рыночной стоимости и является конкретной формой реализации закона стоимости.

В товарной экономике труд каждого товаропроизводителя выражается, прежде всего, как частный труд в силу независимых отношений между товаропроизводителями. Частный труд может быть преобразован в общественный только через обмен товарами и, таким образом, становится частью общественного разделения труда. Поэтому для реализации стоимости товаров товаропроизводителям необходимо преобразовать частное индивидуальное рабочее время в общественно необходимое рабочее время. Индивидуальное рабочее время товаропроизводителей сначала преобразуется в общественно необходимое рабочее время для производства одного и того же товара в рамках одной отрасли производства (при нормальных производственных условиях общества рабочее время, необходимое для производства определенной потребительной стоимости при средней квалификации и интенсивности труда общества), а затем преобразуется в общественно необходимое рабочее время для производства различных товаров между различными отраслями производства («рабочее время, необходимое для производства общего количества предметов социальной необходимости для данного товара на рынке при средних производственных условиях общества того времени»¹). Обмен товаров в соответствии с их общественной стоимостью требует, чтобы общее время, затраченное обществом на производство этих товаров, соответствовало необходимому времени труда, выделенному на эти товары пропорционально общему времени труда общества, т.е. чтобы доля времени труда, затраченного на производство товара по отношению к общему времени труда общества, соответствовала потребностям общества пропорционально времени труда, выделенному обществом на эти товары. Маркс подчеркивал, что «закон стоимости товаров определяет, какую часть всего имеющегося в его распоряжении рабочего времени общество может направить на производство каждого конкретного товара. Но эта постоянная тенденция к равновесию в различных сферах производства есть лишь реакция на постоянное нарушение этого равновесия»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 25. Пекин: Народное издательство, 1974. С. 722.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 23. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 394.

Оставив в стороне международное производство и обмен, мы можем сделать вывод из «Капитала», что закон стоимости действует на распределение ресурсов в стране на двух уровнях: во-первых, на уровне предприятия или микроуровне, согласно требованию, что стоимость одного и того же товара определяется общественно необходимым временем труда (общественно необходимое время труда в первом смысле), формируется разница между общественной стоимостью и индивидуальной стоимостью, способствующая выживанию наиболее приспособленных среди различных предприятий в одной и той же отрасли, концентрации ресурсов в выгодных предприятиях, а также способствующая повышению эффективности распределения ресурсов и развитию общественной производительности труда; второй — на социальном или макроуровне распределение ресурсов основывается на законе пропорционального распределения общественного труда посредством общественно необходимого рабочего времени во втором смысле (необходимое рабочее время пропорционально распределяется между различными отраслями производства в соответствии с общественными потребностями), распределение ресурсов основано на законе пропорционального распределения общественного труда. В условиях конкуренции за высокую норму прибыли свободное движение факторов производства, таких как капитал и труд, во всех отраслях общественного производства способствует перемещению ресурсов в более производительные отрасли, рационализации и модернизации промышленных структур¹.

2) *Взаимосвязь с законом пропорциональности*

Закон рыночного регулирования (или закон стоимости) является основной формой закона пропорциональности в товарной экономике. Маркс говорил, что «в социальном порядке, в котором связи общественного труда воплощаются в частном обмене продуктов индивидуального труда, формой, посредством которой реализуется это пропорциональное распределение труда, является именно меновая стоимость этих продуктов»². В товарной экономике закон стоимости пропорционален посредством спонтанных изменений меновой стоимости, т.е. формы стоимости, вызванной конкуренцией. Конкуренция в товарной экономике дает товарпроизводителям сигналы о балансе спроса и предложения на товары, вызывая спонтанные изменения меновой стоимости товаров, которые, в свою очередь, спонтанно направляют производство. Энгельс утверждал, что «только через колебания конкуренции и, следовательно, цен на товары можно провести закон стоимости товарного производства и сделать реальностью тот факт, что общественно необходимое рабочее время определяет стоимость товаров» и что «только через

¹ Ван Тяньи. О решающей роли закона стоимости в распределении ресурсов // Современные экономические исследования. 2015. № 8.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 32. Пекин: Народное издательство, 1974. С. 541.

падение и повышение цен на товары отдельный товаропроизводитель может убедиться, что нужно обществу, сколько ему нужно и что ему не нужно»¹.

Роль закона стоимости в реализации закона пропорциональности постоянно меняется в зависимости от изменений меновой стоимости, т.е. формы стоимости и экономической системы.

1 Роль в простой товарной экономике

В простой товарной экономике закон рыночного регулирования (или закон стоимости) играет в целом менее значимую роль в реализации закона пропорциональности.

Прежде чем возникло товарное хозяйство, производящее продукцию непосредственно для обмена (хотя товарный обмен уже появился), закон рыночного регулирования (или закон стоимости) все еще находился в зачаточном состоянии, и он играл очень незначительную роль в реализации закона пропорциональности. На заре первобытного общества, в связи с низким уровнем производительности труда, обмен излишками продукции происходил лишь изредка внутри племен. Формы стоимости в этих случайных обменах выступают как простые, индивидуальные или случайные формы стоимости. Эти формы стоимости не дают адекватного представления о стоимости товара, а лишь представляют стоимость товара с точки зрения потребительной стоимости другого товара, не выражая в полной мере сущность стоимости, которая является сгущением общего человеческого труда. В период завершения первобытного общества первое великое общественное разделение труда, в котором преобладало отделение кочевых племен от других племен, привело к постепенному переходу от случайного к регулярному обмену товарами и от обмена, осуществляемого между вождями кланов, к индивидуальному обмену. Соответственно, формы стоимости в простой товарной экономике совершают медленный переход от простых, индивидуальных или условных форм стоимости к суммированным или расширенным формам стоимости и постепенно превращаются в общие формы стоимости. Суммированная или расширенная форма стоимости впервые позволяет, действительно, выразить стоимость товара как совокупность недифференцированного человеческого труда, но она еще не приобрела единообразного выражения и остается неполноценной формой выражения стоимости. С другой стороны, общая форма стоимости выступает в качестве общего эквивалента в мире товаров, но не фиксирована во времени и ограничена меньшей областью в пространстве. Таким образом, в первоначальных обменах, предшествовавших возникновению товарной экономики, конкуренция в подлинном смысле слова еще не развилась, а значит, не могла сильно регулировать распределение общественного труда посредством регулярных изменений меновой стоимости.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 21. Пекин: Народное издательство, 1965. С. 215.

После появления простой товарной экономики закон стоимости начал реализовывать закон пропорциональности, спонтанно регулируя производство и обмен товаров, но это регулирование оставалось по-прежнему ограниченным. Когда второе великое разделение труда, состоявшее в основном из разделения ремесла и сельского хозяйства, сформировалось и развилось, оно привело к развитию товарного производства для целей прямого обмена¹. С развитием общественного разделения труда и появлением товарного производства образовались рынки, отсюда утверждение Ленина, что «где есть общественное разделение труда и товарное производство, там есть "рынок"»². Соответственно, произошел постепенный переход от общей формы стоимости к денежной форме. Форма цены товара — это форма стоимости этого товара, выраженная в деньгах. Конкуренция реализует закон стоимости через спонтанное изменение цен на товары. В этом процессе закон рыночного регулирования (или закон стоимости) действует как слепая сила, спонтанно регулирующая общественный труд, поддерживая тем самым общественное равновесие производства для достижения закона пропорциональности. Это слепое регулирование закона стоимости имеет две стороны. Регулирование закона стоимости (или рыночное регулирование) дает рынкам функциональные преимущества краткосрочного распределения ресурсов, микроравновесия, передачи сигналов, технологических инноваций и стремления к прибыли, но также и функциональные недостатки необъективных целей регулирования, медленного регулирования, дорогостоящего регулирования, ограниченного регулирования и препятствий для технического прогресса³. Эти функциональные недостатки отражают потенциал экономического кризиса, заключенный в деньгах как средстве и функции обращения. Но до преобразования в капиталистическую рыночную экономику простая товарная экономика не доминировала в общей социальной экономике. Поэтому возможность такого экономического кризиса не стала реальностью на данном этапе.

2 Роль в капиталистической рыночной экономике

Процесс развития капиталистической рыночной экономики включает в себя два основных этапа, а именно свободную капиталистическую рыночную экономику с минимальным государственным вмешательством и монополистическую капиталистическую рыночную экономику с государственным вмешательством. Но на всех этапах развития закон регулирования рынка (или закон сто-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 4. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 176–180.

² Ленин. Полное собрание сочинений Ленина. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 1955. С. 83.

³ Чен Энфу. Построение нового механизма регулирования, основанного на рыночном регулировании и доминировании государственного регулирования // Исследования в области финансов и экономики. 1990. № 12.

имости) играет решающую роль в реализации закона пропорциональности, при этом различают количественные и частичные качественные изменения.

В капиталистической рыночной экономике на стадии свободной конкуренции совместное действие закона регулирования рынка (или закона стоимости) и закона частной прибавочной стоимости укрепляет и усиливает функциональные недостатки, возникающие в результате спонтанного действия закона регулирования рынка (или закона стоимости). Закон частной прибавочной стоимости — это закон движения основного противоречия капитализма (между социализацией производства и капиталистическим частным владением средствами производства). С точки зрения производительных сил социализация капиталистического товарного производства требует не только организованного и планового производства на отдельных предприятиях, но и формирования организованного общественного разделения труда в товарном производстве во всем обществе, реализуя тем самым закон пропорциональности. С точки зрения производственных отношений, капиталистическое частное владение средствами производства определяет, что единственной производственной целью владельцев частного капитала является погоня за частной прибавочной стоимостью или частной прибылью, в то время как владельцы рабочей силы могут зарабатывать на жизнь только продажей своего труда. Таким образом, в капиталистической рыночной экономике противоречие между производительными силами и отношениями производства проявляется как основное противоречие капитализма. Это противоречие в основном проявляется в двух аспектах.

Первый — это противоречие между организацией внутреннего производства отдельных предприятий и анархическим или беспорядочным состоянием производства в обществе в целом. Это противоречие является конкретным выражением противоречия между частным и общественным трудом в капиталистической рыночной экономике. Из-за капиталистического частного владения средствами производства существует высокая степень планирования и организации в рамках отдельных предприятий частных владельцев капитала: средства производства находятся в общем пользовании группы рабочих, производственный процесс осуществляется совместно путем последовательного разделения труда, а продукт труда становится общим продуктом рабочих. Однако из-за капиталистического частного владения средствами производства во всей социальной экономике товарное производство между предприятиями различных отраслей находится в нерабочем состоянии организации из-за отсутствия сотрудничества и регулирования. Это не способствует достижению здорового развития в соответствии с законом пропорциональности и ведет к относительному перепроизводству.

Второй — это противоречие между тенденцией к неограниченному расширению производства и относительным сокращением платежеспособных потребностей трудящихся. В капиталистической рыночной экономике, с одной стороны, внутреннее стремление к прибавочной стоимости и внешнее давление конкуренции заставляют владельцев частного капитала превращать заработанную прибавочную стоимость в капитал, тем самым увеличивая масшта-

бы накопления капитала и производства, что приводит к образованию монополий и их постепенному расширению по всему миру. С другой стороны, капиталистическое частное владение средствами производства определяет, что владельцы частного капитала эксплуатируют рабочих как можно больше, чтобы получить как можно больше прибавочной стоимости, что приводит к разделению общества между богатыми и бедными: класс владельцев частного капитала, составляющий меньшинство населения общества, владеет большей частью общественного богатства, в то время как рабочие и их семьи, составляющие подавляющее большинство населения общества, владеют лишь небольшой частью общественного богатства. Маркс утверждал: «Рабочий производит для себя не шелк, который он ткёт, не золото, которое он добывает на золотых рудниках, не небоскребы, которые он строит. То, что он производит для себя, — это заработная плата, а шелк, золото и небоскребы становятся для него определенным средством к существованию, возможно, это хлопковая блузка, медная монета, жилище где-то в подвале»¹. Таким образом, из-за относительно низкого уровня благосостояния и доходов большая часть населения в обществе имеет относительно недостаточный спрос на социальные товары, чтобы иметь возможность их оплачивать. Даже большой объем потребительских кредитов на продукты питания несколько не облегчит ситуацию. Это также не способствует достижению закона пропорциональности. Примером тому служит политика «субстандартного кредитования», принятая в Соединенных Штатах для того, чтобы смягчить относительный избыток коммерческого жилья, поскольку рабочие не могли позволить себе его купить.

В капиталистической рыночной экономике на стадии свободной конкуренции совместное действие закона рыночного регулирования (или закона стоимости) и закона частной прибавочной стоимости частично реализуется через разрушительный капиталистический экономический кризис для реализации закона пропорциональности. Основное противоречие капитализма и обусловленные им конкретные противоречия неизбежно порождают периодические вспышки экономических кризисов относительного перепроизводства. Маркс утверждал: «Конечной причиной всех реальных кризисов всегда является нищета народа и ограничение его потребления, в отличие от капиталистического производства, которое стремится к развитию производительных сил, как будто только абсолютная способность общества к потреблению является предельным развитием производительных сил»². Энгельс также утверждал: «С того момента, когда производство товаров приобретает масштабы мирового рынка, равновесие между отдельными производителями, которые производят в соответствии с частными намерениями, и рынками, для которых они производят,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 1. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 332.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 2. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 586.

но для которых они более или менее не знают о количестве и качестве своих потребностей, достигается посредством потрясений мирового рынка и коммерческих кризисов»¹. Как видим, экономический кризис объективно становится реализацией закона пропорциональности в капиталистической рыночной экономике на этапе свободной конкуренции.

В государственно-монополистической капиталистической экономике закон рыночного регулирования (или закон стоимости) по-прежнему играет решающую роль в реализации закона пропорциональности, но до определенной степени и в определенной степени он подчиняется закону государственного регулирования. В результате чрезвычайно разрушительного характера капиталистического экономического кризиса государственно-монополистический капитализм возникал в национальных экономиках все большего числа капиталистических стран и постепенно стал играть важную функцию. В современных капиталистических странах, если негативные последствия спонтанного действия закона регулирования рынка (или закона стоимости) эффективно контролируются государством, разрушительность экономических кризисов всех видов снижается, а значит, снижаются затраты на реализацию закона пропорциональности, и наоборот. Великая депрессия 1930-х гг., тяжелая стагфляция 1970-х гг., финансовый кризис 1990-х гг. и нынешний финансово-экономический кризис в западных странах показали, что, если основная роль рыночного регулирования не сочетается эффективно с доминирующей ролью государственного регулирования, национальной экономике может быть нанесен серьезный ущерб, а кризисы часто бывают более масштабными, более глубокими и более дорогостоящими, чем закон пропорциональности.

3 Роль в традиционно социалистической плановой экономике

В практике традиционной плановой экономики товарное производство и товарообмен были развиты в разной степени в большинстве периодов социалистических стран, за исключением того, что товарная экономика была почти упразднена в некоторые периоды, такие как военный коммунистический экономический период Советского Союза. Таким образом, закон рыночного регулирования (или закон стоимости) все еще играет определенную роль в распределении общественного труда, в экономическом учете и в облегчении производства и обмена товаров, но он не играет основную или решающую роль.

4 Роль в социалистической рыночной экономике

В социалистической рыночной экономике нашей страны закон рыночного регулирования (или закон стоимости) в основном играет решающую роль

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 21. Пекин: Народное издательство, 1965. С. 216.

в распределении общих ресурсов, но условия, при которых он играет определенную роль, отличаются от капиталистической рыночной экономики.

Во-первых, социалистическая рыночная экономика нашей страны имеет экономическую основу, которая по своей природе отличается от капиталистической рыночной экономики, а именно основным экономическим порядком социализма с китайской спецификой. В основе этого лежит государственная собственность как основа и общее развитие экономики, основанной на различных формах собственности. Основным экономическим порядком, базой которого является общественная собственность, в корне устранил противоречие между социализацией производства и капиталистическим частным владением средствами производства, которое было первопричиной экономического кризиса, что позволило более плавно реализовать закон пропорциональности во многих отраслях национальной экономики через действие закона рыночного регулирования (или закона стоимости).

Во-вторых, закон государственного регулирования (или закон планирования) органически сочетается с законом рыночного регулирования (или законом стоимости) для реализации закона пропорциональности. В социалистической рыночной экономике они образуют органическое целое, которое может дополнять друг друга по функции и достигать синергии по эффекту, т.е. закон рыночного регулирования (или закон стоимости) регулирует и распределяет ресурсы спонтанно для достижения краткосрочных и местных интересов, а закон государственного регулирования (или закон планирования) берет на себя инициативу по планированию и распределению важных ресурсов через профессиональные функциональные организации, чтобы достичь долгосрочных и общих интересов общества и предприятий.

Поэтому в социалистической рыночной экономике, где общественная собственность является основой, закон рыночного регулирования (или закон стоимости) может легко в полной мере реализовать свои положительные направления и избежать негативных последствий, к которым он может привести.

3 Соотношение между законом государственного регулирования (или законом планирования) и законом пропорциональности

1) *Значение закона государственного регулирования или закона планирования*

Закон государственного регулирования (или планирования) — это объективный экономический закон возникновения основного противоречия товарной экономики, т.е. противоречия между частным трудом или местным трудом и общественным трудом, в условиях социализированного массового производства, регулируемого государством.

Значение закона государственного регулирования (или закона планирования) трактуется следующим образом: государство с помощью экономических,

правовых, административных, убеждающих и других средств государственной власти сознательно использует объективные законы развития крупного общественного производства, заранее формулирует общее планирование общественного производства и народной экономики в соответствии с реальным функционированием и развитием общественного производства и народной экономики, научно и рационально регулирует распределение совокупного общественного труда между различными отраслями производства и народной экономики в целом. Следует заметить, что значение закона государственного регулирования (или планирования) состоит из следующих ключевых моментов.

Во-первых, планирование и регулирование общественного производства и национальной экономики со стороны государства является неизбежным требованием крупного общественного производства. Колоссальная растрата общественных ресурсов, вызванная резким началом экономического кризиса относительного перепроизводства в первые годы общественного производства в условиях монополистического капитализма, привела к осознанию того, что только государство, регулируя общественное производство и национальную экономику в целом, может исправить слепое спонтанное действие закона стоимости и тем самым реализовать закон пропорциональности. Как научно предсказал Маркс, «только там, где производство находится под действительным предопределенным контролем общества, общество устанавливает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемого на производство блага, и масштабом общественной потребности, удовлетворяемой этим благом»¹.

Во-вторых, планирование и регулирование государством общественного производства и национальной экономики основывается на научном понимании и точном усвоении объективных законов, касающихся общественного производства и развития национальной экономики. Государственное планирование и регулирование общественного производства и национальной экономики должно руководствоваться научными знаниями о системе экономических законов, системе законов естественного развития, системе законов общественного развития, системе законов научно-технического развития и т.д. Любая деятельность, в которую вовлечены люди, имеет двойственный характер субъективности и объективности. Нельзя отрицать, что государственное планирование, программа и регулирование содержат элементы объективности, потому что в них участвуют люди, и, следовательно, считается, что такие понятия, как «законы государственного регулирования» и «законы планирования», неубедительны. По этой логике, рыночная деятельность также является человеческой деятельностью, и ее субъектом является человек, поэтому не существует аналогичного понятия, такого как «закон рыночного регулирования» или «закон стоимости». Рыночное регулирование — это в конечном счете изменение

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 25. Пекин: Народное издательство, 1974. С. 209.

поведения физических и юридических лиц в экономической деятельности, которое также можно описать как поведение или регулирование предприятий, например, то, что они реализуют в отношении товаров, цен и конкуренции. Поэтому законы рыночного регулирования и государственного регулирования являются одновременно субъективными по форме и объективными по содержанию — благоприятной и эффективной микро- и макроэкономической деятельностью — и требуют, чтобы все люди, работающие на предприятиях и в правительстве, стремились привести свою субъективную инициативу в соответствие с объективной закономерностью экономической деятельности для достижения эффективного единства субъективности и объективности.

И, в заключение, планирование и регулирование общественного производства и национальной экономики со стороны государства представляет собой органическую систему, состоящую из трех частей: целей, средств и механизмов регулирования. Государственное планирование и регулирование общественного производства требует, прежде всего, планирования и определения научных целей регулирования, а на основе рационального механизма регулирования — комплексного использования эффективных инструментов регулирования для достижения целей регулирования. Поэтому цели, инструменты и механизмы регулирования образуют взаимосвязанное и неразрывное органическое целое.

2) *Взаимосвязь с законом пропорциональности*

Лю Гогун, один из ведущих китайских экономистов, в последние годы вновь выдвинул и развил «закон планового и пропорционального развития»¹, который является важным и значимым. Однако закон пропорциональности и закон планирования — это два тесно связанных закона, а закон государственного регулирования (или планирования) — это способ реализации закона пропорциональности в условиях общественного производства и национальной экономики, регулируемой государством. Маркс утверждал, что в обществе, основанном на совместном производстве, «общество должно рационально распределять свое время, чтобы достичь производства, удовлетворяющего все его потребности. Таким образом, экономия времени и плановое распределение рабочего времени между различными отраслями производства остается главным экономическим законом на основе совместного производства»². Однако на стадии государственно-монополистического капитализма и первичной стадии социализма общее планирование и всестороннее регулирование обще-

¹ Лю Гогун. О роли правительства и рынка в распределении ресурсов // Современные экономические исследования. 2014. № 3. Лю Гогун. Наличие плана — сильная сторона социалистической рыночной экономики // Гуанмин жибао. 17.03.2009.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 46. Пекин: Народное издательство, 1979. С. 120.

ственного производства и национальной экономики может осуществлять только государство в силу своего существования.

Роль закона пропорциональности с помощью закона государственного регулирования (или планирования) значительно варьируется от общества к обществу и от одной стадии развития к другой в рамках одного и того же общества.

1 Роль в государственно-монополистической капиталистической экономике

Государственно-монополистический капитализм возник во время Первой мировой войны и постепенно стал доминировать в экономике основных капиталистических стран после экономического кризиса 1929–1933 гг. В целях реализации закона пропорциональности государственно-монополистический капитализм корректирует и регулирует негативные последствия закона рыночного регулирования (или закона стоимости).

Существуют два основных теоретических направления, определяющих регулирование экономики государственно-монополистическим капитализмом, а именно: различные кейнсианские идеи и различные неолиберальные идеи.

Применение кейнсианских идей на практике в определенной степени способствует реализации закона пропорциональности, но имеет существенные ограничения. Суть кейнсианства заключается в том, что для достижения полной занятости (по сути, закон пропорциональности) правительства могут использовать в основном финансовую и монетарную политику для компенсации недостатка частных инвестиций. Применение различных теорий данного направления к практике крупного общественного производства в определенной степени ослабило негативное влияние закона регулирования рынка (или закона стоимости), смягчив разрушительные последствия экономических кризисов и позволив экономике основных капиталистических стран поддерживать относительно стабильный рост в течение более чем 20 лет после Второй мировой войны. Однако, поскольку капиталистическое частное владение средствами производства все еще сохраняется, государственное планирование и регулирование общественного производства под руководством кейнсианской идеологии имеет большие ограничения в масштабах, степени и эффекте регулирования. Более того, расширение политических идей кейнсианской идеологии в их практической реализации привело к стагфляции 1970-х гг.

Применение неолиберальных идей на практике заложило основу для частого возникновения финансовых и экономических кризисов. В основе неолиберализма лежит идея о том, что спонтанное действие закона рыночного регулирования (или закона стоимости) может привести к тому, что реальный уровень занятости в стране сравнивается с естественным уровнем занятости, определяемым такими факторами, как уровень технологии, культурные обычаи и природные ресурсы страны (реализуя закон пропорциональности), и что государ-

ственное планирование и регулирование социальной экономики неэффективно для достижения естественного уровня занятости¹. С середины 1970-х гг. политические идеи неолиберального направления в той или иной степени были реализованы в основных развитых капиталистических странах, поскольку кейнсианство не смогло решить проблему стагфляции. Применение на практике идеи монетарной политики Фридмана, представителя неолиберального направления, о контроле над предложением денег, действительно оказало положительное влияние на сдерживание инфляции и тем самым вывело экономику из стагфляции. Однако если дать волю неолиберализму к закону регулирования рынка (или закону стоимости), это неизбежно приведет к серьезным негативным последствиям, таким как обострение фундаментальных противоречий капитализма, поляризация богатых и бедных и частое возникновение финансовых и экономических кризисов².

2 Роль в традиционно социалистической плановой экономике

В первые годы своего существования все социалистические страны создали высокоцентрализованную традиционно плановую экономическую систему, основанную на общественной собственности на средства производства. Несмотря на определенные различия в формах организации общественного производства в разные исторические периоды, все социалистические страны объединили и централизовали организацию и управление общественным производством в целом, так что закон государственного регулирования (или закон планирования) занял доминирующее положение в реализации закона пропорциональности, а закон рыночного регулирования (или закон стоимости) занял вспомогательное и подчиненное положение. Традиционная плановая экономическая система, основанная на общественной собственности на средства производства, сыграла важную роль в реализации закона пропорциональности, принципиально устранив противоречие между социализацией производства и капиталистическим частным владением средствами производства, которое было первопричиной экономического кризиса, и тем самым способствовала огромному развитию производительных сил. В то же время эта экономическая система выявляет недостатки закона государственного регулирования (или закона планирования), такие как существование субъективных предпочтений и отсутствие стимулов для государственного регулирования³. Чтобы устранить эти недостатки, некоторые социалистические страны, вклю-

¹ Гао Хуне. Развитие западной микро- и макроэкономики в 20 веке // Вестник Китайского народного университета. 2000. № 1.

² Чжан Цзююнь. Обзор двух различных идей реформ и развития в Китае // Журнал менеджмента. 2014. № 1.

³ Чен Эньфу. Построение нового механизма регулирования, основанного на рыночном регулировании и доминировании государственного регулирования // Исследования в области финансов и экономики. 1990. № 12.

чая Китай, провели рыночные экономические реформы, в результате которых «плановая экономика была отправлена в отставку, а рыночная экономика преуспела»¹.

3 Роль в социалистической рыночной экономике

В социалистической рыночной экономике нашей страны руководящая идеология или основная точка зрения государственного планирования и регулирования общественного производства такова: закон государственного регулирования (или закон планирования) достигает закона пропорциональности через органическое сочетание с законом рыночного регулирования (или законом стоимости).

Роль закона государственного регулирования (или закона планирования) в достижении закона пропорциональности в основном заключается в следующем.

Во-первых, в исправлении негативных эффектов закона рыночного регулирования (или закона стоимости) посредством сочетания макро- и микрорегулирования, т.е. в компенсации недостатков рынка. Макрорегулирование в основном основано на экономических условиях с помощью финансовых, монетарных, промышленных, распределительных и других экономических средств и политики, а также законов и необходимых административных средств для регулирования рыночной деятельности, такой как инвестиции, потребление, внешняя торговля, занятость, наука и техника, с целью поддержания макроэкономической стабильности и достижения макроэкономических целей, таких как достаточная занятость, базовая стабильность цен, разумная структура промышленности, сбалансированный платежный баланс и справедливое распределение ресурсов. Микрорегулирование — это комплексное использование экономических, правовых и административных инструментов для регулирования поведения микроэкономических субъектов, а также для укрепления и оптимизации государственных услуг в целях поддержания справедливого порядка рыночной конкуренции, содействия научно-техническим инновациям, укрепления социальной гармонии и поддержания экологического благополучия, обеспечивая тем самым комплексное, скоординированное и устойчивое экономическое, политическое, социальное, культурное и экологическое развитие.

Во-вторых, в долгосрочном распределении ресурсов в целом и решающей роли или прямом распределении специальных ресурсов, таких как минеральные ресурсы. При долгосрочном распределении общих ресурсов правительство планирует их распределение, уравнивая краткосрочные и долгосрочные интересы. Из-за невозобновимости особых ресурсов, таких как минеральные ресурсы, правительство может напрямую распределять эти ресурсы, уравнивая краткосрочные и долгосрочные интересы, а также местные и общие интересы. Распределение материальных ресурсов на воздушном, реч-

¹ Шу Чжань, Цуй Юаньюань. Разрешение «парадокса Норта»: соединение двух определяющих ролей правительства и рынка // Экономика Хайпай. 2015. № 1.

ном, железнодорожном и автомобильном транспорте, а также в сфере трубопроводной, почтовой и телекоммуникационной отраслей, в значительной степени определяется государством и лишь затем частично рынком, а не непосредственно рынком (предприятиями), который определяет распределение этих важных материальных ресурсов.

В-третьих, в том, что она играет решающую или ведущую роль в распределении нематериальных ресурсов, таких как образование, здравоохранение и культура. Многие проекты в области образования, здравоохранения и культуры носят глобальный, долгосрочный, общественно значимый характер и обеспечивают средства к существованию для экономического и социального развития. Если эти сферы услуг будут выведены на рынок, то социальная справедливость и ценностная ориентация не будут успешно реализованы. В этих областях может доминировать только закон государственного регулирования (или закон планирования) в сочетании с рыночным механизмом для достижения эффективного, справедливого и разумного распределения нематериальных ресурсов.

В-четвертых, способствование всеобщему процветанию за счет усиления регулирующей роли в распределении богатства и доходов. Прежде всего, закон государственного регулирования (или планирования) регулирует распределение доходов и богатства при первоначальном распределении. С одной стороны, государство играет значительную роль в регулировании распределения доходов и богатства путем создания и реализации соответствующих законов и нормативных актов, с другой стороны, государство определяет соответствующее соотношение накопления и потребления и распределение по труду через предприятия, находящиеся в государственной собственности, чтобы обеспечить разумную долю оплаты труда в первоначальном распределении и способствовать росту оплаты труда в соответствии с ростом производительности труда. Кроме того, в процессе перераспределения закон государственного регулирования (или планирования) исправляет и регулирует тенденцию первоначального распределения к перераспределению богатых и бедных, благодаря чему рост доходов населения синхронизируется с экономическим развитием и достигается более высокая доля доходов населения в распределении национального дохода. С одной стороны, правительство строит систему обеспечения социальной справедливости путем постоянного улучшения инфраструктуры, базовых государственных услуг, социального обеспечения, ресурсных элементов и регистрации домохозяйств, а с другой стороны, правительство использует налогообложение и другие системы для регулирования чрезмерных доходов высокодоходных групп населения с помощью налогообложения и других процедур, повышает доходы низкодоходных групп населения с помощью трансфертных платежей и запрещает незаконные доходы с помощью законных средств¹.

¹ Чен Эньфу, Гао Цзянькунь. О решающей роли рынка в распределении ресурсов: обсуждение теории двойного регулирования социализма с китайской спецификой // Исследования по социализму с китайской спецификой. 2014. № 1.

Подводя итог, можно сказать, что в процессе понимания, адаптации, осознания и изучения новых экономических реалий большую научную ценность и политическое значение имеет предложение законов рыночного регулирования, государственного регулирования и пропорциональности и их взаимоотношений. Закон пропорциональности является универсальным законом общественного производства и национальной экономики. Закон рыночного регулирования (или закон стоимости) является важной реализацией закона пропорциональности в товарной экономике и играет решающую роль в реализации закона пропорциональности с момента трансформации простой товарной экономики в капиталистическую товарную экономику. Закон государственного регулирования (или планирования) — это способ реализации закона пропорциональности в крупном социалистическом производстве и национальной экономике, которая регулируется государством. В нашей социалистической рыночной экономике законы государственного регулирования (или планирования) и законы рыночного регулирования (или стоимости) объединены в органическое целое, взаимодополняющее по функции и синергетическое по действию, чтобы реализовать закон пропорциональности и устранить старую экономическую норму непропорциональности, чтобы производить как можно больше товаров при как можно меньших ресурсах и получать как можно больше выгоды.

Теория взаимной однонаправленности справедливости и эффективности

Существует три основных взгляда на взаимоотношения между справедливостью и эффективностью: теория приоритета эффективности, теория приоритета справедливости и теория равных приоритетов справедливости и эффективности. Правильное понимание взаимоотношений между справедливостью и эффективностью уже давно стало актуальным вопросом в академических кругах внутри страны и за рубежом.

1 Основное содержание справедливости и эффективности

Отношения между справедливостью и эффективностью являются основным противоречием в экономической жизни человеческого общества и всегда были объектом споров в экономике. Причина, по которой люди называют анализ этой противоречивой проблемы «гипотезой Гольдбаха» в истории экономической теории, заключается в том, что эффективность распределения социальных и экономических ресурсов является целью, преследуемой экономической деятельностью человека, а справедливость исходной точки, возможностей, процесса и результата экономических субъектов в общественное

производство также является целью, преследуемой экономической деятельностью человека. Внутренняя взаимосвязь между этими двумя целями и построением порядка становится неисчерпаемой дилеммой для всех экономических школ.

1 *Содержание значения справедливости*

Справедливость в экономическом смысле означает равенство и рациональность порядка, прав, возможностей и результатов экономической деятельности. Экономическая справедливость объективна, исторична и относительна. Рассмотрение экономической справедливости как чисто психологического явления, отрицая ее объективные свойства и объективные критерии, является проявлением идеалистического метода анализа. Рассмотрение экономической справедливости как общей и вечной категории, отрицая, что она имеет особое значение для различных экономических порядков и этапов исторического развития, является проявлением исторического идеалистического метода анализа. Рассмотрение экономической справедливости как абсолютное понятие без предпосылок, отрицая диалектическое соотношение между справедливостью и несправедливостью и условий трансформации, является проявлением метафизического метода анализа. Анализ справедливости необходимо рассматривать как на макро-, так и на микроуровне, и только тогда можно правильно понять все содержание значения справедливости. Справедливость в переходный период экономической системы нашей страны относится к справедливости институтов, правил, возможностей и прав, а также к равенству распределения доходов. То есть на макроуровне государство должно стремиться к тому, чтобы все участники общественной деятельности находились в равном положении, и государство должно формулировать правила, гарантирующие, что у всех будут одинаковые права и возможности. В частности, справедливость в этот период в основном отражалась в следующих аспектах: во-первых, относительная институциональная справедливость. Поскольку в настоящее время наша страна практикует социалистический рыночный экономический порядок, в первую очередь необходимо придерживаться экономического порядка, в котором общественная собственность является основой, наряду с экономикой многих видов собственности, и порядка распределения, в котором распределение труда является основой наряду с сосуществованием различных методов распределения. Только таким образом можно обеспечить равные возможности для работников в плане занятости, распределения доходов и т.д., а также обеспечить участие людей в социальной деятельности с равными правами и возможностями. Во-вторых, справедливость законов и правил. В соответствии с потребностями общественного развития, каждому гражданину в форме законов, постановлений и государственной политики гарантируются равные возможности для проявления своих способностей, а установленные государством правила адаптируются к существующим социально-экономическим, политиче-

ским и культурным структурам, чтобы люди имели одинаковые возможности для трудоустройства, работы, учебы и личного проживания и развития, получения материального и духовного удовлетворения в рамках Конституции, законов и государственной политики. В то же время люди должны безоговорочно подчиняться Конституции, законам и политике правительства, которые связывают их экономическими, политическими и другими социальными обязательствами на равных основаниях. В-третьих, справедливость прав. Права здесь включают в себя не только экономические права, но также политические и другие права. В-четвертых, справедливость возможностей. Под справедливостью возможностей здесь подразумевается, что после того, как справедливость институтов, правил и прав на макроуровне полностью реализована, люди пользуются одинаковыми возможностями для участия, доступа и выбора в социальной конкуренции, чтобы каждый мог честно соревноваться на одной стартовой линии, не будучи ограниченным богатством, этнической принадлежностью или статусом, и чтобы люди могли полностью проявить свои таланты в рамках правил в целях реализации и удовлетворения различных потребностей каждого человека.

Экономическое равенство, воплощенное в справедливости, — это не только равенство в распределении, но и равенство возможностей выхода на рынок, равенство статуса в рыночной конкуренции и равенство конечного результата распределения. В отличие от этого, в условиях рыночной конкуренции присутствует честная конкуренция, отсутствует нечестная и необоснованная конкуренция или влияние факторов, отличных от рыночных, т.е. равенство конечных результатов распределения между такими же субъектами рыночной деятельности определяется равным распределением средств производства и равным распределением средств потребления. Равенство распределения означает не разделить поровну, а иметь равные права для каждого человека или единицы производства на участие в распределении средств производства и средств существования. После равенства прав результаты распределения также должны быть равными. С материальной точки зрения экономических отношений, равенство в распределении доходов определяется с точки зрения распределения доходов внутри предприятия, что означает, что в условиях социалистической рыночной экономики распределение доходов внутри предприятия, находящегося в государственной собственности, основано на труде и больше зарабатывается трудом. В других формах экономики, таких как частные предприятия и предприятия с иностранным финансированием, практикуется сочетание распределения на основе капитала, распределения на основе вклада факторов производства и распределения на основе труда в соответствии с рыночными правилами, и в этих формах экономики были созданы эффективные формы организации, например, профсоюзы, для обеспечения сдержек и противовесов власти на предприятиях и более справедливого распределения результатов.

2 Содержание значения эффективности

Любая деятельность человека включает вопросы, связанные с эффективностью. Для предприятия или общества максимальная эффективность означает, что ресурсы оптимально распределяются таким образом, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности определенного круга людей, максимизировать благосостояние или богатство. Экономическая эффективность охватывает все области производства, распределения, обмена и потребления и включает две основные проблемы эффективности: макроэкономическую и микроэкономическую эффективность.

В соответствии с текущими социально-политическими и экономическими особенностями нашей страны и конкретным историческим периодом, в котором она находится, макроэкономическая эффективность должна анализироваться с точки зрения институциональной эффективности, эффективности реализации правительственной политики и эффективности государственного макрорегулирования. (1) Институциональная эффективность. Мы часто говорим или слышим о толковании и оценке институциональной эффективности, т.е. оценки роли плановой экономической системы и рыночной экономической системы в процессе экономического развития, в рациональном распределении ресурсов внутри всего общества и экономии транзакционных издержек. Упомянутая здесь форма общественного устройства — это не столько институты общества, сколько система, потому что влияние институтов на экономику осуществляется через экономическую систему. Социальная система аналогична, но применяемая экономическая система отличается, и эффективность системы также различна. Трудно точно определить институциональную эффективность, но с целью иллюстрации проблемы мы определим его как степень влияния функционирования экономических систем на экономическое развитие, роль, которую они играют в распределении ресурсов в обществе, и размер взаимоотношения между транзакционными издержками при функционировании систем. Функционирование экономической системы эффективно способствует экономическому развитию. Если ресурсы рационально распределяются и используются в масштабах всего общества и каждый член общества полностью реализует свои способности, а операционные издержки минимизированы, то мы говорим о высокой эффективности; в противном случае о низкой. Может ли введение рыночной экономической системы в рамках социалистического порядка привести к большей эффективности, чем традиционно плановая система? Судя по тому, чего удалось достичь на сегодняшний день, ответ положительный. Будучи крупной социалистической страной, несмотря на рискованность перехода к рыночной экономической системе для содействия экономическому развитию, факт остается фактом: переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике более благоприятен для развития производительных сил. С этой точки зрения, социалистическая рыночная экономическая система будет более полезна для экономического развития и ра-

ционального распределения ресурсов на данном этапе, и порядок эффективности тоже будет выше. (2) Эффективность реализации правительственной политики. Создание социалистической рыночной экономической системы не всегда идет по намеченному сценарию; ее функционирование также зависит от правильной разработки и реализации правительственной политики. Независимо от того, правильно ли сформулирована правительственная политика или нет, это напрямую будет связано с результатом ее реализации. Основное внимание при изучении эффективности реализации правительственной политики уделяется результату ее реализации. Поскольку рыночное регулирование имеет такие недостатки, как отклонение от цели, ограниченность, медлительность и высокую затратность, нельзя сказать, что экономическое развитие идет в ногу с рыночной экономической системой и должно дополняться государственным регулированием. Правительственное регулирование осуществляется в основном с помощью политических инструментов и должно быть адаптировано к реальностям экономического развития. Если правительственное регулирование адаптируется к потребностям системы рыночной экономики и экономического развития и компенсирует недостатки рыночного регулирования, то результат политического курса очевиден; в обратном случае — нет. (3) Эффективность государственного макроконтроля. Поскольку государственное регулирование осуществляется в основном с помощью инструментов правительственной политики, в то время как рыночное регулирование осуществляется в основном «невидимой рукой», в процессе регулирования рынка сохраняется возможность отклонения от институциональной системы. Государственное макрорегулирование, т.е. государственное регулирование, корректирует эти отклонения и адаптируется к рыночному регулированию. Государственное регулирование — это сознательное использование экономических, правовых и административных средств для распределения совокупного общественного труда в соответствии с общей задачей экономического развития и регулирования поведения экономики в целом с целью приведения ее в соответствие с важнейшими требованиями социализма. В то же время государственное регулирование выполняет пять функций: восстановление экономики, координация ее структуры, защита рыночной конкуренции, повышение общей эффективности и поддержание справедливого распределения, обеспечивая тем самым устойчивое и последовательное развитие экономики. «Государственный провал» может также произойти, когда государственное регулирование страдает от комбинации субъективных предпочтений, медленных переходов, политики внутреннего потребления и отсутствия стимулов. Исходя из текущей ситуации в нашей стране, государственное регулирование в основном не имеет серьезных отклонений, экономика растет относительно быстрыми темпами, а уровень жизни населения повысился, что можно охарактеризовать как эффективное регулирование. Однако нельзя игнорировать увеличивающийся разрыв в распределении доходов, растущее неравенство меж-

ду регионами и неравномерность структурного развития регионов, которые могут повлиять на эффективность государственного регулирования.

Микроэкономическая эффективность — это анализ вопросов эффективности, возникающих в связи с тем, насколько рационально распределяется доход внутри предприятия, достигают ли инвестиции в факторы производства предприятия максимальной отдачи и используется ли при управлении предприятием научный подход. Разумное распределение доходов является ключевым вопросом, влияющим на мотивацию работников и управляющих предприятия, а значит, и на его эффективность. Разумное распределение доходов в качестве стимула повышает энтузиазм рабочих и управляющих и способствует повышению экономической эффективности предприятия. Ненадлежащее распределение доходов приводит к снижению эффективности из-за недостаточных стимулов. В то же время, согласно анализу западной экономики, предприятие может добиться высокой эффективности только в том случае, если оно выполняет условия соответствия факторов производства с установленными общими затратами и максимальным объемом выпуска или соответствия факторов производства с установленным объемом выпуска и минимальными общими затратами. Другими словами, когда последний доллар, потраченный на каждый фактор производства, дает одинаковый прирост производства, достигается эффективность инвестиций и производства. В последние годы бизнес-сообщество в целях получения необходимой экономической выгоды и попытки улучшить коэффициент использования производственных факторов с помощью инструментов научного управления выдвинуло лозунг: «управление для эффективности». Как видно, наука управления также является важным фактором микроэкономической эффективности.

2 Теория взаимной однонаправленности справедливости и эффективности

Эффективность сама по себе подразумевает справедливость, а справедливость сама по себе отражает эффективность; между справедливостью и эффективностью существует диалектическая связь, выражающаяся в их взаимной однонаправленности.

1 Взаимная однонаправленность справедливости и эффективности на макроуровне

На макроуровне справедливость и эффективность едины, и не возникает вопрос о том, что стоит на первом месте. Наша страна в настоящее время находится на начальной стадии социализма. На данном конкретном историческом этапе необходимо найти баланс между сохранением социалистического пути, чтобы можно было реализовать справедливость, которая символизирует превосходство социалистического порядка, а также активно развивать обще-

ственную производительность с относительно высокой эффективностью. Должен быть баланс между справедливостью и эффективностью. Поэтому главной задачей для нашей страны на данный момент является не работа над взаимоотношением между справедливостью и эффективностью, а изучение того, как разработать правила, отражающие макросправедливость, и как использовать правильные инструменты регулирования для повышения макроэкономической эффективности. В вопросах справедливости государство и правительство должны выступать в роли создателей правил, а не как участники «игры». На данный момент государство и правительство должны осуществить две нижеследующие основные задачи: во-первых, продолжать придерживаться системы распределения по труду в качестве основы и сосуществованием нескольких методов распределения. Во-вторых, необходимо разработать и усовершенствовать законы и нормативные акты, а также усилить правоприменение, чтобы люди имели равные возможности для участия в социально-экономической деятельности и чтобы на равенство прав и возможностей не влияли такие факторы, как использование властными структурами своего служебного положения в корыстных целях. В вопросе эффективности государство и правительство должны реализовать три нижеследующие задачи: во-первых, они должны продолжать совершенствовать социалистическую рыночную экономическую систему, создавать и совершенствовать рыночную систему и обеспечить, чтобы рыночная экономическая система играла свою полноценную роль. Во-вторых, при разработке политического курса правительство должно учитывать конкретные условия экономического развития и региональные различия, разрабатывать разную политику для разных регионов и отраслей; с целью оптимизации экономического развития и распределения ресурсов исключить субъективные факторы при разработке политического курса и основывать свою политику на реальных фактах. В-третьих, необходимо усилить государственное макрорегулирование, назначить правильное средство для устранения провала рынка в процессе функционирования экономики и повысить эффективность государственного макроконтроля.

2 Взаимодействие и однонаправленность справедливости и эффективности на микроуровне

Микроэкономическая эффективность относится к эффективности, которая является результатом справедливого распределения доходов внутри предприятия и научного управления, и поэтому основной сферой рассмотрения является взаимосвязь между справедливостью и результирующей эффективностью внутри предприятия. Мы считаем, что справедливость и эффективность на микроуровне имеют положительную и отрицательную взаимосвязь взаимного продвижения и взаимодополняемости на государственных предприятиях. С одной стороны, достижение справедливого распределения доходов и экономической справедливости зависит от повышения эффективности предприятия, с другой стороны, повы-

шение эффективности предприятия также обусловлено достижением справедливого распределения доходов и экономической справедливости. Справедливость за счет эффективности — это не та справедливость, которую мы требуем, но и эффективность без справедливости также очень низка. Если понятие «справедливость» на государственных и иных предприятиях общественной собственности не интерпретируется как средний или равный доход, распределение по труду неизбежно будет способствовать повышению эффективности за счет эффективной рыночной конкуренции и корректировки государственной политики.

3 Всестороннее взаимодействие и однонаправленность справедливости и эффективности

Что касается распределения личного дохода, то современным средством оптимального сочетания справедливости и эффективности является рыночное распределение труда. Экономическая справедливость, проявляющаяся в распределении по труду, конкретно выражается в специфике равенства труда и равенства распределения товаров. Такая система распределения, одновременно имеющая различия и равные стартовые условия, возможности, процессы и результаты, объективно является самой справедливой по отношению к распределению капитала, и не возникает вопроса, что приоритетней — справедливость или эффективность. Хотя законодательство нашего государства допускает частичное существование несправедливого распределения по капиталу, это не означает, что его экономическая природа такова, что не существует справедливого распределения чужого труда без компенсации. Как видим, экономическое равенство в форме распределения по труду является объективным, классовым и относительным. В то же время до тех пор, пока это равенство не будет неправильно истолковано как «среднее» или «равное» с точки зрения доходов и богатства, благодаря эффективной рыночной конкуренции и регулированию государственной политики, распределение труда как в микро-, так и в макроперспективе обязательно будет прямо или косвенно способствовать повышению эффективности. Это объясняется тем, что разумный разрыв в доходах, созданный рыночной конкуренцией, смог максимально реализовать человеческий потенциал и оптимизировать распределение трудовых ресурсов.

Иными словами, все больше и больше исследований в стране и за рубежом показывают, что справедливость и эффективность положительно взаимодействуют, и между ними существует положительная и отрицательная взаимосвязь взаимного продвижения и взаимодополняемости.

3 Несколько вопросов, на которые следует обратить внимание при установлении взаимосвязи между справедливостью и эффективностью

Во-первых, справедливость — это не то же самое, что равные или средние доходы. Экономическое равенство включает в себя гораздо больше, чем

понятие среднего дохода. Определение того, является ли распределение доходов справедливым с точки зрения результатов экономической деятельности, является лишь одним из значений понятия экономической справедливости. Существует по крайней мере две точки зрения на справедливость результатов: распределение богатства и распределение доходов, причем распределение богатства является более важным. Более того, равное распределение доходов и справедливое распределение доходов — это разные понятия, и их не следует путать. Популярное в международных научных кругах мышление, включая труды Артура Оукена и Лернера, рассматривает экономическую справедливость и справедливость результатов как уравнивание или выравнивание доходов, что явно содержит серьезные логические ошибки.

Во-вторых, разрыв между доходами и богатством не всегда является результатом повышения эффективности, и его стимулирующее воздействие имеет тенденцию уменьшаться после определенного момента или даже производить отрицательный эффект. Огромные «черные» и «серые» доходы, возникающие в результате «теневой экономики», деятельности в целях получения взятки и использование власти в корыстных целях, что характерно для стран всего мира, не связаны по своей сути с повышением эффективности. Например, некоторые из получающих высокие доходы достигли пика своей производительности, и увеличение разрыва в распределении не приведет к повышению эффективности, а некоторые из получающих низкие доходы уже не в состоянии изменить внутренние или внешние условия для увеличения своих доходов, что приводит к разочарованию и снижению эффективности. Другими словами, существуют биологические и социальные пределы эффективности «экономического человека» в принятии стимулов высокого дохода, и он не будет охотно участвовать в деятельности по повышению эффективности без дополнительных выгод, а чрезмерный разрыв в доходах и богатстве неизбежно приведет к потере общей социальной эффективности.

В-третьих, высокая эффективность неотделима от справедливого распределения, основанного на разумной государственной экономической системе. Рассматриваемая с глобальной точки зрения комбинация четырех взаимосвязанных факторов собственности, системы, справедливости и эффективности может быть разделена на четыре категории: Общественная собственность → Превосходная система → Справедливость → Высокая эффективность (эффективность I); Частная собственность → Относительно превосходная система → Несправедливость → Средняя эффективность (эффективность II); Общественная собственность → Условно оптимальная система → Относительная справедливость → Вторичная эффективность (эффективность III); Частная собственность → Относительно плохая система → Несправедливость → Низкая эффективность (эффективность IV). До начала реформ социалистические страны, такие как Китай и Советский Союз, находились на уровне «Эффективность III», обогнав большинство капиталистических стран на уровне «Эффективность IV», но не дотягивая до нескольких более развитых капиталистических стран на уровне «Эффективность II». Достижение эффективности при наи-

меньших затратах для системы и в состоянии относительной максимальной справедливости является конечной целью наших реформ.

В-четвертых, распределение по труду позволяет достичь общего процветания. По сравнению с плановой экономикой в рыночной экономике основной смысл распределения труда, т.е. равная оплата за равный труд, остается неизменным; все, что изменилось, — это форма и средства реализации распределения труда. Первое — это рыночное распределение по труду, т.е. трансформация цены труда — заработной платы — формируемой рынком труда, которая является основой для трудовых контрактов между работниками и предприятиями посредством двустороннего выбора на рынке, и второе — это корпоратизация распределения по труду, т.е. принцип равной оплаты за равный труд может быть реализован только в рамках предприятия, находящегося в государственной собственности, а труд работников на разных предприятиях, потребляющих одинаковое количество труда, не обязательно оплачивается одинаково. На самом деле, нынешний этап всеобщего процветания нельзя отделить от основной формы распределения, которая основана на распределении труда. Если наша страна не повторит «перевернутый U-образный путь», по которому прошло большинство капиталистических стран и который описал Кузнец в Соединенных Штатах, то мы сможем постепенно создать механизм «добродетельного круга», сочетающий справедливость и эффективность для содействия общему процветанию всего общества.

В-пятых, основным показателем степени общего процветания или разрыва между богатыми и бедными является показатель распределения богатства. Общее богатство всегда предстает как противоположность разделению между богатыми и бедными, и суждение о разделении между богатыми и бедными можно использовать как точку отсчета для нашего суждения об общем богатстве. Чем более поляризовано общество, тем ниже степень общего процветания, и наоборот, тем выше степень общего процветания. В настоящее время основными показателями измерения являются показатели распределения богатства и показатели распределения доходов. Разница между ними заключается в том, что показатели распределения богатства связаны не только с доходом, но и со степенью владения средствами производства. Рост распределения доходов усиливает поляризацию и не способствует достижению всеобщего процветания. Однако с точки зрения истории и реальности западных капиталистических стран их поляризация в основном отражается не в разрыве в распределении доходов в целом, а главным образом в разрыве во владении богатством, и разрыв в богатстве обычно непосредственно увеличивает разрыв в распределении доходов.

В-шестых, необходимо настаивать на совместном развитии государственной и частной экономики. Фундамент социализма с китайской спецификой лежит в создании основного порядка, в котором общественная собственность является основой, а множественные формы собственности развиваются вместе. Только при укреплении и развитии социалистической общественной собственности

может быть фундаментально гарантирована собственность народа на средства производства и устранены институциональные барьеры на пути интеграции труда со средствами производства. С одной стороны, следует признать положительное значение существования частной экономики в определенной степени для развития общественной производительности, но с другой стороны, необходимо также видеть, что приверженность государственной собственности в качестве основного начала является как необходимым условием для предотвращения чрезмерного неравенства богатства, так и важной предпосылкой для реализации системы, в которой распределение труда является основным, и сдерживания снижения доли трудовых доходов. Это связано с тем, что по сравнению с частными предприятиями заработная плата работников в государственной экономике, как правило, относительно высока, а льготы работников лучше. Это может не только ограничить дифференциацию во владении богатством, но и помочь в целом повысить уровень доходов обычных работников и сократить разрыв в доходах. Только в экономике, находящейся в государственной собственности, прибыль предприятия может быть преобразована в социальное или коллективное общее благо, превращая накопления в связующее звено к общему процветанию. Многочисленные исследования также показывают, что в стране существует несоответствие между ростом трудовых доходов и ростом прибыли от капитала, и это разжигает конфликт между буржуазией и рабочим классом¹. Кроме того, углубляются отрасли и формы конкуренции между государственной и частной экономикой, включая: конкуренцию за экономические ресурсы и долю рынка, конкуренцию за профессиональный и технический персонал, пространство и возможности для использования государственных средств в частных целях, исключение частного капитала из государственного капитала в совместных предприятиях. Очевидно, что конфликт между государственным и негосударственным отраслями экономики носит объективный характер и что структура собственности общества в целом должна быть правильно скорректирована.

В-седьмых, создать модель развития, ориентированную на улучшение условий жизни людей. Улучшение условий жизни людей само по себе является прямым проявлением социального процветания, и оно может позволить людям в большей степени пользоваться плодами развития в плане повышения социальной производительности. В то же время строительство предприятий, обеспечивающих материальные условия жизни народа, может эффективно смягчить негативное влияние неравенства в распределении доходов между различными социальными группами, регионами и отраслевыми производствами и т.д. в процессе экономического развития за счет расширения охвата социального обеспечения и за счет предоставления базовых социальных гаран-

¹ Цзян Синьхуа. Гармоничное общество и отношения между рабочим и работодателем и классовая борьба / Чен Эньфу, Гу Хайлян // Журнал экономики Шанхайской школы. 23-я серия. Шанхай: Издательство Шанхайского финансово-экономического университета, 2008.

тий. Практика доказала, что на начальном этапе социализма, когда производительные силы все еще недостаточно развиты, для достижения всеобщего процветания необходимо использовать преимущества вмешательства и регулирования экономической жизни силами власти социалистических стран, высвободить энергию и творчество богатых людей. Поэтому необходимо сосредоточиться не только на основных причинах проблем в области первичного распределения, но и на роли правительства в регулировании перераспределения национального дохода. Основные элементы модели развития, ориентированной на повышение уровня жизни людей, включают: значительное увеличение инвестиций в строительство средств к существованию народа; улучшение политики занятости; увеличение трансфертных платежей через социальное обеспечение, обеспечение жильем, специальные субсидии на потребление, субсидии на отпуск и освобождение от специальных сборов; усиление инвестиций в образование; улучшение политики регулирования уровня доходов различных секторов; увеличение инвестиций в экологическую среду и плавное движение городов, чтобы постоянно удовлетворять потребности городских жителей в выживании и развитии и способствовать упорядоченному перемещению сельских жителей в города и т.д.

Предпосылки и четырехмерная логика достижения всеобщего процветания в новую эпоху¹

Общеизвестно, что всеобщее процветание является одним из основных принципов и ключевых концепций социализма, которые мы всегда подчеркивали. Несмотря на великие исторические достижения, связанные с искоренением абсолютной бедности и построением умеренно процветающего общества путем кропотливых усилий, до тех пор, пока Пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва не выдвинул идею «достижения более очевидного и существенного прогресса во всеобщем процветании всего народа» и «основательного продвижения всеобщего процветания», все еще существовала дилемма развития, связанная с увеличением разрыва между богатыми и бедными и несправедливым распределением, что угрожало безопасности правящей Коммунистической партии Китая и безопасности социалистической системы с китайской спецификой. Это ясно показывает, что то, сможем ли мы обратить вспять поляризацию богатых и бедных и выполнить наше обязательство по всеобщему процветанию, является не только важным

¹ Содержание данного раздела представляет собой результаты крупного проекта Национального фонда общественных наук Китая под названием «Исследование теоретических инноваций и исторического опыта политической экономии пути развития Китая после политики реформ и открытости» (20&ZD052).

экономическим, но и серьезным политическим вопросом, который имеет отношение к правящей основе партии. С этой целью Центральное правительство оперативно выдвинуло Мнения о поддержке высококачественного развития Чжэцзяна и создания демонстрационной зоны всеобщего процветания, а провинция Чжэцзян немедленно выпустила План реализации высококачественного развития Чжэцзяна и создания демонстрационной зоны всеобщего процветания (2021–2025 гг.), который был мобилизован и вновь развернут на 10-м рабочем заседании Центральной финансово-экономической комиссии 17 августа 2021 г. Тогда, как же понимать всеобщее процветание в новую эпоху? И как можно внести весомый вклад во всеобщее процветание?

1 Несколько логических предпосылок для уверенного продвижения всеобщего процветания в новую эпоху

Для того чтобы способствовать общему процветанию в новую эпоху, необходимо прояснить несколько «предубеждений» и принять их в качестве логических предпосылок для размышлений о всеобщем процветании.

1 Воля и решимость Коммунистической партии Китая содействовать всеобщему процветанию не изменятся

Как известно, изначальное намерение КПК — работать для счастья китайского народа; основная цель КПК — искренне служить народу; характер КПК — представлять основные интересы широких масс китайского народа; идеология развития, которой придерживается КПК, — ставить народ на первое место; новая концепция развития, практикуемая КПК, — дать возможность всему народу поделиться плодами реформ и развития. Коммунистическая партия Китая всегда призывала народ не только устами и писаниями, но и руками, и сердцем: все, что достигается, есть благо народа, а то, что создается, есть счастье народа. Поэтому, независимо от политики реформ и открытости, независимо от того, как развивается негосударственная экономика и насколько велики иностранные инвестиции, мы никогда не забудем это торжественное политическое обязательство — «феномен "богатые накапливают огромное богатство, а бедные питаются плохой пищей" не должен иметь места»¹. Си Цзиньпин 11 января 2021 г. на семинаре для руководящих кадров провинциального и министерского уровня по изучению и реализации духа пятого пленарного заседания ЦК КПК 19-го созыва отметил, что «мы не должны допустить, чтобы разрыв между богатыми и бедными увеличивался, чтобы бедные становились беднее, а богатые богатели, и не должно быть непреодолимой пропасти между богатыми и бедными». Кроме того, по мере изменения этапа развития КПК

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2017. С. 200.

постоянно корректирует пути и способы достижения всеобщего процветания, и сразу после победы в борьбе с бедностью и достижения всеобщего процветания объявляет, что следующим шагом будет продвижение всеобщего процветания. Все это показывает, что Китай всегда сохранял достаточную стратегическую решимость добиться всеобщего процветания для всего своего народа и неустанно искал пути достижения всеобщего процветания на пути к социализму, проявляя волю и решительность.

2 Необходимо полагаться на главную созидательную роль народа для достижения всеобщего процветания

Один из основных принципов исторического материализма заключается в том, что историю делают люди. Тот же принцип применим и к достижению всеобщего процветания. Другими словами, всеобщее процветание должно быть достигнуто не другими группами, кроме трудового народа, а народным единством и сотрудничеством, упорным трудом и творчеством на основе основного экономического порядка, сформулированной партией на первичном этапе социализма. Идея о том, что всеобщее процветание может быть достигнуто путем вторичного распределения государством, особенно за счет благотворительной помощи первых богатых, не подтверждается фактами мировой истории и действительности. Вполне естественно, что народ опирается на собственные силы для достижения всеобщего процветания, и это также является объективным законом общественного развития. Как коммунисты, наша миссия — вести народ к построению порядка и системы, которые «уважают субъективность и оригинальность народа»¹, в которых создаются его трудом, и которые естественным образом следуют по пути «развития, в котором совместное использование является основополагающей целью»², и в которых на определенном этапе может быть достигнуто всеобщее процветание.

3 Стремление к всеобщему процветанию должно основываться на том, что негосударственная экономика — это «56789»

После реформы и открытия страны негосударственная экономика превратилась из допустимого развития в необходимое дополнение, в нужное и полезное дополнение, в важный компонент, а теперь и в неотъемлемую часть основной социалистической экономической системы, которая была интегрирована в систему извне — и в количественном отношении приобрела отличительные характеристики «56789»³. Число работников, занятых в негосударственной эко-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2020. С. 136.

² Там же. С. 238.

³ «Подводя итог, можно сказать, что частная экономика имеет характеристики «56789», т.е. вносит более 50% налоговых поступлений, более 60% ВВП, более 70% технологических инноваций, более 80% занятости в городах и более 90% предприятий». См. так-

номике, в настоящее время составляет абсолютное большинство¹. Это означает, что подавляющее большинство участников нашего рынка являются негосударственными предприятиями. И подобного прецедента всеобщего процветания в западных капиталистических странах не существует. Даже скандинавские страны, некогда прославившиеся своей политикой «демократического социализма», которая значительно сократила разрыв между богатыми и бедными, не трогая капиталистическую частную собственность, вновь оказались втянуты в поляризованный конфликт в результате международного финансового кризиса 2008 г. и воздействия новой эпидемии пневмонии последних лет. Доказано, что так называемое всеобщее процветание, которое основано на непубличной экономике и достигается только за счет вторичного и третичного распределения, принципиально ненадежно. Можем ли мы двигаться к всеобщему процветанию в новую эпоху, не трогая и даже не увеличивая размер пирога первых богачей, чтобы 600 млн или около того людей², имеющих ежемесячный доход всего в 1000 юаней, могли иметь долю пирога, не сильно отличающуюся от их доли? Это новый вопрос, поставленный перед КПК историей, фактическая основа для нашего стремления к всеобщему процветанию в новую эпоху и логическая предпосылка для наших размышлений о всеобщем процветании.

же: Си Цзиньпин. Выступление на форуме для частных предпринимателей (1 ноября 2018 г.). Синьхуа. 01.11.2018.

¹ «Соотношение числа работников в государственной и частной экономике (соотношение в государственной и частной экономике). Предполагая, что на долю государственной и частной собственности приходится половина смешанной системы собственности, соотношение государственных и частных работников в юридических лицах вторичного сектора составляет 19,2 : 80,86. Среди работников юридических лиц третичного сектора соотношение составило 19,9 : 80,1. Соотношение между численностью работников вторичного и третичного секторов экономики по стране составляет 19,55 : 80,45. Что касается общей занятости во вторичном и третичном секторах, включая юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, соотношение государственной и частной занятости составило 13,3 : 86,7. Исходя из реальной ситуации, предположение о том, что на государственную и частную собственность приходится половина занятых в системе смешанной собственности, может недооценивать долю экономики, находящейся в частной собственности». Это означает, что подавляющее большинство работников вторичного и третичного секторов в нашей стране являются «наемными работниками» в логике частного капитала. См.: Хэ Ганьцян. Анализ текущей структуры собственности на средства производства во вторичном и третичном секторах в нашей стране: политэкономический анализ на основе данных Четвертой национальной экономической переписи // Журнал Хэбэйского университета экономики и бизнеса. 2021. № 5.

² Во время «Двух сессий» в 2020 г. премьер-министр Ли Кэцян сказал, отвечая на вопросы журналистов: «Китай — развивающаяся страна с большим населением. Наш годовой располагаемый доход на душу населения составляет 30 000 юаней, но в стране 600 миллионов людей с низким и средним уровнем дохода и ниже. Их среднемесячный доход составляет около 1000 юаней. За 1000 юаней может быть трудно снять дом в городе среднего размера, а сейчас мы сталкиваемся с эпидемией». См.: Жэньминь жибао, 1-е изд., 2020. 29 мая.

2 Концептуальная логика всеобщего процветания в новую эпоху

Концептуальная логика в основном говорит о коннотации и расширении понятий. Чтобы прояснить, что именно представляет собой всеобщее процветание, к которому мы стремимся в эту новую эпоху, мы посвятили отдельный раздел концептуальной логике, которая является частью теоретической логики. Поскольку всеобщее процветание не является естественной вещью, которую можно точно определить, здесь анализируется и разрабатывается лишь несколько аспектов.

1 *Коннотация всеобщего процветания из концепции совместного развития*

Обсуждая концепцию совместного развития, Си Цзиньпин четко отметил, что «суть концепции совместного развития заключается в том, чтобы придерживаться идеологии развития, ориентированного на человека, которая отражает требование постепенного достижения всеобщего процветания»¹. Это показывает, что концепция совместного развития специально разработана для достижения всеобщего процветания, а это значит, что, только придерживаясь концепции совместного развития, мы можем, действительно, достичь всеобщего процветания, а чтобы достичь всеобщего процветания, мы должны реализовать концепцию совместного развития. Совместное развитие состоит из четырех аспектов: совместное использование для всех означает охват субъекта совместного использования, т.е. «все пользуются и имеют долю, а не только некоторые или немногие»; совместное использование для всех означает содержание или объект совместного использования, т.е. «плоды национального экономического, политического, культурного, социального и экологического строительства должны быть общими, а законные права и интересы людей во всех аспектах должны быть полностью защищены»; и совместное использование для всех означает средства достижения совместного использования, т.е. «каждый участвует, каждый делает все возможное, и каждый имеет чувство достижения». Из логической взаимосвязи между всеобщим развитием и всеобщим процветанием можно сделать вывод, что «всеобщее» во всеобщем процветании означает следующее: субъектом всеобщего процветания является «весь народ»²; объектом всеобщего процветания являются все аспекты и все плоды развития; субъектом всеобщего процветания является «каждый человек», т.е. все люди, все трудоспособные люди работают вместе, совместно создают; шаги к достижению всеобщего процветания идут от количественных изменений к качественным, от локальных к глобальным, от низких к высоким, от неравномерных к сбалансированным. Одним словом, всеобщее процветание в новую

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэн Чубаньшэ, 2017. С. 214.

² Там же. С. 215–216.

эпоху, т.е. всеобщее процветание в рамках концепции совместного развития, — это исторический процесс, тенденция и состояние, в котором все люди пользуются всеми богатствами и цивилизацией вместе, быстро или медленно, посредством совместного труда или совместного строительства.

2 Коннотация общего процветания из концепции скоординированного развития

Когда Си Цзиньпин по разным поводам говорит о концепции согласованного развития, он также связывает ее в основном с всеобщим процветанием. Он отметил: «Всеобщее процветание само по себе является важной целью социалистической модернизации», и «мы должны сознательно и активно решать проблемы регионального, городского и сельского неравенства и неравенства доходов, настаивать на сохранении и улучшении средств к существованию людей в ходе развития, координировать и хорошо работать в сфере занятости, распределения доходов, образования, социального обеспечения, медицинского обслуживания, жилья, пенсии и поддержки молодежи, уделять больше внимания сельской местности, низовым и менее развитым районам, нуждающимся, продвигать социальную справедливость и позволить плодам развития приносить пользу всем людям в большей степени и более справедливым образом. Содействие всеобщему процветанию всех людей — это долгосрочная и реалистичная задача, которая должна быть поставлена на более важное место, и мы должны прилагать более активные и продуктивные усилия для достижения этой цели, ставя ноги на землю и прилагая долгосрочные усилия»¹. На конференции по подведению итогов и награждению победителей в борьбе с бедностью Си Цзиньпин четко указал, что «мы будем продолжать сокращать разрыв в развитии между городскими и сельскими районами, чтобы население с низким уровнем дохода и менее развитые районы могли делиться плодами развития, не отставать и догонять в процессе модернизации»². Это показывает, что, во-первых, общее процветание является важной целью социалистической модернизации, а социалистическая модернизация — это модернизация всеобщего процветания для всех людей; во-вторых, всеобщее процветание — это не только вопрос неравенства доходов жителей, но и вопрос неравенства между регионами, городами и селами, т.е. базовая реализация полного и сбалансированного развития регионов, городов и сельских районов, когда сельская местность догоняет города, а центральные и западные регионы догоняют по уровню развития восток; в-третьих, всеобщее процветание — это не просто вопрос распределения, оно включает в себя занятость, образование, социальное обеспече-

¹ Выступление Си Цзиньпин на 27-м коллективном заседании Политбюро Центрального комитета // Правительственная сеть. 29.01.2021.

² Си Цзиньпин. Речь на Национальной конференции по подведению итогов и оценке усилий по борьбе с бедностью (25 февраля 2021 года). Пекин: Народное издательство, 2021. С. 21.

ние, здравоохранение, жилье, пенсии и уход за детьми, которые достигли состояния базового баланса; в-четвертых, слабостями и недочетами на пути к всеобщему процветанию являются сельские районы, низовые слои населения, слабообразованные районы и трудный народ¹. Только тогда, когда эти аспекты будут учтены и смогут эффективно делиться результатами реформ и развития, всеобщее процветание может быть действительно достигнуто; в-пятых, общее процветание — это не просто лозунг и цель, оно требует практических, настойчивых и неустанных усилий. Это процесс непрерывной борьбы. Поэтому с точки зрения согласованного развития всеобщее процветание в новую эпоху требует постоянного содействия сбалансированному развитию регионов, городских и сельских районов, значительного увеличения совместного использования богатства и цивилизации, а также сокращения разницы между теми, кто разбогател раньше, и теми, кто богатеет в процессе повышения общего благосостояния.

3 Содержание всеобщего процветания в контексте социальных противоречий

Прежде всего, с точки зрения основных общественных противоречий всеобщее процветание, по существу, является концентрированным выражением противоречий между социалистическими производительными силами и производственными отношениями в сферах распределения и потребления. Если разобрать термин «всеобщее процветание», то «всеобщее» означает общность, равенство, взаимопомощь и взаимовыгодность производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства; «процветание» относится к более высокому уровню развития производительности, и его основное значение заключается в том, что материальное богатство выходит за рамки выживания в области продовольствия и одежды и имеет в своем распоряжении избыточные богатства. Иными словами, всеобщее процветание означает, что все люди совместно и в равной степени пользуются богатой материальной жизнью (конечно, не ограничиваясь только материальной жизнью). Другими словами, всеобщее процветание, на самом деле, является продуктом или выражением органического единства производительных сил и производственных отношений в социалистическом обществе в определенной степени. «Всеобщее» в основном проистекает из социалистической общественной собственности на средства производства, которая продолжает укрепляться, улучшаться и увеличиваться, а «процветание» проистекает из качественного развития производительных сил при социалистическом порядке. Только энергично развивая производительные силы, можно увеличить богатство и достичь процветания, только придерживаясь основного социалистического экономического порядка, в котором общественная собственность на средства производства является основой, отношения равенства, взаимопомощи и сотруд-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэн Чубаньшэ, 2017. С. 206.

ничества между людьми в процессе производства и распределение продуктов по труду, можно достичь настоящего «всеобщего» процветания. Само процветание не имеет различий в социальной природе, но оно не есть процветание без субъектов, и оно распределяется между членами общества иначе, чем в социальном порядке; «всеобщее» отражает порядковую принадлежность социализма с точки зрения производственных отношений, только «всеобщее» процветание является подходящим видом процветания для социализма, что, по сути, отражает основные ценности социализма. Бедность не является неотъемлемой чертой социализма, но и процветание не обязательно является социализмом — социализмом является только всеобщее процветание всего народа. Понятно, что всеобщее процветание первичной стадии социализма определяет экономическую природу социализма в диалектическом единстве более развитых производительных сил и обобществленных производственных отношений.

Кроме того, с точки зрения основного противоречия китайского общества в новую эпоху всеобщее процветание эквивалентно большему удовлетворению растущей потребности народа в лучшей жизни. Путь к решению проблемы общего благополучия заключается в устранении всевозможных препятствий на пути удовлетворения потребностей людей в лучшей жизни, ядром и сущностью которых являются неполные и несбалансированные в процессе общественного развития аспекты, составляющие элементы и факторы. Когда Си Цзиньпин говорит о всеобщем процветании, концепции совместного развития и высококачественном развитии, он часто упоминает стремление народа к лучшей жизни: «Нужно придерживаться главного положения народа, отвечать на стремление народа к лучшей жизни, постоянно реализовывать, поддерживать и развивать основные интересы подавляющего большинства народа, чтобы развитие было для народа, развитие опиралось на народ, а плоды развития были общими для народа»¹; «Мы должны сосредоточиться на повышении качества и эффективности развития, лучше удовлетворять растущие потребности народа во многих отношениях, лучше содействовать всестороннему развитию народа и всеобщему процветанию всех людей»²; «Мы всегда должны считать стремление народа к лучшей жизни как цель нашей борьбы... постоянно содействовать всестороннему развитию народа и всеобщему процветанию всего народа»³; «Высококачественное развитие — это развитие, которое может удовлетворить растущие потребности народа в лучшей жизни, это... развитие, в котором совместное использование становится основополагающей целью»⁴. Мнение центрального правительства и программа Чжэцзяна по соз-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2017. С. 214.

² Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2020. С. 133.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 238.

данию образцовой зоны всеобщего процветания Чжэцзяна, в частности, делают высококачественное развитие путем к всеобщему процветанию. Таким образом, удовлетворение потребностей людей в лучшей жизни согласуется с достижением всеобщего процветания. В этом смысле одним из неотъемлемых требований качественного развития является способность внести существенный вклад или солидный вклад во всеобщее процветание. Поэтому всеобщее процветание в новую эпоху означает, что растущие потребности людей в лучшей жизни могут быть лучше удовлетворены за счет качественного развития.

4 *Значение всеобщего процветания с точки зрения взаимодействия справедливости и эффективности*

Хотя Коммунистическая партия Китая (КПК) после XVI съезда «уделяет больше внимания справедливости» и стала более критичной в своем тоне, разрыв между богатыми и бедными продолжает увеличиваться; дебаты о соотношении эффективности и справедливости никогда не прекращались: от «отдавать приоритет эффективности при соблюдении принципа справедливости» до уделения большего внимания справедливости, затем до «первоначальное распределение фокусируется на эффективности, перераспределение фокусируется на справедливости», и затем до первоначального распределения, которое также должно придавать большое значение справедливости, подчеркивает беспокойство и ожидания правительства и общества и уже стало ключевым вопросом, связанным с будущим страны и судьбой нации. После XVIII съезда партии Си Цзиньпин неоднократно упоминал о справедливости и всегда ассоциировал ее с всеобщим процветанием и чувством достижения народа, утверждая, что достижение всеобщего процветания также является вопросом социальной справедливости. Он подчеркнул, что «мы должны ответить на стремление народа к лучшей жизни и придерживаться концепции развития, ориентированного на человека... чтобы обеспечить равное участие и равные права на развитие для народа, чтобы плоды реформ и развития приносили пользу всем людям в большей и более справедливой степени, и мы будем неуклонно продвигаться к цели достижения всеобщего процветания для всех людей»¹. В частности, он отметил, что реформа «должна двигаться вперед в направлении обеспечения социальной справедливости... идеология развития, ориентированного на человека, должна быть отражена во всех аспектах экономического и социального развития, чтобы реформа улавливала и продвигала то, что волнует и ожидает народ, и приносила больше пользы людям благодаря реформе»². Когда речь заходит о совместном развитии, он начинает с разъяснения того, что «совместное развитие сосредоточено на решении вопросов социальной справед-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэн Чубаньшэ, 2017. С. 40.

² Там же. С. 103.

ливости. ...Предоставление широким народным массам возможности пользоваться плодами реформ и развития является важнейшим требованием социализма и концентрированным проявлением превосходства социалистической системы»¹; «Мы должны придерживаться основного социалистического экономического порядка и порядка распределения, скорректировать модель распределения доходов... для обеспечения социальной справедливости, решить проблему неравенства доходов и сделать так, чтобы плодами развития пользовался весь народ в большей степени и более справедливым образом»². Говоря о построении модернизированной экономической системы, он предложил: «Мы должны построить систему распределения доходов, которая отражает эффективность и способствует справедливости, чтобы достичь разумного распределения доходов, социального равенства и справедливости, а также всеобщего процветания для всего народа»³. Это показывает, что Си Цзиньпин и Центральный комитет партии уделяют все больше внимания вопросу справедливости.

На самом деле, всеобщее процветание само по себе является целью, объединяющей эффективность и справедливость. «Процветание» подразумевает высокоэффективное развитие производительных сил, невозможно достичь процветания без развития эффективности, а неэффективный экономический процесс — это в лучшем случае поддержание простого воспроизводства, без какого-либо увеличения богатства. Если есть эффективность, то есть и процветание, а если стремиться к эффективности, то без эффективности не может быть процветания — таков исторический закон стремления к процветанию. Но мы стремимся не просто к процветанию, а к «всеобщему» процветанию, которое является воплощением справедливости, а «невсеобщее» процветание ведет к растущему процветанию некоторых людей — нескольких людей — очень немногих людей, и, следовательно, к относительной бедности некоторых людей — многих людей — подавляющее большинство людей, что, несомненно, тоже является законом истории. Это «всеобщее» означает, что все люди имеют равный доступ к элементам, ресурсам, условиям и среде для процветания и в равной степени пользуются плодами всеобщего развития, что означает справедливость. Это также соответствует марксистскому экономическому предположению, что «справедливость и эффективность движутся в одном направлении», т.е. «чем справедливее организации, права, возможности и результаты экономической деятельности, тем она эффективнее, и наоборот, чем менее справедлива экономическая деятельность, тем она менее эффективна». Это диалектическое единство обнаруживается в «рыночном распределении труда»⁴

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2017. С. 199–200.

² Там же. С. 214.

³ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2020. С. 241.

⁴ Чен Эньфу. Политика реформ и справедливости и экономика Китая. Пекин: Центральное издательство сборников, 2018. С. 88–89.

с целью всеобщего процветания и в исторической практике его достижения. Обсуждение взаимоотношений между ними в отрыве от всеобщего процветания абстрактно и бесполезно. В определенном смысле единство эффективности и справедливости — это единство производительных сил и производственных отношений при социализме. Как справедливость без эффективности, так и эффективность без справедливости противоречат диалектическому закону движения производительных сил и производственных отношений при социализме и не могут обеспечить всеобщее процветание. Очевидно, что мы должны понимать и осознавать взаимоотношения между эффективностью и справедливостью исходя из сути социализма, которая заключается во всеобщем процветании, и что эффективности, которая не способствует самосовершенствованию социалистических производственных отношений и достижению всеобщего процветания, следует избегать. Поэтому всеобщим процветанием новой эпохи должно стать повышение процветания всех людей во всех аспектах, руководствуясь ценностями социальной справедливости и диалектическим единством эффективности и справедливости.

5 Коннотация всеобщего процветания с точки зрения ценностных целей социалистической рыночной экономики

С точки зрения экономического порядка социалистическая рыночная экономика, как один из ключевых элементов основного экономического порядка социализма с китайской спецификой, должна быть способна содействовать всеобщему процветанию в историческом процессе диалектического единства между эффективностью и справедливостью. Социалистическая рыночная экономика — это рыночная экономика социалистического характера и типа, по сути, рыночная экономика, которая служит, подчиняется и нацелена на социализм. Если основой социализма, как правило, является справедливость (но также, конечно, и общая эффективность) — все трудящиеся являются хозяевами на основе совместного владения средствами производства, распределения по труду, устранения эксплуатации, устранения поляризации и т.д. Существенной тенденцией рыночной экономики является эффективность (и, конечно же, стремление к рыночной справедливости) — если богатство создается и приобретает эффективно через механизм распределения ресурсов рынка, то социалистическая рыночная экономика будет представлять собой диалектическое единство эффективности для справедливости и справедливости для эффективности. «Справедливость и эффективность положительно коррелируют, причем между ними наблюдается положительная и отрицательная взаимосвязь и взаимодополняемость»¹. На практике это может быть выражено как эффективность для справедливости, подчинение справедливости и продвижение справедливо-

¹ Чен Эньфу. Политика реформ и справедливости и экономика Китая. Пекин: Центральное издательство сборников, 2018. С. 89.

сти. Это также согласуется с высказыванием Дэн Сяопина о соотношении между первичным и всеобщим процветанием, где частичное первичное процветание является результатом эффективности, а целью является только достижение социалистической справедливости, т.е. всеобщего процветания; в противном случае, всеобщее процветание является утопией, если стремиться только к эффективности и первичному процветанию. В связи с этим необходимо преодолеть неправильные представления о всеобщем процветании, такие как «рассматривать всеобщее процветание только как конечную цель, а не как непрерывный процесс роста прогресса, превратить всеобщее процветание в пустословие вместо практических действий, делать маленькие шаги, сначала устранить разрыв между богатыми и бедными, а затем добиваться всеобщего процветания, использовать предлог, что ранее достигшие экономического роста районы создавали условия для экономического роста отстающих районов, чтобы создать большой разрыв между богатыми и бедными, что чем больше разрыв между богатыми и бедными, тем лучше для развития, нужно только увеличить доходы людей с низким и средним уровнем дохода, не корректируя доходы сверхбогатых, правительству не нужно регулировать огромный разрыв между богатыми и бедными, возникающий в результате приватизированной конкуренции, чтобы избежать влияния на эффективность распределения ресурсов, и нет необходимости балансировать богатство и доходы трех основных классов предприятий, учреждений, государственных служб и т.д.»¹. Все это не соответствует «первоначальному замыслу» социалистической рыночной экономики. Следовательно, всеобщее процветание новой эпохи должно основываться на социалистической ценностной цели и основном порядке управления рыночной экономикой и превращения его во всеобщее процветание, эффективно создающее богатство для хорошей жизни наибольшего числа трудящихся.

Одним словом, общее процветание — это всеобъемлющая концепция. В новую эпоху социализма с китайской спецификой оно является всеобъемлющим, всесторонним, всенародным и всепроцессным. С качественной точки зрения — это достаток и изобилие, которые следуют за исчезновением абсолютной нищеты и выходят за рамки пропитания и благосостояния; с количественной точки зрения — это коэффициент Джини на уровне всей страны, доход семьи и чистый капитал семьи в кратности пять или десять должны быть ниже, чем в капиталистических странах²; с точки зрения времени — это то, что люди

¹ Дин Сяоцин. Существенный прогресс в продвижении всеобщего процветания для всего народа // Исследования в области политической экономии. 2021. № 2.

² «Первым показателем разрыва между богатыми и бедными является не доход. Доход — это всего лишь поток богатства, но ключевым моментом является запас богатства, то есть чистый капитал семьи. Именно чистый капитал семьи является основным показателем дифференциации богатства», и, безусловно, должен быть основным показателем всеобщего процветания. См.: Чен Эньфу. Политика реформ и справедливости и экономика Китая. Пекин: Центральное издательство сборников, 2018. С. 148.

по всей стране, хотя и с разными отправными точками или разницей во времени, почти одновременно движутся к разной степени богатства; с пространственной точки зрения — это ускоренное сокращение неравенства в уровне благосостояния и доходов между классами, регионами, городскими и сельскими районами и отраслями промышленности; с точки зрения социального обеспечения — это общественное благосостояние, выравнивание и, как правило, бесплатное предоставление основных услуг по обеспечению средств к существованию, таких как образование, жилье, медицинское обслуживание, содержание престарелых и безопасность. Это должно стать признаком всеобщего процветания социального государства на начальной стадии социализма.

3 Теоретическая логика продвижения всеобщего процветания в новую эпоху

После того как концептуальная логика всеобщего процветания на начальной стадии социализма будет в целом прояснена, мы перейдем к рассмотрению теоретической логики основных вопросов в продвижении всеобщего процветания. Здесь приводится краткое обсуждение трех аспектов доминирующей и дополняющей логики, а также взаимосвязи между усердным трудом и богатством.

1 Общественная собственность и распределение по труду: внутреннее доминирование или определяющая логика всеобщего процветания

Основной принцип марксизма говорит нам, что «всякое распределение средств потребления есть лишь результат распределения самих условий производства, а распределение условий производства выражает характер самого способа производства»¹. Если признать, что суть общего процветания — это вопрос распределения, то следует признать, что основным условием достижения общего процветания является распределение условий производства. Только когда все совместно владеют средствами производства, все могут совместно владеть продуктами труда, т.е. они совместно пользуются богатством, которое они совместно создают, и осуществляют всеобщее процветание. История показала, что владение богатством как результатом в основном зависит от владения средствами производства и что владение средствами производства (права собственности) непосредственно определяет право на владение (или остаточное требование), т.е. производство определяет распределение. Поэтому логика здесь такова: общественная собственность на средства производства — общий труд — распределение по труду — всеобщее процветание. Это, конечно,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 365.

теоретическая логика так называемого субъективного подхода к первичному распределению. Первичное распределение является исходным, основным и решающим в процессе распределения и его системе, но если первичное распределение не основано на распределении по труду, то всеобщее процветание превратится в пустой звук. Маркс так говорил об основе капиталистического способа производства: «Материальные условия производства находятся в руках нерабочих в форме капитала и собственности, а массам принадлежат только физические условия производства, то есть труд. Так как элементы производства распределяются таким образом, то, естественно, возникает такое распределение средств потребления, как оно есть сейчас»¹. Разумеется, «такое» распределение — это капиталистическое распределение капитала по капиталу: капиталист получает прибавочную стоимость, а рабочий — только стоимость своего труда, т.е. заработную плату. Сразу же после этого он говорит: «Если материальные условия производства являются коллективной собственностью самих рабочих, то и распределение средств потребления должно быть иным, чем в настоящее время»². Так что же это за распределение? Хорошо известно, что в этом письме Маркс подробно рассматривает форму распределения, называемую «распределение по труду». Таким образом, Маркс критиковал вульгарный социалистический взгляд, который «рассматривает и интерпретирует распределение как нечто, не зависящее от способа производства, и таким образом изображает социализм как вращающийся в основном вокруг распределения», и считал его как «давать задний ход», когда природа распределения и социализма уже была научно открыта³. Сегодня, спустя более ста лет после практики научного социализма, особенно когда история, как положительная, так и отрицательная, доказала, что «всеобщее процветание не может быть отделено от основного субъекта распределения по труду»⁴, следует сказать, что все еще есть люди, которые говорят о вопросе справедливого распределения или всеобщего процветания абстрактно, без учета характера способа производства, собственности на средства производства и способа распределения, что лишено марксистского здравого смысла и исторического здравого смысла. Из этой логики ясно, что консолидация и укрепление общественной собственности на средства производства трудового народа и расширение охвата преимуществ порядка распределения по труду для трудового народа является основным путем к достижению всеобщего процветания.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 365.

² Там же С. 365.

³ Там же С. 66.

⁴ Чен Энфю. Политика реформ и справедливости и экономика Китая. Пекин: Центральное издательство сборников, 2018. С. 89.

2 *Государственное регулирование и благотворительные пожертвования: внешняя вспомогательная и компенсаторная логика всеобщего процветания*

На первичной стадии социализма существует не только вышеупомянутая логика общественной собственности и распределения по труду, но и логика негосударственной экономики и распределения по капиталу, на долю которого приходится большая часть национальной экономики. В этом случае для справки можно использовать определенные показатели планового социалистического общества и развитого капиталистического общества на Западе. Однако следует понимать, что «социал-демократические» страны Северной Европы регулируют распределение богатства и устраняют поляризацию в основном путем вторичного распределения богатства через государственные трансферты и налоги, тем самым сокращая разрыв между богатыми и бедными и смягчая классовые конфликты; в то же время предлагается, чтобы богатые создавали благотворительные фонды (например, через освобождение от налогов и другие стимулы в США) и использовали часть своего богатства для так называемой общественной благотворительности (или «третьего распределения»), чтобы помочь некоторым группам лиц, находящимся в неблагоприятном положении, а некоторые даже объявили, что будут «жертвовать все деньги в пользу нуждающихся» после своей смерти. Но в настоящее время нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что порядок гарантий социального обеспечения «социал-демократии» или хорошо развитая общественная благотворительность могут реально достичь цели всеобщего процветания. Пострадавшие от мирового финансового кризиса 2008 г. и серьезных последствий эпидемии коронавируса развитые капиталистические страны и «социал-демократии» Северной Европы столкнулись с огромными долгами и дефицитом бюджета; возникающее в результате неравенство между богатыми и бедными и впоследствии рождающиеся классовые конфликты, этническая борьба и религиозные конфликты представляют собой насмешку и отрицание так называемых развитых систем социальной защиты и благотворительности. Это означает, что, когда первичное распределение следует логике частного капитала, что неизбежно ведет к поляризации, вторичное распределение, как его обычно называют, может лишь смягчить ее, а третичное распределение — это еще более бесполезная трата сил с ничтожным эффектом.

Однако это не означает, что укрепление вторичного и третичного распределения не имеет положительного значения. Через макроэкономическую политику, такую как процентные ставки, цены и налогообложение, социалистическое государство улучшило систему социального обеспечения, а через продвижение китайской конфуцианской деловой культуры и социалистических основных ценностей оно пропагандирует, что «первые богатые» должны думать об источниках богатства, быть благодарными, когда они богаты, вносить

вклад в общество и вознаграждать народ, активно выполнять свои социальные обязанности, инвестировать в производство, передавать богатство, поддерживать общественные интересы и заниматься благотворительностью в районах «разбогатевших в результате повышения общего благосостояния», воплощать в жизнь содержание тезиса «разбогател сам — помоги другим», что всегда является важной инициативой для полного использования рыночных ресурсов и реализации идеологии социалистического развития, «ориентированного на народ». По крайней мере, наши частные предприниматели должны иметь ориентированные на народ чувства китайского конфуцианства и бизнеса, а также этическую грамотность в отношении добродетели как основы богатства, научиться следовать примеру Роберта Оуэна, мыслителя утопического социализма и выдающегося предпринимателя, который служил интересам рабочего класса. В качестве примера социально ответственных предпринимателей можно привести Цао Дэван, руководителя компании Фуяо, Жэнь Чжэнфэй, руководителя Huawei, и У Жунчжао, руководителя Hongxing Erke, которые не являются игроками финансового капитала, но привержены производству и имеют высокое чувство социальной ответственности и миссии, чтобы помочь стране стать сильнее и обеспечить высокий уровень благосостояния народа. Но в целом перераспределение под руководством государства может использоваться только как вспомогательное средство всеобщего процветания, а благотворительные пожертвования богатых могут использоваться только в качестве компенсационного средства.

3 Как упорный труд приводит к богатству: логическая взаимосвязь, которую нельзя игнорировать

Трудолюбие — традиционная добродетель китайского народа. Пять тысяч лет великолепной цивилизации — все это результат стремления китайского народа к мудрости, самосовершенствованию и упорному труду. Усердно работать, чтобы разбогатеть, — это позитивная ценность, которую мы неустанно отстаиваем, и простая истина о богатстве. Но проблема в том, что упорный труд любого работника происходит в определенных исторических условиях и, следовательно, также ограничен этими условиями. Ядром этих условий являются производственные отношения, а также основа и характер собственности на них. Мы знаем, что за тысячи лет существования общества частной собственности трудящиеся действительно создали бесконечно богатые материальные ценности, поддерживающие нормальное существование и устойчивое развитие человеческого общества, но примеры людей, которые разбогатели благодаря упорному труду, очень редки в истории древнего и современного Китая и других стран. В чем причина? На самом деле, приводит ли упорный труд к богатству, зависит не от самого труда, не от мудрости и способностей труженика, а от социально-исторических условий, в которых живет труженик. Не существует необходимой причинно-следственной связи между упорным трудом и богатством.

Нормой в истории человеческой цивилизации при частной собственности является: чем усерднее ты работаешь, тем ты беднее¹.

Посмотрите «Положение рабочего класса в Англии»² Энгельса и «Капитал» Маркса для описания тяжелого труда и выживания наемных работников в Англии и континентальной Европе XIX в.: при капиталистическом порядке наемного труда «труд производит чудеса для богатых, но ужасную нищету для рабочих. Труд создавал дворцы, но сараи строились для рабочих. Труд создает красоту, но он уродует работников»³. Если мы обратимся к работе французского рабочего лидера Лафарга 1880-х гг. «Право на лень» (также переведенной как «Право на отдых»), то увидим, что марксизм считает, что пропаганда буржуазией трудолюбия — это, по сути, способ держать наемных работников в рабстве на протяжении многих поколений, буржуазная логика эксплуатации, в которой «ты много работаешь, а я богатею». Лафарг даже восхвалял потребности и желания «ленивых» рабочих: «Рабочий класс должен искоренить из глубины своих сердец зло, которое управляет им и унижает его природу, и подняться с поразительной силой, чтобы... установить железный закон, запрещающий кому-либо работать более трех часов в день, и Земля, древняя Земля, содрогнется от радости и почувствует, как восстает новое небо, новая Земля!»⁴. Многолетняя борьба трудового народа и великое развитие науки и техники улучшили условия труда и существования в современных капиталистических обществах, но вышеупомянутые недостатки порядка и его последствия не были фундаментально изменены. В результате движение «Захвати Уолл-стрит», распространившееся примерно на 80 капиталистических стран, предлагает устранить противостояние «1% и 99%» между богатыми и бедными.

Очевидно, что предпосылкой упорного труда является то, что работник контролирует средства производства и получает все соответствующие вознаграждения. Есть две ситуации: первая заключается в том, что в условиях мелкой частной собственности на мелкое производство сам работник является частным лицом, и масштабы производства и эксплуатации меньше. В настоящее время чем трудолюбивее он, тем богаче он будет. Это имеет более интуитивную линейную причинно-следственную связь. В другом случае, при системе общественной собственности на средства производства, основанной на мас-

¹ Факты показали, что даже работникам китайских и иностранных негосударственных предприятий, которые переняли модели работы «996» и «007», трудно разделить процветание со своими работодателями.

² У Вэньсинь. Восстановление достоинства трудящихся: досуговое значение книги «Положение рабочего класса в Англии» // Шаньдунская социальная наука. 2021. № 7.

³ Маркс К. Философские рукописи по экономике 1844 года. Пекин: Народное издательство, 2000. С. 54.

⁴ Чэнь Лучжи. Теория досуга народа. Пекин: Китайское экономическое издательство, 2000. С. 92. Цитата отличается от перевода «Собрания сочинений Лафарга» и была переведена автором.

совом производстве, работники объединяются в коллективную рабочую силу, которая владеет средствами производства сообща, разделяет труд, работает вместе и делит продукты своего труда, т.е. распределение предметов потребления в соответствии с размером их вклада (распределение по труду) или в соответствии с потребностями свободного и всестороннего развития человека (распределение по потребностям), что приведет к всеобщему процветанию, различному, но в основном схожему. Первая ситуация все еще существует в определенной степени в нашей негосударственной экономике, а именно, в экономике индивидуальных предпринимателей, которые в основном полагаются на свой собственный упорный труд и мудрость для достижения собственного процветания. С другой стороны, частные предприятия и финансируемые из-за рубежа предприятия в негосударственной экономике являются частными экономическими сообществами капиталистической природы. В соответствии с историческими законами, конечно, невозможно избежать парадокса, который утверждал Маркс: чем более трудолюбивы работники, тем они относительно беднее. Вероятно, это можно рассматривать как глубинную причину увеличения разрыва между богатыми и бедными в нашем обществе за последние 30 лет! Следовательно, для того, чтобы реализовать тяжелую работу подавляющего большинства трудящихся по обогащению, существует только один железный закон — общественная собственность на средства производства, основанная на обобществленном крупномасштабном производстве и распределении в соответствии с трудом. Это путь к всеобщему процветанию, разделяемый социалистическим общим трудом и разделяемое наслаждение, т.е. только упорный труд на основе общественной собственности, может принести богатство всему народу. Именно поэтому в Конституции Китайской Народной Республики подчеркивается, что «государственная собственность является основой», что «государственная экономика, т.е. социалистическая экономика, принадлежащая всему народу, является доминирующей силой в национальной экономике». Другими словами, в новую эпоху социализма с китайской спецификой эта логика богатства становится еще более актуальной и эффективной.

4 Исторический процесс продвижения всеобщего процветания

Исторический процесс — это исследование исторического и познавательного процессов стремления коммунистов к всеобщему процветанию. Можно сказать, что всеобщее процветание — это новая перспектива для нас, чтобы взглянуть на более чем 170-летнюю историю международного коммунистического движения, более 100-летнюю историю Коммунистической партии Китая и более 500-летнюю историю социализма.

1 *Социалистическая мысль и ценностное стремление международного коммунистического движения*

Мы знаем, что за последние несколько тысяч лет существования частной собственности самым огорчительным явлением для людей стала ситуация, когда «богатые накопили огромные суммы денег, а бедные едят плохую еду», «у богатых десять тысяч домов, а бедным даже стоять негде», и «портятся в погребах богатых домов вино и мясо, а на улицах погибают нищие от холода и голода», что противоречит человеческой природе! Это человеческая трагедия, которую многие люди, как древние, так и современные, пытались изменить, надеясь, что богатство и цивилизация, созданные большинством человечества, будут разделены между ними поровну. Таково реалистическое происхождение социализма и коммунизма — благое желание, которое в корне противоречит реальности. На протяжении всей истории, будь то восстание рабов, крестьян или крепостных перед возникновением утопического социализма, или Райский сад и Чистая Земля, описываемые религиозными кругами как идеальный рай, все они объединялись в ответ на поляризацию того времени с лозунгами равенства и обмена — утопические социалисты также стремились к общественной собственности, труду и прекрасной «утопии» для всех. Автор в свое время утверждал, что основные противоречия общества частной собственности создали перевернутый идеальный мир, «реальное общество частной собственности навязало воображаемое общественное общество — фактическая классовая эксплуатация и угнетение породили идеологическое общество, устранившее всякую эксплуатацию. И гнетущее бесклассовое общество — реальное неравенство и поляризация между богатыми и бедными отражают счастливое состояние кривого зеркала, в котором все члены общества делят все общественное богатство поровну»¹.

Ко времени Маркса и Энгельса перспектива такого всеобщего процветания все яснее просматривалась в быстро развивающемся социализированном массовом производстве: «Именно благодаря этой промышленной революции производительность человеческого труда достигла такого высокого уровня, что впервые в истории человечества история создала такую возможность: в условиях разумного разделения труда всех людей произведенные вещи могут не только удовлетворить обильное потребление всех членов общества и создать достаточные запасы, но и иметь достаточно свободного времени, чтобы приобщиться к культуре, унаследованной от истории... все, что представляет реальную ценность — ... и превратить его из исключительного владения правящих классов в общее достояние всего общества и развивать его дальше»². «Только благодаря огромному росту производительности труда, достигнутому великой про-

¹ У Вэньсинь. Историко-логическое исследование того, почему социализм достоин веры // Наблюдения и размышления. 2017. № 9.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 199.

мышленностью, стало возможным распределить труд между всеми без исключения членами общества, сократив, таким образом, рабочее время каждого человека настолько, что у всех остается достаточно свободного времени для участия в общественных делах общества — теоретических и практических»¹. Очевидно, что этот идеальный мир — именно то социалистическое и коммунистическое общество, за которое марксисты и коммунисты без колебаний бросали свои головы и проливали свою кровь. Это полный разворот общества частной собственности, полный отказ от отчуждения труда и полное возвращение человеческой природы. Кропотливая борьба рабочего класса в международном коммунистическом движении, руководствуясь марксизмом, была направлена на то, чтобы разорвать цепи отчужденного рабского труда и получить доступ ко всему миру своего собственного творения — плодам своего собственного тяжелого труда, чтобы социалистическая революция и строительная практика Советского Союза и Китая, действительно, привели к плодотворным и полезным исследованиям на пути к всеобщему процветанию. Очевидно, что всеобщее процветание — это состояние существования трудящихся людей в социалистическом идеальном обществе, которое закладывает основы для свободного и всестороннего развития каждого человека и фактически включает в себя общинную собственность на средства производства, общий труд и совместное пользование цивилизацией, счастьем и свободой, которые идут рука об руку с этим. В этом смысле история международного коммунистического движения — это история стремления трудящихся всего мира к всеобщему процветанию.

2 Кропотливый поиск китайскими коммунистами всеобщего процветания

В истории международного коммунистического движения в качестве примера можно привести единство Коммунистической партии Китая, направленное на то, чтобы вывести китайский народ из абсолютной нищеты и достичь всестороннего процветания, заложив тем самым прочную основу для всеобщего процветания всего народа, с тем чтобы мы могли смело предложить средние и долгосрочную цель на 15–30 лет, всеобъемлющую современную социалистическую цель, которая включает в себя всеобщее процветание всего народа. Некоторые ученые уже давно утверждают, что история Коммунистической партии Китая — это история борьбы за то, чтобы привести китайский народ к устойчивому всеобщему процветанию², что сейчас становится очевидным.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 562.

² Сунь Уань, Ли Цзяньнин. К всеобщему процветанию: Коммунистическая партия Китая и великое возрождение китайской нации. Пекин: Современный Китай, 2004.

За первые 28 лет существования Коммунистической партии Новая демократическая революция привела непосредственно к свержению «Трех больших гор», а также к независимости страны, возрождению нации и освобождению народа, к созданию основного экономического и политического порядка, способствующего всеобщему процветанию. В начале основания нового Китая товарищ Мао Цзэдун сказал: «Наша цель — сделать нашу страну гораздо более развитой, гораздо более богатой и гораздо более сильной, чем она есть сейчас. Сейчас наша страна не богата, не сильна, и все еще остается очень бедной страной. ...Мы вводим такой порядок, такой план, которые из года в год могут двигаться к тому, чтобы быть богаче и сильнее, и из года в год мы видим, что мы становимся богаче и сильнее»¹. Далее он смело заявляет: «И это богатство — всеобщее богатство, и эта сила — всеобщая сила... это всеобщее процветание — уверенность, а не что-то, о чем мы не знаем ни сегодня, ни завтра»². В Постановлении Центрального комитета Коммунистической партии Китая о развитии сельскохозяйственных производственных кооперативов, принятом в 1953 г., четко говорится, что массы крестьян должны быть объединены и организованы через кооперативы, чтобы идти по пути социализма, «чтобы крестьяне могли постепенно и полностью избавиться от нищеты и достичь жизни в условиях всеобщего процветания»³. Факты доказывают, что Коммунистическая партия Китая, главным представителем которой является товарищ Мао Цзэдун, потратила более поколения на мучительные исследования, чтобы вывести Китай на относительно справедливый и относительно высокий уровень человеческого развития⁴, признанный миром, в условиях чрезвычайно низких доходов, заложив тем самым основную политическую предпосылку и порядковую основу для дальнейшего продвижения Китая к всеобщему процветанию, а также создание ценного опыта, теоретической подготовки и материальной базы⁵.

¹ Мао Цзэдун. Собрание сочинений Мао Цзэдуна. Т. 6. Пекин: Народное издательство, 1999. С. 495.

² Там же. С. 495–496.

³ Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Избранные важные документы с момента основания КНР. Т. 4. Пекин: Центральное издательство литературы, 1993. С. 662.

⁴ Всемирный банк указал в начале 1980-х гг., что прошлые стратегии развития Китая и нынешняя система в целом создали чрезвычайно равноправное общество. Неравенство доходов в городах Китая настолько низкое, что крайней бедности, по всей видимости, не существует, в то время как в сельских районах Китая за первое десятилетие произошло значительное сокращение неравенства и бедности, и, вероятно, во втором двадцатилетии они станут более равными. См.: Экономическая миссия Всемирного банка. Китай: развитие социалистической экономики. Пекин: Издательство финансов и экономики Китая, 1983.

⁵ Си Цзиньпин. Об истории Коммунистической партии Китая. Пекин: Центральное издательство литературы, 2021. С. 53–55.

После политики реформ и открытости товарищ Дэн Сяопин унаследовал суть идеала китайской культуры «умеренного процветания» и «содружества», подчеркнув социалистическую концепцию всеобщего процветания. Он отметил, что «мы позволяем некоторым регионам и людям разбогатеть первыми, чтобы в конечном итоге достичь всеобщего процветания, поэтому мы должны предотвратить поляризацию. Это и называется социализмом»¹. Он также предложил двухэтапную дорожную карту для достижения всеобщего процветания: первый шаг — дать возможность некоторым людям или регионам разбогатеть первыми; второй шаг — ранее достигшие экономического роста районы создают условия для экономического роста отстающих районов, чтобы достичь всеобщего процветания. Он включал всеобщее процветание в сущность социализма, утверждая, что «величайшее превосходство социализма — это всеобщее процветание, которое является сущностью социализма»²; и он неоднократно подчеркивал чрезвычайную важность всеобщего процветания с противоположной стороны: «Цель социализма — сделать всю страну богатой вместе, а не поляризоваться. Если наша политика приведет к поляризации, мы потерпим неудачу; если появится какая-либо новая буржуазия, тогда мы действительно на неверном пути»³, «отличительными чертами социализма и капитализма являются всеобщее процветание и отсутствие поляризации»⁴. Можно видеть историческую высоту взгляда товарища Сяопина на проблему всеобщего процветания, и насколько важно всеобщее процветание в теории Дэн Сяопина! Он также дальновидно предложил график решения проблемы всеобщего процветания, предполагая, что к концу XX в., когда мы достигнем высокого уровня процветания, она будет выдвинута на первый план и решена⁵. Товарищ Цзян Цзэминь неоднократно подчеркивал, что «достижение всеобщего процветания является основополагающим принципом и важнейшей чертой социализма и не должно быть поколеблено»⁶. Товарищ Ху Цзиньтао также отметил, что «мы должны способствовать выравниванию основных общественных услуг, усилить регулирование распределения доходов, неуклонно следовать по пути всеобщего процветания и стремиться предоставить всем людям доступ к образованию, работе, медицинскому обслуживанию, содержанию пожилых людей и обеспечению жильем»⁷. Выдвинутая им научная концепция

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 195.

² Там же. С. 364.

³ Там же. С. 110–111.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ Там же. С. 374.

⁶ Цзян Цзэминь. Избранные труды Цзян Цзэминя. Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2006. С. 466.

⁷ Ху Цзиньтао. Избранные труды Ху Цзиньтао. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 2016. С. 540.

развития воплотила в себе глубокое требование всеобщего богатства — некоторые ученые даже зашли так далеко, что назвали ее «концепцией развития для всеобщего процветания» Коммунистической партии, предполагая, что она подразумевает начало необратимой реализации стратегии развития второго поколения Дэн Сяопина для достижения всеобщего процветания¹. В своем докладе на XVIII съезде КПК Ху Цзиньтао повторил, что «мы должны придерживаться пути всеобщего процветания» и «сделать так, чтобы плоды развития приносили пользу всему народу в большей и более справедливой степени, и неуклонно продвигаться к всеобщему процветанию».

После XVIII съезда КПК в 2012 г. Центральный комитет партии во главе с товарищем Си Цзиньпином выдвинул пять концепций развития, включая инновации, координацию, экологичность, открытость, совместное использование и стремление «сделать борьбу с бедностью главным приоритетом и вывести всю сельскую бедноту из бедности в соответствии с действующими стандартами — это важная мера, способствующая всеобщему процветанию всего народа»². Можно сказать, что ликвидация абсолютной бедности и достижение всеобщего процветания заложили прочную основу и накопили богатый опыт для того, чтобы мы могли существенно содействовать всеобщему процветанию в будущем.

5 Практическая логика продвижения всеобщего процветания в новую эпоху

Подводя итог, можно увидеть, что действительно существуют объективные законы для достижения всеобщего процветания. Для этого нам необходимо изучить причины поляризации между богатыми и бедными и на основе научного познания «причинно-следственной связи» установить практическую логику всеобщего процветания и связанные с нею стратегии реформ.

1 Общие причины расслоения на богатых и бедных

Используя марксистские позиции, мнения и методы, а также основываясь на истории древнего и современного Китая и зарубежных стран, мы обнаружили, что общими причинами поляризации между богатыми и бедными являются главным образом следующие три аспекта.

Во-первых, закон стоимости товарной экономики является основной причиной поляризации между богатыми и бедными. Закон стоимости является самым основным законом всех товарных экономик, и один из его экономиче-

¹ Ху Анган. Китай: новый взгляд на развитие. Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 2004. С. 7.

² Рекомендации по предложению Центрального комитета Коммунистической партии Китая о разработке 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и перспективных целей на 2035 год. Пекин: Народное издательство, 2020. С. 72.

ских эффектов, обладающий эффектом «обоюдоострого меча», заключается в том, что он спонтанно регулирует распределение активов и доходов, неизбежно приводя к поляризации. В период после развития естественной экономики мелкого производства все большее развитие получала товарная экономика, что привело к резкому разделению между мелкими производителями и мелкими торговцами, создав тем самым экономические условия для возникновения капиталистического способа производства. Соответственно, можно сказать, что закон стоимости при частной собственности содержит, в абстрактном смысле, зародыш капиталистического закона прибавочной стоимости и что его действие и результаты содержат зародыш капиталистического накопления капитала, ведущего к поляризации и экономическому кризису. Поэтому, независимо от того, насколько свободна и справедлива конкуренция в товарной экономике в контексте частной собственности или в более развитой рыночной экономике, закон стоимости приведет к поляризации, которая не подвластна человеческой воле.

Во-вторых, частная собственность на средства производства при капитализме является самой главной причиной поляризации между богатыми и бедными. Частная собственность на средства производства дает нескольким людям право владеть большей частью средств или условий производства и, следовательно, возможность доминировать и эксплуатировать труд других людей. Производство в товарной экономике естественным образом связано с частной собственностью, и при капитализме труд обобществляется, рабочие нанимаются, а закон частной прибавочной стоимости играет абсолютную роль, что приводит буржуазию к бесконечной погоне за прибавочной стоимостью или прибылью. Пролетариат получает только стоимость или цену своего труда в виде заработной платы, и разница между прибылью и заработной платой очевидна из всей истории накопления капитала до настоящего времени.

В-третьих, распределение капитала, основанное на законе частной прибавочной стоимости, является прямой причиной поляризации. Это способ распределения, встроенный в капиталистический способ производства и присущий закону прибавочной стоимости.

В капиталистических обществах системы социального обеспечения и благотворительные пожертвования не позволяют преодолеть разрыв между богатыми и бедными и огромное неравенство. Марксизм не только не воплощает теоретическую логику, согласно которой это так называемое вторичное и третичное распределение может устранить поляризацию, но и на практике, в дополнение к тому, что оно делает жизнь бедных немного лучше, оно не устраняет их рабский статус наемных работников. При столкновении с экономическими колебаниями и стихийных бедствиях, им по-прежнему трудно избежать участи крайней нищеты. Судьба широких слоев рабочего класса в развитых западных странах во время международного финансового кризиса и эпидемии коронавируса в последние годы является тому подтверждением.

2 *Многочисленные причины расслоения на богатых и бедных на ранних стадиях социализма*

Поскольку Китай находится на начальной стадии социализма, существуют такие системы и механизмы, как рыночная экономика, негосударственная экономика и распределение по капиталу, поэтому существует множество причин для поляризации богатых и бедных и огромного разрыва.

Во-первых, спонтанное действие общих законов рыночной экономики является рыночной причиной поляризации между богатыми и бедными. Социалистическая рыночная экономика также является, по существу, товарной экономикой, но развитой товарной экономикой, основанной на массовом производстве, т.е. рыночной экономикой, в которой рынок играет значительную решающую роль в распределении ресурсов, и, следовательно, вступают в действие все законы, связанные с рынком, особенно закон стоимости, что неизбежно и спонтанно приводит к поляризации распределения активов и доходов. Однако термин «социализм», который предшествует рыночной экономике, является не факультативным термином, а ее фундаментальным порядковым ограничением, так что, по своей сути, основной социалистический порядок способен преодолеть спонтанность рыночной экономики, в особенности поляризацию, вызванную законом стоимости. Однако чрезмерный акцент на решающей роли рынка и неспособность государства играть ведущую роль на самом деле не смогли остановить волну увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными.

Во-вторых, преобладание негосударственной экономики в структуре национальной собственности (характеризующейся спецификой соотношения «56789») является причиной разделения прав собственности между богатыми и бедными в нашей стране на данном этапе. «Легко понять, что до тех пор, пока частной собственности и капиталу разрешено участвовать в распределении, будет наблюдаться тенденция к увеличению разрыва между богатыми и бедными и к большей поляризации богатства по мере накопления капитала»¹. Негосударственная экономика по отношению к социалистической экономике, находящейся в общественной собственности, по существу относится к категории капиталистической частной собственности. На микро- и даже мезоуровнях субъектов рынка закон частной прибавочной стоимости продолжает действовать без воли человека, поэтому существует объективная неизбежность разделения на богатых и бедных в рамках более крупного негосударственного сектора, что является важной причиной огромной разницы между доходом от занятости и приростом капитала в первоначальном звене распределения, определяемом рынком, а доход, распределяемый государственными предприятиями с небольшой долей занятости в зависимости от рабочей силы, относительно невелик среди всего национального дохода. Это также показывает, что без сокращения доли не-

¹ Дай Шэнпэн, Чжан Сюй. Точное понимание идей Маркса и Энгельса о критике справедливости // Хайбэйская экономика. 2021. № 3.

государственной экономики в первоначальном звене распределения и расширения охвата работников, распределенных в соответствии с рабочей силой, невозможно будет устранить огромный разрыв между богатыми и бедными, который играет решающую роль на самом важном уровне социального класса, который измеряет всеобщее процветание.

В-третьих, различия в городских и сельских районах Китая, регионах, их обеспеченности природными ресурсами и транспортных условиях являются естественными причинами разрыва между богатыми и бедными в регионах, а также в городских и сельских районах. Как известно, наша страна огромна, ее рельеф сложен, природные ресурсы распределены неравномерно, многие районы труднодоступны, и даже природная обеспеченность и функции городов и деревень различны, что напрямую влияет на методы производства и условия жизни людей в разных районах. Восточные, юго-восточные и городские районы относительно благополучны и хорошо развиты, в то время как средне-западные, северные и сельские районы, особенно горные деревни, менее благополучны.

В-четвертых, историческая основа и различия в развитии между промышленностью и сельским хозяйством, отраслями промышленности и промышленностью являются промышленными причинами различий между богатыми и бедными. Различия между промышленностью и сельским хозяйством объясняются не только историческими причинами до основания Нового Китая, но и необходимостью накопления индустриализации после основания Нового Китая, ее вкладом в модернизацию страны и жертвами ради нее. Отраслевые различия в основном объясняются стремлением рыночной экономики к прибыли и выбором политики — некоторые отрасли имеют высокий уровень общественного благосостояния и базовую природу, и они не имеют преимущества в рыночной конкуренции и постепенно отстают.

Кроме того, несовершенные, неравномерные и недостаточные системы социального обеспечения или защиты средств к существованию могут в разной степени влиять на положение богатых и бедных.

3 Практическая логика и стратегия реформ для уверенного продвижения всеобщего процветания

Исходя из вышеизложенной причинно-следственной логики разделения на богатых и бедных, можно, в свою очередь, определить объективные правила всеобщего процветания и установить успешную практическую логику и стратегию реформ для всеобщего процветания.

Во-первых, руководство Коммунистической партии Китая является основной гарантией достижения всеобщего процветания. Руководство КПК определяется характером или государственной системой социалистического государства под демократической диктатурой китайского народа. Всеобщее процветание определяется природой социалистического порядка и законами развития и является внутренне необходимым для социалистического порядка,

так же, как и природа Коммунистической партии Китая и ее изначальная миссия. Коммунистическая партия Китая повела народ Китая по пути к социализму и добилась всеобъемлющей победы в переходе от обеспеченности одеждой и питанием к средней зажиточности, особенно в искоренении абсолютной бедности. История и впредь будет доказывать, что самореволюция и мудрое руководство Коммунистической партии Китая является основной политической гарантией продвижения народа страны к общему процветанию.

Во-вторых, социалистическая общественная собственность является основой прав собственности для достижения всеобщего процветания. Как упоминалось ранее, в отличие от частной собственности, которая, по своей сути, поляризована, общественная собственность является внутренней основой или главной причиной всеобщего процветания. Общественная собственность означает, что трудящиеся контролируют средства и условия производства, а значит, контролируют процесс и результат производства, а значит, и свою судьбу, и что всеобщее процветание является просто естественным результатом этого самоуправления. Си Цзиньпин утверждал, что «не может быть поколеблено господствующее положение общественной собственности и ведущая роль государственной экономики не может быть поколеблена. Это системная гарантия того, что плодами развития будут пользоваться все народы нашей страны»¹. Следовательно, постоянное укрепление, совершенствование и расширение государственной экономики и постоянное повышение способности наибольшего числа трудящихся управлять своей собственной судьбой являются глубочайшими основами всеобщего процветания.

В-третьих, распределение по труду является основным способом для достижения всеобщего процветания. Это полностью отличается от поляризации, вызванной распределением капитала по природе капитализма. Распределение по труду — это метод распределения, который присущ социалистической общественной собственности и неизбежно ведет к всеобщему процветанию. Что здесь необходимо отметить, так это то, что, согласно принципам марксизма, само распределение по труду основано на количестве труда, оплачиваемого рабочими, и оно следует тому же принципу, что и товарообмен. Поскольку «оно учитывает различные личные таланты рабочих, и, следовательно, разные трудовые способности — это естественная привилегия»², приводящая к всеобщему процветанию. Очевидно, что это полностью отличается от выживания наиболее приспособленных, определяемого законом стоимости в рыночной экономике, и огромного контраста между прибылью и заработной платой, определяемого законом остаточной стоимости в логике частного капитала.

¹ Центр по изучению партийных документов при ЦК КПК. Выдержки из выступления Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2017. С. 63.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 3. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 364.

Однако в условиях социалистической рыночной экономики «рыночная модель распределения, основанная на труде, может обеспечить общее процветание»¹, «реформируя систему и механизм распределения богатства и доходов в соответствии с принципом трудового распределения, мы можем действительно осуществить совместное развитие и общее процветание и удовлетворить большинство трудящихся»². Точка зрения, которая подчеркивает, что всеобщее процветание — это не эгалитаризм, не равенство между богатыми и бедными, не уравнилельный способ распределения, не одновременное процветание и т.д., безусловно, верна, и что в реальности никто за это не выступает, и поэтому такой акцент может привести к непониманию логической взаимосвязи между распределением труда и всеобщим процветанием; уместна ли эта точка зрения, которая подчеркивает, что всеобщее процветание заключается не в том, чтобы уничтожать богатых ради помощи бедным, не одобрять корректировку распределения и перераспределение национального дохода посредством таких реформ, как налогообложение и права собственности? Похоже, что необходимо популяризировать основной социалистический распределительный порядок с китайской спецификой и присущий ему механизм, с распределением по труду в качестве основы и сосуществованием нескольких способов распределения.

В-четвертых, высококачественное трудовое объединение является необходимым условием для достижения всеобщего процветания. Эффективный и качественный труд трудящихся и их солидарность с чисто производственной точки зрения необходимы для повышения производительности труда; с точки зрения выживания и развития человека цель состоит в том, чтобы обеспечить каждому трудящемуся эмоциональный и духовный дом, чтобы он мог естественным образом развивать чувство принадлежности, приобретения, достижения, безопасности и счастья в организации труда, в дополнение к материальному, и усилить чувство собственности у трудящегося. В негосударственных экономических организациях можно не только внедрить систему владения акциями и акционерного сотрудничества на частных предприятиях, чтобы помочь «выгодам как для труда, так и для капитала» и крупномасштабным финансовым ассигнованиям для борьбы с нищетой, а также повысить способность работников вести переговоры с капиталом, чтобы сформировать внутренние правила, касающиеся злоупотребления властью и монополии капитала в области производства и распределения капитала, и помочь наемным работникам участвовать в приросте капитала и крупномасштабных финансовых ассигнованиях в борьбе с нищетой. Некоторые западные страны также активно поддерживают акционирование работников на частных предприятиях, а при наличии более сильных профсоюзов они имеют больше возможностей для пе-

¹ Чен Эньфу. Политика реформ и справедливости и экономика Китая. Пекин: Центральное издательство сборников, 2018. С. 89.

² Вэй Синьхуа. Устойчивость, развитие и инновации социалистической экономической теории с китайской спецификой // Марксистские исследования. 2015. № 10.

реговоров с капиталистами и более эффективную защиту трудовых прав. Этот опыт также может быть преобразован во вспомогательный закон для защиты трудовых прав и интересов в рыночной экономике, а в Китае этого можно достичь путем укрепления и совершенствования профсоюзных организаций и съездов трудящихся под руководством партии¹.

В-пятых, постоянно совершенствующаяся система защиты средств к существованию народа является важным символом достижения всеобщего процветания. Строго говоря, система обеспечения средств к существованию народа не является случайным явлением, независимым от национальной экономической системы, а является эндогенной по своей природе и процессу развития национальной экономической системы. В прошлом мы исследовали полное решение проблем, связанных со средствами к существованию, таких как занятость, образование, здравоохранение, жилье, пенсия и т.д., в рамках общественных экономических организаций, но позже эти вопросы были переданы обществу или рынку, экономическая организация стала простой «машиной для зарабатывания денег», а «общество» или «рынок» не имели мотивации и способности полностью взять на себя социальную ответственность, в результате чего безопасность средств к существованию не улучшалась одновременно с экономическим ростом и расширением масштабов, новые «несколько больших гор» жизненного уровня народных масс давили на людей, и большинство дивидендов от реформ и развития не могли своевременно принести пользу подавляющему большинству трудящихся. Поэтому всеобщее процветание в новую эпоху должно быть тесно связано с защитой средств существования народа, а распределение ресурсов для существования народа в соответствии с объективными потребностями выживания и развития трудящихся является не только неотъемлемым требованием всеобщего процветания, но и важным показателем степени его совершенства.

6 Заключение: содействие всеобщему процветанию с помощью пяти методов распределения

Описанный здесь метод распределения включает в себя принципы распределения, средства распределения и уровни распределения. Исходя из вышеприведенного анализа и экономических реальностей, надежное продвижение всеобщего процветания, более заметное и существенное продвижение к всеобщему процветанию для всего народа может быть достигнуто с помощью пяти

¹ «Необходимо всем сердцем служить трудящимся в качестве отправной точки и опоры всей работы профсоюза, всем сердцем служить большинству трудящихся, внимательно прислушиваться к голосам трудящихся, защищать законные права и интересы большинства трудящихся, включая трудящихся-мигрантов, и делать для них добрые, практичные и полезные вещи, постоянно поощрять гармоничные социалистические трудовые отношения». Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 1. 2-е изд. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2018. С. 47.

типов распределения, каждый из которых играет свою роль в общем распределении. Первый — надлежащее использование основополагающего метода распределения «труд — капитал — поддержка». На основе прав собственности с государственной собственностью в качестве основного органа и негосударственной собственностью в качестве вспомогательного органа придерживаться принципа и метода распределения по труду в качестве основного органа и распределения по капиталу в качестве вспомогательного органа, распределение по работе в качестве основного органа показало его статус как основного режима и основного канала. Второй — использование метода распределения «государственной правовой политики», который является дополнительным. Национальные законы, нормативные акты и политический курс влияют как на первичное распределение предприятий и учреждений как микросубъектов (например, национальный минимум заработной платы в час или в месяц), так и, в более общем смысле, на перераспределение отдельных лиц, семей, групп, классов, городских и сельских районов, регионов, отраслей и этнических групп. Третий — эффективное использование метода распределения «изменения цен», который играет определенную роль в регулировании. Как рыночные субъекты, так и правительство устанавливают или корректируют цены на потребительские товары (включая жилье) и услуги, что может повлиять на перераспределение богатства и доходов. Четвертый — эффективное использование метода распределения «рынка капитала», который играет определенную роль в жизнедеятельности рынка. Изменение цен на рынках капитала в сфере ценных бумаг, облигаций и т.д. может привести к увеличению или уменьшению богатства и доходов участников. Пятое — эффективное использование метода распределения «пожертвований бедным», который играет микрокомплементарную роль. Необходимо поощрять благотворительную деятельность отдельных лиц и организаций, имеющих такую возможность, в пользу бедных, незащищенных, пострадавших от стихийных бедствий, и т.д. Кроме этого, такие факторы, как «семейные отношения», могут также играть определенную роль в распределении, возмещении и перемещении богатств и доходов.

Приведенная выше «Теория пяти типов распределения» является более точной, чем «Теория третичного распределения», предложенная некоторыми учеными¹. Во-первых, принцип и характер первоначального распределения наци-

¹ «Распределение доходов рынком называется первичным распределением, а распределение доходов под управлением правительства — вторичным распределением. В дополнение к этим двум распределениям существует третичное распределение, которое основано на моральных убеждениях. ...Оставляя в стороне факторы индивидуального труда, управленческих способностей и энтузиазма, как правило, существуют три силы, влияющие на распределение дохода: первая — это рыночный механизм, то, сколько может быть оплачено за количество и качество труда, предоставляемого отдельным лицом, сколько получает бизнес отдельного лица и выплачиваются ли проценты (дивиденды) по облигациям, акциям и депозитам физических лиц, увеличиваются или уменьшаются. В условиях социализма все это связано с ролью рыночного механизма... Второй силой является правительство. Влияние правительства на распределение доходов

онального дохода определяется не рынком за пределами единицы, а отношениями собственности или имущественными отношениями в единице, обеспечивающей национальный доход. Это ошибочный взгляд западной экономики, которая отходит от основных фактов, говоря только о «рыночных силах» и «роли сил рыночных механизмов», оставляя в стороне решающую силу и главную регулирующую роль собственности и распределительных принципов в первичном распределении.

Во-вторых, согласно марксистской теории политической экономии и документам Центрального комитета партии последнего десятилетия или около того, первоначальное распределение — это не «эффективность прежде всего» или главным образом эффективность, а как «первоначальное распределение и перераспределение должны иметь дело с отношениями между эффективностью и справедливостью, а перераспределение должно уделять больше внимания справедливости»¹, «первоначальное распределение и перераспределение должны уравнивать эффективность и справедливость, а перераспределение должно уделять больше внимания справедливости»², «необходимо придерживаться идеологии развития, ориентированного на народ, продвигать всеобщее процветание в высококачественном развитии, правильно регулировать соотношение между эффективностью и справедливостью, а также создать основной системный механизм, координирующий первичное распределение, перераспределение и третичное распределение»³.

в основном отражается в двух аспектах: с одной стороны, правительство устанавливает стандарт заработной платы и разницу в уровнях заработной платы. ...С другой стороны, правительство регулирует распределение доходов, например, взимает подоходный налог с доходов лиц с высокими доходами и осуществляет помощь, развертывание и поддержку лиц с низкими доходами. ...Третья сила — это мораль. ...Моральная сила действует на результат первоначального распределения и перераспределения доходов, т.е. влияет на направление использования того, что стало располагаемым доходом для индивидов, включая межличностные трансферты доходов, некоторые добровольные взносы и пожертвования индивидов и т.д.». Ли Инин. Владение акциями и современная рыночная экономика. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 1994. С. 77–79.

¹ Ху Цзиньтао. Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой и стремясь к новой победе в построении всесторонне обеспеченного общества: доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2007. С. 39.

² Ху Цзиньтао. Неуклонно следовать по пути социализма с китайской спецификой и стремиться к всестороннему построению среднезажиточного общества: доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 36.

³ Выступление Си Цзиньпин на 10-м заседании Центральной финансово-экономической комиссии о важности продвижения всеобщего процветания в высококачественном развитии и скоординированной работе по предотвращению и разрешению крупных финансовых рисков // Женьминь жибао. 18.08.2021. № 1.

В-третьих, одностороннее преувеличивание роли китайских и иностранных фондов и пожертвований¹. Это происходит потому, что концепция общественного благосостояния гораздо шире, чем концепция благотворительности в виде пожертвований. Многие фонды не занимают в первую очередь пожертвованиями в пользу бедных, незащищенных и пострадавших от стихийных бедствий. Даже если большое количество людей и организаций в обществе делают пожертвования, это оказывает лишь минимальное или единичное влияние на сокращение разрыва между богатыми и бедными на разных уровнях общества (то же самое относится к пожертвованиям, сделанным национальными и региональными правительствами и администрациями для помощи бедным). Хотя положительное моральное и публичное воздействие благотворительности велико и должно поощряться и популяризироваться, ее влияние на всеобщее процветание всего общества и его различных классов настолько мало, что ее, действительно, трудно назвать распределением.

Поэтому на основе постоянного укрепления, совершенствования и расширения социалистической экономики, находящейся в государственной собственности, мы должны постоянно продвигать всеобщее процветание в целом с помощью вышеупомянутых пяти типов распределения.

Несколько политических идей для содействия всеобщему процветанию всех слоев общества

1 Общее процветание связано с долгосрочным планом социализма

В период социалистических преобразований Мао Цзэдун считал всеобщее процветание многообещающей перспективой. Например, он сказал: «Мы по-прежнему являемся аграрной страной. Невозможно говорить о силе или богатстве на основе аграрной страны. Мы вводим такой порядок, такой

¹ «Общий объем активов Фонда Билла и Мелинды Гейтс в 2005 году достиг 35 миллиардов долларов. В то время как Фонд Гейтса ежегодно жертвует 5% этих средств, еще 95% можно получить через налоговые льготы, которые приносят гораздо больше богатства, чем 5% того, что он хочет пожертвовать». «Благотворитель», создающий фонды в США, не такой уж «бескорыстный», как может показаться обычному человеку. Для крупных капиталистов создание фонда позволяет не только воспользоваться преимуществами налоговых льгот и передачи богатства, но и получить огромный прирост капитала за счет использования средств фонда. В то же время, благодаря сочетанию интересов фонда и правительства, это может также расширить влияние самих крупных капиталистов, повысить их прибыльность и способствовать постоянному распространению американской политической дипломатии и культурных ценностей по всему миру. Чен Эньфу, Куай Чжэнмин. Внутренняя история и суть «благотворительности» американского фонда // Исследование теории Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. 2018. № 12.

план, которые из года в год позволяют двигаться к тому, чтобы быть богаче и сильнее, и из года в год мы видим, что мы становимся богаче и сильнее». И это богатство — всеобщее богатство, и эта сила — всеобщая сила... это всеобщее процветание — уверенность, а не что-то, о чем мы не знаем ни сегодня, ни завтра»¹.

После начала проведения политики реформ и открытости Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал важность всеобщего процветания. Например, с точки зрения сущности социализма он отметил: «Наша основная цель в следовании по пути социализма — это достижение всеобщего процветания»², «социализм не заключается в том, что несколько человек богатеют, а большинство беднеет, это не так. Величайшим преимуществом социализма является всеобщее процветание, которое воплощает в себе суть социализма»³. После начала политики реформ и открытости он всегда придавал большое значение этому вопросу и считал, что в какой-то момент в будущем всеобщее процветание станет центральным вопросом. Он сказал: «Всеобщее процветание, — мы говорили об этом с самого начала реформы, — однажды в будущем станет центральным вопросом»⁴. «Идти по пути социализма — значит постепенно достигать всеобщего процветания. ...Если богатые становятся богаче, а бедные — беднее, возникает расслоение, а социалистический строй должен и может избежать расслоения. ... необходимо изучить, когда, где и на какой основе ставить и решать эту проблему. Вполне возможно, что, когда в конце этого столетия будет достигнут средний уровень жизни, эта проблема будет выявлена и решена»⁵.

Всеобщее процветание является основным требованием социализма и общим ожиданием народа. В конечном счете наша цель в содействии экономическому и социальному развитию заключается в достижении всеобщего процветания для всего народа. Поскольку мы вступаем в новую эпоху социализма с китайской спецификой, Си Цзиньпин придает большое значение вопросу всеобщего процветания. Он также рассматривал вопрос всеобщего процветания в контексте сущности социализма. Впервые в документе пятого пленума Центрального комитета партии 19-го созыва говорится, что в отношении перспективной цели 2035 г. «всеобщее процветание всего народа достигнет более очевидного и существенного прогресса», а в отношении повышения качества жизни народа «всеобщее процветание будет твердо продвигаться»⁶. Выступление Си Цзиньпина на заседании Политбюро ЦК Коммунистической партии

¹ Мао Цзэдун. Собрание сочинений Мао Цзэдуна. Т. 6. Пекин: Народное издательство, 1999. С. 495–496.

² Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 155.

³ Там же. С. 364.

⁴ Там же. С. 364.

⁵ Там же. С. 373–374.

⁶ Си Цзиньпин. Предложение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по формированию 14-го пятилетнего плана национального экономического и со-

Китая 30 апреля 2021 г., на котором было предложено «сформулировать план действий по содействию всеобщему процветанию»¹.

Можно видеть, что от стремления Мао Цзэдуна к всеобщему процветанию до поощрения Дэн Сяопином сначала богатого и всеобщего процветания до популяризации Си Цзиньпином совместного процветания, все они отражают преемственность концепции всеобщего процветания². Судя по обсуждению Дэн Сяопина, поощрение некоторых людей к обогащению — это поощрение к обогащению в рамках и в соответствии с предпосылкой всеобщего обогащения и процветания. Предпосылка всеобщего процветания твердо усвоена — из обсуждения Си Цзиньпина следует, что совместное развитие должно воплощаться во всеобщем процветании. Таким образом, с сегодняшнего дня и до 2050 г. содействие всеобщему процветанию является не только важной политикой экономической деятельности нашей страны, но и важной темой наших академических исследований. Здесь хотелось бы поговорить о том, как мы должны реализовать дух всеобщего процветания в нашей политике, особенно путем содействия всеобщему процветанию всех социальных слоев, чтобы реализовать на практике принцип «не забывать о первоначальном намерении политики реформ и открытости» и способствовать развитию социализма с китайской спецификой.

2 Принципы политики для содействия всеобщему процветанию всех слоев общества

После политики реформ и открытости экономический рост нашей страны достиг замечательных результатов, однако с точки зрения экономического развития все еще есть много областей, которые нуждаются в улучшении. В ходе этого процесса наше общество претерпело классовую дифференциацию, и нам предстоит пройти долгий путь для достижения всеобщего процветания всех слоев общества. Наиболее важным из них является то, что разрыв в богатстве и доходах между самыми богатыми и самыми бедными людьми слишком велик, а у людей со средним уровнем дохода он меньше. Хотя наша страна одержала всеобъемлющую победу в борьбе с бедностью, многие люди по-прежнему имеют небольшой недостаток или доход и все еще находятся близко к черте бедности, в то время как богатство и доход очень небольшого числа состоятельных людей растет в геометрической прогрессии. Очевидно, что со-

циального развития и перспективных целей на 2035 год // Женьминь жибао. 04.11.2020. № 2.

¹ Выступление Си Цзиньпин на заседании Политбюро Центрального комитета, посвященном анализу и изучению текущего экономического положения и экономической работы // Правительственная сеть. 30.04.2021.

² Тан Цзиньсун, Ли Сиси. Точное понимание общей идеи развития Си Цзиньпина: от поощрения частичного богатства до совместного развития // Шанхайская школа экономики. 2017. № 4. С. 88–98.

стояние всеобщего процветания еще не достигнуто всеми слоями общества и что увеличивающийся разрыв между богатством и доходами несовместим с всеобщим процветанием, что негативно скажется на нашем будущем экономическом росте и качественном экономическом и социальном развитии.

Всеобщее процветание является необходимым условием социализма. Когда мы формулируем соответствующую экономическую политику, нам нужно обращать внимание на некоторые принципы. Здесь приведены только три пункта.

Прежде всего, мы должны утвердить концепцию всеобщего процветания и всеобщего пользования¹. Общее процветание всех слоев общества является единственным способом достижения лучших перспектив всеобщего процветания, общедоступного развития и всеобщего счастья; соответственно, экономическая политика должна воплощать в себе дух ориентированного на человека и всестороннего социально-экономического развития. В данном случае народ — это народ, включающий все слои общества; хотя между людьми всех слоев существуют различия во многих аспектах, все они являются синергетическими силами в процессе продвижения национальной экономики для достижения «более качественного, более эффективного, более справедливого, более устойчивого и безопасного» развития; и всеобщее процветание всех слоев общества является основной гарантией и необходимым условием координации этих сил. С социальной точки зрения, если все слои общества не смогут достичь всеобщего процветания и если разрыв между богатством и доходами различных слоев будет слишком велик, особенно если на богатых и тех, кто получает высокие доходы, будет приходиться непропорционально большая доля богатства и доходов, то в долгосрочной перспективе социальные расколы будут неизбежны и в конечном итоге превратятся в постоянную социальную проблему, с которой трудно справиться; с экономической точки зрения, если все слои общества не смогут достичь всеобщего процветания, внутренний оборот будет подавлен со стороны спроса, искажение структуры потребления и расслоение будут сосуществовать одновременно, а модернизация и оптимизация промышленной структуры частично утратят присущую им мотивацию. Исходя только из этих двух точек зрения, мы также должны направить наши усилия на содействие всеобщему процветанию всех слоев общества и реализовать их посредством сочетания политических мер.

Во-вторых, мы должны рассматривать политические механизмы как с физической, так и с ценностной точек зрения. Операции на внутреннем рынке нашей страны оцениваются и оплачиваются в юанях. Однако существуют значительные региональные различия в ценах. Цены на жилье, в частности, в городах первого уровня, могут достигать 100 тыс. юаней за квадратный метр (стро-

¹ Чен Эньфу. Десять лучших политических нововведений Новой марксистской общеобразовательной школы экономики с момента проведения политики реформ и открытия // Журнал Хэбэйского университета экономики и торговли. 2021. № 3.

ительная площадь) — но в городах четвертого уровня цены (в среднем) не составляют и 1/10 от цен в городах первого уровня. С физической точки зрения площадь жилья на душу населения в городах первого уровня меньше — с ценовой точки зрения рыночная стоимость жилья на душу населения в городах первого уровня намного выше. Но проблема в том, что, помимо всего прочего, физическое пространство очень важно для качества жизни. Никакое количество декора в доме площадью 20 квадратных метров не даст ощущение как от дома площадью 200 квадратных метров. В целом такого рода противоречия между физическими объектами и ценностями, вызванные региональными различиями, необходимо серьезно учитывать при разработке политики, направленной на всеобщее процветание всех слоев общества; в противном случае это приведет ко многим сложным социальным проблемам, которые не способствуют всеобщему процветанию и благополучию. Ряд экономических и социальных проблем, вызванных слишком маленькими жилыми помещениями для простых рабочих в Гонконге, является уроком.

Наконец, всеобщее процветание следует понимать как институциональное и конкурентное преимущество. В капиталистическом обществе, чем больше частному капиталу позволено играть всеобъемлющую и решающую роль в социально-экономической жизни, тем больше разрыв между богатством и доходами всех слоев общества. В таком обществе, даже если правительство платит высокую цену для решения этой проблемы, большинство людей остаются в относительной нищете и им трудно надеяться на восхождение по служебной и социальной лестнице. Там, где рай и царство роскоши для богатых — ад для бедных, из которого нет выхода. В таком обществе, хотя буржуазная «демократия» и «свобода» считаются высокопарными идеями, жестокая реальность побеждает тех, кто не хочет все время притворяться спящим. Одной из существенных черт социализма является всеобщее процветание. Что касается всеобщего процветания, то самое важное — это всеобщее процветание всех слоев общества, которое подразумевает всеобщее процветание городских и сельских районов, регионов, отраслей промышленности и национальностей. Люди, живущие в социалистическом обществе, могут не только получать удовлетворение от всеобщего процветания, но и отражать через соответствующие отличия различный вклад людей в общество, тем самым мотивируя людей на повышение качества труда и реализацию идеи восхождения по социальной лестнице. Поэтому социализм может быть очень динамичным. С этой точки зрения социалистическое общество должно быть не только гармоничным и красивым обществом, но и обществом, где каждый стремится к лучшей жизни. Следовательно, это общество, полное уверенности в себе и обладающее системными и конкурентными преимуществами. Рыночная экономика субъекта частной собственности является чисто конкурентной, вплоть до «не на жизнь, а на смерть», в то время как рыночная экономика субъекта общественной собственности должна характеризоваться честной конкуренцией и взаимопомощью (характеризуется принципом «учиться друг у друга, развиваться и помо-

гать друг другу»¹. В этой связи принятие соответствующих комбинаций мер политики, способствующих всеобщему процветанию всех слоев общества, всегда должно быть актуальным, и это не следует рассматривать как проблему, подлежащую решению в отдаленном будущем².

3 Способствовать совместному пользованию и всеобщему процветанию посредством выплаты дивидендов от государственных активов всему народу

Для того чтобы лучше реализовать требование «достижения нового уровня благосостояния народа», изложенное в Рекомендациях Центрального комитета Коммунистической партии Китая по разработке 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 года, и указание Си Цзиньпина о том, что «мы должны поставить продвижение всеобщего процветания для всего народа на более важное место, быть практичными, прилагать усилия в течение длительного времени и работать более активно и инициативно для достижения этой цели»³, а также для реализации и улучшения Трехлетнего плана действий по реформе государственных предприятий, мы (автор совместно с профессором Сун Фанмином и исследователем Лян Цзюнем) выступаем за политику реформы «сильные государственные предприятия и больше дивидендов»⁴.

Другими словами, проектирование инновационного порядка на высшем уровне заключается в реализации принципа распределения прибыли от эксплуатации государственных активов среди всего народа, реализации социалистической общественной собственности на государственные активы, принадлежащие всему народу, и мобилизации общественного внимания к управлению государственными активами, а затем в создании платформы и метода для всего народа, чтобы эффективно контролировать эксплуатацию государственных активов, создании замкнутого цикла ответственности и прав, который принадлежит всему народу, контролируется всем народом и разделяется всем народом, что соответствует требованиям рыночной экономики и наделения законным статусом, и в то же время достижение великой цели отстаивания

¹ Сюй Вэньбинь, Дун Цзиньмин. Капитализм, социализм и рыночная конкуренция: новый взгляд на конкуренцию социалистического труда // Шанхайская школа экономики. 2020. № 1. С. 121–130.

² Чен Эньфу. Десять лучших политических нововведений Новой марксистской общеобразовательной школы экономики с момента начала проведения политики реформ и открытости // Журнал Хэбэйского университета экономики и торговли. 2021. № 3.

³ Си Цзиньпин. Речь на Национальной конференции по подведению итогов и оценке усилий по борьбе с бедностью (25 февраля 2021 г.). Пекин: Народное издательство, 2021. С. 21–22.

⁴ Чен Эньфу. Почему в новую эпоху мы должны сделать государственные предприятия сильнее, лучше и больше в новую эпоху // Всемирные социалистические исследования. 2018. № 3. С. 35–36.

господства народа, совершенствования социалистической демократии и правовой системы, совместного использования всеобщего богатства со всем народом.

Основным пунктом разработки политического курса является следующее: создание системы выплаты дивидендов из доходов от государственных активов для всего народа. Совет директоров предприятия, вносящего капитал, в соответствии с условиями деятельности и потребностями развития предприятия ежегодно составляет план распределения прибыли, который соответствует интересам акционеров и отвечает требованиям устойчивого развития предприятия, и при условии одобрения акционерами (общим собранием) предприятия осуществляет распределение прибыли среди акционеров всех сторон, включая вкладчиков государственных активов. Из них часть прибыли, принадлежащая вкладчикам государственных активов, должна перечисляться на специальный финансовый счет, созданный и контролируемый Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей на этом уровне. Постоянный комитет НПК обсуждает и голосует по ежегодной схеме всеобщих дивидендов, которые распространяются среди всего населения через индивидуальную карту социального страхования.

Реализация дивидендов от операционного дохода государственных активов всему народу является теоретическим и практическим инновационным проектом, соответствующим теоретической, исторической и практической логике социализма с китайской спецификой. Основная логика заключается в следующем: в соответствии с механизмом, при котором на все факторы производства распространяются права собственности и определяется рыночное вознаграждение, и на основе права на использование факторов государственных активов и права на прибыль, операционный доход от государственных активов распределяется как факторный доход и доход от собственности среди бенефициарных владельцев государственных активов, т.е. всего народа, полностью отражая природу всеобщей собственности на государственные предприятия. В последние годы наша страна начала постепенно увеличивать долю прибыли от капитала, находящегося в государственной собственности и поступающего в государственную казну. В 2020 г. валовой внутренний продукт нашей страны превысит 100 трлн юаней, будет построено всесторонне благополучное общество, а его экономическая, научно-техническая и комплексная национальная мощь поднимутся на новый уровень. У нас есть все возможности для того, чтобы выполнить те большие задачи, которые мы хотели решить в прошлом, но не смогли. В то время, когда мы вступаем на новый путь строительства современного социалистического государства, неизбежным результатом исторического развития является то, что партия выполнит свое торжественное обязательство по обеспечению общего процветания всего народа и осуществит всеобщее распределение дивидендов от операционного дохода государственных активов. Это может помочь достичь нового уровня дохода на душу населения для городских и сельских жителей, содействовать со-

циальной справедливости, повысить благосостояние народа, сделать жизнь народа лучше и добиться более заметного и существенного прогресса на пути к всеобщему процветанию для всего народа. Это показывает, что государственные предприятия действительно принадлежат всему народу. Они обладают теми же рыночными атрибутами и правилами управления, что и другие рыночные субъекты. Они могут преодолеть западное признание и регулирование нерыночной экономики нашей страны, государственного капитализма и т.д. и занять правовое положение в международных экономических и торговых правилах. Поэтому рекомендуется, чтобы соответствующие органы власти как можно скорее организовали теоретические и практические дискуссии и улучшили правила проектирования и внедрения совершенных институтов на высшем уровне. Можно выбрать несколько провинций или центральных городов для реализации пилотных проектов, своевременного обобщения опыта и его всестороннего продвижения. Мы можем рассмотреть возможность использования опыта всеобщего распределения дивидендов в Макао.

4 Финансовая и налоговая политика для содействия всеобщему процветанию всех слоев общества

В дополнение к политике корректировки структуры системы собственности, финансовая и налоговая политика является основным средством содействия всеобщему процветанию всех слоев общества. Реализация ряда финансовых и налоговых политических курсов может обеспечить как стабильные ожидания и позитивные ориентиры для различных владельцев факторов (собственников ресурсов или средств производства) с точки зрения перспектив, предшествующих получению прибыли, так и необходимые корректировки для распределения богатства, с точки зрения последних.

Наиболее значимой является налоговая политика в отношении налога на прибыль. В разных странах существуют значительные различия в налоговых системах. В США основными налогами являются налоги на доходы юридических и физических лиц. В нашей стране основными налогами являются НДС и налог на прибыль компании, но все большее значение приобретает налог на доходы физических лиц. Некоторые люди утверждают, что налог на прибыль играет роль только во вторичном распределении. Такая точка зрения нуждается в пересмотре. Действительно, налог на прибыль играет важную роль во вторичном распределении, но как часть системы порядков он также играет роль в факторных затратах и производстве товаров, а также в первичном распределении, при определенных условиях. Преследуя цель «равномерно разделить пирог», следует учитывать этот момент¹. Это — во-первых. Во-вторых, капи-

¹ У Шаньлинь. Основы микроисследования эволюции структуры распределения доходов: обсуждение устойчивого роста налогов в Китае // Экономические исследования. 2014. № 4. С. 143–156.

тал, как и труд, является фактором производства. В основном стоимость создается трудом, однако межличностное распределение двух факторов производства, труда и капитала, и распределение социальных классов очень противоречивы. Важно отметить, что в жизни человека есть лишь ограниченное количество времени для фактического предоставления труда, что предоставление факторов труда зависит от ума и здоровья работника и трудно передается между поколениями; капитал, в то же время, может передаваться между поколениями. Таким образом, главной причиной неспособности достичь всеобщего процветания для всех слоев общества неизбежно является частный капитал, единственной целью которого является частная прибыль. Проанализировав логику частного капитала, Маркс отметил, что капиталистическое общество неизбежно приведет к «накоплению богатства», с одной стороны, и «накоплению бедности, трудовых тягот, рабства, невежества, жестокости и моральной деградации»¹ — с другой. Поэтому при определении налога на доходы от капитала и труда, а также в целях содействия всеобщему процветанию всех слоев общества необходимо как можно скорее завершить изменение единицы налогообложения доходов физических лиц, т.е. с физического лица на семью². Исходя из этого, постепенно были внесены следующие корректировки:

(1) Введение нового прогрессивного подоходного налога на среднедушевой доход семьи. Ссылаясь на закон о подоходном налоге с физических лиц различных стран, мы предлагаем (табл. 3.1): во-первых, на данном этапе, на основе ежемесячного среднедушевого дохода семьи, необлагаемая сумма может быть увеличена до 10 тыс. юаней, а в качестве налогооблагаемого дохода принимается остаток фактического ежемесячного дохода на душу населения за вычетом 10 тыс. юаней. Во-вторых, самая высокая предельная налоговая ставка в размере 60% может применяться к части ежемесячного среднедушевого дохода семьи в размере более 80 тыс. юаней (или налогооблагаемого дохода в размере более 70 тыс. юаней). Во многих странах самые высокие предельные ставки подоходного налога с физических лиц довольно высоки. Например, самая высокая предельная ставка подоходного налога с физических лиц в отдельных странах превысила 60%; во многих странах она превысила 50% (например, такого высокого уровня достигли Дания, Нидерланды, Финляндия, Франция, Япония и т.д.). И наконец, мы предполагаем, что ежемесячный среднедушевой доход семьи в 50 тыс. юаней (или налогооблагаемым доходом в 40 тыс. юаней) находится примерно на предельном уровне рынка для одного фактора предоставления труда — за пределами этого уровня в определении их дохода, скорее всего, будет присутствовать значительный нетрудовой фактор. Эти факторы очень сложны и их трудно определить в деталях. Например, то, как вы-

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 2004. С. 744.

² Чен Эньфу. Десять лучших политических нововведений Новой марксистской общеобразовательной школы экономики с момента начала проведения политики реформ и открытости // Журнал Хэбэйского университета экономики и торговли. 2021. № 3.

глядит человек, его известность, реклама и т.д. играют все более важную роль в принятии решений о доходах. Поэтому над этим потолком можно установить еще четыре специальных области значений. В частности, максимальная предельная налоговая ставка в размере 60% применяется к тем, чей ежемесячный среднедушевой доход семьи превышает 80 тыс. юаней (или налогооблагаемый доход превышает 70 тыс. юаней). Таким образом, учитываются следующие аспекты: во-первых, самая высокая предельная налоговая ставка (15%) для факторов рабочей силы больше не превышает самую высокую предельную налоговую ставку (5% или 20%) для факторов капитала. Почему максимальная предельная ставка налога на трудовой доход установлена на уровне 15%? Основная ссылка делается на льготную налоговую ставку (5%), используемую для наиболее квалифицированной рабочей силы, например, в Шэньчжэне в районе Большого залива, которая также ближе к самой высокой предельной налоговой ставке в Гонконге. Во-вторых, существует более сильная корректировка для категории сверхвысокооплачиваемых работников (где фактор труда играет основную, но лишь частичную роль в определении заработка). Это приводит к снижению максимальной предельной налоговой ставки для лиц, получающих трудовые доходы, и повышению ставки для лиц, получающих нетрудовые доходы, по сравнению с существующей системой подоходного налога с физических лиц. Поэтому следует ожидать, что такой налог будет способствовать достижению всеобщего процветания для всех слоев общества и лучше отражать вклад людей с высокими доходами в национальную казну; и что даже при такой налоговой системе доходы таких людей после уплаты налогов все равно будут очень высокими.

Здесь следует отметить еще два момента. Во-первых, при нынешней системе подоходного налога с физических лиц максимальная предельная ставка налога на доходы физических лиц составляет 45%. Такая предельная ставка налога явно слишком высока для тех, кто получает свой доход исключительно от предоставления факторов труда; такие предельные налоговые ставки явно слишком низки для тех, кто имеет очень высокие доходы, в основном основанные на нетрудовых факторах. Еще одним преимуществом вышеописанного плана является следующее: подавляющее большинство людей, кто полагается на нетрудовые факторы для получения сверхвысоких доходов, могут получить такие сверхвысокие доходы только внутри страны, и возможность налоговых (международных) потерь относительно невелика; а высококвалифицированные работники могут остаться в стране благодаря налоговым льготам, и в то же время это может оказать определенный эффект на привлечение иностранных специалистов. Во-вторых, важно иметь полное представление о налогообложении доходов от труда и капитала. Таким образом, при сравнении налогообложения трудовых доходов и доходов от капитала может быть установлена более четкая концепция. Некоторые могут возразить, что международная ликвидность капитала сильна и что установление высокой предельной ставки налога на доход

Таблица 3.1

**Предлагаемые изменения подоходного налога с физических лиц на основе
ежемесячного среднедушевого дохода семьи**

Число ступеней	Ежемесячный среднедушевой налогооблагаемый доход семьи	Налоговая ставка	Метод определения дохода
1	0 — 10 000 юаней	3%	Главную роль играют трудовые факторы
2	10 000 ~ 20 000 юаней	6%	
3	20 000 ~ 30 000 юаней	10%	
4	30 000 ~ 40 000 юаней	15%	
5	40 000 ~ 50 000 юаней	25%	Главную роль играют нетрудовые факторы
6	50 000 ~ 60 000 юаней	35%	
7	60 000 ~ 70 000 юаней	45%	
8	Более 70 000 юаней	60%	

от капитала приведет к оттоку капитала. Однако нам необходимо знать, что налоги являются лишь одним из определяющих факторов этой мобильности капитала. Есть две основные причины, по которым Соединенные Штаты установили самую высокую предельную ставку налога на прирост капитала на относительно низком уровне (в прошлом она имела тенденцию к снижению). Первая причина заключается в том, что социальный порядок таков, что власть имущие должны больше всего учитывать интересы капиталистов. Вторая причина заключается в том, что США могут осуществлять бюджетное финансирование путем выпуска государственных облигаций иностранным странам (часть которых используется для погашения долгов). Это равносильно утверждению, что США могут взимать меньший налог с прироста капитала США, воспользовавшись гегемонией доллара США. Наша страна сильно отличается от этого.

Некоторые могут возразить, что прибыль от капитала нестабильна, что предприятия могут терять деньги, и что, когда предприятия теряют деньги, правительство не субсидирует потери; в то время как доходы от труда стабильны. На самом деле, последний пункт является ошибочным, поскольку трудящиеся также могут потерять работу. При потере работы источник дохода прерывается, но жизнь продолжается. Кроме того, косвенные налоги увеличивают налоговое бремя на физических лиц скрытым образом. В Китае НДС является одним из основных налогов, и физические лица платят НДС на товары и услуги после уплаты подоходного налога. При такой налоговой системе уровень налогового бремени (отношение различных налогов к доходу) для физических

лиц не только отражается на бремени подоходного налога, но даже может быть обратным по отношению к уровню дохода. Поэтому при определении необлагаемой суммы и прогрессивного налогообложения для корпоративного и личного подоходного налога следует всесторонне рассмотреть вопрос о том, чтобы подавляющее большинство работающих в городских и сельских районах не платили подоходный налог на свой труд или платили его в меньшем объеме; это необходимо для отражения нового пути развития, «ориентированного на человека», пути развития, который отличается от неверного пути развития «ориентированного на капитал» в западных капиталистических странах.

(2) Необходимо как можно скорее ввести более высокую ставку налога на выход из гражданства (взимаемые с налогоплательщиков США, Франции, Канады и т.д., которые вышли из китайского гражданства), налога на наследство (взимаемые с Японии и т.д.) и налога на прирост капитала (взимаемые с США и т.д., для налогоплательщиков, которые не специализируются на продаже недвижимости и ценных бумаг), чтобы предотвратить и ограничить перевод крупных сумм активов в Китай через офшорные трасты.

5 Осуществлять политику обязательного полного среднего образования, бесплатного здравоохранения, а также жилищную политику, способствующую всеобщему процветанию

Для содействия всеобщему процветанию всех слоев общества необходимо приложить политические усилия в области выравнивания образования и бесплатного здравоохранения. Есть три основных момента. Первый заключается в комплексном повышении уровня обязательного образования до уровня средней школы, т.е. в переходе на 12-летнее обязательное образование. Кроме того, наша страна особенно нуждается в укреплении профессионального образования. Цель состоит в том, чтобы с самого начала создать более справедливую базу человеческих ресурсов и способствовать общему процветанию на всех уровнях общества. Второй — содействует региональному выравниванию уровня базового образования с учетом миграции рабочей силы. В частности, укрепление базового образования в сельской местности создает необходимую основу для социального лифта сельских детей в будущем. Третий — необходимо как можно скорее внедрить порядок и политику бесплатной медицины. До начала политики реформ и открытости в нашей стране, а также во многих капиталистических странах была введена бесплатная медицинская помощь. Чтобы продемонстрировать достижения социалистической политики реформ, открытости и превосходство системы, необходимо как можно скорее восстановить механизм системного бесплатного медицинского обслуживания. В настоящее время проблемы со здоровьем членов семьи, особенно при госпитализации на период тяжелых заболеваний, могут иметь огромное влияние на будущие доходы, благосостояние и жизнь, которые не могут быть восстановлены в долгосрочной перспективе из-за приостановки или даже потери трудоспособности и необходимости нести зна-

чительные медицинские расходы. Поэтому необходимо создать стратегические механизмы страхования с минимальным индивидуальным финансированием для распределения и сглаживания таких потрясений в целях содействия всеобщему процветанию.

В нашей стране реализуется система государственной собственности на городские земли и система коллективной собственности на сельские земли. В рыночной экономике, будь то городская земля или сельская, на ее рыночную стоимость будут влиять географические различия. Однако право собственности на земельную пристройку часто не принадлежит государству или сельским коллективам. Это привело к ряду проблем и множеству трудностей в достижении целей принципа «доли государства в стоимости участка земли при повышении стоимости». Например, земельная пристройка является частным жильем. Поскольку трудовая занятость, основные средства к существованию и социальное взаимодействие собственников в течение длительного времени разворачиваются вокруг жилья, взимание налогов и сборов требует определенной компенсации. Вопрос в том, по какой ставке должна выплачиваться компенсация? Предусмотрена ли надбавка к рыночной стоимости для компенсации? Если это так, то долю с увеличения стоимости почти всегда забирает собственник; в случае, если он является собственником значительной жилой площади, он становится богатым в результате взимания ренты со своей собственности. Вытекающая отсюда проблема заключается в том, что владелец или пользователь земли становится богатым благодаря местоположению этой земли, создавая тем самым особый класс. Это противоречит всеобщему процветанию всех слоев общества. При сделках с недвижимостью, совершаемых не из первых рук, возникают проблемы двух типов: во-первых, высокие комиссионные за посредничество приводят к тому, что компании-агентства недвижимости монополизируют рынок и получают прибыль за счет повышения цен, в результате чего уровень благосостояния тех, у кого нет или мало жилплощади, снижается; во-вторых, стоимость приобретения земли государством увеличивается день ото дня, что негативно сказывается на реконструкции старого жилого фонда. Общепринято, что государственная собственность на землю имеет то преимущество, что облегчает процесс строительства и упрощает процедуры, связанные с приобретением земли. Однако это преимущество может быть утрачено в случае пристроек на земле, находящейся в частной собственности. Поэтому для устранения проблемы для всеобщего процветания, возникающей из-за фактора местоположения и препятствия последующему экономическому развитию, необходимы соответствующие политические меры для контроля цен на недвижимость, такие как значительное снижение комиссионных агентств недвижимости и наказание связанных с этим монополий, занимающихся манипулированием ценами.

В целом налоги на недвижимость должны взиматься. Лучшим решением было бы установить определенную необлагаемую налогом сумму или необлагаемую налогом площадь для каждого гражданина старше 18 лет в зависимо-

сти от доходов и цен на жилье в разных регионах (семьи могут выбрать один из них), чтобы большинству жителей не приходилось платить налоги и чтобы не влиять на качество жизни большинства жителей. Естественно, при превышении суммы или площади необходимо вводить прогрессивные налоговые ставки. Следует отметить, что основной целью этого налогообложения является сдерживание спекуляций с недвижимостью и предотвращение расслоения на богатых и бедных. Соответствующий целям налога на недвижимость план принятия решений перед началом его реализации должен быть обсужден с широким участием общественности¹. С этой целью следует как можно скорее провести национальную перепись жилищного фонда, чтобы выяснить жилищную ситуацию в нашей стране, и со ссылкой на соответствующий опыт других стран следует немедленно принять необходимые меры, включая взимание налогов и сборов в отношении пустующих и неиспользуемых домов, чтобы содействовать сдаче их в аренду или продаже с целью снижения роста цен на жилье и регулирования жилищных ресурсов.

Социализм может использовать рыночную экономику лучше, чем капитализм

До того как Китай внедрил социалистическую систему рыночной экономики, независимо от того, была ли это социалистическая страна или капиталистическая страна, был ли это традиционный ученый-марксист или буржуазный ученый, они рассматривали рыночную экономику как равную капитализму, а плановую экономику как равную социализму. Они верили, что рыночная экономика и капитализм — наилучшее естественное сочетание, а социализм не может участвовать в рыночной экономике. С развитием социалистической рыночной экономики в нашей стране подавляющее большинство ученых-марксистов изменили эту традиционную точку зрения, но зарубежные буржуазные ученые по-прежнему упрямо придерживаются этой догмы. Успешная практика развития социалистической рыночной экономики в Китае показала, что возможно не только развитие рыночной экономики, но что социализм может управлять рыночной экономикой лучше, чем капитализм, и что социалистическая рыночная экономика превосходит капиталистическую рыночную экономику.

Как метод распределения ресурсов, рыночная экономика обладает преимуществами оптимизации распределения ресурсов и улучшения их исполь-

¹ Чен Эньфу. Десять лучших политических нововведений Новой марксистской общеобразовательной школы экономики с момента проведения политики реформ и открытия // Журнал Хэбэйского университета экономики и торговли. 2021. № 3.

зования, а также недостатками «провала рынка». Сочетание рыночной экономики с капиталистическим порядком, который имеет свои «недостатки» и «ограничения», не только не компенсировало «провалы рынка», но, наоборот, усилило и увеличило недостатки рыночной экономики. Продвинутость и превосходство социалистического порядка может не только способствовать преимуществам рыночной экономики, но и в значительной степени компенсировать недостатки «провала рынка». Частые кризисы и беды капиталистических финансов, экономики и самофинансирования указывают на то, что сочетание рыночной экономики и капиталистического порядка не является оптимальным сочетанием. Рыночная экономика дала социалистическому Китаю новую жизнь, обеспечив быстрое и устойчивое развитие производительных сил и значительное улучшение условий жизни народа, продемонстрировав, что рыночная экономика не только совместима с социалистическим порядком, но и оптимальна.

1 Теории западных ученых о сочетании капитализма и рыночной экономики

В течение долгого времени западные ученые приравнивали рыночную экономику к капитализму, а плановую экономику — к социализму. Ранними представителями были австрийские экономисты Мизес и Хайек. В своей книге «Социализм: экономический и социологический анализ», вышедшей в 1920 г., Мизес отмечал, что «рынок — естественное дитя капиталистического частного порядка, что он естественно связан с капиталистическим порядком, что он возможен только при капиталистическом порядке и что он не может быть "искусственно" смоделирован при социалистическом порядке»¹. Мизес отрицал, что рыночная экономика может возникнуть и существовать на основе социалистической общественной собственности. Выбор, утверждал он, может быть только один: либо социализм, либо рыночная экономика. В своей книге «Дорога к рабству» Хайек отрицал возможность сочетания общественной собственности и рыночной экономики с социалистической точки зрения и настаивал на сочетании капитализма и рыночной экономики. По сей день большинство западных ученых придерживаются этой точки зрения. Скандинавские экономисты Исаксен, Гамильтон и Гилфасон в своей книге «Понимание рыночной экономики» утверждают, что «без собственности не было бы капиталистов; без капиталистов не было бы капитализма; без капитализма не было бы рыночной экономики»². В Британском Словаре современной экономики говорится, что «рынок обычно также охватывает частную собственность на средства произ-

¹ Мизес Л. Социализм: экономический и социологический анализ; пер. Ван Цзяньмина и др. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2008. С. 141.

² Исаксен А., Гамильтон К., Гилфасон Т. Понимание рыночной экономики; пер. Чжан Шэнчжи, Сяо Янь. Пекин: Коммерческая пресса, 1996. С. 97.

водства, т.е. капиталистическую экономику»¹. Современный японский экономический словарь также объясняет основные принципы системы рыночной экономики следующим образом: «(1) система частной собственности; (2) принцип свободы договора; (3) принцип личной ответственности»². В 1991 г. во время своего визита в Китай премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер настаивала на том, что социализм и рыночная экономика несовместимы, что при социализме невозможно иметь рыночную экономику, а рыночная экономика требует капитализма и приватизации. В документе, принятом Организацией Объединенных Наций в 1960-х гг., современные государства разделены на две категории: государства с рыночной экономикой, включая страны с развитой рыночной экономикой, такие как Великобритания, США, Франция, Германия и Япония, и страны с менее развитой рыночной экономикой; и государства с плановой экономикой, т.е. социалистические страны, такие как Советский Союз и Китай.

Господствующие западные экономические школы не только приравнивают рыночную экономику к капитализму, но и восхваляют капиталистическую рыночную экономику, полагая, что механизм равновесия самого рынка достаточен для обеспечения долгосрочного сбалансированного функционирования экономики и достижения наилучшего распределения ресурсов. Следовательно, циклические экономические кризисы не являются неизбежными и их можно избежать. Однако после начала западного финансово-экономического кризиса в 2001 г. экономика основных капиталистических стран мира последовательно пережила «холодную зиму», обнажились противоречия и недостатки капиталистической рыночной экономики. Это сильно ударило по «поклонению» и «вере» людей в капиталистическую рыночную экономику, заставив некоторых западных ученых задуматься о «сочетании» капитализма и рыночной экономики, что вызвало волну размышлений о капиталистическом порядке рыночной экономики в западных академических кругах; люди начали изучать недостатки капиталистического порядка рыночной экономики на более глубоком уровне и, таким образом, надеются, что они найдут способ добиться собственного «спасения».

Западные ученые признали, что капиталистическая рыночная экономика игнорирует тот факт, что сама система рыночной экономики несовершенна. По мнению *New York Times*: «Инвесторы на рынке недальновидны и не способны отразить общие социальные цели, что приводит к катастрофическим ошибкам»³. Швейкарт, ведущий американский ученый-марксист, подчеркивает, что нынешняя «неэффективность» в капиталистической рыночной экономике необратима, поскольку она вызвана нерациональной внутренней струк-

¹ Пирс Д. Словарь современной экономики; пер. Сун Чэнсянь и др. Шанхай: Шанхайское бюро переводов, 1988. С. 375.

² Современный японский экономический справочник. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1982. С. 148–149.

³ Чэнь Яо, Лю Жунжун. Размышления Запада о злоупотреблениях порядка в поисках «спасения» // Экономические справочные новости. 12.01.2012.

турой предприятий; он также уверен, что одним из самых пугающих результатов западной рыночной экономики является то, что она увеличивает социальную нестабильность и риск. По словам Уильяма Грейдера, международные финансовые рынки, созданные капиталистической рыночной экономикой, превратились в «дикую лошадь, которую трудно контролировать»¹. Сингапурский ученый Тань Чжун сказал: «Сейчас даже американцы осознают пагубность свободного рынка, и это необходимо изменить»². Британский академик Бернд Буземанн говорит: «После финансового кризиса на Уолл-стрит капитализм, каким мы его знали раньше, находится на грани конца, и предсказания Маркса подтвердились»³. По мнению британского ученого Уильяма Кигана, рыночная экономика Запады порождает бесчисленные жертвы, потому что «экстремальная рыночная экономика зависит от худшего в человеческой природе и светится им», так что те, кому хорошо, неизбежно становятся жертвами, как в случае с США, на долю которых приходится 5% населения, но которые при этом потребляют 25% мировых годовых ресурсов и соответствующим образом загрязняют окружающую среду. Даже Алан Гринспен, который в течение 18 лет занимал пост председателя Федеральной резервной системы и был явным сторонником свободной рыночной экономики, признал, что «отсутствие государственного регулирования, вседозволенность алчных банкиров с Уолл-стрит, вера в то, что свободному рынку и элите Уолл-стрит можно доверять, и сохранение низких процентных ставок привели к образованию жилищного пузыря и в конечном итоге к экономическому кризису»⁴.

Начиная с первого в истории человечества экономического кризиса в Великобритании в 1820-х гг., капиталистические страны переживали экономические кризисы с разной частотой, показывая, что капиталистическая рыночная экономика не так совершенна, как утверждают западные ученые, и что собственные «недостатки системы» и «провалы правительства» капитализма не могут компенсировать и преодолеть «провалы рынка».

2 Капиталистический порядок не может компенсировать и преодолеть недостатки «провала рынка»

Западные ученые, восхваляя и прославляя рыночную экономику, также прекрасно осознают проблему «провала рынка» и считают, что совершен-

¹ Чэнь Сюэмин. Критика превосходства современного капитализма // Журнал Шанхайского университета (издание по общественным наукам). 2008. №2.

² Тань Чжун. Китай должен извлечь урок из финансового кризиса в США // Ляньхэ цзаобао. 06.10.2008.

³ Лэй Юнь. Полное и точное понимание первичной стадии социализма: основные вопросы, которые необходимо прояснить, чтобы твердо усвоить «общую основу» // Журнал партийной школы муниципального комитета КПК Нинбо. 2013. № 3.

⁴ Стенограмма выступления председателя Федеральной резервной системы США Алана Гринспена в Конгрессе США 23 октября 2008 г. с формулировками. Цитируемый источник: Цзун Хан. Природа финансового кризиса в США и его последствия // Учебный форум. 2009. №1.

но конкурентная рыночная структура является наилучшим способом распределения ресурсов. Однако в реальной экономике полностью конкурентная структура рынка является лишь теоретическим предположением, и удовлетворить его полностью невозможно. Полагаясь только на ценовой механизм распределения ресурсов, будут происходить различные сбои рынка, приводящие к невозможности достижения эффективности — оптимизации по Парето. Провал рынка означает, что рыночные механизмы во многих случаях не приводят к эффективному распределению ресурсов. Регулирование рынка не может решить проблемы несправедливого распределения богатства и доходов, безработицы, регионального экономического диссонанса, недостаточного предложения общественных благ, чрезмерного использования общественных ресурсов, рыночных монополий, экологической деградации, отрицательных внешних эффектов и т.д. История и реальность показали, что рыночное распределение ресурсов не является самым эффективным, а тем более панацеей; «провалы рынка» требуют различных профилактических и корректирующих мер со стороны государства до, во время и после самого события. Однако в условиях капиталистической частной собственности происходят не только серьезные «провалы рынка», но и «провалы государства», вызванные денежной политикой и олигархией.

1 *Капиталистическая частная собственность неизбежно приведет к социальной и экономической анархии (слабое правительство) или беспорядка (политические системы низкого уровня); рыночная экономика не может преодолеть препятствия для оптимального распределения ресурсов, создаваемые капиталистической системой*

Во-первых, капиталистическая частная собственность не может устранить противоречие между организацией индивидуальных предприятий и анархией общественного производства. При капиталистическом порядке, с одной стороны, чтобы производить больше прибавочной стоимости, капиталисты должны улучшить управление бизнесом, повысить производительность труда и сделать производство на отдельных предприятиях строго организованным и строго планируемым; с другой стороны, капиталистическая частная собственность делит все общественное производство на производственные единицы, которые являются как независимыми друг от друга, так и конкурирующими друг с другом. Что, как и в каком количестве производит предприятие, определяется капиталистами, что приводит к анархии производства в обществе в целом и мешает правительству планомерно и пропорционально распределять социальные ресурсы между различными секторами национальной экономики. Этот дефект капиталистической системы приводит к тому, что баланс между различными секторами общественного воспроизводства и координация пропорциональных отношений между различными секторами национальной экономики могут быть достигнуты только посредством циклических экономических

кризисов при спонтанном регулировании рынка, что приводит к анархии в производстве и огромной растрате общественного труда.

Оптимизация распределения ресурсов является общим стремлением экономической деятельности человека. Распределение ресурсов можно разделить на два основных уровня: макро- и микроуровень. Рыночная экономика может оптимизировать распределение определенных ресурсов в микроэкономической деятельности, но существуют «провалы рынка» в распределении ресурсов в макроэкономической деятельности, которые должны быть компенсированы государством посредством макроэкономического регулирования. Макроконтроль со стороны государства условен и должен быть подкреплен контролем на прочной материальной основе. При капиталистическом порядке средства производства находятся в частной собственности капиталистов, и то, как предприятие распределяет ресурсы, полностью зависит от потребности капиталиста максимизировать прибыль. Государственное регулирование и планирование распределения социальных ресурсов играют лишь руководящую и справочную роль. Предприятия принимают это, если считают, что это выгодно, и игнорируют, если считают, что это неблагоприятно. Следовательно, в капиталистической рыночной экономике из-за существования частной собственности, даже если правительство захочет компенсировать недостатки «провала рынка», «из этого ничего не выйдет».

Во-вторых, капиталистическая частная собственность не может преодолеть противоречие между производством и потреблением. При капиталистической частной собственности производство организуется частным образом капиталистом, а потребление осуществляется обществом, что создает барьер между производством и потреблением и разрывает органическую связь между производством и потреблением. Однако производство и потребление едины. Без производства нет потребления, а без потребления нет производства. Производство должно удовлетворять необходимость потребления. Предприятия могут действовать только в соответствии с рыночными сигналами и позволить «невидимой руке» рынка регулировать то, как их продукты (как материальные, так и нематериальные) удовлетворяют социальные потребности и принимаются обществом. Регулирование рынка осуществляется посредством сочетания механизмов спроса и предложения, цен и конкуренции. Когда предложение товаров в дефиците, цены растут, прибыль увеличивается, и предприятия расширяют производство; когда предложение товаров превышает спрос, цены падают, прибыль уменьшается и предприятия сокращают производство. Однако предприятия не могут точно и своевременно уловить степень гибкости в диапазоне дефицита или избытка предложения. Когда предложение товаров не пользуется спросом, насколько предприятию целесообразно расширить свое производство? Когда предложение товаров превышает спрос, насколько следует сократить производство предприятий? Предприятия не могут знать точно и остаются в зависимости от рыночного регулирования. Часто, когда предложение в дефиците, они пытаются расширить производство, что приводит к избы-

точным мощностям; когда предложение в дефиците, они пытаются сократить масштабы производства, что приводит к недостаточному производству. Поскольку рыночное регулирование характеризуется недостаточной информацией, неопределенностью, неведением и запаздыванием, спонтанное рыночное регулирование неизбежно способствует социально-экономической анархии и растрате общественного богатства. Противоречия между экономическим соотношением или структурным дисбалансом между производством и потреблением, реальной и виртуальной экономикой, создаваемыми частными капиталистическими предприятиями, не только не позволяют капиталистической рыночной экономике действительно оптимизировать распределение ресурсов, но и неизбежно приводят к огромным потерям социальных ресурсов.

2 Капиталистический порядок неизбежно ведет к расслоению и классовой борьбе, и рыночная экономика не может компенсировать ущерб, наносимый капиталистической системой равенству и справедливости

Распределение капитала основано на частном капитализме, целью которого является максимизация интересов частного капитала, и базируется на принципе «равное количество капитала обеспечивает равное количество прибыли в течение равных периодов времени»¹. Распределение капитала исключает труд из распределения и делает капитал единственной основой для распределения общественного богатства, при этом крупный капитал получает больше, а меньший — меньше. Согласно трудовой теории стоимости и прибавочной стоимости Маркса, капитал как материальный труд не может размножаться сам по себе, а только поглощая живой труд наемных рабочих. Остаточная стоимость, созданная наемным трудом, является единственным источником прибыли для капиталистов, а прибыль — это форма преобразования остаточной стоимости. Суть капиталистического порядка заключается в том, что владельцы капитала делят между собой прибавочную стоимость, созданную рабочими, отражая классовый антагонизм эксплуатации труда капиталом.

Рыночная экономика, как средство распределения ресурсов, регулирует не только распределение социальных ресурсов, но и распределение общественного богатства. В капиталистическом строе рыночная экономика регулирует распределение богатства в обществе в соответствии с принципами капитала и эффективности. Вообще говоря, чем больше капитала, тем эффективнее хозяйственная деятельность и тем больше прибыль на конкурентном рынке. Правила рыночной конкуренции неизбежно порождают «Эффект Матфея», при котором буржуазия владеет все большей и большей частью богатства, а класс наемных работников остается в зависимом положении без средств производства. История и реальность показали, что рыночная экономика страдает от серьезных «провалов рынка» в достижении справедливого распределения богатства и доходов в обществе и что спонтанное регулирование рынка не может до-

¹ Маркс К. Капитал. Т. 3. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 2004. С. 171.

стичь справедливого распределения в обществе. В 2013 г. была опубликована книга Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», вызвавшая сенсацию в мире, в которой использовалось большое количество данных из западных стран для подтверждения приведенных в ней научных выводов.

В результате сочетания капиталистической системы и рыночной экономики капиталистическая рыночная экономика характеризуется не только несправедливым распределением общественного богатства, но и «провалом рынка», и «провалом государства». С одной стороны, недостатки системы распределения капитала, т.е. эксплуатация наемного труда капиталом и поляризация общественного богатства, не только не могут быть преодолены с помощью рыночного регулирования, но постоянно расширяются и укрепляются; с другой стороны, сила и роль государственного регулирования подчиняются олигархической экономике и олигархии, монополизирующей буржуазию, и не могут фундаментально изменить поляризацию богатства и доходов, тем самым влияя на эффективное распределение и оптимизацию ресурсов. Можно увидеть, что сочетание капиталистического порядка распределения и рыночной экономики неизбежно ведет к расслоению на богатых и бедных, подрывая социальную справедливость и ухудшая экономические показатели.

3 Основные экономические законы капитализма неизбежно ведут к кризису относительного перепроизводства и неспособности рыночной экономики устранить растрату общественного богатства и ресурсов, вызванную капиталистической системой

Маркс отмечал: «Производство прибавочной стоимости или получение денег является абсолютным законом данного способа производства»¹. Основные экономические законы определяют и регулируют цель производства. Целью капиталистического производства является погоня за остаточной стоимостью капитала и максимизация прибыли от капитала. Капиталистическая экономика, определяемая основными экономическими законами и целями производства, по существу, является экономикой, «основанной на капитале».

Капиталистическая рыночная экономика имеет двоякий характер: это и рыночная экономика, и капиталистическая экономика. В капиталистической экономике, управляемой законом прибавочной стоимости, целью производства является получение частной прибавочной стоимости, а удовлетворение потребностей членов общества является лишь средством достижения производства прибавочной стоимости. По словам Маркса: «Целью производительного капитала никогда не является потребительная стоимость, а скорее, всеобщая форма богатства»². Капиталистическая экономика, находящаяся под действием за-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 23. Пекин: Народное издательство, 1972. С. 679.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 46. Пекин: Народное издательство, 1980. С. 100.

кона остаточной стоимости, обладает следующими характеристиками: с одной стороны, чтобы производить больше остаточной стоимости, капиталисты должны продолжать расширять масштабы производства, так что производство имеет тенденцию расширяться бесконечно; с другой стороны, чтобы получать больше остаточной стоимости с помощью наемных работников, капиталисты должны усилить их эксплуатацию, увеличить норму остаточной стоимости, чтобы спрос на работников, способных платить, относительно сокращался. Противоречие между тенденцией неограниченного расширения производства и тенденцией относительно сокращения спроса на платежеспособность работников неизбежно приведет к циклическому экономическому кризису с относительно избыточным производством, что приведет к огромной растрате общественного богатства и ресурсов. Рыночная экономика или товарная экономика управляется законом стоимости и основана на стремлении к получению меновой стоимости или ценности, в то время как потребительная стоимость является лишь средством достижения меновой стоимости или ценности. Стремление к регулированию стоимости заключается в получении наибольшей прибыли при наименьших капитальных затратах, а внимание к потребительной стоимости ограничивается достижением ожидаемой частной прибыли. Для потребителей или членов общества в целом важна ценность пользования.

Капиталистическая рыночная экономика управляется законом стоимости и законом остаточной стоимости одновременно. Закон прибавочной стоимости реализуется посредством закона стоимости, который подчиняется закону прибавочной стоимости и служит ему. Рыночная экономика с ее акцентом на меновую стоимость, а не на потребительную стоимость; капиталистическая экономика с ее акцентом на частную прибавочную стоимость, а не на трудовую стоимость. Как рыночная, так и капиталистическая экономика рассматривают стремление к воспроизводству стоимости как единственную цель производства. В условиях совместного действия закона прибавочной стоимости и закона стоимости в капиталистической рыночной экономике неизбежно возникает относительный избыток производства и колоссальная растрата общественного богатства. Это не только затянувшаяся «системная халатность» капитализма, но и «системная боль», от которой капитализм не может избавиться. Рыночная экономика не только не в состоянии преодолеть и компенсировать этот «системный недостаток» и «провал государства» капитализма, но, напротив, стихийное регулирование рынка усугубляет анархию общественного производства и значительные растраты общественного труда. «Провал рынка», «провал государства» и «провал морали» переплетаются, доводя до крайности такие вопросы, как отчуждение производственных целей, оттеснение на второй план человеческих потребностей, жадность частного капитала, ослабление положения трудящихся и т.д., изо дня в день смещая капиталистическую рыночную экономику в «основанную на капитале» экономику, противоречащую «ориентированным на людей» взглядам и интересам.

4 *Централизация и монополизм производства (экономики) неизбежно приводят к ослаблению мотивации к техническому прогрессу, а рыночная экономика не может устранить препятствия капиталистического строя, ограничивающие технический прогресс*

Технологический прогресс является как движущей силой, так и отличительной чертой экономического и социального развития. Капитализм продвинул технический прогресс человечества беспрецедентными темпами по сравнению с социумами, существовавшими до капитализма. Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что «буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала больше производительных сил, чем все производительные силы, созданные за все прошлые поколения, и даже больше»¹.

Однако свободная конкуренция ведет к концентрации производства, которая в определенной степени ведет к созданию монополий, что, в свою очередь приводит к концентрации финансов и монополизации, создавая новый промышленный и финансовый капитал и его олигархов, что является неизбежной тенденцией и объективным законом капиталистического развития. Когда капитализм свободной конкуренции перешел к монополистическому капитализму, мотивация к технологическому прогрессу была относительно ослаблена из-за монополий. В общих чертах стремление к сверхприбыли является для капиталистов стимулом к совершенствованию и изобретению новых технологий. Капиталистом движет внутренняя мотивация к получению сверхприбыли. С одной стороны, он будет продолжать накапливать капитал и расширять масштабы производства, чтобы снизить производственные и эксплуатационные расходы и получить эффект масштаба; с другой стороны, он будет продолжать совершенствовать и изобретать новые технологии, чтобы повысить производительность труда за счет технического прогресса и получить сверхприбыль. В результате накопление капитала и расширения масштабов производства была ускорена концентрация производства и всей экономики в целом. Когда производство концентрируется в определенной степени, естественным образом образуется монополия.

Концентрация и монополизация производства и экономики являются «обоюдоострым мечом» для технического прогресса, в той мере, в какой они способствуют развитию специализации и расширению производства, поддерживают и создают условия для технического прогресса и изобретения новых технологий; и в той мере, в какой они контролируют, блокируют и монополизуют технологии и препятствуют техническому прогрессу. Прежде всего, в условиях капиталистической рыночной экономики все становится товаром. Как товары, технологии и изобретения должны реализовывать свою ценность на рынке технологий. Чтобы получать высокие монопольные прибыли, капиталисты-монополисты должны манипулировать технологиями. Будет ли изобретение новой технологии ис-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 1. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 405.

пользовано в производстве и эксплуатации, полностью зависит от того, способствует ли оно получению монопольной прибыли. Когда изобретается новая технология, которая может принести монопольному капиталисту огромную монопольную прибыль, монопольный капиталист быстро вводит ее в обиход и пытается монополизировать ее. Если использование нового технологического изобретения приведет к преждевременному износу или устареванию первоначального производственного оборудования или сборочной линии, или к вложению дополнительного капитала для модификации первоначального оборудования, то монопольные капиталисты, чтобы предотвратить или уменьшить потери основного капитала в результате замены старой технологии новой, будут задерживать использование новой технологии или блокировать ее, тем самым препятствуя техническому прогрессу. Во-вторых, когда капитализм достигает стадии монополии, монополистическая конкуренция заменяет свободную конкуренцию, и капиталисты-монополисты имеют больший контроль над рынком и ценами и могут поддерживать монопольные цены на свою продукцию в течение определенного периода времени.

В это время монопольные капиталисты борются со своими конкурентами в основном экономическими или неэкономическими средствами, чтобы поддерживать монопольные цены для получения монопольной прибыли. Сочетание рыночной экономики и капиталистической системы, вместо того чтобы лучше способствовать технологическому прогрессу, привело к «искусственному препятствию технологическому прогрессу», «системной халатности» капитализма, которое усугубляется «провалами рынка», усиливая негативные последствия влияния монополий на интеллектуальную собственность и препятствия для технологического прогресса.

5 Экспансия капитала неизбежно ведет к разграблению ресурсов во всем мире, и рыночная экономика не в состоянии устранить вызванные экспансией капитала поляризацию и антагонизм между богатыми и бедными

Внешняя экспансия — это природа капитала. Развитие капитализма прошло через процесс расширения от экспорта товаров до экспорта капитала и интеллектуальной собственности, от интернационализации производства и бизнеса до глобализации всех аспектов экономики. Маркс отмечал, что «буржуазия, открыв мировой рынок, сделала все национальное производство и потребление всемирным. ...На смену местной и национальной самодостаточности и замкнутости прошлого пришло межэтническое взаимодействие и взаимозависимость во всех отношениях»¹. В истории экономического развития человечества рыночная экономика была наиболее подходящей для внешней экспансии капитала, в отличие от натурального хозяйства, облегчающего экспансию капитала за границу. В международной конкуренции за мировые

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения Маркса и Энгельса. Т. 1. 3-е изд. Пекин: Народное издательство, 2012. С. 404.

ресурсы развитые капиталистические страны находятся в сильном положении благодаря своему мощному капиталу, передовой науке и технологиям и формулированию международных правил; в то время как развивающиеся страны находятся в слабом положении. В нерациональном международном экономическом порядке, где в экономической глобализации доминируют развитые капиталистические страны, а правила международной рыночной конкуренции формулируются развитыми капиталистическими странами, развитые капиталистические страны не только превращают развивающиеся страны в свои собственные рынки сбыта, источники сырья, источники дешевой рабочей силы и места переноса загрязнений, но и также неистово грабят, проедают и поглощают ресурсы развивающихся стран, в результате чего богатства развивающихся стран непрерывно перетекают в развитые страны, вследствие чего мир поляризуется между богатыми и бедными. Чтобы создать условия для внешней экспансии капитала, развитые капиталистические страны, в дополнение к прямому экономическому грабежу, также подавляют и сдерживают развивающиеся страны посредством культурного проникновения, военной агрессии, политического контроля и других средств, вызывая острый антагонизм между некоторыми развивающимися странами и развитыми странами, который становится первопричиной современных войн. Поляризация и конфронтация между богатыми и бедными в мире, вызванная внешней экспансией капитала, противоречит справедливости, правосудию, всеобщему процветанию и миру, к которым стремится человеческое общество. Рыночная экономика не только не способна изменить и исправить «системные недостатки» и «исторические ограничения» экспансии капитала и грабежа, но именно через рыночную экономику достигает целей экспансии капитала.

Подводя итог, можно сказать, что сочетание рыночной экономики и капиталистический порядок не является оптимальным естественным сочетанием, как утверждают западные ученые, ни в историческом, ни в реальном измерении времени, ни в пространственном измерении одной страны и всего мира в целом, ни в экономической и политической, культурной и военной областях (против этого утверждения также выступают известные ученые Валлерстайн и Бродель). «Системные недостатки» и «исторические ограничения» капитализма затмили капиталистическую систему рыночной экономики, которая гораздо менее развита и превосходит рыночную экономику в сочетании с социалистической системой.

3 Социалистический строй может компенсировать и преодолеть недостатки «провала рынка»

Вопреки анализу «исторической близорукости» Фукуямы, социалистический строй на самом деле является самым передовым и рациональным строем, который человеческое общество когда-либо создавало. Дэн Сяопин сказал: «Суть социализма заключается в освобождении производительных сил,

их развитии, искоренении эксплуатации, ликвидации расслоения общества и в конечном счете достижении всеобщего процветания»¹. Сочетание социалистического порядка общественной собственности и распределения по труду с рыночной экономикой не только устраняет социальную и экономическую анархию, лучше оптимизирует распределение ресурсов и способствует развитию производительных сил, но и помогает устранить эксплуатацию, ликвидировать расслоения общества и лучше обеспечить социальную справедливость. Сочетание социалистического строя и рыночной экономики может эффективно преодолеть и компенсировать недостатки «провалов рынка» и в то же время способствовать развитию преимуществ рыночной экономики в плане повышения эффективности распределения ресурсов, что несравнимо с капиталистической рыночной экономикой.

1 Социалистическая общественная собственность способствует преодолению недостатков рыночной экономики, в которой цель производства ориентирована на прибыль

Основная цель участия человека в социальном производстве заключается в удовлетворении его растущих материальных и духовных потребностей в целях свободного и всестороннего развития человека. Цель производства человеческого общества зависит от характера собственности на средства производства и экономической системы. В условиях частной собственности на средства производства непосредственной целью производства является не удовлетворение материальных и духовных потребностей работников, занятых в производстве, а удовлетворение потребностей владельцев средств производства в накоплении богатства, и частная собственность расходится с целями производства. Социалистическая система общественной собственности сделала трудящихся хозяевами экономической деятельности, а удовлетворение общих потребностей трудящихся превратилось в единственную непосредственную производственную цель. Она в корне преодолела недостатки товаропроизводителей и дистрибьютеров, которые рассматривают стремление к воспроизводству стоимости и максимизации прибыли как единственную цель производства и эксплуатации, и способствует фундаментальному решению таких проблем, как производство поддельной и некачественной продукции, разрушение экологической среды и т.д., т.е. проблем, которые мешают достижению производственной цели удовлетворения потребностей трудящихся.

Производители и дистрибьютеры товаров в социалистической рыночной экономике имеют двойную идентичность: они выступают как в качестве владельцев средств производства, так и в качестве производителей и дистрибьютеров товаров. Как для владельцев средств производства, целью их производственной деятельности является удовлетворение материальных и духовных по-

¹ Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993. С. 373.

требностей самих трудящихся; как производители и дистрибьютеры товаров, они также стремятся к увеличению стоимости и максимизации прибыли, но разница в том, что стремление к стоимости и прибыли подчинено и служит цели социалистического производства, которая в конечном итоге заключается в удовлетворении потребностей самих трудящихся. В результате производители и дистрибьютеры товаров, находящихся в государственной собственности, способны преодолеть недостатки рыночной экономики в областях, где прибыль велика, прибыль незначительна, прибыль отсутствует, и там, где прибыль — единственное, что имеет значение. Практика доказала, что сочетание рыночной экономики и различных социальных порядков может сформировать свои собственные уникальные модели, и практическая составляющая китайской модели — социалистическая рыночная экономика — по сути, является китаизацией рыночной экономики. Эта модель, хотя все еще нуждается в доработке, в реальности показала большую жизнеспособность благодаря своей приверженности принципу государственной собственности и продемонстрировала несравненное превосходство в преодолении недостатков рыночной экономики с точки зрения мотива получения прибыли в производстве¹.

2 Распределение рабочей силы при социалистическом строе и модель всеобщего процветания способствуют преодолению недостатков несправедливого распределения в рыночной экономике

Порядок распределения по труду является социалистическим порядком распределения, определяемым общественной собственностью на средства производства, и на сегодняшний день является наиболее рациональным и справедливым порядком распределения в человеческом обществе. Величайшее превосходство и исторический прогресс распределения по труду заключаются в фундаментальном устранении частной эксплуатации, отказе от эгалитаризма и распределения по капиталу, а также в реализации справедливого распределения прибыли в целях всеобщего процветания. Всеобщее процветание — это стремление к высшей ценности и конечная цель социализма, и это фундаментальный признак превосходства социализма над капитализмом. Хотя капитализм также может достичь процветания, под действием законов распределения капитала и рыночной конкуренции богатство владельцев капитала и бедность наемных работников следуют друг за другом, и расслоение общества неизбежно.

Рыночная экономика — это конкурентная экономика. Рыночная конкуренция не сочувствует слабым и «слезам не верит»; результатом конкуренции является выживание сильнейшего. Рыночная конкуренция, где эффективность является высшим критерием, неизбежно приводит к несправедливому распределению доходов и общественного богатства, и именно через рыночную кон-

¹ Цзоу Мяо, Хэ Юйчан. Китайская модель: китаизация марксизма и китаизация рыночной экономики // Шанхайская школа экономики. 2012. № 1.

куренцию достигается капиталистическая поляризация. Рыночная экономика в решении проблемы несправедливого распределения и поддержания социальной справедливости всегда имела недостаток в виде «провала рынка».

Распределение по труду основано на труде как единице измерения: за равное количество труда получают равное количество продуктов; больше труда оплачивается больше, меньше труда приносит меньше. Это является фундаментальным отрицанием частной эксплуатации и эгалитаризма. Распределение по объемам труда способствует устранению эксплуатации, предотвращению расслоения общества и поддержанию социальной справедливости — принцип «больше работы и больше прибыли», «меньше работы и меньше прибыли» способствует преодолению эгалитаризма, мотивируя работников к повышению эффективности и способствуя развитию производительности. В настоящее время экономика нашей страны быстро растет, но в распределении социальных доходов наблюдается тенденция к дифференциации, которая в основном связана с изменениями во владении производственными ресурсами, а также в отсутствии механизмов контроля за распределением доходов. Для постепенного сокращения разрыва в распределении доходов населения, с одной стороны, необходимо неуклонно придерживаться системы общественной собственности и основного положения распределения по труду, увеличить долю оплаты труда в распределении национального дохода, сформулировать разумную политику распределения доходов; с другой стороны, необходимо создать соответствующий механизм оценки, основанный на теории Маркса о двойственности частного управленческого труда, рассмотреть вопрос о социальном вкладе частного управленческого труда и стремлении капитала к прибыли, а также усовершенствовать механизм регулирования распределения доходов, соответствующий нормам «ограничения сверхприбыли»¹. Социальное равенство и справедливость в области распределения доходов могут быть достигнуты и поддерживаться только в том случае, если государство будет играть более значительную роль в распределении общественного богатства и доходов среди населения.

Сочетание социалистической системы распределения, основанной на труде, и рыночной экономики может эффективно поддерживать справедливое распределение и достигать всеобщего процветания, превосходящего сочетание рыночной экономики и системы распределения, основанной на капитале. С одной стороны, сочетание рыночной экономики и социалистического порядка распределения, основанного на труде, не только способствует устранению экономической эксплуатации и поляризации, вызванных капиталистической частной собственностью и распределением капитала, компенсируя «системные дефекты» и «провалы государства» капитализма, но и способствует преодолению

¹ Чжоу Чжаогуан. Тенденции эволюции преодоления разрыва в распределении доходов в Китае: взгляд на теорию Маркса о двойственности труда в управлении частными предприятиями // Журнал менеджмента. 2012. № 3.

несправедливого распределения доходов и богатства, вызванного стихийным регулированием рынка и конкуренцией, ориентированной на эффективность, восполнение «провалов рынка» и «моральных провалов», а также поддержание справедливого социального распределения; с другой стороны, сочетание рыночной экономики и социалистического порядка распределения по труду способствует гибкости рынка в регулировании распределения доходов, роли стимулирования производителей и операторов товаров к повышению их эффективности и служению социалистическому справедливому распределению.

3 Закон планомерного и пропорционального развития социалистической национальной экономики способствует преодолению недостатков стихийности и безрассудности в распределении ресурсов в рыночной экономике

Закон планомерного и пропорционального развития национальной экономики (по сути, закон государственного регулирования) является уникальным социалистическим экономическим законом. Социалистическая общественная собственность на средства производства, особенно всенародная собственность или государственная собственность, связывает различные отрасли национальной экономики в органическое целое с едиными фундаментальными интересами, что позволяет социалистическим странам оптимизировать распределение социальных ресурсов в соответствии с требованиями развития национальной экономики и средств к существованию людей и преодолеть недостатки спонтанного и безрассудного распределения ресурсов в рыночной экономике.

В капиталистической рыночной экономике капиталистическая частная собственность ставит общественное производство в состояние анархии, а «невидимая рука» рыночного регулирования (по сути, «невидимая рука», которой манипулируют на рынке частные предприятия, в основном монопольные олигархи) и «видимая рука» правительства (по сути, также прямо или косвенно манипулируемая монопольными олигархами) вряд ли могут сделать много для компенсации «провалов рынка». В условиях социалистической рыночной экономики общественная собственность на средства производства значительно превосходит роль и эффективность государства в распределении ресурсов по сравнению с капиталистической рыночной экономикой. Государство, представляющее фундаментальные интересы большинства людей, может органично сочетать «невидимую руку» рыночного регулирования с «видимой рукой» государственного регулирования, манипулируя обеими руками. С одной стороны, правительство может повысить коэффициент использования и эффективность ресурсов, в полной мере используя «решающую роль рынка в распределении ресурсов» и используя гибкость, эффективность и разнообразие «невидимой руки» рыночного регулирования при распределении ресурсов; с другой стороны, правительство может в полной мере использовать дальновидность, планирование, инициативу и управляемость законов национально-экономического регулирования при распределении ресурсов и осуществлять

оптимальное распределение социальных ресурсов с помощью «видимой руки» правительства.

Социалистическая рыночная экономика имеет преимущество в использовании «невидимой руки» рыночного регулирования для стимулирования экономической активности и преимущество в использовании «видимой руки» государственного регулирования для поддержания нормального функционирования экономики — преодоления недостатков «провалов рынка» и компенсации неэффективности действий государства. С одной стороны, правительство осуществляет эффективное макро- и микрорегулирование национальной экономики в соответствии с законами государственного регулирования, что позволяет в полной мере использовать преимущества социализма при концентрации усилий на основных вопросах. Оно также может экономическими и правовыми средствами эффективно контролировать экономические процессы, стабилизировать инфляцию и дефляцию, регулировать распределение благ, оптимизировать структуру промышленности, эффективно преодолевать недостатки, вызванные рыночным регулированием, оптимизировать распределение ресурсов в обществе в целом и обеспечить стабильное, устойчивое, быстрое и здоровое развитие национальной экономики. С другой стороны, макро- и микрорегулирование рынков и предприятий со стороны государства способствует рациональному потоку и оптимальному распределению факторов производства для процветания экономических субъектов, упорядочивания экономического развития и удовлетворения потребностей людей. Теория и практика показали, что при условии сочетания законов государственного регулирования и закона стоимости, ряда макро- и микромеханизмов государственного регулирования и контроля с набором регулирующих механизмов рыночной конкуренции, цен, спроса и предложения, трудового соревнования «учиться друг у друга и помогать друг другу» с рыночной конкуренцией победителей и проигравших, экономической системы правового государства с экономической этикой морального государства, социалистическая рыночная экономика может превосходить капиталистическую рыночную экономику по общей эффективности распределения ресурсов как на макро-, так и на микроуровне.

4 *Базовые социалистические ценности способствуют преодолению недостатков рыночной экономики, основанной на меркантилизме и эгоизме*

Цивилизованное и здоровое общество должно руководствоваться позитивными ценностями. Позитивные ценности являются душой возрождения страны и основой национального духа. Ценности той или иной страны определяют ее экономическим фундаментом и политическим порядком. Социалистические ценности, основанные на общественной собственности на средства производства и политического строя, в которой трудящиеся являются хозяевами страны, способствуют готовности служению народу и духу коллективизма.

Частная собственность отстаивает ценности индивидуализма и эгоизма, а рыночная экономика следует принципам «прибыль прежде всего» и «жажда наживы». Сочетание капиталистических ценностей и рыночной экономики

неизбежно приводит к преобладанию индивидуализма и поклонения деньгам, переводя человеческие отношения в бездушные, холодные, чисто денежные отношения. В развитых капиталистических странах, несмотря на развитые технологии, национальную мощь и общественное изобилие, влияние капиталистических ценностей и стремящаяся к прибыли природа рыночной экономики привели к духовному упадку, идеологической пустоте, отсутствию целостности, кризису веры, распространению культов, широко распространенной коррупции, классовой конфронтации и этнической розни, а также к высокому уровню самоубийств, частому проявлению таких социальных пороков, как наркомания, проституция и разврат, к высокому уровню преступности, кражам, грабёжам, изнасилованиям, убийствам, терроризму и деятельности преступного мира. Причиной финансового кризиса на Западе являются алчность и сговор финансовых олигархов с Уолл-стрит.

Основные социалистические ценности пропагандируют богатство и силу, демократию, цивилизацию и гармонию, свободу, равенство, справедливость и верховенство закона, а также патриотизм, уважение к труду, честность и дружелюбие. Основные ценности на национальном уровне коренятся в согласовании общих и фундаментальных интересов народа. Богатство и сила, демократия, цивилизация и гармония — вот к чему неустанно стремится социалистический Китай. Китайский путь — это путь от независимости и освобождения к развитию и процветанию, от народной демократии к цивилизации и гармонии, путь, который начался с создания социалистической экономической системы и завершается во имя общих интересов народа. Основные ценности на уровне общества сосредоточены на экономических отношениях членов общества и нормах их координации. С экономической точки зрения такие ценности, как свобода, равенство, справедливость и верховенство закона, являются важными факторами социального равенства. В условиях социалистической рыночной экономики они поддерживают друг друга и сосредоточены на экономических отношениях между членами общества и основных нормах гармонизации этих отношений. Основополагающие ценности на уровне граждан с научной точки зрения определяют нормы поведения членов общества, осуществляющих экономическую деятельность. Индивидуальные ценности граждан имеют большое значение для страны и народа. Патриотизм, профессионализм, честность и дружелюбие — это ценностные ориентиры и нормы поведения, которые, с одной стороны, должны соблюдаться каждым членом общества при осуществлении экономической деятельности, а с другой стороны, являются предпосылками эффективного и упорядоченного функционирования социалистической рыночной экономики.

Важно отметить, что сочетание основных социалистических ценностей и рыночной экономики способствует регулированию поведения членов общества, направляет производителей и дистрибьютеров товаров действовать в соответствии с законом, быть честными и заслуживающими доверия, побуждая потребителей к цивилизованному потреблению, культивируя здоровый образ жизни.

ни, цивилизованную тенденцию к социальному росту, укрепляет социальный консенсус, способствуя прогрессу развития общества, который содействует преодолению недостатков индивидуализма, эгоизма, корыстных намерений и жажды наживы, присущих капиталистической рыночной экономике.

Основные ценности социализма являются духовной опорой, которая ведет к здоровому развитию социалистической рыночной экономики. Если рыночная экономика не руководствуется основными социалистическими ценностями, недостатки рыночной экономики вылезут из ящика Пандоры, развращая сердца людей и отравляя обычаи общества. Прогресс нации зависит от роста культуры и образования; сила нации не может быть достигнута без поддержки ее духовности. Великое возрождение нации должно воплощаться не только в экономическом чуде, но и в развитии духовности и культуры. Социалистическая рыночная экономика нуждается в направляющем воздействии базовых социалистических ценностей. Только интегрируя основные социалистические ценности в рыночную экономику, внедряя их в сознание и нормы поведения социальных групп и отдельных граждан, можно обеспечить надлежащее направление развития рыночной экономики и сделать так, чтобы социалистическая рыночная экономика превосходила капиталистическую рыночную экономику с точки зрения экономических ценностей и экономической идеологии.

Глава 4

Открытость: теория лидерства с опорой на собственные силы

Теории относительного преимущества, конкурентного преимущества и преимущества интеллектуальной собственности

Согласно устоявшейся точке зрения в классической экономической теории, международное разделение труда и международная конкуренция должны основываться на теории сравнительных преимуществ. В 90-е гг. XX в. дополнительно возникла теория конкурентных преимуществ. Однако с течением времени ограниченность данных теорий становилась все более очевидной. Появилась необходимость в разработке теории, которая лучше соотносилась бы с действительностью и позволила бы объяснить текущее состояние международной конкуренции и национальной экономики, а также помогла бы направить их развитие. Преимущество интеллектуальной собственности — это экономическое преимущество, возникающее в связи с развитием и реализацией индивидуальных прав на интеллектуальную собственность и обладанием такими правами. В основном такие права можно получить на индивидуально созданные ключевые технологии и индивидуально созданные бренды. Преимущество интеллектуальной собственности является одним из трех экономических преимуществ наравне со сравнительными и конкурентными преимуществами. В данном разделе мы не стремимся опровергнуть теории относительного и конкурентного преимущества, а скорее, предлагаем рассматривать теорию преимущества интеллектуальной собственности в связке с ними.

1 Развитие теории относительного преимущества в КНР и ее недостатки

Китай уже давно принимает участие в международном разделении труда и международном обмене, основываясь на теории относительного преимущества. Теория относительного преимущества гласит, что различия между странами в производительности труда и обеспеченности ресурсами могут влиять на направления международной торговли и торговую прибыль, а благодаря международному разделению труда каждая из сторон торговли (даже сторона, не имеющая никаких преимуществ) получает выгоду. Даже в настоящее время многие ученые и практики заявляют о необходимости в полной мере реализовывать относительное преимущество КНР в сфере ресурсов. В действительности же мы должны обратить внимание на то, что теория относительного преимущества имеет серьезные недостатки и не адаптирована к китайским реалиям.

По мере развития международной торговли теория относительного преимущества уже не может исчерпывающе и рационально объяснять новые явления. Это проявляется в следующем: (1) Некоторые из предпосылок теории относительного преимущества не применимы к современному миру. Независимо от того, обратимся ли мы к понятию относительных издержек, обусловленных разной производительностью труда, или к понятию ресурсной базы, в основе которой лежит обеспеченность факторами производства, идея относительного преимущества основана на предположении о том, что условия снабжения и производства в странах постоянны, а международная мобильность ресурсов и факторов производства не происходит. Если исходить из таких предпосылок, то только ресурсы и продукция, обладающие относительным преимуществом, могут обладать монополистическим преимуществом. Однако в современном мире факторы производства и ресурсы активно перемещаются между странами, природные ресурсы совершенствуются и восполняются, и могут даже заменяться новыми материалами, а квалификация работников растет, что помогает справляться с нехваткой рабочей силы. (2) Относительные издержки, о которых говорится в теории относительного преимущества, относятся к сравнительным издержкам при производстве товара в данной стране. Однако если в данной стране издержки производства товара низкие, это не обязательно означает, что данный товар будет обладать конкурентным преимуществом на международном рынке. (3) Теория относительного преимущества учитывает только экономические факторы, при этом игнорируются неэкономические факторы и экономическая безопасность. (4) В теории относительного преимущества делается упор на статическое преимущество и не учитывается динамическое преимущество. (5) В теории относительного преимущества существует одностороннее представление о важности капитала. Считается, что по мере накопления капитала автоматически будет формироваться механизм развития высокотехнологичных производств, при этом игнорируется роль информации, знаний и развития человеческого капитала, хотя все эти факторы более важны для ин-

новаций в области ИТ-технологий. (6) Теория относительного преимущества доказывает, что в условиях свободной торговли при полноценной реализации рыночного ценового механизма достигается оптимальное распределение ограниченных ресурсов в международном масштабе. Согласно этой концепции на первый план выходит «невидимая рука рынка». Достаточно лишь рабочего рыночного механизма и наличия ограниченных ресурсов, чтобы теория относительного преимущества работала объективно. В таком случае стратегия развития страны должна соответствовать требованиям теории относительного преимущества. Однако при этом не учитывается «видимая рука рынка» — предприятия как субъекты конкуренции. Современные предприятия фактически могут распределять ограниченные ресурсы и искусственно создавать относительное преимущество посредством сознательного стратегического выбора.

Проанализируем ситуацию в Китае. Относительные преимущества КНР, одной из крупнейших развивающихся стран, с точки зрения ресурсов заключаются лишь в большом количестве дешевой рабочей силы и в природных ресурсах, которых достаточно много в абсолютном выражении, но относительно мало в пересчете на душу населения. Промышленная и технологическая структура экономики Китая, соотносящаяся с его относительными преимуществами и обусловленная имеющимися ресурсами, характеризуется энергичным развитием трудоемких и низкотехнологичных производств. Это ловушка относительного преимущества: поскольку рыночный спрос на трудоемкую продукцию неэластичен, доступная емкость рынка в будущем невелика, а расширения рынка сложно достичь, торговые противоречия будут обостряться, что приведет к ухудшению условий торговли. При стремительном развитии научно-технических инноваций трудоемкая продукция теряет свое относительное и конкурентное преимущество, а усиленное развитие трудоемких отраслей промышленности приводит к утечке капитала за рубеж в форме импорта или сбережений. Импорт считается утечкой капитала, поскольку развивающимся странам приходится выделять часть дохода для импорта высокотехнологичной продукции из-за рубежа. Утечка капитала в форме сбережений проявляется в использовании внутренних сбережений для покупки зарубежных инвестиционных продуктов вследствие неразвитости внутренней индустрии инвестиций. При такой структуре промышленности и торговли трудно простимулировать экономическое развитие страны. Все это означает, что трудоемкие отрасли промышленности не могут возглавить модернизацию промышленности.

1 *Относительное преимущество ресурсов, лишенных технологических преимуществ и конкурентных преимуществ, неустойчиво*

Согласно теории относительного преимущества Китай обладает практически неисчерпаемым запасом дешевой рабочей силы. Для Китая это означает, что он имеет значительное конкурентное преимущество в международной торговле при развитии трудоемких производств. Однако если принять во внимание разницу в производительности, то окажется, что, хотя Китай и делает упор

на развитие трудоемких производств, его преимущество, заключающееся в низком уровне зарплат на работающих на экспорт производствах, уже не столь очевидно, и по сравнению с некоторыми другими странами Китай даже проигрывает. Таким образом, с учетом технологических факторов в действительности Китаю невыгодно делать упор на трудоемкие отрасли промышленности, не говоря уже о том, что такой подход не позволяет модернизировать структуру промышленности и приблизиться к развитым странам.

В действительности, реализует ли страна свое потенциальное относительное преимущество в торговле и будет ли она получать торговую прибыль, зависит от того, обладает ли продукция с относительным преимуществом еще и конкурентным преимуществом. Без конкурентного преимущества продукция будет исключена из международного обмена, а относительное преимущество не будет реализовано. Продукция с относительным преимуществом, основанном на ресурсах одной страны и положении другой страны, не обязательно будет обладать ценовой конкурентоспособностью на международном уровне. Следует также учитывать влияние международной финансовой системы и других неценовых факторов, таких как качество продукции, ее характеристики, модель, упаковка, транспортные расходы, предпочтение конкретного бренда, культурные коннотации, сервисное обслуживание, дифференциация и т.д. Таким образом, конкурентоспособность продукции на международном рынке определяется как ценовой конкурентоспособностью, так и неценовой конкурентоспособностью. Если развивающиеся страны не будут уделять внимания неценовой конкуренции, они потеряют свое конкурентное преимущество даже при наличии относительного преимущества за счет низких цен.

2 Выбор производственной структуры на основе относительных преимуществ имеет серьезные последствия

Очевидно, что перечень недостатков теории относительного преимущества не ограничивается тем, что было разобрано выше. Если в основу стратегии развития торговли и экономики КНР положить исключительно теорию относительного преимущества, то обладающие относительным преимуществом трудоемкие области промышленности могут потерять конкурентное преимущество на международном рынке. Если мы так и продолжим выбирать производственные и технологические структуры на основе относительных преимуществ, развивать трудоемкие производства и экспортировать трудоемкую продукцию, это приведет к ряду последствий.

Одним из них станет ухудшение условий торговли. По мере развития относительных преимуществ КНР трудоемкие отрасли промышленности могут стать причиной ухудшения условий торговли, что можно проанализировать с двух позиций: спроса и предложения. С точки зрения предложения развивающиеся страны участвуют в международном разделении труда на основе имеющихся у них сравнительных преимуществ. Производство в таких странах в основном ограничивается сырьевыми материалами и трудоемкими промышленными товарами.

По мере того как все больше развивающихся стран присоединяются к процессу глобализации, предложение трудоемкой продукции также растет, возникает так называемая ошибка перенесения свойств частного на целое. В результате трудоемкая продукция оказывается в условиях жесткой международной конкуренции, а условия торговли продолжают ухудшаться. Что касается спроса, то условия торговли тоже продолжат ухудшаться. Это связано с тем, что по мере экономического развития страны и увеличения дохода на душу населения спрос на трудоемкую продукцию на международном рынке будет снижаться. Как мы видим из анализа структуры спроса, когда рынок традиционной трудо- и ресурсоемкой продукции становится более насыщенным, то международный потребительский спрос и соответственно инвестиционный спрос переключается на продукцию более высокого уровня. Трудоемкая продукция, которую Китай экспортирует, отличается низкой степенью обработки, низкой технологичностью и невысоким качеством. При экспорте продукции низкого и среднего качества можно добиться лишь сокращения объема международного рынка и постепенного падения цен на продукцию. Условия торговли с развитыми странами в сфере высокотехнологичной продукции также будут ухудшаться. В этой области были проведены исследования: Пребиш и Зингер осуществили теоретический и эмпирический анализ сырьевой продукции в 50-е гг. XX в., а Зингер и Саркар провели соответствующие исследования трудоемкой продукции в 90-е гг. XX в.

С учетом ухудшения условий торговли Китаю следует переоценить роль некоторых отраслей промышленности, обладающих относительными и конкурентными преимуществами. Возьмем текстильную промышленность, в отношении которой большинство людей настроено оптимистично. Поскольку увеличение объема мирового рынка крайне ограничено, а высокотехнологичный дизайн и последующая обработка изделий не являются сильными сторонами китайских производств, текстильная промышленность — это не самый подходящий вариант для участия в международном разделении труда, несмотря на то, что эта отрасль является типичным примером трудоемкого производства.

Второе последствие заключается в том, что эластичность спроса на трудоемкую продукцию мала, а ее добавленная стоимость низка, что легко может привести к «разоряющему росту». Кроме того, уровень концентрации рынка трудоемкой экспортной продукции слишком высок, а производственные площади распределены по территории страны неравномерно, из-за чего китайская продукция подвержена воздействию колебаний международной экономики. По словам исследователя в области экономики развития М. Тодаро, страны третьего мира, которые в избытке обладают «неквалифицированной рабочей силой», также специализируются на производстве трудоемкой продукции, не требующей квалифицированной рабочей силы. Перспективы глобального спроса на такую продукцию и условия торговли такой продукцией весьма неблагоприятны, из-за чего страны, которые руководствуются тупиковым понятием «относительной выгоды», в итоге оказываются в сложной ситуации. Все

это негативно влияет на процесс накопления капитала, развитие духа предпринимательства и технических навыков внутри страны.

Третье последствие применения теории относительного преимущества состоит в том, что распространение китайской трудоемкой продукции ограничено из-за многочисленных торговых барьеров, появившихся вследствие дискриминационной торговой политики развитых стран по отношению к развивающимся странам, а возможности для расширения международного рынка становятся все более ограниченными. Из-за этого китайские предприятия, занимающиеся производством трудоемкой продукции на экспорт, занимают зависимое и невыгодное положение в рамках международного разделения труда, а Китай находится в «ловушке» относительного преимущества. В современном мире редко бывает так, чтобы трудоемкая продукция наименее развитых стран обладала конкурентным преимуществом. Когда наименее развитые страны, обладающие схожей ресурсной базой, пытаются разделить между собой конкурентное преимущество, полученное за счет производства трудоемкой продукции, то количество видов продукции, обладающих конкурентным преимуществом, уменьшается. К тому же Китай является крупной развивающейся страной, которой не нужно вслед за маленькими странами пытаться добиться устойчивого и быстрого развития лишь за счет определенных видов трудоемкой продукции. Если Китай продолжит игнорировать тот факт, что он является крупным государством и продолжит заниматься специализированным производством, то не сможет получить более крупную долю мирового рынка сбыта, а китайские регионы не смогут в полной мере реализовать объективно существующие и разнообразные преимущества, обусловленные ресурсной базой.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что, полагаясь лишь на теорию относительного преимущества, сложно решить такую значительную задачу, как развитие экономики страны. Однако является ли теория сравнительных преимуществ устаревшей или бесполезной? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Богатые природные ресурсы и относительно низкая стоимость труда создают благоприятные условия для экономического развития. Экономическое развитие многих развитых стран изначально держалось на отраслях производства, связанных с имеющимися ресурсами. Однако если полагаться только на вышеуказанные факторы, то легко может попасть в упоминаемую зарубежными авторами «ловушку» относительного преимущества.

Говоря об ограничениях традиционной концепции сравнительных преимуществ, некоторые исследователи отмечают, что конкурентоспособность страны повышается именно за счет конкурентных преимуществ. Еще большее количество исследователей полагает, что сравнительные и конкурентные преимущества не исключают друг друга и в определенной мере совместимы. Поэтому важно понять то, как превратить потенциальное сравнительное преимущество в конкурентное преимущество. И если мы погрузимся в данную тему, то увидим, что существует два способа превратить сравнительное преимущество в конкурентное — это инновации и технологии.

Развивающиеся страны могут за счет развития технологий избежать ухудшения условий торговли и ускорить экономический рост. Инь Сяншо и Сюй Цзяньбинь, используя метод моделирования, показали, что если развивающиеся страны экспортируют низкотехнологичную продукцию, то их условия торговли в долгосрочной перспективе ухудшаются¹. Такое ухудшение приводит к тому, что страна начинает терять свое исходное сравнительное преимущество и, возможно, приходит к идее импортозамещения, что, в свою очередь, приводит к тому, что высокотехнологичная продукция начинает частично производиться внутри страны. Однако одного этого недостаточно, чтобы развивающиеся страны получили более выгодные условия торговли, повысили уровень благосостояния и сократили разрыв с развитыми странами. Если же развивающиеся страны воспримут эту ситуацию как повод, чтобы действовать, и начнут проводить необходимую образовательную и техническую политику, чтобы, с одной стороны, содействовать развитию образования и повышению квалификации работников, а, с другой стороны, поддерживать научные исследования и развитие технологий, то в конечном счете смогут сократить разрыв с развитыми странами. При этом развивающимся странам необязательно дожидаться ухудшения условий торговли, чтобы реализовывать такую политику и содействовать развитию высокотехнологичных отраслей производства. Если развивающиеся страны с самого начала будут заниматься развитием технологий, то смогут оказывать влияние на мировые цены на продукцию еще до ухудшения условий торговли, что позволит им сохранить благоприятные условия торговли и избежать увеличения отставания от развитых стран.

2 Развитие теории конкурентного преимущества в КНР и ее недостатки

Начиная с 80-х гг. XX в. последовательно было опубликовано три знаменитых труда американского экономиста М. Портера: «Конкурентная стратегия» (1980 г.), «Конкурентное преимущество» (1985 г.) и «Конкурентные преимущества стран» (1990 г.). В данных работах впервые было обозначено и раскрыто содержание теории конкурентного преимущества. Согласно М. Портеру, процветание страны в основном обусловлено наличием у нее конкурентных преимуществ на международном рынке. Конкурентные преимущества страны зависят от степени конкурентоспособности ключевых отраслей промышленности страны, а степень конкурентоспособности отраслей, в свою очередь, зависит от того, используют ли предприятия отрасли инновационное оборудование для повышения эффективности производства. Таким образом, упоминаемые М. Портером конкурентные преимущества страны — это в первую очередь конкурентные преимущества отраслей промышленности и предприятий. Всего он

¹ Инь Сяншо, Сюй Цзяньбинь. Об условиях торговли, сравнительных преимуществах и техническом прогрессе в наименее развитых странах // *Мировая экономика*. 2002. № 6.

выделяет шесть показателей, влияющих на конкурентоспособность: факторы производства, внутренний спрос, наличие поддерживающих отраслей, структура, стратегия предприятий и конкуренция между ними, роль государства и роль случая (важные изобретения, технологические прорывы, серьезные изменения в факторах производства и спросе и предложении, а также другие значимые события).

Китайские исследователи познакомились с теорией Портера о конкурентных преимуществах стран в начале 1990-х гг., а уже во второй половине 1990-х гг. начался бум исследований конкурентных преимуществ. Некоторые исследователи после сравнения теории сравнительных и конкурентных преимуществ приходят к выводу, что теория сравнительных преимуществ устарела и следует в первую очередь руководствоваться теорией конкурентных преимуществ. Однако все больше ученых признают, что связь между двумя теориями неразрывна. Следует двигаться от сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам и в конечном итоге ориентироваться на конкурентные преимущества. При этом недостатки теории конкурентных преимуществ крайне редко обсуждаются. В действительности же теория М. Портера имеет свои ограничения и также не подходит для китайских условий.

1) Многие выводы теории конкурентных преимуществ не подходят для объяснения положения развивающихся стран. Алмазная модель Портера по большей части основана на процессе роста развитых стран, таких как США, Японии и т.д. Портер считает, что чем более жесткие требования предъявляет рынок, тем выше конкурентоспособность отрасли. Однако в большинстве развивающихся стран отрасли промышленности находятся в зачаточном состоянии или в стадии роста, они не способны удовлетворить такие требования. Если развивающиеся страны закрепят жесткие требования к производству в правовой форме (например, примут закон об охране окружающей среды или закон о качестве продукции), то их предприятиям будет сложно конкурировать с предприятиями развитых стран, и в итоге они лишатся международной конкурентоспособности.

2) Неявная предпосылка, лежащая в основе теории конкурентных преимуществ, заключается в том, что капитал изобилует, а компании могут легко получить передовые технологии и управленческий опыт. Это не совсем соответствует реальным условиям. Международное движение капитала по-прежнему имеет ряд ограничений, равно как и способность бедных стран накапливать капитал. В развивающихся странах ситуация с технологической отсталостью и недостатком управленческого опыта особенно серьезная. Поэтому, чтобы помочь развитию новых отраслей промышленности, необходимо в определенной степени поддерживать монополию и защищать торговлю, в то время как свободная конкуренция может оказать негативное влияние на национальную промышленность. Анализируя опыт Японии, большинство экономистов рассматривают политику поддержки промышленности, проводимую японским Министерством экономики, торговли и промышленности, как одну из важных

причин успеха японской экономики. То, что в теории конкурентного преимущества, не рассматривается данный вопрос, является ее существенным недостатком.

3) В алмазной модели Портера объединено достаточно много показателей, однако упрощенные ответы зачастую не позволяют увидеть суть проблемы. Сложность данной модели отражала многообразие факторов, влиявших на международную конкуренцию и национальные экономики в послевоенное время. Действительно, на экономическое развитие страны влияет множество факторов, и для разных стран данные факторы будут различаться. Однако если учитывать слишком большое количество факторов, это может привести к другой крайности: если учитывать все, то можно упустить суть. Цель научного исследования заключается в том, чтобы увидеть закономерности сложного явления или определяющие его факторы, а не в том, чтобы перечислить все факторы, влияющие на него.

4) В своем анализе Портер не учитывает роль транснациональных компаний, но на примерах мы четко видим, что их роль в международной торговле и международном разделении труда нельзя игнорировать. Это также означает, что конкурентное преимущество отрасли не полностью зависит от факторов внутренней экономики.

5) Логика модели Портера состоит в том, что конкурентоспособность страны зависит от конкурентоспособности предприятий и отраслей промышленности, поэтому его анализ начинается с конкурентной стратегии предприятий. Однако он практически полностью сводит конкурентные преимущества предприятий к внешним силам, существующим на рынке, и предполагает, что эти силы определяют способность предприятия занять свое положение на рынке и выстроить барьеры для входа и выхода на рынок других участников. Среда, окружающая предприятие, действительно важна, однако слишком сильное внимание к внешним факторам, таким как местный рынок, связанные отрасли, внутриотраслевая конкуренция, роль случая и правительства, игнорирование факторов внутренней среды предприятия, лишает анализ убедительности.

Особенно это справедливо для Китая, поскольку факторов, определяющих конкурентное преимущество, слишком много, и собрать все элементы очень сложно. Однако без целенаправленной стратегии качество развития страны будет страдать. Сам М. Портер также признает, что для достижения конкурентного преимущества необязательно иметь все ключевые элементы. Отсутствие одного или двух ключевых элементов не помешает стране добиться конкурентного преимущества, однако автор не уточняет, как перейти от обладания одним или двумя ключевыми элементами (например, природными ресурсами) к обладанию комплексом конкурентных преимуществ, влияющих друг на друга. Мы знаем, что для устойчивого развития и поддержания конкурентоспособности необходимо обладать монополией на ресурсы. Однако, как свидетельствуют сделанные ранее выводы, один вид природных ресурсов можно заменить другим видом природных ресурсов, они также редко находятся

на территории только одной страны, поэтому их сложно монополизировать. Следовательно, нематериальные ресурсы, например знания, являются настоящим богатством страны. Именно преимущество индивидуальной интеллектуальной собственности позволяет предприятиям или странам получать монополистическую прибыль.

3 Теоретические основы и стратегия создания преимущества интеллектуальной собственности

Недостатки теории сравнительных преимуществ позволили нам прийти к выводу, что нельзя полагаться исключительно на развитие отраслей, обладающих сравнительными преимуществами, для обеспечения догоняющего или опережающего высокоэффективного развития национальной экономики. Довольствуясь тем, что может предложить теория сравнительных преимуществ, страны получают ухудшение условий торговли и попадают в «ловушку» сравнительных преимуществ. Что касается теории конкурентных преимуществ, она предлагает учитывать слишком большое количество факторов и не полностью соответствует реальным потребностям развивающихся стран. Наступил новый век, и все более важную роль начинают играть знания, бренды и ключевые технологии. Они оказывают значительное влияние на глобальную конкурентоспособность предприятий, позволяют укрепить национальную мощь и обеспечить национальную безопасность. Поэтому странам «догоняющего» развития в рамках повышения уровня конкурентоспособности необходимо уделять особое внимание преимуществу интеллектуальной собственности. В некоторых исследованиях утверждается, что знания и технологии не имеют границ, а наименее развитые страны могут перенимать или приобретать передовые технологии. Однако предприятия и даже страны зачастую не могут себе позволить приобрести наиболее передовые технологии. Таким образом, без собственной программы по развитию науки и инноваций и созданию брендов мы не сможем избавиться от зависимости от других стран.

В настоящее время, в свете теоретических и практических недостатков теорий сравнительных и конкурентных преимуществ, Китаю необходимо сконцентрироваться на развитии третьего вида преимущества — преимущества интеллектуальной собственности. Преимущество интеллектуальной собственности — это экономическое преимущество, возникающее в связи с развитием и реализацией индивидуальных прав на интеллектуальную собственность и обладанием такими правами. В основном такие права можно получить на индивидуально созданные ключевые технологии и индивидуально созданные бренды. Преимущество интеллектуальной собственности является одним из трех экономических преимуществ наравне со сравнительными и конкурентными преимуществами.

Преимущество интеллектуальной собственности не противопоставляется сравнительным и конкурентным преимуществам, а имеет с ними как сходства, так и различия. Преимущество интеллектуальной собственности нельзя рассматривать вне теорий сравнительных и конкурентных преимуществ. Это преимущество более высокого уровня, существующее на базе вышеуказанных теорий. Данная теория лишена обобщений, в отличие от теории конкурентного преимущества, и в основном применима к таким экономическим или конкурентным преимуществам, которые происходят из значимости технологий и известности бренда. Теория преимущества интеллектуальной собственности может применяться в высокотехнологичных или стратегически важных отраслях промышленности Китая. В таких отраслях необходимо постепенно вводить независимые исследования и разработки, которые позволят получать индивидуальные права интеллектуальной собственности на ключевые технологии и бренды, а также необходимо разработать систему технических стандартов, заточенную под индивидуальные права интеллектуальной собственности. Кроме того, данную теорию можно применять в традиционных отраслях промышленности, а также при производстве дешевых товаров и трудоемкой продукции. В данных отраслях необходимо развивать национальные бренды, обладающие определенным влиянием на международном уровне, и осваивать ключевые технологии более низкого уровня, на которые возможно получить индивидуальные права интеллектуальной собственности.

Сравнительные преимущества — это пассивные преимущества, определяемые ресурсной базой страны и условиями торговли, они могут быть преобразованы в конкурентные преимущества. В свою очередь, конкурентные преимущества страны обусловлены ее способностью превращать потенциальные преимущества в реальные. Потенциальные сравнительные преимущества должны превратиться в реальные конкурентные преимущества, чтобы повлиять на экспортную конкурентоспособность страны. Для того чтобы перевести китайский экспорт на новую ступень, необходимо, ориентируясь на международную экономическую конкуренцию, преобразовать существующие сравнительные преимущества в конкурентные преимущества, что потребует развития права интеллектуальной собственности.

Только благодаря преимуществу индивидуального права интеллектуальной собственности, предприятия и отрасли промышленности смогут сформировать и долгое время сохранять конкурентные преимущества. Иными словами, преимущество интеллектуальной собственности является необходимым условием для формирования длительного и качественного конкурентного преимущества. В первой группе показателей в алмазной модели Портера отдельно подчеркивается важность квалифицированной рабочей силы и научно-исследовательских разработок. Предприятия в странах с высоким уровнем материальных ресурсов и капитала должны нанимать высококвалифицированных работников, обладающих высоким человеческим капиталом, и уделять большое внимание исследо-

ваниям и разработке новых продуктов. Все это необходимо, чтобы предприятия смогли, используя относительные преимущества страны, получить конкурентные преимущества на международном рынке.

По сравнению со сравнительными преимуществами и конкурентными преимуществами преимущества интеллектуальной собственности более точно отражают особенности нашего времени и лучше соотносятся с требованиями экономического развития. Сравнительные и конкурентные преимущества часто определяются на основе стоимостного объема импорта и экспорта или чистого объема экспорта. Однако стоимостный объем импорта и экспорта не всегда позволяет сделать выводы о реальной степени международной конкурентоспособности отрасли, а также не дает настоящего представления о положении отрасли в общей структуре промышленности страны, ее вкладе в модернизацию промышленности и в ВВП страны. Все потому, что на стоимостный объем импорта и экспорта влияет множество факторов, таких как внешняя политика страны, экономические колебания и т.д. Точно так же отрасли, на которые приходится большой объем экспорта, не всегда вносят значительный вклад в ВВП страны. Внутренний спрос играет в рамках ВВП не менее важную роль. Таким образом, некоторые показатели, связанные со сравнительными и конкурентными преимуществами, не отражают полную картину. А интеллектуальная собственность в современную эпоху играет решающую роль. Только развивая технологии в нужном направлении, мы сможем уменьшить отставание от развитых стран и создать благоприятные условия для догоняющего или опережающего экономического роста.

Развитие преимущества интеллектуальной собственности является комплексным и долгосрочным процессом. Китай значительно уступает развитым странам в области интеллектуальных прав на ключевые технологии и известные бренды. Поэтому нам необходимо, двигаясь в ускоренном режиме и с учетом текущих тенденций, создать долгосрочную всестороннюю стратегию догоняющего и опережающего развития. Следует подчеркнуть, что преимущества интеллектуальной собственности не обязательно связаны с высокими технологиями. В разное время и в разных сферах эта концепция должна толковаться по-разному. В рамках краткосрочной стратегии производствам следует внедрить «обучение на практике» и развивать прикладные технологии, предприятие должно стать основным субъектом технологических инноваций, а государство должно повышать технологические стандарты. В рамках среднесрочной стратегии необходимо учитывать тенденции мирового промышленного развития и содействовать исследованиям и разработкам в области биохимических, электронных, информационных, цифровых и иных технологий, основным субъектом исследований должны стать научно-исследовательские организации широкого профиля, а государство должно содействовать координации и сотрудничеству, а также обеспечить лучшую защиту интеллектуальной собственности. В рамках долгосрочной стратегии необходимо развивать

фундаментальные исследования, основным субъектом в которых должны стать национальные и университетские исследовательские центры; увеличивать объем капитальных вложений и инвестиций в человеческие ресурсы, повышать уровень квалификации научно-технического персонала и граждан, а также создать и развивать национальную систему научно-технических инноваций. Кроме того, необходимо уделять повсеместное внимание разработке новых и защите существующих национальных брендов, а также поддерживать расширение новых брендов на внутреннем и внешнем рынках.

В эпоху новых возможностей и вызовов, связанных с беспрецедентными переменами в мире, невиданными за последние 100 лет, Китай должен стремиться к тому, чтобы в полной мере извлечь динамические выгоды из развития торговли. Нам необходимо более эффективно использовать внешнюю торговлю для реструктуризации промышленности, а также осваивать ключевые технологии и создавать международные бренды, позволяющие получить индивидуальное право интеллектуальной собственности. В рамках преодоления вызовов глобализации экономики и развития внешней торговли теория преимуществ интеллектуальной собственности должна рассматриваться как стратегическая концепция. На основе сочетания сравнительных и конкурентных преимуществ необходимо активно развивать национальные корпорации, чтобы те осуществляли «4 вида управления»: управление долей владения, управление технологиями (особенно ключевыми технологиями), управление брендами (особенно известными брендами) и управление цепочками (цепочками производства, поставок и ценности). Также очень важно развивать и реализовывать преимущества интеллектуальной собственности, чтобы окончательно превратиться из крупной торговой страны и крупной экономики в торговую и экономическую державу. Подход, при котором акцент делается на защите национальных и иностранных интеллектуальных прав, но не придается значения созданию индивидуальных интеллектуальных прав. Стратегия, при которой страна главным образом полагается на постоянный приток иностранного капитала, иностранных технологий и иностранных брендов. Раблепное и «открытое» мышление, которое позволяет игнорировать неоднозначную роль исследовательских центров международных компаний в Китае и безоговорочно поддерживать могущественные страны, занимающиеся «технологическим колониализмом». Все это лежит в основе плохо продуманных дорожных карт научно-технического развития и концепций «открытости». И в настоящее время, когда сложилась напряженная ситуация, связанная с непрекращающимся расширением санкций и разрывом экономических связей между США (и другими западными странами) и ведущими предприятиями и учреждениями Китая, нам более чем когда-либо необходимо действовать, опираясь на собственные силы, и направить стратегическое мышление и политические меры на развитие индивидуальной интеллектуальной собственности.

Опора на внутреннюю экономическую циркуляцию и формирование новой модели развития с «двойной циркуляцией»

Ускоренное формирование новой модели развития, в рамках которой будет отдаваться приоритет внутренней экономической циркуляции и поддерживаться взаимодействие между внутренней и международной циркуляцией, является стратегическим решением, принятым в связи с переходом Китая на новый этап развития и изменением внешней среды и условий. Реализация новой модели развития будет сопряжена с глобальными и системными преобразованиями. Для того чтобы циркуляция осуществлялась беспрепятственно, необходимо полностью выстроить систему потребления на внутреннем рынке и, в частности, адаптировать систему спроса и предложения. Цель новой экономической модели «двойной циркуляции» состоит в том, чтобы, используя потенциал внутреннего спроса, лучше связать между собой внутренний и международный рынки, добиться более эффективного использования рынков и ресурсов, а также добиться более мощного и устойчивого экономического развития. В данном разделе мы рассмотрим связь между экономической ситуацией в стране и за рубежом, уделим внимание положениям политической экономии, касающимся рабочей силы, необходимой для различных стадий общественного воспроизводства (производства, обмена, распределения и потребления), а также проанализируем актуальность, основное содержание, ключевые проблемы и стратегию формирования новой модели развития.

1 Насущная необходимость формирования новой модели развития

С развитием глобализации страны интегрировались в глобальные рынки и сформировали международную систему циркуляции. После того как была принята политика реформ и открытости, а международные компании начали переносить производство в Китай, мы также стали частью глобальной экономической системы. Однако в современном мире происходят перемены, невиданные за последние 100 лет, процесс глобализации обернулся вспять, а международная циркуляция находится на грани кризиса. При этом в последние годы внутреннее потребление стало играть важную, хотя и не ведущую, роль в развитии китайской экономике. Подобные изменения означали то, что экономика и общество Китая вступили в новый этап развития.

1) *Новый этап — новая модель развития*

Если мы посмотрим на ситуацию внутри страны, то за более чем 70 лет существования КНР и за последние 40 лет политики реформ и открытости про-

изошел стремительный рост экономики. Основные внутренние конфликты были урегулированы, влияние экспорта на экономический рост страны сократилось, а внутреннее потребление, напротив, стало играть более важную роль. То есть китайская экономика перешла в фазу качественного развития. Во время вспышки COVID-19 Китай принял решительные меры по профилактике и контролю заболевания и первым в мире смог взять ситуацию под контроль. Постепенно были приняты меры по возобновлению работы и производства, а экономика и общество вернулись в нормальное состояние. Если же мы посмотрим ситуацию в мире, то увидим, что вспышка коронавирусной инфекции повлияла на весь мир. Большинство стран сократили число международных авиарейсов и ввели меры, ограничивающие перемещение людей, за счет чего международная циркуляция застопорилась. Свою роль сыграло и то, что в данной ситуации проявилась слабость политической, экономической и культурной системы и системы государственного управления стран Запада. Все это повлияло на то, что экономики США, Японии, стран Европы и ряда других стран показали отрицательный рост, уровень занятости снизился, а доходы населения уменьшились. Чтобы ослабить экономическое развитие Китая, Соединенные Штаты и другие страны под видом борьбы с демпингом ввели запретительные пошлины на китайские товары, бойкотировали китайские товары, а также, используя административные методы, попросту остановили цепочки поставок продукции высокотехнологичных компаний из Китая, таких как ZTE и Huawei. В связи с произошедшими изменениями как внутри страны, так и за ее пределами председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею о том, что, поскольку экономика и общество Китая вступили на новый этап развития, необходимо сформировать новую модель развития, в которой основной акцент будет сделан на внутренней циркуляции, а между внутренней и международной циркуляцией будут осуществляться взаимодействия. После того как появилось это предложение, китайские ученые провели множество исследований. Однако в существующих исследованиях внутренняя циркуляция и «двойная циркуляция» в основном рассматриваются с точек зрения торговой войны между Китаем и США, стимулирования внутреннего потребления, структурной реформы внутреннего предложения и т.д. При этом с точки зрения марксистской политической экономии также теоретически и практически важны диалектический анализ взаимосвязи между внутренней и международной циркуляцией, анализ содержания новой модели развития, а также разработка новой стратегии развития в соответствии с новой моделью развития экономики.

2) *Актуальность формирования новой модели развития*

Ускоренное формирование новой экономической модели имеет большое стратегическое значение для здорового и устойчивого развития китайской экономики. Оно не только возможно, но и крайне необходимо. Первая причина заключается в статусе Китая как одной из крупнейших экономик мира. Китай,

как экономическая держава, имеет условия, возможности и необходимость построения модели «двойной циркуляции», в которой главную роль будет играть внутренняя циркуляция. Во-первых, у Китая есть преимущество сверхбольшого рынка. Население Китая составляет более 1,4 млрд человек, численность рабочей силы составляет 900 млн человек, а численность среднего класса — более 400 млн человек. Кроме того, в последние годы получили распространение новые виды и формы экономической деятельности, такие как сетевая экономика, экспресс-доставка и мобильные платежи. Во-вторых, у Китая есть преимущество целостной промышленной системы. После создания КНР в стране была полностью сформирована система промышленности. В настоящее время доля добавленной стоимости китайской обрабатывающей промышленности составляет 28% общемирового объема. По объему производства 220 из 500 основных промышленных товаров Китай занимает первое место в мире, а также является единственной страной, осуществляющей все виды экономической деятельности, обозначенные в Международной стандартной отраслевой классификацией ООН. В-третьих, крупные страны не должны зависеть от экспорта. Исторически сложилось так, что на начальном этапе развития страны экономика развивается с ориентацией на экспорт. Однако после того как развитие экономики и технологий достигло определенных высот, уровень жизни населения повысился, а внутренний рынок сформировался, производство должно переориентироваться на внутренний рынок, а импорт должен играть большую роль в удовлетворении внутреннего спроса. Экономика таких стран, как Великобритания, США и Япония, прошли типичный путь развития, изначально ориентируясь на экспорт, но в дальнейшем переходя к удовлетворению внутреннего спроса. Китай — сверхкрупная страна с объемом валютных резервов более 3 трлн долл. США. Поэтому экономическое развитие страны должно основываться в первую очередь на удовлетворении внутреннего спроса. В-четвертых, крупные страны не должны слишком сильно полагаться на зарубежные производственные цепочки и цепочки поставок. Если мы слишком сильно зависим от международного разделения труда, то наше производство может полностью остановиться, если другие страны вдруг примут решение прекратить поставки определенных комплектующих или ресурсов, энергоресурсов или сельхозпродукции или если на поставки повлияют такие чрезвычайные ситуации, как война, переворот, забастовка или теракт.

Вторая причина необходимости формирования новой экономической модели заключается в том, что существует потребность в повышении уровня экономической и научно-технической автономии, а также в качественном экономическом росте. В последние годы Китай добился больших успехов в научно-технической сфере, но во многих областях по-прежнему сохраняется значительное отставание от развитых стран. Во-первых, научно-техническая мощь является ключевым фактором, отражающим национальную мощь государства. Совокупный объем экономики является важным, но не единственным показателем национальной мощи страны. Во время Опиумных войн объ-

ем экономики Китая составлял более 30% общемирового, однако Китай потерпел военное поражение из-за более низкого уровня производительности и развития технологий. Во-вторых, чтобы стать современной державой, необходимо повышать уровень научно-технической автономии и осваивать ключевые технологии. За сто лет своего существования Коммунистическая партия Китая помогла китайскому народу подняться с колен и прийти к процветанию. Однако, чтобы стать по-настоящему сильными, нам необходимо повышать научно-техническую мощь страны и добиваться прорыва в современных ключевых технологиях. В-третьих, повышение уровня научно-технического развития и квалификации сотрудников являются необходимыми условиями качественного экономического роста. Движущей силой экономического развития являются инновации, а для инноваций необходимы квалифицированные специалисты. Именно благодаря инновациям появляются новые продукты и новые социальные потребности, а это, в свою очередь, приводит к росту производства и занятости и увеличению доходов. Китайская экономика в прошлом опиралась на производство продукции с низкой добавленной стоимостью в трудоемких отраслях и занимала лидирующие позиции на международном рынке благодаря ценовому преимуществу. Однако в свете новой научно-технической революции и трансформации промышленности такой путь развития перестал соотноситься с текущей ситуацией. Только постоянно повышая научно-технический уровень, Китай сможет укрепить позиции в международных производственных цепочках, цепочках поставок и цепочках ценности и добиться качественного и устойчивого экономического роста.

Третья причина заключается в том, что существует необходимость поддержания национальной экономической безопасности, предотвращения и устранения крупных экономических рисков. В условиях глобализации экономики различных стран влияют друг на друга и зависят друг от друга, экономические кризисы и финансовые риски также передаются от одной экономики к другой и влияют на безопасность экономической системы в целом. Во-первых, концентрация на внутреннем экономическом развитии поможет поддержать национальную экономическую безопасность. Глобализация способствует экономическому обмену, позволяет товарам проникать на более широкие рынки и содействует экономическому развитию. Однако в связи с замедлением экономического роста в США, Японии, странах Европы и других странах и регионах, и особенно в связи рецессией, вызванной пандемией COVID-19, в мировой экономике воцарилась неопределенность. Если не принять меры, неопределенность мировой экономики передастся экономике Китая, что несет в себе огромные риски. Во-вторых, беспрепятственная «двойная циркуляция» способствует постоянному увеличению «дискурсивной силы» Китая в международной экономике. Опираясь на свою экономическую и военную мощь, западные страны единолично устанавливают порядки в мировой экономике и имеют единоличное право голоса в таких международных организациях, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Чтобы добиться

установления нового, более справедливого международного экономического порядка, развивающимся странам, включая Китай, необходимо постоянно наращивать «дискурсивную силу» и бороться за свое право устанавливать порядки.

Четвертая причина заключается в том, что необходимо эффективно преодолеть последствия пандемии COVID-19, чтобы наладить внутреннюю и международную циркуляцию. Пандемия COVID-19 нанесла огромный удар по мировой экономике. Во-первых, были нарушены международные производственные цепочки. С развитием глобализации международное разделение труда при производстве продукции стало крайне распространено, и различные компоненты для одного вида продукта теперь производят несколько стран или даже несколько десятков стран. Приостановка работы, производства и транспортировки в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией сильно повлияла на производство продукции с использованием международного разделения труда. Из-за того, что иностранные компании приостановили работу и не производили соответствующие компоненты, стало невозможным собирать готовые изделия в Китае. Во-вторых, произошло сокращение импорта в Китай из-за рубежа. В рамках борьбы с пандемией предприятия за рубежом приостанавливали производство, работники теряли работу, в результате производственные процессы приостанавливались, а объем выпускаемой продукции сокращался. В краткосрочной перспективе спрос на китайском рынке может быть удовлетворен за счет имеющихся за рубежом запасов, но в долгосрочной перспективе эта ситуация может повлиять на объем импорта в КНР. Последствия таких перебоев в международных цепочках поставок и в международной торговле, неизбежно будут наблюдаться в течение длительного времени.

Пятая причина заключается в том, необходимо бороться с политикой деглобализации и «декитаизации», которую проводят США и ряд других стран. В последние годы наблюдается тенденция отката от глобализации экономики. Во-первых, возник феномен деглобализации. Западные страны во главе с Соединенными Штатами начали проводить одностороннюю, протекционистскую торговую политику, использовали коронавирусную инфекцию для стигматизации Китая, политизировали борьбу с пандемией и ввели высокие пошлины на китайские товары. Генеральное консульство КНР в Хьюстоне было закрыто, равно как и некоторые Институты Конфуция, а некоторые китайские журналисты были высланы из США. Во-вторых, возник феномен «декитаизации». Некоторые страны начали муссировать вопрос так называемой китайской угрозы. США оказывают давление на китайские компании, включая их в санкционные списки. Некоторые транснациональные корпорации ушли из Китая и перенесли производство в страны Юго-Восточной Азии под предлогом роста стоимости рабочей силы в Китае. Таким образом, китайская обрабатывающая промышленность в определенной степени пострадала от феномена «декитаизации».

2 Основные положения новой модели развития

В основе циркуляции национальной экономики лежит процесс общественного воспроизводства, а теория общественного воспроизводства является основным инструментом для анализа внутренней и внешней экономической циркуляции. Основным методом для анализа взаимодействия между двумя типами циркуляций является диалектический материализм. Во взаимодействии между внутренними и внешними факторами решающую роль играют внутренние факторы. Именно поэтому нам необходимо придерживаться принципа независимости. Еще в 1945 г. Мао Цзэдун отметил: «На чем должна основываться наша политика? Она должна основываться на наших собственных силах, только это и называется самостоятельным развитием»¹. Чтобы соблюдать необходимый баланс между независимостью и открытостью страны, при осуществлении политики реформ и открытости и при участии в процессе глобализации мы должны исходить в первую очередь из принципов независимости и самостоятельности страны.

1) Основные особенности внутренней циркуляции

Внутренняя циркуляция представляет собой процесс циркуляции в общественном воспроизводстве внутри страны. К внутренней циркуляции относят не только совокупный общественный продукт, зависящий от внутреннего потребления и инвестиций, но и процессы производства и распределения, которые в основном осуществляются внутри страны. Процесс воспроизводства делится на следующие четыре этапа, образующих цикл, и по завершении одного цикла начинается другой.

1) Процесс внутреннего производства. В процессе производства люди используют орудия труда для обработки объектов труда посредством человеческого труда и производят необходимые для производства и жизни продукты, удовлетворяющие существующие потребности. «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»². Внутренний производственный цикл относится ко всем производственным процессам, включая получение ресурсов, энергии и сырья, а также производство и сборку оборудования и комплектующих, осуществляемым преимущественно внутри страны.

2) Процесс внутреннего обмена. Человеческие потребности разнообразны, обмен помогает в полной мере удовлетворить материальные и культурные потребности людей и повысить качество их жизни. Развитие товарного хозяйства

¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 4. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1991. С. 1132.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 5. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 207–208.

способствовало развитию обмена и производительных сил общества. Производителям необходимо доставить товар на рынок, продать его на различных рынках сбыта и получить в обмен деньги, чтобы можно было выплатить заработную плату рабочим, закупить необходимое для производства сырье, осуществить обслуживание и обновление машинного оборудования и приступить к следующему этапу производства. Как отмечает Маркс в «Капитале», продажа продукции очень важна, и если продукция не продается, то производственный процесс останавливается. Внутренний цикл обмена обозначает процесс внутреннего обмена товаров и их перемещения по стране.

3) Процесс внутреннего распределения. Распределение определяется производством, «форма распределения в конечном счете определяется тем, какое количество продукта доступно для распределения»¹. Распределение включает в себя два тесно связанных понятия: распределение материальных благ и распределение дохода. Распределение материальных благ относится к распределению продуктов между членами общества, а также связано с материальным балансом общественного производства. Распределение дохода относится к использованию совокупного общественного продукта. При несправедливом распределении дохода происходит классовая поляризация общества, а произведенную продукцию становится сложно сбывать. Распределение дохода также влияет на мотивацию трудящихся. При классовой поляризации в обществе возникает недовольство, которое может привести к социальной нестабильности. Справедливая структура распределения дохода стимулирует потребление, способствует повышению мотивации трудящихся и содействует социальной гармонии и стабильности. Внутренний цикл распределения обозначает процесс распределения дохода внутри страны (в широком смысле это понятие также включает процесс распределения материальных благ).

4) Процесс внутреннего потребления. Потребление является конечной целью производства, а цель производства товаров заключается в удовлетворении потребностей людей как внутри страны, так и за рубежом. Только когда товар используется людьми, когда он находится в употреблении, он выполняет свое историческое предназначение и реализует свою потребительскую стоимость. С точки зрения спроса и предложения потребление относится к спросу. Стимулируя потребительский спрос, можно воздействовать на развитие производства и стимулировать экономический рост. Как указал Маркс в «Капитале», потребление является целью производства: «Без потребления не может быть производства, потому что без потребления производство не имеет цели»². Внутренний цикл потребления в основном относится к процессам производственного и непроизводственного потребления внутри страны.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 10. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 586.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 8. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 15.

2) Основные особенности международной циркуляции

С расширением процесса глобализации и непрерывным развитием международной торговли связь между странами, а также зависимость между ними становятся все более сильными. Из международного производства, обмена, распределения и потребления на мировом рынке складывается более крупная система международной циркуляции.

1) Процесс международного производства. С точки зрения производства, если процесс производства выходит за государственные границы и для него требуются зарубежные ресурсы, энергия, сырье, комплектующие, рабочая сила и машинное оборудование, то такой процесс производства называется международным. С развитием глобализации и международных корпораций ресурсы, энергия и сырье в производственном процессе, машинное оборудование и комплектующие на производственной линии могут быть импортированы из-за рубежа, а управленческий персонал и рабочие могут быть иностранцами.

2) Процесс международного обмена. Важную роль в развитии международной торговли играют морские, авиационные и наземные перевозки. Во всем мире более 80% международной торговли базовыми товарами осуществляется по морю. Превращение Китая в «мировую фабрику» привело к тому, что 7 из 10 крупнейших портов в мире находятся в Китае. Процесс обмена также становится все более международным.

3) Процесс международного распределения. С развитием глобализации разные страны стали использовать свои преимущества, чтобы участвовать в международном разделении труда. Некоторые страны используют свои технологические преимущества, другие — преимущества ресурсов и энергии, а некоторые — преимущества человеческого капитала, занимая, таким образом, разные позиции в цепочке ценности в международной системе разделения труда. Чем более уникальным является преимущество, тем больше выгоды оно приносит при международном распределении.

4) Процесс международного потребления. С точки зрения потребления с формированием мирового рынка производственный и потребительский спрос становятся все более глобальными. Товары, которые люди потребляют, от сельскохозяйственной продукции до промышленных товаров, от расходных материалов до товаров длительного пользования, производятся в разных уголках мира, что позволяет потребителям иметь широкий выбор и удовлетворять разнообразные и многоплановые потребности. Маркс и Энгельс указывают в «Манифесте Коммунистической партии», что с глобализацией потребления «вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Т. 2. Пекин: Народное издательство, 2009. С. 35.

3) *Единство противоположностей между внутренней и международной циркуляцией*

Внутренняя циркуляция является важной частью международной циркуляции, а международная циркуляция не может быть отделена от внутренней. Между внутренней и международной циркуляцией существует единство противоположностей, и отношения между ними должны регулироваться таким образом, чтобы между ними существовало взаимодействие.

1) Внутренняя циркуляция является важной составной частью международной циркуляции. С развитием международной торговли и международного разделения труда, распространением международных инвестиций и транснациональных корпораций проявления экономической глобализации стали повсеместными. На мировом рынке товары распределяются в соответствии с ценовыми механизмами, конкуренцией, спросом и предложением, что улучшает эффективность распределения ресурсов и позволяет лучше удовлетворять потребности людей по всему миру. После начала политики реформ и открытости Китай активно интегрировался в мировую рыночную систему. По мере роста экономики Китай обогнал США по добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и занял первое место в мире по данному показателю. Китай также является мировым лидером по объемам экспорта и импорта. Китайский рынок стал важной составной частью мирового рынка, а внутренняя циркуляция стала важной составной частью международной циркуляции.

2) Международная циркуляция не может быть отделена от внутренней циркуляции. После Второй мировой войны большое развитие получило международное разделение труда, масштабы международной торговли начали увеличиваться и между странами мира начала формироваться взаимосвязь по принципу: «ты с нами, мы с тобой», характерная для сообщества единой судьбы. Китайская экономика постепенно занимала все большую долю в общемировом объеме экономике. Благодаря дешевой рабочей силе и эффективным цепочкам поставок Китай начал обеспечивать мир дешевой продукцией, что позволило людям во всем мире повысить свой уровень жизни и стало важнейшим двигателем мирового экономического роста. Экономический вклад Китая в мировой экономический рост составляет более 30%, поэтому международную циркуляцию нельзя отделить от внутренней.

3) Между внутренней и международной циркуляцией существует единство противоположностей. Правильный баланс между внутренней и международной циркуляцией способствует их взаимодействию, а также развитию национальной и глобальной экономики. При развитии внутренней циркуляции мы производим больше качественных продуктов по более низкой цене, что позволяет лучше удовлетворять потребности потребителей на международном рынке. Мы также закупаем больше сырья, ресурсов, энергии и комплектующих на международном рынке, что способствует развитию международной циркуляции. Развитие международной циркуляции, в свою очередь, позволяет повысить эф-

фективность распределения ресурсов, снизить затраты на факторы производства и цены на товары, что благоприятно влияет на удовлетворение потребностей производителей и потребителей на внутреннем рынке и способствует дальнейшему развитию внутренней циркуляции. Если же связь между внутренней и международной циркуляцией не регулируется должным образом, возникают ограничения, которые приводят к общему спаду национальной и мировой экономики.

4) Основные особенности новой модели развития с «двойной циркуляцией»

Внутренние причины играют определяющую роль в развитии явления, а внешние причины воздействуют на развитие явления посредством влияния на внутренние причины. Экономическое развитие должно быть активным и концентрироваться на внутренних успехах, оно должно опираться на новую модель «двойной циркуляции», в которой главную роль будет играть внутренняя циркуляция.

1) Опора на внутреннюю циркуляцию. Как отметил Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин: «В истории человечества ни один народ, ни одна страна не пришли к могуществу или к возрождению, лишь полагаясь на внешние силы и следуя за другими»¹. Развитие страны должно происходить с опорой на собственные силы. Если страна чрезмерно полагается на другие страны, она может оказаться в зависимом положении, лишиться экономической независимости и стать «экономическим вассалом» других стран. Именно поэтому нам необходимо сконцентрироваться на развитии внутренней циркуляции.

2) Скоординированное развитие и взаимодействие между внутренней и международной циркуляцией. Важность внутренних причин не означает, что внешние причины не играют никакой роли, они оказывают опосредованное воздействие на развитие явлений, влияя на внутренние причины. Мао Цзэдун в работе «Относительно противоречий» отмечал: «Согласно диалектическому материализму внешние причины являются условиями для изменений, а внутренние причины являются основанием для изменений. Внешние причины воздействуют через внутренние причины»². Внешние причины оказывают воздействие на внутренние причины, а развитие международной циркуляции может способствовать развитию внутренней циркуляции. Судя по тенденциям мирового развития, из-за действий некоторых стран процесс глобализации временно замедлился, но, поскольку глобализация является исторически обусловленным явлением, действия отдельных стран или личностей не могут приве-

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин об управлении. Т. 1. 2-е изд. Пекин: Вайвэнь Чубаньшэ, 2018. С. 29.

² Мао Цзэдун. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. 2-е изд. Пекин: Народное издательство, 1991. С. 302.

сти к ее полной остановке. С точки зрения исторических тенденций процесс глобализации отличается спиральной динамикой и волнообразным развитием. Поэтому Китай должен стремиться к созданию волнообразной модели развития с «двойной циркуляцией», а также к построению нового, более справедливого и разумного международного экономического порядка и экономической среды.

5) *Причинная связь между новой концепцией развития, новым этапом развития и новой моделью развития*

Китайская экономика вступила в новый этап развития, и для создания новой модели развития необходимо применить новую концепцию развития. То есть формирование новой модели развития является неизбежным результатом реализации новой концепции развития.

1) Основные особенности новой концепции развития, нового этапа развития и новой модели развития. Концепция развития — это принципы и идеи, которыми необходимо руководствоваться в процессе развития чего-либо. В докладе, который прозвучал на XIX съезде КПК, указывается, что необходимо непоколебимо следовать принципам новой концепции развития и реализовывать их наравне с принятыми ранее 14 основополагающими принципами развития. Этап развития означает этап развития страны или региона. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отметил, что Китай вступил в новый этап развития. Это означает, что в связи с изменением международной и внутренней обстановки экономика и общество Китая перешли на новый этап. «Модель» буквально означает «структура», а новая модель развития — это новая структура экономического развития. В отношении Китая это означает отход от прежней модели экономического развития, которая концентрировалась на экспорте, игнорировала внутреннюю циркуляцию и избыточно полагалась на международный рынок. Согласно новой модели развития, акцент будет сделан на независимом развитии, будут стимулироваться производство, обмен, распределение и потребление в рамках внутренней циркуляции. Одновременно с этим Китай будет стремиться и дальше интегрировать внутреннюю циркуляцию в международную циркуляцию, принимать участие в управлении глобальной экономикой и способствовать формированию модели «двойной циркуляции», в которой главную роль будет играть внутренняя циркуляция, а внутренняя и международная циркуляция будут дополнять друг друга.

2) Взаимосвязь новой концепции развития, нового этапа развития и новой модели развития. Новая концепция развития, новый этап развития и новая модель развития обусловлены тем, что экономика и общество Китая перешли на новый этап, а положение дел внутри страны и за рубежом изменилось. Во-первых, новый этап развития требует формирования новой модели развития. В современном мире происходят перемены, невиданные за последние 100 лет, а эпидемия COVID-19 еще более ускорила процесс изменений. Миро-

вая экономика продолжает переживать спад, поэтому воздействие международной циркуляции на китайскую экономику ослабело. В то же время с увеличением уровня жизни в Китае выросла и цена труда. Площадь земельных ресурсов сокращается, а цены на землю растут. Требуется все больше ресурсов и энергоносителей, их нехватка становится все более заметной, т.е. ситуация с факторами производства в Китае изменилась. Однако благодаря развитию сетевой экономики и искусственного интеллекта появились новые формы экономической деятельности и методы хозяйствования, а роль внутреннего потребления в росте экономики стала более явной. Таким образом, тенденции во внутренней и международной циркуляции объективно противоположны друг другу. Во-вторых, чтобы построить новую модель развития, мы должны придерживаться новой концепции развития. Основные принципы новой концепции развития (инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование) должны прослеживаться как во внутренней циркуляции, так и в процессе интеграции внутренней циркуляции в международную. Инновации необходимы во внутренней циркуляции, поскольку только так можно добиться планомерного расширения внутреннего рынка. Инновации также необходимы для участия в международной циркуляции, поскольку только так можно сохранить международную конкурентоспособность. В рамках внутренней циркуляции необходима координация развития, чтобы решить проблему несбалансированности. В рамках международной циркуляции также требуется координация развития, чтобы решить проблемы неравенства и несбалансированности в экономическом и социальном развитии между странами. Экологичное развитие должно быть неотъемлемой частью внутренней циркуляции, ведь защита окружающей среды окупится в будущем. Для международной циркуляции экологичное развитие также необходимо, а глобальное управление вопросами экологии способствует более эффективной защите окружающей среды. Открытость необходима в процессе внутренней циркуляции, чтобы поддерживать процесс глобализации и способствовать развитию мировой экономики. В международной циркуляции также необходимо придерживаться принципа открытости, чтобы содействовать международному обмену, культурному взаимодействию и гармоничному развитию.

3 Основные проблемы в текущей ситуации и основные стратегии создания новой модели развития

На начальном этапе политики реформ и открытости Китай развивал экономику, ориентированную на экспорт, и быстро стал «мировой фабрикой» и важнейшим двигателем мирового экономического роста. После вступления Китая в ВТО экспорт товаров из страны быстро вырос, но также возникли проблемы с чрезмерной зависимостью от зарубежных стран.

1) *Основные проблемы текущей модели развития*

1) Проблемы, связанные с процессом производства. После начала политики реформ и открытости в китайской экономике начался стремительный рост, но при этом сформировалась зависимость от иностранных технологий, а производственные цепочки и цепочки поставок контролировались западными странами. Во-первых, обострились проблемы перепроизводства и структуризации. В некоторых регионах средства вкладывались в низкоуровневые предприятия, что привело к тому, что сложился переизбыток дешевой продукции, а продукции средней и высокой ценовой категории не хватает для удовлетворения потребностей населения. Во-вторых, экспортные предприятия конкурируют между собой, развязывая ценовые войны, а зарубежные страны устраивают протекционистские торговые войны против китайских товаров. В Китае множество экспортных предприятий, и каждое предприятие в порядке конкуренции старается снизить экспортные цены. Китайские предприятия обладают большой конкурентоспособностью на международном рынке. Благодаря низкой цене китайские товары удовлетворяют зарубежный спрос. Таким образом, за счет китайских товаров жители других стран в определенной степени повышают свой уровень жизни. Несмотря на это, некоторые страны подняли таможенные пошлины на китайские товары и даже ввели антидемпинговые меры, чтобы защитить свою промышленность. В-третьих, степень технологичности промышленности низкая, некоторые отрасли находятся в критическом положении. Промышленность Китая начала развиваться относительно поздно, и поэтому до сих пор в определенной степени отстает по уровню развития технологий от развитых стран. Хотя структура китайского экспорта сильно изменилась за последние годы и большая часть экспорта теперь представлена электромеханическими продуктами, в частности телекоммуникационным оборудованием, ключевые компоненты и системы программного обеспечения для многих таких продуктов все еще поступают из-за рубежа. Некоторые китайские бренды серьезно зависят от иностранных технологий, таких как микросхемы и операционные системы. В случае торговых трений между странами, поставки ключевых компонентов в эти компании могут прекратиться, что приведет к перебоям в производстве. К тому же то, что микросхемы и операционные системы контролируются иностранными компаниями, создает риски безопасности, связанные с получением доступа к информации и утечкой данных. В-четвертых, китайская промышленность находится в самом низу глобальной цепочки создания стоимости. Об этом свидетельствуют низкая добавленная стоимость и серьезные экологические проблемы в стране. В связи с тем, что китайские компании не обладают ключевыми технологиями, они часто получают низкую прибыль от производства. В то время как США, Япония и другие страны используют запатентованные технологии для получения большей выгоды в международном разделении труда, Китай занимается производством низкотехнологичных комплектующих

и сборкой конечной продукции, а из-за этих производственных процессов происходит серьезное загрязнение воды и воздуха.

2) Проблемы, связанные с процессом обмена. Обмен является промежуточным звеном между производством и потреблением. С установлением рыночной экономики обмен в экономике Китая начал быстро развиваться и сыграл важную роль в ускорении процесса общественного воспроизводства. Однако такие проблемы, как высокие издержки обмена и высокая зависимость от международного рынка, по-прежнему сохраняются. Что касается высоких издержек обмена внутри страны, в последние годы в Китае происходило активное развитие объектов инфраструктуры, связанных со скоростными автомагистралями, железными дорогами, судоходством и авиацией. При этом онлайн-покупки, а вместе с ними и экспресс-доставка стали крайне распространенными. Однако высокие сборы за проезд по скоростным автомагистралям и высокая стоимость логистики по-прежнему являются важными факторами, ограничивающими обмен товарами. Что касается сильной зависимости от международного рынка, некоторые китайские предприятия уже давно производят продукцию под брендами иностранных заказчиков, они не имеют внутренних каналов сбыта и производят продукцию не по китайским стандартам. Международный рынок полон неопределенности, и в случае международного экономического кризиса, войны, теракта и т.д. спрос на международном рынке может резко уменьшиться и предприятия столкнутся с проблемой сбыта.

3) Проблемы, связанные с процессом распределения. Несмотря на то что в последние годы доходы населения Китая быстро росли, проблема большого разрыва в доходах сохранилась. Во-первых, неравенство в доходах населения нарастает. В последние годы с развитием китайской экономики доходы населения в целом увеличились, а уровень повысился. Однако расходы на жилье, образование, медицину и т.д. также значительно увеличились. В связи сильным экономическим давлением люди не стремятся тратить деньги, а уровень потребления находится на низком уровне. Помимо этого, увеличился разрыв в доходах между городом и деревней, а также между разными отраслями и регионами. Во-вторых, международное распределение осуществляется несправедливо. В рамках международного разделения труда разные страны находятся в разных конкурентных позициях, что приводит к их разному положению в международной цепочке создания стоимости и, соответственно, к разному положению в системе международного распределения доходов. Западные страны используют свои монопольные преимущества в капитале и технологиях для эксплуатации наименее развитых стран на глобальном уровне. В рамках международного разделения труда Китай, не обладая ключевыми технологиями, главным образом занимается обработкой и сборкой и не получает больших прибылей.

4) Проблемы, связанные с процессом потребления. Китай долгое время опирался на экспортно-ориентированную модель экономики, поэтому внутреннее потребление в Китае играет не такую большую роль, как в развитых стра-

нах, а международное потребление сильно зависит от международной экономической ситуации. Что касается низкого уровня внутреннего потребления, известно, что потребление является конечной целью производства. Как показывает исторический опыт развитых стран, потребление, как правило, играет важную роль в развитии экономики. Однако в связи тем, что в Китае долгое время сохранялся низкий уровень заработных плат, вклад потребления в экономический рост недостаточен. Что касается неопределенной ситуации с международным потреблением, в последние годы в связи с увеличением экономической мощи Китая США начали рассматривать Китай как своего основного конкурента и неоднократно устраивали провокации. Хотя мир и развитие все еще являются основными темами современности, ситуация с экспортом остается достаточно неопределенной.

2) *Основные стратегии создания новой модели развития*

Как отметил Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин: «Мы должны использовать методологию марксистской политической экономии, чтобы углубить наше понимание законов развития китайской экономики и улучшить нашу способность управлять экономическим развитием страны»¹. Создание и совершенствование новой модели развития требует новых стратегий развития.

1) Необходимо придерживаться принципов модернизации производства и модернизировать производственную цепочку. Во-первых, необходимо усовершенствовать внутреннюю систему разделения труда и выстроить полный производственный цикл. Различные регионы Китая должны участвовать в разделении труда внутри страны в соответствии с имеющимися преимуществами, такими как ресурсы и квалифицированные кадры, чтобы сформировать полный производственный цикл. В особенности необходимо сформировать полный производственный цикл в ряде ключевых отраслей. Все, от производства сырья и энергоресурсов до производства комплектующих и сборки готовой продукции, должно происходить внутри страны. Необходимо уделять особое внимание созданию контролируемых, безопасных и надежных производственных цепочек и цепочек поставок, а также стремиться иметь как минимум по одному альтернативному источнику поставок и альтернативному каналу поставок основной продукции в качестве резервных вариантов. Во-вторых, необходимо в полной мере реализовать преимущества страны и содействовать постепенной модернизации промышленности. Необходимо в полной мере использовать преимущества большого населения Китая и значительных различий в экономическом развитии регионов, а также ускорить формирование новой модели скоординированного регионального развития. Необходимо содействовать развитию высокотехнологичных и капиталоемких производств

¹ Си Цзиньпин. Выступление на симпозиуме экспертов в области социально-экономического развития. Пекин: Народное издательство, 2020. С. 10.

в восточных регионах, переносить производства, которые не обладают конкурентными преимуществами в восточном регионе и, возможно, будут перенесены за рубеж, в центральные и западные регионы Китая, а также стимулировать индустриализацию, урбанизацию и модернизацию центральных и западных регионов Китая. В-третьих, необходимо дальнейшее углубление структурной реформы внутреннего предложения и повышение уровня модернизации промышленных цепочек. Необходимо решить вопросы, связанные с предложением, чтобы избавиться от структурного дисбаланса и проблемы перепроизводства дешевых продуктов и дефицита продуктов средней и высокой ценовой категории. Необходимо повысить уровень модернизации производственных цепочек и производить различные виды продукции, чтобы лучше удовлетворять потребности внутреннего и международного рынков.

2) Необходимо придерживаться принципа приоритетного развития науки и технологий и повышать эффективность новой государственной системы. Во-первых, необходимо использовать преимущества государственной системы поддержки, чтобы в кратчайшие сроки достичь прорыва в ключевых технологических областях. Следует в полной мере использовать преимущества, которыми обладают государственные университеты и государственные исследовательские институты, чтобы сосредоточиться на наукоемком развитии, в кратчайшие сроки освоить ключевые технологии, решить проблему давления со стороны других стран и стимулировать качественное развитие. Необходимо взаимодействовать с другими странами и коллективно решать ключевые проблемы в таких сферах, как искусственный интеллект, интегральные схемы, биофармацевтика, авиация и космонавтика. Необходимо как можно скорее достичь прорыва в ключевых областях, затрагивающих национальную экономику и благосостояние народа. Следует перенять опыт Японии, которая за последние 16 лет получила 15 Нобелевских премий в области естественных наук, и как можно раньше разработать и реализовать стратегию развития передовых фундаментальных теорий естествознания. Во-вторых, необходимо сочетать привлечение зарубежных специалистов с подготовкой кадров внутри страны и повышать уровень подготовки работников. Квалифицированные кадры являются нашим главным ресурсом. Мы должны работать над постоянным повышением оплаты труда научных сотрудников. Необходимо одновременно привлекать зарубежных ученых, особенно китайцев, проживающих за рубежом, и заниматься подготовкой отечественных кадров, постоянно повышая уровень подготовки внутри страны. Также следует более активно заниматься строительством крупного научного оборудования и создавать благоприятные условия работы для научных сотрудников. Наконец, необходимо усилить защиту интеллектуальной собственности, содействовать коммерциализации запатентованных технологий и создать систему, при которой представители университетов, научных институтов и промышленности будут совместно работать над инновациями.

3) Необходимо придерживаться принципа ориентации на народное благосостояние и повышать эффективность стратегии развития внутреннего потребления. Во-первых, следует продвигать строительство «новой инфраструктуры». Необходимо ускорить приток инвестиций в инфраструктуру нового типа, повысить уровень проникновения интернета и уровень информатизации общества, улучшить условия общественного производства, чтобы повысить качество жизни населения и стимулировать экономическое развитие. Необходимо ускорить внедрение сетей 5G, строительство центров обработки больших данных, цифровизацию и интеллектуализацию традиционной инфраструктуры и строительство инновационной инфраструктуры. Во-вторых, предприятия должны следовать принципу ориентации на народное благосостояние, чтобы лучше удовлетворять жизненные потребности населения. Необходимо отказаться от производственных целей, которые ставятся с опорой на международные стандарты и экспорт, и перейти на производственные цели, ориентированные на китайские стандарты и на удовлетворение производственных и жизненных потребностей населения Китая. Также необходимо поощрять адаптацию и «китаизацию» предприятий, ориентированных на экспорт. В-третьих, необходимо повышать уровень урбанизации Китая и увеличивать объем инвестиций в инфраструктуру сельских районов. В сравнении с другими странами с аналогичным уровнем индустриализации, Китай все еще обладает низким уровнем урбанизации, особенно если судить по количеству зарегистрированного в городах населения. В некоторых частях Китая традиционная инфраструктура не развивается, а уровень жизни остается низким. Для развития урбанизации необходима дальнейшая реформа системы регистрации населения. В то же время необходимо форсировать процесс возрождения села и деревни и увеличить объем инвестиций в сельскую инфраструктуру, чтобы улучшить производственные и жизненные условия крестьян.

4) Необходимо придерживаться принципа ускорения товарооборота и повышать общую эффективность распределения ресурсов. Во-первых, Китаю необходимо стать транспортной державой и усовершенствовать транспортную инфраструктуру. В настоящее время, несмотря на то, что по протяженности высокоскоростных железных дорог Китай занимает первое место в мире, из-за обширной территории и сложного рельефа во многих частях страны транспортные условия остаются плохими, что затрудняет перемещение людей и перевозку товаров, особенно сельскохозяйственной продукции. Необходимо ускорить строительство транспортной инфраструктуры в центральных и западных регионах Китая, чтобы добиться более полной интеграции данных регионов в общую экономическую систему страны. Во-вторых, необходимо снизить затраты на логистику, чтобы ускорить товарооборот. Необходимо дальнейшее снижение цен на нефть и газ, снижение тарифов проезда по скоростным автомагистралям и тарифов на железнодорожные и воздушные перевозки, также требуется стандартизация тарифов в морских портах и развитие логистической

инфраструктуры для снижения затрат на логистику, перемещение людей и капитала, а также для ускорения товарооборота.

5) Необходимо придерживаться принципа распределения по труду и развивать систему распределения, направленную на снижение уровня неравенства и совместное обогащение. Во-первых, необходимо повысить уровень доходов людей с низким и средним уровнем дохода и усилить меры по обеспечению средств к существованию. Несмотря на то, что средний ВВП на душу населения в Китае достиг отметки в 10 тыс. долл. США, а среднегодовой доход на душу населения составляет 30 тыс. юаней, около 600 млн человек получают в месяц всего около 1000 юаней. Необходимо усовершенствовать систему распределения доходов и принять дальнейшие меры по увеличению доходов средних и низших слоев общества, особенно доходов 600 миллионов человек, чей ежемесячный доход составляет около 1 тыс. юаней. Необходимо улучшить систему социального обеспечения и усилить меры по защите людей, занятых неофициальным трудом. Требуется дальнейшее усовершенствование системы образования, жилищной системы и системы медицинского обслуживания для повышения уровня жизнеобеспечения населения. Также необходимо повышать уровень занятости и уровень профессиональной подготовки населения и обеспечить стабильные источники дохода для людей со средним и низким уровнем доходов. Во-вторых, необходимо способствовать созданию более справедливого и разумного международного порядка и усовершенствовать международную систему распределения материальных благ. Международное разделение труда, по своей сути, является международной системой распределения благ, основанной на монополии технологий, капитала, стандартов и т.д. Китай должен активно участвовать и направлять реформу глобальной системы управления, соблюдать принцип взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, а также создать более справедливую и разумную международную систему распределения материальных благ.

6) Необходимо придерживаться принципа открытости с опорой на самодостаточность и способствовать более справедливому развитию в рамках экономической глобализации. Во-первых, необходимо более активно, более глубоко и на более высоком уровне развивать отношения с внешним миром. Несмотря на то, что в последнее время наблюдается откат глобализационных процессов, как политика запрета морской торговли, существовавшая при династиях Мин и Цин, не помогла остановить движение в сторону глобализации, а только привела к серьезному отставанию Китая, так и США в одиночку не смогут остановить процесс глобализации. Необходимо более глубоко и на более высоком уровне развивать отношения с внешним миром. Следует использовать зоны свободной торговли, свободные порты и другие зоны с высоким уровнем экономической открытости для развития торговли, либерализации инвестиций, интернационализации финансов, модернизации управления, усиления правового регулирования и всесторонней поддержки развития глобализации. Во-вторых, необходимо поддерживать международную

циркуляцию. Необходимо в полной мере пользоваться членством в международных организациях, таких как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд и т.д., чтобы совместно с другими развивающимися странами более активно участвовать в глобальном экономическом управлении и содействовать созданию более справедливого и разумного международного порядка. Необходимо уменьшить активное сальдо торгового баланса и двигаться в сторону международного платежного баланса. Для лучшего удовлетворения потребностей населения необходимо увеличить объем импорта из-за рубежа. Необходимо и дальше способствовать выходу китайских предприятий на мировой рынок, чтобы они могли в полной мере получать преимущества зарубежных рынков и зарубежных ресурсов. Необходимо содействовать более справедливой и честной международной торговле, разрушать международные торговые барьеры, способствовать здоровому развитию мирового рынка и беспрепятственной международной циркуляции. В-третьих, необходимо способствовать взаимодействию между внутренней и международной циркуляцией. Придерживаясь принципа «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования», необходимо продвигать инициативу «Один пояс — один путь» и более эффективно использовать международный и внутренний рынок и ресурсы. Также следует действовать в духе самостоятельности и независимости, чтобы найти необходимый баланс между самодостаточностью и открытостью внешнему миру. «Можно сказать, что в условиях глобализации, ни одна отдельная экономика, независимо от ее размера, мощности и жестокости методов, не может устроить такие стратегические провокации или предпринять такие стратегические действия против Китая, для которых не найдется решения. Нам нужно не только верить в свои силы, но и применять соответствующие знания, а главное, нам необходимо продолжать укреплять нашу экономическую базу»¹. Нам необходимо сконцентрироваться на экономическом развитии, в основе которого лежит внутренняя циркуляция, и позволить здоровому развитию внутренней циркуляции повлечь за собой успешное развитие международной циркуляции. Таким образом, получится сформировать новую модель развития, при которой внутренняя и внешняя циркуляция дополняют друг друга и развиваются. Также в противовес политике унилатерализма и гегемонизма необходимо и дальше стимулировать развитие сообщества единой судьбы человечества.

4 Необходимо возглавить здоровое развитие экономической глобализации

С одной стороны, в современном мире продолжают накапливаться материальные блага, наука и технологии стремительно развиваются, за счет чего человеческая цивилизация достигла беспрецедентного уровня развития. С дру-

¹ У Баойи, У Шаньлинь. Политическая экономия и процесс изменения таможенной политики США // Исследования в области политической экономии. 2020. № 1.

гой стороны, продолжаются региональные конфликты, существует серьезный разрыв между бедными и богатыми, сохраняются проблемы терроризма и беженцев, а ситуация в мире становится все более неопределенной. Что же нам следует сделать для решения этих проблем? Выступая на саммите G-20 в Ханчжоу в 2016 г., саммите АТЭС в Лиме, а также на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. и Форуме высшего уровня по международному сотрудничеству «Один пояс — один путь», председатель КНР Си Цзиньпин дал исчерпывающие ответы на эти вопросы, основанные на обширной исторической перспективе и перспективных новых концепциях, идеях и стратегии, а также представил цельное и упорядоченное видение Китая по вопросу здорового развития экономической глобализации.

1) *Китайский взгляд на построение сообщества единой судьбы человечества*

Сообщество единой судьбы человечества — это китайская концепция глобального управления и развития общества, предложенная ЦК КПК во главе с генеральным секретарем Си Цзиньпином. Она соответствует духу времени, поскольку в ней отражается задача по установлению мирового согласия и мировое стремление к благополучию, а также определяется направление развития, которое позволит человечеству обрести благополучие и поддерживать мир во всем мире.

В первой половине XX в. самым большим желанием человечества, пострадавшего от двух мировых войн, было установление мира. В 50-60 гг. XX в. звучали призывы колонизированных народов к обретению национальной независимости. А после окончания Холодной войны существовала насущная потребность в расширении сотрудничества и совместном развитии. Можно сказать, что чаяния мира и развития являются общими для всего человечества. Мы должны внять гласу народа, принять историческую эстафету и продолжить смело двигаться вперед по долгой дороге, ведущей к миру и развитию. В новейшее время в ходе эволюции международных отношений был сформирован ряд общепризнанных принципов, целью которых было установление справедливого международного порядка. К их числу относятся принцип равенства и суверенитета государств, закрепленный в Вестфальском мирном договоре более 360 лет назад, принцип гуманности в международных отношениях, установленный Первой Женевской конвенцией более 150 лет назад, основные правила международных отношений и принципы поддержания мира и безопасности во всем мире, установленные Уставом ООН более 70 лет назад, пять принципов мирного сосуществования, предложенные на Бандунгской конференции более 60 лет назад, а также принципы Декларации и Программы действий ООН по установлению нового международного экономического порядка, принятые около 40 лет назад.

«Мир, сохраняющийся из поколения в поколение, неиссякаемый источник развития и неугасающий свет цивилизации — вот, чего ждут народы всех стран и вот, чего мы, современные политики, должны добиваться. Китай предлагает построить сообщество единой судьбы человечества ради взаимной выгоды и для совместного пользования благами»¹. Судьба человечества должна быть в руках народов мира, глобальными делами должны управлять народы всех стран, мировая безопасность должна обеспечиваться совместными усилиями всех стран, международные нормы должны устанавливаться всеми странами, а плоды развития должны распределяться между народами всех стран. Это неизбежная тенденция исторического развития, и к этому решительно призывают народы всего мира. Сообщество единой судьбы человечества — это сообщество, которое будет сформировано в результате развития и совершенствования этнических общностей, сообществ по интересам и региональных сообществ. Целью его построения является устойчивое развитие человеческой цивилизации и создание нового цивилизационного строя. Данная концепция выходит за узкие рамки национальных государств и концентрированно отражает представление нашей партии о государственном управлении и ее стремление к определенным ценностям.

2) *Китайская концепция поддержания взаимовыгодного сотрудничества*

Каждая страна имеет собственные национальные интересы и стремится в первую очередь решить собственные вопросы. Однако страны вокруг нее также имеют право на развитие и хотят отстаивать свои интересы. Поэтому, отстаивая свои интересы, страны должны учитывать более полную картину, чтобы их действия не вредили интересам других стран. Необходимо продолжать развивать мировую экономику открытого типа, делиться возможностями и выгодой, возникающими в процессе открытия экономики, и ориентироваться на взаимную выгоду и обоюдный выигрыш. Мы придерживаемся концепции взаимовыгодного сотрудничества и активно выстраиваем международные отношения нового типа, основанные на обоюдных условиях. Мы соблюдаем принцип равенства стран, независимо от их размера, силы, богатства, и прокладываем новый путь в межгосударственных отношениях, основанный на диалоге, а не противостоянии, партнерстве, а не формировании блоков. Мы отстаиваем то, что страны должны учитывать интересы друг друга, сообща преодолевать трудности и разделять общую судьбу. Концепция взаимовыгодного сотрудничества не имеет этнических, культурных, государственных и идеологических рамок, она позволяет взглянуть на перспективы развития человечества с новой точки зрения и увидеть разумные и выполнимые методы решения

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: издательство Вайвэнь Чубаньшэ, 2017. С. 539.

глобальных проблем человечества. Своей концепцией взаимовыгодного сотрудничества Китай явно сообщает миру следующие идеи: необходимо продолжать развивать мировую экономику открытого типа, делиться возможностями и выгодой, возникающими в процессе открытия экономики, и ориентироваться на взаимную выгоду и обоюдный выигрыш. Мы должны приложить максимум усилий для обеспечения глобальной взаимосвязи и взаимодействия, чтобы страны мира могли совместно развиваться и процветать. Нам необходимо содействовать постоянному развитию мировой торговли и инвестиций, либерализации и упрощению процедур инвестирования и торговли в процессе открытия экономики, а также решительно противостоять протекционизму. Проводить политику протекционизма — все равно, что запирается в комнате без окон: кажется, что теперь вы защищены от непогоды, но на самом деле вы лишили себя свежего воздуха и солнечных лучей. В торговых войнах нет победителей. Концепция взаимовыгодного сотрудничества — это не только прекрасная стратегия для противостояния деглобализации, но и инструкция по установлению более справедливого и разумного глобального управления.

Невозможно искусственно остановить потоки средств, технологий, продукции и рабочей силы, которые текут между странами в безграничном «океане» мировой экономики. Попытка разделить этот океан на маленькие реки и озера не соответствует современным тенденциям. Благодаря глобализации экономики наш мир становится все меньше, а благодаря информатизации общества люди становятся все ближе. Различные страны и регионы тесно связаны друг с другом по принципу «ты с нами, мы с тобой»: что хорошо для одной страны — хорошо для всех, а что плохо для одной страны — плохо для всех. От устаревшей игры с нулевой суммой нужно отказаться. Мы должны не только перестать вредить другим ради своей выгоды, но и отказаться от принципа «победитель получает все». История показала, что закон джунглей — это не лучшая основа для сосуществования людей, а применение военной силы не может сделать мир лучше. Народы всех стран стремятся к миру, а не к войне, к развитию, а не к бедности, и к сотрудничеству, а не к конфронтации. Они надеются на прочный мир и совместное процветание в сообществе единой судьбы. Китайская концепция взаимовыгодного сотрудничества вобрала в себя мудрость и самую суть традиционной культуры Китая, которые воплотились в новой системе ценностей, отражающей современную ориентацию на мир и развитие.

3) *Сохранение китайского духа реформ и инноваций*

В настоящее время основной проблемой мировой экономики является недостаток драйверов роста. Поэтому наиболее важная задача сейчас — помочь мировой экономике преодолеть сложности и встать на путь здорового и устойчивого развития. Как придать импульс развитию мировой экономики? Ответ Си Цзиньпина: реформы и инновации. Инновации являются главной движущей силой развития. По сравнению с предыдущими промышленными рево-

люциями, четвертая промышленная революция движется не линейно, а экспоненциально. Поэтому наш путь должен быть связан с инновациями. Только решившись на инновации и перемены, мы сможем преодолеть узкие места в мировом экономическом росте и развитии.

За более чем 40 лет политики реформ и открытости Китай неизменно преодолевал трудности, возникавшие на пути к прогрессу, решительно разрушал институциональные барьеры, препятствовавшие развитию, непрерывно высвобождал и развивал общественные производительные силы, что позволило ему достичь общепризнанных успехов. От сельских до городских реформ, от реформ экономической системы до разноплановых институциональных реформ, от оживления национальной экономики до всесторонней открытости для внешнего мира — все осуществленные Китаем реформы и инновации представляют собой свежий пример для развивающихся стран по развитию экономики и преодолению бедности. Китай продолжает использовать политику реформ и открытости, чтобы развивать инновации, и использует инновации, чтобы направлять политику реформ и открытости, а также содействовать устойчивому и здоровому развитию экономики и общества. Отводя ключевую роль системным инновациям, Китай ускоряет формирование новой экономической системы, открытой и инновационной. Фокусируясь на инновационных методах хозяйствования, Китай активно развивает новые отрасли и новые формы торговли. Используя движущую силу технологических инноваций, Китай ускоряет трансформацию модели экономического развития и способствует усилению драйверов экономического роста внутри страны, что, в свою очередь, дает мощный импульс развитию инноваций в мировой экономике.

Еще в начале 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин в своем программной речи на Всемирном экономическом форуме в Давосе отметил: «Нам необходимо обновить наши концепции развития, выйти за рамки дискуссии о том, нужно ли усилить налогово-бюджетное стимулирование или ослабить монетарную политику, и мыслить комплексно, применяя принцип одновременного устранения причин и последствий проблем. Мы должны обновить наши политические инструменты, способствовать структурным реформам и создавать пространство для роста, наращивая потенциал. Нам необходимо найти новые пути роста, используя возможности, открываемые новой волной промышленной революции и цифровой экономикой, и решить не только проблемы, вызванные изменением климата и старением населения, но и проблемы занятости, вызванные информатизацией и автоматизацией производства. В процессе создания новых отраслей, новых методов хозяйствования и новых экономических моделей следует уделять внимание созданию новых рабочих мест, чтобы народы всех стран вновь обрели уверенность и надежду». Можно сказать, что китайский опыт основан на богатой практике, а китайский дух зародился в процессе успешного пути Китая. Это важное выступление Председателя КНР Си Цзиньпина было посвящено развитию всего человечества и поиску точек соприкосновения разных стран. Таким образом, китайский проект

развития мира опирается на опыт Китая по успешному развитию и является отражением китайского духа реформ и инноваций.

4) *Поддержка открытости и инклюзивности по китайскому образцу*

Как гласит китайская пословица, чем больше разных ингредиентов, тем вкуснее суп. Основной особенностью человеческой цивилизации является ее разнообразие. Как свидетельствуют неоднократные примеры из истории, открытость ведет к прогрессу, а закрытость — к отсталости. Разные цивилизации должны полагаться на сильные стороны друг друга и развиваться совместно. Межкультурный обмен должен стать движущей силой общественного прогресса и основой для поддержания мира во всем мире.

Китай превратился из бедной и слабой страны во вторую по величине экономику мира не в результате внешней экспансии, колониализма или политики грубой силы, а благодаря упорному труду и неустанным усилиям китайского народа. Китай не стремится выделиться или занять доминирующее положение, он стремится к развитию совместно с другими странами мира, к реализации общих интересов всего человечества и к совместному пользованию плодами прогресса человеческой цивилизации. Чем более развит Китай, тем лучше для глобального развития и мира во всем мире. Существование в мире все более процветающего и могущественного Китая способствует не только защите интересов китайского народа, но и повышению общего уровня благосостояния народов всех стран. С момента основания КНР Китай не только решал собственные вопросы, но и оказывал посильную помощь развивающимся странам без каких-либо политических условий. В будущем Китай также продолжит предоставлять помощь другим странам по мере своих возможностей. С момента начала международного финансового кризиса экономический вклад Китая в мировой экономический рост составил около 30%, что позволило странам мира получить немало возможностей для развития. Развитию Китая способствовало международное сообщество, поэтому Китай готов также направить свое развитие на благо всех стран мира. Китайский народ хорошо понимает, как трудно добиться процветания страны и возрождения нации, поэтому он отдает должное достижениям в развитии, которыми обладают другие страны, и надеется, жители этих стран будут жить все лучше и лучше. Нам не стоит предаваться зависти и жаловаться, что кто-то другой выиграл от развития Китая. Китай будет и впредь следовать политике открытости и инклюзивности, делиться возможностями развития с другими странами мира и предоставлять им возможность пользоваться плодами развития Китая. Представление Китая о том, как должна вести себя сильная страна, обозначенное в выступлениях на международной арене председателя КНР Си Цзиньпина, получило высокую оценку со стороны международного сообщества.

5) *Китайская концепция усовершенствованного глобального управления*

Глобальное управление — это создание ряда международных правил обязательного характера для регулирования поведения государств с целью поддержания нормального международного политического и экономического порядка. Существующая система глобального управления сформировалась после Второй мировой войны под руководством развитых стран. С одной стороны, она рациональна и легитимна, но, с другой стороны, несовершенна и плохо адаптирована к меняющейся ситуации. После XVIII съезда КПК Китай выступает на международной арене в роли защитника и реформатора существующего международного порядка. Китай действует сообразно возможностям, прилагая все усилия и считаясь с ситуацией в целом. Китай не боится брать на себя ответственность и учитывает и ситуацию в стране, и положение дел в мире, стремясь найти общий знаменатель в отношениях с другими странами и добиться взаимовыгодных результатов. С точки зрения теории Китай обеспечил более глубокое понимание концепции глобального управления, разъяснив, в чем заключается его взгляд на данный вопрос. С точки зрения практики Китай наделил тему глобального управления особой значимостью в рамках многосторонней дипломатии, представив китайский проект глобального управления и поделившись своей концепцией.

Принимая мир как единое целое, Китай стремится органично сочетать свои интересы с интересами всего мира, чтобы содействовать процветанию и прогрессу во всем мире не в ущерб собственной выгоде. Китай активно участвует в реформе глобального управления и ведет себя разумно и тактично, как и подобает крупной стране, благодаря чему сформировался его международный образ спокойной и уверенной в себе страны. К примеру, одна из глобальных проблем — это экологический кризис. Китай выступает за то, что людям необходимо придерживаться даосского принципа единства природы и человека, чтобы найти путь к устойчивому развитию. Китай активно выступает за «зеленый» образ жизни, низкоуглеродное производство и циклическое и устойчивое развитие, без усталости выстраивая новый путь развития цивилизации, который должен привести к развитому производству, общественному благосостоянию и хорошим экологическим условиям. Что касается других глобальных проблем, Китай стремится придать импульсу развитию экономической глобализации, чтобы та протекала более динамично, инклюзивно и устойчиво, а также поддерживает формирование открытой, инклюзивной, прозрачной, не дискриминационной и многосторонней торговой системы и призывает установить новый, более справедливый и разумный международный порядок в сфере политики и экономики. Китай энергично поддерживает реформирование и совершенствование глобального управления на основе существующего мирового порядка. Активная позиция Китая по вопросу глобального управления помогает другим странам определиться со своей позицией, способствует достижению консенсуса и укреплению доверия.

**б) *Осуществление на практике китайской инициативы
«Один пояс — один путь»***

Инициатива «Один пояс — один путь», с которой выступил Председатель КНР Си Цзиньпин, создана в качестве продолжения и развития древнего Шелкового пути. Она соответствует требованиям времени и соотносится со стремлением стран ускорить свое развитие. Основываясь на принципе «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования», данная инициатива направлена на развитие связей и контактов между Китаем и соответствующими странами и отражает стремление к открытому и взаимовыгодному сотрудничеству. В свете того что ряд стран сопротивляется экономической глобализации, реализация инициативы «Один пояс — один путь» стала важной социальной миссией, которую Китай осуществляет на благо всего мира. Это ключевая инициатива новой эпохи, она позволит направить экономическую глобализацию в здоровое русло, поскольку предлагает конкретные действия для установления взаимовыгодного сотрудничества между всеми странами мира.

Основными идеями инициативы «Один пояс — один путь» являются взаимосвязь и взаимодействие. Если сравнить инициативу «Один пояс — один путь» с крыльями, благодаря которым мировая экономика взмлет ввысь, то взаимосвязь и взаимодействие являются системой кровообращения, благодаря которой инициатива работает. Взаимосвязь и взаимодействие в рамках инициативы «Один пояс — один путь» проявляются не только в совместном строительстве дорог и мостов или установлении односторонних связей, но и в скоординированном развитии по пяти основным направлениям: политическая коммуникация, взаимосвязь инфраструктуры, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и международный культурный обмен. Это многовекторный канал связи, который объединяет всех в единую сеть. Это крупномасштабная, динамичная система, в основе которой лежат коллективные усилия и принципы открытости и инклюзивности.

Для продвижения инициативы «Один пояс — один путь» Китай учредил фонд Шелкового пути, инициировал создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и способствовал созданию Нового банка развития, однако основной целью Китая является совместное развитие. Все потому, что Китай прекрасно понимает: придерживаясь старого мышления, при котором страна может добиться успеха лишь за счет других стран, сложно отстаивать и развивать общемировые интересы. Китай всегда считал: что хорошо для мира — хорошо и для Китая, а что хорошо для Китая — хорошо и для мира. Таким образом, хотя инициатива «Один пояс — один путь» возникла в Китае, но выиграет от ее реализации весь мир.

Чтобы обеспечить всестороннее развитие и полную безопасность страны, необходимо усилить контроль над крупнейшими интернет-компаниями

С конца 2020 г. центральные органы власти Китая неоднократно поднимали вопросы, связанные с усилением антимонопольных мер и предотвращением беспорядочной экспансии капитала. 11 декабря 2020 г. в ходе заседания Политбюро ЦК КПК впервые были обозначены намерения Китая по усилению антимонопольных мер и предотвращению беспорядочной экспансии капитала. 18 декабря в ходе Центрального рабочего совещания по вопросам экономики было установлено, что борьба с монополиями и беспорядочной экспансией капитала станет ключевой задачей на 2021 г. Участники совещания отметили, что борьба с недобросовестной конкуренцией является неотъемлемым условием для совершенствования системы социалистической рыночной экономики и обеспечения качественного развития. Ранее, 10 ноября того же года, Главное государственное управление КНР по контролю и регулированию рынка выпустило на обсуждение проект Руководства по антимонопольному регулированию платформенной экономики, в котором были сформулированы конкретные правила и меры воздействия, необходимые для реализации антимонопольного регулирования платформенной экономики. 7 февраля 2021 г. Главное государственное управление КНР по контролю и регулированию рынка уже официально обнародовало Руководство антимонопольного комитета Государственного совета КНР по антимонопольному регулированию платформенной экономики. 30 августа 2021 г. на 21-м заседании Центрального комитета по всестороннему углублению реформ генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отдельно подчеркнул, что усиление антимонопольных мер и активное содействие добросовестной конкуренции является неотъемлемым условием для совершенствования системы социалистической рыночной экономики. На заседании также было рассмотрено и утверждено Мнение об усилении антимонопольных мер и содействии добросовестной конкуренции.

В связи со стремительным развитием интернет-экономики в Китае появились такие крупные интернет-компании, как Alibaba, Baidu, Meituan, Douyin, Didi и другие. Активная деятельность этих компаний внесла существенный вклад в развитие цифровой экономики и платформенной экономики Китая и стала новым драйвером общественного и экономического развития. Однако со временем стало очевидно, что интернет-гиганты занимаются беспорядочной экспансией, злоупотребляют доминирующим положением, дезинформируют потребителей и нарушают права сотрудников. Если эффективно и своевременно не решить данные проблемы, они окажут серьезное негативное воздействие на экономическое развитие Китая и поставят под угрозу экономическую, политическую и культурную безопасность Китая. На новом

этапе всестороннего построения современного социалистического государства Китая «необходимо научиться лучше балансировать между развитием и безопасностью, сосредоточившись как на повышении своей конкурентоспособности, так и на развитии своих способностей в сфере открытого надзора и предотвращения рисков, чтобы стать по-настоящему сильным и нерушимым»¹. В связи с этим мы должны, придерживаясь принципа «баланса между развитием и безопасностью», выдвинутого Си Цзиньпином, усилить надзор над крупными интернет-компаниями, чтобы обеспечить их долгосрочное и устойчивое развитие. Это позволит им внести необходимый вклад в формирование современного социалистического государства, обладающего статусом интернет-державы, цифровой державы и культурной державы.

1 Актуальные проблемы

Представляя собой бизнес нового типа, крупные интернет-компании играют незаменимую роль в развитии цифровой экономики и платформенной экономики, став одной из важнейших составляющих экономического и социального развития Китая. С непрерывным расширением платформенной экономики «интернет-экономика, движимая стремлением к прибыли, превратилась в новую форму монополии»². Все более очевидно, что некоторые крупные интернет-компании занимаются беспорядочной экспансией, злоупотребляют доминирующим положением на рынке, вводят в заблуждение потребителей, нарушают права сотрудников, а также не соблюдают правила и законы. Беспорядочная экспансия и злоупотребление доминирующим положением на рынке снижают эффективность распределения рыночных ресурсов и искажают механизмы рыночной конкуренции и ценообразования, что плохо сказывается на «построении более зрелой и более сформированной системы социалистической рыночной экономики высокого уровня и дальнейшем стимулировании активности субъектов рынка»³. Несоблюдение законных прав и интересов потребителей и работников противоречит как базовым социалистическим ценностям, в основе которых лежит благо народа, так и базовому требованию социализма о достижении всеобщего процветания. Следовательно, это полностью противоречит требованиям, изложенным в документе «Мнение ЦК КПК и Государственного совета КНР об ускоренном совершенствовании системы социалистической рыночной экономики в новую эпоху», о необходимости «построения более упорядоченной, более зрелой и более сформированной системы

¹ Си Цзиньпин. Точное и глубокое понимание среднесрочных и долгосрочных перспектив общественно-экономического развития // Цюши. 2021. № 2.

² Ян Ци, Лю Кэцзе. Исследование оптимизации распределения экономической ценности в интернет-экономике с учетом блокчейн-технологий // Современные экономические исследования. 2020. № 7. С. 83.

³ Программа действий по построению рыночной системы с высокими стандартами // Жэньминь жибао. 01.02.2021–02–01. № 1.

социалистической рыночной экономики высокого уровня» и «содействия более качественному, более эффективному, справедливому и устойчивому развитию».

1) Беспорядочная экспансия. Чтобы в кратчайшие сроки достичь максимального размера и получить максимальную прибыль, некоторые крупные интернет-компании осуществляют беспорядочную экспансию, пользуясь преимуществами, которые им дает капитал. Характерными чертами такой экспансии стали ее ориентация на нижнюю часть отраслевой цепочки, низкий уровень и низкие методы. Говоря об областях расширения, часть крупных интернет-компаний предпочитает расширяться в конечной части отраслевой цепочки, в частности, речь идет о социальных сетях, сфере потребления и индустрии развлечений. Интернет-гиганты зачастую не готовы инвестировать в отрасли, относящиеся к начальным и средним звеньям цепочки и занимающиеся высокотехнологичными процессами, такими как производство микросхем и разработка промышленного ПО. Несмотря на такие преимущества, как низкий порог входа, большое количество потребителей и быстрое увеличение масштабов, экспансия в нижней части отраслевой цепочки также имеет свои недостатки: большое количество компаний-конкурентов и, как следствие, более жесткая борьба за рынок. Некоторые крупные интернет-компании осуществили провальные инвестиции, слепо стремясь расширяться в конечной части отраслевой цепочки, что в конечном итоге затруднило развитие основного бизнеса в сфере интернета. Чтобы победить в конкурентной борьбе, некоторые крупные интернет-компании, используя свой капитал, свои каналы и другие преимущества, ведут ценовые войны, войны за субсидии и даже прибегают к недобросовестной конкуренции, предлагая цены ниже рыночных. Такие низкие методы конкуренции серьезно искажают рыночный механизм цен и механизм конкуренции, нарушают нормальное устройство рынка и снижают эффективность распределения рыночных ресурсов. Во время своей стремительной экспансии некоторые интернет-компании, будучи одержимыми скоростью и масштабами развития, не уделяли должного внимания развитию ключевых технологий, повышению качества управления внутри компании и уровня квалификации сотрудников. Такие компании выглядят крупными, но не обладают силой, и при изменении внешних условий они зачастую теряют ведущее положение.

2) Злоупотребление доминирующим положением. Новый тип экономических ресурсов — большие данные — с каждым днем становятся все более важным фактором производства, неотделимым от развития современной экономики и общества. Интернет-гиганты обладают уникальными преимуществами в области сбора, обработки, анализа и применения больших данных. То, что эти преимущества используются для получения сверхприбылей, давно уже не является секретом. В платформенной экономике пользователи вынуждены мириться с жесткими, а иногда и неправомерными условиями интернет-компаний. К таким условиям относятся изменение платы за обслуживание в одностороннем порядке и требования об эксклюзивном партнерстве (принцип «из двух платформ выбери одну»). Пользователи осознают, что эти условия не-

справедливы, но, тем не менее, соглашаются на них. Некоторые интернет-гиганты используют свое преимущество в области больших данных и облачных вычислений, чтобы персонализировать рекламу, и используют дифференцированное ценообразование, что позволяет им вводить в заблуждение обычных потребителей и получать сверхприбыли. Один известный поисковый портал ради получения сверхприбыли пренебрег ответственностью перед обществом и этическими принципами и опубликовал медицинскую рекламу, содержащую обман, что нанесло серьезный ущерб интересам потребителям. Что касается конкурентов, некоторые интернет-гиганты пользуются своим доминирующим положением на рынке, чтобы создавать барьеры вокруг данных, отказываясь раскрывать данные даже в разумных пределах, в надежде захватить рынок полностью. Об этом свидетельствуют недавние антимонопольные иски компаний Qihoo 360 и Douyin против Tencent. Монополистическое поведение крупных интернет-компаний ослабляет рыночную конкуренцию и не способствует развитию технологических инноваций и справедливых условий на рынке.

3) Сверхвысокий коэффициент кредитного плеча. Крупным интернет-компаниям на всех этапах, от создания и функционирования до расширения, необходимы значительные капиталовложения. При этом собственные средства они используют мало, поскольку большую часть необходимых средств они получают через рынок капитала. Чтобы ускорить темпы расширения компании и получить больше прибыли, некоторые интернет-гиганты согласны на сверхвысокий коэффициент кредитного плеча. Финансовые интернет-компании, такие как Ant Group, подняли коэффициент кредитного плеча на новую высоту. Ant Group быстро завоевала лидерство в сфере потребительского онлайн-кредитования благодаря таким сервисам микрокредитования, как Huabei и Jiebei. Согласно проспекту эмиссии, который Ant Group предоставила для размещения на Шанхайской технологической бирже, в 2019 г. компания сотрудничала с более чем 2 тыс. финансовыми учреждениями и обслуживала 729 млн пользователей цифровой финансовой платформы и 20 млн малых предприятий и микропредприятий. Только сервисом Huabei пользовалось 500 млн пользователей. С увеличением объема выдаваемых кредитов коэффициент кредитного плеча Ant Group также продолжал расти. Обладая собственным капиталом в размере около 3 млрд юаней, Ant Group выпустила ценные бумаги, обеспеченные активами (ABS), и использовала другие способы, чтобы обеспечить выдачу кредитов на сумму более 300 млрд юаней, т.е. коэффициент кредитного плеча достиг 100. Другие финансовые интернет-компании, такие как Jiebei, Wangshangdai, Jingdong Baitiao, Weilidai и т.д., имеют аналогичные проблемы с высоким коэффициентом кредитного плеча. То, что финансовые интернет-компании работают, в большой степени полагаясь на заемные средства, не только увеличивает их операционные риски, но и повышает хрупкость и неустойчивость финансовой системы в целом.

4) Несоблюдение законных прав и интересов работников. В некоторых крупных интернет-компаниях сверхурочная работа уже давно стала нормой. В по-

следние годы получил распространение режим работы «996» (работа с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю) и даже «997» (работа с 9 утра до 9 вечера, 7 дней в неделю). Работа в таком режиме способна нанести серьезный вред физическому и психическому здоровью сотрудников, а также приводит к таким явлениям, как смерти от переутомления и самоубийства. Некоторые крупные компании экспресс-доставки значительно сократили срок доставки заказов за счет оптимизационных алгоритмов. Это не только повлияло на увеличение рабочей нагрузки курьеров, но и повысило риски возникновения дорожно-транспортных происшествий. С сокращением времени выполнения заказов также растет количество штрафов для курьеров. Некоторые интернет-гиганты даже удерживают страховые взносы сотрудников. Из 3 юаней, которые сотрудники платят за страховку каждый день, только 1 юань фактически используется для покупки страховки, а остальное компания присваивает себе. Когда наступает страховой случай, сумма страхового возмещения, получаемого сотрудником, неизбежно оказывается меньше. Причина, по которой крупные интернет-компании устанавливают длинный рабочий день, увеличивают нагрузку сотрудников и удерживают страховые взносы, заключается в том, что компании стремятся максимально снизить стоимость рабочей силы и увеличить прибыль. Им более выгодно увеличивать продолжительность рабочего дня и рабочей недели и повышать нагрузку существующих сотрудников, чем нанимать новых сотрудников. Такой меркантильный подход, хотя и позволяет компаниям экономить средства и увеличивать доход, противоречит базовым ценностям социализма с китайской спецификой, в основе которых лежит благо народа.

2 Причины формирования актуальных проблем

Бизнес-модель крупных интернет-компаний сильно отличается от бизнес-модели традиционных предприятий. С точки зрения активов наиболее важными активами интернет-компаний являются отнюдь не земельные участки, машинное оборудование или здания, а данные. С точки зрения прибыли основная прибыль крупных интернет-компаний больше не определяется по методу «издержки плюс фиксированная прибыль», а в большей степени зависит от величины премии по акциям. Выпуск акций по модели «А+В», а также выпуск ценных бумаг, обеспеченных активами, позволяют фактическим распорядителям не только получать хорошую прибыль при невысоких вложениях, но и иметь высокую доходность с низкими рисками. Новые модели найма, такие как наем сотрудников со специализированных онлайн-платформ или использование заемного труда, позволили интернет-гигантам обрести большую гибкость и занять более выгодное положение в кадровых вопросах. Поэтому можно сказать, что крупные интернет-компании больше стремятся к прибыли и расширению, чем традиционные предприятия.

1) Модель активов. Основным активом крупных интернет-компаний являются данные. В эпоху информационных технологий данные являются важным

производственным фактором, необходимым для выживания и развития предприятий. «Данные, полученные в системах цифровых технологий во время фиксации процессов производства, распределения, обмена и потребления, можно использовать для улучшения производственных процессов и повышения производительности труда посредством технологических инноваций. Они также могут быть использованы для исследований и разработок, нацеленных на удовлетворение общественных потребностей, чтобы продукты и услуги лучше соответствовали потребностям общества»¹. Это означает, что тот, кто контролирует данные, занимает доминирующее положение на рынке. Интернет-гиганты обладают уникальными преимуществами в области больших данных, при этом получение данных и обладание ими носит, скорее, монопольный характер, благодаря чему интернет-компании занимают монопольное положение на рынке. Чтобы получать поток данных, необходимо сначала занять большую долю рынка. Поэтому основными целями при расширении крупных интернет-компаний являются скорость и масштаб. Такова непосредственная причина беспорядочной экспансии и слепой погони за размером рынка некоторых крупных интернет-компаний.

2) Модель получения прибыли. Дивиденды акционеров интернет-компаний в основном зависят от ситуации на фондовом рынке, а оценка акций интернет-компаний, как правило, основана на таком активе, как данные, а не на фактических показателях компании. Из-за этого акции интернет-компаний оцениваются на фондовом рынке достаточно высоко, даже если фактическая прибыль компании невелика. Акции крупных интернет-компаний переоценены не только в Китае. Акции таких международных интернет-гигантов, как Google, Facebook, Amazon, также имеют высокий коэффициент «цена/прибыль». Из-за подобной модели прибыли крупные интернет-компании испытывают сильную потребность в экспансии. С их точки зрения, стремительная экспансия и сбор большого объема данных необходимы, чтобы повысить рыночную капитализацию компании, завоевать благосклонность большего числа инвесторов и получить более высокие премии на акции. По тем же причинам во время захвата рынка некоторые крупные интернет-компании злоупотребляют своим доминирующим положением и повышают свой коэффициент кредитного плеча. Эта модель прибыли, в значительной степени основанная на получении прибыли на рынке капитала, зачастую обуславливает то, что компании ориентируются лишь на краткосрочную перспективу. Чтобы удовлетворить потребности инвесторов в краткосрочной прибыли, предпочтение отдается проектам с меньшими инвестициями, быстрыми результатами и низкими рисками, а важные технологические проекты, с долгосрочными инвестициями, медленными результатами и высокими рисками, редко получают поддержку.

¹ Се Фушэн, У Юэ, Ван Шэншэн. Анализ глобализации платформенной экономики с позиций политической экономии // *Общественные науки Китая*. 2019. № 12.

3) Модель диверсификации и переноса рисков. Беспорядочная экспансия и высокий коэффициент кредитного плеча часто означают повышенные операционные риски. Для решения этой проблемы фактические распорядители крупных интернет-компаний, как правило, пользуются различными механизмами диверсификации и переноса рисков. С точки зрения корпоративного управления крупные интернет-компании практикуют выпуск двух типов акций, А и В, т.е. применяют так называемую модель «равное количество акций — разные права». Преимуществом выпуска акций по модели «А+В» является то, что фактическим распорядителям компании достаточно приобрести лишь небольшую долю акций, чтобы получить контроль над компанией и перенести операционные риски на третьи лица. Например, фактический распорядитель Ant Group Джек Ма имеет контроль над двумя компаниями: Hangzhou Junhan и Hangzhou Jun'ao. Обе эти компании, в свою очередь, контролируются компанией Hangzhou Yunbo, которая находится под полным контролем Джека Ма. Зарегистрированный капитал компании Hangzhou Yunbo составляет всего 10,1 млн юаней. Это означает, что, имея капитал в размере 10,1 млн юаней, Джек Ма может управлять активами на сотни миллиардов юаней, его риски при этом составляют все те же 10,1 млн юаней. С точки зрения финансовой модели выпуск ценных бумаг, обеспеченных активами (модель ABS), является основным финансовым инструментом, который используют современные финансовые интернет-компании. При использовании модели ABS, ценные бумаги, как правило, делятся на три класса: А, В и С, в соответствии с их уровнями доходности и рисков. При этом ценные бумаги класса А имеют самую высокую доходность и самые низкие риски, а ценные бумаги класса С — самую низкую доходность и самые высокие риски. Как правило, приобрести бумаги класса А могут лишь сотрудники и руководители компании, а ценные бумаги классов В и, особенно, С доступны всем остальным. Таким образом, компании оставляют прибыль себе, а риски перекладывают на третьи лица. Если посмотреть на данный вопрос с точки зрения активов, то можно увидеть, что некоторые фактические распорядители интернет-компаний после выхода на биржу распродают свои акции или перемещают активы за рубеж, вывозят за границу семьи или даже меняют гражданство, чтобы сохранить свое состояние. Эмиграция фактических распорядителей компании и вывод активов за рубеж, с одной стороны, приводят к утечке активов и сокращению налоговых поступлений, а с другой стороны, усиливают ориентацию компаний на краткосрочную перспективу, что плохо сказывается на их будущем.

4) Модель найма. В дополнение к традиционному набору сотрудников в штат некоторые интернет-компании широко применяют новые модели найма, такие как использование заемного труда и наем временных сотрудников со специализированных онлайн-платформ. В первом случае компании не заключают трудовые договоры с работниками напрямую. Трудовое соглашение с сотрудниками заключает кадровое агентство, которое затем и предоставляет сотруд-

ников компании. Формально сотрудники оформлены в компании-посреднике, но фактически они работают в интернет-компаниях. Наем сотрудников через онлайн-платформы — это новая модель трудоустройства, ставшая популярной в последние годы. Как правило, таким образом набирают курьеров экспресс-доставки, водителей на подмену, водителей для развозки, трансфера и т.д. Согласно Ежегодному отчету о развитии экономики совместного потребления в Китае за 2020 г., опубликованному Исследовательским центром экономики совместного потребления Национального информационного центра и Рабочим комитетом по вопросам экономики совместного потребления Общества Интернета Китая, к концу 2019 г. количество поставщиков услуг в экономике совместного потребления в Китае составило около 78 млн человек¹. Наем сотрудников через онлайн-платформы позволил крупным интернет-компаниям обрести большую гибкость в вопросах найма и увольнения сотрудников, а также снизить стоимость рабочей силы и сократить административные расходы. При таком способе трудоустройства работники, очевидно, находясь в невыгодном положении по отношению к интернет-компаниям. Находясь в неравноправном положении, работники не могут отстаивать свои законные права и интересы в случае их нарушения и вынуждены принимать ситуацию как есть. Кроме того, из-за большой продолжительности смен спрос на рабочую силу в целом снизился, что неблагоприятно сказалось на общем уровне трудоустройства. В свою очередь, напряженная ситуация в сфере трудоустройства еще больше ослабила переговорные позиции работников компаний.

3 Серьезные риски безопасности

Кибербезопасность напрямую связана с экономической безопасностью, политической безопасностью и культурной безопасностью Китая. Здоровое развитие интернет-компаний является основой для обеспечения кибербезопасности в Китае. По состоянию на июнь 2020 г. число интернет-пользователей в Китае достигло 940 млн человек, уровень проникновения интернета составил 67,0%, число пользователей систем онлайн-платежей составило 805 млн человек, а число пользователей онлайн-видеосервисов достигло 888 млн человек². Если государство не будет эффективно регулировать сферу интернета, в том числе и деятельность крупных интернет-компаний, оно неизбежно лишится контроля в данной сфере полностью. Потеря контроля в онлайн-среде крайне не-

¹ Исследовательский центр экономики совместного потребления Национального информационного центра и др. Ежегодный отчет о развитии экономики совместного потребления в Китае (2020 г.). Пекин: Департамент информатизации и промышленного развития Национального информационного центра, 2020.

² Китайский информационный центр сети Интернет // 46-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае. Сентябрь 2020.

гativamente скажется на экономической, политической и культурной безопасности страны. Поэтому в условиях деглобализации и произошедших изменений в американо-китайских отношениях нам необходимо четко понимать, какие риски безопасности несет деятельность крупных интернет-компаний с точки зрения общенациональной безопасности.

1) Риски в области экономической безопасности. С увеличением роли интернета в развитии экономики растет и конкуренция между странами за контроль в онлайн-среде. Потеря контроля над крупными интернет-компаниями обычно означает полную потерю контроля в онлайн-среде. Это угрожает национальной экономической безопасности и безопасности данных, а также негативно влияет на научно-технический прогресс страны. Чтобы получить возможность торговаться на американских биржах, некоторые китайские интернет-компании, не колеблясь, согласились на жесткие условия и подписали соглашения о корректировке стоимости и соглашения об акционерном финансировании. Однако в результате, несмотря на то, что китайские компании получили листинг на американских биржах, контрольный пакет акций перестал принадлежать китайскому капиталу, поэтому такие компании фактически стали иностранными с иностранными владельцами контрольного пакета акций, иностранной регистрацией и листингом на иностранных биржах. Поскольку эти компании торгуются на американских биржах, они вынуждены ежегодно проходить аудит со стороны американской Комиссии по ценным бумагам и биржам, что, в свою очередь, дает Соединенным Штатам оправдание для проявления экстерриториальной юрисдикции и ущемления экономического суверенитета Китая. Для того чтобы попасть на фондовые биржи в США, некоторые китайские интернет-компании передали американским властям ключевые данные о поездках пользователей в Китае, что повлекло совместное расследование семи ведомств, включая Министерство государственной безопасности КНР. Некоторые интернет-гиганты слепо гонятся за скоростью и масштабом, постоянно повышая коэффициент кредитного плеча и формируя сложные финансовые связи с множеством финансовых учреждений, интернет-платформ, предприятий и отдельных лиц, что снижает степень прозрачности рисков и увеличивает сложность регулирования их деятельности. Когда одна компания использует финансовые инструменты с высокой долей заемных средств, то риски ограничены и поддаются контролю. Однако когда множество компаний следуют такой модели, это неизбежно приводит к огромным финансовым рискам для всего общества. Начавшийся в Соединенных Штатах мировой финансовый кризис 2008 г. был вызван именно тем, что финансисты с Уолл-стрит использовали финансовые инструменты с высокой долей заемных средств, такие как ABS.

2) Риски в области политической безопасности. Политическая безопасность является важнейшей частью национальной безопасности. Кибербезопасность, в свою очередь, тесно связана не только с экономической безопасностью, но и с политической безопасностью. Несмотря на то, что после начала поли-

тики реформ и открытости отношения между Китаем и западными странами значительно улучшились и укрепились, стратегической целью западных стран по-прежнему является так называемое изменение Китая. «Различные враждебные силы постоянно пытаются устроить в Китае "цветную революцию", чтобы свергнуть руководство Коммунистической партии Китая и разрушить социалистический строй нашей страны»¹. Одним из основных инструментов США для вмешательства во внутренние дела других стран и свержения легитимных правительств является распространение ложной информации в интернете, разжигание общественного недовольства властью и последующая поддержка «цветных революций» и уличных протестов. Подобный сценарий неоднократно повторялся в последние годы в России, Иране, Сирии и даже в китайском Гонконге. Таким образом, потеря контроля в онлайн-среде неизбежно ведет к серьезным последствиям для политической безопасности страны. В настоящее время крупные китайские интернет-компании, такие как Alibaba, Baidu, Tencent, ByteDance, Didi Chuxing, Meituan, как правило, находятся под контролем иностранных и частных инвесторов. За сложной структурой акционерного капитала часто скрываются сложные международные финансовые связи и интересы. Мы должны четко осознавать этот факт. К тому же, поскольку интернет-компании оказывают огромное влияние на общественную жизнь и испытывают на себе повышенный интерес публики, их правонарушения легко могут вызвать массовое недовольство. По мере нарастания недовольства в обществе недовольство отдельными компаниями может вылиться в недовольство партией и правительством, что в конечном итоге может привести к серьезным социально-политическим последствиям. В конце 2010 г. в Тунисе вспыхнула «Жасминовая революция». Массовые волнения, начавшиеся из-за смерти уличного торговца, в итоге привели к смене режима в Тунисе и других североафриканских странах. На фоне серьезных изменений в американо-китайских отношениях Запад неизбежно усилит борьбу за контроль над китайским интернетом. В связи с этим Китаю «нельзя допускать серьезных ошибок в ключевых вопросах, ведь исправить их не удастся»².

3) Риски в области культурной безопасности. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин: «Интернет находится в авангарде современной борьбы идеологий. Установить идеологическое лидерство в сети означает защитить суверенитет и власть в стране»³. В новую эпоху социализма с китайской спецификой интернет должен стать основным фронтом борьбы за рас-

¹ Выдержки из доклада Си Цзиньпина о комплексной концепции национальной безопасности. Научно-исследовательский институт истории партии и партийной литературы при ЦК КПК. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2018. С. 118.

² Си Цзиньпин. Выступление на Всекитайской рабочей конференции партийных школ (11.12.2015) — Пекин: Народное издательство, 2016. С. 14.

³ Выдержки из доклада Си Цзиньпина о комплексной концепции национальной безопасности. Научно-исследовательский институт истории партии и партийной литературы при ЦК КПК. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2018. С. 117.

пространение марксистского учения, прославление социалистической культуры и построение социалистической культурной державы. Однако реальность такова, что некоторые интернет-гиганты слепо гонятся за прибылью и не задумываются о последствиях своих действий для общества, позволяя различным пагубным идеям распространяться в интернете, из-за чего в онлайн-среде процветает культ денег и распространяется пропаганда гедонизма. Это не только не способствует укреплению марксизма как руководящей идеологии и построению социалистической культурной державы, но и серьезно подрывает национальную культурную безопасность. «Создание уверенной в себе культуры является важной задачей, влияющей на судьбу государства, его культурную безопасность и независимость национального духа»¹. Крупные интернет-компании должны нести ответственность перед обществом и сознательно контролировать интернет-пространство, чтобы его наполнение носило позитивный и бодрый характер. В противном случае, если китайские интернет-компании продолжают слепо гнаться за прибылью без учета социальных последствий и позволять распространяться пагубным идеям в интернете, не вмешиваясь в такие явления, как погоня за интернет-трафиком и проблемное поведение фанатских интернет-сообществ, а также игнорируя аморальные и противоправные действия в онлайн-среде, то идеологические основы, на которых стоит наше общество, пошатнутся, что поставит под угрозу и ослабит роль марксизма как руководящей идеологии и не даст нашей стране стать социалистической культурной державой.

4 Выработка подходящей концепции государственного регулирования

С развитием интернета все более очевидным становится общественный характер интернет-среды. Противоречия между общественной ролью и частными интересами крупных интернет-компаний обуславливают необходимость государственного регулирования в онлайн-сфере. Усиление регулирования интернет-гигантов является не только неотъемлемым требованием социалистической рыночной экономики, но и необходимой мерой для их здорового развития. Государственное регулирование в данной сфере имеет своей целью обеспечение качественного развития крупных интернет-компаний, которое при этом будет согласовано с социалистической модернизацией нашей страны. Поэтому крупным интернет-компаниям необходимо сознательно усиливать меры самоконтроля и сотрудничать с государством по вопросам регулирования их деятельности. Правительство, в свою очередь, должно добиваться всесторонней реализации новой концепции развития, стимулируя и поддерживая интернет-компании, чтобы те приносили не только экономическую прибыль, но и работали на благо общества.

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2. Пекин: издательство Вайвэнь Чубаньшэ, 2017. С. 349.

1) Интернет-среда и данные по своей природе общедоступны. С юридической точки зрения данные, предоставляемые юридическими и физическими лицами, в современную информационную эпоху являются общественным ресурсом и должны находиться в совместной собственности для совместного развития и совместного использования. Поэтому данные и онлайн-платформы должны быть общественными и принадлежать всему народу или государству, а не находиться в частной собственности. Тем более не стоит отдавать эти общественные ресурсы в руки частных монополистов, которые будут использовать их для получения сверхприбылей. Эти информационные ресурсы, представленные данными и онлайн-платформами, которые публикуют и создают физические и юридические лица, носят не только объективный, но и субъективный характер, т.е. по сравнению с природными ресурсами, такими как земля, полезные ископаемые и вода, у этого ресурса больше субъективных характеристик. Кроме того, это такой тип ресурса, которым обладают все люди, поэтому он по своей сути принадлежит всем людям в равной степени. В современную информационную эпоху ценность таких ресурсов, как данные, публикуемые юридическими и физическими лицами и создаваемые ими онлайн-платформы, вполне очевидна. Такие ресурсы представляют собой производительную силу, равной которой еще не было в человеческой истории, поэтому они привлекают частных инвесторов как в Китае, так и за рубежом и становятся объектом их охоты, превратившись в важнейшую категорию ресурсов, «притягивающих» капитал. То, что данные и онлайн-платформы контролируются частным капиталом, нарушает естественное равноправие юридических и физических лиц, появившееся благодаря информатизации. Именно так обстоят дела сейчас, когда частный капитал контролирует современные интернет-компании.

2) Усиление государственного регулирования является неотъемлемым требованием социалистической рыночной экономики. Усиление надзора над крупными интернет-компаниями полезно не только для их собственного развития, но и для полноценного развития экономики и общества Китая. Противоречие между общественным характером интернет-среды и стремлением владельцев интернет-компаний получить прибыль лежит в основе ряда проблем, связанных с современными интернет-гигантами. С расширением масштабов интернет-среды становится все более очевидным, что онлайн-платформы и интернет-компании — это достояние общественности. «Интернет стал наиболее заметным глобальным общественным благом, однако на пути к общественности он сталкивается со множеством вызовов, в числе которых недостаток субъектов и контроль со стороны власти и капитала»¹. Развитие публичности онлайн-среды означает, что интернет-гиганты должны не только преследовать экономические выгоды, но и брать на себя больше социальной ответственно-

¹ Лю Чжэньлэй. От конструирования до повторения: история и перспективы концепции всеобщности интернет-среды // Дуннань Чуаньбо. 2019. № 10. С. 14.

сти. Однако если посмотреть на структуру акционерного капитала современных интернет-компаний, большинство акционеров, особенно владельцев контрольных пакетов акций, являются частными или иностранными инвесторами. Цель этих частных капиталовложений — получение максимальной прибыли. Социалистический характер рыночной экономики в Китае определяет, что интернет-компании должны учитывать не только возможные экономические выгоды, но и социальные выгоды и стремиться к реализации обеих. Желание частных инвесторов получить прибыль влияет на то, что интернет-компаниям трудно полностью контролировать себя в том, что касается стремления к экспансии и различных неправомерных действий. Когда интересы капитала берут верх над интересами общества, это неизбежно негативно влияет на экономическое и социальное развитие страны и даже может создать угрозу национальной безопасности. Поэтому по мере развития интернет-экономики и платформенной экономики, государство должно усиливать надзор над деятельностью интернет-компаний.

3) Целью усиления государственного регулирования является обеспечение качественного развития. Усиление государственного регулирования имеет своей целью обеспечение качественного развития интернет-гигантов, которое, в свою очередь, должно стать драйвером качественного экономического и социального развития Китая. В современной экономике рыночное регулирование должно не только «защищать права потребителей, поддерживать эффективность рынка и рыночную конкуренцию», но также «способствовать техническому прогрессу и защищать независимые инновации»¹. Усилив надзор и руководство над крупными интернет-компаниями, мы сможем более эффективно способствовать постоянному повышению их технологических и управленческих стандартов и содействовать преобразованию моделей их развития. Все это позволит в полной мере использовать такие преимущества данных компаний, как высококвалифицированный персонал и техническое руководство, чтобы вывести ключевые технологические отрасли Китая из критического положения. В рамках «двойной циркуляции» интернет-гиганты смогут максимально активно исполнять свою фундаментальную руководящую роль интернет-экономике и платформенной экономике, ускоряя становление Китая как интернет-державы, цифровой державы и культурной державы. Цель усиления регулирования заключается не в том, чтобы установить максимально жесткий контроль. Некоторые полагают, что усиление государственного регулирования означает национализацию или разделение крупных интернет-компаний. Это в корне неверное мнение. Несмотря на то, что современные интернет-компании в основном финансируются за счет частного и иностранного капитала, мы должны в первую очередь занимать поощряющую, поддерживающую и направ-

¹ Ли Еянь, Чжан Чжунсян. Предложения по реформе антимонопольного регулирования интернет-отрасли и онлайн-платформ в период 14-й пятилетки // Обзор экономических исследований. 2019. № 21. С. 12–18, 29.

ляющую позицию по отношению к ним. Это обусловлено требованиями социалистической экономической системы Китая, а также особенностями начальной стадии развития социализма в нашей стране. Также ошибочны мнения о том, что государственное регулирование не имеет смысла, или что оно ничего не сможет изменить в лучшую сторону. Все они основаны на том, что государственное регулирование и развитие невозможно совместить.

4) **Баланс между развитием и безопасностью.** В Предложениях ЦК КПК по проекту 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 года, принятых пятым пленумом ЦК КПК 19-го созыва, впервые был обозначен «баланс между развитием и безопасностью» как руководящий принцип социально-экономического развития Китая в период 14-й пятилетки. Данному принципу был отведен отдельный раздел в стратегии развития страны. Экономическая безопасность является основой национальной политической безопасности, а политическая безопасность, в свою очередь, гарантирует экономическую безопасность. Без безопасного развития компаний не будет ни экономической, ни политической безопасности. В то же время, чем сильнее страна, тем более благоприятную среду для развития и сильную защиту она может предоставить компаниям. Как свидетельствует история, в странах, охваченных беспорядками и волнениями, большинство компаний не может развиваться в здоровом ключе. В последние годы Соединенные Штаты, не стесняясь, направляли мощь государственной системы против Huawei, вынуждали Douyin выбирать между принудительной продажей по низкой цене или закрытием компании и запрещали американским физическим лицам и компаниям иметь экономические связи с WeChat. Эти случаи еще раз подтверждают, что без защиты и поддержки сильного государства даже самые успешные частные компании из Китая не выдержат конкуренции с могущественным западным капиталом. В конце 2020 г. Китай завершил переговоры по двустороннему инвестиционному соглашению с Европейским союзом и подписал Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) с 14 странами — членами АСЕАН и другими. Так, Китай заявил миру о своей уверенности и решимости в дальнейшем расширении внешних связей и применении принципов совместного обсуждения, совместного построения и совместного пользования. Однако это также означает, что китайским компаниям предстоит столкнуться с более жесткой международной конкуренцией и новыми проблемами безопасности. Поэтому, чтобы успешно реализовать великую цель социалистической модернизации, мы должны придерживаться принципа баланса между развитием и безопасностью, обеспечивая положительное соотношение между качественным развитием и высоким уровнем безопасности.

5 Ответные меры и предложения

Регулирование деятельности интернет-гигантов — это новый вопрос для правительств во всем мире. Китай провел большую работу по усилению ре-

гулирования интернет-среды и добился определенных результатов. Однако некоторые теоретические вопросы, такие как вопросы разграничения рынка, определения доминирующего положения и правоприменения, и практические проблемы, связанные с действием соответствующих законов и правил, по-прежнему требуют более совершенных и продвинутых решений. Нам необходимо, исходя из китайской действительности, перенимать полезный опыт зарубежных стран и постепенно формировать строгую систему контроля, которая одновременно будет обеспечивать развитие и гарантировать безопасность, а также позволит осуществлять полный цикл надзора.

1) Оптимизация структуры акционерного капитала. Китай — социалистическое государство, и требованием социалистической экономики является главенство общественной собственности. Главенство общественной собственности не означает, что общественная собственность всегда должна играть доминирующую роль в экономике, но также и не означает, что общественная собственность должна полностью отсутствовать в ключевых областях, связанных с благосостоянием народа и национальной безопасностью. В настоящее время интернет-компании в Китае в основном финансируются частными и иностранными инвесторами. Такая структура акционерного капитала не только плохо соответствует общественному и совместному характеру интернет-экономики, но и не способствует тому, чтобы интернет-компании воздерживались от погони за сверхприбылью и чрезмерной экспансии. Поэтому интернет-гиганты должны в порядке стратегических инвестиций привлечь государственный капитал, представленный в том числе Национальным фондом социального страхования. Участие государственного капитала будет способствовать реализации требований социалистической системы, а также позволит окончательно решить проблемы саморегулирования и самоконтроля компаний. Привлечение государственного капитала и получение государством дивидендов позволит не только удовлетворить такие требования социализма к интернет-экономике, как наличие общественной полезности и направленность на всеобщее процветание, но и оптимизировать процессы управления и контроля в интернет-компаниях, поставить рыночное поведение компаний на научную основу и обеспечить надлежащую защиту законных прав и интересов сотрудников и потребителей.

2) Выделение подразделений, связанных с интернет-финансами, в отдельные компании. Необходимо отделить основной бизнес крупных интернет-компаний от бизнеса, связанного с интернет-финансами. Исторически сложилось так, что интернет-гиганты одновременно занимаются и бизнесом общего характера, и финансовым бизнесом, представляя собой смешанный вид бизнеса. Преимущества такого подхода заключаются в том, что различные виды бизнеса поддерживают друг друга и помогают развиваться друг другу. К его недостаткам можно отнести то, что из-за смешанной структуры бизнеса неясно, как именно осуществляется внутреннее использование денежных средств и каковы сопутствующие риски, что усиливает общие финансовые риски.

С точки зрения государственного надзора развитие бизнеса смешанного типа в определенной степени повлияло на размывание границ правоприменения. Некоторые интернет-гиганты используют неопределенность права, чтобы вести финансовый бизнес, не соблюдая при этом правила и нормы, действующие в финансовой отрасли. Таким образом, в регулировании сферы интернет-финансов существуют пробелы. В связи с этим правительство должно добиться выделения финансового интернет-бизнеса в отдельный тип бизнеса. Его обособление позволит устранить существующие пробелы в регулировании интернет-финансов. В то же время необходимо усилить надзор над финансовым сотрудничеством между банковскими и страховыми организациями и интернет-организациями. Следует решительно пресекать монопольное поведение и недобросовестную конкуренцию интернет-компаний, а также не допускать беспорядочной экспансии и нерегулируемого прироста капитала в финансовой сфере.

3) Ужесточение регулирования деятельности интернет-гигантов. В последние годы Китай уделяет большое внимание регулированию рынка, и особенно интернет-отрасли. Был принят ряд политических мер, а также законов, таких как Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», «О противодействии монополиям», «Об электронной коммерции», «О защите персональных данных» и т.д., которые стали основными нормативными правовыми актами, определяющими базовые нормы, области правоприменения и основания для принятия судебных решений при осуществлении государственного регулирования. Однако некоторые местные органы власти и отраслевые ведомства придерживаются местечкового мышления и не хотят или не осмеливаются браться за серьезные проблемы, связанные с деятельностью интернет-гигантов. Такой подход полностью ошибочен, от него необходимо как можно скорее избавляться. Местные органы власти и отраслевые ведомства должны добросовестно выполнять свои обязанности и законными путями бороться с правонарушениями, чтобы поддерживать структуру рынка в должном состоянии, отстаивать инновации и стимулировать активность всех участников рынка.

4) Регулирование совместного использования данных. Данные, получаемые крупнейшими интернет-компаниями в процессе рыночной деятельности, должны в рамках определенных процедур и в определенном объеме находиться в общем доступе. Полноценное совместное использование данных будет способствовать улучшению качества продуктов и услуг, а также снижению ограниченности восприятия рынка среди компаний. Своевременная демонстрация честности полезна для потребителей не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения создания атмосферы честности и надежности во всем обществе. Если интернет-компании продолжают скрывать данные друг от друга, это неизбежно повлечет за собой повышение операционных издержек и моральных рисков. Поскольку получение, обработка и ана-

лиз данных влекут за собой определенные издержки, а данные являются ключевым активом интернет-компаний, оказывающим первоочередное влияние на их прибыль и развитие, мы должны прежде всего уточнить права собственности компаний на цифровые активы, чтобы затем создать в рамках закона рынок торговли цифровыми активами и обеспечить совместное использование данных через рыночные операции, соблюдая при этом интересы компаний.

5) Использование полезного опыта зарубежных стран и постоянное совершенствование законодательства, регулирующего деятельность интернет-компаний. Мы должны активнее обращаться к положительному опыту международного сообщества и постоянно внедрять новые методы и подходы к регулированию, а также совершенствовать законодательство, регулирующее деятельность интернет-компаний¹. Для обеспечения национальной экономической безопасности и сохранения контроля в онлайн-среде Китай может обратиться к концепции «золотой акции», широко распространенной в западных странах. Концепция «золотой акции» предполагает, что государство владеет минимальным количеством акций компании (например, ему принадлежит одна акция компании). При этом государство не участвует в повседневной деятельности данной компании, но имеет право наложить вето на крупные инвестиции, сделки и другие действия компании, которые могут повлиять на национальную безопасность. Помимо этого, нам следует провести предварительное исследование существующего законодательства по вопросу введения потолка иностранных инвестиций в китайские интернет-компании и запрета для иностранных инвесторов на покупку контрольных пакетов акций интернет-компаний в Китае. Китаю также следует изучить опыт США, Франции, Великобритании и других западных стран в отношении ситуации, когда фактические распорядители интернет-компаний после выхода на бир-

¹ «Европейский союз всегда занимал ведущие позиции в регулировании технологической отрасли. Два недавно принятых закона могут полностью изменить правила игры в технологическом секторе. В Соединенных Штатах регулирующие органы занялись вопросом незаконного сотрудничества между Google и Facebook в области рекламы. Кроме того, обсуждение новых правил регулирования деятельности технологических компаний также началось в Австралии, Индии и Бразилии и других странах. ...Проведенный в Соединенных Штатах опрос показал, что с ростом интернет-гигантов произошло снижение уровня развития предпринимательства и уровня создания новых рабочих мест, степень инновационности предприятий также снизилась. Появляется все больше и больше свидетельств того, что деятельность крупных интернет-платформ резко снизила инновационный и предпринимательский потенциал экономики США. ... Технологические гиганты сейчас создают все меньше и меньше инноваций. Лучшая ответная мера правительства — запретить технологическим гигантам приобретать стартапы. ...В то же время монополизм технологических гигантов в сфере защиты личных данных также несет в себе огромные скрытые риски». См.: Технологические гиганты повлияли на спад инноваций, грядет ужесточение глобального регулирования // Онлайн-газета The Pare. 03.01.2021.

жу распродают свои акции, перемещают активы за рубеж и эмигрируют, и принять законодательство, регулирующее налог на экспатриацию и офшорные трасты. Нам необходимо внедрить «прогрессивное налогообложение капитала и богатства, препятствовать повышению налога на стандартные доходы и снижению налога на доходы от капитала, а также взимать налог на доход от прироста капитала»¹, чтобы при помощи налоговых и правовых инструментов заставить интернет-компании ориентироваться в первую очередь на долгосрочную перспективу и добиться изменения состава акционеров, владеющих контрольными пакетами акций китайских интернет-компаний. Для урегулирования вопроса сверхприбылей интернет-гигантов нам следует предварительно изучить опыт Великобритании в области введения налога на сверхприбыль и налога на интернет-продажи.

Анализ морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с точки зрения международной политической экономики

Разразившаяся в начале 2020 г. пандемия COVID-19 серьезно повлияла на мировую экономику. 13 октября 2020 г. Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал доклад «Перспективы развития мировой экономики», согласно которому ожидалось, что в 2020 г. мировой экономический рост составит — 4,4%, экономический рост США — 4,3%, экономический рост Еврозоны — 8,3%, экономический рост развитых экономик — 5,8%, экономический рост стран с формирующимся рынком и развивающихся стран — 3,3%, экономический рост «пятерки» АСЕАН — 3,4%, а экономический рост развивающихся стран с низкими доходами — 1,2%. Прогнозируемый экономический рост Китая составил 2,3%, что означает, что Китай стал единственной крупной экономикой мира, сохранившей рост². Пандемия COVID-19 ввергла мировую экономику в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Согласно прогнозам Всемирного банка, мировой экономический спад по своим показателям будет в 3 раза хуже спада после мирового финансового кризиса 2009 г.³ В таких условиях Китай, как

¹ Ю Хуэйян, Сяо Бинь. Базовая экономическая система социализма и модернизация национального управления: итоги 30-й ежегодной конференции Китайского общества политической экономики и 23-го Китайского Шанхайского экономического форума. 2020. № 2. С. 227–237.

² Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики (октябрь 2020 г.): долгий и трудный подъем (30.09.2020) [24.11.2020]. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>.

³ Министерство торговли Китайской Народной Республики. Всемирный банк прогнозирует, что темпы роста мировой экономики в этом году составят 5,2% (09.06.2020) [30.08.2020]. <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/j/202006/20200602972138.shtml>.

и прежде, выступал за мирное развитие и взаимовыгодное сотрудничество. Мы были готовы продолжать работу с партнерами по инициативе «Один пояс — один путь», прокладывая путь к сотрудничеству, чтобы совместно преодолевать вызовы, путь к здоровью, чтобы обеспечивать безопасность и здоровье людей, путь к восстановлению, чтобы стимулировать экономическое и социальное восстановление, и путь к росту, чтобы реализовать потенциал развития¹. С января по ноябрь 2020 г. объем прямых нефинансовых инвестиций Китая в странах «Одного пояса — одного пути» составил 15,96 млрд долл. США, что на 24,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Это 16,8% общей суммы за соответствующий период, прирост по сравнению с прошлым годом составил 3,9 процентных пункта. В странах «Одного пояса — одного пути» были заключены новые контракты на строительство на сумму 114,38 млрд долл. США, были выполнены работы на сумму 70,87 млрд долл. США, что составляет соответственно 57,4 и 58,9% общей суммы за соответствующий период².

В эпоху глобализации степень взаимозависимости стран постоянно растет. При анализе важных международных проблем необходимо учитывать как экономические, так и политические аспекты, чтобы получать исчерпывающие и объективные выводы. Именно такие традиции анализа сложились в марксистской политической экономии, а также в международной политической экономии, являющейся междисциплинарной наукой и охватывающей более широкий круг вопросов. Основоположницей западной политической экономии является Сьюзан Стрэндж (Susan Strange), которая активно выступала за данный метод исследования в 70-е гг. XX в. Стрэндж считает, что экономическая наука должна стремиться разрешить противоречие между ограниченностью ресурсов и неограниченностью потребностей, т.е. решать вопрос наиболее эффективного распределения ресурсов, а политическая наука должна решать вопрос обеспечения общественного порядка и общественных благ, т.е. поддержания порядка в обществе. В современном мире по-прежнему соблюдается основной принцип исторического материализма: политическая власть сдерживается экономической властью. С точки зрения международной политической экономии, «если под государством понимать политику, а под рынком — экономику, то суть международной политической экономии заключа-

¹ Речь Си Цзиньпина на видеоконференции, посвященной международному сотрудничеству и инициативе «Один пояс — один путь» // Новостное агентство «Синьхуа». 18.06.2020.

² Министерство торговли Китайской Народной Республики. Руководитель Департамента иностранных инвестиций и международного экономического сотрудничества Министерства торговли КНР об иностранных инвестициях и международном сотрудничестве Китая в период за январь — октябрь 2020 года (19.11.2020) [24.11.2020]. <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/sjld/202011/20201103017051.shtml>.

ется в изучении отношений между государством и рынком»¹. Стрэндж акцентирует внимание на анализе экономических вопросов в международной политике и роли политических факторов в международной экономике. Она выступает за сочетание методов, используемых в политических и экономических исследованиях, для изучения международных проблем. Такой подход позволяет пролить свет на взаимосвязь между государством и рынком, а также разрушить стену, существующую между международной политикой и международной экономикой². В данном разделе мы через призму международной политической экономии детально рассмотрим влияние факторов международной политики на Морской Шелковый путь XXI в., а также сфокусируемся на основных характеристиках и достижениях морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь», его актуальных вызовах и перспективах развития.

1 Особенности и основное содержание морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь»

С момента появления в 2013 г. инициативы «Один пояс — один путь» ее содержание постоянно дополняется. В 2015 г. правительство Китая опубликовало документ «Перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века», в котором четко указано, что реализация инициативы «Один пояс — один путь» должна соответствовать принципу «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования». Основные положения документа посвящены пяти видам связи: политической коммуникации, взаимосвязи инфраструктуры, беспрепятственной торговле, финансовой интеграции и международному культурному обмену. В документе также обозначены ключевые направления Морского Шелкового пути XXI в.: из прибрежных портов Китая через Южно-Китайское море в Индийский океан и далее в Европу, а также через Южно-Китайское море в Тихий океан. Морское сотрудничество будет основано на работе крупных морских портов, что позволит создать эффективные и безопасные транспортные коридоры³. Создание таких коридоров обеспечит всестороннее и качественное развитие китайской экономики, а также позволит повысить уровень ее открытости.

¹ Чжан Цзяньсинь, Ван Сюэтин. Мысли и теоретические открытия Сюзан Стрэндж о международной политической экономии // Обзор международных отношений Фуданьского университета. 2016. № 1. С. 170-м.

² Strange S. International economics and international relations: a case of mutual neglect // International Affairs. 1970. № 2. С. 304–315.

³ Перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века // Новостное агентство «Синьхуа». 28.03.2015.

В рамках дальнейшего укрепления сотрудничества со странами, расположенными вдоль Морского Шелкового пути, китайское правительство в 2017 г. опубликовало «Концепцию морского сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс — один путь"» (далее — Концепция), в которой были обозначены основные идеи Морского Шелкового пути XXI в., а также план Китая по его реализации. Согласно Концепции Китай предлагает сформировать три «голубых экономических коридора»: 1) Китай — Индийский океан — Африка — Средиземное море; 2) Китай — Океания — южная часть Тихого океана; 3) Китай — Европа (через Северный Ледовитый океан)¹. Руководствуясь положениями Концепции, Китай провел ряд совместных проектов со странами, расположенными вдоль Морского Шелкового пути, которые в целом увенчались успехом.

К концу 2020 г. инициатива «Один пояс — один путь» уже достигла впечатляющих результатов. Совокупный объем торговли между Китаем и странами — участницами инициативы за период с 2014 по 2019 г., превысил 44 трлн юаней, среднегодовой прирост составил 6,1%. Для 25 стран, затронутых инициативой, Китай стал крупнейшим торговым партнером. В 2020 г. внешнеторговый оборот Китая со странами, затронутыми инициативой «Один пояс — один путь», составил 9,37 трлн юаней, прирост по отношению к предыдущему году составил 1%². К декабрю 2020 г. правительство Китая провело два международных саммита, посвященных сотрудничеству в рамках инициативы. Было подписано 201 соглашение с 138 странами и 31 международной организацией. Инициатива «Один пояс — один путь» получила всеобщее признание благодаря развитию торговых связей и культурного обмена, строительству инфраструктуры и улучшению жизни людей.

Успехи инициативы «Один пояс — один путь» тесно связаны с ее особенностями, а точнее, с двумя аспектами. Во-первых, инициатива «Один пояс — один путь» является своего рода общественным благом, которое Китай предлагает другим странам на фоне существенных изменений в экономической ситуации во всем мире. Ее целями являются углубление международного сотрудничества и поддержание мира и стабильности во всем мире. С 1840 по 1949 г. Китай неоднократно подвергался внешней агрессии и поэтому прекрасно понимает важность стабильности и развития. После образования Китайской Народной Республики основные силы страны были направлены на развитие экономики, и спустя несколько десятилетий Китай стал крупнейшей торговой державой мира, второй по величине экономикой мира и крупнейшей страной по объему золотовалютных резервов. В процессе развития Китай независимо разработал ряд

¹ Концепция морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» // Новостное агентство «Синьхуа». 20.06.2017.

² В 2020 г. внешнеторговый оборот Китая со странами, затронутыми инициативой «Один пояс — один путь», составил 9,37 трлн юаней // Сайт Министерства торговли КНР, 2021–01–18.

ключевых технологий и подготовил множество технических специалистов. При этом перед многими развивающимися странами по-прежнему стоят такие проблемы, как нехватка инфраструктуры, дефицит финансовых и технологических ресурсов, а также отсутствие развития. Руководствуясь собственным экономическим развитием и принимая во внимание насущные потребности других стран, Китай выступил с инициативой «Один пояс — один путь» и заявил, что «готов более тесно связать свое развитие с развитием сопредельных стран, позволив им стать пассажирами на “скоростном поезде” китайского развития, предоставив им возможность пользоваться плодами развития Китая и дав шанс на улучшение жизненных условий»¹. Имея в основе подобную концепцию, инициатива «Один пояс — один путь» с самого начала следовала принципу «совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования», что обусловило ее неконкурентный и инклюзивный характер. Все страны, изъявившие желание присоединиться к инициативе, независимо от их размера, силы и богатства, являются равноправными участниками. Инициатива «Один пояс — один путь» фокусируется на равноправии и взаимовыгодном сотрудничестве, а не на традиционных отношениях «подчинения и зависимости», «центра и периферии», широко распространенных в международном сотрудничестве, что можно рассматривать как обновление и развитие Вестфальской системы межгосударственных отношений.

Во-вторых, реализация инициативы «Один пояс — один путь» является конкретным шагом к построению сообщества единой судьбы человечества. В процессе реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китай считается с тем, что разные страны находятся на разных этапах развития, их исторические традиции, культура, религия и обычаи различаются. Китай не навязывает свою идеологию и общественный строй, не стремится к созданию закрытой системы и не строит геополитических или военных союзов. «Один пояс — один путь» — это инициатива, которая опирается на открытость, инклюзивность и общность интересов, поэтому она провозглашает принцип отказа от мышления в логике игры с нулевой суммой; принцип развития, построенного на единстве разных взглядов и толерантности; принцип сотрудничества на основе мультилатерализма; а также определяет, что сотрудничество должно быть «последовательным, поэтапным, скоординированным и долгосрочным»². Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь» позволяет расширить рамки традиционного международного сотрудничества и обеспечивает инклюзивное развитие, направленное на всеобщее процветание. На этих же принципах стоит реализация концепции сообщества единой судьбы человечества.

¹ Полный текст выступления Си Цзиньпина в Национальном университете Сингапура // Новостное агентство «Синьхуа». 07.11.2015.

² Сунь Цишэн. Инициатива «Один пояс — один путь» и обновление теоретической основы международного сотрудничества: культура, концепция и практика // Международные исследования. 2020. № 3. С. 1–20.

2 Ключевые аспекты и особенности морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь»

С момента начала реализации инициативы «Один пояс — один путь» в 2013 г. мы добились несомненных результатов и значительных достижений, развив все пять видов связи. Морское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс — один путь» имеет большое значение, как для самого Китая, так и для мировой торговли в целом.

На сегодняшний день основным способом перевозки грузов в международной торговле являются морские перевозки, более 2/3 всего объема международной торговли осуществляется по морю. Морские перевозки играют очень важную роль в торговле между Китаем и другими странами. Экспорт грузов из Китая в страны, участвующие в инициативе «Один пояс — один путь», в первую очередь осуществляется водным путем. В 2017 г. совокупная стоимость перевозимых из Китая водным путем экспортных грузов составила 567,93 млрд долл. США, что составляет 73,4% общего объема экспорта в страны, затронутые инициативой (рис. 4.1). Грузы, перевозимые водным путем в Китай из стран «Одного пояса — одного пути», также занимают наибольшую долю в общем объеме импорта. В 2017 г. совокупная стоимость перевозимых водным путем импортных грузов составила 384,19 млрд долл. США, что составляет 57,7% общего объема импорта из стран, участвующих в инициативе¹ (рис. 4.2).

Рис. 4.1. Типы транспорта, используемые при экспортных перевозках из Китая в страны «Одного пояса — одного пути» в 2017 г.

¹ Отчет о торговом сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс — один путь» на основе больших данных (2018 г.) // Национальный портал «Один пояс — один путь». 12.05.2018.

Рис. 4.2. Типы транспорта, используемые при импортных перевозках из стран «Одного пояса — одного пути» в Китай в 2017 г.

Если говорить о морском сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс — один путь», то безопасность морских путей является ключевым фактором для обеспечения стабильного развития Морского Шелкового пути XXI в. При прокладке новых экономических маршрутов порты являются важными транспортными узлами, играющими фундаментальную роль в обеспечении беспрепятственного и безопасного морского сообщения. Развитие портов крайне важно для установления взаимосвязи между объектами инфраструктуры, оно также тесно связано с политической коммуникацией и финансовой интеграцией, а уже построенные порты в значительной степени способствуют беспрепятственному осуществлению торговли и международному культурному обмену. Поэтому в данном разделе основное внимание будет уделено развитию портовой инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс — один путь». На примере трех значимых портовых проектов мы рассмотрим текущее состояние морского сотрудничества в рамках инициативы.

Порт Гвадар (Пакистан)

Международный глубоководный порт Гвадар, расположенный недалеко от Ормузского пролива, является самой южной точкой китайско-пакистанского экономического коридора. Порт был передан Китаю в аренду на 43 года в конце 2015 г. В ноябре 2016 г. порт Гвадар официально начал принимать суда. В настоящее время действуют регулярные контейнерные маршруты, за-

вершено строительство базовой инфраструктуры, на территории порта работает более 30 компаний¹.

С теоретической точки зрения открытие порта Гвадар может решить давнюю проблему Китая с транспортировкой энергоресурсов. Транспортировка нефти из Ближнего Востока в порт Гвадар и далее через Пакистан до китайского Синьцзяна позволит на 85% сократить стандартный маршрут через Малаккский пролив. Однако на практике в данной схеме существует ряд проблем. Строительство железных дорог, нефтяной и газовой инфраструктуры через Гималайские горы и Памирское нагорье, пролегающие между Китаем и Пакистаном, будет крайне непростым. К этому стоит добавить не самую спокойную обстановку в провинции Белуджистан, а также обеспокоенность Индии китайско-пакистанским сотрудничеством. Это означает, что в краткосрочной перспективе порт Гвадар не сможет заменить традиционные маршруты и будет играть лишь вспомогательную роль.

Однако в долгосрочной перспективе с продвижением работ по строительству китайско-пакистанского экономического коридора Китай, вполне вероятно, сможет завершить строительство железной дороги, а также нефтяного и газового трубопровода, которые будут соединять Китай с Пакистаном. После этого порт Гвадар начнет играть более значительную роль в устранении дисбаланса в экономическом развитии Пакистана, укреплении общественного порядка в Белуджистане и установлении прочного мира и стабильности в Пакистане. Строительство порта Гвадар имеет огромное значение для создания улучшенных экономических маршрутов между Китаем и сопредельными странами (особенно странами Центральной Азии), расширения энергетического сотрудничества с Ближним Востоком и Северной Африкой, а также в рамках создания стратегических пунктов к западу от Китая².

Порт Хамбантога (Шри-Ланка)

Порт Хамбантога расположен в административном центре округа Хамбантога, который относится к Южной провинции Шри-Ланки. Северная часть острова омывается Бенгальским заливом, а на западе страна имеет морскую границу с Индией. Порт находится всего в нескольких морских милях от основных международных судоходных путей Индийского океана. На Индийский океан приходится 2/3 перевозок нефти от общемирового объема, половина всех контейнерных перевозок и 1/3 перевозок насыпных грузов от общемирового объема, поэтому географическое положение порта Хамбантога можно назвать крайне удачным. Благодаря своему местоположению он стал известен как «сердце

¹ Совместная реализация инициативы «Один пояс — один путь»: развитие, достижения и перспектива // Национальный портал «Один пояс — один путь». 22.04.2019.

² Ян Симин, Гао Чжиган. Концепция свободного порта в рамках китайско-пакистанского экономического коридора (порт Гвадар) // Макроэкономическое управление. 2019. № 9. С. 76–83.

Индийского океана». Порт Хамбантога является полноценным глубоководным портом. Он способен принимать самые большие торговые корабли и обладает потенциалом, чтобы стать центром мирового судоходства. Он также является важным транспортным узлом в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

В 2007 г. Китай по просьбе правительства Шри-Ланки начал строительство порта Хамбантога, который был разрушен в результате цунами. К концу 2016 г. было завершено строительство двух очередей порта, включавших восемь причалов для обслуживания судов грузоподъемностью до 100 тыс. тонн и два причала для обслуживания судов грузоподъемностью до 10 тыс. тонн. Данные причалы стали частью глубоководного порта, способного принимать самые крупные торговые суда. В июле 2017 г. после долгих и напряженных переговоров китайская компания CMPort подписала соглашение с администрацией порта о передаче порта Хамбантога в аренду сроком на 99 лет, стоимость соглашения составила 1,4 млрд долл. США. 9 декабря того же года порт официально перешел под управление Китая. С того момента было построено 12 причалов общей протяженностью 3540 метров.

Целью строительства порта Хамбантога является создание регионального транспортного узла для таких регионов, как Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Восточная Африка и Индийский субконтинент. Благодаря китайской помощи и инвестициям на месте заброшенной рыбацкой деревушки появился глубоководный порт с огромным экономическим потенциалом. Строительство порта внесло значительный вклад в экономическое развитие Южной провинции Шри-Ланки и позволило укрепить конкурентоспособность портов Шри-Ланки как в южноазиатском регионе в частности, так и в целом в Азии.

Пирейский порт (Греция)

Пирейский порт, расположенный в 9 километрах от Афин, является крупнейшим портом Греции и известен как «южные ворота Европы». Из-за греческого долгового кризиса порт в определенный момент был на грани банкротства. В 2008 г. китайская компания COSCO заключила соглашение с правительством Греции и получила права на частичное управление Пирейским портом. В 2016 г. COSCO получила 67% акций Пирейского порта и стала оператором всего порта.

Благодаря инициативе «Один пояс — один путь» контейнерооборот Пирейского порта увеличился с 880 тыс. TEU в 2010 г. до 5,8 млн TEU в 2019 г., что позволило ему занять 4-е место среди европейских портов, а также подняться с 93-го на 32-е место в рейтинге крупнейших контейнерных портов мира. Таким образом, он стал одним из самых быстроразвивающихся контейнерных портов в мире¹.

¹ Ци Гуаньцзюнь. Пирейский порт (Греция) // Китайские инвестиции (выходит на английском и китайском языках). 2020. № Z3. С. 63.

Для китайских контейнеровозов, следующих из Китая в Европу через Суэцкий канал, Пирейский порт является наиболее близким и экономически выгодным транспортным узлом для пополнения запасов и перевалки грузов. В порту контейнеры либо перегружаются на более экономичные контейнеровозы среднего размера для дальнейшей отправки в Северо-Западную Европу, либо выгружаются для отправки вглубь европейского континента через балканскую железнодорожную сеть. Быстрое развитие Пирейского порта имеет стратегическое значение для расширения сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы и устранения дисбаланса, сохраняющегося в отношениях между Китаем и различными регионами Европы. Оно также играет чрезвычайно важную роль в формировании ускоренного морского маршрута Китай — Европа, сближении и интеграции инициативы «Один пояс — один путь» с транспортной сетью Западных Балкан и укреплении отношений между Китаем и Европой¹.

3 Проблемы и вызовы, возникающие при реализации морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь»

Морской шелковый путь XXI в. включает в себя три «голубых экономических коридора». Страны — участницы данных коридоров обладают разным уровнем социокультурного и экономического развития, их отношение к инициативе «Один пояс — один путь» также различается. Поэтому для успешной реализации морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» нам необходимо учитывать конкретные особенности различных экономических коридоров.

1) «Голубой экономический коридор» Китай — Индийский океан — Африка — Средиземное море

Масштабы, который охватывает данный коридор, обширны, он затрагивает множество стран и три континента: Азию, Европу и Африку. Из трех экономических коридоров это наиболее сложный и важный проект, реализация которого сопряжена с наиболее серьезными вызовами. Данный экономический коридор тесно связан с другими экономическими коридорами в Индокитайском регионе, например: Китай-Пакистан и Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, при этом большинство стран — участниц коридора являются развивающимися странами. Поскольку данный регион является ареной геополитического соперничества, крайне важно правильно выстроить отношения со всеми странами — участницами.

¹ Сунь Шэннань, Ван Хунъи. Проект Пирейского порта как успешный пример китайско-греческого сотрудничества // Знания мира. 2020. № 1. С. 44–45.

Во-первых, необходимо принимать во внимание ожесточенное стратегическое соперничество между Китаем, США и другими крупными странами. В ноябре 2017 г. на форуме АТЭС, который проходил во Вьетнаме, президент США Дональд Трамп предложил стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (также известную как «Индо-Тихоокеанская стратегия») и затем возродил диалог по безопасности между США, Японией, Австралией и Индией, известный как Четырехсторонний диалог по безопасности. В июне 2019 г. Министерство обороны США опубликовало последнюю версию доклада «Индо-Тихоокеанская стратегия». В докладе отмечается, что Индо-Тихоокеанский регион станет основным «полем борьбы» США и других стран за влияние, а также подчеркивается, что данный регион имеет критическое значение для поддержания стабильности, безопасности и дальнейшего процветания США. Своими союзниками в усилиях по продвижению Индо-Тихоокеанской стратегии США считают Японию, Австралию и Индию. Что касается политики США по отношению к Китаю, то, согласно докладу, Китай как «ревизионистская держава» будет стремиться лишиться страны Индо-Тихоокеанского региона их независимости и оспорить господствующее положение США в регионе.

Индо-Тихоокеанская стратегия США, страны, олицетворяющей современный неоимпериализм, несет огромные вызовы для мирного развития Китая и региона. Прежде всего, реализация данной стратегии приведет не только к стратегическому конфликту между США и Китаем, но и к дальнейшему осложнению ситуации в Южно-Китайском море, что поставит под угрозу законные притязания и морские права Китая. Во время президентства Трампа США стали «нарушителями мира и спокойствия в Южно-Китайском море»¹, они постоянно оказывали на Китай давление по вопросу «свободы судоходства» в Южно-Китайском море и неоднократно проводили там учения авианосцев. Только в первую половину 2020 г. американские военные совершили более 3 тыс. самолетов-вылетов и более 60 выходов на военных судах в зоне Южно-Китайского моря, неоднократно вводили бомбардировщики и авианосные группы, не прекращая демонстрацию военной силы и усиливая военное присутствие в Южно-Китайском море². Такие военные провокации — это, несомненно, тревожный знак для Китая касательно перспектив сохранения мира в Южно-Китайском море. США, не являясь заинтересованной стороной в вопросе Южно-Китайского моря и не являясь участниками Морской конвенции ООН, тем не менее, продолжают провокации в Южно-Китайском море и под лозунгом «свободы судоходства» наращивают свое господство в регионе, что серьез-

¹ Очередная конференция официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня от 28 августа 2020 г. Министерство иностранных дел КНР. 28.08.2020.

² Заявление члена Государственного совета КНР, министра иностранных дел КНР Ван И на встрече министров иностранных дел в рамках 10-го Саммита стран Восточной Азии // Сайт Министерства иностранных дел КНР. 10.09.2020.

но нарушает суверенные права и интересы Китая, а также влияет на сложившуюся систему судоходных маршрутов в Южно-Китайском море. В настоящее время вопрос Южно-Китайского моря стал главным инструментом, который США используют, чтобы сдерживать дальнейший рост экономической, политической, дипломатической и военной мощи Китая¹.

Вдобавок Индо-Тихоокеанская стратегия США будет мешать реализации инициативы «Один пояс — один путь», способствовать ухудшению внешнеполитической обстановки и создавать препятствия для распространения китайской дипломатии, нацеленной на добрососедство². Многие американские политики и ученые предвзято относятся к инициативе «Один пояс — один путь», считая, что этот проект в первую очередь направлен на расширение геополитического и геоэкономического влияния Китая. В связи с этим при разработке Индо-Тихоокеанской стратегии США частично руководствовались необходимостью сдерживать и компенсировать растущее влияние Китая в регионе. В частности, это проявляется в том, что, согласно стратегии, США намерены уделять особое внимание строительству энергетической инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе, и особенно в странах Юго-Восточной Азии.

В дополнение к реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии» Соединенные Штаты также использовали свое доминирующее положение на международной арене, чтобы регулярно дискредитировать Китай, нанося ущерб международному имиджу страны. Особенно это стало очевидно во время пандемии COVID-19. После начала пандемии некоторые страны во главе с США проигнорировали правила именования вирусов, установленные Всемирной организацией здравоохранения, и открыто использовали такие названия, как «китайский вирус» или «уханьский вирус», таким образом создавая стигму вокруг места происхождения вируса (при этом США так и не отреагировали на предположения международного сообщества о том, что новый коронавирус был изначально создан в Америке). Более того, из-за того, что администрация Трампа применяла неэффективные меры при борьбе с коронавирусной инфекцией, Соединенные Штаты быстро заняли первое место в мире по количеству подтвержденных случаев заболевания и по количеству вызванных им смертей. Несмотря на это, администрация Трампа продолжила заниматься искажением фактов и все чаще оказывала давление на Китай, тем самым усиливая конфронтационный характер китайско-американских отношений. 21 июля 2020 г. правительство США в одностороннем порядке потребовали от Китая закрыть Генеральное консульство в Хьюстоне в течение 72 часов. Эта политическая провокация стала серьезным нарушением основных норм международного права

¹ Китайский научно-исследовательский институт Южно-Китайского моря. Что Китай может сделать, чтобы обыграть США с их Индо-Тихоокеанской стратегией? (13.12.2019) [15.07.2020]. http://www.nanhai.org.cn/review_c/402.html.

² Вэй Цзунью. Развитие и тенденции Индо-Тихоокеанской стратегии США и оценка ее эффекта // Народный форум. Академические рубежи. 2020. № 9.

и ключевых принципов международных отношений и повлекла за собой значительное ухудшение китайско-американских отношений. С тех пор Соединенные Штаты неоднократно выступали с публичной критикой в адрес Китая, что оказало негативное влияние на реализацию инициативы «Один пояс — один путь».

Во-вторых, следует учитывать, что между Китаем и некоторыми странами — участницами коридора существуют территориальные и морские споры. Являясь типичной приморской страной, Китай граничит с 14 странами по суше и с 7 странами по морю. С некоторыми из них Китай имеет территориальные и морские споры, обусловленные историческими причинами или борьбой за ресурсы, что напрямую влияет на успешную реализацию проекта данного морского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

Прежде всего, речь идет о пограничном споре между Китаем и Индией, оказавшем серьезное влияние на отношения между странами. В последние годы Индия все более активно притязает на китайскую территорию. 15 июня 2020 г. на западном участке китайско-индийской границы в долине реки Галван произошло серьезное столкновение. После этого Индия неоднократно стягивала войска к границе, она также увеличила военное присутствие на границе с Китаем и разместила дополнительные системы вооружения. Помимо этого, на фоне постоянного ухудшения эпидемиологической обстановки в Индии, когда число подтвержденных случаев COVID-19 приблизилось к американскому уровню, в стране вспыхнула волна национализма и начался бойкот китайских товаров. С июня по декабрь 2020 г. индийское правительство в четыре этапа ввело запрет на 220 китайских программных приложений, повысило импортные пошлины на товары из Китая и внесло поправки в Общие финансовые правила, стремясь исключить китайские компании из перечня торговых партнеров индийского правительства. Все эти спровоцированные Индией инциденты нанесли серьезный ущерб нормальному развитию китайско-индийских отношений и непосредственно повлияли на развитие экономического коридора Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма. В последние годы Индия тратит огромные суммы на закупку передовых вооружений и военной техники на международном рынке, что, несомненно, вызывает беспокойство и страхи у соседних стран. Если в будущем ситуация не изменится, мир и стабильность в регионе окажутся под большим вопросом.

Еще одним примером являются территориальные споры в Южно-Китайском море между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и т.д. Напряженность в данном вопросе только растет из-за вмешательства внешних сил, таких как США, Япония и ЕС. Кроме того, продолжаются споры между Китаем и Японией, а также между Китаем и Южной Кореей относительно принадлежности некоторых островов. Несмотря на то, что Китай всегда выступал за то, чтобы «отложить споры и развиваться совместно», данные вопросы так и не по-

лучили принципиального решения. Если в результате какого-либо инцидента между Китаем и соответствующими странами начнется конфликт, то сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс — один путь» серьезно пострадает или прекратится полностью.

В-третьих, большинство стран — участниц коридора относительно бедны и не обладают развитой инфраструктурой. В некоторых странах, таких как Мьянма, Йемен и т.д., сохраняется нестабильная политическая обстановка. Кроме того, между некоторыми странами (например, Индией и Пакистаном, странами Ближнего Востока и Средиземноморья и др.) существуют серьезные противоречия и конфликты. Вдобавок данный морской коридор проходит через несколько регионов — мировых лидеров по случаям пиратства и морских террористических актов, к их числу относятся Южная Азия, Западная Азия и Восточная Африка. Таким образом, безопасность судоходства стоит под большим вопросом¹.

В целом экономический коридор Китай — Индийский океан — Африка — Средиземное море имеет огромную коммерческую значимость и крайне важен для экономического развития стран-участниц. Однако, поскольку в ходе реализации данного проекта нам придется столкнуться с серьезными традиционными и нетрадиционными вызовами в области безопасности, необходимо продолжать активно сотрудничать с другими странами и особенно необходимо налаживать крепкие партнерские связи, чтобы сообща преодолевать возникающие сложности.

2) *«Голубой экономический коридор» Китай — Океания — южная часть Тихого океана*

В настоящее время множество наименее развитых стран мира по-прежнему находятся в южной части тихоокеанского региона. Помимо Австралии и Новой Зеландии, в данном регионе находится еще 27 стран и территорий, 14 из которых обрели независимость после 1970-х гг. Множество государств региона относятся к так называемым карликовым государствам. Общая площадь суши в Южно-Тихоокеанском регионе составляет всего чуть более 550 тыс. кв. км, здесь проживает всего 0,5% общей численности населения мира. Однако страны Южно-Тихоокеанского региона имеют 7,25% голосов в Генеральной Ассамблее ООН, в связи с чем ведущие страны мира стремятся наладить с ними сотрудничество². Акватория островных государств Южно-Тихоокеанского региона обширна, они состоят из множества островов и обладают чрезвычайно

¹ Ли Сяо, Сюэ Ли. Морской Шелковый путь 21 века: риски безопасности и меры противодействия // Тихоокеанский вестник. 2015. № 7. С. 54–55.

² Ван Шимин, Ван Яньфэн. Об историческом значении визита Си Цзиньпина в островные тихоокеанские государства // Народный форум. Академические рубежи. 2015. № 2. С. 56; Ши Чуньлинь. Обзор и перспективы сотрудничества между Китаем и островными тихоокеанскими государствами // Современный мир. 2019. № 2. С. 35.

богатými минеральными, нефтегазовыми и рыбными ресурсами. Располагаясь на пересечении судоходных путей между восточной и западной и между южной и северной частью Тихого океана, данные государства обладают важным геополитическим положением¹. Данный морской коридор является важной частью Морского шелкового пути XXI в., однако его реализация в настоящее время сопряжена с тремя основными вызовами.

Во-первых, за исключением Австралии и Новой Зеландии, большая часть стран региона представлена малыми островными государствами, основу экономики которых составляет морское хозяйство. В связи с этим отраслевая структура экономики данных стран крайне проста, объектов инфраструктуры недостаточно, а экономическое развитие заторможено². Традиционными торговыми партнерами региона являются Австралия, США, Новая Зеландия и Япония, в то время как объемы торговли с Китаем ограничены.

Во-вторых, США и Австралия исторически считают Южно-Тихоокеанский регион своей зоной влияния, поэтому они оказывают значительное влияние на то, как Китай воспринимается в данном регионе³. Ведущие американские аналитические центры придерживаются мнения, что стремление Китая реализовать инициативу «Один пояс — один путь» в Южно-Тихоокеанском регионе обусловлено его замыслами по «оптимизации геостратегической ситуации, получению доступа к природным ресурсам, усилению политического и дипломатического влияния Китая и ограничению дипломатии Тайваня»⁴. Некоторые австралийские СМИ муссируют тему «злонамеренного вмешательства Китая» в дела островных государств Тихого океана и, не жалея красок, описывают то, как «растущее влияние Китая в Южно-Тихоокеанском регионе подрывает региональную стабильность». Под влиянием «теории китайской угрозы», навязываемой Австралией и США, островные государства Тихого океана настроены относительно к инициативе Китая и имеют низкий уровень политического доверия.

В-третьих, с ростом мощи Китая и началом реализации инициативы «Один пояс — один путь» США переосмыслили свою политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе: увеличили помощь островным государствам Тихого океана и пересмотрели их стратегическое положение и значение во внешней полити-

¹ Ши Чуньлинь. Обзор и перспективы сотрудничества между Китаем и островными тихоокеанскими государствами // Современный мир. 2019. № 2. С. 35.

² Цзинь Инци. Морской шелковый путь 21 века: путь к взаимовыгодному сотрудничеству между Китаем и странами Южно-Тихоокеанского региона // Китайские океанские и морские перевозки. 2019. № 4. С. 42.

³ Цзян Сюминь, Чэнь Цзянь. О строительстве трех «голубых экономических коридоров» с точки зрения морского партнерства // Журнал Китайского университета океанологии (издание, посвященное социальным наукам). 2019. № 3. С. 41.

⁴ Чэн Шихуэй. Представления ведущих американских аналитических центров о реализации инициативы «Один пояс — один путь» в островных странах Южно-Тихоокеанского региона // Разведка. 2020. № 6. С. 12.

ке США. С точки зрения США оказание помощи островным государствам Тихого океана является не только инструментом обеспечения региональных интересов в области безопасности и продвижения внешней политики, но и средством для проведения «большой игры» с Китаем в стратегических точках для сдерживания инициативы «Один пояс — один путь»¹. Противодействие со стороны США стало существенным фактором, которым нельзя пренебрегать при продвижении инициативы «Один пояс — один путь».

3) *«Голубой экономический коридор» Китай — Европа (через Северный Ледовитый океан)*

В течение последних 30 лет в связи с глобальным потеплением температура в Арктике продолжает повышаться, а количество морского льда в летний период продолжает уменьшаться, что увеличивает стратегическую, безопасную, экономическую, транспортную, ресурсную, научно-исследовательскую и экологическую ценность арктического региона. Опираясь на указанное выше, Китай и Россия договорились о совместном создании «Ледового Шелкового пути». «Ледовый Шелковый путь» — это арктический морской путь, соединяющий Азию, Европу и Северную Америку через северный полярный круг и состоящий из Северо-Восточного прохода, Северо-Западного прохода и Центрального прохода. В настоящее время скорость таяния льда наиболее высока в Северо-Восточном проходе, проходящем через российские воды, здесь постепенно увеличивается продолжительность навигации и появляется больше возможностей для крупномасштабного коммерческого судоходства, поэтому строительство «Ледового Шелкового пути» будет осуществляться с упором на Северо-Восточный проход.

В январе 2018 г. правительство Китая опубликовало «Белую книгу» Китая по Арктике, в которой было четко определено отношение Китая к Арктике. Согласно данному документу географически Китай является «страной, близкой к Арктике», что означает, что он является одним из континентальных государств, находящихся ближе всего к Северному полярному кругу, а также важным заинтересованным лицом в арктических вопросах. После публикации «Белой книги», проект «Ледового Шелкового пути» перешел от теории к практике. К январю 2020 г. Китай договорился о реализации шести проектов со странами, расположенными вдоль «Ледового Шелкового пути»².

Возможности, которые открывает «Ледовый Шелковый путь», очевидны. Во-первых, с экономической точки зрения данный арктический морской путь

¹ У Янь. Политика США в отношении помощи островным странам Тихого океана: анализ и текущее состояние (2009–2019 гг.) // Международный форум. 2020. № 3. С. 119.

² Управление порта г. Чжоушань. Перечень проектов Китая вдоль «Ледового Шелкового пути» (15.01.2020) [2020–07– 0]. http://port.zhoushan.gov.cn/art/2020/1/15/art_571538_41715657.html.

позволит значительно сократить транспортные издержки. Поскольку он является потенциально кратчайшим маршрутом, связывающим Азию, Европу и Америку, его открытие позволит сократить расстояние от портов, расположенных к северу от Шанхая, до портов западной Европы, Северного моря, Балтийского моря на 25–55%. Это значительно повысит эффективность грузоперевозок и снизит стоимость морских перевозок. Во-вторых, если судить с точки зрения безопасности мореплавания, арктический морской путь находится вдали от «горячих точек» и проходит через малонаселенные районы, что позволяет в значительной степени избежать рисков, связанных с пиратством и международными инцидентами. Наконец, с точки зрения стимулирования экономического развития, поскольку Арктика и ее континентальный шельф содержат обширные запасы природного газа, нефти, минеральных ресурсов, лесных и рыбных ресурсов, арктический морской путь станет не только новым маршрутом для поставок энергоносителей в Китай, влияющим на развитие экономики Китая, но и позволит ускорить развитие Дальнего Востока России, а также будет способствовать дальнейшему укреплению связей в евразийском регионе.

В то же время следует отметить, что реализация проекта «Ледового Шелкового пути» сопряжена с большими трудностями и вызовами. Арктический морской путь проходит через высокую широту, где продолжительность навигации ограничена, а природные и климатические условия суровы, что создает множество потенциальных рисков. Для прохождения по данному маршруту требуется высокий уровень технологий в области связи, навигации и преодоления ледяных препятствий. Кроме того, порты, располагающиеся на маршруте, построены уже давно, в них используется устаревшее оборудование и существует нехватка объектов инфраструктуры, поэтому в краткосрочной перспективе они вряд ли смогут обслуживать крупные суда. С другой стороны, с изменением климатических условий в Арктике, арктические государства все активнее участвуют в освоении данного региона. Развитие Арктики — региона, являющегося всеобщим достоянием, имеет огромное значение и долгосрочные последствия, поэтому направление его развития должно определяться всеми странами мира. Однако на практике право принятия решений по арктическим вопросам принадлежит Арктическому совету, состоящему из восьми арктических государств. Поскольку Китай не является арктическим государством, то его участие в арктических вопросах, находящееся в рамках международного права, часто вызывает необоснованные подозрения и противодействие со стороны соответствующих стран, особенно США и Канады.

4 Ответные меры и перспективы реализации морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь»

По оценкам Всемирного банка, если все транспортные инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Один пояс — один путь» будут реали-

зованы, то, к 2030 г. ежегодная ожидаемая прибыль составит 1,6 трлн долл. США, что будет равно 1,3% общемирового ВВП. При этом 90% прибыли будет распределено между странами-партнерами, а наибольшую выгоду получат страны с низким и средне-низким уровнем доходов. Также ожидается, что с 2015 по 2030 г. благодаря данному проекту 7,6 млн человек выйдут из крайней бедности, а еще 32 млн человек выйдут из умеренной бедности¹. Инициатива «Один пояс — один путь» соответствует тренду на экономическую глобализацию и обладает широкими перспективами развития. Однако в процессе реализации проекта Морского шелкового пути XXI в. нам необходимо учитывать риски, связанные с инициативой «Один пояс — один путь», и исследовать возможные стратегии их нейтрализации.

1) *Необходимо правильно выстраивать отношения с Соединенными Штатами и соседними государствами*

Основной целью внешней политики США как современной сверхдержавы является поддержание гегемонического статуса. В настоящее время Китай достиг значительных успехов в экономике, политике, научно-технической сфере, культуре и военном деле, и с каждым днем все ближе к тому, чтобы играть главную роль на мировой арене. Быстрый рост комплексной мощи Китая вызвал панику у такой неоимпериалистической страны, как США. Во время президентства Трампа под лозунгом «Америка прежде всего» не прекращались торговые трения между Китаем и США. В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в 2017 г., Китай был определен как «конкурирующая великая держава», а в отношениях между Китаем и США произошло большое изменение от «сочетания сотрудничества и конкуренции» к «стратегической конкуренции»². Из-за торговых санкций США сильно пострадали китайско-американские экономические и торговые отношения. В 2019 г. общий объем китайско-американской торговли снизился на 10,7% и составил 3,3 трлн юаней. В сравнении с этим общий объем торговли Китая с Евросоюзом вырос на 8% и составил 4,86 трлн юаней, объем торговли с АСЕАН составил 4,43 трлн юаней с приростом в 14,1%. США, таким образом, опустились на третье место в списке торговых партнеров Китая³. Помимо этого, Соединенные Штаты последовательно использовали вопросы прав человека в Гонконге и СУАР, а также пандемию COVID-19 в качестве предлога, чтобы усилить политические санкции против Ки-

¹ Страны G7 заявили о выделении 600 млрд долл. США для противостояния Китаю? // Хуася Шибяо. 27.06.2022.

² Гун Тин. Анализ диалога администрации Трампа касательно санкционных мер // Мир и развитие. 2020. № 3. С. 38.

³ YING F. Cooperative competition is possible between China and the U.S. // The New York Times (24.11.2020) [25.11.2020]. <https://www.nytimes.com/2020/11/24/opinion/china-us-biden.html>.

тая, ужесточить контроль над экспортом высоких технологий в Китай, совместно с союзниками незаконно подавлять нормальную деятельность таких компаний, как Huawei, угрожая финансовыми санкциями и разрывом экономических связей. Постепенно отношения между Китаем и США стали характеризоваться крайней степенью нестабильности и непредсказуемости.

В связи с этим мы должны четко понимать, что в основе американской политики сдерживания лежит не просто стремление «старшего брата» сдерживать «младшего брата», как может показаться при поверхностном взгляде, а явная направленность против «КПК» или «коммунистического Китая», откровенно обозначенная Трампом и Помпео. То есть речь идет о противостоянии китайских и американских ценностей и путей развития. Поэтому в условиях постоянного ухудшения отношений между Китаем и США при продвижении инициативы «Один пояс — один путь», и особенно при реализации проекта Морского шелкового пути, необходимо учитывать последние изменения в отношениях между Китаем и США, а также предвидеть изменения, которые могут произойти, и иметь ответные меры на любой возможный, даже наихудший, вариант развития событий, всецело придерживаясь позиции «сначала переговоры, затем контрмеры» и отстаивая свою позицию при сотрудничестве, но идя на компромиссы при противостоянии. Ведь если мы постоянно будем идти на уступки США, то добьемся лишь обратного эффекта, поскольку США будут выдвигать все более жесткие требования. Как указал Мао Цзэдун: «Империалисты из США очень высокомерны. Всегда, когда можно не считаться с вами, они не будут этого делать. Если же они хоть немного считаются с вами, значит, они были вынуждены это сделать»¹, и «Мы должны придерживаться такого принципа: возможность уступки зависит от конкретного момента. Если США ведут себя нагло, сыпят угрозами, а их действия не имеют эффекта, то идти на уступки нельзя. Наши уступки должны менять расклад в нашу пользу»².

В настоящее время новое правительство Соединенных Штатов, возглавляемое демократом Байденом, все еще рассматривает Китай в качестве основного стратегического конкурента. Это означает, что между Китаем и США, вероятно, начался период затяжных разногласий. В связи с этим нам необходимо точно понимать намерения другой стороны, разумно разрешать разногласия и развивать конкурентное сотрудничество (конкурентное сотрудничество в бизнесе)³, решая значительные вопросы, важные для обеих сторон, чтобы мини-

¹ Мао Цзэдун, Избранные произведения по военным вопросам. Т. 6. Пекин: Цзюньши кэсюэ чубаньшэ, 1993. С. 354.

² Ван Чжиган. Мао Цзэдун и переговоры о перемирии с Северной Кореей // Партийно-правительственный форум (сборник, посвященный кадрам). 2011. № 8. С. 56.

³ YING F. Cooperative competition is possible between China and the U.S. The New York Times (24.11.2020) [25.11.2020]. <https://www.nytimes.com/2020/11/24/opinion/china-us-biden.html>.

мизировать негативное влияние изменений, произошедших в отношениях между Китаем и США, на инициативу «Один пояс — один путь».

Один из основных союзников США, Япония, придерживалась американских взглядов на инициативу «Один пояс — один путь», однако ее позиция изменилась, и от бойкота и выжидания она перешла к активному участию¹. Когда инициатива «Один пояс — один путь» изначально появилась, Япония заняла осторожную, выжидательную позицию из-за своих взглядов на некоторые исторические вопросы, опасений, связанных с территориальными спорами между Китаем и Японией, а также из соображений геополитической конкуренции. В 2017 г. в связи с изменениями во внешней политике США и в соответствии национальными интересами, японское правительство заметно изменило свою позицию по инициативе «Один пояс — один путь», начав активно участвовать в ней. Однако следует понимать, что, хотя Япония и изменила свои взгляды, сотрудничество с этой страной в рамках инициативы «Один пояс — один путь» не будет гладким, а, напротив, будет сопряжено с разнообразными сложностями.

Крупнейшая страна Южной Азии, Индия, занимает негативную и даже враждебную позицию по отношению к инициативе «Один пояс — один путь». Индия не участвовала в форумах высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс — один путь» и не стала страной — участницей инициативы. Несмотря на то что в Индии существует насущная потребность в развитии инфраструктуры и усилении взаимосвязи между регионами, на фоне сохраняющегося напряжения в отношениях между Китаем и Индией из-за пограничного спора, Индия продолжает настороженно относиться к инициативе «Один пояс — один путь». Учитывая особое географическое положение Индии и ее огромное влияние на Южную Азию, для более эффективного продвижения морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» Китаю необходимо правильно выстроить свои отношения Индией.

Важный торговый партнер Китая, АСЕАН, положительно откликнулась на инициативу «Один пояс — один путь». Создание Морского шелкового пути XXI в. изначально было предложено Китаем среди стран — членов АСЕАН. Взаимосвязь между Китаем и АСЕАН продолжает активно развиваться, а торгово-экономические связи продолжают укрепляться. В 2020 г. АСЕАН обошла Европейский союз и стала крупнейшим торговым партнером Китая. За 11 месяцев 2020 г. общий объем торговли между Китаем и АСЕАН вырос на 6,7% и достиг 4,24 трлн юаней, составив 14,6% общего объема внешней торговли Китая. При этом торговый оборот между Китаем и ЕС вырос на 4,7% и составил 4,05 трлн юаней, что равно 13,9% общего объема внешней торговли Китая, а торговый оборот между Китаем и США составил 3,65 триллиона юаней с приростом в 6,9%,

¹ Чжан Лихуа, Ху Фансинь. Изменения в подходе Японии к инициативе «Один пояс — один путь» и его возможности // Народный форум. Академические рубежи. 2019. № 2. С. 86–94.

на него пришлось 12,6% общего объема внешней торговли Китая¹. Несмотря на наличие территориальных споров, Китай и страны АСЕАН, руководствуясь принципами «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности», придерживаясь политики добрососедства и прилагая все усилия, работают в первую очередь над развитием торгово-экономических связей и разумным разрешением разногласий. В настоящее время отношения между Китаем и АСЕАН являются образцом успешного и динамичного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и представляют собой яркий пример построения сообщества единой судьбы человечества.

Всесторонний стратегический партнер Китая, Россия, активно поддерживает инициативу «Один пояс — один путь». Китай и Россия сотрудничают в реализации проекта «Ледового шелкового пути», который будет способствовать не только развитию арктической зоны России, но и росту российской экономики. В связи с тем что арктический регион обладает сложными условиями и оказывает большое влияние на глобальную экосистему, в рамках российско-китайского сотрудничества особое внимание должно уделяться сохранению экологической системы данного региона.

2) При продвижении морского сотрудничества необходимо работать на перспективу, но при этом учитывать конкретные особенности стран — участниц инициативы «Один пояс — один путь»

С одной стороны, в процессе реализации инициативы «Один пояс — один путь» нам необходимо ориентироваться на долгосрочную перспективу, своими искренними намерениями и реальными поступками содействуя устойчивому развитию стран-участниц и не обращая внимания на краткосрочные или локальные выигрыши и проигрыши. Если обобщить, то большинство стран, расположенных вдоль «голубых экономических коридоров», отстают в экономическом развитии, испытывают острую нехватку инфраструктуры и серьезную нехватку средств. С учетом данных факторов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» в основном реализуются масштабные проекты по строительству инфраструктуры. Такие проекты характеризуются большой стоимостью, длительными сроками строительства и окупаемости, а также затрагивают множество заинтересованных сторон. В связи с этим требуется немало терпения и усилий, чтобы объяснить участникам проекта, в чем именно заключается политика и позиция Китая, а также обеспечить последовательное развитие проектов.

С другой стороны, страны, расположенные вдоль «голубых экономических коридоров», сильно различаются между собой с точки зрения природных условий, религии, культуры и т.д., поэтому при реализации инициативы «Один

¹ Главное таможенное управление КНР. За последние 11 месяцев внешнеторговый оборот Китая вырос на 1,8% // Сайт Главного таможенного управления КНР. 08.12.2020.

пояс — один путь» нам необходимо придерживаться индивидуальной тактики, подходящей для конкретной страны. Не стоит применять ко всем один и тот же подход, тем более не стоит действовать слишком поспешно. Например, при осуществлении проекта по созданию экономического коридора в Южно-Тихоокеанском регионе, необходимо тщательно учитывать насущные потребности стран данного региона. В связи с изменением климата уровень Мирового океана продолжает повышаться и многие островные государства южной части Тихого океана находятся под угрозой затопления. Например, к их числу относится Тувалу, известное как «тонущее государство». Поэтому при сотрудничестве с государствами южной части Тихого океана необходимо в первую очередь учитывать их требования, касающиеся экологии, и помогать им более эффективно справляться с последствиями глобального потепления, а не просто акцентировать их внимание на развитии инфраструктуры.

Кроме того, в настоящее время перед странами — участницами инициативы «Один пояс — один путь» стоит такая серьезная цель, как совместная победа над пандемией COVID-19. На данном этапе важной составляющей международной борьбы против пандемии являются вакцины. Мы достигли значительных успехов в разработке вакцины и присоединились к Программе ВОЗ по вакцинации против COVID-19. Мы также усиленно работаем над реализацией проекта «Шелкового пути здоровья» и продолжаем сотрудничать с другими странами в рамках борьбы с пандемией. Все это, безусловно, идет во благо стран — участниц инициативы «Один пояс — один путь». Только одержав полную победу над пандемией, мы, действительно, сможем помочь людям во всем мире сохранить жизнь и здоровье, восстановить развитие мировой экономики и создать благоприятную среду для развития морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

3) *В процессе сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» следует уделять внимание укреплению международной «дискурсивной силы» Китая*

Понятие международная «дискурсивная сила» относится не только к праву государства выражать свои взгляды и мнение по международным вопросам, но и к способности государства влиять на международный дискурс и управлять им. В эпоху Нового времени США и страны Европы стали первыми странами, установившими капитализм и осуществившими промышленный переворот, что позволило им получить дискурсивную силу, связанную с политическим строем. Они также последовательно создали ряд институтов, механизмов и норм для решения международных вопросов и урегулирования разногласий между странами, что позволило им получить прерогативу на дискурсивную силу в области международных отношений. С развитием современных технологий, а также медиатехнологий западные страны достигли абсолютного преимущества

в таких областях, как международная наука и международные СМИ, что позволило им полностью и единолично захватить международный дискурс. По сравнению со странами Запада Китай находится в более слабой позиции и не обладает международной дискурсивной силой в полном объеме, что влияет на реализацию инициативы «Один пояс — один путь».

В процессе выдвигания, продвижения и реализации инициативы «Один пояс — один путь» многие западные СМИ публиковали недостоверную информацию или даже намеренно извращали намерения Китая. Сразу после появления инициативы «Один пояс — один путь» западные и, в частности, американские СМИ представили ее как стратегию по геополитической экспансии Китая, обвинив Китай в том, что его истинная цель — «контроль над Южно-Китайским морем», «контроль над ключевыми аспектами экономики стран-участниц», «заполнение вакуума американской гегемонии» и «создание угрозы доминирующему положению США». В процессе продвижения инициативы «Один пояс — один путь» США и другие страны раздували тему «китайской угрозы» и возглавили борьбу против любых инициатив Китая, что было особенно очевидно в случае с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. В ходе реализации инициативы «Один пояс — один путь» некоторые западные СМИ намеренно поднимали шумиху вокруг некоторых проектов сотрудничества, ставя под сомнение такие аспекты инициативы «Один пояс — один путь», как предоставление кредитов, прозрачность процедур, государственные закупки, защита экологии, стандарты труда и социальная ответственность. Например, в случае с портом Хамбантога некоторые западные СМИ умышленно политизировали вопрос задолженности Шри-Ланки и, проигнорировав усилия Китая по развитию этой страны, оклеветали данный проект и окрестили его «дипломатической долговой ловушкой», стремясь распространить антикитайские настроения на международном уровне.

Чтобы коренным образом изменить положение Китая в международном дискурсе, нам необходимо в процессе реализации инициативы «Один пояс — один путь» активнее взаимодействовать с местными и зарубежными СМИ, своевременно демонстрировать мировому сообществу достижения Китая в рамках инициативы, позволить народам стран, затронутых инициативой, рассказать истории о дружбе с Китаем, лучше донести до международного сообщества концепцию Шелкового пути, а также, используя фактическую основу, прояснить различные недоразумения, касающиеся Шелкового пути, чтобы обозначить истинную позицию и точку зрения Китая. В то же время нам следует оперативнее опровергать клевету и отбивать нападки со стороны некоторых недобросовестных западных СМИ и политиков. Только если мы будем обращать внимание общественности на агрессивные нападки американских неоимпериалистов и их антикитайски настроенных союзников в отношении инициативы «Один пояс — один путь», а также энергично противостоять им, мы сможем прекратить поток обвинений и санкций.

«Квазицентральное» положение Китая в мировой экономической системе

1 Предисловие

В контексте продолжающейся экономической глобализации Китай постепенно становится более сильной и процветающей страной и играет все более важную роль на мировой экономической арене. В связи с этим текущий статус и тенденции развития Китая находятся в фокусе внимания и являются предметом исследования многих китайских и зарубежных ученых. Обсуждение в основном вращается вокруг следующих вопросов: как определить и оценить положение Китая в контексте современного мирового экономического развития? Как оценить влияние и значение Китая? С какими вызовами сталкивается Китай в рамках глобальной экономической системы? Как Китай планирует достичь взаимовыгодного сотрудничества с другими странами в рамках инициативы «Один пояс — один путь»? Теория «центр — периферия», основные положения которой представлены в трудах по радикальной политической экономии, объясняет состояние мировой капиталистической системы, а также состояние развития различных стран (включая Китай) и взаимосвязь между ними. Это достаточно известная и влиятельная теория. Однако то, что данная теория, которая была разработана в 1940–1950-х гг. Раулем Пребишем и усовершенствована во второй половине XX в. Франком, Бараном, Амином и Валлерстайном, может применяться для всеохватывающей оценки текущего статуса развития Китая, вызывает сомнения. Причина заключается в том, что, если следовать оригинальной теории «центр — периферия», в системе глобальной экспансии капитала отношения между центром и периферией представляют собой застывшие иерархические отношения¹. Однако появление в капиталистической мир-системе такого периферийного и, более того, социалистического государства, как Китай, оказалось крайне неожиданным. Даже аналитическая модель Валлерстайна, включившая в оригинальную теорию понятие «полупериферии», не помогла спрогнозировать то, какое положение Китай займет в современном мире. Кроме того, хотя Валлерстайн признает, что страны полупериферии могут подняться до статуса центра или опуститься до статуса периферии, он утверждает, что страны полупериферии не должны заниматься догоняющим развитием и стремиться занять центральное положение, а периферийные страны должны развивать свою экономику, выступая

¹ Wallerstein I. The inter-state structure of the modern world system // Smith S., Booth K., Zalewiski M. International theory-positivism and beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 98.

против мировой системы¹. С подобным утверждением сложно согласиться. Ведь если между периферийными и центральными странами существует значительное экономическое неравенство, то периферийным странам необходимо развивать экономику, чтобы накопить силы и капитал для дальнейшего сопротивления. При таком раскладе периферийные страны неизбежно будут заниматься догоняющим развитием, в результате чего некоторые из них смогут разбогатеть и повысить уровень среднего дохода на душу населения². Поэтому в данном разделе мы будем отстаивать точку зрения, согласно которой периферийным странам необходимо в первую очередь заниматься экономическим развитием: осуществлять интенсивную индустриализацию и модернизацию национальной экономики, постепенно ослабляя свою зависимость от центральных стран, работать над развитием науки, как независимо, так и в рамках международного сотрудничества, а также принимать активное участие в создании более справедливой и разумной мир-системы.

В первую очередь, мы проведем анализ и оценку основных аспектов теории «центр — периферия». Мы также предложим способы повышения объяснительной силы данной теории, чтобы она была более применима к развитию Китая на текущем этапе. При помощи эмпирического подхода мы продемонстрируем, что на современном этапе развития Китай может быть охарактеризован как «квазицентральная страна». Это означает, что, перестав быть периферийной страной, Китай в то же время не стал центральной страной. Во-вторых, обратившись к работе А.Г. Франка «Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии», мы переопределим ряд важных показателей и сравним текущее состояние развития Китая со странами «Большой семерки». Мы также предпримем попытку объяснить необходимость определения положения и влияния Китая в рамках мировой экономической системы с помощью новой концепции «квазицентральной» страны. Наконец, мы определим временные рамки и стратегические основы для превращения Китая из «квазицентральной» страны в центральную страну.

2 Основные положения и оценка теории «центр — периферия»

Теория «центр — периферия» была предложена Раулем Пребишем в конце 1940-х гг. Данная теория объясняет то, как функционирует мировая капиталистическая экономика и то, как осуществляется мировое разделение труда. Р. Пребиш отмечает, что мировое разделение труда в рамках капиталистической системы основано на различиях в экономических структурах стран. То есть экономическая структура некоторых стран, благодаря их явным фи-

¹ Wallerstein I. From the modern world system // Vasques J. Classics of international relations. Englewood Cliffs: Prentice Hall 1986. P. 264.

² Догерти Дж., Пфальцграфф Р. Соперничающие теории международных отношений (5-е издание). Тираж 2; пер. Ян Сюэтун, Чэнь Ханьси. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2013. С. 485.

нансовым и технологическим преимуществам, отличается гомогенностью и разнообразием, что позволяет данным странам стать мировыми экономическими и промышленными центрами. При этом экономическая структура других стран, зависимых от внешних инвестиций и отсталых в технологическом отношении, отличается гетерогенностью и однообразием, за счет чего данные страны объективно являются периферией мировой экономики. Периферийные страны в основном занимаются экспортом сырьевой продукции и природных ресурсов, а при производстве готовых товаров в значительной степени зависят от экспорта. Они подвергаются повсеместной эксплуатации и становятся жертвами захватнической экономической политики со стороны центральных стран¹. В теории «центр — периферия» разделение стран на два типа производится после анализа их сравнительных преимуществ. Такой подход позволяет выявить значительное неравенство и дисбаланс, существующие между центральными и периферийными странами, а также подчеркнуть, то, насколько сильно распространена эксплуатация стран периферии и захватническая экономическая политика со стороны центральных стран.

В 1960–70-е гг. латиноамериканские ученые Баран, Амин, Франк и Дос Сантос подвергли критике роль глобальной экспансии капитала в теории «центр — периферия», указав на то, что именно глобальная экспансия капитала обусловила несправедливость и несбалансированность существующего международного экономического порядка. Их подход в основном заключается в том, что периферийные страны, не обладая ключевыми технологиями и капиталом, вынуждены зависеть от продажи сырьевых материалов и энергоресурсов центральным странам. В результате такой зависимости периферийные страны неизбежно подвергаются эксплуатации и страдают от захватнической экономической политики развитых (центральных) стран. Например, С. Амин считает, что отличительной характеристикой экономики периферийных стран является то, что капитализм в таких странах изначально был внедрен извне и развивался с опорой на внешний рынок. В экономическом отношении он существует как подчиненная часть центрального сектора производства, поэтому накопление капитала в странах периферии зависит от центра². А.Г. Франк, в свою очередь, указывает на то, что на протяжении тысячелетий накопление капитала играло ключевую роль в мировой системе. Однако развитие периферийных стран происходит в рамках современных экономических, политических и социальных структур, что предопределяет ограниченность их развития³.

В 1970–80-е гг. Валлерстайн, основываясь на мир-системном анализе, предложил модель «центр — полупериферия — периферия», согласно которой участ-

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: кризис и трансформация; пер. Су Чжэньсин, Юань Синчан. Пекин: Commercial Press, 1990. С. 203.

² Амин С. Неравное развитие. Очерк общественных формаций периферийного капитализма; пер. Гао Сянь. Пекин: Commercial Press, 1990. С. 11.

³ Франк А.Г. Отсталость // Ч.К. Уилбер Политическая экономия развития и отсталости. Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ Чубаньшэ, 1984. С. 146.

ники мировой экономики делятся на центральные страны, периферийные регионы и полупериферийные регионы, последние в прошлом были либо центром, либо периферией. Такие регионы также являются неотъемлемой частью мировой экономики. Валлерстайн утверждает, что перемещение капитала по миру позволяет центральным странам устанавливать связь между капиталом и трудом путем получения прибавочной стоимости, а также осуществлять эксплуатацию и контроль над рабочей силой в периферийных регионах. Переломить эту ситуацию периферийные страны могут либо «отсоединившись» от мир-системы, либо «поднявшись» внутри мир-системы, т.е. переместившись с периферии на центральную позицию¹. Все это дополняет и развивает теорию «центр — периферия», иначе говоря, была предложена более детальная версия застывшей дуалистической системы мира, поскольку не все страны находятся постоянно либо в центре, либо на периферии. Однако Валлерстайн так и не смог выйти за рамки капиталистической системы. Он настаивал на том, что в мире существует только один тип экономической системы, игнорируя появление и активное развитие социалистических стран. Амин отмечает, что в рамках теории «центр — периферия» акцентируется внимание на том, что капитализм стал первой системой, объединившей весь мир. Такой подход обуславливает то, что дуалистическая система «центр — периферия» неполноценно отражает реальность, не учитывая разнообразие путей развития и пропагандируя европоцентризм. Именно из-за существования различных переменных Амин выступает за концепцию многополярного мира². Он также считает, что концепция разделения стран на три типа, предложенная Валлерстайном, на самом деле менее полноценна, чем дуалистическая система «центр — периферия», поскольку в рамках трехкомпонентной системы сложнее увидеть то, что центральные страны напрямую эксплуатируют и грабят периферийные страны³. А.В. Бугалин, тем не менее, считает, что концепция «полупериферии» все же актуальна⁴.

Р. Гонсалес-Висенте (2011) предложил определять текущую стадию развития Китая как «мировой центр производства». Он утверждает, что, поскольку Китай еще не обладает явным технологическим преимуществом и сильно зависит от экспорта трудоемкой продукции, его статус можно определить как «мировой центр производства». При этом он подчеркивает, что понятия «периферийная страна» уже недостаточно для определения роли Китая в мировой

¹ Wallerstein I. The inter-state structure of the modern world system // Smith S., Booth K., Zalewiski M. International theory-positivism and beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 102–103.

² Amin S. Global history: a view from the South. Oxford: Pambazuka Press, 2011. P. 12.

³ С. Амин. Вызовы глобализации. Пекин: Шэхуэй Кэсюэ Вэньсянь Чубаньшэ, 2003. С. 74.

⁴ Российский исследователь А.В. Бугалин в частной беседе с автором книги отмечал, что на современном этапе развития Россия является «полупериферийной» или «полузависимой» страной.

экономике¹. Причина в том, что в последние годы Китай активно вкладывает средства в развитие науки, что способствует стремительному росту китайской экономики. Экономический статус Китая также повышается за счет инвестиций во внешние проекты и сотрудничество с другими странами. Например, Китай не уступает странам Запада по количеству инфраструктурных проектов в Южной Америке и Африке². К.П. Галлахер провел детальный анализ, чтобы выяснить, какое влияние Китай оказывает на экономическое развитие других стран, и пришел к выводу, что с 2003 по 2013 г. китайские инвестиции в Латинской Америке способствовали росту ВВП региона на 3,6% и росту ВВП на душу населения на 2,4%. При этом за предыдущие 20 лет Вашингтонского консенсуса эти показатели составляли 2,4 и 0,5% соответственно³.

В докладе МВФ «Перспективы развития мировой экономики» все страны разделяются на страны с развитой экономикой, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Хотя МВФ в рамках данной классификации относит Китай к странам с формирующимся рынком, при анализе развития стран с формирующимся рынком и развивающихся стран выделяется еще три категории: 1) страны-экспортеры биржевых товаров, 2) страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не являющиеся экспортерами биржевых товаров, и 3) Китай. То, что статистика по Китаю приводится отдельно, обусловлено тем, что показатели у Китая намного выше, чем у других стран. Поэтому просто относить Китай к странам с формирующимся рынком, в некотором смысле, означает принижать колоссальные масштабы китайской экономики. Фактически, как Х.С. Пури подчеркнул в своей статье для Всемирного банка, в настоящее время Китай является двигателем мирового экономического развития⁴. Р. Девлин прямо указывает на то, что Китай является главным игроком в мировой экономике. Таким образом, как с точки зрения объективной реальности, так и исходя из теоретических соображений, приведенных выше, мы можем подтвердить раннее суждение Ф.Э. Кардозу о том, что главным недостатком теории «центр — периферия» является ее дуалистический подход, который не позволяет объяснить отклонения и изменения в структуре современной мировой экономики⁵. Как отмечает Р. Десаи, «капиталистическая экономическая система в высшей степени иерархична, мировой рынок, объединенный капиталистической глобализацией, — это рынок, требующий наличия гегемонии и до-

¹ VICENTE R G. China's engagement in South America and Africa's extractive sectors: new perspectives for resource curse theories // *The Pacific Review*. 2011. № 24. P. 68.

² Там же. P. 71

³ Gallagher K P. *The China triangle Latin America, s China boom and the Fate of the Washington Consensus*. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 19.

⁴ PURI H S. *Rise of the global South and its impact on South-South cooperation* // *The World Bank Institute*, 2017.

⁵ Cardoso F.H. *Dependency and development in Latin America* // Alavi H., Shanin T. *Introduction to the sociology of developing societies*. London: Macmillan, 1982. P. 112–127.

минирующей силы», и «возникновение многополярности является решающим фактором для установления нового мирового порядка»¹.

Роль Китая в мировой экономической системе также была исследована китайскими учеными, однако им не удалось четко охарактеризовать текущий этап и уровень развития Китая. Чжан Юйянь, Тянь Фэн отмечают, что Китай в числе 11 других активно развивающихся стран играет важную роль в системе мировой экономики². Однако их работа не дает четких ответов на вопросы о том, чем роль Китая все-таки отличается от роли других активно развивающихся стран и как можно определить текущий статус Китая в рамках существующей мир-системы. Ван Юэшэн и Ма Сяндун ранее предложили использовать концепцию двойной циркуляции применительно к мировой экономической системе. Первый уровень циркуляции представляет собой взаимодействие между развитыми странами и активно развивающимися экономиками на основе глобальных цепочек добавленной стоимости. Циркуляция не прекращается благодаря вертикальным прямым иностранным инвестициям, внутриотраслевой и внутрипродуктовой торговле. Второй уровень циркуляции относится к взаимодействию между активно развивающимися странами, такими как Китай, и другими развивающимися странами при помощи таких методов, как иностранные инвестиции и перенос производства³. Проблема данного подхода заключается в том, что циркуляция второго уровня выглядит так, как будто Китай стремится копировать модель первого уровня циркуляции или изначально модель «центр — периферия». То есть могут возникнуть подозрения, что после того, как Китай займет господствующее положение, он склонит страны Латинской Америки и Африки к неравному обмену и начнет захватническую экономическую политику. Однако факты говорят об обратном: развитие Китая и осуществляемая им внешняя торговля основаны на принципах взаимной выгоды и равноправия. Безусловно, Китаю нужны природные ресурсы других развивающихся стран, чтобы создавать условия для собственного экономического развития, но в отличие от западных стран, ранее занимавших центральное положение в мировой экономике и за бесценно скупавших ресурсы и сырьевую продукцию, Китай испытывал острую потребность сырье, из-за чего цены на него росли, что позволило странам-поставщикам получить повышенную прибыль⁴. Более того, Китай никогда не сопровождал иностранные инве-

¹ Radhika D. Geopolitical economy: after US hegemony, globalization and empire. London: Pluto Press, 2013. P. 33.

² Чжан Юйянь, Тянь Фэн. Определение понятия «активно развивающаяся экономика» и их положение в мировой экономической модели // Обзор международной экономики. 2010. № 4. С. 8.

³ Ван Юэшэн, Ма Сяндун. Двойная циркуляция в глобальной экономике и новая модель сотрудничества «Юг-Юг» // Обзор международной экономики. 2014. № 2. С. 62.

⁴ Gallagher K P. The China triangle Latin America's China boom and the fate of the Washington Consensus. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 19.

стиции политическими условиями и не использовал кредиты для распространения финансового кризиса¹. Поэтому сотрудничество между Китаем и другими странами не может быть сведено лишь ко второму уровню циркуляции. Кроме того, согласно модели международной двойной циркуляции, между западными центральными странами и периферийными странами Латинской Америки и Африки как будто больше не существует связей, а между двумя уровнями циркуляции существует четкое разделение. Однако в действительности дела обстоят иначе, из-за чего необходим дальнейший анализ.

Резюмируя вышесказанное, теории «центр — периферия» и «центр — полупериферия— периферия» в определенной степени позволяют выявить особенности развития мир-системы после перехода к современной форме капитализма и способствуют тому, чтобы менее развитые страны стремились избавиться от периферийного и зависимого положения, однако в рамках предлагаемой ими системы застывших иерархических отношений сложно в полной мере определить и объяснить роль, которую играют динамично развивающиеся страны, такие как Китай. В условиях непрекращающейся экономической глобализации традиционная капиталистическая мир-система все еще не исчерпала себя, однако центральные страны постепенно утрачивают свое превосходство в мировой экономике, в то время как активно развивающиеся страны, такие как Китай, продолжают возвышаться. В связи с этим устройство мировой экономики, ранее объяснявшееся при помощи моделей «центр — периферия» и «центр — полупериферия— периферия», кардинально изменилось. Поскольку на основе существующих исследований теории «центр — периферия» невозможно достаточно точно определить положение и роль Китая в современной мир-системе, существует острая потребность в разработке новой концепции, применимой к Китаю. Концепция «квазицентральной» страны может подойти для этой цели.

3 Показатели воздействия «квазицентрального» Китая на мировую экономическую систему

В работе А.Г. Франка «Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии» отмечается, что Европа никогда не занимала центральное положение в мире, а такие азиатские страны, как Китай и Индия, наоборот, всегда были в центре развития мировой экономики. Он сравнивает положение и роль стран Европы и Азии в мировой экономике на основе следующих групп показателей. Первая группа — количественные показатели, относящиеся к численности населения, производительности, торговле. Вторая группа — качественные показатели, касающиеся развития науки, технологий (а также некоторые показате-

¹ Gallagher K.P. The China triangle Latin America's China boom and the fate of the Washington Consensus. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 18.

ли, касающиеся механизмов)¹. Ниже мы на основе данных показателей сравним текущее развитие Китая со странами «Большой семерки» и попытаемся объяснить необходимость использования такого понятия, как «квазицентральная» страна при характеристике положения и влияния Китая в современной глобальной экономической системе.

1) Влияние совокупного объема экономики Китая на мировую экономическую систему

Совокупный объем национальной экономики является важным показателем уровня производительности экономики страны. Его влияние на мировую экономику определяется главным образом по трем показателям: темпы экономического роста, доля ВВП страны в мировом ВВП, вклад экономики страны в мировой экономический рост. Согласно прогнозам экономического роста МВФ из доклада «Перспективы развития мировой экономики» за 2018 г., ожидаемая среднегодовая скорость экономического роста Китая составила 6,6%, что значительно выше, чем у США и других центральных стран G7 (табл. 4.1). Согласно данным Всемирного банка, ВВП Китая, рассчитанный по текущему рыночному курсу в 2017 г., значительно превышал ВВП остальных стран G7, за исключением США (табл. 4.2). Китай стал важным участником мировой экономики (рис. 4.3). С точки зрения ВВП (ППС), в 2018 г. Китай обогнал США и стал крупнейшим «полюсом роста» в мире (табл. 4.3).

Положение и роль экономики Китая в мировой системе не должны определяться при помощи ВВП на душу населения.

Как отметил Стив Барнетт (Steve Barnett, 2014), глава отдела Азиатско-Тихоокеанского региона Международного валютного фонда, объем китайской экономики очень важен, а ее вклад в создание мирового спроса продолжит расти. Для стран-экспортеров это означает, что за счет постоянного расширения китайского рынка крупные заказы в будущем не закончатся. Кроме того, средний вклад Китая в мировой экономический рост также увеличился, хотя и незначительно: с 10% (2003–2007 гг.) до 11% (2015–2019 гг.).

Помимо масштаба экономики важным показателем уровня экономики страны является количество населения. Стоит отметить, что между количеством населения и экономическим масштабом существует положительная корреляция. А.Г. Франк в своей книге «Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии» приводит доводы в поддержку такой корреляции, отмечая, что «столь высокий прирост населения в Азии возможен только благодаря тому, что производство также растет достаточно быстро, чтобы обеспечить подобные тем-

¹ Франк А.Г. Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии; пер. Лю Бэйчэн. Пекин: Чжунъян Бяньи Чубаньшэ, 2008. С. 157.

Таблица 4.1

Прогнозы экономического роста МВФ (%)

Страна	2017 год	2018 год	2019 год
США	2,3	2,9	2,7
Германия	2,5	2,5	2,0
Франция	1,8	2,1	2,0
Италия	1,5	1,5	1,1
Япония	1,7	1,2	0,9
Великобритания	1,8	1,6	1,5
Канада	3,0	2,1	2,0
КНР	6,9	6,6	6,4

Таблица 4.2

Статистика Всемирного банка:
ВВП (на основе текущего рыночного валютного курса) и население

Страна/ регион	1960 год		2017 год	
	ВВП (млн долл. США)	Население (тыс. чел.)	ВВП (млн долл. США)	Население (тыс. чел.)
КНР	59 716,47	667 070,00	12 237 700,48	1 386 395,00
США	543 300,00	180 671,00	19 390 604,00	325 719,18
Япония	44 307,34	92 500,57	4 872 136,95	126 785,80
Германия			3 677 439,13	
Великобритания	72 328,05		2 622 433,96	
Франция	62 651,47		2 582 501,31	
Италия	40 385,29		1 934 797,94	
Канада	41 093,45		1 653 042,80	
ЕС	359 029,38	409 498,46	17 277 697,66	512 461,29
Латинская Аме- рика и Карибский бассейн	81 167,71	220 434,66	5 954 671,13	644 137,67
Весь мир	1 366 594,75	3 032 160,40	80 683 787,44	7 530 360,15

Источник: World Bank: GDP (Current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> World Bank: Population, total. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>.

Таблица 4.3

Статистика Всемирного банка: рейтинг стран по ВВП (ППС)

Страна	ВВП (млн долл. США)	Место в мире
КНР	25 361 744	1
США	20 494 100	2
Япония	5 414 680	4
Германия	4 456 149	5
Франция	3 037 362	9
Великобритания	3 024 525	10
Италия	2 515 781	11
Канада	1 782 786	17

Источник: World Bank: GDP Ranking, PPP Based, <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/gdp-ranking-ppp-based>.

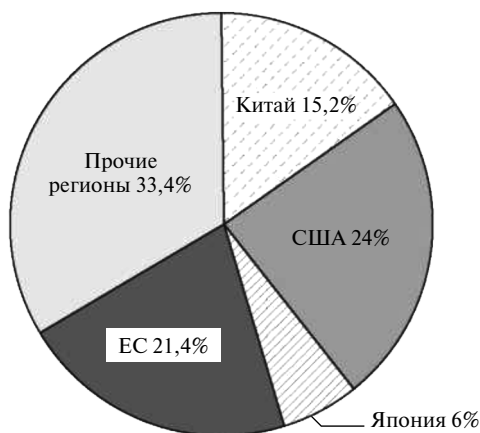

Рис. 4.3. Доля крупнейших экономик мира в мировом ВВП

Источник: данные Всемирного банка за 2017 г., рассчитанные по текущему курсу доллара США. World Bank: GDP (Current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=CN>.

пы роста населения»¹. Он также отмечает, что «на население Азии, составлявшее 2/3 мирового населения, приходилось 4/5 производства мировой валовой продукции, тогда как на население Европы, составлявшее 1/5 мирового населения, приходилась лишь часть от оставшейся 1/5 производства мировой валовой продукции, а остальное — это вклад населения Африки и Америки. Поэтому в 1750 г. средняя производительность в Азии была значительно выше, чем в Европе!»². Текущая ситуация с ростом населения в Китае и в мире подтверждает его точку зрения. По данным Всемирного банка, касающимся показателей ВВП и численности населения за период с 1960 по 2017 г. (см. табл. 4.2), население Китая выросло примерно в 2,08 раз, в то время как ВВП вырос в 204,9 раза. Население США увеличилось в 1,8 раз, ВВП при этом вырос примерно в 35,69 раз. В Европейском союзе население выросло в 1,25 раз, а ВВП увеличился в 48,12 раз. В Латинской Америке и Карибском регионе население выросло в 2,92 раза, а ВВП увеличился в 73,36 раз. Очевидно, что, хотя численность населения Китая значительно выше, чем в других странах и регионах (за исключением Индии), по высоким темпам роста ВВП можно сделать вывод, что производительность растущего населения Китая, также гораздо выше, чем в других странах.

Мы также видим, что рост ВВП Китая позволял эффективно поддерживать увеличение населения, а прирост населения обеспечивал высокие темпы роста ВВП. В 1960 г. население Китая составляло около 20,9% мирового населения, а ВВП страны составлял всего лишь 4,4% общемирового. В 2017 г. население Китая составляло 18,4% мирового населения, а ВВП страны достиг 15,2% общемирового. Это явно свидетельствует о значительном повышении производительности труда в Китае. Более того, быстрый экономический рост Китая также способствовал развитию других стран. В частности, после финансового кризиса 2008 г., когда экономика США ослабла и потянула за собой вниз другие страны, Китай сумел выстоять, не только добившись экономического роста внутри страны, но и сумев простимулировать развитие многих других стран (например, стран — участниц инициативы «Один пояс — один путь»).

Таким образом, огромный вклад Китая в развитие мировой экономики свидетельствует о важности роста производительности в Китае в контексте мировой экономики, а также о том, что по степени влияния экономика Китая не уступает экономикам центральных стран.

2) Влияние китайских инвестиций и финансовой помощи на мировую экономическую систему

Поток прямых иностранных инвестиций из Китая продолжает увеличиваться и придавать позитивный импульс развитию мировой экономики. Со-

¹ Франк А.Г. Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии; пер. Лю Бэйчэн. Пекин: Чжунъян Бяньи Чубаньшэ, 2008. С. 160.

² Там же. С. 162.

гласно Ежегодному статистическому отчету о прямых инвестициях из Китая за 2018 год, опубликованному Министерством торговли КНР, Национальным статистическим бюро и Государственным управлением валютного контроля, объем прямых инвестиций из Китая в 2018 г. составил 143,04 млрд долл. США. Китай впервые преодолел отметку в 100 млрд долл. США в 2013 г., заняв третье место среди крупнейших стран-инвесторов в мире, а в 2018 г. он занял уже второе место. Помимо этого, к концу 2018 г. объем китайского фонда прямых инвестиций достиг 1,98 трлн долл. США, т.е. с 2002 по 2018 г. Китай поднялся с 25-го места на 3-е место в мировом рейтинге фондов прямых инвестиций, уступив только США и Нидерландам. Китай продолжает наращивать общемировое влияние в сфере прямых инвестиций. Так, на протяжении последних трех лет объем китайских инвестиций составлял более 10% общемирового объема. Зарубежные китайские инвестиции служат мощным и стабильным драйвером для развития различных стран, регионов и всего мира. В своем анализе международных обязательств за 2018 г. Всемирный банк отметил, что обязательства БРИКС по предоставлению двусторонних кредитов странам с низким уровнем дохода удвоились и достигли 84 млрд долл. США. Наиболее значительные суммы были выданы в кредит Китаем на строительство межрегиональных экономических коридоров, охватывающих более 60 стран в рамках инициативы «Один пояс — один путь»³. Во время экономического спада в Латинской Америке Соединенные Штаты сократили поток инвестиций в данный регион, в то время как Китай продолжал инвестировать в развитие Латинской Америки, и к 2016 г. объем прямых нефинансовых инвестиций из Китая достиг 29,8 млрд долл. США. Став третьим по величине инвестором в Латинской Америке, Китай также постоянно повышает качество инвестиций, направляя инвестиционные потоки не только в традиционную энергетическую сферу, но и в финансовую, производственную и информационную сферу, а также вкладывается в электронную коммерцию и индустрию услуг⁴. Все это положительно сказывается на развитии местной экономики.

Китайские инвестиции направлены как на периферийные (неразвитые) страны, так и на центральные (развитые) страны. Инвестиции Китая в Африку достигли особенно высокого уровня: «Из 60 стран Африканского континента Китай инвестировал в 52 страны, не затронув лишь такие страны и территории, как Канарские острова, Сеута, Реюньон, Сомали, Мелилья, Эсватини, Майотта и Западная Сахара, таким образом, степень инвестиционного покрытия составила 86,7%. Расширение китайских инвестиций в данном регионе способствует всеобъемлющему и сбалансированному экономическому

³ World Bank: International Debt Statistics 2018 shows BRICs doubled bilateral lending commitments to low-income countries in 2016 to \$ 84 billion, 10/24/2017. <https://blogs.worldbank.org/opendata/2018-edition-international-debt-statistics-out>.

⁴ Китай увеличивает инвестиции в Латинскую Америку // Онлайн-версия газеты «Жэньминь жибао». 22.02.2017.

развитию стран Африки»¹. В то же время, согласно отчету об инвестициях, опубликованному международной юридической компанией Baker McKenzie, в 2016 г. объем прямых инвестиций Китая в экономики развитых регионов (Северной Америки и Европы) вырос более чем в 2 раза и достиг исторического максимума в 94 млрд долл. США. Из них 48 млрд долл. США Китай вложил в Северную Америку, прирост составил 189% по сравнению с предыдущим годом, а остальные 46 млрд долл. США были инвестированы в страны Европы, прирост по сравнению с предыдущим годом составил 90%. В отчете отмечается, что поток китайских инвестиций в Европу и США в основном обеспечивается за счет частных китайских предприятий: на сделки, достигнутые частными компаниями, приходится более 70% общего объема инвестиций. Инвестиции в основном направлены в сферы недвижимости и гостиничного сервиса, транспорта, коммунального хозяйства и инфраструктуры, потребительских товаров и услуг, а также в индустрию развлечений². Китайские государственные предприятия также перешли с чисто финансовых инвестиций к инвестициям в реальный сектор экономики. В качестве примера можно привести инвестиции Китая в Европу, где почти 70% инвестиций направлены в сферы ИКТ, транспорта, коммунального хозяйства и инфраструктуры, а также в индустрию промышленного машиностроения³. Таким образом, китайские инвестиции в другие страны, несомненно, способствуют совместному развитию, создают новые возможности для мировой экономики и оказывают на нее огромное влияние.

Стоит также отметить, что Китай предоставляет странам-получателям финансовой помощи возможности для активного развития. Если сравнивать китайскую помощь с официальной помощью США на цели развития (Official Development Assistance, ODA), основное отличие будет заключаться в том, что при выделении финансовой помощи Китай не выдвигает каких-либо политических условий, не стремится оказать влияние на внутренние дела стран-получателей, полностью уважая их право на самостоятельный выбор пути и модели развития. Например, в период после долгового кризиса США и международные финансовые организации предоставляли помощь странам Латинской Америки. Условиями такой помощи было проведение корректировок и реформ неолиберального характера⁴. При оказании помощи не гума-

¹ Дин Сяоцин, Чай Цяоянь. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество с точки зрения общности интересов: достижения, проблемы и перспективы // Шанхайская школа экономики. 2019. № 3. С. 135–141.

² SHENG E. Пять крупнейших инвестиций Китая в США за 2016 г. // Китайская версия веб-сайта Forbes. 2017–01–03.

³ Chinese investment tripled in US in 2016, doubled in Europe, 06 February, 2017. Baker McKenzie. <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2017/02/chinafdi>.

⁴ Хуан Лэпин. Анализ изменений экономического влияния США на Латинскую Америку после выхода доктрины Монро // Латиноамериканские исследования. 2011. № 6. С. 44.

нитарного характера США также предъявляют широкий спектр требований касательно проведения реформ, связанных с правами человека и демократией в западном понимании. Китай же предоставляет помощь другим странам в трех форматах: безвозмездная помощь, беспроцентный кредит и льготный кредит. Такие подходы дают разный эффект и обуславливают, сможет ли страна-получатель добиться подлинно независимого развития. Что касается направленности финансовой помощи, в период за 2010–2012 гг. большая часть помощи Китая была направлена на экономическую инфраструктуру, на нее пришлось около 44,8% общего объема помощи, а еще около 27,6% пришлось на социальную и общественную инфраструктуру¹. При этом, по данным ОЭСР, в 2010 г. 48,2% общего объема официальной помощи США на цели развития было направлено на социальную и общественную инфраструктуру, в то время как на экономическую инфраструктуру пришлось лишь 10,3%². Очевидно, что различия между США и Китаем в расстановке приоритетов во внешней помощи оказывают явное влияние на экономическое развитие стран-получателей. Вклад Китая в экономическое развитие стран и регионов-получателей помощи заключается не только в улучшении жизненных условий населения и стимулировании социально-экономического развития, но и в создании возможностей для независимого развития. Следовательно, с точки зрения прямых инвестиций и финансовой помощи по уровню глобального влияния Китай не просто идет на равных с такой центральной страной, как США, но и практически превосходит ее.

3) Влияние внешней торговли Китая на мировую экономическую систему

Согласно статистическому ежегоднику Китая за 2017 г. (табл. 4.4), общий объем товарного экспорта из Китая с каждым годом постепенно увеличивается. При этом объем экспорта готовой продукции и механического и транспортного оборудования стабильно растет, а объем экспорта первичных продуктов после постепенного увеличения с 1980 по 2011 г. практически не меняется. Это не только свидетельствует о том, что товарная структура экспорта из Китая меняется, но и отражает повышение глобальной конкурентоспособности готовой продукции, экспортируемой из КНР.

¹ Белая книга «Финансовая помощь Китая другим странам» (2014 г.), полный текст // Веб-сайт информационного бюро Госсовета КНР. 10.07.2014.

² Хуан Жунбинь. Сравнение китайской и американской экономической «мягкой силы» в Юго-Восточной Азии и политический выбор Китая. Развитие активно развивающихся экономик и новые возможности для внешнеэкономического и торгового сотрудничества провинции Гуандун // Ежегодная конференция Китайской ассоциации исследований активно развивающихся экономик и Форум по сотрудничеству и развитию активно развивающихся экономик. 10.11.2013.

Таблица 4.4

**Объем экспорта из Китая по категориям товаров за 2011–2017 гг.
(100 млн долл. США)**

Год	Объем экспорта	Первичные продукты	Готовая продукция	Механическое и транспортное оборудование
2011	18 983,81	1 005,45	17 978,36	9 017,74
2012	20 487,14	1 005,58	19 481,56	9 643,61
2013	22 090,04	1 072,68	21 017,36	10 385,34
2014	23 422,93	1 126,92	22 296,01	10 705,04
2015	22 734,68	1 039,27	21 695,41	10 591,18
2016	20 976,3	1 051,9	19 924,4	9 842,12
2017	22 633,71	1 177,33	21 456,38	10 823,29

Источник: Статистический ежегодник Китая за 2017 г.

С точки зрения мировой торговли степень влияния Китая постоянно растет. Китай является не только крупнейшим торговым партнером большинства стран региона Восточной Азии (таких как Япония, Южная Корея), но и важным торговым партнером для многих региональных организаций. Например, Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН, ЕС является крупнейшим торговым партнером Китая, а Китай — вторым крупнейшим торговым партнером ЕС (первое место занимают США). Кроме того, стоит отметить, что крупнейшим торговым партнером Австралии, страны, являющейся важным союзником США, также является Китай. Согласно отчету о внешней торговле КНР за 2017 г., опубликованному Министерством торговли КНР, во-первых, с точки зрения масштабов внешней торговли объем торговли между Китаем и Южной Кореей, АСЕАН и Австралией превышает объем торговли между США и данными странами/регионами (табл. 4.5, 4.6). Во-вторых, с точки зрения экспорта, сопоставимый прирост экспорта из Японии (16,7%), Южной Кореи (14,2%) и Австралии (25,6%) в Китай выше, чем сопоставимый прирост экспорта из данных стран в США, показатели составляют 3,6%, 3,2 и 0,8% соответственно. В-третьих, с точки зрения импорта доля Китая в структуре японского (24,5%), южнокорейского (20,5%) и австралийского (22,2%) импорта также значительно превышает долю США в импорте данных стран, показатели составляют 10,7%, 10,6 и 10,3%. Представленные данные свидетельствуют о том, что данные страны/регионы все больше зависят от торговли с Китаем и все меньше — от торговли с США, а конкурентоспособность Китая в мировой торговле продолжает расти.

Таблица 4.5

**Сравнение объемов экспорта в КНР и США по основным торговым партнерам
за 2017 г. (100 млн долл. США)**

Страна/региональная организация	Экспорт в КНР	Экспорт в США
Япония	1 328,6	1 347,9
Южная Корея	1 421,2	686,1
АСЕАН	2 356,9	1 698,6
ЕС	2 448,7	4 349,33
Австралия	764,5	89,87

Источник: Отдел сводных данных Министерства торговли КНР. Отчет «Внешняя торговля Китая по странам» (Япония, Южная Корея, Австралия, США). 2018: 1; Сайт Министерства торговли КНР, портал отчетов по странам: <https://countryreport.mofcom.gov.cn/default.asp>. Министерство торговли КНР, Статистическое общество по внешним экономическим отношениям и внешней торговле Китая. Краткие итоги импорта и экспорта с января по декабрь 2017 года, 19.01.2018. Сайт Министерства торговли КНР: <http://tjxh.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/feihuiyuan/201801/20180102701206.shtml>.

Таблица 4.6

**Сравнение объемов импорта из КНР и США по основным торговым партнерам
за 2017 г. (100 млн долл. США)**

Страна/региональная организация	Импорт из КНР	Импорт из США
Япония	1 644,2	720,3
Южная Корея	978,6	507,4
АСЕАН	2 790,7	776,7
ЕС	3 720,5	2 835,2
Австралия	491,5	228,9

Источник: Отдел сводных данных Министерства торговли КНР. Отчет «Внешняя торговля Китая по странам» (Япония, Южная Корея, Австралия, США). 2018. С. 1 // Сайт Министерства торговли КНР, портал отчетов по странам: <https://countryreport.mofcom.gov.asp>. Министерство торговли КНР, Статистическое общество по внешним экономическим отношениям и внешней торговле Китая. Краткие итоги импорта и экспорта с января по декабрь 2017 г., 19.01.2018. Сайт Министерства торговли КНР: <http://tjxh.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/feihuiyuan/201801/20180102701206.shtml>.

Кроме того, согласно анализу Международного валютного фонда, Китай стал мировым лидером в области цифровой экономики и электронной коммерции. В отчете Глобального института McKinsey «Как цифровая экономика Китая определяет новые глобальные тенденции» отмечается, что китайский рынок электронной коммерции является самым крупным в мире, его объем составляет более 40% общемирового объема и превышает совокупный объем рынков пяти стран: Великобритании, США, Японии, Франции и Германии. Объем рынка мобильных платежей в Китае в 11 раз выше, чем в США. В Китае находится треть всех компаний-единорогов в мире (стартапов, оцениваемых в 1 млрд долл. США и выше до выхода на биржу)¹. Все это свидетельствует о стремительном развитии в Китае цифровой экономики и электронной коммерции.

4) Влияние Китая на мировую финансовую систему

В последние годы такие международные финансовые организации, созданные по инициативе Китая, как Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также проекты экономического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» привлекают и влияют на все больше стран-участниц. Благодаря данным проектам Китай играет ведущую роль в формировании новой глобальной финансовой и торговой системы, а также обновлении принципов инвестирования и предоставления финансовой помощи. Таким образом, Китай стал ярким примером «квазицентральной» страны в мировой экономической системе.

Если судить с точки зрения финансов, то международные финансовые организации, созданные по инициативе Китая, не только играют важную роль в развитии региональной экономики, но и стали образцом реформирования мировой финансовой системы. Одной из организаций, в чьем создании и в чьей деятельности Китай принимал и принимает активное участие, является Новый банк развития БРИКС. В июле 2015 г. Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР объявили о создании Нового банка развития, капитал банка составил 100 млрд долл. США, при этом доля каждой страны составила 20%. Помимо этого, в 2014 г. страны БРИКС подписали Соглашение о создании резервного фонда БРИКС. В данном соглашении отразилось желание стран БРИКС укрепить сотрудничество, действовать единым фронтом и опираться на собственные финансовые ресурсы, чтобы восполнить недостаток функций МВФ и Всемирного банка². Кроме того, внутри стран БРИКС постоянно растет доля расчетов в национальных валютах и объем договоренностей о валютных свопах. Интернационализация национальных валют стран БРИКС также бросает вы-

¹ McKinsey (Большой Китай). Как цифровая экономика Китая определяет новые глобальные тенденции // Официальный сайт McKinsey China. 06.09.2017.

² Люй Вэйчжоу, Син Вэньцзэн и др. Приспособление и изменение: современный капитализм в кризисе. Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ Чубаньшэ, 2017. С. 48.

зов доминирующему положению доллара США и позволяет заложить основу для создания новой международной финансовой системы и крупных многосторонних банков развития.

2 октября 2013 г. во время своего визита в Индонезию Си Цзиньпин предложил создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, чтобы упростить получение долгосрочных инвестиций, и особенно инвестиций, связанных со строительством инфраструктуры, странами Азии. Его предложение было связано с тем, что глобальные финансовые институты, такие как Всемирный банк, контролируемый западными центральными странами, и Азиатский банк развития, контролируемый Японией, не могут или не хотят удовлетворить настоящие потребности азиатских стран в развитии инфраструктуры в частности и реального сектора экономики в целом. Данная инициатива получила поддержку многих стран, и 25 декабря 2015 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) был официально создан. По состоянию на 24 сентября 2019 г. в состав АБИИ входят 44 региональных членов, 30 нерегиональных членов и 26 потенциальных региональных и нерегиональных стран-кандидатов. Страны — члены АБИИ находятся в Азии, Европе, Океании, Южной Америке и Африке. В число стран — членов АБИИ входят четверо из пяти постоянных членов СБ ООН (Китай, Великобритания, Франция и Россия), пятнадцать стран — участниц G20 (Китай, Великобритания, Франция, Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Германия, Италия, Австралия, Турция, Южная Корея, Бразилия, ЮАР, Россия, Канада), пять стран — участниц «Большой семерки» (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада) и все страны БРИКС (Китай, Россия, Индия, Бразилия, Южная Африка). В процессе создания и развития АБИИ Китай продемонстрировал такую силу и влияние, которыми не обладает ни одна из периферийных стран и большинство центральных стран. АБИИ стал играть важную роль, крайне отличную от роли Всемирного банка, контролируемого США, и Азиатского банка развития, контролируемого Японией. На сегодняшний день было утверждено 39 кредитных или инвестиционных проектов для 13 стран, их суммарный объем составил более 7,5 млрд долл. США¹. Это еще один яркий пример того, какое влияние китайские финансы оказывают на мировую экономическую систему.

Кроме того, 1 октября 2016 г. юань был официально добавлен в корзину валют, составляющих специальные права заимствования МВФ, став пятой валютой после доллара США, евро, фунта стерлинга и японской иены. Это не только свидетельствует об активной интернационализации юаня, но и является важным шагом к расширению использования юаня в международных расчетах, способствует приближению конца долларовой монополии и финансовых санкций, а также реформированию международной валютно-финансовой системы.

¹ Чжао Цзюэчэн. Каковы результаты Азиатского банка инфраструктурных инвестиций через 3 года после основания? // Интернет-портал «Хуаньцю». 12.01.2019.

5) Влияние конкурентоспособности Китая на мировую экономическую систему

В настоящее время уровень конкурентоспособности и влияния Китая в научно-технической и производственной сферах быстро растет.

Во-первых, все более заметным становится преимущество Китая в сфере науки и технологий. Китай лидирует в таких областях, как квантовая связь, суперкомпьютеры, спутниковые навигационные системы (Бэйдоу), 5G связь, искусственный интеллект, добыча «горючего льда», электронная коммерция, мобильные платежи и т.д. В некоторых сферах науки Китай добился особых успехов. Например, Китаю первому в мире удалось клонировать обезьяну с использованием соматической клетки. Этот прорыв позволил нам не только занять ведущую позицию в исследованиях нечеловеческих приматов, но также заложить прочную основу для исследования и решения такой серьезной проблемы, как заболевания головного мозга¹.

Во-вторых, все более явным становится преимущество Китая в сфере производства. Согласно данным Всемирного банка, в 2010 г. Китай обошел США по добавленной стоимости производства, став промышленной державой. В 2018 г. доля добавленной стоимости китайского производства составила более 28% общемирового объема. Таким образом, Китай стал важным двигателем глобального промышленного роста. Китай занимает первое место в мире по объемам производства 220 из 500 основных промышленных продуктов. На данный момент в Китае существует 41 основная отрасль промышленности, 207 средних отраслей промышленности и 666 — малых, которые в совокупности формируют независимую и полноценную современную промышленную систему. Китай является единственной страной, осуществляющей все виды экономической деятельности, обозначенные в Международной стандартной отраслевой классификацией ООН². Высокоскоростные поезда являются одним из символов высокотехнологичного китайского производства. С 2009 по 2017 г. Китай поставил высокоскоростные поезда в различные страны мира, включая Сингапур, США, Турцию, Индию, Саудовскую Аравию, Бразилию, Аргентину, Филиппины, Эфиопию. Таким образом, экспорт затронул все мировые континенты и, несомненно, оказал огромное влияние на мировую экономику, став важной движущей силой глобального экономического роста³. Всего за 5 лет пассажиропоток на китайской высокоскоростной железной дороге превысил пассажиропоток на французской железной дороге, которая су-

¹ Ван Ин. Гордимся! Новые научные достижения первой половины года могут изменить вашу жизнь // Новостное агентство «Синьхуа». 03.07.2018.

² Ван Чжэн. Министерство промышленности и информатизации: Китай является единственной страной, осуществляющей все виды экономической деятельности // Жэньминь жибао. 20.09.2019. № 4.

³ И Тин. Китайское метро экспортируется на все 6 континентов // Онлайн-журнал «Цзы цзин». 31.05.2017.

шествует уже 34 года. Скорость поездов достигает 350 километров в час, что выше, чем в Японии или Германии, а затраты на строительство меньше на половину или на две трети, чем в Японии или Германии¹.

В-третьих, все более убедительным становится преимущество Китая в сфере интеллектуальной собственности. Как указывается в статье «Почему Китай является лидером в области интеллектуальной собственности» австралийского онлайн-издания *The Conversation*, Китай постоянно работает над повышением степени защиты интеллектуальной собственности в сфере науки, высоких технологий и т.д.² Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности Фрэнсис Гарри в интервью агентству «Синьхуа» отметил, что Китай является «страной-производителем» интеллектуальной собственности, достигшей значительных результатов в области защиты интеллектуальной собственности. Как вторая страна в мире по числу международных патентных заявок, Китай также наращивает влияние в области глобальных брендов и культурного контента³. По данным ежегодного доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, за 2016 г. в Китае было подано 1,3 млн патентных заявок, на долю которых пришлось 98% общемирового прироста объема патентных заявок. В 2016 г. объем принятых патентных заявок Китае превысил совокупный объем заявок, принятых в США, Японии, Корее и Европе⁴. В 2017 г. количество действующих патентов на изобретения у крупнейших предприятий (предприятий «сверх установленного размера») достигло 934 тыс., что в 29,8 раз больше, чем в 2004 г. В некоторых технологических областях Китай уже не стремится догнать другие страны, а либо идет с ними на равных, либо обгоняет их. Например, Китай занимает ведущее место в мире в таких областях, как производство генерирующего оборудования, электротехнического оборудования, оборудования для рельсового транспорта и коммуникационного оборудования⁵.

В-четвертых, все более очевидным становится преимущество Китая в области конкурентоспособности. Согласно Отчету о глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 гг., показатели Китая в 9 из 12 «столпов» конкурентоспособности продемонстрировали улучшение, а наиболее выдающихся результатов Китай достиг в следующих блоках: первое место по размеру рынка,

¹ Пришло время Китая // Жэньминь жибао. 28.09.2017–09–28.

² Тан Либинь. Австралийские СМИ: Китай становится страной-лидером в сфере интеллектуальной собственности // Reference news. 27.03.2018.

³ Спускаемая сверху государственная стратегия способствует развитию инноваций в Китае: эксклюзивное интервью с генеральным директором Всемирной организации интеллектуальной собственности Фрэнсисом Гарри // Новостное агентство «Синьхуа». 11.07.2018.

⁴ Лю Цюй. Доклад ООН: Китай лидирует в мире по количеству патентных заявок // Новостное агентство «Синьхуа». 06.12.2017.

⁵ Ван Чжэн. Министерство промышленности и информатизации: Китай является единственной страной, осуществляющей все виды экономической деятельности // Жэньминь жибао. 20.09.2019. № 4.

семнадцатое место по макроэкономической среде, двадцать восьмое место по инновациям. Кроме того, по таким показателям, как «внутренняя экономика» и «занятость» Китай занял первое место в мировом рейтинге¹.

б) Влияние китайской инициативы «Один пояс — один путь» на мировую экономическую систему

В сентябре — октябре 2013 г. Си Цзиньпин выдвинул предложение о реализации двух проектов: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21 века. 28 марта 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР совместно опубликовали документ «Перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века». Китайская инициатива «Один пояс — один путь» получила активную поддержку и живой отклик стран Центральной Азии, Южной Азии, Западной Азии, Европы и Африки. Представляя собой новый формат сотрудничества, инициатива «Один пояс — один путь» играет роль не только в усилении экономического влияния и притяжения Китая, но и способствует налаживанию многостороннего, более глубокого сотрудничества высокого уровня среди стран — участниц инициативы, что, в свою очередь, служит подспорьем для реформы глобальной экономической системы. Такой формат международного сотрудничества уже стал образцом для многих стран и регионов, которые стремятся развивать равноправное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь» обладает потенциалом трансформации мировой экономической системы.

В настоящее время инициатива «Один пояс — один путь» стремительно развивается. Только в январе 2018 г. объем прямых нефинансовых инвестиций китайских компаний в 46 странах — участницах инициативы «Один пояс — один путь» составил 1,23 млрд долл. США, что на 50% больше, чем в январе предыдущего года, и составляет 11,4% общего объема инвестиций за соответствующий период². В Отчете о торговом сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс — один путь» на основе больших данных (2018 г.) Национального информационного центра оценивается уровень влияния инициативы «Один пояс — один путь» на основе восьми показателей, таких как степень международного сотрудничества по странам, вовлеченность китайских провинций и городов, влияние аналитических центров, степень представленности в СМИ и конкурентоспособность внешней торговли. В отчете делается вывод о том, что объ-

¹ Конкурентоспособность Китая резко увеличилась, согласно двум авторитетным международным рейтингам // Портал правительства КНР. 2017–10–18.

² Сведения об инвестиционном сотрудничестве Китая со странами, затронутыми инициативой «Один пояс — один путь», на январь 2018 года // Национальный портал «Один пояс — один путь». 2018–02–22.

ем внешней торговли стран — участниц инициативы составляет около 30% общемирового. Таким образом, торговля в рамках инициативы «Один пояс — один путь» сыграла важную роль и оказала мощный стимулирующий эффект на экономическое развитие Китая и стран, затронутых данной инициативой. Международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс — один путь» также охватывает инвестиции и финансовую помощь. Например, применяя принцип взаимосвязи и взаимодействия, Китай через Фонд Шелкового пути и АБИИ в разумных пределах направляет безвозмездную помощь и выдает беспроцентные кредиты соседним странам, таким как Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Монголия, Таджикистан и т.д., в целях укрепления сотрудничества по проектам железных дорог и автодорог¹. Также АБИИ в настоящее время готовится предоставить кредиты на шесть инфраструктурных проектов в странах АСЕАН на общую сумму 1,09 млрд долл. США², чтобы с помощью инфраструктурных инвестиций стимулировать развитие торговли и инвестиций в странах, затронутых данной инициативой.

Очевидно, что в рамках выдвинутой и возглавляемой Китаем инициативы «Один пояс — один путь» создается такая система, при которой мировая экономика работает на взаимовыгодной основе, а торгово-экономическое сотрудничество между странами — участницами инициативы и остальным миром продвигается за счет экономической мощи, влияния и притяжения Китая, что позволяет странам, затронутым инициативой, получать своеобразные дивиденды от китайского и общемирового экономического развития. Это новая модель международного сотрудничества, которую сможет возглавить только «квазицентральная» или центральная страна.

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод, основанный на анализе текущей роли Китая в мировой экономической системе и сравнении Китая с некоторыми развитыми странами: несмотря на то, что между Китаем и ключевыми центральными странами все еще существует разрыв, достигнутый Китаем значительный прогресс позволяет четко отделить его от периферийных стран, поэтому положение и роль Китая в мировой экономической системе с 2012 г. должно более объективно описываться и определяться при помощи нового понятия «квазицентральной» страны. Концепция «квазицентра» позволяет дополнить и обновить дуалистическую систему «центр — периферия» и создать новые трехкомпонентные или четырехкомпонентные модели «центр — квазицентр — периферия» или «центр — квазицентр — полупериферия — периферия».

¹ Бай Юньчжэнь. Инициатива «Один пояс — один путь» и трансформация концепции помощи Китая другим странам // *Мировая экономика и политика*. 2015. № 11. С. 62.

² Цзинь Лицзюнь. АБИИ готовится предоставить кредиты для 6 инфраструктурных проектов в АСЕАН // Информационное агентство ChinaNews. 22.09.2019.

4 Заключение

В заключение вкратце отметим, что Китаю необходимо, придерживаясь того же пути, по которому он шел последние 70 лет к процветанию и могуществу, и проявляя умеренность и осмотрительность, стабильно укреплять и расширять свое влияние на мировую экономическую систему и стремиться к тому, чтобы к 2035 г. стать центральной страной. К середине века Китай должен стремиться стать модернизированной социалистической державой и занять ведущую роль среди центральных стран в мировой экономической системе. Это позволит значительно ускорить темпы реализации концепции, получившей широкое признание среди международных организаций, а именно концепции сообщества единой судьбы человечества.

Чтобы достичь данных целей, Китай должен руководствоваться определенными научными теориями и придерживаться определенных стратегий. Китаю необходимо:

— придерживаться теории и реализовать стратегию преимущества интеллектуальной собственности, чтобы ускорить развитие науки и технологий и создать благоприятные условия для формирования государства инновационного типа;

— придерживаться теории и реализовать стратегию «перехода от номинального к реальному» в сфере финансов, чтобы ускорить развитие финансовой системы и интернационализацию юаня;

— придерживаться теории и реализовать стратегию главенства общественной собственности, чтобы ускорить развитие системы права собственности и добиться скоординированного развития разнообразных форм собственности;

— придерживаться теории и реализовать стратегию качественного развития, чтобы ускорить развитие промышленной системы, отличающейся всесторонней открытостью и находящейся в тесной координации с отечественной и зарубежной экономикой;

— придерживаться теории и реализовать стратегию справедливой экономической глобализации, чтобы ускорить установление нового международного экономического порядка и развитие системы, направленной на совместную экономическую безопасность.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»

ЧЕН ЭНЬФУ

**МИРОВАЯ ОБСТАНОВКА
И КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В НОВУЮ ЭПОХУ**

Монография

Научное издание

Научный редактор издания на русском языке
С.Д. Бодрунов

Подписано в печать 15.09.2023.
Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура *Newton*
Усл. печ. л. 29,0. Тираж 1000 экз.

ООО «Центркаталог»
123317 г. Москва, пер. Стрельбищенский, д. 30, стр. 1А-п.4, офис 429
Тел.: +7(926)000-33-92; +7(925)217-28-14
E-mail: zk-izdat@yandex.ru <https://zk-izdat.ru>

